

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ БИШКЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. К.КАРСАЕВА
К.КАРСАЕВ атындагы БИШКЕК МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ИЛИМИЙ ЖУРНАЛЫ

Главный редактор

А.И. МУСАЕВ

доктор филологических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Г.М. МУРЗАХМЕДОВА

доктор филологических наук, профессор

ISSN 1694-8122 (печатная версия)

ISSN 1694-8130 (электронная версия)

DOI: 10.35254/bhu

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Научный журнал основан
в 2003 г.

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Юстиции
КР 2 марта 2001 г.

Свидетельство
о регистрации
№ 504

Бишкекский
государственный
университет
им. К.Карасаева

Журнал входит
в систему РИНЦ с 2017 г.

Журнал входит в систему
DOI с 2019 г.

ТОГУЗАКОВ О.А. - доктор философских наук, профессор
АБДРАХМАНОВ Т.А. - доктор исторических наук, профессор
БОТОКАНОВА Г.Т. - доктор философских наук, доцент
ГУСЕЙНОВА И.А. - доктор филологических наук, профессор (Россия)
БЕЙСЕБАЕВ Р.С. - доктор исторических наук, доцент
ЧЖАН НА - доктор филологических наук, профессор (КНР)
НАДЖИЕВА Ф.С. - доктор филологических наук, профессор (Азербайджан)
КОБЛАНДИН К.И. - доктор исторических наук, профессор (Казахстан)

ЧЛЕНЫ НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

МАХМУДОВ Э.А. - кандидат экономических наук, доцент (Узбекистан)
ИСКЕНДЕРОВА С.И. - доктор филологических наук, профессор
СЫДЫКОВ А.Н. - доктор филологических наук, профессор
КОЗУЕВ Д.И. - доктор филологических наук, доцент
САВИН В.Е. - доктор экономических наук, профессор
ДЫЛДАЕВ М.М. - доктор географических наук, доцент
АСАКЕЕВА Д.Ж. - доктор филологических наук, доцент
МУРАТАЛИЕВА М.А. - доктор педагогических наук, доцент
ДАУТОВ Я.У. - кандидат экономических наук, доцент
МУСАЕВА Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
ЧОГУЛДУРОВ М.Д. - кандидат географических наук, доцент
АСАНОВА А.А. - кандидат филологических наук, профессор
СЫРГАБАЕВ С.Б. - кандидат социологических наук, доцент
СЕЙИТБАЕВ Б.Т. - кандидат политических наук, доцент
САДЫРАЛИЕВА Г.Э. - кандидат филологических наук, доцент
АБДЫРАКУНОВА Ж.С. - кандидат педагогических наук

Адрес редакции:

722044. Кыргызстан, г. Бишкек, проспект Ч. Айтматова, 27. БГУ им. К. Карасаева

Тел.: (+996) 312 21-87-11, 21-89-61

Электронная почта: vestnik_bgu@mail.ru

К.КАРАСАЕВ атындагы БИШКЕК МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ИЛИМИЙ ЖУРНАЛЫ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ БИШКЕКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. К.КАРАСАЕВА

Башкы редактор

А.И. МУСАЕВ

филология илимдеринин доктору, профессор

Башкы редактордун орун басары

Г.М. МУРЗАХМЕДОВА

филология илимдеринин доктору, профессор

ISSN 1694-8122 (басып чыгаруу)

ISSN 1694-8130 (электрондук версия)

DOI: 10.35254/bhu

РЕДАКЦИЯЛЫК КЕҢЕШ

Илимий журнал
2003-жылы негизделген
Жылына 4 жолу жарык
көрөт

Журнал КРнын
Адилет министрлигинен
2001-жылы 2-мартта
каттоодон өткөн.
Каттоо күбөлүгү
№ 504

К.Карасаев атындагы
Бишкек мамлекеттик
университети

Журнал 2017-жылдан
РИНЦтын түзүмүнө кирди

Журнал 2019-жылдан
DOI түзүмүнө кирди

ТОГУЗАКОВ О.А. - философия илимдеринин доктору, профессор
АБДРАХМАНОВ Т.А. - тарых илимдеринин доктору, профессор
БОТОКАНОВА Г.Т. - философия илимдеринин доктору, доцент
ГУСЕЙНОВА И.А. - филология илимдеринин доктору, профессор (Россия)
БЕЙСЕБАЕВ Р.С. - тарых илимдеринин доктору, доцент
ЧЖАН НА - филология илимдеринин доктору, профессор (КНР)
НАДЖИЕВА Ф.С. - филология илимдеринин доктору, профессор (Азербайджан)
КОБЛАНДИН К.И. - тарых илимдеринин доктору, профессор (Казахстан)

ИЛИМИЙ-РЕДАКЦИЯЛЫК КОЛЛЕГИЯНЫН МҮЧӨЛӨРҮ

МАХМУДОВ Э.А. - экономика илимдеринин кандидаты, доцент (Узбекистан)
ИСКЕНДЕРОВА С.И. - филология илимдеринин доктору, профессор
СЫДЫКОВ А.Н. - филология илимдеринин доктору, профессор
КОЗУЕВ Д.И. - филология илимдеринин доктору, доцент
САВИН В.Е. - экономикалык илимдеринин доктору, профессор
ДЫЛДАЕВ М.М. - география илимдеринин доктору, доцент
АСАКЕЕВА Д.Ж. - филология илимдеринин доктору, доцент
МУРАТАЛИЕВА М.А - педагогика илимдеринин доктору, доцент
ДАУТОВ Я.У. - экономика илимдеринин кандидаты, доцент
МУСАЕВА Н.К. - психология илимдеринин кандидаты, доцент
АСАНОВА А.А. - филология илимдеринин кандидаты, профессор
СЫРГАБАЕВ С.Б. - социология илимдеринин кандидаты, доцент
СЕЙИТБАЕВ Б.Т. - саясий илимдеринин кандидаты, доцент
САДЫРАЛИЕВА Г.Э. - филология илимдеринин кандидаты, доцент
АБДЫРАКУНОВА Ж.С. - педагогика илимдеринин кандидаты

Редакциянын дареги:

722044. Кыргызстан, Бишкек шаары, Ч. Айтматов проспекти, 27, К.Карасаев атындагы БМУ

Тел.: (+996) 312 21-87-11, 21-89-61.

Электрондук почта: vestnik_bgu@mail.ru;

Уважаемые Николай Николаевич, Альберт Фархатович!
Уважаемые коллеги, студенты, гости сегодняшней конференции!

С огромной радостью приветствую всех вас в Бишкекском государственном университете на Международной научно-практической конференции «Русский язык – язык науки и прогресса». Позвольте в первую очередь выразить признательность нашему партнеру - Кубанскому государственному университету, который принимает самое активное участие в конференции, а также всем присутствующим в этом зале, кто откликнулся на приглашение принять участие в сегодняшнем знаменательном мероприятии.

Сегодняшняя конференция приурочена Году русского языка как языка межнационального общения, объявленного Советом глав государств СНГ 18 декабря 2020 года. Это символично, потому что русский язык в СНГ сегодня остается по-прежнему единственным и основным языком межнационального общения на постсоветском пространстве. Он относится к тому средству коммуникации, которое помогает нам в учебе, в бизнесе, в карьере. Русский язык выступает и в функции «языка науки» - средства общения учёных разных стран, является необходимой принадлежностью мировых систем коммуникаций (радио- и телепередач, космической связи и т.д.). Если обратиться к сухим статистическим данным, то выясняется, что по числу говорящих на нем, он занимает пятое место в мире после китайского, хинди (вместе с близким ему урду), английского и испанского языков. По другим оценочным данным, русский язык по числу владеющих им (свыше 500 млн человек) занимает в мире третье место после китайского (свыше 1 млрд) и английского (750 млн). В той или иной мере русский язык изучают в вузах и школах более чем в 140 странах мира. Он является офици-

альным или рабочим языком множества авторитетных международных организаций. Такая сильная позиция русского языка в современном мире определяется его культурной ценностью и величием.

В Кыргызстане русский язык хорошо защищен на законодательном уровне, а его статус закреплён в Конституции. Будучи официальным, он играет важную роль в нашей республике, прежде всего потому что - это язык межнационального согласия, образования, науки и культуры. Фактор русского языка выполняет важную стратегическую миссию по продвижению Кыргызстана в мировое информационное пространство. Для Кыргызстана, где живут представители более 80 национальностей, русский язык выполнял и продолжает выполнять важную роль - языка межнационального общения. Поэтому я уверен, что русский язык и в перспективе останется для нас «окном в мир», мостом для приобщения к мировой культуре.

Бишкекский государственный университет, берет свое начало из далекого 1979 года, когда он назывался Фрунзенским педагогическим институтом русского языка и литературы. Тогда это было единственное в республике высшее учебное заведение, главное предназначение которого заключалось в подготовке квалифицированных специалистов-русистов. На протяжении более 40 лет со дня своего основания БГУ продолжает на высоком уровне подготовку специалистов-русистов для нужд нашей республики. Так, в БГУ открыт Центр «Русский мир», на площадке которого регулярно проводятся научные, культурные мероприятия с участием известных российских ученых, политиков, писателей и поэтов. Ежегодно проводятся конференции, круглые столы, семинары, тренинги

по русскому языку и литературе, культуре и истории. У нас сложились очень крепкие взаимовыгодные отношения с МГУ им. М. Ломоносова, МГЛУ, МГПУ, УрФУ, Кубанским государственным университетом, Воронежским государственным университетом и многими другими российскими вузами. Мы и дальше будем расширять и укреплять свои научно-образовательные связи с вузами России.

Один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века, поэт, прозаик, сатирик, трагик, историк и публицист Вольтер писал, что «знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку». «Кто не знает чужих языков, не знает ничего о своем», считал уже немецкий мыслитель, поэт и государствен-

ный деятель на рубеже XVIII–XIX веков Иоганн Вольфганг Гёте. И оба правы, потому что знание языка, в данном случае русского языка, обогащает личность духовно, расширяет его сознание, позволяет ему окунуться в другую культуру, по-другому посмотреть на привычные явления и жизнь в целом.

Уважаемые участники конференции! Сегодняшняя конференция, я уверен, создаст стимулы для дальнейшей плодотворной работы в деле продвижения и сохранения русского языка в нашей республике. Желаю всем вам, уважаемые участники конференции, плодотворного диалога, насыщенного профессионального обмена опытом и дальнейших научных достижений!

*Ректор БГУ им. К.Карасаева,
Вице-президент Евразийской ассоциации университетов,
Председатель Ассоциации вузов Кыргызской республики,
Заслуженный работник образования КР,
доктор филологических наук, профессор А.И.Мусаев*

**Уважаемые участники
и организаторы международной научно-практической конференции
«Русский язык – язык науки и прогресса»!**

Позвольте от имени Посольства Российской Федерации в Кыргызской Республике выразить признательность руководству Бишкекского государственного университета им.К.Карасаева и Кубанского государственного университета за организацию конференции и проводимую работу по развитию русского языка в Кыргызстане.

Конференция проходит в рамках объявленного в 2023 г. в странах СНГ «Года русского языка как языка межнационального общения». Календарь событий тематического года наполнен разнообразными мероприятиями. В Кыргызстане, председательствующем в этом году в СНГ, запланировано проведение около 30 культурно-просветительских и научно-образовательных мероприятий.

В рамках мер по поддержке русского языка, имеющего в Кыргызстане в соответствии с Конституцией статус официального, большое значение придается реализации проекта строительства 9 русскоязычных школ за счет средств федерального бюджета Российской Федерации. Соответствующее межправитель-

ственное соглашение было подписано 29 марта 2023 г. Школы будут оснащены современным оборудованием, мебелью и учебниками. Предусмотрено получение выпускниками школ аттестатов российского и кыргызского образцов.

Реализуется также проект «Российский учитель за рубежом», в рамках которого в 2022/2023 учебном году в Кыргызстане работают 115 учителей русского языка, начальных классов, физики, математики, географии, информатики, биологии и химии.

Ключевое значение имеет научно-методическая поддержка развития русского языка со стороны академического сообщества и экспертов. Убежден, что доклады и дискуссии в рамках проводимой в Бишкекском госуниверситете международной научно-практической конференции «Русский язык – язык науки и прогресса» будут способствовать поиску ответов на самые актуальные вопросы преподавания и развития русского языка в Кыргызской Республике.

Желаю плодотворной работы!

*Посол Российской Федерации
в Кыргызской Республике
Н.Н. Удовиченко*

Уважаемые русисты, ученые, преподаватели, студенты!

Прежде всего позвольте поблагодарить вас за все ваши дела и за наше плодотворное сотрудничество. Ваши мероприятия и проекты – важная часть культурной, общественной жизни, образовательной сферы в Кыргызстане. Каждый день своими бескорыстными делами Вы демонстрируете вашу любовь к Кыргызстану, любовь к России и понимание того, что в наших с вами кровных интересах – сохранение дружбы между всеми народами наших стран и развитие отношений между Россией и Кыргызстаном, сохранение, изучение русского языка и развитие образования в сфере русского языка.

За последний год представительство Россотрудничества, Русские дома в Бишкеке и Оше, провели самостоятельно или, как правило, в партнерстве с другими организациями более 350 мероприятий разного масштаба. При этом мы так или иначе сотрудничали с более, чем сотней организаций. Русисты Кыргызстана – среди наших главных партнеров.

Количество мероприятий, их качество, расширение охвата аудитории – конечно, это важные показатели, и они растут, но все-таки, по-моему, **главный итог** года для нас состоит в том, что мы вместе, поддерживая друг друга, отвечаем на новые вызовы.

Мы живем в круто меняющемся мире. И речь не только о международной обстановке и о том, как она влияет на наши страны. Меняется демографическая ситуация – на молодежном форуме ЕАЭС и СНГ «Келечек» в августе была озвучена цифра – 57% населения Кыргызстана – это граждане до 30 лет, то есть те, кто не застали того периода, когда Россия и Кыргызстан существовали в рамках одного государства. Это большинство населения. Меняется языковая среда. По данным ВЦИОМа, се-

годня 61% кыргызстанцев общаются дома на кыргызском языке, еще 14% на кыргызском и русском языках, 14% на других языках и 12% только на русском. При этом 65% кыргызстанцев считают, что следует расширять изучение русского языка в школах, 28 % полагают, что объём изучения следует оставить без изменений и только 2% выступают за сокращение изучения русского языка. Меняется информационная среда. На вопрос «Из каких источников вы чаще всего получаете информацию о жизни в нашей стране и мире?» только 8% указывают на газеты и журналы, 8% на радио, 51% на телевидение, но при этом 73% говорят об интернет сайтах как об основных источниках информации и 38% о социальных сетях.

Естественно, все эти и другие факторы мы должны учитывать в нашей работе.

Россия - это страна больших возможностей. Задача представительства Россотрудничества сделать так, чтобы как можно больше из этих возможностей, по крайней мере, в сфере образования, культуры, науки были доступны соотечественникам и всем гражданам Кыргызстана.

Главная тема нашей конференции - Год русского языка в странах СНГ и продвижение русского языка.

Для нас в Россотрудничества - это главное направление работы

Что мы делаем и что запланировано в этом году?

1) Поддержка оборудования трех центров русского языка (Нарын, Талас, Чуйская областная библиотека) – это только по линии Россотрудничества. По линии министерства просвещения Башкирский государственный педагогический университет (Акмуллинский университет) открывает два центра русского языка в Караколе и Баткене.

2) Передача учебников и книг (Русские дома, Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына). В прошлом году мы передали 27 тыс. книг и материалов 135 организациям КР.

3) За последний год более 600 учителей Кыргызстана и не только тех, кто обучает русскому языку и литературе, но и другим предметам – прошли повышение квалификации при поддержке Россотрудничества.

4) Вместе с вами мы провели Литературный диктант, отметили День русского языка, провели многие другие акции, которые имеют призваны показать ценность русского языка для жителей Кыргызстана.

Вместе с Россотрудничеством изучение русского языка поддерживают многие другие организации России и Кыргызстана. Приезжают замечательные волонтеры по программе «Послы русского языка», проходят курсы повышения квалификации, в Кыргызстане по программе «Российский учитель за рубежом», работают российские учителя. Регулярно проходят

совместные конференции с Институтом Пушкина, Герценовским университетом, РУДН им. Патриса Лумумбы, РГГУ, ведущими вузами российских регионов.

Впереди Пушкинские дни. В Кыргызстане есть очень хороший праздник – день государственного языка 23 сентября, есть день родного языка, а в международном календаре есть День русского языка, который мы отмечаем в День рождения А.С. Пушкина. Давайте вместе составим такую программу Пушкинских дней, чтобы другие кыргызстанцы почувствовали радость и пользу от того, что в стране живет язык Пушкина. Мы разных национальностей, разных взглядов, но всех нас объединяет русский язык. Муса Джалиль, Расул Гамзатов, чье 100-летие мы отмечаем в этом году, Чингиз Айтматов – их творчество знает весь мир, ценим и любим все мы, потому что все мы знаем русский язык.

У нас один Кыргызстан, одна Россия и один общий русский язык. Давайте в этом году объединимся вокруг русского языка!

*Руководитель представительства
Россотрудничества в Кыргызской Республике
А.Ф. Зуххарнеев*

I. ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.811.161.1.

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.01

*Абдылдабекова Ж.М.
БГУ им. К. Карасаева
Камбаралиева У. Дж.
Американский университет
Центральной Азии*

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности причастий как одного из специфических, сложных явлений современного русского языка и условия его преподавания. Несмотря на длительный этап изучения, имеются разные позиции по определению грамматического статуса причастий как в традиционных лингвистических концепциях, так и в современных исследованиях, которые связаны с их гибридной сущностью, сочетающей в содержании процессуальные и признаковые значения. Именно эта бинарная семантическая, грамматическая особенность причастий послужила причиной их отнесения к неустойчивой системе языка и к «проблемной зоне» грамматики. Основываясь на этом, в статье предпринята попытка уточнить аспекты, критерии определения частеречного статуса причастий, а также выявить круг проблем, связанных с процессом их изучения студентами.

Ключевые слова: действительные причастия, страдательные причастия, активные конструкции, пассивные конструкции, адъективация, субстантивация, эволюция, трансформация, семантика, номинация.

*Абдылдабекова Ж.М.
К. Карасаев атындагы БМУ
Камбаралиева У. Дж.
Борбор Азиядагы америкалык университет*

АЗЫРКЫ ОРУС ТИЛИНДЕГИ АТООЧТУКТАРДЫ ОКУТУУНУН АСПЕКТИЛЕР

Кыскача мазмуну

Макалада азыркы орус тилиндеги атоочтуктардын өзгөчөлүктөрү спецификалуу, таал көрүнүштөрдүн бири катары жана аларды окутуу шарттары каралат. Изилдөөнүн узак кезеңдерине карабастан, атоочтуктардын грамматикалык макамын аныктоо боюнча ар кандай көз караштар салттык лингвистикалык концепцияларда гана эмес, заманбап изилдөөлөрдө дагы орун алып келет - бул алардын процесс жана сыпат маанисин өз мазмунунда айкалыштырган кошмо-гибрид маңыздуулугу менен байланышкан. Атооч-

туктардын семантикалык жана грамматикалык бул бинардык өзгөчөлүгү аларды тилдин туруксуз системасына жана грамматиканын «проблемалуу аймагына» киргизүүгө себеп болду. Ушунун негизинде макалада атоочтуктардын сөз түркүмдүк макамын аныктоочу аспектилерин, критерийлерин тактоого, ошондой эле аларды студенттерге окутуудагы проблемалардын топтомун ачыктоого далалат жасалды.

Түйүндүү сөздөр: атоочтуктар действительные, страдательные, активдүү конструкциилар, пассивдүү конструкциилар, адъективация, субстантивация, эволюция, трансформация, семантика, номинация.

Abdyldabekova J.M.

Bishkek state university named after K. Karasaev

Kambaralieva U. Dh.

American University of Central Asia

ASPECTS OF THE STUDY OF PARTICIPLES OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract

This article examines the features of participles as one of the specific, complex phenomena of the modern Russian language and its way of teaching. Despite the long stage of study, both in traditional linguistic concepts and in modern research, there are different positions on determining the grammatical status of participles, which are associated with their hybrid essence, combining procedural and characteristic meanings in the content. It is this binary semantic and grammatical feature of participles that caused them to be attributed to an unstable language system and to the "problem zone" of grammar. Based on this, the article attempts to clarify the aspects and criteria for determining the particle status of participles, as well as to identify the range of problems associated with the process of their study by students.

Key words: active participles, passive participles, active constructions, passive constructions, adjectivation, substantiation, evolution, transformation, semantics, nomination.

Еще с античных времен причастия привлекали внимание ученых синкретичностью своей семантики – комбинированием значений глагола и прилагательного. И латинское название данного грамматического явления подчеркивает его «причастность» к указанным двум категориям слов. В истории русского языкознания множество трудов было посвящено определению частеречного статуса причастий. М.В. Ломоносов относил их к служебной, но самостоятельной части речи: «...причастия «суть имена прилагательные, от глаголов происшедшие, следовательно, тем же с ними законам подверженные» [8, с. 417]. Сторонники формального направ-

ления, например, А.Х. Востоков и др., причастия рассматривали в составе прилагательных, а А.М. Пешковский и другие ученые, учитывая наличие в содержании причастий двух разных значений, признавали их смешанной частью речи [3].

Позиция В.В. Виноградова, согласно которой причастия являются категорией «гибридных глагольно-прилагательных форм» [2, с. 272; с. 77], продолжена в Русской грамматике следующим определением: «...причастие – это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и прилагательного, т. е. значения действия и собственно определительное» [9, с. 665].

Указанное толкование подчеркивает семантику причастий, которая отражает эволюцию соединения краткой формы прилагательного со значением действия, протекающего во времени и приписываемого это в качестве признака какому-нибудь предмету (лицу).

Как свидетельствуют исследования конца XX и начала XXI веков, и в наши дни русские причастия представляют собой неустойчивое явление системы современного русского языка, в которой продолжают происходить различные процессы, обусловленные «гибридной» или бинарной семантической и грамматической их сущностью [4]. Позицией большинства современных лингвистических исследований является представление причастий в статусе вторичных единиц с семантикой глагола в атрибутивной форме. Особое значение в характеристике причастий имеет процесс их функционирования, в котором они приобретают дополнительные семантические элементы, выраженные различными формами, отличающимися противоречивостью - грамматической диффузностью и семантической многослойностью.

Указанная оппозиция связана с коммуникативной актуальностью (по И.А. Стернину) некоторых языковых явлений в коммуникативной деятельности носителей языка для выражения своих интенций, связанных со всеми сферами их жизнедеятельности. Именно данным явлением можно объяснить активность и пассивность использования в языке единиц одной и той же категории, т.е. дифференцированное функционирование причастий в системе языка и речи. Благодаря уникальности «гибридного» содержания, причастия обладают способностью трансформировать всю совокупность своих семантических и грамматических признаков в зависимости от требований конкретного контекста и коммуникативной ситуации.

В ономаσιологическом аспекте причастия рассматриваются как гетерогенный

класс слов, в котором синтезируются базисные значения, номинируемые как процессуальность и признаковость. А на их основе начинают функционировать вторичные значения, закрепляясь в системе языка с различными деривационными и грамматическими элементами, не теряя при этом базисные значения и образуя новые группировки лексических единиц.

Следовательно, первичные значения функционируют как основа для возникновения новых и более сложных семантических элементов, отличающихся своей дистанцированностью от основного значения как результат семантической деривации или способов грамматизации. С этой позиции причастия эксплицируют особую «признаковость», которая трансформируется в зависимости от временных, залоговых и аспектуальных параметров. И эта особенность причастий сохранить в себе семантику таких глагольных категорий, как вид, залог и время, является причиной их характеристики в качестве отглагольных производных, как подкласс глаголов [6].

С когнитивного аспекта причастия представляют собой как синтез двух гибридных пространств, охватывающих процессуальную и признаковую семантику. Они, основываясь на семантике глагола, отражают когнитивные процессы «окачества» (по В.В. Виноградову) действия, т.е. образуют «гибридные» пространства, в котором преобладают исходные данные, но характеризуются собственной структуризацией. По принципам когнитивной лингвистики представляется возможность выявить - каким образом соотносятся вербализованные языковые формы со структурами сознания и как полученная информация о комбинировании значений процесса и признака обрабатывается посредством использования языковых средств в зависимости от потребностей коммуникации. А представление (концепт) - наиболее яркий образ, бытующий в качестве ментальной единицы,

приобретает форму как результат процесса вербализации, и его функционирование зависит от намерения человека эксплицировать определенные структуры знания. Когнитивные процессы, происходящие в образовании причастий, характеризуются неоднородностью. Это можно увидеть в неравномерной экспликации значений процессуальности и признаковости в различных формах причастий. Так, например, в некоторых формах причастий ярче выражается значение процесса, а в других – в процессе функционирования закрепляется семантика динамического признака и характеристики объекта. В таких случаях происходит переход значений из одной категории в другую, который в лингвистике номинируется транспозицией или трансляцией.

С дискурсивного аспекта анализа, где дискурс определяется как цельный текст, причастия выступают не только как языковые формы отдельных высказываний, но и как носители оценочной информации, поскольку актуализация любого текста обусловлена социокультурной ситуацией. В причастиях могут содержаться общие сведения о коммуникантах, их характеристика, также имплицитно или эксплицитно отражаются их коммуникативные интенции [7], что дает возможность провести обширный лингвистический анализ коммуникативного акта в структуре социальной коммуникации.

С дидактического аспекта анализа демонстрируется положение в преподавании причастий в школе и вузе, складывающееся на протяжении нескольких веков как результат всех научных концепций. В учебной литературе отражалось традиционное отношение к частеречному статусу причастий, фиксировались различные процессы, касающиеся как формальной, так и содержательной сторон данного лингвистического явления с синкретичным содержанием. Указанные положения еще больше усложняют существующие

научные взгляды ученых для восприятия и до сих пор служат причиной различных трудностей в изучении причастий.

Как показала практическая преподавательская деятельность, проблемы в изучении причастий связаны с целым комплексом положений. Например, сложность восприятия двойственного «гибридного» содержания причастий современного русского языка препятствует пониманию их функциональных, структурно-семантических особенностей, а контекст и формы речи (письменная, устная) играют большую роль в функционировании причастий; семантико-стилевые особенности текста могут стать причиной трансформации причастия в придаточные определительные предложения, и т.д.

Следует отметить, что по программе русского языка общеобразовательных школ Кыргызской Республики (как русских, так и национальных) мало уделяется внимания на изучение причастий. В связи с этим не соблюдается принцип преемственности как в трактовке, так и в преподавании этого грамматического явления в школе и в вузе, что является причиной различных проблем. В разделах учебных материалов, отведенных для изучения русских причастий, дается поверхностная характеристика их особенностей. А в методической литературе авторами не указывается теоретическое обоснование предъявления определенных форм причастий вместе с последовательностью подачи материала. Все это в данное время еще больше усложняет процесс их изучения и преподавания, поскольку сейчас наблюдается «сдвиг в системе русского языка, который затрагивает гибридные грамматические формы» [10, с. 19].

По программе современного русского языка в школах и вузах сначала проходят имена, потом глагол и глагольные категории. Это нацелено на накопление у учащихся определенного объема знаний и на выработку умения дифференцировать

морфологические признаки и синтаксические функции языковых явлений, необходимые для освоения гибридного грамматического явления как причастие.

Исходя из результатов изучения причастных форм в вузе и школах, наиболее продуктивным способом первой подачи материала по теме следует считать анализ общей сравнительной характеристики, де-

монстрирующей своеобразие форм причастий. По нашему мнению, для начальной экспликации специфики причастных форм следует использовать таблицу Л.Л. Буланина [1, с.152], в которой наиболее конкретно представлены закономерности образования причастий от глаголов, связанные с категориями вида и переходности:

Глагол \ Причастие	Действительные		Страдательные	
	настоящее время (-ущ-, - ющ-, -ащ-, -ящ-)	прошедшее время (-вш-, -ш-, -вши-)	настоящее время (-ом-, -ем-, -им-)	прошедшее время (-енн-, -нн-, -т-)
1. Переходный несовершенного вида (<i>читать</i>), непродуктивный тип	<i>читающий</i>	<i>читавший</i>	<i>читаемый</i>	<i>читанный</i>
2. Переходный несовершенного вида (<i>нагружать</i>), продуктивный тип	<i>нагружающий</i>	<i>нагружавший</i>	<i>нагружаемый</i>	_____
3. Переходный совершенного вида (<i>нагрузить</i>)	_____	<i>нагрузивший</i>	_____	<i>нагруженный</i>
4. Непереходный несовершенного вида (<i>лежать</i>)	<i>лежащий</i>	<i>лежавший</i>	_____	_____
5. Непереходный совершенного вида (<i>очнуться</i>)	_____	<i>очнувшийся</i>	_____	_____

После презентации учащимся общей характеристики причастий и анализа их своеобразие, целесообразно представить в полном объеме дифференцированный теоретико-практический материал с лингводидактической последовательностью в соответствии с принципом – от общего к частному.

По мнению большинства исследователей, а также самих студентов и школьников, большой проблемой в изучении причастий следует считать адъективацию причастий [10, с. 20]. Как свидетельствуют труды ученых и справочные материалы, указанным термином в лингвистике называют процесс перехода причастий в разряд слов, выражающих признак как имена прилагательные, а также приоб-

ретение причастиями особых признаков прилагательного в различных условиях.

На основе указанных особенностей причастий исследователями выделены два типа адъективации [5]. В первом типе адъективации критерием его выделения можно выдвинуть функционирование причастий в речи. В этом случае под влиянием семантических признаков, свойственных качественным прилагательным, у причастий появляется способность эксплицировать переносное значение в контексте, и признаки, появившиеся в их семантической структуре, способствуют «семантическому отрыву причастия от формы исходного глагола» [5]. Во втором типе можно выявить важный признак адъективированных причастий – сохранение

связи с такими глагольными категориями как вид, время и залог, при их различных степенях изменения. Как отмечает Ю.П. Князев, причастия прошедшего времени совершенного вида эксплицируют состояние, воспринимаемое как результат предшествующего действия (*ср. освещённые окна, промерзшая земля*), а действительными и страдательными причастиями настоящего времени называются постоянные способности выполнять какие-то действия или подвергаться воздействиям со стороны (*ср. вьющиеся растения, печатающее устройство, нержавеющая сталь*) [5].

В.В. Виноградов в своих трудах в описании процесса возникновения признаков прилагательных в причастиях использует такие определения, как «окачествление», «качественно-прилагательное значение причастной формы», «насыщение качественными оттенками», а также «развитие качественных значений» [2], которые позволяют распознать различные степени проявления адъективации. (Но ученый не использовал этот термин). По его мнению, «развитие качественных значений», или «окачествление» в сравнении с другими формами причастий, глубже прошло в страдательных причастиях, поскольку формы прошедшего времени «гораздо больше поддаются качественным изменениям и гораздо ближе к прилагательным, чем причастия настоящего времени на -мый» [2, с. 225]. Как он считает, страдательные причастия могут развивать в своем содержании качественное значение в результате укрепления их связей с отглагольными существительными [2, с. 228], но «глагольность причастия напрягается, когда приходит в движение соответствующая глаголу система управления» [2, с. 229]. Но в некоторых случаях, на основе особенностей морфемной структуры причастий, их специфической семантики и синтаксических связей не могут развиваться качественные значения [2, с. 229].

Страдательные причастия настоящего времени, которые в результате потери своих глагольных признаков, как вид, время, залог, переходят в разряд прилагательных, при пояснении адъективации заслуживают особого внимания. Они в большинстве случаев функционируют как термины и используются в научных текстах. В структурном отношении они могут иметь префикс не- (*неспрягаемая форма, неделимые числа, неизменяемое слово; несгораемый, и др.*), использоваться в составе сложных слов (*водонепроницаемый материал*). Учащиеся, часто ориентируясь на формальные показатели страдательного причастия – суффикс -им-/ -ым-, подобные слова относят к причастиям и пытаются найти соответствующие производящие основы. И для дифференциации прилагательных и причастий можно составить сравнительную таблицу с указанием отличий. Например, *заменяемый (прич.) - заменять (несов. вид); заменимый (прил.) - заменить (сов. вид) - заменённый (прич.)*, и т.д.

Такие единицы входят в активно используемый пласт лексики и их количество достаточно большое (слов на -мый по Грамматическому словарю А.А. Зализняка около трёхсот единиц). Основным критерием их различения, как указано в учебной литературе, является их семантический признак: прилагательные называют постоянный признак предмета, а причастия, характеризуя признак по действию, называют субъекта относительно времени.

Еще одним дополнительным критерием различения причастий и прилагательных еще со школы считается синтаксическое свойство причастий иметь при себе распространяющие слова. Например, *сравниваемый нами результат (прич. – мы сравниваем результат); сравнимые результаты (прил. – результаты, которые можно сравнить с чем-либо)*, и т.д., т.е. слова, обозначающие субъект, время

и место действия с признаками качества, могут быть распространены только причастиями. В презентации причастий также следует учитывать их особые черты, которые можно выявить путем внутриязыкового сравнения. Например, глаголы *расти, цвести, брести* и их префиксальные производные могут образовать форму действительных причастий от основы настоящего/ будущего времени (*привед-ут – приведший; расцвести – расцветут - расцветший*), что отличает их от других причастий, образующихся от основ глаголов прошедшего времени или инфинитива.

К числу других специфических черт, представляющих трудности для освоения, можно отнести: функционирование параллельных форм (*мокнувший, мокий; умолкший, умолкнувший, и др.*); субъектно-объектные оппозиции, выраженные активными и пассивными конструкциями; семантико-синтаксические функции кратких форм причастий, связанные синкретичностью их содержания, функционально-стилевые особенности причастий, образованных от возвратных глаголов, и т.д.

Как отмечают ученые, наиболее систематизированное и полное представление о языковых явлениях можно получить путем применения сопоставительного и контрастивного методов [11, с. 16], поэтому в зависимости от поставленных научно-методических целей и контингента

обучаемой аудитории целесообразно использовать указанные аспекты научного исследования.

Таким образом, существуют различные аспекты и позиции по определению особенностей причастий, которые отражают многовековую эволюцию развития этих слов как самостоятельного класса. В рамках статьи невозможно охватить все вопросы, связанные с их исследованием и представлением. Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что синкретичность семантического и грамматического содержания причастий и их контекстуально обусловленная изменчивость требуют пристального внимания к способам учебной презентации. Причастие как вторичный гибридный элемент коммуникации, способный представлять в имплицитном виде информацию процессуально-признакового характера, представляет определенные трудности для освоения, поэтому его изучение в учебных заведениях считаем целесообразным провести в три этапа: 1) характеристика причастий с грамматической и функционально-семантической позиции с освещением позиций ученых; 2) использование в презентации сопоставительного и контрастивного методов; 3) подбор лингвометодических способов презентации на занятиях с применением большого количества заданий функционально-практического содержания.

Литература

1. Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии. / Л.Л.Буланин. – Москва: Просвещение, 1976. – 208 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). / В.В.Виноградов. – Москва: Русский язык, 2001. – 718 с.
3. Волюнец Т.Н. О грамматическом статусе причастий в русском языке (диахронический и синхронный аспекты) / Т.Н.Волюнец // Веснік БДУ, 2011. - № 2. - Сер. 4. - С. 66-71. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/290221483.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).
4. Замятина И.В. Грамматика русского причастия: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / И.В.Замятина. - М., 2010. - 26 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a329.php> (дата обращения: 03.03.2023).

5. Князев Ю. П. Адъективация / Ю.П.Князев // Энциклопедические материалы, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.ruthenia.ru/apr/dict/adjectiv.htm/> (дата обращения: 03.03.2023).
6. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. / Е.С.Кубрякова. - М.: Наука, 1978. - 115 с.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С.Кубрякова. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
8. Ломоносов М. В. Российская грамматика. Полное собрание сочинений: в 11 т. / М. В. Ломоносов. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1952. – Т. 7. – 997 с.
9. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 789 с.
10. Соколова Е.В. Причастие, деепричастие, глагол в сознании школьника XXI века: что происходит и о чем это говорит // Русский язык за рубежом. 2019. № 2. С. 19–22.
11. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика./И.А.Стернин. - М.: «Восток-Запад», 2006. – 206 с. [Электронный вариант]. Режим доступа: URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kontrastivnaja_lingvistika/Kontrastivnaja_lingvistika.pdf (дата обращения: 03.03.2023).

УДК 81.161.1:[81'367.332+81'367.633]

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.02

*Абумова О. Д.,
Соломатова Ю. Д.
ФГБОУ ВО Хакассский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова*

ОТЫМЁННЫЕ ПРЕДЛОГИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЧАСТНЫХ ПРИЧИННЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ СМИ)

Аннотация

В русском языке увеличивается количество производных предлогов за счет предложно-падежных конструкций. Особую роль при этом играет социальный фактор, обуславливающий потребность коммуникантов в передаче более частных смысловых отношений для выражения связи между предметами, признаками и свойствами. Для выражения причинных отношений в текстах публицистического стиля для уточнения производных предлогов в плане передачи разных частных смысловых отношений используется семнадцать отымённых предлогов в сочетании с именами существительными в разных падежных формах. Каждый предлог имеет свои структурно-семантические свойства и используется в текстах газет, связанных с освещением вопросов в области общественно-политической, экономической, экологической ситуации в городе, с погодными условиями в регионе и др.

Ключевые слова: отымённый предлог, отымённый компонент, модель, конструкция, семантика, благоприятный исход события, предлог, газета, экологическая ситуация, публицистический стиль.

**Абумова О. Д.,
Соломатова Ю. Д.**

*Н. Ф. атындагы
Хакас мамлекеттик университети*

ЖЕКЕ СЕБЕПТҮҮ МААНИЛЕРДИ ЖӨНӨКӨЙ СҮЙЛӨМДӨ БИЛДИРҮҮ КАРАЖАТЫ КАТАРЫ КОЛДОНУЛГАН СӨЗ АЙКАШТАРЫ (МЕДИА МЕНЕН МИСАЛДА)

Кыскача мазмуну

Орус тилинде предлог-жөндүү конструкциялардын эсебинен туунду предлогдордун саны көбөйөт. Мында предметтердин, белгилердин жана касиеттердин ортосундагы байланышты билдирүү үчүн жеке маанилик мамилелерди берүүдө коммуниканттардын муктаждыгын шарттаган социалдык фактор өзгөчө роль ойнойт. Журналисттик стилдеги тексттердеги себептик мамилелерди билдирүү үчүн ар кандай жеке семантикалык мамилелерди берүү жагынан өндүрүлбөгөн Предлогдорду тактоо үчүн ар түрдүү жөндөмөлөрдөгү зат атоочтор менен айкалышта он жети предлог колдонулат. Ар бир предлог өзүнүн структуралык-семантикалык касиетине ээ жана гезиттердин тексттеринде шаардагы коомдук-саясий, экономикалык, экологиялык кырдаал, аймактагы аба ырайы жана башка маселелерди чагылдырууга байланыштуу колдонулат.

Түйүндүү сөздөр: болжолдуу предлог, шарттуу компонент, модель, курулуш, семантика, окуянын жагымдуу натыйжасы, предлог, газета, экологиялык абал, публицистикалык стиль.

**Abumova O.D.,
Solomatova U.D.**

*Khakass State University
named after N. F. Katanov*

NAMELESS PREPOSITIONS AS A MEANS OF EXPRESSING PARTICULAR CAUSAL MEANINGS IN A SIMPLE SENTENCE (USING THE EXAMPLE OF THE MEDIA)

Abstract

The number of derived prepositions in the Russian language is increasing due to prepositional-case constructions. A special role is played by the social factor, which determines the need for communicants to transfer more specific semantic relations to express the connection between objects, signs and properties. To express causal relations in journalistic style texts, to clarify non-derivative prepositions in terms of transmitting different private semantic relations, seventeen nameless prepositions are used in combination with nouns in different case forms. Each preposition has its own structural and semantic properties and is used in newspaper texts related to the coverage of issues in the field of socio-political, economic, environmental situation in the city, weather conditions in the region, etc.

Key words: *simple sentence, private causal meaning, derived preposition, nameless preposition, nameless component, model, construction, semantics, favorable outcome of the event, unfavorable outcome of the event, preposition, newspaper, ecological situation, journalistic style.*

В настоящее время лексический уровень русского языка подвергается активным изменениям. По мнению Н. С. Валгиной, «многие семантические процессы, активно протекающие в таком подвижном звене языковой системы, как лексика, осуществляются именно благодаря синтаксису, так как функционируют лексические единицы в строе предложения и словосочетания» [1, с. 182]. И, действительно, на современном этапе развития русского языка данное взаимодействие явно прослеживается в текстах разных стилей речи, к примеру, происходит расчленение и сегментация грамматических структур на отдельные самостоятельные компоненты, синтаксическая компрессия и редукция, рост предложных сочетаний и др.

По мнению исследователей, активный рост предложных сочетаний происходит чаще всего за счет предложно-падежных конструкций, доминирующую роль в которых играют соответствующие по смыслу знаменательные слова (чаще всего имена существительные), реже – грамматикализация форм знаменательных частей речи, транспозиция [1, с. 216; 2; 3, с. 160; 8]. Помимо лингвистических факторов, особую роль играет социальный фактор, обуславливающий потребность коммуникантов в передаче более частных смысловых отношений для выражения связи между предметами, признаками и свойствами.

Таким образом, семантическое поле предложных сочетаний постепенно расширяется. В связи с этим актуальным становится исследование структурных, функциональных, стилистических и других особенностей предложно-падежных конструкций. К таковым, в частности, мы относим отымённые предлоги с семантикой причины, которые подробнее рассматриваются нами в данной статье.

Предлог как особый грамматический разряд слов представлен ещё в античных трудах, однако до сих пор не получил единой трактовки. Определения данной группы слов чаще дополняют друг друга: 1) «служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются: *говорить о поездке, забежать за ограду* <...>» [4, с. 704]; 2) «класс служебных лексических единиц, служащих (в синтетических языках, в том числе, в русском – вместе с субстантивным падежным окончанием) средством выражения семантико-синтаксической роли существительного (или его субститута, или других единиц) в высказывании и (в некоторых случаях облигаторным) средством введения их (припредложных) в предложение» [5, с. 51]; 3) «... класс служебных морфологически неизменяемых слов и класс фразеологизмов с релятивным (относительным) значением, служащих для выражения падежного значения имени» [6, с. 73] и др. Итак, предлоги, сочетаясь чаще всего с существительными в определенном падеже, выступают в роли логических связок и/или участвуют в выражении различных семантических (смысловых) отношений, заданных в условиях контекста.

Среди разных видов предлогов многие ученые отмечают значительное пополнение класса отыменных предлогов наряду с наречными [1, с. 220; 7, с. 113; 8, с. 35]. Боярева Л. М., объясняя это, отмечает, что «количество отымённых предлогов возрастает, что является отчасти проявлением тенденции к аналитизму» [7, с. 113]. По мнению Н. С. Валгиной, «такие сочетания

больше всего характеризуют деловую, канцелярского типа переписку; именно такой стилистический оттенок имеют они при распространении в общелитературном языке» [1, с. 220].

Вместе с этим, между значениями, выражаемыми производными отымёнными предлогами и непроизводными, имеется существенное отличие. Во-первых, оно проявляется в том, что отымённые предлоги сочетаются с определенным кругом словоформ, образуют синонимические пары с подчинительными союзами. Во-вторых, отымённые предлоги используются для уточнения непроизводных предлогов в плане передачи разных частных смысловых отношений, поскольку каждый предлог имеет свое лексико-семантическое поле выражаемых значений, включающее как узкий круг лексем (т.е. сочетается с определенными, конкретными лексемами), так и широкий, предполагающий базовый круг лексем. В. В. Виноградов является одним из первых ученых-лингвистов, выделивших 21 вид смысловых и грамматических отношений, выражаемые с помощью предлогов [9, с. 540]. Среди разных видов отношений, по мнению С. И. Суровцевой, «лексические производные предлоги обладают более ярко выраженной семантикой, что объясняется <...> наличием сем, приобретенных от знаменательного слова-источника» [6, с. 74].

В рамках данной статьи интерес представляет рассмотрение причинных отношений, устанавливаемые отымёнными предлогами в простом предложении в газетно-публицистическом подстиле. Отметим, что для исследования использовался материал региональных газет «Абакан» и «Хакасия» за 2020 год, в текстах которых выявлены 242 простых предложения с анализируемыми языковыми единицами (далее – яз.ед.).

Проведенный аспектный анализ показал, что для выражения причинных отно-

шений в текстах публицистического стиля используется 17 отымённых предлогов в сочетании с именами существительными в разных падежных формах. С точки зрения структуры и частотности употребления они образуют 17 моделей.

Наиболее продуктивной является модель в связи с+N₅. В нашей картотеке примеров с данным предлогом – 72, это 30 % от общего количества собранного материала, например: *Изменилась ли работа республиканского центра крови в связи с пандемией по коронавирусу?* (X, №109); *Средства на выполнение строительства были доведены Республике Хакасия летом в связи с невыполнением мероприятий в других регионах* (А, №42).

Следующая по частоте употребления модель в соответствии с+N₅ (40 яз. ед. – 30 %), имея сходные структурно-семантические свойства с предлогом в связи с, обладает иными функциональными особенностями (указывает на определяющий фактор, который выступает «в качестве причины действия» [10, с. 125]. Благодаря такой семантике используется чаще в газетных текстах политической общественно-экономической правовой тематики, например: *В соответствии с Уставом города, муниципальные выборы назначают местные депутаты, а не Верховный Совет Хакасии* (А, №29); *В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации одним из оснований прекращения трудового договора является расторжение договора по инициативе работника* (X, №109).

Реже используются синонимические модели, восходящие к непроизводному предлогу из-за: в результате+N₂ (17 яз. ед. – 7 %), в силу+N₂ (15 яз. ед. – 6 %), по причине+N₂ (6 яз. ед. – 2 %), вследствие+N₂ и ввиду+N₂ (по 1 яз. ед. – 0,5 %). Причем, модель по причине+N₂ имеет ядерное причинное значение, обозначая «явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления» [11, с. 896], и

включает в состав конструкций лексемы с абстрактным значением. Однако по частоте употребления данная модель используется намного реже, чем другие синонимические конструкции. По нашим наблюдениям, используется эта модель в текстах, связанных со сферой здравоохранения, работы промышленных объектов, чрезвычайных ситуаций, гражданской обороны и безопасности, например: *В 1996–1997 годы по причине серьезной болезни мамы я перевелась в МВД экспертом по пожарам* (А, №44); *По статистике, девять из десяти возгораний происходят по причине человеческой неосторожности* (Х, №190).

Добавим, что в структурно-семантическом плане указанные выше синонимические модели схожи, однако в функциональном плане различны. Такими являются предложения с предложно-падежной формой *в результате*+ N_2 и *вследствие*+ N_2 , где первая «указывает на причину, являющуюся фактором [название действий, качеств, состояний], который предшествует результату» [11, с. 48], и употребляется в большинстве газетных статей, связанных тематически с работой органов правопорядка (в т.ч. по борьбе с преступностью), с экономическими и экологическими ситуациями в городе, например: *В результате конфликта погибли около 20 индийских военных...* (Х, №111); *Это [кредит] необходимо для того, чтобы покрыть ущерб, возникший в результате ухудшения экономической ситуации, снижения доходов бюджетов всех уровней из-за коронакризиса* (А, №43). В предложениях со второй моделью указывается причинно-следственная связь между действиями, состояниями, относящимися к одному времени, и используется предложно-падежная форма реже и преимущественно в текстах газет, касающихся темы экологии: *Он [компост] сгорел вследствие слишком высокой температуры внутри емкости* (А, №25).

Следующие модели – *по поводу*+ N_2 (18 яз. ед. – 7 %), *по просьбе*+ N_2 (4 яз. ед. – 2 %), *по факту*+ N_2 (1 яз. ед. – 0,5 %), *по случаю*+ N_2 (4 яз. ед. – 2 %). – образованы на базе предлога *по* и отымённого компонента ‘повод’, ‘просьба’, ‘факт’, ‘случай’, которые входят в состав производного предлога в застывшей форме Р.п. Модели *по поводу* и *по случаю* имеют сходные структурно-семантические свойства, однако оттенок причинного значения различен. В частности, первая модель *по поводу*+ N_2 отличается тем, что указывает на «субъект, предмет, которое выступает в качестве объекта действия, процесса» [11, с. 273], и употребляется в текстах, связанных тематически с экологией, благоустройством города, эпид. обстановкой в регионе, работой органов власти (в т.ч. органов правопорядка), социальным обеспечением отдельных категорий граждан. Например: *Реакция на обращения жителей района по поводу уборки на площадках ТБО в МКД последовала незамедлительно* (А, №19); *Для разбирательства по поводу произошедшего конфликта в общежитие прибыл участковый уполномоченный полиции УМВД России по Абакану* (А, №46).

Вторая модель *по случаю*+ N_2 связана с указанием на происшествие, знаменательное событие, которое является поводом для совершаемого действия. Следовательно, данная конструкция употребляется в газетных текстах при сообщении о культурно-просветительских вечерах, об общественных и благотворительных мероприятиях, например: *По случаю знаменательного события Хакасский окружной исполком издал приказ <...>* (А, №46); *В этом году кампания по случаю Всемирного дня донора крови проходит под лозунгом «Сдавать кровь во имя здорового мира»* (Х, №110).

Для модели *по факту*+ N_2 свойственно указание на прямую причину произошедшей ситуации, о которой говорится в статьях, посвященных криминальным

расследованиям, работе органов правоохранительного порядка, например: *Возбуждено уголовное дело по факту мошенничества, сообщили в МВД России по РХ* (X, №180).

Также среди моделей, образованных с помощью предлога *по*, мы выявили подобные (по структурным свойствам) конструкции с предлогом *на*: *на основании*+ N_2 (11 яз. ед. – 5 %) и *на фоне*+ N_2 (8 яз. ед. – 3 %). В составе данных конструкций простой предлог *на* указывает на разные причинные значения. В частности, первая модель отличается от второй тем, что указывает «на опору, основание совершения действия» [10, с. 307] и употребляется в текстах газет, связанных с медицинскими исследованиями, деятельностью ЖКХ, экологическим состоянием региона, развитием сельского хозяйства, правовыми документами. Например: *Специально обрабатываться в Пенсионный фонд России для получения единовременной выплаты не нужно, средства будут предоставлены в беззаявительном порядке на основании выплатных дел, имеющих в ПФР* (X, №41). В свою очередь, вторая модель указывает на «условие, обстановку, где происходит событие» [11, с. 1258], а также на окружение, на основе которого происходит событие или действие. Исходя из этой семантики, данная конструкция употребляется в текстах газет, описывающих эпидемиологические, экономические и демографические ситуации. Например: *Депутат Госдумы Василий Власов на фоне эпидемии коронавируса предложил снизить транспортный налог в России в 2020 году на 25 процентов* (X, №113); *По мнению демографов, ... их [мигрантов] из-за закрытия границ на фоне пандемии коронавируса стало значительно меньше* (А, №45).

По одному языковому примеру представлены модели *в зависимости от*+ N_2 и *по борьбе с*+ N_3 . Данные предлоги участвуют в выражении причинной взаимо-

обусловленности событий, например: *В зависимости от возбудителя различают бактериальную, вирусную, грибковую пневмонию* (А, №46); *Моралесу удалось реализовать программы по борьбе с бедностью, изменением климата* (X, №40). Такие примеры были отнесены к периферии. Это обусловлено тем, что: отымённый компонент «зависимость» указывает на «отношения одного явления к другому как следствия к причине» [11, с. 309], а «борьба» – на «противоречие, преодоление препятствия» [11, с. 96].

Таким образом, выявленные модели представляют собой сочетание отымённого предлога с именем существительным (абстрактным, вещественным, конкретным), стоящим в форме косвенных падежей. В качестве дополнительных средств выражения причинного значения отымённого компонента выступает непроизводный простой предлог (*в, с, по, за, на*). С помощью непроизводного предлога выражается различная семантика отымённого компонента: взаимная обусловленность, соответствие, противоречие событий, результат действий, положение, обстоятельство, основание, факт, которые выступают в качестве причины. Существенное значение отымённые предлоги причины приобретают, функционируя в определенном контексте. Исходя из тематики газетной статьи, отымённые предлоги причины участвуют в описании разного исхода ситуаций, касающихся различных сфер общества и имеющих в большей степени неблагоприятный исход.

В результате исследования отмечаем, что умение правильно выстраивать смысловые отношения, выражаемые предлогами с причинной семантикой, позволяет авторам газетных статей грамотно использовать тот или иной предлог для передачи разных оттенков причины при изложении подробностей общественно-политической жизни в регионе.

Литература

1. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. / Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
2. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды: монография. / Е.С.Шереметьева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 236 с.
3. Хаперская Ю. Д. Функционирование производных предлогов в газетно-публицистическом стиле / Ю.Д.Хаперская // Филология и человек. – Барнаул, 2015. – № 2. – С. 158–165.
4. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 783 с.
5. Ширшикова А. А. О проблемах предлога в современном русском языке // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура : сборник статей. / А.А.Ширшикова. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2012. – С. 49–55.
6. Суровцева С.И. Предлог в оформлении темпоральных отношений / С.И.Суровцева // *Lingua mobilis*, 2012. – № 4 (37). – С. 73–75.
7. Боярева Л. М. К характеристике синтаксической модели образования производных предлогов / Л.М.Боярева // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2010. – Серия 9. - Филология. Востоковедение. Журналистика. - № 3. – С. 105–114.
8. Гун Цзинсун. Прагматика и семантика отыменных предлогов причины в современном русском языке: дис. канд. филол. наук : 10.02.01. / Гун Цзинсун. – Москва, 2018. – 182 с.
9. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). / В.В.Виноградов. – М.: Издательство «Высшая школа», 1972. – 614 с.
10. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. / Т.Ф.Ефремова. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 814 с.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. / С.И.Ожегов. – М.: Издательство АСТ «Мир и образование», 2018. – 1360 с.
12. Klangova L. Выражение причинных отношений в русском и чешском языках. / I.Klangova // Brno, 2017. – 257 с.

Список условных сокращений

13. Яз.ед. языковая единица А Газета «Абакан» / глав. ред. Г. П. Овчаренко. Абакан: ОАО «Типография “Хакасия”», 2020. № 1–51.
14. X Республиканская газета «Хакасия» / глав. ред. М. А. Алехина. Абакан: ОАО «Типография “Хакасия”», 2020. № 1–157.

УДК: 811.512.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.03

*Абыканова Г.А.
БГУ им. К. Карасаева*

ОБРЯДОВАЯ ЛЕКСИКА В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ)

Аннотация

В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности обрядовой лексики кыргызского языка. Будучи частью культурной традиции, обряды и ритуалы, отражающие наиболее значимые для носителей данной культуры характеристики, являются предметом не только философских, социологических, но и лингвокультурологических исследований. В настоящее время в языкознании возрождается интерес к изучению традиционной культуры, традиционной народной обрядности. Традиции, обряды, обычаи, их символика и семантика входят в разряд уникальных, ярких страниц истории, культуры, которые свидетельствуют о национальной идентичности и самобытности народа. В настоящей статье представлено описание кыргызского менталитета, культуры современных кыргызов, восприятия кыргызами человеческих ценностей через призму языка. Духовная культура кыргызов связана с народными традициями, обусловленными как философскими взглядами, так и религиозными верованиями.

Ключевые слова: этнолингвистика, лингвокультурология, обряд, менталитет, концепт, лингвокультура, ментальность, традиция, обрядовая лексика, языковая картина мира.

*Абыканова Г.А.
К. Карасаев атындагы БМУ*

САЛТТЫК ЛЕКСИКАНЫН ЭТНОЛИНГВИСТИКАЛЫК АСПЕКТИСИ

Кыскача мазмуну

Макалада кыргыз тилинин салттык лексикасынын лингвокультурологиялык өзгөчөлүктөрү каралат. Маданий салттын бир бөлүгү болгон ырым-жырымдар жана каада салттар бул маданияттын алып жүрүүчүлөрүнүн эң маанилүү өзгөчөлүктөрүн чагылдырган философиялык, социологиялык гана эмес, ошондой эле лингвокультурологиялык изилдөөлөрдүн предмети болуп саналат. Учурда тил илиминде салттуу маданиятты, салттуу элдик ырым-жырымдарды изилдөөгө болгон кызыгуу жанданууда. Тарыхтын, маданияттын кайталангыс, жаркын барактарынын катарына элдин улуттук өзгөчөлүгүн, оригиналдуулугун күбөлөндүргөн салттар, ырым-жырымдар, үрп-адаттар, алардын символикасы жана семантикасы кирет. Бул макалада кыргыз менталитети, азыркы кыргыздардын маданияты, кыргыздардын адамдык баалуулуктарды тил призмасы аркылуу кабыл алуусу баяндалган. Кыргыздардын руханий маданияты философиялык көз караштар менен да, диний ишенимдер менен да шартталган элдик салттар менен байланышкан.

Түйүндүү сөздөр: этнолингвистика, лингвокультурология, салт, менталитет, концепт, лингвокультура, традиция, салттык лексика, дүйнөнүн тил сүрөтү, маданият.

*Abykanova G.A.
BSU named after K. Karasaev*

RITUAL VOCABULARY IN THE ETHNO-LINGUISTIC ASPECT (BASED ON THE OF WEDDING CEREMONY MATERIALS)

Abstract

The article considers the linguistic and cultural features of the ritual vocabulary of the Kyrgyz language. Being part of a cultural tradition, rites, and rituals reflecting the most significant characteristics for the bearers of this culture is the subject of not only philosophical, and sociological but also linguistic and cultural studies. Currently, interest in the study of traditional culture and traditional folk rituals is reviving in linguistics. Traditions, habits, customs, symbolism, and semantics are included in the category of unique, vivid pages of history and culture that testify to the national identity. This article describes the Kyrgyz mentality, culture of modern Kyrgyz, and perception of human values through the prism of language.

Key words: *ethnolinguistics, linguoculturology, ritual, mentality, concept, linguoculture, mentality, tradition, ritual vocabulary, linguistic worldview, culture.*

В лингвистике XXI века активно развивается направление, рассматривающее язык в тесной взаимосвязи с культурой – лингвокультурология. Это наука, возникающая на стыке лингвистики и культурологии, и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

Наиболее эффективным исследованием языка традиционной культуры, выходящее за пределы узколингвистического подхода, осуществляется сравнительно новым направлением – этнолингвистикой. Лингвокультурология и этнолингвистика рассматривают вопрос соотношения языка, культуры и этноса. В отечественном языкознании вопросам лингвокультурологии и этнолингвистики посвящены труды таких ученых, как Сыдыков А.Н., Зулпукаров К.З., Дербишева З.К., Камбаралиева У.ДЖ., Тагаев М.Дж. и др.

Вопрос этнологического изучения языка в современной лингвистике является актуальным. Оно предполагает неразрывное изучение языка вместе со становлением национального самосознания, духовной культурой. Духовная культура кыргызов

связана с народными традициями, обусловленными как философскими взглядами, так и религиозными верованиями.

Традиции – это совокупность материальных и духовных ценностей, которые сохраняются в обществе в течение долгого времени. Кыргызский народ отличался своим культурным наследием и присущими только ему особенностями традиций. Традиции и обычаи не появляются спонтанно. Их возникновение тесно связано с развитием общества, социальными условиями.

С рождения и до самой кончины человека сопровождают обычаи: *сүйүнчүлөө* (донести радостную весть), *жентек тою* (праздник новорожденного), *бешик тою* (праздник колыбели), *тушоо тою* (разрезание пут), *сүннөт тою* (сунна, обряд обрезания), *үйлөнүү тою* (женитьба), *акыркы сапарга узатуу* (похороны) и др.

Сам термин традиция достаточно хорошо освоен кыргызским языком. К.К. Юдахин представляет его без толкования, приводя в качестве иллюстрации только словосочетание *улуттук традиция* – национальная традиция.

Мадаминава Д.Б. отмечает, что к термину традиция близко по значению лексема *салт*, которое содержит в себе два основных значения: 1. *Коомдук, традициялык көрүнүштөгү, жалпы элдик мүнөзгө ээ каада; традиция*; иначе говоря, обычай общественной, традиционной значимости, имеющий общенародный характер. Следовательно, признается понятийная тождественность двух номинантов - традиция и салт. 2. *Белгилүү бир нерсенин жөнү, эрежеси, шарты*, т.е. основание, правило, условие чего-либо определенного [4; 63].

Кроме этого, в кыргызском языке лексема *адат* имеет значение «традиция». К.К. Юдахин представляет его значение по-русски с помощью слов: 1) обычай, привычка; 2) обычное право, совокупность норм обычного права, различая общенародное и юридическое употребление слова [6, с. 22].

В словаре К. Карасаева представлены следующие синонимы слова *каада-салт, үрп-адат, атак-данк, шан-шөкөт, кадыр-барк*. Лексема *адат* употребляется в сочетании *үрп-адат*. Салт - традиция, старинный обычай, нечто устоявшее; каада - из арабского имеет значение обычай, правило, церемония; адат – обычай, привычка, устои.

В кыргызском языке понятие традиция охватывает все правила этикета, принятые в разных ситуациях, в зависимости от возраста, социального статуса, гендерных различий. Например, конок *каадасы* – правила гостеприимства.

В современном кыргызском языке лексема *адат* часто употребляется в значении «привычка». Например, *жаман адат* (плохая привычка). В сочетании *үрп-адат* имеет значение «обычай». Например, совокупность обычаев и установок, принятых в семейной жизни, среди родственников, в повседневной жизни.

Традиции и обычаи репрезентуются в языке, материализуются в словах, фразе-

ологизмах, пословицах и поговорках, и являются предметом изучения языковедов. Свадебный обряд занимает одно из главных мест в ряду народных обычаев в силу разнообразия элементов, составляющих событие. Несмотря на многочисленность лексем, выражающих обряд свадьбы, данная лексика в кыргызском языке малоизучена, тогда как в русском языке обрядовая лексика в последние десятилетия рассматривается достаточно активно. В работах российских ученых рассмотрены лексико-семантические поля «названия свадебных обрядовых действий», «названия материальных составляющих свадебного обряда», «названия свадебных чинов» и т.д. Лексика свадебного обряда изучена на материале различных говоров, на основе произведений различных авторов. Например, в диссертации Каратыновой Н.Ю. «Лексика свадебного обряда: по материалам Псковских говоров» представлен анализ лексико-семантического поля обрядовой лексики Псковской области; в работе Абаевой Ф.О. «Обрядовый свадебный текст осетин: лексика, семантика, символика» исследована лексика акцианального, предметного, персонажного кодов свадебного обрядового текста осетин;

В кыргызском языке данная лексика практически не изучена, если не считать отдельных замечаний и интересных примеров, содержащихся в трудах Шеймана Л.А., Сыдыкова А.Н., Дербишевой З.К., Тагаева М.Дж., Манликовой М.Х., Кадырбековой П.К., Мадаминовой Д.Б. и др.

Лексема *той* «пиршество», *үйлөнүү той* (свадьба) из тюркских языков. Эта лексема очень продуктивна, например, *тойлоп жүрүү, той ээси, той кана*, часто можно услышать пожелание «*Той тойго улансын*».

Понятие жениться выражается словосочетанием *үйлөнүү* досл. «обрести дом», *турмуш куруу* досл. «построить жизнь, быт», *баш кошуу* досл. «соединить голо-

вы», «*жар табуу*» букв. «найти половинку» и др.

Выражение «выходить замуж» передается словосочетанием *күйөгө чыгуу* досл. «выйти замуж»; «*жар табуу*» досл. «найти половинку», *ордун табуу* досл. «найти свое место».

Традиционный свадебный цикл в кыргызской культуре состоит из трех этапов: предсвадебный (выбор невесты и сватовство), свадьба (той) и послесвадебный период (отко киргизүү, сеп берүү). К предсвадебному периоду относятся: *кудалашуу* (сватовство) *сөйкө салуу* (надевание сережек), *куда түшүү* (сватовство) *ала качуу* (умыкание невесты) и др. Существовали основные две формы заключения брака: браки по сватовству и браки путем похищения невесты. К умыканию прибегали в тех случаях, если жених был не уверен в согласии родителей невесты, и чаще всего это происходило с согласия невесты. Если в древности такой обычай как *ала качуу* было нормой, то в современности жениха могут привлечь к уголовной ответственности. Чаще всего при умыкании кыргызская девушка вынуждена согласиться на брак, так как в противном случае о ней будут говорить «*бир күйөөдөн чыккан кыз*» (побывавшая замужем).

Куда түшүү (сватовство). Весьма распространенной формой заключения брака у кыргызов было просватывание родителями еще не родившихся детей (*бел куда*), обычай помолвки малолетних детей (*бешик куда*), и брак по обмену, то есть обмен родственницами (*кайчы куда* – досл. *перекрестные сваты*). Брак — один из самых важных шагов в жизни, поэтому ему придается большое значение. Правда, следует отметить, что в таких видах обручения, как *бел куда* и *бешик куда*, не учитываются пожелания двух молодых людей, собирающихся пожениться.

К выбору невесты кыргызы относились очень ответственно. Когда подходящая девушка находилась, в дом ее отца

отправляли *жуучу*, для этого специально отбирали уважаемых и красноречивых аксакалов. Цель *жуучу* получить согласие родителей невесты. “*Кымызды ичкенге бер, кызды сураганга бер*”, “*Ырыстууга жуучу келет, ырысы жокко доочу келет*”, “*Жакшыга жуучу келет, жаманга куучу келет*” – так они выражали цель своего прихода. Кыргызы говорили: “*Элчиге өлүм жок, жуучуга кордук жок*” (досл. Нет смерти полсу, нет оскорбления “жуучу”), это означает, что их статус приравнен к послам.

Отец жениха выражает свое уважения свату словами: “*Кулдугум бар, куда*” – смысл традиционного выражения означает, что он, готов стать рабом для свата ради счастья молодых.

Обычно сватались к своим хорошим знакомым (*сырдакана*), выбирали невесту судя по ее матери. Об это гласят пословицы: *Энесин көрүүп кызын ал* (досл. прежде чем взять в жены дочь, взгляни на мать); *Ата жакшы – уул жакшы, эне жакшы – кыз жакшы* (досл. хорош отец –хорош и сын, хороша мать- хороша и дочь); *Атасыз уул – жетесиз, энесиз кыз – никесиз* или же по ее родным *Эжесин көрүп синди өсөт* в значении младшая сестра учится у старшей.

Когда молодой человек достигает совершеннолетия, его родители начинают искать для него невесту, так как в народе не приветствовались неженатые молодые люди. Об этом гласит пословица: “*Буканы малым дебе, бойдокту балам дебе*” (досл. Не называй быка своим скотом, не называй холостяка своим сыном), про девушек говорили “*кара далы*” (досл. черные плечи).

Родословная и жениха, и невесты имели большое значение. Кыргызы говорили “*Аккан арыктан суу агат*” (букв. Вода течет там, где она текла), или *Тектүү жердин тукуму тегерегин толтурат* “*Тектүү жердин кызы экен*”, “*Тектүү жердин жигити экен*” букв. у него/нее

хорошая родословная, т.е. жених или невеста с хорошей родословной всегда ценились.

В предсвадебный период посылались сваты, с подарками отцу невесты - ооз ачар (букв. «раскрытие уст»), прием которого означал согласие.

Сөйкө салуу. Согласно кыргызско-русскому словарю Юдахина К.К. сөйкө салуу – свадебный обряд, закрепляющий сватовство. Этот обычай в кыргызской культуре символизирует окончательный договор между сватами.

Дочь считается гостьей в своем родном доме, которая найдет свою семью и покинет отчий дом. Об это гласят пословицы: *Буудайдын бараар жери – тегирмен, кыздын бараар жери - куйөө* (букв. пшеница отправляется на мельницу, дочь выходит замуж); *Жакишы кыз эрден чыкпайт, эрден чыкса да элден чыкпайт* (досл. хорошая дочь не разведется с мужем) «*Чыккан кыз - чийден тышкары*», «*Кыз – башка үйдүн жарыгы*», «*Кыз - конок*», (букв. дочь - гостя).

Женитьба сына – одна из основных обязанностей отца, которая требует больших расходов. Жених и его родные по традиции должны выплатить родителям невесты *калым* (выкуп) и *сүт акы* (букв. плата за молоко). В настоящее время выкуп отдают деньгами, тогда как раньше семья жениха в качестве выкупа отдавала большое количество скота. Сторона девушки в свою очередь готовила приданое - *сеп*, личные вещи невесты – *энчи*, подарки сватам- *кийит*, *белек*.

Издrevле кыргызы почитали девушек как будущих матерей. Об этом гласит пословица: *Калынсыз кыз болсо дагы, каадасыз кыз болбойт* (букв. невеста бывает и без калыма, но без соблюдения обычаев не бывает), что еще раз доказывает большую значимость обычаев для кыргызской культуры.

К свадебным обрядам относится *кыз узатуу* (проводы дочери), *үйлөнүү тою*

(свадьба), *нике кыйуу* (мусульманский обряд), *келин тою*, «*калым берүү*» (выкуп невесты), «*кулдук айтуу*» и др.

Бата – благословение, напутствие. Благопожелание кыргызского народа – это одно из видов устно-народного творчества. Благословение (ак бата- слово ак переводится как «белое», имеет значение святое, т.е. «святое благословение») – это способ выражения добрых намерений, пожеланий благополучия. Кыргызский народ верил, что получение ак бата (благословения) раскрывает путь к добру. Об этом гласит пословица: *Жамгыр менен жер көгөрөт, бата менен эл көгөрөт* (от дождя земля расцветает, от бата народ процветает). Поэтому издревле кыргызы стремились получить ак бата уважаемых аксакалов, баатыров и т.д. Основная цель проведения пиршества в честь женитьбы, это получение благословения от близких и родных. В русском языке трудно найти эквивалент этому слову. Это и благословение, напутствие, благопожелание и др. Изначально термин бата носил религиозный характер, в его содержание входили такие семы как «благословение», «молитва просящего», произносимое на родном языке после *дуа* (молитвы). Со временем у лексемы бата появляется традиционное значение. «Традиционное» бата совершается на торжественных событиях, праздниках, мероприятиях. Например, на свадьбах (той), сватовстве (кудалашуу), обряд, связанный с рождением ребенка (бешик той), обряд обрезания пут (тушоо кесүү) и др. Следует различать значение лексем бата и тилек, кылуу, где последнее соответствует таким русским лексическим единицам как пожелание, тост, поздравление. Лексема бата встречается в следующих конструкциях: «бата кылуу» (совершать бата); «ак бата» (светлое бата), «ата-энесинин батасы» (благословение родителей); «батасы тийип» (воздействие бата); «батасы калып болуп» (исполнение бата) и др.

Бата может иметь стихотворную форму, по традициям кыргызского народа бата должен совершать уважаемый *ак сакал* (пожилой человек) или старшие по возрасту мужчины или женщины. Антонимом *бата* выступает *каргыш* (проклятие), об этом свидетельствует поговорка: *каргыш албай бата ал* букв. получи благословение. а не проклятие.

Куда – общее название родственников невесты (жениха) по отношению к родственникам невесты (жениха). Производные от куда : кудагый, кудача (для передачи женских значений). Если сравнить наименования родства с основой куда , то будет следующая картина : куда – сват, старший брат свата, кудагый – сватья, жена брата и сына свата, кудача – старшая и младшая сестра, дочь свата; куда бала – младший брат, старший и младший сын свата.

Устукан – это знак уважения гостю. Обязательным обрядом во время свадебного пиршества является *уча тартуу*. *Таш бастыруу, жоолук салуу* (надевание платка) платок обязательно должен быть белым, отсюда пожелание невестам «*Ак жоолугун башындан түшпөсүн*» (букв.

будь всегда в белом платке). Белый платок – символ чистоты, невинности невесты.

Завершающим этапом свадебных обрядов является обряд *төркөлөтүү* (первый приезд невесты в родительский дом). Этот обряд совершался обычно после рождения первенца.

Отношения сватов после свадьбы диктовались правилом: “*Куда болгуча кимдигиңди сураш, куда болгондон кийин кул да болсо сыйлаш*” (досл. прежде чем стать сватом, спроси, кто он, а после того, как стал сватом, уважай, даже если он раб). Кыргызы очень ценили сватовство. Об этом гласят пословицы: “*Дос жүз жылдык, куда миң жылдык*” (досл. друг на сто лет, сват на тысячу лет), “*Кудай кошкон куда болот*” (досл. сватов сводит бог)

Таким образом, сватовство можно отнести к числу духовных ценностей кыргызского народа. Современное кыргызское общество особенно относится к сватовству. Особое место оно занимало и в древности. Сватовство проходит в несколько этапов, каждый из которых имеет особое значение. Каждый этап сопровождается обрядами и обычаями (каада-салт).

Литература

1. Абыканова Г.А. Обряд в русской и кыргызской лингвокультурах как отражение национального менталитета / Г.А.Абыканова // Вестник БГУ. – 2019.- № 1(18). – С. 183-185.
2. Акматалиев. А. Каада-салттар, ак баталар. / А. Акматалиев. – Бишкек, 2003. – С. 37-69.
3. Дербишева З.К. Кыргызский этнос в зеркале языка. / З.К. Дербишева. – Бишкек, 2012. –С. 33-46
4. Дербишева З.К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры. / З.К. Дербишева. – Бишкек, 2012. – С. 64-76
5. Мадаминова Д.Б. Концепт традиция в русском и кыргызском языках: Автореф.... дис. ... канд.филол.наук / Мадаминова Д.Б. - Бишкек, 2020. – С.
6. Сыдыков А.Н. Этнолингвистика. / А.Н. Сыдыков. - Бишкек, 2020. – С. 60-86.
7. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь : в 2-х кн.: около 40 000 слов / К.К. Юдахин. – Фрунзе: КСЭ, 1985. – Кн. 1: А – К. – 504 с.; Кн. 2: Л – Я. – 480 с

УДК 811.161.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.04

Акназарова Г.А.

КНУ им. Ю. Баласагына

РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

Основной целью обучения русскому языку как второму является формирование навыков свободного владения русским языком во всех видах речевой деятельности. Одним из сложных продуктивных видов речевой деятельности считается письмо, так как обучение письменной речи учащихся на уроках русского языка в кыргызской школе – процесс, требующий систематической и последовательной работы. В статье затронуты вопросы специфики понятий “письмо” и “письменная речь” в научной литературе, приведены определения известных ученых и исследователей. Дается характеристика подготовительных и речевых упражнений по развитию письменной речи учащихся. Описаны требования Предметного стандарта по русскому языку для V-IX классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики по развитию умений и навыков письменной речи.

Ключевые слова: письмо, письменная речь, речевая деятельность, компетентность, русский язык, развитие речи, средство обучения, подготовительные упражнения, речевые упражнения, эссе-рассуждение.

Акназарова Г. А.

Ж. Баласагын атындагы КВУ

КЫРГЫЗ МЕКТЕПТЕ ОРУС ТИЛИ САБАКТАРЫНДА ОКУУЧУЛАРДЫН ЖАЗУУ КЕБИН ӨНҮКТҮРҮҮ

Кыскача мазмуну

Орус тилине экинчи тили катары окутуунун негизги максаты болуп кептик ишмердүүлүктүн баардык түрлөрүндө эркин баарлашуунун ыктарын калыптандыруу болуп эсептелет. Жазуу кептик ишмердүүлүктүн татаал продуктивдүү түрлөрүнүн бири болуп эсептелет, анткени кыргыз мектепте орус тили сабактарында окуучуларды жазуу кебине үйрөтүү - системалык жана ыраатуулук ишти талап кылган процесс. Макалада илимий адабияттагы “жазуу” жана “жазуу кеби” түшүнүктөрдүн өзгөчөлүктөрү каралган, белгилүү окумуштуулардын жана изилдөөчүлөрдүн аныктамалы берилген. Окуучулардын жазуу кебин өнүктүрүү боюнча даярдоо жана кептик көнүгүүлөрдүн мүнөздөмөсү берилген. Кыргыз Республикасынын жалпы билим берүү уюмдардын V-IX класстары үчүн орус тили боюнча Предметтик стандарттын жазуу кептин көндүмдөрү жана ыктарын өнүктүрүү боюнча талаптары берилген. Мисал катарында кыргыз тилинде окутулган мектептин 7 класста эссе-ой-жүгүртүүнү жазуу боюнча иш көрсөтүлгөн.

Түйүндүү сөздөр: жазуу, жазуу кеби, кептик ишмердүүлүк, компетенттүүлүк, орус тили, кепти өнүктүрүү, окутуу каражаты, даярдоо көнүгүүлөр, кептик көнүгүүлөр, эссе-ой-жүгүртүү.

*Aknazarova G.A.
KNU named after J.Balasagyn*

DEVELOPMENT OF WRITTEN SPEECH OF STUDENTS AT RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN A KYRGYZ SCHOOL

Abstract

The main goal of teaching Russian as a second language is to develop fluency in Russian in all types of speech activity. Writing is considered one of the most complex productive types of speech activity, since teaching written speech to students in Russian language lessons in a Kyrgyz school is a process that requires systematic and consistent work. The article touches upon the specifics of the concepts of "writing" and "written speech" in the scientific literature, and provides definitions of famous scientists and researchers. The characteristics of preparatory and speech exercises for the development of students' written speech are given.

Key words: *writing, written speech, speech activity, competence, Russian language, speech development, teaching aid, preparatory exercises, speech exercises, reasoning essay*

В настоящее время приоритетным направлением в образовательной системе Кыргызской Республики является изучение языков, в том числе и русского языка. Русский язык является официальным языком Кыргызской Республики и функционирует во всех сферах общественной жизни: политической, социальной и культурной. Он также является средством межнационального общения, инструментом доступа к информации и получению образования.

В Предметном стандарте по русскому языку для V-IX классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики (для школ с кыргызским, узбекским и таджикским языками обучения) основной целью обучения русскому языку как второму является обеспечение “навыками свободного владения русским языком во всех видах речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо) и в соответствии с речевой культурой и языковыми нормами русского языка” [1, с. 6]. Другими словами, ученики должны свободно владеть русским языком и пользоваться им во всех сферах деятельности в соответствии с теми нормами и уровнем владения, которые указаны в стандарте.

Для достижения обозначенной цели необходимо формирование следующих пред-

метных компетентностей: языковой, речевой и социокультурной. Языковая компетентность предполагает “овладение языковыми средствами в соответствии с темами, сферами, ситуациями общения, освоение знаний о языковых явлениях изучаемого языка. Речевая компетентность включает развитие коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении и письме), владение явлениями языка и речи. Социокультурная компетентность – приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям изучаемого языка” [1, с. 14]. Все предметные компетентности взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Но тем не менее развитие речи в разных формах, в частности письменной речи, требует особого подхода. Это связано с проблемами, которые основываются на слабом умении учащихся кыргызской школы выражать свои мысли на русском языке как в устной, так и в письменной речи. Как показывает практика, развитие письменной речи учащихся идет параллельно с изучением лексико-грамматического материала и навыки письма формируются в основном для закрепления грамматической темы. Поэтому для развития письменной

речи учащихся необходимо пересмотреть принципы и методы обучения.

Письмо - один из самых сложных видов речевой деятельности, требующий разнонаправленных навыков. Многие методисты разграничивают понятия «письмо» и «письменная речь».

Так, Азимов Э.Г., Щукин А.Н. определяют письмо как «продуктивный вид речевой деятельности, обеспечивающий выражение мысли в графической форме. Обучение письму включает работу над техникой письма (графика, орфография, пунктуация) и над письменным выражением мыслей на изучаемом языке (письменная продуктивная речь). Рецептивная письменная речь воплощается в чтении. Объектами изучения письменной речи являются предложение, абзац и связный текст» [2, с. 197]. Авторы разграничивают письмо и письменную речь. Письмо представляет собой работу над техникой письма, а письменная речь выступает как продуктивный вид речевой деятельности.

Щукин А.Н. также определяет письменную речь как «продуктивный вид речевой деятельности, способность выражать мысли в письменной форме с помощью принятой в языке системы письма (графических знаков)» [4, с. 299].

Рогова Г.В. понимает под письмом «сложное речевое умение, которое позволяет при помощи системы графических знаков обеспечивать общение людей» [3, с. 23].

По мнению Н. Л. Шибко, «письменная речь является наиболее сложной к овладению по сравнению с другими навыками и умениями. Чтобы научиться писать, необходимо тренироваться, нужно прилагать усилия, необходимы специальные тренировочные упражнения. Для того, чтобы научиться письму, человеку нужно овладеть графической и орфографической системами, знаниями стандартной грамматики, словаря и т.д.» [5, с. 70].

Пассов Е.И. считает, что «письменная речь, как по своему происхождению, так

и по своему психологическому строению коренным образом отличается от устной речи, и сознательный анализ средств её выражения становится основной психологической характеристикой письменной речи» [6, с. 31]. Письменная речь может иметь самостоятельное значение, но также рассматриваться как средство обучения другим видам речевой деятельности [7, с. 402].

По мнению В.Э.Морозова, при обучении письму решается несколько задач:

“1) Во-первых, обучение письменной речи - это обучение сложному продуктивному виду речевой деятельности, результатом которого является развитие у учащихся умения построения самостоятельного письменного высказывания.

2) Во-вторых, развитие навыков и умений в области письменной речи способствует развитию навыков и умений в других видах речевой деятельности, таких как чтение, аудирование и говорение.

3) В-третьих, письменная речь на протяжении всего процесса обучения выступает как бы в роли объективного фиксатора уровня языковой компетенции учащихся» [8, с. 54]. Иначе говоря, развитие письменной речи может также рассматриваться как средство обучения другим видам речевой деятельности и является показателем освоения русского языка. В данном случае речь идет об обучении собственно письменной речи, в результате которого учащиеся могут свободно выражать свои мысли на письме.

Таким образом, анализ определений показывает, что под письмом понимается техника речи, знание и применение орфографических и пунктуационных правил. Письменная речь выступает как умение выражать на письме мысли и самостоятельно создавать тексты.

При обучении письменной речи в школе с кыргызским языком обучения традиционно используются подготовительные и речевые упражнения. Подготовительными упражнениями являются такие, которые направлены на отработку лекси-

ко-грамматического материала, речевых образцов; воспроизведение структурных компонентов письменного текста; формирование умений дополнить предложения в соответствии с заданием. Речевые упражнения направлены на использование учащимися отрабатываемого материала для выражения собственных мыслей. Наиболее распространенными упражнениями при обучении письменной речи являются изложения, сочинения и эссе.

Согласно требованиям Предметного стандарта по русскому языку для 5-9 классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики (для школ с кыргызским, узбекским и таджикским языками обучения) при письменной монологической речи проверяются следующие умения:

- строить развернутый письменный текст в соответствии с темой и замыслом;
- строить развернутый текст с учетом объекта и цели: текст -описание, текст-повествование, текст-рассуждение;
- логически последовательно раскрывать заданную тему, достигая композиционной завершенности текста;
- грамотно использовать разнообразные синтаксические конструкции и богатый лексический запас при построении письменного текста;
- достигать единства стиля и выразительности текста” [1, с. 36].

Следовательно, учащиеся 7 класса школы с кыргызским языком обучения должны обладать следующими знаниями и умениями: знать виды сочинений, уметь определять тему и идею текста, составлять план, приводить примеры, логически и аргументированно излагать свои мысли. Однако для достижения обозначенных умений и навыков нужна систематическая работа по подготовке к созданию письменного текста.

Рассмотрим реализацию требований Предметного стандарта по русскому языку по развитию письменной речи на примере учебника “Русский язык” для 7 класса для

общеобразовательных организаций с кыргызским языком обучения (авторы – Задорожная Н.П., Мусаева Ч.М). Следует отметить, что в учебнике проводится последовательная работа по написанию такого вида письменной работы, как эссе. Встречаются примеры написания эссе-описания, эссе-повествования и эссе-рассуждения. Работа над эссе позволяет использовать изученные языковые средства при высказывании и обосновании своей мысли на письме.

Примером может служить работа по написанию эссе-рассуждения на тему “Почему я изучаю русский язык?”. До написания эссе проводится подготовительная работа через выполнение различных упражнений, текстов о роли русского языка. Проведение такой работы способствует пополнению словарного запаса учащихся, освоению дополнительной информации о языке через чтение текста.

Перед написанием эссе-рассуждения школьникам предлагается прочитать причины, по которым они изучают русский язык. При этом дается задание выбрать из них наиболее важные для учащихся три причины. Ниже приведен пример этого задания.

“Я учу русский язык, потому, что:

- это язык межнационального общения в Кыргызстане, на нём говорят представители разных народов нашей многонациональной страны;
- на нём написаны знаменитые литературные и научные произведения, на нём писали Ч.Т.Айтматов, А.С.Пушкин, Л.Н.Толстой и многие другие писатели и поэты;
- это один из тех языков, на котором говорят во всём мире;
- он нужен, чтобы читать, общаться, хорошо учиться, получать хорошее образование;
- он помогает узнать больше новой информации. [9, с. 7].

После того, как школьники выбрали три причины, они должны аргументировать свой выбор. Для этого они отвечают на следующие вопросы:

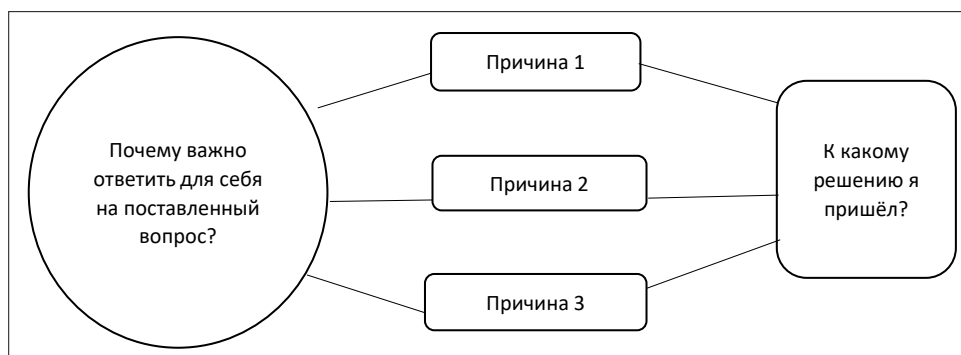
- Почему вы выбрали именно эти три причины? Какие у вас есть примеры, которые помогут лучше понять ваш выбор?

- Какое высказывание известного писателя или учёного можете привести, чтобы доказать свои мысли?

- С каким настроением вы готовы зани-

маться на уроках русского языка? Что вы готовы делать?" [9, с. 7].

Работа над выбором причин и ответами на предложенные вопросы подготавливают семиклассников к написанию эссе-рассуждения. В помощь учащимся в учебнике предлагается модель написания эссе-рассуждения [9, с. 7].

Предложенная модель написания эссе-рассуждения позволяет структурировать и последовательно излагать учащимся свои мысли.

Таким образом, последовательная работа по развитию письменной речи учащихся на уроках русского языка в кыргызской школе позволяет создать развернутый письменный текст в соответствии с

заданной темой; учитывать объект и цель текста. Благодаря предложенной модели учащиеся логически и последовательно раскрывают заданную тему, достигая композиционной завершенности текста. При этом они учатся грамотно использовать разнообразные синтаксические конструкции и богатый лексический запас при построении письменного текста.

Литература

1. Предметный стандарт по русскому языку для 5-9 классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики (для школ с кыргызским, узбекским и таджикским языками обучения). - Бишкек, 2022. – 58 с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
4. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие / А.Н. Щукин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2017. – 512 с.
5. Шибко Н.Л. Методика обучения русскому языку как иностранному. Учебно-методический комплекс для студентов-иностранцев нефилологических специальностей / Н.Л. Шибко – Минск: БГУ, 2011. – 89 с.
6. Пассов Е.И., Кузнецова Е.С. Обучение письму: учебное пособие / Е.И. Пассов, Е.С. Кузнецова. – Воронеж: НОУ «Интерлитингва», 2022. – 40 с.
7. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 480 с.

8. Морозов В.Э. Культура письменной научной речи / В.Э. Морозов. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2007. – 268 с.
9. Задорожная Н.П., Мусаева Ч.М. Русский язык. 7 класс: учебник для общеобразовательных организаций с кырг.яз.обучения / Н.П. Задорожная, Ч.М. Мусаева. – Бишкек: Аркус, 2021. – 208 с.

УДК:81'373:008=161.1=411.21

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.05

Алхалум Х.

Кубанский государственный университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ И АРАБСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье рассматривается проблема исследования фразеологизмов как носителей национальной языковой картины мира. Уточняются понятия «картины мира», «языковой картины мира», «национальной картины мира». В работе исследуется лингвокультурная специфика фразеологизмов русского и арабского языков путем сравнительного анализа семантики и структуры языковых единиц. Обращение к семантике фразеологизмов способствует более четкому представлению о национальной картине мира, которая долгое время рассматривалась в различных аспектах научного познания: философском, лингвистическом, психологическом, культурологическом. На материале устойчивых оборотов, лексическим элементом которых являются наименования реалий культуры и быта русского и арабского народов, рассматриваются национально-культурные особенности устойчивых оборотов, определяются признаки выражения в идиоме народной ментальности и культурных смыслов.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая картина мира, национальная картина мира, культура, русский язык, арабский язык, аспект, культурология, идиома, лексикалык элемент.

Алхалум Х.

Кубан мамлекеттик университети

ОРУС ЖАНА АРАБ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРИНИН ЛИНГВОМАДАНИЙ ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ: САЛЫШТЫРМА ЖАГЫ

Кыскача мазмуну

Макалада фразеологизмдерди дүйнөнүн улуттук тил картинасынын алып жүрүүчүлөрү катары изилдөө маселеси каралат. "Дүйнөнүн сүрөттөрү", "дүйнөнүн тил сүрөтү", "дүйнөнүн улуттук сүрөтү" түшүнүктөрү такталат. Орус жана араб тилдериндеги фразеологизмдердин лингвомаданий өзгөчөлүгүн семантиканын жана тилдик бирдиктердин

түзүлүшүнүн салыштырма анализи аркылуу изилдейт. Фразеологизмдердин семантикасына кайрылуу илимий таанымдын ар кандай аспектилеринде: философиялык, лингвистикалык, психологиялык, маданий жактан көптөн бери каралып келген дүйнөнүн улуттук картинасын айкыныраак түшүнүүгө өбөлгө түзөт. Орус жана араб элдеринин маданиятынын жана турмушунун реалдуулугунун аталышы лексикалык элементи болгон туруктуу жүгүртүүлөрдүн материалында туруктуу жүгүртүүлөрдүн улуттук-маданий өзгөчөлүктөрү каралат, элдик менталитеттин жана маданий маанилердин идиомасында туюнтуунун белгилери аныкталат

Түйүндүү сөздөр: фразеологизм, дүйнөнүн тилдик сүрөтү, дүйнөнүн улуттук сүрөтү, маданият, орус тили, араб тили, аспект, культурология, идиома, лексикалык элемент.

*Alkhalum H.
Kuban State University*

LINGUO-CULTURAL NATURE OF RUSSIAN AND ARABIAN PHRASEOLOGICAL UNITS: COMPARATIVE ASPECT

Abstract

The given article is devoted to the problem of studying of the phraseological units as the sign and symbol of the national world view. The notations of world view, language world view and national world view are correlated in the research. After all the linguo-cultural specific nature of Russian and Arabic phraseological units are investigating using comparative analysis of semantics and structure of that ones. Appeal to the semantics of phraseological units contributes to a clearer understanding of the national picture of the world, which has long been considered in various aspects of scientific knowledge: philosophical, linguistic.

Key words: phraseological units, world view, language world view, national world view, Russian language, Arabic language, aspect, cultural studies, idiom, lexical element.

Обращение к семантике фразеологизмов способствует более четкому представлению о национальной картине мира, которая долгое время рассматривалась в различных аспектах научного познания: философском, лингвистическом, психологическом, культурологическом.

В силу того, что национальная картина мира была объектом пристального внимания ученых, работающих в разных областях научного знания, не сложилось единого понимания и видения, и, как следствие, отсутствует точное определение. Поэтому обратимся к разным трактовкам смежных понятий. В современной лингвистике понятие «национальная картина мира» тесно связано с понятием «нацио-

нальный язык», который играет важную роль в социуме, помогая реализовать коммуникативную функцию как ведущую.

Кроме того, национальный язык, будучи языком всего народа, который содержит разные языковые пласты, активно выполняет когнитивную, эмотивную,кумулятивную функции.

Последняя имеет особое значение в рамках исследования фразеологизмов, поскольку способствует накоплению и передаче знаний о мире от одного поколения к другому.

В национальном языке также осуществляется хранение и архивирование полного объема знаний и всех идей определенного языкового сообщества.

Но если говорить о понимании мира с точки зрения построения языковых матриц, то следует признать наличие разных картин мира: есть научная картина мира, и есть лингвистический образ первичного мира, а также национальный язык и языковой образ индивидуального мира. Так, языковой образ мира в точности не совпадет с реальным, а потому во многом является инструментом восприятия.

При изучении иностранного языка важно знакомство с иной культурой. Культурологи не объясняют понятие «культура» однозначно, в связи с этим в науке существуют более 100 определений данного понятия.

Некоторые исследователи подчеркивают связь культуры с человеческой деятельностью, в частности, Аль-Банфини называет это культурой человеческой среды, которая обеспечивает выполнение биологических функций, а также создает интегрированный образ жизни, подчиненный какой-либо полезной деятельности, закрепленной и в языковой картине мира.

Существование национального образа мира обусловлено функционированием языка, который «воссоздает его», и здесь, в данном случае, оно представляет уникальную картину мира языка, а также конкретной культуры.

Языковая картина мира – это наивный образ, созданный в древности, но постоянно обновляющийся в соответствии с изменяющимися потребностями человека. Общность национальной картины мира может быть объяснена не только структурными характеристиками языка, но выработанным веками традиционным речевым поведением.

В основе исследования языковой картины мира лежит классификация языковых единиц, в том числе и фразеологических. Таким образом, можно предположить существование фразеологической картины мира.

Однако тот образ мира, который зафиксирован в словах и словосочетаниях,

как правило, является «нижним пластом» языковой картины, на котором тем не менее держится вся та система связей и отношений, которые затем получают реализацию в речевой коммуникации.

«Словесная природа языковых единиц» оказывается важным аспектом при поиске лингвокультурной составляющей в используемых сегодня в речи устойчивых выражений, содержащих национально-культурный компонент.

Убежденность в том, что можно соотнести способ мышления в умах носителей языка с объективной реальностью отношений порядка в реальном мире [4, с.290], обуславливает существование двух подходов при анализе языковой картины мира. Один из них – когнитивный, учитывающий внешние, экстралингвистические факторы. Другой подход лингвистический, опирающийся на языковые данные.

Осмысление картины мира может происходить с трех сторон: логической, философской, а также аксиологической (ценностной).

При этом окружающий нас «наивный» образ мира постоянно претерпевает изменения, постоянно обновляется под воздействием разнообразных факторов. Изменяется не только мир, но и наши представления о нем. Наиболее стойкими в этом плане оказываются стереотипы восприятия, поведенческие реакции.

Это связано с тем, что стереотипы были сформированы под влиянием национальной картины мира. Языковая картина мира обладает определенной устойчивостью, потому что ее развитие протекает планомерно, вместе с процессами общественного развития, а сама трансформация языковых единиц подчас происходит незаметно для носителей языка.

Национальная картина мира включает и укоренившийся в сознании людей национальный менталитет, и специфический культурно-исторический опыт познания окружающего мира. Реальность, воспри-

нимаемая по-разному людьми одного этноса, тем не менее в рамках одной национальной картины мира сохраняет «узнаваемость», поскольку не претендует на иной способ лингвистического выражения.

Таким образом, языковая картина мира, существующая в каждом языке, приобретает большое количество отличительных черт и характеристик, главными из которых являются: универсальность и национально-культурная специфичность.

Общим компонентом и русской, и арабской языковых картин мира при этом остается наименование животного, с которым прочно ассоциируется какая-либо характеристика: медведь сильный, но неуклюжий (*медвежья услуга*), собака преданная, страдающая от своей покорности (*собачья жизнь*), заяц трусливый (*заячья душонка*).

Таким образом, можно говорить о фразеологических единицах как о носителях национальной картины мира. Как известно, методической основой для изучения специфики национального образа мира по данным языка является сопоставление, ибо только эта процедура выявляет различия в способе видения мира, а, следовательно, национальную самобытность.

Классифицировать фразеологические единицы возможно при обращении к их структуре.

В соответствии с семантической структурной формой, согласно В.В. Виноградову, выделяются следующие типы фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Ученый рассматривает фразеологизмы как языковые единицы, которые совершенно неприемлемы для модификации или вообще неделимы [1, с.145].

Это означает, что значение фразеологизма не вытекает из значения отдельных лексических единиц, из которых данное устойчивое выражение состоит. Например, *работать спустя рукава, губа не дура, как пить дать* и т.д.

Данное исследование посвящено сопоставлению русских и арабских фразеологизмов на материале толковых словарей русского (А.И. Молотков, 1986) и арабского языков (Фавзи А.М., Шкляров В.Т. и др.) [6, 7].

При наличии структурных и грамматических особенностей наблюдается сходство в характере используемой образности. Явление полной эквивалентности устойчивых выражений арабского языка в стилистическом плане не уникально.

В качестве примера полных фразеологических соответствий в арабском и русском языках можно привести русский фразеологизм *находиться меж двух огней*, соответствующий арабскому *بين نارين*, и здесь мы можем отметить совпадение с точки зрения лексических компонентов и стилистики. Осуществляя лингвистический и культурный анализ русских и арабских фразеологических единиц с компонентом, являющимся характерным символом культуры, мы выделили универсальную и национальную специфику числовых символов, которые отражают мировоззрение русского и арабского народов. Так, в русской культуре наиболее распространены во фразеологизмах имена числительные «один», «два», «три» и «семь», в арабской языковой культуре широко представлены «один» и «два», в меньшей степени – «пять», «семь» и «десять».

В процессе исследования мы рассмотрели неполноэквивалентные соответствия, которые имеют некоторые различия в лексическом / стилистическом плане, что выражается в специфической эмоциональной окраске. Подобные единицы целесообразно разделить на группы:

1. Фразеологизмы, имеющие семантические различия:

переобуться в прыжке (букв. перевернуться на пятке)

انقلب على عقبيه او

ادرأجه

حصد مازرع

موقف لا يحسد عليه (букв. «положение, которому не позавидуешь»
краеугольный камень

قام في وضع حجر الاساس (букв. «заложить камень фундамента»)

2. Фразеологизмы, имеющие лексические различия:

до глубины души اقتعله من جذوره

коренные изменения

تغير عن حالة من التغير الجذري

из рук в руки تعبر ان الشيء من يد الى اخرى

глаз не сомкнуть ماغمضلو جفن

Говоря о сходных фразеологических оборотах в арабском и русском языках, следует уточнить следующее: считается, что в них коннотации и стилистика идентичны, а отличие заключается в разном языковом мышлении, разных языковых картинах мира, а отправитель информации с национальным компонентом (в данном случае фразеологизма) посылает уникальные образы и понятия, которые являются своего рода теста на идентичность «свой»/ «чужой».

1. Фразеологизмы, имеющие семантическое сходство:

– между ними пробежала черная кошка ايديهن قطه سوداء وعصا متكسرة انشقت من بين (букв. «между ними треснула палка»),

– в глубине души

يعلم مافي الصدور (букв. «в груди тайники души»),

– услада очей او فرحة العينين قرة العين (букв. «прохлада глаз»),

– броситься в объятия وقع في ايديهن (букв. «упасть в их руки»).

Мы полагаем, что в перспективе рассмотрим особенности русской фразеологии (неполноэквивалентной / безэквивалентной), которая изобилует лексико-семантическими и стилистическими расхождениями.

Данный лингвокультурологический подход в сравнительном исследовании фразеологии русского и арабского языков способствует активизации мышления, расширяет горизонт, помогает лучше узнать образ жизни и морально-этические ценности носителей языка. В процессе исследования было отмечено, что фразеологическое богатство является отражением национальной ментальности, поэтому сопоставление фразеологических систем двух языков в лингвокультурном аспекте важно не только в теоретическом, но и в практическом отношении – для эффективной работы с данным культурно насыщенным пластом в сирийской аудитории.

Литература

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избранные труды. Лексикология и лексикография. / Виноградов В.В. - М., 1977. - С. 140-161.
2. Пименова М. В. Языковая картина мира: учебное пособие / М. В. Пименова. – 5-е изд., доп. – Москва: Флинта, 2019. – 106 с.
3. Сабитова З. К. Лингвокультурология: учебник / З. К. Сабитова. – Москва: Флинта, 2013. – 524 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва, 1996. – 288 с.
5. Темиргазина З. К. Образ человека в русской ценностной картине мира: учебное пособие / З. К. Темиргазина. – 2-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2015. – 95 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1986. – 543 с.
7. Фавзи А.М., Шкляр В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь (около 900 фразеологизмов). / А.М.Фавзи, В.Т.Шкляр. – М., 1989. – 610 с.

УДК:81'367.624

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.06

*Бакыт Каныкей
БГУ им. К. Карасаева*

НАРЕЧИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Пословицы любого народа являются не только «кладезем мудрости», но и отражением традиций, культуры, истории данного этноса. И безусловно, пословицы каждого народа содержат специфическую лексику, отражающую картину мира носителя данного языка. Пословичные выражения русского народа демонстрируют богатство лексики, грамматики и особенности синтаксического строя языка. В русских пословицах довольно часто употребляются различного рода наречия, что и явилось целью анализа в данной статье. Наречия принято делить на две большие группы – определительные и обстоятельственные. Описание русских пословиц, представленное в данной статье, нацелено на выявление названных групп наречий, уделяется внимание и специфической лексике, характерной только для русского языка.

Ключевые слова: пословица, наречие, качественные наречия, сравнительно-уподобительные, обстоятельственные наречия, наречия времени, язык, лексика, грамматика, синтаксис.

*Бакыт Каныкей
К. Карасаев атындагы БМУ*

ОРУС ТИЛИНДЕГИ ТАКТООЧТОР

Кыскача мазмуну

Ар бир элдин макал-лакаптары "акылмандыктын кампасы" гана эмес, ошол этностун каада-салтын, маданиятын, тарыхын чагылдырат. Албетте, ар бир элдин макал-лакаптарында ушул тилде сүйлөгөн адамдын дүйнө таанымын чагылдырган өзгөчө лексика камтылган. Орус элинин макал-лакаптары лексиканын байлыгын, грамматикасын жана тилдин синтаксистик түзүлүшүнүн өзгөчөлүктөрүн көрсөтөт. Орус макал-лакаптарында бул макалада талдоонун максаты болгон тактоочтун ар кандай түрлөрү көп колдонулат. Тактоочтор эки чоң топко бөлүнөт – аныктоочу жана жагдай. Бул макалада берилген орус макал-лакаптарынын сыпаттамасы орус тилине гана мүнөздүү болгон Тактоочтордун аталган топторун аныктоого, көңүл бурууга жана конкреттүү лексикага багытталган.

Түйүндүү сөздөр: макал, тактооч, сыпаттык тактоочтор, салыштырмалуу окшош, күнүмдүк тактоочтор, убакыт тактоочтору, тил, лексика, грамматика, синтаксис

*Bakyt Kanykey
BSU named after K. Karasaev*

ADVERBS IN RUSSIAN PROVERBS

Abstract

The proverbs of any nation are not only a "storehouse of wisdom", but also a reflection of the traditions, culture, and history of this ethnic group. And of course, the proverbs of each nation

contain a specific vocabulary that reflects the picture of the world of a native speaker of this language. Proverbial expressions of the Russian people demonstrate the richness of vocabulary, grammar and the peculiarities of the syntactic structure of the language. Various kinds of adverbs are often used in Russian proverbs, which was the purpose of the analysis in this article. Adverbs are usually divided into two large groups – determinative and circumstantial. Russian proverbs, presented in this article, is aimed at identifying these groups of adverbs, and attention is paid to the specific vocabulary, characteristic only of the Russian language.

Key words: *proverb, adverb, qualitative adverbs, comparative similitudes, circumstantial adverbs, adverbs of time, language, vocabulary, grammar, syntax.*

Пословицы любого народа являются не только «кладом мудрости», но и отражением традиций, культуры, истории данного этноса. И безусловно, пословицы каждого народа содержат специфическую лексику, отражающую картину мира носителя данного языка. Пословичные выражения русского народа демонстрируют богатство лексики, грамматики и особенности синтаксического строя языка. В русских пословицах довольно часто употребляются различного рода наречия, что и явилось целью анализа в данной статье. Наречия принято делить на две большие группы – определительные и обстоятельные. Описание русских пословиц, представленное в данной статье, нацелено на выявление названных групп наречий, уделяется внимание и специфической лексике, характерной только для русского языка.

В пословицах любого народа – и русский здесь не исключение – заложен вековой опыт, наблюдения на окружающим миром, дается совет, как поступить в той или иной ситуации, указываются приметы, являющиеся важными при занятии сельским хозяйством. Пословичным выражением, поговоркой и фразеологизмом можно дать меткую характеристику человеку.

Для понимания многих пословиц носителями другого языка необходимы определённые фоновые знания: почему, например, «в Тулу со своим самоваром не ездят» и при чем Юрьев день в поговорке «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». При переводе на другие языки пословиц, погово-

рок и фразеологизмов, содержащих фоновую информацию, может совершенно размываться значение, теряться смысл, мысль, заложенная в устойчивом обороте. Так, например, фразеологизм семи *пятей во лбу* в прямом переводе на китайский язык дан как «длинноголовый», что отражено в синонимическом ряду с доминантой «умный». Не всегда представляется возможным при переводе сохранить часть речи пословицы-источника в переводном варианте или родовую принадлежность слова, одушевлённость как грамматическую категорию имени существительного, поскольку в некоторых языках отсутствует тот или иной род и отнесенность слов к роду различаются в языках. Например, в киргизском или китайском языках животные в грамматическом плане не являются одушевлёнными. В этих языках отсутствует женский и средний род и, как следствие, определённые затруднения могут вызвать, например, краткая форма прилагательных и похожие на них наречия (красиво, высоко, чисто и т.п.).

Как известно, трудности возникают при разграничении наречий и предикатов (предикативных наречий или категории состояния). Для ясности будем исходить из синтаксических функций указанных частей речи. Категория состояния является сказуемым в односоставных безличных предложениях, а наречия выполняют функцию обстоятельства в личных или обобщённо-личных предложениях,ковыми в своей основной массе являются пословицы.

Поскольку темой нашего исследования являются наречия, мы взяли для анализа примерно полторы тысячи пословиц (50 страниц текста) из сборника «Пословицы и поговорки русского народа» (составитель В.И. Даль) и выбрали пословицы, содержащие наречия, с целью анализа их принадлежности к определённому разряду. Все выбранные наречия (содержащиеся в пословицах) мы разделили на группы согласно принятой классификации – определительные и обстоятельственные. Отметим, что наиболее подробная и точная классификация определительных наречий с распределением их на 5 разрядов, представлена у Н.М.Шанского и А.Н. Тихонова в книге «Словообразование. Морфология».

Целью анализа в данной статье является акцент на особенностях наречий в русских пословицах, выяснение, какие наречия наиболее характерны для русских половиц.

Качественные наречия, обозначающие качество действия или признака (отвечают на вопрос как?), образуются от прилагательных (отлично, хорошо, плохо, быстро, медленно, взволнованно, скромно, ярко и др.). Особенность данной группы наречий в том, что они (как и качественные прилагательные) могут употребляться в сравнительной степени.

Долго думал, да *хорошо* сказал (1,с.20). Хорошую речь *хорошо* и слушать (1,с.22). Один говорит – *красно*, двое говорят – *пестро* (1,с.14). Говорит *красно*, да слушать *тошно* (1,с.18). Красную речь *красно* и слушать (1,с.22). В пословицах, как видим, употребляется лексема «красная», «красно», которая, как известно, в старину обозначала не цвет, а имело значение «хорошо». Это необходимо знать и учитывать при переводе.

Звонко занес, да куда-то вынесешь! (1,с.16). *Звонко* поёшь, где-то сядешь (1,с.16).

Берись *дружно*, не будет *грузно* (1,с.13).

Часом *густо*, а часом и *пусто* (1,с.54). Где *густо*, а где и *пусто* (1,с.54).

Чье правое дело, тот говорит *смело* (1,с.22). За правое дело говори *смело* (стой *смело*) (1,с.22).

И собаку *ласково* примоловишь, так хвостом вертит (1,с.23).

Вольно тому шалить, кто смолodu не бит (1,с.24).

Добро того бить, кто плачет, а учить, кто слушает (1,с.26). В данной пословице при переводе могут возникнуть сложности со словом «добро», которое может быть истолковано как существительное. Наречие *добро*, образованное от прилагательного *добрый*, в данном случае имеет значение «хорошо, легко, нетрудно».

Замесила *пресно*, да посадила *тесно* (и вышла одна лепёшка) (1,с.29).

Мудрено тому учить, чего сами не знаем (1,с.26). В данном случае «мудрено» содержит не значение «мудрый», а употребляется как «трудно, сложно».

Это *неспроста* сказано, сделано (т.е. *хитро*, с замыслом или с заговором) (1,с.30).

Бойко наскочил, да напоролся на копыл (1,с.45).

Тош, как хвощ: живет *тоненько*, да *по-маленьку* (1,с.43). Слова, имеющие уменьшительно-ласкательные суффиксы (-еньк-, -оньк-), имеют оттенок разговорности и особенности характеристики предмета или лица. При переводе это не передаётся и будет дано описательно при помощи прилагательного (очень тонкий).

Многие пословицы, как известно, строятся на употреблении антонимов. Это встречается и в пословицах с использованием наречий: *Горько* съешь, да *сладко* отрыгнется (и наоборот) (1,с.33).

Как уже отмечалось, качественные наречия, образованные от прилагательных, могут иметь степени сравнения, что находит свое отражение в пословицах. Говорит *хорошо*, а замолчит – еще *лучше* (1,с.20).

Количественные. Это наречия меры и степени. Значение меры в пословицах

чаще выражается при помощи наречий *много*, *мало* и их сравнительной степени – *больше*, *меньше*. Указанные наречия выступают антонимическими парами. *Много* знай, да *мало* бай! (1,с.14). *Много* говорено, да *мало* сказано (1,с.14). *Много* наговорено, да *мало* переварено (1,с.15). *Меньше* говори, да *больше* слушай (1,с.15). *Меньше* бы говорил, да *больше* бы слушал (1,с.15). Кто *мало* говорит, тот *больше* делает (1,с.15). Кто *много* говорит, тот *мало* делает (1,с.15). Кто *меньше* толкует, тот *меньше* тоскует (1,с.15). *Меньше* говорить – *меньше* греха (1,с.15). Кто хочет *много* знать, тот должен *мало* спать (1,с.25). Кто *больше* знает, тому и книги в руки (1,с.22). Кто *много* знает, тот *меньше* спит (1,с.32). Ешь *больше*, да *поменьше* болтай! (1, с.15). Щи хлебай, да *поменьше* болтай (1,с.15). *Много* говорит – голова заболит (1,с.16). Говорил бы *много*, да сосед у порога (1,с.18).

Употребляются в пословицах наречия, образованные при помощи отрицательной частицы *не*: *немного*, *немало*: *Немного* читай, да *много* (да *побольше*) разумеи! (1,с.24).

Наречие *сколько* также выражает меру: *Сколько* ни говорить, а с разговору сытым не быть (1, с.22). *Сколько* ни толковать, а всего не перетолковать (не пережевать) (1, с.22).

Наречия образа и степени действия характеризуют процесс действия, т.е. как совершается действие (отвечают на вопрос как? каким образом?): втихомолку, вдребезги, вслепую, вереницей, верхом, исподтишка, исподлобья, нарасхват, ощупью и др. Эти наречия образуются от существительных и не имеют степени сравнения. Умючи и ведьму быют *наотмашь* (1,с.30). Глядит *вдоль*, а живёт *поперёк* (1, с.38). (1,с.43). Когда *скоком*, а когда и *боком* (1,с.54).

Рот *нараспашку*, язык на плечо (1, с.19). За твоим языком не поспеешь *босиком* (1, с.16).

Ладно слушать скомороха на гусельках, а сам играть станешь – ан не про нас

(1,с.5). В этой пословице необходимо обратить внимание на то, что «ладно» является не частицей, а наречием, образованным от прилагательного *ладный*, имеющего маркированность «просторечное» и значение «во всех отношениях хороший» (2,с.271). Потребуется толкование слову «гусельки» – это уменьшительно-ласкательная форма от слова «гусли» – щипковый музыкальный инструмент.

Сядем *рядком*, да поговорим *ладком* (1, с.22). Лексемы «ладком» нет в словаре С.И. Ожегова, и она не переводима на другие языки, если не знать ее значения и того, что она образована от существительного лад. «Лад. Согласие, мир, порядок (разг.)» (2,с.271). Дословное значение (толкование) данной пословицы: сядем рядом и поговорим мирно.

Сравнительно-уподобительные наречия указывают на способ действия путем сравнения или уподобления (отвечают на вопрос как? каким образом?).

С волками жить – *по-волчьи* выть (1,с.13). По-писаному, что по-тесаному (1,с.24). По-сказаному, что по-писаному (1,с.24). Ладит *по-горничному*, а родится *по-голбичному* (1,с.32). В данной пословице сравнительно-уподобительные наречия совершенно не переводимы на другие языки, да и современному человеку непонятны, так как содержат устаревшую лексику. В.И.Даль в скобках дал пояснение, что *горница* – это нарядная часть избы, чистая, с отделкой, а *голбец* – это часовенка, с отделкой грубой, плотницкой.

Обстоятельственные наречия выражают признак, внешний по отношению к значению слова, с которым наречие связано. Они подразделяются на: 1) наречия места (здесь, там, слева, справа, сзади, внизу, сверху и т.д.); 2) наречия времени (сегодня, вчера, вечером, утром, тогда, завтра, весной и т.д.); 3) наречия причины (сослепу, сгоряча, спьяну); 4) цели (назло, нарочно, про запас).

Наречия со значением места

Дома сидеть – ничего не высидеть (1,с.7). Подушное на стороне, а хлеб *дома* (1,с.8).

Велика святорусская земля, а *везде* солнышко (1,с.8). Где б ни летал сокол, *везде* ему свежий мосол (1,с.41). Наш пострел *везде* поспел (1,с.29).

Говорит *направо*, а глядит *налево* (1,с.18). В данной пословице место совмещается с образом действия (можно задать вопросы *куда говорит?* и *говорит как?*) И наречия *направо* и *налево* являются антонимами.

Незнайка лежит, а *знайка далеко* бежит (1,с.32). Зачем *далеко* ходить, и *здесь* хорошо (1,с.5). Сказал бы словечко, да волк *недалечко* (1,с.19). При переводе образность потеряется, поскольку в других языках нет лексемы «далечко». Разговорно-фольклорная форма слова *далечко* образована от наречия *далеко*.

Наречия со значением времени

Умей *вовремя* сказать, *вовремя* смолчать (1,с.19). В данной пословице значение наречия времени совмещается со значением образа действия (можно задать вопросы *когда сказать?* и *как сказать?*)

Часом густо, а *часом* и пусто (1,с.54). Человек, особенно иностранец, не достаточно хорошо усвоивший тонкости русского языка, может слово «часом» трактовать как форму творительного падежа существительного *час*. Но в пословице это не существительное, а наречие, употребляющееся в разговорной речи, в просторечии. Маркированность «просторечное» указывается и в словаре, и примере, приведенном в качестве доказательства употребления лексемы в самой словарной статье: «**Часом**, нареч. (прост.)1. Иногда, иной раз. *Часом с квасом, порой с водой* (старая поговорка)» (2, с.762).

Говорили *сегодня*, говорить и *завтра* (1,с.22). *Сегодня* счастье, *завтра* счастье – помилуй бог, а ум-то где? (Суворов) (1,с.46). *Сегодня* пан, а *завтра* пал (пропал) (1,с.45). *Сегодня* полковник, а *завтра* покойник (1,с.45). *Сегодня* в порфире, а *завтра* в могиле (1,с.45). В последней по-

словице содержится лексема, требующая толкования. «**Порфира** – пурпурная мантия монарха» (2, с.489). Во всех пословицах наречия *сегодня* и *завтра* выступают как антонимы, и имеется ввиду не конкретный день, а как обобщенное понятие настоящего и будущего.

Вечер плач, а *завтра* радость (1,с.34). В данной пословице слово *вечер* может трактоваться как наречие *вечером*. Точнее рассматривать данное слово как наречие «*вчера*», существовавшее в русском языке, и подтверждением тому служат стихотворные строчки А.С.Пушкина: «*Вечор*, ты помнишь, вьюга злилась, На мутном небе мгла носилась...»

Ныне много грамотных, да мало сытых (1,с.24). «**Ныне**, нареч. (устар, высок.). Теперь, в настоящее время» (2, с.361). Но данное наречие, отмеченное в современном словаре как устаревшее и высокое, в прошлые века не имело указанной маркировки. На отсутствие у данного наречия окраски «возвышенное», т.е. факт того, что слово употреблялось в обозначении «сегодняшний день» указывают и другие пословицы, в которых содержится «бытовая» лексика: Было Тито (т.е. день), так было и пито; а *ныне* Карпа – нет ни капли (1,с.53). И то бывало, что и мы кашу едали, а *ныне* и тюря в честь (1,с.43). Слово «тюря» (название пищи) требует комментариев и не переводимо на другие языки. «**Тюря** – кушанье из крошеного хлеба в квасе, воде и т.п.» (2, с.710).

Кто *ныне* мал – *завтра* велик, а *ныне* велик – *завтра* мал (1,с.54). В пословице в слове «завтра» заложено значение «будущее».

Долго (недолго) думал, да хорошо сказал (1,с.20). *Долго* не говорит – ум копит; а вымолвит – слушать нечего (1, с.20). Говори так, чтоб *надолго* стало (всего враз не переверёшь) (1,с.22).

Грамоте учиться *всегда* пригодится (1, с.23).

Молодому учиться *рано*, старому *поздно* (1, с.25). Пословица построена на двух антонимических парах: *молодой-старый*, *рано-поздно*.

Сперва аз да буки, а *там* и науки (1,с.24). Данная пословица часто употребляется в вариации «*Сперва* аз да буки, а *потом* и науки». Как видим наречие «там», имеющее два значения (1. В том месте, не здесь. 2. Потом, затем (разг.)), в данной пословице используется в значении «потом» и слова *сперва* и *там* выступают как антонимы. Толкования требуют и слова «аз», «буки». Это названия первых двух букв строго русского алфавита.

Далеко кулику до *Петрова дня* (1,с.43). *Петров день* – название праздника (отмечается 12 июля) и в данном случае также обозначает время. Пословицей говорится о том, что надо набраться терпения и подождать. При переводе на другие языки смысл пословицы будет непонятен, поскольку у носителей другого языка отсутствуют определённые фоновые знания – название праздника *Петров день*.

Вольно тому шалить, кто *смолоду* не бит (1,с.26).

Что *скоро* скучит, то *скоро* научит (1,с.26).

И *долго* бы жил, да жилы порвал (1,с.47).

Не все пономари, а *редко* кто не званивал (1,с.29). В наречии совмещено значение времен и способа действия. При переводе требуется комментарий слова *пономарь*.

Клевала ворона хлеб в *осень*, а *зимой* и сама попала в осил (т.е. в петлю) (1,с.53). «В осень» может рассматриваться как наречие *осенью*.

И собаку ласково примоловишь, так *нескоро* укусит (1,с.23).

Довольно большое количество пословиц с наречиями, выражающими образ действия. И в наречиях данной группы иногда наблюдается совмещенность значений, например, меры и образа действия, обра-

за действия и времени, образа действия и места. Приведем несколько примеров. Не *трудно* сделать, да *трудно* задумать (1,с.27) (мера и образ действия). За худого *замуж* не хочется, а доброго *негде* взять (1,с.45) (образ действия и место). Не *равно* *замуж* выдется, не ровен черт навяжется (1,с.44) (образ действия и состояние). *Скоро* сказано, да не *скоро* сделано (1,с.16). *Скоро* то говорится, а не *скоро* делается (1,с.16). В данных пословицах в наречии *скоро* совмещено значение времени и образа действия. Рот *нараспашку*, язык на плечо (1, с.19) (совмещено значение образа действия и меры). За твоим языком не поспеешь *босиком* (1, с.16). Сядем *рядком*, да поговорим *ладком* (1, с.22) (образ действия и места).

При выборке пословиц (из тысячи пятистот), содержащих наречия для анализа их с позиций отнесенности к тому или иному разряду, таковых нами найдено около ста пятидесяти. Это свидетельствует о довольно активном использовании в пословицах различных наречий – как определенных, так и обстоятельственных.

При переводе устойчивых выражений, фразеологизмов, пословиц с одного языка на другой, необходимо обращать внимание на то, что в исходном языке, т.е. в том, с которого делается перевод, встречаются лексемы, требующие комментариев, имеющие в устойчивых оборотах несколько иное значение, иногда отличное от прямого словарного толкования. И при переводах могут наблюдаться «размывание» смысла, возникать не просто казусные ситуации, но происходить трансформации и искажения смыслов.

Богатство и огромное количество русских пословиц требует их дальнейшего исследования на предмет употребления в них различного рода наречий.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Из сборника В.И.Даля. / В.И.Даль. - М.: «Правда», 1987. - 276 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И.Ожегов. - М.: Русский язык, 1986. - 796 с.
3. Шанский Н.М., А.Н. Тихонов. Словообразование. Морфология / Н.М.Шанский, А.Н.Тихонов. - М.: Просвещение, 1987. - 2-е изд., испр.и доп. - 254 с.

УДК: 81'276:811.111+811.512.154

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.07

Bayamanova M. S.

BSU named after K. Karasaev

METAPHORIC MEANING OF ENGLISH AND KYRGYZ COLOR IDIOMS

Abstract

The current thesis focuses on the analysis of color terms used within color idioms across two languages: English and Kyrgyz pointing out their semantic peculiarities and their place in languages. Each language has been analyzed thoroughly to get a clear picture of the phenomenon color idioms may denote. The modern color system is dynamic and constantly evolving through various innovative processes. New color names arise when new areas of activity arise that need new color expressions, which mainly arise through modification of primary color names. However, some color shades are more diverse, convey a wider range of colors and are more often denoted metaphorically.

Key words: color, idiom, culture, perception, cognition, linguistics, semantics, symbolism, metaphoric, philosophy.

Баяманова М. С.

БГУ имени К. Карасаева

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ИДИОМ ЦВЕТА

Аннотация

Данная статья посвящена анализу цветовых терминов, используемых в цветовых идиомах двух языков: английского и кыргызского, с указанием их семантических особенностей и места в сравниваемых языках. Современная цветовая система динамична и постоянно развивается благодаря различным инновационным процессам. Новые названия цветов возникают, когда возникают новые области деятельности, требующие новых цветовых выражений, которые в основном возникают в результате модификации названий основных цветов. Однако некоторые цветовые оттенки более разнообразны, передают более широкую цветовую гамму и чаще обозначаются метафорически.

Ключевые слова: цвет, идиома, культура, восприятие, познание, языкознание, семантика, символика, метафора, философия.

Баяманова М. С.,

К. Карасаев атындагы БМУ

АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ТҮС ИДИОМАЛАРДЫН МЕТАФОРАЛЫК МААНИСИ

Кыскача мазмуну

Макалa англис жана кыргыз тилдериндеги идиомалардын курамында колдонулган түс терминдерин талдап, алардын семантикалык өзгөчөлүктөрүн жана тилдердеги ор-

дун көрсөтүүгө багытталган. Заманбап түс системасы динамикалуу жана ар кандай инновациялык процесстер аркылуу тынымсыз өнүгүп турат. Жаңы түс аттары жаңы түс туюнтмаларын талап кылган жаңы иш чөйрөлөрү пайда болгондо пайда болот, алар негизинен түстөрдүн негизги аталыштарын өзгөртүү аркылуу пайда болот. Бирок, кээ бир түстөрдүн көлөкөлөрү ар түрдүү, түстөрдүн кеңири спектрин берет жана көбүнчө метафоралык түрдө белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: түс, идиома, маданият, кабылдоо, таанып билүү, лингвистика, семантика, символизм, метафора, философия.

It is generally known that human perception of the world works due to a range of different processes which show how the representatives of different cultures see the surrounding world and how they call the things around them. The process of seeing and naming the things can vary from culture to culture which makes them unique and interesting. One of these processes is the perception of color. Color designation and the word it characterizes represent a single whole, a single concept, which is perceived by each nation as a cultural fact.

The problems of color cognitions have been covered by linguists, psychologists, philosophers as (Yu. D. Apresyan, R. Barth, L. Wittgenstein, V. G. Gak, A. Mollar-Desfur, V. G. Kulpina, R. M. Frumkin, etc.), who have used various approaches in its study. Names of color have been studied in terms of their etymology and historical development, systematic approach, symbolism, semantic structure, using psycho- and ethnopsycholinguistic approaches, in terms of comparison, studied the peculiarities of their functioning in artistic and folklore works, as well as in the phraseological units of the language. The development of interest in the study of colors in terms of their linguistic relativity was first introduced in hypothesis of linguistic relativity of Seepir-Whorf. This hypothesis suggests that the structure of language affects the worldview and cognitive processes of a speakers [4, p. 23]. Thus, the structure of language has a direct influence on the perception of colors.

The beginning of the twentieth century was marked by a "color explosion". Color be-

comes a cultural and social symbol. With the development of many theories, the concept of "color" changed. It was only at the end of the XX century when it began to form its cultural, psychological and philosophical interpretations, as each branch of knowledge was enriched with its own subject of study of color systems. Modern science defines "color" as "an optical phenomenon sensory sensation created by the eye or brain" [1, p. 32]. Color doesn't have physical units of measurement, since it is not a physical variable. The objects round us are colorless, the color is created by exposure to light radiation. N. Yu. Shvedova defines color as "one of the types of colorful rainbow glow - from red to purple, and also their combinations or shades" [5, p. 728]. There are two components of colors: objective (light) and subjective (vision).

In the works of other scientists, there are other terms for the process of color designations in the language, for example: "color terms" [2, p. 20], "colorative" and "occasionalism-chromatonym" (rare words for color designations). The existence of many terms to denote one concept, we can conclude that so far linguists have not come to consensus regarding the nomination of the color designation process in language. Moreover, some of the concepts used by scientists are interchangeable. For our study, the definition of V. G. Kulpina [3, p. 78]. is most complete and accurate. Based on this definition, one can establish that color naming is a color nomination process, expressed by any means (from morpheme to superphrasal unity), having in its meaning a direct or indirect (associative) connection with the subject.

There are basic color terms which are stylistically neutral and unmotivated, abstract, generalized color terms that are most often used in speech. On the contrary, "non-primary colors are motivated and designed to convey many connotations with different emotional and stylistic coloration" [6, p. 129-130]. Saturated colors are used when it comes to strong feelings. To convey the beauty of the world, color designations are often used figuratively: (*to turn green with fear* – корккондон кубарып кетүү); (*to turn yellow with disappointment* – жинденгенден кызарып кетүү).

The color designation in a particular language and culture can characterize certain concept or it can represent a single whole. In a globalized world it has become obvious that the colors, their meaning and symbolic features are represented quite different in different cultures due to the specific ways of the world cognition of the bearers of this or that culture. With the use of color people can name things, distinguish the character of something or somebody, identify the time, space, life and many other things. A right color designation helps people learn not only about the surrounding world, but also express a due evaluative attitude to them. According to the research information it has become clear that color plays a very important role in our surrounding world, because it is always tied to certain objects, either in describing them or in giving certain characteristics, color and its relevant meaning or symbol cannot exist independently. The most interesting thing about color designation is that in different languages and cultures the designated concepts can reflect different scope and boundaries of these concepts.

The names of colors can represent different meanings because of the complexity of the whole system of conceptual notions. Only through the analysis and thorough study of the ties between color and objects, it becomes possible to understand the significant peculiarities of a particular nation and

their linguistic consciousness. The symbolic meaning of colors reflects not only the peculiarities of cultural traditions but religious beliefs as well, because people tried to reflect their own perception and view of the world through a variety of signs and symbols of color. It is also obvious that in communication people try to use different figures of speech to make their utterances more expressive, impress others or to emphasize something. One of such figures of speech is metaphor, with the help of which people can express a hidden comparison, or make a transformation of the qualities of one class of objects to other class, or create a certain image. The metaphoric notions and their semantic fullness can be expressed by a skillful use of color conceptual metaphors. To prove that idea let us study the peculiar features of color conceptual metaphors in two not kindred languages as English and Kyrgyz to show the similarities and differences in cognition of the world and naming the objects and notions connected with a white color.

First of all, it is necessary to mention that in most cultures white color is often associated with weddings and dress of a bride to symbolize her virginity, purity and innocence. This symbolic reference is partially true to English and Kyrgyz cultures, that is every bride can wear white wedding dress regardless to their virginity. It became just a tradition for weddings. But in Kyrgyz culture it is also remarkable to mention about white kerchief for a bride. When a young lady gets married a mother of her groom usually puts white kerchief on her head wishing good things like long life, happiness, wealth and have a happy family with lots of children. There are the following words in Kyrgyz language: *Биринчи байлык -ден-соолук, экинчи байлык - ак жоолук*. - it refers to the meaning of wife in a very polite way [9, c. 55]. Which can be directly translated as – primary wealth is health, secondary is white kerchief. Here white kerchief is a conceptual metaphor which means happy marriage for both – man

and woman. White color is often used in hospitals to symbolize cleanness, peace and hospitals and hospital workers use white to create a sense of sterility. Generally, health is regarded as something clean and fragile which should be treated with care and love. It was a historical tradition to wear white coat for doctors even now there is a white coat ceremony to attire to-be doctors. But in western countries many doctors avoid wearing white coat, because as they consider, it arises fear from the side of patients, and they do not want to be the reason of patients' fear of doctors and treatment. That is why many doctors prefer to wear different color than white. The same tendency is happening here in Kyrgyzstan we often see the doctors wearing blue, green and sometimes even official black. In the Kyrgyz language we also have a conceptual metaphor connected with doctors – *ак халатчан* (a person in white coat) which directly refers to a medical worker- doctor. White color is also a symbolic color of angels conveying a sense of purity, cleanliness and peacefulness. The color of the light that Angels use to appear is often just white, the color of all energy, or, as some call it, the pure source light of the Divine. [7].

Some of the positive meanings that white can convey is cleanliness, freshness, simplicity. The color white often seems like a blank slate, symbolizing a new beginning or a fresh start. For example, in the English language we have a phrase *white collar* which relates to the people who work in an office or other professional environment. However, in Kyrgyz language there is no such a word or notion, but there is a metaphoric expression *ак кол* – which means a person who doesn't do a hard, dirty work, or an unexperienced. *Ак сөөк* (white bone – a person of an aristocratic origin). *Ак сакал* (white beard – referring to an honorable, respectful elderly person). *Ак бата* (white blessing – blessing usually given by elderly respected people or by many people to those who are intended to start a new thing in their life). A metaphoric expres-

sion *white lie* - a harmless or trivial lie, especially one told to avoid hurting someone's feelings. In the Kyrgyz language we can also encounter such a phrase *Ак калп* which means the same concept as in the English language. White is also associated with low-fat foods if we say about white diet then, we refer to such products like egg's white, white beans, white oat and dairy products like milk, yogurt, curd. In the Kyrgyz language a metaphorical notion of white connected with dairy products is a little different. For instance, if we say *ак сүт* it refers not only to milk, especially if it deals with the mother's milk in expressions like *эненин ак сүтүн актоо* has very deep meaning like to be able to meet expectations of mother, be grateful for the upbringing and care of a mother. *Ак ичүү* – means to be on a dairy diet, *сүттөн ак* means absolutely innocent, clean, honest. There are some other expressions in the Kyrgyz language as *ак сөз* (white word - truth), *ак жүрөк* (white heart – honest), *ак эмгек* (white work- diligent, honest work), *ак ийилет бирок сынбайт* (white can curve but not break - honesty can be doubted but not break) for this phrase there is a good equivalent in English *make one's name white again* – which can be used as metaphorical phrases to express innocence, cleanness and honesty. We also know that white color, being bright can create a sense of space or add highlights, is often used by interior designers to make rooms seem larger and more spacious. It is not by accident that Kyrgyz people usually use white color to say about comfortable and essential dwellings as: *Ак үй* (white house – the main building of the country – the building of the parliament) this is the same with the White House (the parliament house), *ак өргө* (white house- which refers to any good housing, cozy home), *ак босого* (white doorstep a pure example of a conceptual metaphor, which means a good home, happy family, comfortable dwelling), *ак дасдаркон* (white table cloth, besides its direct meaning it has a figurative meaning – hospitality of people, the richness of the

feast), *ак жол* (white way – Kyrgyz people say it wishing good voyage to those who are going to a trip), *ак тилек* (white wish- when people want good thing to happen with them or other people like good luck), *ак ниет*, *ак дил* (white hope or desire – wish somebody good things from the bottom of the heart), *ак таңдай* (white palate – about an eloquent, gabby person and in most cases it is about poets and bards).

Beside these positive symbolic references, the color white can have negative meaning, describing cold and bland, empty and unfriendly. For example, in the Kyrgyz language there is a phrase *Ак кар, көк музда* (in white snow and blue ice – which means in very difficult, cold and freezing situations), *ак жаан* (white rain – a long unpleasant rain). *Ак барак* (white sheet of paper – meaning an empty, blank, not written sheet of paper; *Ак төөнүн карды жарылганда*. - A time of abundance, when there is plenty of everything (food, things for life); *Ак сары башыл* - Sacrificing an animal of white color, when people asked God for leniency, relief from illness or difficulties; *Ак чөп башта* — So they say when someone has made a mistake or misconduct and admits it. Confession of being mistaken; *Акка моюн сунуу* – agree with the right thing, to support the right deal;

Көзүнүн агы менен тең айлануу — To be completely subservient to someone, unquestioningly to fulfill his will; *Оозунан ак ит кирип кара ит чыгып* – Say bad words, swear at someone; *Ак койдон аңкоо* – Literally (dumber than a white lamb) - to pretend to be stupid, or not in control of the situation; *Ак көрпө жайыл* – Generous, kind, open-minded person; *Ак сөз* - truth, sooth, verity, veracity.

In addition to the neutrally negative meanings white has the meaning of sadness, illness and age. For example, in the Kyrgyz language there are some expressions which mean age like *ак сакал* (white beard – an elderly respected person, *ак чач* (white hair – can mean an age or illness connected with stress or shortage of vitamins). In the English language we can see the following expressions as *white with anger* (to be very much angry about something), *as white as a sheet* (frightened very much, speechless with fear), *white with fear* (frightened or terrified). *White elephant* (an object that is useless and may have cost a lot of money). *A white sheep* (a normal well-behaved individual among a group of discreditable individuals) [8]. *A white flag* (a piece of cloth held up to show that you accept you are defeated /a sign that you want to make peace with someone)

Literature

1. Алиева Г. В. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия. Язык. Культура. Познание. / Г.В.Алиева. – М.: Русские словари, 2001, с. 32
2. Василевич А. П. Языковая картина мира цвета. Методы исследования и прикладные аспекты: Автореф... дис. На соискание уч.степ. док. филолог. наук. / А.П.Василевич. – М., 200. - 45 с.
3. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. / В.Г.Кульпина. - М.: Московский Лицей, 2001. - p. 78
4. Сепир Э. Язык. (Введение в изучение речи) / Э. Сепир. – М. – Л., 1934. - 224 с.
5. Шведова Н.Ю. Большая российская энциклопедия. / Н.Ю.Шведова. – М., 2017. - Том 34. - с. 728
6. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. / Р.М.Фрумкина. - М.: Наука, 1984.- с. 160
7. Angels & Colors: 7 Most Common Angel Light Colors Symbolism. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amandalinettetmeder.com/blog/angels-and-colors-meaning-and-symbolism-of-angelic-light-colors> (дата обращения: 8.06.2023)

8. White sheep Definition & Meaning - Merriam-Webster [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/white%20sheep> (дата обращения: 10.05.2023)
9. Баяманова М.С. «Interpretational field of the concept “woman” in English and Kyrgyz linguocultures» / М.С.Баяманова // БГУ Жарчысы, 2019. - №3 (49). - С. 54-56

УДК: 81'373.6:398.21
DOI: 10.35254/bhu/2023.63.08

*Бекбалаева Ч.А.
БГУ имени К.Карасаева*

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ САНСКРИТСКИЕ КОРНИ СЛАВЯНСКОГО ПЕРСОНАЖА ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК БАБА-ЯГА И ЕЁ АТТРИБУТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается этимологический аспект славянского персонажа волшебных сказок Баба-Яга и её традиционных атрибутов ступы с пестом. Образ Бабы-Яги семантически богатый, совмещающий в себе множество качеств и функций. Баба-Яга – не просто единичный сказочный персонаж, её образ присутствует в ряде сказок, что придаёт ей особую значимость. В современной лингвокультурологии нет единого мнения о происхождении имени Баба-Яга и структуре данного персонажа. В данной работе нами прослеживаются этимологические корни имени Баба-Яга из санскрита: *yaga*, *aag*, *baba*, *stupa*, *mrityu*. Даны сведения о ведических жреческих церемониях, роли жречества. Рассмотрена функция Яги как проводника в процессе инициации.

Ключевые слова: лингвокультура, Баба-Яга, этимология, санскрит, ягья, баба, жречество, инициация, трансформация, онима.

*Бекбалаева Ч.А.
К.Карасаев атындагы БМУ*

СЛАВЯН ЭЛИНИН СЫЙКЫРДУУ ЖОМОКТОРУНУН ЖЕЗ КЕМПИРИ ЖАНА АНЫН АТТРИБУТИКАСЫНЫН ЭТИМОЛОГИЯ САНСКРИТТИК ЖАКТАН КЕЛИП ЧЫГЫШЫНЫН ТҮП ТАМЫРЫ

Кыскача мазмуну

Макалада славян элинин сыйкырдуу жомокторундагы жез кемпирди жана анын традициялуу атрибуту болгон сок билегинин этимологиялык аспектиси каралат. Жез кемпирдин образы семантикалык жактан бай келип, өзүнө көп сапаттарды жана функцияларды камтыйт. Жез кемпир бир эле жомоктун каарманы болбостон, анын образы көп жомоктордо кездешип, ага өзгөчө бир маани берип турат. Азыркы лингвокультурология илиминде жез кемпирдин аты, анын кантип пайда болгондугу жөнүндө бир дагы бирдик-

түү ой-пикирлер жок. Бул иште жез кемпирдин атынын түпкү теги санскрит тилинин: yaga, aag, baba, stupa, mrityu деген сөздөрүнө тиешелүү экендиги көрүнүп турат. Ыйык кызмат кылуу, ыйык кызматты өткөрүү жөнүндөгү маалыматтар берилген. Жез кемпирдин инициация ырымын өткөрүүдөгү функциясы каралган.

Түйүндүү сөздөр: лингвокультура, Баба-Яга, этимология, санскрит, ягья, баба, ыйык кызмат кылуу, инициация, трансформация, онима.

Bekbalaeva Ch.A.

BSU named after K.Karasaev

ETYMOLOGICAL SANSKRIT ROOTS IN THE NAME AND ATTRIBUTES OF THE SLAVIC FAIRY TALE CHARACTER BABA-YAGA

Abstract

The article examines the etymological aspect of the Slavic character of fairy tales Baba-Yaga and her traditional attributes of a stupa with a pestle. The image of Baba-Yaga is semantically rich, combining many qualities and functions. Baba-Yaga is not just a single fairy-tale character; her image is present in a number of fairy tales, which makes her significant. In modern linguoculturology, there is no consensus on the origin of the name of Baba-Yaga and the structure of this character. In this paper, we trace the etymological roots of the name of Baba-Yaga yaga, aag, baba, stupa, mrityu in Sanskrit.

Key words: *linguoculture, Baba-Yaga, etymology, Sanskrit, yaga, baba, priesthood, initiation, transformation, onima.*

В настоящее время в лингвокультурологических исследованиях на постсоветском пространстве наблюдается возрастающий интерес к обращению к первоначальным попыткам людей объяснить устройство мира и позицию человека в этом мире. Историки, этнографы, лингвисты, психологи в своих исследованиях обращаются к мифам и народному фольклору. Среди таких исследований образ славянского персонажа волшебных сказок Баба-Яги занимает особое место.

О неоднозначности и многослойности данного образа писали известные исследователи русских народных сказок А. Н. Афанасьев, В. Я. Пропп, В. П. Аникин. Образ Баба-Яги настолько привлекателен для исследования, что ей посвящают научные статьи, монографии. Баба-Яга — образ многогранный, совмещающий в себе разные качества. Она персонаж не одной только сказки, Яга путешествует из сказки

в сказку, являясь неким фоном, на котором разворачивается сказочный сюжет.

Баба-Ягу можно изучать разносторонне, как концепт Яга довольно объёмный. Её образ складывается из множества деталей. В исследованиях советских историков, языковедов, этнографов имеются работы о происхождении онима Баба-Яга, в которых авторы прослеживают значения компонентов данного онима в русском языке. Наиболее полно образ Бабы-Яги в 1930–40-е годы исследовал советский фольклорист Владимир Пропп. Позже появляются работы, в которых упомянуты истоки из санскрита. В частности, советский этнограф К. Д. Лаушкин выделял санскритский корень в слове **яга** как **ahi** — змей, таким образом причисляя Ягу к классу рептилоидных людей-нагов, полузмей-полубожеств.

Цель предпринятой нами работы — попытка проследить этимологические корни

из санскрита в ониме Баба-Яга и её традиционных атрибутах ступы с пестом. Мы предлагаем обратить внимание на прямой санскритский корень **yaga** в слове Яга, который далее разберём.

Слово **yaga** встречается в ведических текстах уже во втором тысячелетии до н.э. В санскритско-русском словаре В.А. Кочергиной даётся следующая дефиниция: **याग yaga** – *т. жертва, пожертвование*.

В электронных ресурсах на английском языке приводятся следующие значения слова **yaga**: 1. *жертва*; 2. *предношение*; 3. *подношение*; 4. *подарок*; 5. *дар*; 6. *любая церемония, в которой происходит жертвоприношение*. [<https://www.learnsanskrit.cc/>] (перевод наш. Ч.Б.).

Ягья (яджна) – это ведический религиозный обряд, ритуал, сопровождающийся жертвоприношением. Испокон веков идея жертвоприношения в различных культурах несёт много символизма. Эта религиозная традиция культа была очень развита в Древней Индии и ныне в современной Индии тоже. Традиционно жертвоприношения в Индии сопровождалась огнём. Огонь выступал как свидетель и посредник между миром земным и небесным. Будучи свидетелем, огонь «видит», что наши подношения и молитвы достигают Богов. К богу огня в индуистском божественном пантеоне обращаются как Агни, от слова **अग्नि aag** – *огонь*.

Центральное место в ритуальных и обрядовых церемониях занимает жрец. Хотя значения «жрец» в слове **yaga** прямо не прослеживается, но именно жрец проводит религиозную церемонию. Соответственно, жрец является неотъемлемой фигурой церемонии.

Жрец, как и огонь, выступает посредником между богами и людьми, и подобно кельтским друидам, обладает знаниями в различных сферах. «Поэзия и мифология, ритуал и магия образование и законодательство, философия и мистицизм – всё сплелось в этой тщательно разработан-

ной модели, в центр которой помещалось жертвоприношение и которая контролировалась и упорядочивалась жречеством» [2, 138-139]. Жрецами могли быть мужчины, принадлежащие к высшему кастовому сословию брахманов. И даже грамматически слово **yaga** в санскрите представлено мужским родом.

Эта дефиниция компонента **yaga** позволяет нам выделить Баба-Ягу социально в высшее сословие квалифицированных брахманов как мужчину-жреца, проводящего ритуально-обрядовые церемонии. В русских волшебных сказках Яга подобно жрецу сведуща во многих вопросах. Баба-Яга — ведьма. Слово **ведьма** восходит к санскритскому корню **veda**, что обозначает *видение, знание*.

Рассмотрим далее второй компонент **баба**. История слова **баба** такая же древняя, как и санскрит. На санскрите **बाबा baba** обозначает *отец, мудрый старец*. В некоторых штатах Индии **baba** – *дедушка*. Баба таким образом, является архетипом мужского начала, отца, дедушки.

В славянском, изначально матриархальном обществе слово **baba**, обозначающее мужчину, постепенно перешло в женский род, и, грамматически, утратив мужской род, стало употребляться для обозначения женщин.

Санскритская лексема мужского рода **बाबा** эволюционно трансформируется в русское слово женского рода **баба**. Само же слово **баба** в русском языке неоднократно менялось семантически, приобретая различные коннотации. В данной статье мы не ставим целью проследить этапы приобретения новых значений у лексемы **баба** в русском языке. Целью является установление первоначального пракорня **baba** в санскрите. Упомянем лишь, что **баба** – традиционное или простонародное название женщины. Также **баба** употребляется для обозначения женщин, проявляющих качества, по природе присущие мужчине: устойчивость, воля, стержень, сила. Разго-

ворное выражение **бой-баба** употребляется, когда говорят о бойкой, смелой, решительной женщине.

Яга в русских сказках — особа женского пола. Она женщина преклонного возраста. Рассмотрев значения компонента **баба** в ониме Баба-Яга, можем дать следующее определение: Баба-Яга — женщина преклонного возраста с волевыми мужскими качествами, выполняющая функции мужчины-жреца.

Далее, если рассмотрим оним Баба-Яга как сложное слово, то второй его компонент **яга** говорит о качестве самого образа (ср.: ковёр-самолёт, скатерть-самобранка, гусли-самогуды). Второй компонент **яга** несёт смысловую нагрузку: Баба-Яга — женщина, ведающая всеми секретами жречества и огня. Баба-огонь. Повелительница огня.

В ведической мифологической традиции у каждого из индуистских богов есть своё персональное транспортное средство, на котором они перемещаются по небу. Транспортное средство Яги — летающая железная ступа.

Ступа и пест из камня является одним из древнейших орудий труда человека. Использовались для помола зерна и других пищевых продуктов.

Ступа с пестом у древних славян являлись не просто кухонной утварью, они носили особое ритуальное значение и женщины следовали определённым предписаниям и запретам при пользовании ступой и пестом. Не следовало оставлять на ночь пест в ступе, иначе ей может воспользоваться нечистая сила. На ночь ступу надо было закрывать, потому что открытые отверстия представляют собой доступ опять же для нечистой силы. После смерти человека запрещено было пользоваться ступой в течение трёх дней. Считалось, что душа умершего находится это время в ступе. И до XII века покойников на Руси хоронили в дубовых колодах, по форме напоминающих ступы.

Ступы происходят родом из Индии. Ступа (санскр. **स्तूप** *stupa* - *макушка, земляной холм*) — это монолитное архитектурно-скульптурное сооружение полусферической формы. Древнейший образец возведения ступ относится к 250 году до н. э. на территории Северной Индии в Санчи (штат Мадхья-Прадеш). Ступы строились из камня и кирпича. Форма индийской ступы напоминает древние надмогильные курганы, распространённые на всех континентах, кроме Австралии и Антарктиды. Ступы возводились как место захоронения знатных особ, что-то вроде гробницы круглой формы с высоким куполом. В индийской ступе именно надземная выступающая часть, то есть полусфера, имеет большое значение.

Функционально ступа погребальная и ступа как кухонная утварь представляют один и тот же предмет, несущий идею трансформации. В погребальной ступе обретает своё финальное пристанище человеческая жизнь. В английском языке **mortar** обозначает *ступа*. Корень восходит к санскриту, где **मृत्यु** *mṛtyu* (читается 'мрителью'), обозначает *смерть*. В кухонной ступе в результате толчения или перетирания «погибают» зёрна и семена для того, чтобы отдать свои лучшие качества и свойства.

С одной стороны, ступа Яги несёт тему смерти, а с другой, компонент **яга**, как мы установили, связан с религиозной церемонией в сопровождении огня, в ходе которой происходит сгорание в огне. Огонь здесь выступает как уничтожающая и одновременно преобразующая сила, «воскрешающая» энергия.

Сказка и смерть. Возникает вопрос — почему смерть фоново присутствует в сюжете волшебной сказки? Испокон веков тема смерти остаётся единственно неизвестной и мистической. Её мы, люди, не знаем. А чем больше неизвестен предмет или явление, тем более страха и одновременно притягательности он порождает.

Смерть проявляется паттерном на всех уровнях — физическом, эмоциональном, ментальном. [7].

Смерть, согласно ведической традиции, мы рассматриваем как закономерный переход физического тела из одной формы в другую, непереносимое условие пребывания человеческого существа на Земле. В смерти как транзите необходим наставник, помощник. И Баба-Яга как раз и выступает проводником в этом переходе, в этой трансформации от одной формы в другую.

Тема взросления и прохождения определённых физиологически-возрастных, психологических, ролевых изменений в социуме тоже определённого рода смерть. Обряд инициации и посвящения при таких изменениях, подробно описанный в монографии В.Проппа «Исторические корни волшебной сказки», есть самая суть смерти, когда мальчик, девочка, юноша, девушка завершают один этап в своей жизни и переходят на новый. Любое изменение в жизни есть маленькая или большая смерть. К примеру, такое значимое событие как свадьба тоже есть смерть, когда для девушки завершается её время в родительской семье и предстоит рождение в семье мужа. Сама девушка «завершается» и «начинается» после свадьбы как женщина. [6].

Волшебная сказка отражает естественные этапы взросления и сопровождающие их обряды посвящения. Помощником здесь приходит страшная как само изменение, как сама смерть, Баба-Яга. Парадокс состоит в том, что неся отрицательную коннотацию, Яга всё же помогает. В ряде сказок Баба-Яга помогает заблудившимся в лесу персонажам. «"Едва ли достанешь! Разве я помогу", — и даёт ему своего коня» [1, 359]. Здесь Яга выступает в роли заботливой мамы. Будучи воспитательницей, Яга следит, чтобы герой был занят делом и не бездельничал. «Что, добрый молодец, дела пытаешь иль от дела лы-

таешь?» [1, 353]. Баба-Яга представляет тёмную, неизведанную территорию, куда герою или героине необходимо ступить. И сама же Яга выступает помощницей.

Необходимой принадлежностью ступы является пест. Пест по своей округлой вытянутой форме восходит к шивалингаму, фаллическому символу индуистского верховного Бога разрушения Шивы. Когда Баба-Яга садится в ступу, тогда активируется мужская энергия Яги. Погружаясь в ступу, Яга словно принимает образ шивлингама. И теперь она уже в грозном воинственном мужском образе летит, догоняет в своей ступе. [5].

Ступа и пест олицетворяют энергии женского и мужского начала. В русском фольклоре интересна свадебная прибаутка о том, откуда берутся дети:

С неба упал,
Да в ступу попал,
Из ступы вылез,
И вот кой вырос.

Ступа рождает жизнь. Её круглая форма, как и любые круглые формы, являются символом женственности, материнства. Сферическая форма ступы принимает, вбирает в себя, поглощает, распределяет, сохраняет и снова рождает. [4].

Образ Баба-Яги собирается из множества деталей, которые можно продолжать рассматривать. Это биологическая идентификация, осознание, прохождение кризисов, сжигание старого и рождение нового. Соединив рассмотренные нами компоненты онима Баба-Яга, можно утверждать, что обряды инициации ведут истоки из культуры Древней Индии, сопровождаемые особой значимой фигурой высшей касты жрецом-брахманом. Жрец имеет продолжительное авторитетное влияние на культуру и несёт функцию посредника между обществом и богами. К. Доусон исторически особо выделяет культуру жречества, используя классификационный термин «жреческий тип культуры» [2, 134].

Перенеся данный паттерн в древнеславянскую культуру, роль жреца в обществе здесь выполняет Баба-Яга. Будучи жрецом, Баба-Яга является хранителем сакрального знания. Изначально гендерно мужского рода Баба-Яга, и далее семантически эволюционно женщина Баба-Яга как поддерживающая сущность. Ведь роль женщины – рожать, рождать и поддерживать баланс. [8].

Обращение к фольклорным персонажам открывает богатейший пласт ценных

знаний, дающий код доступа к культуре народа, его верованиям.

Таким образом, в ходе этимологического анализа имени Баба-Яга и её атрибутов ступы с пестом мы установили прямые древние санскритские корни **yaga, baba, aag, stupa**. Видится целесообразным и в дальнейшем исследовать элементы мифов, сказок, обращаясь к этимологическим первоисточникам санскрита, что в результате даст возможность сопоставить также культурные аспекты ведической традиции и славянской.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. / А.Н. Афанасьев. - М., 1984. - Том 1. - 511 с.
2. Доусон К.Г. Религия и культура. / К.Г. Доусон. - М., 2001. - 281 с.
3. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. / В.А. Кочергина. - М., Издательство Русский язык, 1987. — 944 с.
4. Лаушкин К.Д. Баба-Яга и одноногие боги (К вопросу о происхождении образа) / К.Д. Лаушкин // Фольклор и этнография, 1970. С. 181 - 186.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. / В.Я. Пропп. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. - 570 с.
6. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. - М.: Эллис Лак, 1995. - 414 с.
7. Sibelan Forrester. Baba-Yaga The Wild Witch of the East in Russian Fairy Tales. University Press of Mississippi, 2013. - 256 p.
8. Шевченко Н.М. Возможности когнитивной лингвистики. / Н.М. Шевченко. - Вестник Бишкекского государственного университета, 2014. - № 1 (27). - С. 10-14.
9. An English-Sanskrit dictionary. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.learnsanskrit.cc/> (дата обращения: 19.12.22).

УДК:398,2(575,2) (04)

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.09

Бекбосунова Н. Б.
БГУ им. К. Карасаева

ГЛАГОЛЬНО-НАРЕЧНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Особенности восприятия времени человеком отражаются в языке, участвуя в формировании картины мира носителей того или иного языка в целом. Отношения со значением времени в русском и кыргызском языках могут проявляться с помощью различных языковых средств. Настоящая статья посвящена рассмотрению словосочетаний со значением времени в русском и кыргызском языках в которых главным компонентом явля-

ется глагол, а зависимым наречие, а также в данной статье рассматриваются различные модели глагольных конструкций. Основными лексическими средствами являются видовременные формы глаголов. К важнейшим грамматическим средствам относятся глаголы, имена существительные и наречия со значением времени. В результате исследования выявлено, что лексические и грамматические средства являются главными и ведущими средствами выражения категории времени.

Ключевые слова: семантика, словосочетание, слово, синтаксис, время, грамматические и лексические средства, глагол, наречие, категория, существительное.

Бекбосунова Н. Б.

К. Карасаев атындагы БМУ

АЗЫРКЫ ОРУС ТИЛИНДЕГИ УБАКТЫЛУУ МАМИЛЕЛЕРДИ БИЛДИРГЕН ЭТИШ- ТАКТООЧ СОЗ АЙКАШТАРЫ

Кыскача мазмуну

Адамдын убакытты кабыл алуу өзгөчөлүктөрү тилде чагылдырылып, бардык тилде сүйлөгөндөрдүн дүйнөсүнүн картинасын түзүүгө катышат. Орус тилиндеги убактылуу мамилелер ар кандай тилдик каражаттардын жардамы менен көрүнө алат. Бул макала орус тилиндеги негизги компоненти этиш менен, ал эми көз карандылыгы – тактооч менен берилген убакыт маанисиндеги сөз айкаштары жана ошондой эле этиштик сөз айкаштарынын ар кандай моделдерин кароого арналган. Негизги грамматикалык каражат катары этиштин түр-убакыт формалары бөлүнгөн. Негизги лексикалык каражаттарга зат атоочтор, этиштер жана убактылуу маанидеги тактоочтор кирет. Натыйжада грамматикалык каражаттар мезгил категориясын туюнтуучу негизги каражат экени аныкталган.

Түйүндүү сөздөр: семантика, сөз айкашы, сөз, синтаксис, чак, грамматикалык жана лексикалык каражаттар, этиш, тактооч, категория, зат атооч.

Bekbosunova N. B.

BSU named after K. Karasaev

VERB-ADVERBIAL PHRASES WITH TEMPORARY RELATIONS IN MODERN RUSSIAN

Abstract

Features of a person's perception of time are reflected in the language, participating in the formation of a picture of the world of speakers of a particular language as a whole. Temporal relations in Russian can be manifested with the help of various linguistic means. This article is devoted to the consideration of phrases with temporal relations in the Russian language, the main component of which is expressed by a verb, and the dependent - by an adverb, as well as the consideration of various models of verb phrases. As the main grammatical means, the species-temporal forms of verbs were singled out. The main lexical means include nouns, verbs and adverbs with temporary meanings.

Key words: *semantics, phrase, word, syntax, tense, grammatical and lexical means, verb, adverb, category, noun.*

В русском языке одной из средств выражения временных отношений являются глагольно-наречные словосочетания, то есть словосочетания, называющие действие и время его совершения. По мнению Пешковского данные словосочетания достаточно распространены, потому что любому действию можно придать преходящий характер. При этом ни один глагол не требует обязательного сочетания с наречием времени по своему лексико-семантическому значению. Это означает, что между глаголами и наречиями в словосочетаниях устанавливаются смысловые отношения более свободного характера, значит наречия обозначают признаки, не входящие в само действие, а лишь образующие внешнее условие его совершения. «Такие слова, как вчера, сегодня, утром и т.д. только косвенно относятся к действию, указывают на нечто подобное, нечто такое, что в самом действии не заключено» [Пешковский 1956:291]. «Предикат имеет свои признаки, которые могут и не уложиться в содержание самого сказуемого, что и обуславливает появление обстоятельственных слов» [Мещанинов 1956:132].

По сравнению с именами существительными именно наречия обладают временной направленностью.

Соотношение времени между фактом и сущностью внешней среды выявляется в том, что факт, сущность и т.д. существуют одновременно до, или после других процессов и явлений. В данном случае противопоставляются лексико-семантические категории слов по состоянию отвлечённости со значением времени. 1) относительно конкретные слова и 2) слова, более отвлечённые со значением времени.

К относительно конкретным словам относятся наречия со значением времени, которые обозначают именно тот или этот промежуток времени. (*ночь, утро, вечер,*

день (түн, эртен менен, кеч, күн)) или же обозначение различных времен года (*осень, лето, зима, весна (күз, жай, жаз, кыш))*. А также каждый промежуток времени функционирует в конкретном смысле и может создать даже противоположные ассоциации (*утро-вечер, день-ночь, зима-лето, весна-осень и т. д.*): Весной прилетают долгожданные ранние журавли..., и ты тоже их ждешь? ... (Ч.Т. Айтматов, Ранние журавли). Виктор баарынан жайды, күндү жана дарыянын жээгиндеги ысык кумду жакшы корчу. (Е. Добровольский, *Торя в серых шинелях*).

Большинство наречий спрягаются с глаголами настоящего, будущего и прошедшего времени, СВ и НСВ. В грамматическом понятии данные наречия в принципе не показывают именно продолжительность, но каждое вместе с глаголом несовершенного или совершенного вида называет определенный период, полный действия.

Продолжительность временного периода зависит от лексического значения наречия и грамматической формы глагола. У глаголов совершенного вида, указывающих на законченность действия, эта продолжительность наиболее ограничена Н: *Вот видите, как и говорили, день удлинившись стал теплее.* (Мына, айткандай эле, *күн узарып жылуулук келди*) (М.Убукеев).

Можно отметить то, что различаются еще наречные словосочетания, в которых обязательно присутствует сравнительный промежуток периода (длится дольше, долго говорить, надолго забыть): Н: Я надолго запомнил этот ясный по-весеннему теплый день (В. Рыжаков, Первая гроза). Ал бечара көпкө чейин ойлонуп турду, эмне кылышты билбеди... (Ч.Айтматов, Плаха)

Им противостоит множество наречий, содержания которых обозначают относительную продолжительность времени

(ненадолго, вмиг и др.) Н: Одна из дам обернулась к свету, и он узнал Анну — и не узнал! ... полагая, что надолго напомнил досуги своей приятельницы (Л.Н. Толстой, Анна Каренина). Ошол замат кырип келген Асел таң калып туруп калды. (Ч.Айтматов, Тополек мой в красной козынке).

А также относятся словосочетания, в части которых имеются наречия, которые показывают степень давности продолжительности периода (навсегда, вечно, вечно, навек, всегда, навеки и др.) и еще наречия в значении крайней ограниченности отрезка времени (мигом, моментально). Данные наречия комбинируются с глаголами СВ и НСВ. Н: Дарья Александровна прощалась с ним навсегда и как бы поздравила его... Дарья Александровна аны менен түбөлүкө коштошуп жаты паны куттуктагандай болду... (Л.Н.Толстой, Анна Каренина).

Наряду с глаголами различных лексических групп на предельную ограниченность объема временного отрезка указывают наречия: *быстро, моментально, немедленно, внезапно, вдруг* и др. Н: Я вам приказываю немедленно прекратить данный разговор... (А.С. Пушкин, Капитанская дочь). Биз эшалонго дароо эле жетип бардык. (Ч.Айтматов, Саманчынын жолу)

Количественную характеристику определяет наречия времени по указанию на окончательное время (посейас, дотемна, доньне, допоздна): Н: Но может, науке и точно неизвестны такие факты, однако Иван Саввич и посейчас жив (М. Зощенко). Мен Алтынайды азыр деле эстеп келем. (Ч.Айтматов, Биринчи мугалим). Куда теперь?..." ... Все равно, когда-нибудь смерть придет, что сама... а жить нельзя! (А. Н.Остроский, Гроза).

Как и говорилось ранее по мнению А. Турсунова в русском и кыргызском языках глагольные словосочетания занимают особое место. Они могут образовать одну из самых больших и разнообразных

групп словосочетаний. В русском и кыргызском языках в глагольном словосочетании главным словом является глагол или его формы (причастие, деепричастие, инфинитив, имя действия) зависимым словом может быть имя существительное с предлогом или без (повесить картину – сүрөттү тагуу, играющий с мячом, топ менен ойногон), наречие (летать высоко-бийик учуу, кинуть вниз- ылдый таштоо). (А.Турсунов. 1991: 13)

При соединении с глаголом настоящего времени наречие давно охватывает определенную часть прошлого времени. (плачет давно, давно интересуется Н: Я сам к нему давно ль от нежности отрекся?! (А. Грибоедов, Горе от ума). Эбак эле келип калат эле, кечикти. (Ч.Айтматов, Ак кеме)

Следующие наречия как однажды, позавчера, вчера, встарину они в грамматическом понимании относятся к прошлому действию, а также они могут сочетаться лишь с глаголами в прошедшем времени: Н: Как будто мы попали встарину, сундуки да монеты. (А. Пушкин, Капитанская дочь). Бир күнү аксы шаарынын касабасынын кырында отуруп..., кептерканы кокустан урап кетип, Оморшейх учуп өлүптүр. (Т.Касымбеков, Сынган кылыч)

Наречие прежде не сочетается с формами настоящего и будущего времени глагола. Оно выражает только общее представление «в прошлом», не указывая на то как далеко оно находится в противоположность наречию давно. При этом, их объединяет ценность: Н: Павел Петрович Кирсанов воспитывался сперва дома, так же, как и младший брат его... (И.С. Тургенев). Ал менин эн алгачкы сүйүм. (Ч.Айтматов, Биринчи мугалим).

В данную группу относятся также наречия, обозначающие начало или конец действия. В основном это фиксированная предложно-падежные формы словообразовательного вида (смолоду, отроду, издавна). А также наблюдаются некоторые различия в значении. Они указывают на

начало действия с оттенком продолжительности или повторения: Н: Блажен, кто смолоду был молод (А. Пушкин, Евгений Онегин). Ал жаш кезинен сүрөт тартканга абдан кызыкчы. (Ч.Айтматов, Жамиля). Однажды, в студеную зимнюю пору, я из лесу вышел (Н. Некрасов, Крестыанские дети).

В данной подгруппе есть наречия, которые обозначают период постепенности действия: *позже*, после, впоследствии. Они обозначают порядок действий: Н: Впоследствии Петр Гринев узнает, что загадочный незнакомец — это бунтарь Емельян... (А. Пушкин, Капитанская дочь). Кийин ал күндөрдү көп эстечү болдум.

А также к временным наречиям можно отнести количественного признака: Н: Фаддей начал часто приходить и уговаривать женщину отдать ее сейчас... (И Солженицын, Матренин двор). Н: Всё кругом быстро чернело и утихало, — одни перепела изредка кричали. (И.С. Тургенев, Бежин луг).

Есть также много наречий, которые более конкретно выражают повторение действия, потому что содержание этих слов относится к более или менее определенному периоду (ежедневно, ежеминутно, ежегодно, ежечасно и др.): Н: Не зря вам судьба давала несколько подсказок (А.С. Пушкин, Евгений Онегин).

Эти наречия сочетаются с глаголами во всех трех временах несовершенного вида.

Таким образом, анализ языкового материала показывает, что глаголы в словосочетаниях играют конструктивную роль лишь в качестве описываемых слов. Семантические ограничения на часть глагола наблюдаются редко. Потому что любое действие, состояние, процесс может получить временную характеристику в зависимости от момента, продолжительности или повторяемости времени совершения. В глагольно-наречных словосочетаниях с временным значением наречие имеет более общую временную направленность.

Литература

1. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания, 1954. - №3. - С. 24, 36-47.
2. Грамматика русского литературного языка. - М., 1980. - 792 с.
3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.М. Пешковский. - М. 1956. - 579 с..
4. Мещанинов М.И. Основные грамматические формы эргативного строя предложения / В.Я. Мещанинов // Вопросы языкознания, 1956. - №5. - С.3-15.
5. Шведова Н.Ю. О некоторых активных процессах в совр. русском синтаксисе (словосочетание). / Н.Ю. Шведова. - М.: Просвещение, 1986. - 156 с.
6. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. / А.А. Шахматов. - М., 1948. - 720 с.

УДК: 141.72

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.10

Бутешова А.Р.

Международная высшая школа медицины

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОММУНИКАЦИИ РУССКИХ И КИРГИЗСКИХ ЭТНОСОВ

Аннотация

В данной статье сделана попытка провести сопоставительный анализ ролевых, социальных и гендерных особенностей коммуникации русских и киргизских этносов. Методами исследования послужили: ассоциативный эксперимент, наблюдение, интервьюирование, анкетирование. Наше внимание было направлено на исследование речи женщин сопоставляемых нами этносов разных возрастов и разных социальных ролей, их восприятие и отношение к некоторым стереотипным фразам, часто используемым в речи их близких и друзей. Проведенный эксперимент позволил нам выявить общие и отличительные моменты не только в речи, но и в поведении женщин. Феминизм женщин, в основном, молодого возраста очень хорошо выявляется в их речи. Старшее поколение женщин показало свою преданность своим традициям, культуре своего народа.

Ключевые слова: социолингвистика, сопоставление, гендер, феминизм, социальная роль женщин, стереотипы речевого общения, эксперимент, культура, традиция, анкетирование.

Бутешова А.Р.

Эл аралык жогорку медицина мектеби

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ЭТНОСУНУН СОЦИАЛДЫК ЖАНА ГЕНДЕРДИК БАЙЛАНЫШЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИНЕ

Кыскача мазмуну

Бул макалада орус жана кыргыз этникалык топторунун ортосундагы байланыштын ролуна, социалдык жана гендердик өзгөчөлүктөрүнө салыштырмалуу талдоо жүргүзүүгө аракет жасалган. Изилдөөнүн ыкмалары: ассоциативдик эксперимент, байкоо, интервью, суроо. Биздин көңүлүбүз биз салыштырган этникалык топтордун, ар кандай курактагы жана ар кандай социалдык ролдордогу аялдардын сүйлөө сөздөрүн, алардын жакындарынын жана досторунун кепинде көп колдонулган кээ бир стереотиптүү фразаларды кабыл алуусун жана мамилесин изилдөөгө бурулду. Биздин эксперимент сүйлөөдө гана эмес, аялдардын жүрүм-турумунда да жалпы жана айырмаланган жерлерди аныктоого мүмкүндүк берди. Көбүнчө жаш курактагы аялдардын феминизми алардын сөзүндө абдан жакшы ачылган. Улуу муундун аялдары бизге өздөрүнүн элинин каада-салттарына, маданиятына берилгендигин көрсөтүштү.

Түйүндүү сөздөр: социолингвистика, салыштыруу, гендер, феминизм, аялдардын социалдык ролу, сүйлөө коммуникациясынын стереотиптери, эксперимент, мажаният, салт, анкетирование.

*Buteshova A.R.**International high school of Medicine*

THE SOCIAL AND GENDER SPECIFICITIES OF COMMUNICATION BETWEEN THE RUSSIAN AND KYRGYZ ETHNIC GROUPS

Abstract

This article attempts to conduct a comparative analysis of the role, social and gender specifics of communication of the Russian and Kyrgyz ethnic groups. The research methods were: associative experiment, observation, interviewing and questioning. Our attention was directed to the study of the speech of women of the ethnic groups we compared of different ages and different social roles, their perception and attitude towards some stereotypical phrases, often used in the speech of their relatives and friends. Our experiment allowed us to identify common and distinctive points not only in the speech, but also in the behaviour of women. The feminism of mostly young women is very well identified in their speech. The older generation of women showed us their loyalty to traditions, culture of their people.

Key words: *sociolinguistics, juxtaposition, gender, feminism, women's social role, speech stereotypes, experiment, culture, tradition, questioning.*

В конце двадцатого века внимание российских ученых-лингвистов начинает привлекать не просто речь человека как средство выражения его индивидуальности, его духовного и внутреннего мира, а в совокупности как инструмент исследования индивидуальности человека и его коммуникативного поведения через призму его гендерных различий. Особый интерес у лингвистов стали вызывать гендерные исследования. Работая над исследованием гендерной дифференциации языка, ученые отмечают, что более полное и эффективное исследование проблемы рода и пола в речи следует проводить в аспекте живой разговорной речи внутри целостного анализа актуальной беседы (Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова и др.).

Проявление такого большого интереса к проблеме взаимосвязи и взаимодействия языка и пола обосновывается становлением и развитием нового направления в языкознании - социолингвистики. Социолингвисты, прежде всего, заинтересованы исследованием разговорной речи и рас-

сматривают вариативность языка в его социальном контексте. Изучая социальную вариативность языка, невозможно было оставаться равнодушным к проблеме взаимодействия языка и пола. Однако, женщин, как особую социальную группу ещё долго не принимали во внимание в традиционной лингвистике [1, 69].

В 2003 году в Москве была проведена Третья международная конференция, посвященная гендерной проблематике в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. Работы лингвистов были направлены на методологические проблемы исследования гендера в лингвистике и теории коммуникации, рассматривали гендер как социокультурный феномен и его отражение в языке, гендер в межкультурной коммуникации, а также гендерный анализ. Большой интерес в таком направлении вызывают работы Стернина И.А., Кирилина А.В., Титкова И.О., Анищенко А.В., Васькова О.А. и др. [2].

Со временем стали появляться работы, посвященные изучению функционирования категории «гендер» в разговорной

и письменной речи (Е.А. Земская, И.А. Стернин, Т.Н. Салмина, В.Н. Базылев и другие).

Ученые обратили внимание на речь женщин именно в период развития феминистского направления в лингвистике. Как социальное явление феминизм - это один из социально значимых признаков нашего времени, который развивается в разных социумах по-разному в зависимости от культурных, традиционных, политических и экономических причин.

На территории Кыргызстана ранее были попытки провести исследования гендерного характера, рассматривались концепты «человек», «мужчина», «мужчина и женщина», «женщина/аял» на основе сопоставления киргизского и английского, русского и немецкого, русского и киргизского языков (Зулпукаров К.З., Аматава А.А., Сагынбаева Б., Абдракова Г.Ш. и др.), в которых говорится о схожести и о различиях между мужчинами и женщинами, о социальных ролях мужчин и женщин, о семейной жизни и т.д. Также, говоря в целом о женщине, немного упоминалось о роли и значении киргизской женщины в обществе. Мукашева Р.М. проводила исследования в направлении гендерной лингвистики, ее развития в языкознании. Были рассмотрены предпосылки появления гендерной лингвистики, её развитие, современное состояние и т.д.

В Кыргызстане гендерные вопросы рассматривались в разных аспектах и направлениях: историческом, политическом, философском, этнопедагогическом, культурологическом, психологическом и этнолингвистическом. В историческом аспекте особый интерес вызывают работы Ч. Валиханова, С. Абрамзона, К. Бектургановой, А. Апышевой и др. Общественно-политическую активность женщин в середине 20 века осветила Дж. Татыбекова. С. Бекходжаева, А. Жумагулова обратили внимание на общественную деятельность женщин наравне с мужчинами, на влияние

советских традиций в развитии семейной культуры. В области социальной философии особое внимание заслуживают работы Ч.И. Сааданбековой, А. Унала. В них освещены проблемы особенностей женской целенаправленности в связи с учетом изменений самого феномена «женщина», были выработаны основные приемы и направления общественной политики для большего развития женщин в постоянно меняющемся обществе.

Вопросы гендерного коммуникативного поведения в широком смысле этого понятия, впервые рассматриваются в работах Камбаралиевой У.Дж [4, 42].

Особый интерес в сопоставительном плане вызывает одна из последних работ Камбаралиевой У.Дж., Стернина И.А. «Русское и киргизское коммуникативное поведение». Данная работа была направлена на ознакомление «киргизских лингвистов и культурологов с российским опытом описания коммуникативного поведения народов и предоставить киргизским исследователям системную методику описания национального коммуникативного поведения для организации и проведения подобных исследований в Киргизской Республике». (Камбаралиева У.Дж., Стернин И.А.). В данной работе очень точно и четко дана общая характеристика гендерного коммуникативного поведения русского и киргизского народов. Авторы указывают, что существуют определенные правила гендерного коммуникативного поведения, которые общество навязывает представителям обоих полов [5, 144].

В свою очередь, в данной статье мы хотим обратить внимание на то, что не только следует придерживаться определенных норм поведения, но и следовать стереотипам речевого общения, установленным в той или иной социальной группе. Для выявления различий в плане речевого общения мужчин и женщин мы использовали метод социолингвистических экспериментов, анкетирования. Ученые рассма-

тривали коммуникативный акт в парах, различных по своему гендерному составу: только мужчины, только женщины, мужчины и женщины, супруги, беседы пожилых людей. Наше внимание было обращено на беседы женщин с женщинами в зависимости от их социальной роли в семье.

На основе методов наблюдения, интервьюирования и свободного ассоциативного эксперимента нами была сделана попытка провести сопоставительный анализ стереотипов речевого общения среди исключительно женских групп представительниц русского и киргизского этносов.

В эксперименте участвовали только представительницы русского и киргизского этносов разных возрастных групп от 18 до 68.

Сначала перед нами стояла задача определить какую социальную роль в семье занимают респонденты, затем, каково право их голоса, насколько открыто они могут разговаривать с сестрой, с мамой, с золовкой, со свекровью, со снохой, имеются ли запрещённые темы для разговора и т.д.

Результаты эксперимента показали, что ответы киргизских женщин-билингвов молодого возраста, проживающих в городе, и ответы представительниц русского этноса во многом похожи. Это можно объяснить тем, что жительницы столицы, обучавшиеся в русской школе, а затем в вузе на русском языке, не соблюдают всех традиций и норм стереотипного речевого общения киргизов, т.к. в семье разговаривают на русском языке. Так, например, в обращении к родителям и старшим сестрам и братьям они используют местоимение «ты», вместо «вы», что недопустимо в традиционной киргизской семье. И это иногда вызывает недоумение родственников, приезжающих из деревень и становившихся свидетелями общения родителей и детей в домашней обстановке, где дети свободно обращаются к родителям и своим старшим братьям и сестрам на «ты». Иногда забывшись, могут позволить себе

на повышенных тонах разговаривать с родителями, доказывая свои взгляды и идеи. Родственники воспринимают это как плохое воспитание, неуважение к старшим, не соблюдение норм поведения.

Однако наблюдается и такой факт, что, разговаривая со своими родителями, взрослые, уже замужние женщины, обращаются на «ты», но в общении со свекровью и золовками они обращаются к ним на «Вы», показывая дистанцию между ними, остерегаясь выхода из рамок своего нового социального статуса и роли в семье - «келин». В городских семьях общение между свекровью и келин более свободны, раскованы, почти нет ограничений в темах для разговора, по сравнению с девушками и женщинами из деревень.

Большой интерес в сопоставительном плане описания стереотипов речевого общения киргизов и русских с учетом их социальной роли в семье вызывают ответы респондентов, проживающих в сельской местности, говорящих в основном на киргизском языке строго придерживающихся всех норм и правил коммуникации женщин в семье и в обществе.

По результатам анкетирования женщины выступают в роли: дочери / кыз, сестры / эже / синди, жены / аял, снохи / келин / авысын, золовки / кайын эже / кайын синди, свекрови / кайын эне, бабушки / апа /тай эне, сватья / кудагый. Уже многие 18 - 22-летние девушки, представительницы киргизского этноса являются замужними, что отражается на их социальной роли и требует от них соблюдения определенных норм в их коммуникативном акте. Большинство из них проживают в семье мужа с его родителями, соответственно их коммуникативное поведение становится полностью иным, резко отличающимся от речи девушек в роли дочери, сестры, матери.

В киргизской культуре свекровь и родственников мужа нельзя называть по имени. Родителей мужа называют «ата»,

«апа», братьев в зависимости от региона старших - «байке», «аке», младших «уул» или придумывают им сокращённые имена, сестер мужа – «эже», младшим также придумывают имена.

Если в русской семье снохи обращаются друг к другу по имени, и на «ты», не выделяют особо кто старший, а кто младший, то в киргизских семьях статус старшей снохи выше, их называют «жеңе» и младшие выполняют все ее поручения, осторожничают в общении, дабы случайно не обидеть. Если намечается какое-либо мероприятие в семье, то между всеми родными и не родными снохами в зависимости от их статуса в семье идёт распределение всей работы по дому, вплоть до того, кто будет разливать чай. Несмотря на уже преклонный возраст (старше 60 лет) снохи все же слушаются своих старших жеңешек и при встрече кланяются им, хотя уже позволяют себе немного пошутить с ними. Сестра мужа, даже если и младше снохи, всегда сидит выше её. Уступая место сестре мужа они говорят: «Сен кызсың да, өйдө өт», что дословно означает «Ты же дочь (девочка), проходи/сидишь выше». В деревнях молодая сноха очень терпеливая, исполнительная, тихая, никому не перечит, очень осторожна в своих высказываниях, потому что знает, что первый год она под большим присмотром старших.

В городе же молодые снохи намного бойчее, с первых дней всем своим поведением и даже речью стараются показать своё «Я». В последнее время наблюдается тот факт, что замечания или пожелания со стороны старших (золовки, свекрови), молодые снохи воспринимают как вторжение в их личную семью / жизнь (веяния западной культуры). С первых дней начинают потихоньку диктовать свои условия, забывают о киргизских традициях и о том, что, выйдя замуж, девушка не может вернуться обратно в дом своих родителей лишь только по той причине, что

ей приходится выполнять большую часть работы по дому или кто-то не считается с её мнением. Городские невестки не боятся осуждения со стороны родственников мужа, они считают, что «чтобы вы не делали, все равно останетесь плохой, потому что ты «келин», у тебя нет права голоса в семье». Они менее терпеливы к требованиям свекрови, сестёр. Некоторые молодые снохи не выдерживают правил и требований новой семьи и со словами «Я себя не на помойке нашла», покидают эту семью, разрывая все отношения с ними. Данная фраза «Я себя не на помойке наша» и такие фразы как «Нашли себе рабыню», «Келинка - тоже человек», и др. стали очень частыми причинами и аргументами для разводов. Почему-то молодые современные девушки совершенно не боятся слова «развод», и мы можем предположить, что своим свободным общением, непослушанием, нетерпимостью, таким «смелым» решением - «развод» они проявляют свой «феминизм».

В русских семьях девушки не спешат выходить замуж, так как их родители не против такого нового веяния с запада как «гражданский брак». Относительно недавно в киргизских семьях старшие (бабушки, мамы) незамужним взрослым дочерям / внукам (старше 40) разрешают, не выходя замуж «родить для себя», чтобы не оставаться одной в старости.

По результатам эксперимента хочется выделить, что в речи киргизских женщин-матерей очень часто встречаются такие фразы, которые их дети воспринимают как упрек или недовольство родителей своими детьми: «элдин балдары кандай эле мыкты чыгышат», «элдин балдарындай болбойсуңбу» (дословно: как так дети других людей становятся знатными / лучшими, будь как дети других людей). Когда матери ругают, то говорят: «ой, желмогус» (баба-яга), «жогол көзүмө көрүнбөй» (уйди с глаз), однако дети воспринимают это нормально и не обижаются. Хотя де-

вушки в своих ответах отметили, что сравнение их с чужими детьми вселяет в них неуверенность в себе, подчеркивает их несостоятельность и т.д.

Мы согласны с тем фактом, который описан в работе Камбаралиевой У.Дж. и Стернина, что «коммуникативное поведение женщин русского и киргизского народа имеет много общих черт, но в то же время в нем выявляются специфические признаки, обусловленные множеством факторов. Женщины обеих культур чаще предпочитают принимать участие в частных беседах...» [4], которые начинаются с фраз «Эч кимге айтпай эле кой, э?!» (Только не говори никому, ладно?!), «Экөөбүздүн ортобузда калсын» (Пусть останется между нами / не говори никому), «Кел сырдашып алалы!» (Пойдем, пошепчемся!) и т.д. В процессе беседы слушательницы часто выражают свое отношение к услышанному междометиями: «иий», «а-а-иий» (что может означать на русском «да, ты что?!» или «ничего

себе»), «ой бааай» («надо же»), репликами: «ошентиптирби?» («он/она так сделала?»), «ал ошентмек» («он/она на такое способен»), «иий, аман эле болушсун» («ой, пусть будут здоровы») и т.д.

Таким образом, хотелось бы отметить, что речь русских женщин и киргизских женщин-билингвов в наше время не имеет сильных отличий, и трансформируется в силу изменений жизненного уклада. В коммуникативном общении используются неологизмы и это объясняется смешением культур жителей городского населения. Однако речь и поведение женщин, говорящих только на киргизском языке, вызывает больший интерес в плане сопоставления, она отличается своей традиционностью, этничностью. И проведенные эксперименты показывают, что стереотипы речевого общения не могут рассматриваться совершенно отдельно от коммуникативного поведения, так как речь всегда сопровождается определённым поведением людей.

Литература

1. Божанова Н.Г. Гендерные исследования в лингвистике: история, современность, перспективы. / Н.Г. Божанова // Вестник ТГУ, 2012. - выпуск 5 (109). - 95 с.
2. Гендер: Язык, Культура, Коммуникация. // МАТЕРИАЛЫ Третьей международной конференции 27–28 ноября 2003. Москва, 2003. - 124 с.
3. Иванова И. С. «Человек», «мужчина» и «женщина» в русской языковой картине мира как части картины мира / И. С. Иванова. — Текст: непосредственный // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 159-162. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/266/> (дата обращения: 24.01.2023).
4. Камбаралиева У.Дж., Стернин И.А. Контрастивное изучение коммуникативного поведения народов – аспект обучения языку как неродному / У.Дж. Камбаралиева, И.А. Стернин // Русский язык за рубежом, 2017. -№5. - 42 с.
5. Камбаралиева У.Дж., Стернин И.А. Русское и киргизское коммуникативное поведение. / У.Дж. Камбаралиева, И.А. Стернин // Воронеж: изд-во РИТМ, 2021. - 144 с.
6. Мукашева Р.М. Гендерная лингвистика как одно из направлений современной науки о языке / Р.М. Мукашева // Вестник Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики имени К. Дикамбаева, 2019. - №12. - С.110-114.

УДК: 81'373.45

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.11

Вэй Вэй

Ланьчжоуский городской университет

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ КАК ОСОБЫЙ КЛАСС СЛОВ В РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Аннотация

В данной статье рассмотрена теория функциональной грамматики с позиций функционально-семантического подхода к привлекаемому языковому фактическому материалу. Проанализированы исследования ученых, которые исследуют терминологию экономической деятельности в современном русском языке. Показано, что ученые исследовавшие экономическую терминологию на материале двух или трёх разнотипных языков, составляют в каждом из привлекаемых языков однородную лексическую группу, ровно заполняющие соответствующее семантическое поле, которое имеет слабо выраженный полицентрический характер. Статья имеет целью выявление современных тенденций развития языка в сфере терминологии по проблематике источников формирования терминологии, способов терминообразования, влияния лингвистических и экстралингвистических факторов на новую терминологическую единицу в ее языковом выражении.

Ключевые слова: интернационализмы, заимствованные слова, иностранные слова, экономические словоформы, функционально-семантическое поле, экономическая терминология, исследования, лексическая группа, современный русский язык, лингвистика.

Вэй Вэй

Ланчжоу шаардык университети

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ФУНКЦИОНАЛДЫК-СЕМАНТИКАЛЫК ТАЛАА АСПЕКТИСИНДЕ ОРУС ЭКОНОМИКАЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНДАГЫ СӨЗДӨРДҮН ӨЗГӨЧӨ КЛАССЫ КАТАРЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада тилдик фактылык материалга функционалдык-семантикалык мамиле позициясынан функционалдык грамматиканын теориясы каралат. Азыркы орус тилинде экономикалык ишмердүүлүктүн терминологиясын изилдеген окумуштуулардын изилдөөлөрү талданды. Эки же үч түрдүү тилдердин материалында экономикалык терминологияны изилдеген окумуштуулар тартылган тилдердин ар биринде начар көрүнгөн полицентрдик мүнөзгө ээ болгон тиешелүү семантикалык талааны так толтурган бир тектүү лексикалык топту түзөөрү көрсөтүлдү.

Түйүндүү сөздөр: интернационализм, карызга алынган сөздөр, чет элдик сөздөр, экономикалык сөз формалары, функционалдык-семантикалык талаа, экономикалык терминология, изилдөөлөр, лексикалык топ, азыркы орус тили, лингвистика.

Wei Wei
Lanzhou City University

INTERNATIONALISMS AS A SPECIAL CLASS OF WORDS IN RUSSIAN ECONOMIC TERMINOLOGY IN THE ASPECT OF THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD

Abstract

In this article, the theory of functional grammar is considered from the standpoint of a functional-semantic approach to the actual language material involved. The research of scientists who study the terminology of economic activity in modern Russian is analyzed. It is shown that scientists who have studied economic terminology based on the material of two or three different languages make up a homogeneous lexical group in each of the languages involved, exactly filling in the corresponding semantic field, which has a weakly expressed polycentric character.

Key words: *internationalisms, borrowed words, foreign words, neologisms, economic word forms, functional and semantic field, economic terminology, lexical group, modern Russian language, linguistics.*

Функционально-семантический подход интегрирует в себя, как мы отмечали в заключении предыдущей статьи, две лингвистические ориентированности: на внутриязыковую систему и на внеязыковую реальность; и при этом имеет в обоих случаях одну понятийно-смысловую целеустановку: на основе единой понятийно-семантической категории объединить, систематизировать и распределить внутри некоторого лингвистического пространства, по определённым семантико-грамматическим “нишам” разнородные, разнорядковые и разноуровневые лингвистические единицы: морфемы, лексемы, словосочетания и даже предложения-высказывания. [1, с. 37]

Функционально-семантический подход к исследуемым нами торгово-экономическим интернационализмам основывается, как мы уже показали в предыдущей статье, на основополагающих положениях функциональной грамматики, которая имеет основную особенность: “Особенность функциональной грамматики заключается в комплексном и интегрирующем подходе, при котором за основу берутся семантические категории

грамматики и семантические функции, объединяющие разноуровневые языковые средства” [2, с. 63].

Как мы полагаем, сущность и основная природа данной теории функциональной грамматики с позиций функционально-семантического подхода к привлекаемому языковому фактическому материалу заключается в следующих факторах и этапах: во-первых, для анализируемых лингвистических явлений избирается некая общая понятийно-семантическая категория; во-вторых, все привлекаемые для лингвистического анализа фактические материалы разноуровневого порядка классифицируются по общим смысловым, понятийно-логическим составляющим и разрядам, которые должны иметь в своих разрядах какой-либо общий семантический маркер; и, в-третьих, все данные расклассифицированные разряды разноуровневых языковых средств как бы “раскладываются” вокруг более общего, более широкого понятийно-семантического центра, общей понятийно-семантической категории; последняя как бы стягивает воедино и однозначно цементирует в качестве единого понятийно-лингвистиче-

ского пространства все разноуровневые языковые средства, явно и чётко выявляя их языковые, внутри-лингвистические функции в способах интерпретирования и когнитивного усвоения некоторой внеязыковой, экстралингвистической реальности [3, с. 63].

Далее данная теория функциональной грамматики как бы “сужает” свою область функционально-семантического подхода и начинает активно и целеустремлённо вклиниваться и расширять обозначенный нами выше третий этап функционального исследования, выделенного на основе общей понятийно-семантической категории некоего единого понятийно-лингвистического пространства, обозначенного как “функционально-семантическое поле” (далее ФСП).

Нас интересует ФСП выражения “экономической деятельности” (или “торгово-экономической деятельности”), а точнее, как в последних “новых” научных изысканиях, уже нашего века, рассматривается обозначенная проблема. Нам удалось проанализировать два вида таких работ, в которых рассматривалась категория “экономической деятельности” с лингвистических позиций: во-первых, на материале одного (русского или английского) языка, и, во-вторых, на сопоставлении двух (или трёх) языков.

Так, исследователь Корнеева А.Ю. изучает терминологию экономической деятельности в современном русском языке [4, с. 727]; исследователь Анафинова М.Л. изучает экономическую терминологию в аспекте юридикто-правовых норм при заключении контрактов на английском языке [5, с. 26]; а исследователь Яхина Р.Р. изучает процесс деэтимологизации экономических терминов в составе терминологии русского языка [6, с. 49].

Все означенные ученые осуществляют функционально-семантический подход к исследуемому пласту в экономической терминологии русского языка [4, с.

727], [6, с. 49] и в экономической терминологии английского языка [5, с. 26].

Так, изучая активные процессы в русской экономической терминологии, исследователь Конеева А.Ю. отмечает, что его семантическое поле обладает в современном русском языке тремя специфическими особенностями, во-первых, в нём непрерывно происходит процесс, а именно, активный процесс пополнения неологизмами. “С точки зрения лингвистики под активными процессами следует понимать явно выраженные на коротком временном отрезке (от нескольких до полутора-двух десятков лет) разноуровневые и разнокачественные динамические языковые явления” [4, с. 727].

Во-вторых, семантическое поле русской экономической терминологии нельзя считать статистически синхронно полностью укомплектованными, поскольку определённая часть такой терминологии, около 1500 терминологических единиц (примерно 6% от общего числа) являются терминами двойственного статуса, поскольку они не являются узкоспециальными экономическими терминами, а также частотно употребляются в обыденной разговорной и в литературно-разговорной речи [7, с. 55].

И, в-третьих, русская экономическая терминология пополняет свое семантическое поле (т.е. ФСП) огромным количеством отымённых имен действия, с суффиксом “-изация”: акционеризация, арендизация, бартеризация, долларизация, коммерциализация, летимизация, компьютеризация и др..

Исследователь Анафинова М.Л. изучает экономические термины в текстах международных контрактов и договоров. Если представить экономические термины в таких текстах в виде ФСП, то явно получается, что семантическое поле однозначно теряет свою экономическую направленность наполовину, вторая половина поля наполняется юридическими терминами,

часть которых, хотя и остаётся с экономическим значением, но это значение как бы подавляется актуализацией юридико-правовой семантической составляющей. Автор выявляет, что не только сами юридические термины, но даже экономико-юридические термины “становятся основным языковым средством формирования речевых актов дискурса различной иллокутивной направленности” [5, с. 23]. Или, другими словами, при совместном употреблении юридических и экономических терминов первые начинают доминировать, вследствие чего семантическое поле экономических терминов теряет своё “экономическое превалирование”.

Исследователь Яхина Р.Р. изучает в функционально-семантическом аспекте процесс деэтимологизации английских экономических терминов в русском языке. Под “деэтимологизацией” она понимает процесс утраты словом-термином его первоначального этимологического значения, т.е. забвение его этимологии [6, с. 50].

В толковании учёного процесс деэтимологизации осуществляется в двух языках: в языке-источнике и в языке-рецепторе. Так, в языке-источнике существительное *sticker* было образовано от глагола *to stick* (наклеить, клеить). В русский язык это слово перешло в значении “наклейка” (или этикетка с информацией на товаре), но со временем это слово стало подвергаться в русском языке деэтимологизации и получило три новых значения: 1) рекламное изображение в блоках; 2) сухой клеевой карандаш и 3) изделие малой самоклеящейся формы полиграфии [6, с. 50].

Аналогичным образом заимствованные экономические словоформы “сканер” (англ. *scanner*), “смартфон” (англ. *smartphone*), “драйв” (англ. *to drive*) и др. претерпели в русской экономической сфере процесс деэтимологизации, их функционально-семантическое употребление однозначно причисляет их к семантическому полю экономической терминологии,

несмотря на то, что они в языке-источнике могли принадлежать к другим, не экономическим функциональным полям.

Однако исследователи Худайбергенова, Исмаилова и Вранчан анализируют явление ФСП экономической терминологии на материале трёх языков и приходят к очень оригинальным выводам, умозаключениям и обобщениям.

Две первые работы Худайбергеновой А.Т. и Исмаиловой Г.К. прямо и непосредственно анализируют экономические термины на основе привлечения материалов трёх языков как непосредственно составляющих некоторого семантического поля. Применяя идеографический анализ, первая из них изучает банковскую экономическую терминологию на материале русского, английского и казахского языков [8, с. 28], вторая же изучает финансово-кредитную экономическую терминологию на материале немецкого, русского и казахского языков [9, с. 26].

Худайбергенова А.Т. ставит себе целью установкой исследовать системные отношения в банковско-экономической терминологии с позиций функционально-семантического подхода: “Однозначно термин может быть понят внутри своего поля, в котором все остальные термины связаны между собой структурными и системными связями” [8, с. 28]. На первом этапе своего исследования автор вычленяет в качестве основного понятийно-семантического принципа “семантическую стандартизацию банковско-экономического термина”. На втором этапе своего семантико-полевого подхода автор показывает, что в каждом из анализируемых языков способы и приёмы образования таких терминов примерно одинаковы, но только объёмы тех или иных способов различны. Русский язык располагает приёмами образования: Словообразование (до 50% терминов); 2. Образование словосочетаний (до 25% терминов); 3. Заимствование (до 25% терминов); Английский язык рас-

полагает приёмами образования (50% терминов); 2. Образование словосочетаний (до 35% терминов); 3. Заимствование (до 15% терминов) [8, с. 28].

Исмаилова Г.К. ставит себе целеустановкой исследовать структурно-семантический аспект финансово-кредитной экономической терминологии с позиций функционально-семантического подхода. Материалом для исследования послужили экономические термины финансово-кредитного семантического поля – по 10000 лингвистических единиц слов и словосочетаний в каждом из привлекаемых языков: немецком, русском и казахском – всего 30000 терминов.

Отличием финансово-экономической терминологии, в сравнении с другими терминологиями, является то, что во всех трёх языках словосочетания составляют до одной трети терминов – свыше 3000 единиц, и что данные словосочетания представляют собой целостные образования, а именно, образованные по схеме экспликации фразеологизмов. Это, видимо, обусловлено тем фактором, что “лексические и фразеологические способы номинации и деривации неоднородных как языковые сущности, а также в соотносённости по каждому типу в трёх исследуемых языках” [9, с. 26].

Третий же исследователь, изучающий экономическую терминологию на материале двух языков: английского и русского, – показывает, что некоторая часть такой терминологии в русском языке является

заимствованной из английского языка [10, с. 115]. Автор применяет функционально-семантический подход к лингвистическому анализу языкового материала в совокупности с социолингвистическим изучением. Исследователь считает, что на современном этапе развития межкультурной коммуникации, когда различные политические, экономические и социально-культурные связи между народами и между государствами только укрепляют “предрасположенность российского общества к широкому употреблению специальной иноязычной лексики” является вполне оправданной. И такая предрасположенность способствует достаточно глубокой ассимиляции английских экономических терминов в русском языке и в русской экономической терминологии.

Таким образом, все обозначенные авторы, исследовавшие экономическую терминологию на материале двух или трёх разнотипных языков, составляют в каждом из привлекаемых языков однородную лексическую группу, ровно заполняющие соответствующее семантическое поле, которое имеет слабо выраженный полицентрический характер. И этим своим качеством – “однородностью и полицентричностью” – экономические термины, а в нашем случае торгово-экономические термины-интернационализмы, явно выделяются с позиций функционально-семантического полевого подхода, в сравнении с таковыми из других профессиональных сфер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэй Вэй. Интернационализмы как особый класс слов в русской терминологии с позиций функционально-семантического подхода /Вэй Вэй // Сб. междунар. научно-практической конференции «Узбекистан - Китай: развитие исторических, культурных, научных и экономических отношений». – Ташкент. – 2022. – С. 37 – 43.
2. Бондаренко А.В. Функциональная грамматика /А.В.Бондаренко // Актуальные проблемы современного языкознания: учеб. пос. / сост. Л.Н. Чурилина – 7-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 63 – 86.
3. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А.В. Бондаренко. – Л.: Наука, 1990. – С. 262.

4. Корнеева А.Ю. Отражение активных процессов в русской экономической терминологии новейшего времени в нетерминологических источниках /А.Ю.Корнеева// Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодический аспекты) Междунар. науч. – практ. конф. 17 – 19 03. 2006. – М.: ООО изд-во "Элпис", 2006 – С. 727 – 738.

5. Анафинова М.Л. Коммуникативно-прагматические закономерности функционирования юридических терминов в текстах международных англоязычных контрактов и договоров: Автореф. дис. канд. филол. наук. / М.Л.Анафинова. – Алматы, 2010. – С. 17 – 26.

6. Яхина Р.Р. Функционально-семантическое усвоение терминов английского происхождения: процесс деэтимологизации / Р.Р.Яхина // Вестник Оренбургского гос. университета. – 2017, № 3 (203) – С. 49 – 53.

7. Корнеева А.Ю. Активные процессы в русской экономической терминологии последних десятилетий / А.Ю.Корнеева // Вестник РУДН, 2008. - серия Вопросы образования: языки и специальность . – №5. – С. 54 – 63.

8. Худайбергенов А.Т. Принципы построения нереводного идеографического словаря банковской терминологии (на матер. рус. англ. и каз. языков): Автореф.... дис. канд. филол. наук. / А.Т.Худайбергенов. – Алматы, 2003. – С. 28.

9. Исмаилова Г.К. Идео и номографический анализ языковой структуры терминологической системы (на матер. фин. – кред. системы нем., рус. и каз. яз.): Автореф.... дис. канд. филол. наук. / Г.К.Исмаилова. – Алматы, 2004. – С 26.

10. Вранчан Е.В. Особенности освоения англоязычных заимствованных терминов в русском языке / Е.В.Вранчан // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. - том 13, вып.. 8. – С. 114 – 117.

УДК 81:008:398. 332.424=161.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.12

Исаева Л.А.,

Жиленко Н. В.

Кубанский государственный университет

КОНЦЕПТ «НОВЫЙ ГОД» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация

Новый год как праздник – значимый социокультурный феномен. Он концептуализируется во многих языковых картинах мира и демонстрирует важные отличительные особенности культуры. Выделение сущностных когнитивных характеристик концепта позволяет определить черты, отражающие национальное самосознание народа и репрезентировать набор ценностей, норм, культурных образцов, религиозных воззрений и т.д. В данной статье предпринята попытка рассмотрения межкультурного концепта «новый год» в современной русской языковой картине мира с целью выявления его понятийных, образных и ценностных особенностей и культурного значения. Для достижения данной цели был проведен ассоциативный эксперимент. В результате исследования были выделены и проанализированы смысловые группы частотных и уникальных реакций, подтверждающих высокое значение праздника для русской картины мира.

Ключевые слова: концепт, новый год, праздник, лингвокультурология, ассоциативный эксперимент, понятийный компонент, концепт, языковая картина, социокультурный феномен, ценность.

**Исаева Л.А.,
Жиленко Н. В.**

Кубан мамлекеттик университети

ДҮЙНӨНҮН ОРУС ТИЛ КАРТИНАСЫНДАГЫ "ЖАҢЫ ЖЫЛ" КОНЦЕПЦИЯСЫ: НЕГИЗГИ МҮНӨЗДӨМӨЛӨР

Кыскача мазмуну

Жаңы жыл майрам катары маанилүү социалдык-маданий көрүнүш. Ал дүйнөнүн көптөгөн тилдик сүрөттөрүндө концептуалдаштырылган жана маданияттын маанилүү айырмалоочу өзгөчөлүктөрүн көрсөтөт. Концепциянын маанилүү когнитивдик мүнөздөмөлөрүн бөлүп көрсөтүү элдин улуттук аң-сезимин чагылдырган өзгөчөлүктөрдү аныктоого жана баалуулуктардын, ченемдердин, маданий үлгүлөрдүн, диний көз караштардын ж.б. топтомун чагылдырууга мүмкүндүк берет. Бул максатка жетүү үчүн ассоциативдик эксперимент жүргүзүлдү. Изилдөөнүн жыйынтыгында, дүйнөнүн орус сүрөтү үчүн майрамдын жогорку маанисин тастыктаган жыштык жана уникалдуу реакциялардын маанилик топтору бөлүнүп, талданды.

Түйүндүү сөздөр: концепция, жаңы жыл, майрам, лингвомаданият, ассоциативдик эксперимент, түшүнүк компоненти, концепция, тил сүрөтү, социалдык-маданий кубулуш, баалуулук.

**Isaeva L.A.,
Zhilenko N. V.**

Kuban State University

THE CONCEPT OF "NEW YEAR" IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD: MAIN CHARACTERISTICS

Abstract

New Year is a significant socio-cultural phenomenon. It is conceptualized in many linguistic pictures of the world and demonstrates important distinctive features of culture. The main cognitive characteristics of the concept allow us to determine the features of the national identity of the people and represent values, norms, cultural patterns, religious beliefs, etc. The article is devoted to the phenomenon of the New Year concept in the modern Russian language picture of the world. The article describes an associative experiment. The results showed that the concept of New Year has a high significance for the Russian-speaking picture of the world.

Key words: concept, New Year, celebration, linguoculturology, associative experiment, conceptual component, concept, language picture, sociocultural phenomenon, value.

Концепт *Новый год* выступает в качестве микроконцепта концепта *праздник* и относится к культурной сфере жизни народа. В.И. Карасик определял культурный концепт как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [4, с. 109].

В Энциклопедическом словаре Новый год определяется как первый день года, один из главных праздников у многих народов. В странах Европы начинается 1 января (в России начало года 1 января введено Петром I в 1699). В странах, где принят лунный или лунно-солнечный календарь, Новый год, приходится на разные даты солнечного года [2].

В Этнографическом словаре русского языка указано, что новый год – это главный календарный праздник многих народов [8].

На самом деле новый год как явление культуры претерпевает ряд больших изменений как в своей структуре, так и в значении для народа и государства. Обратимся к истории праздника.

В разных культурах и цивилизациях начало года связывалось либо с природными циклами, например, с приходом весны или, наоборот, сбором урожая, либо с определенными религиозными традициями. Но каждому празднику присуща общая черта – в Новый год гибнет старый мир, гибнет со всем плохим, что в нем было, а на смену ему рождается новый мир [3, с. 63].

Так, на Руси в дохристианский период Новый год отмечался в марте и имел символическое значение – прощание с «лютой зимой», возрождение природы. После принятия православия календарь основных церковных праздников начинался с Рождества Богородицы 8 сентября.

В 1492 г. Иоанн III Васильевич по инициативе церковного собора перенес празднование Нового года с 1 марта на 1 сентября каждого года, когда было велено платить дань, пошлины, различные оброки и т. п.

Следующая важная веха в истории празднования – переход на новое летоисчисление. 15 декабря 1699 г. Петр I издал указ о переносе празднования Нового года с 1 сентября на 1 января.

Петр I ввел традицию веселой встречи Нового года, и на протяжении периода его правления праздник отмечался с широким размахом. После его смерти традиция празднования Нового года сохранилась, но не достигала прежнего размаха и не получила большого распространения среди народа. Новый год являлся скорее неким дополнением к Рождеству. Елка, свечи, подарки как напоминание о дарах волхвов являлись атрибутами именно Рождества [5].

После революции 1917 г. начался новый этап формирования традиций празднования Нового года.

В первые годы советской власти Новый год и Рождество еще отмечали. Но с приходом к власти И.В. Сталина большевики начали активную борьбу против предшествующих традиций. Были отменены все праздники, кроме 7 ноября и 1 мая.

С начала 1930-х гг. активная антирелигиозная пропаганда почти прекратилась. 28 декабря 1935 года в газете «Правда» была опубликована статья П.П. Постышева «Давайте организуем к новому году детям хорошую елку». Из рождественской елки превратилась в новогоднюю, а сама статья стала руководством к проведению праздника.

С изменением политики, Новый год перешел из неофициального статуса в статус государственного праздника. С 1950-х гг. складываются современные традиции празднования Нового года [5].

Так, по замечанию В.Н. Поповой, в советский и постсоветский период праздник (в частности, Новый год) испытывает значительные изменения, вызванные трансформациями в политической, экономической, социальной и культурной сферах [7, с. 6].

Таким образом, история развития праздника переносит его из разряда архаическо-

го календарно-обрядового, выполняющего функцию структурирования мира в сознании народа, в статус важнейшего государственного явления. Рассмотрев основные вехи истории, можно сказать, что изменения затрагивают как основные функции и многие элементы праздника, так и сам способ празднования, добавляя, исключая, восстанавливая и преобразуя традиции.

Как отмечает О. Николаев, статус Нового года в современной системе российских праздников совершенно уникален. «Праздничность» Нового года в российском менталитете не подвергается никакому сомнению, Новый год — единственный праздник, который празднуют все; он беспроblemен по сравнению с другими праздниками [6, с. 176].

Данный тезис подтверждает ассоциативный эксперимент, который был проведен для выявления особенностей концепта «Новый год» и установления его места в системе праздников. В эксперименте приняли участие 30 русскоязычных информантов, диапазон возраста составил от 12 до 60 лет.

Респонденты должны были ответить на слово-стимул «Новый год» любым количеством реакций. На основе полученных результатов мы составили более крупные блоки понятийных, образных и ценностных ассоциаций.

Понятийные ассоциации можно объединить в лексико-тематические группы, куда входят как частотные реакции, так и уникальные, прозвучавшие один раз.

1. Новогодний стол (еда и напитки): оливье, селедка под шубой, мандарины, шампанское, вино, конфеты, салаты, алкоголь, торт «Наполеон», Coca-Cola. Уникальные реакции: бутерброды, икра, меренговый торт, розмарин, клюква.

2. Традиции: тост, президент, обращение президента, бой курантов, новогодние песни, петь, конкурсы, салюты, загадать желание, итоги года, танцы. Уникальные реакции: спать, строить планы, поцелуй.

3. Атрибутика праздника: ёлка, Дед Мороз, подарки, Снегурочка, гирлянда, мишура, фейерверк, бенгальские огни, ёлочные шары, игрушки, хлопушки, музыка, телевизор. Уникальные реакции: одеяло, шишка, караоке.

4. Прецедентные феномены: «Ирония судьбы или с лёгким паром», «Иван Васильевич меняет профессию», «Голубой огонёк», «Служебный роман», «Один дома», «Гринч», «Ёлки», «Карнавальная ночь», песня из рекламы Coca-Cola «Праздник к нам приходит», песня группы Дискотека Авария — «Новый год к нам мчится», советские фильмы. Уникальные реакции: «Гарри Поттер», Верка Сердючка, мюзиклы.

5. Одежда. Данная тематическая группа представлена уникальными реакциями: новогодний колпак, новое платье, блестящее платье, новогодний костюм, борода Деда Мороза, носки, пижама.

6. Природные явления: снег, снежинки, снегопад, звезда, сугроб. Уникальные реакции в данном случае связаны с региональными особенностями климата: кубанская зима, слякоть, окказионализм «грязневик».

Большинство понятийных ассоциаций связано с традициями и атрибутикой празднования, новогодним столом и прецедентными феноменами.

Проанализировав наиболее частотные ассоциации в тематической группе «Новогодний стол», можно прийти к выводу, что названные в ней блюда отсылают современного респондента к традициям времени СССР. Оливье, селедка под шубой в советской интерпретации стали необходимыми атрибутами новогоднего стола, что отражается в сознании русского народа и актуализируется в массовой культуре нашего времени.

Изменения первичных коннотаций атрибутов и традиций празднования, осуществленные в советский период, отражаются в современной картине мира. Привычные

для текущего времени новогодние атрибуты (елка, игрушки, свечи) полностью утратили смысловую связь с Рождеством, что было обусловлено идеологией коммунизма. После смягчения политических взглядов на религиозные праздники традиции Рождества не были восстановлены, но преобразованы в новогодние.

В группе «Прецедентные феномены» среди уникальных реакций помимо отражения советской культуры передано влияние массовой культуры периода «нулевых».

К числу недавних традиций, связанных с новым годом, относится обращение лидера государства к народу с подведением итогов года и праздничным поздравлением. Стали появляться разные идеи празднования нового года. Люди не просто сидят возле телевизора, но собираются семьями, друзьями, веселятся и ждут новогодних чудес.

В русском языковом сознании с Новым годом связан также сказочный персонаж Дед Мороз с внучкой Снегурочкой. История возникновения этих персонажей уходит во времена древних славян, но после Крещения Руси была забыта. Данный образ укоренился в сознании народа, приобретая черты мифа или сказки.

Необходимо отметить, что концепт *Новый год* является межкультурным. Это обуславливает закономерность проявления тенденций европейских традиций в русской культуре. Преимущественно представители поколения нулевых в ответ на слово-стимул «новый год» указывали следующие прецедентные феномены: американский фильм «Один дома», персонаж Гринч, песня из рекламы «Coca-Cola» «Праздник к нам приходит», которая стала условным гимном Нового года в массовой культуре. Зачастую в рекламе, на праздничных открытках или в украшениях витрин можно встретить образ американского Деда Мороза – Санта-Клауса. Но результаты ассоциативного эксперимента

показали, что данный персонаж прочно не закрепился в сознании русского человека.

Блок образных ассоциаций отражает зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в памяти носителей языка [4, с. 112].

Слово-стимул «Новый год» вызвал следующие образные ассоциации у респондентов: красный, зелёный, белый, кролик/кот (символы года по восточному календарю). Также к образным ассоциациям можно отнести следующие уникальные реакции: брызги шампанского, желание.

Цветовые ассоциации напрямую связаны со зрительным восприятием непереносимого атрибута праздника (зелёная ёлка) и временем года празднования (зима, белый снег). Красный напрямую ассоциируется с праздником, потому что часто фигурирует в атрибутах: красная звезда на елке, красная шуба Деда Мороза. Традиция использования красного цвета в качестве праздничного началась еще в СССР, поскольку красный символизировал коммунизм и прочно укоренил позитивную коннотацию в сознании народа.

Популяризация китайского гороскопа, в котором присутствуют животные-покровители года, оказывает влияние на формирование образных метафорических ассоциаций «кролик/кот» на слово-стимул «новый год» в русском сознании. Данные животные являются символами 2023 года.

Кроме того, в ходе эксперимента были выявлены уникальные ассоциации, которые также можно отнести к образным. Словосочетание «брызги шампанского» встречается 2 раза, в то время как другая понятийная ассоциация «шампанское», относящаяся к новому году, встречается 16 раз. Рассматриваемая образная ассоциация становится метафорой, вбирая индивидуально заложенные смыслы. В Большом словаре русских поговорок зафиксировано значение устойчивого выра-

жения «брызги шампанского» в разговорной речи: 1. разг. О роскошной жизни [1]. Так, повторяемость данной ассоциации позволяет сказать, что в концепт *Новый год* в русском языковом сознании заложено метафорическое значение богатства, пышности, изобилия. Можно предположить, что такая ассоциация могла возникнуть из-за укоренившейся в русской культуре приметы: «Как Новый год встретишь, так его и проведешь».

Ценностные ассоциации проявляются в значительном количестве описательно-оценочных суждений, которые представлены следующими ЛТГ:

1. Настроение / эмоции / оценки: радость, счастье, удача, волшебство, любовь, Ура! чудо, веселье, особая атмосфера. Уникальные реакции: грусть, ностальгия.

2. Окружение: семья, семейный круг, друзья, дети, близкие, родственники.

3. Отрицательные явления представлены реакциями: суматоха, очереди, плохая погода.

Исходя из полученных ассоциаций, можно сделать вывод, что в основном преобладают положительные оценочные реакции. В сознании людей Новый год – это веселый семейный праздник, связанный с верой в чудо и надеждой на лучшее в наступающем году. Среди ассоциаций зафиксированы несколько отрицательных реакций (суматоха, очередь, толпа, много людей в очереди). Также негативная оценка проявляется в ассоциативном блоке погодных условий, зачастую обусловленных регионом. В нашем опросе участвовали респонденты из Краснодарского края, которые указывали следующие негативные ассоциации на слово-стимул: слякоть, грязь, плохая погода.

Результаты эксперимента позволяют прийти к следующим выводам:

Рассмотрение понятийных ассоциаций позволяет получить сведения о представлении концепта Новый год в ментальном сознании русского народа. Данный блок является наиболее разнообразным и объемным по числу реакций, что подтверждает значимость праздника для народа.

Блоки образных и ценностных ассоциаций являются по количеству полученных реакций немногочисленными, но наполненными уникальными реакциями, которые позволяют дифференцировать восприятие концепта по различным признакам, обусловленным индивидуальным восприятием, социальным или региональным особенностям.

В целом на современное восприятие и концептуализацию понятия «новый год» повлияли именно традиции празднования, сформированные в советский период, поскольку, как уже отмечалось, Новый год как культурное событие претерпел значительные изменения в связи с меняющейся идеологической политикой.

При этом Новый год в России испытывает влияние культуры Востока (китайский гороскоп), а также западной культуры (американские кинофильмы, традиции католического Рождества в массовой культуре и рекламе).

Данные, полученные в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента, являются достоверным источником лингвокультурологической, этнической и социопсихологической информации. Многообразие реакций, возникающих в сознании русскоязычных людей на стимул «Новый год», позволяет предположить, что этот праздник занимает важное место в русской культуре и картине мира.

Литература

1. Большой словарь русских поговорок: более 40 000 образных выражений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. - 783 с.
2. Большой энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

3. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.03.2023).
4. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год / Р. Ш. Джарылгасинова [и др.]; отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков. – М.: Наука, 1985. – 264 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. /В.И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ahmerov.com/book_1074.html (дата обращения: 18.03.2023).
6. Кузьмина Т.Р., Радченко Н.Н. Празднование Нового года в России в контексте национальных традиций (на примере республики Саха (Якутия)). / Т.Р.Кузьмина, Н. Н. Радченко // Теория и практика общественного развития, 2015. - №3. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnovanie-novogo-goda-v-rossii-v-kontekste-natsionalnyh-traditsiy-na-primere-respubliki-saha-yakutiya> (дата обращения: 23.03.2023).
7. Николаев О. Новый год: праздник или ожидание праздника? / О. Николаев// Отечественные записки, 2003. - №1(10).- С.176–185.
8. Попова В.Н. Праздник как социокультурный феномен: [учеб. пособие] / В. Н. Попова. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. - 84 с.
9. Этнографический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rus-etno.slovaronline.com/> (дата обращения: 18.03.2023).

УДК: 81

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.13

Исаева Л.А.,

Рудиянова Н.А.

Кубанский государственный университет

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК НАУЧНЫЕ КОНЦЕПТЫ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

Аннотация

В статье сопоставляются научные концепты «интертекстуальность» и «прецедентность» репрезентированные в текстах, отражающих подходы различных ученых к определению данных терминов с момента их возникновения. Интертекстуальность – это межтекстовое взаимодействие, её неотъемлемой частью является трансляция культурного кода. С помощью интертекста можно рассматривать специфику текста на структурном, содержательном и языковом уровнях. Интертекстуальность относится к базовым текстовым категориям и способна выражаться на разных структурных уровнях, имеет вневременной характер. Прецедентность как феномен можно считать частью интертекстуальности, одной из возможных ее реализаций. Он обладает лингвокультурологической ценностью. При сравнении понятийного ядра данных научных концептов становится очевидным актуальный аспект, характерный для прецедентности, и не столь значительный для интертекстуальности, которая обладает вневременной категорией.

Ключевые слова: научный концепт, интертекстуальность, прецедентность, прецедентный феномен, цитата, медиатекст, интертекст, межтекстовое взаимодействие, категория, ядро.

*Исаева Л.А.,
Рудиянова Н.А.*

Кубан мамлекеттик университети

ИЛИМИЙ ТҮШҮНҮКТӨР КАТАРЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛДУУЛУК ЖАНА ПРЕЦЕДЕНТТҮҮЛҮК: КАТЫШ МАСЕЛЕСИ

Кыскача мазмуну

Макалада тексттерде чагылдырылган "интертекстуалдуулук" жана "прецеденттүүлүк" илимий концепциялары салыштырылып, анда ар кандай окумуштуулардын бул терминдерди алар пайда болгон учурдан тартып аныктоо ыкмалары чагылдырылган. Интертекстуалдуулук – бул текст аралык өз ара аракеттенүү, анын ажырагыс бөлүгү маданий кодду которуу болуп саналат. Интертексттин жардамы менен тексттин өзгөчөлүгүн структуралык, мазмундук жана тилдик деңгээлде кароого болот. Интертекстуалдуулук негизги тексттик категорияларга кирет жана ар кандай структуралык деңгээлдерде чагылдырыла алат, түбөлүктүү мүнөзгө ээ. Прецедент феномен катары интертекстуалдуулуктун бир бөлүгү, анын мүмкүн болгон ишке ашырылышынын бири катары каралышы мүмкүн. Ал лингвوماданияттык баалуулукка ээ. Илимий концепциялардын түшүнүктүк маалымат өзөгүн салыштырганда, прецеденттикке мүнөздүү жана түбөлүктүү категорияга ээ болгон интертекстуалдуулук үчүн анчалык деле маанилүү эмес актуалдуу аспект айкын болот.

Түйүндүү сөздөр: илимий концепция, интертекстуалдуулук, прецеденттүүлүк, прецеденттик кубулуш, цитата, медиатекст, интертекст, интертексттик өз ара аракеттенүү, категория, өзөк.

*Isaeva L.A.,
Rodionova N.A.,
Kuban state university*

INTERTEXTUALITY AND PRECEDENT AS SCIENTIFIC CONCEPTS: THE PROBLEM OF CORRELATION

Abstract

The article compares the scientific concepts of "intertextuality" and "precedent" represented in texts reflecting the approaches of various scientists to the definition of these terms since their inception. Intertextuality is an intertextual interaction, its integral part is the translation of the cultural code. With the help of intertext, it is possible to consider the specifics of the text at the structural, content and language levels. Intertextuality belongs to the basic textual categories and is able to be expressed at different structural levels, has a timeless character. Precedent as a phenomenon can be considered part of intertextuality, one of its possible realizations. It has linguistic and cultural value.

Key words: scientific concept, intertextuality, precedent, precedent phenomenon, quote, media text, intertext, intertext interaction, category, core.

Концепты, по мнению Н.Д. Арутюновой, способны образовывать «своего рода культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [1; с. 357]. Концепт представляет собой результат взаимодействия нескольких факторов: системы ценностей человека, совокупности национальных традиций, менталитета, религии, жизненного опыта и т. д. [1; с. 360].

Научные концепты выступают основными средствами формирования какой-либо науки. Главная функция научного концепта, по мнению Ц.Ц. Огдоновой, «состоит в репрезентации релевантных для науки или научной парадигмы смыслов, ассоциаций, знаний, научных понятий» [3]. По мнению автора, структура научного концепта состоит из термина как имени, понятия как ядра и интерпретационного поля как семантического материала научного концепта. Предложенная модель изучения структуры научных концептов обладает достаточным потенциалом, использована в качестве основы научного объяснения и нашего анализа.

Интертекстуальность и прецедентность как научные направления сформировались благодаря трудам М.М. Бахтина о «чужом слове» и «диалогичности». Это общая отправная точка исследований отношений между текстами, которые в более узких направлениях продолжают развиваться современными лингвистами. Интертекстуальность и прецедентность – схожие понятия, в некоторых контекстах кажущиеся взаимозаменяемыми, при этом ученые выдвигают разные их определения и дают ряд оснований для разграничения терминов. Предложим обобщенную трактовку близких, но не идентичных научных концептов в различных научных источниках.

В России основа возникновения теории прецедентности была заложена М.М. Бахтиным в 30е годы XX века [2; с. 260-256]. Исследования же «цитатности» привели к созданию теории интертекстуальности,

которая развивалась Ю. Кристевой [10]. Интертекстуальность – это своеобразная текстовая коммуникация, осуществляемая посредством апелляции к тексту-источнику. Источником интертекстуальности может выступать любой общеизвестный текст [8].

Под интертекстуальностью понимается «текст в тексте», межтекстовое взаимодействие. Разного рода отсылки могут быть использованы автором текста как на уровне содержания, так и на уровне формы (композиция, построение текста и т. д.). Многие учёные отмечают, что медиатексты по своей структуре схожи с гипертекстами или интертекстами.

Как отмечает М.Ю. Казак, интертекстуальность медиатекста обусловлена обязательным присутствием двух видов цитации:

- ссылки на экспертное мнение или высказывания влиятельных людей;
- интертекстуальные знаки, обладающие лингвокультурологической ценностью и формирующие эмоционально-экспрессивную оценку [4, с. 176]. Данные знаки скорее представляют собой прецедентный текст или прецедентный феномен.

Цитаты и ссылки входят в описательный слой текста, они могут быть переданы в виде прямой или трансформированной цитаты. С их помощью автор текста добивается большей достоверности и объективности в освящении проблем или явлений действительности. Ссылки на источник информации или экспертное мнение дают понять читателю, что источник информации – окружающая действительность, современная жизнь обычных людей [4, с. 178].

Таким образом, категория интертекстуальности для текстов является базовой, особенно для текстов массовой коммуникации. Анализ текста через призму интертекстуальности, на наш взгляд, является наиболее полным и позволяет изучить

взаимодействие текстов в самых разных проекциях.

Термин «прецедентный текст» был введён Ю.Н. Карауловым. Ученый дал следующее определение: «это тексты, обладающие познавательной и эмоциональной значимостью для языковой личности, имеющие сверхличностный характер и постоянно возобновляемые в дискурсе данной языковой личности» [5, с. 114].

Прецедентный феномен – это актуальный, широко известный для определённого сообщества и постоянно возобновляемый в речи феномен. Ещё одна характеристика прецедента – семиотический способ существования, т. е. возможность прецедентных феноменов выступать в качестве целостной единицы обозначения. Важную роль в функционировании прецедентных феноменов играет когнитивное пространство [8]. Индивидуальное когнитивное пространство вбирает в себя коллективные когнитивные пространства и когнитивную базу, то есть знания и представления того лингвокультурного сообщества, с которым себя соотносит определённая языковая личность. Центром когнитивного пространства считаются «культурные предметы», а центром когнитивной базы – прецедентные феномены [9].

Прецедентность характеризуют такие свойства феноменов, как общеизвестность, когнитивная значимость для какой-либо языковой личности или социума в целом, возобновляемость в речи и ин-

терпретация в других знаковых системах. Главная составляющая прецедентного феномена – ценностная и культурная значимость, инвариант [9].

В.В. Красных сравнила понятия интертекстуальности и прецедентности. Их сходство в том, что текст понимается как мозаика смысловых пластов, а интерпретация зависит от понимания самого интерпретирующего. Различны же эти понятия тем, что теория интертекстуальности изучает художественные тексты, а теория прецедентности – тексты, порождаемые в процессе естественной коммуникации [6, с. 18–20]. Однако стоит отметить, что современные исследователи изучают прецедентные феномены и на базе художественных текстов.

По мнению Н.А. Кузьминой, интертекстуальность скорее имеет вневременную категорию, отражающую эстетическую и культурную значимость, а прецедентность обладает ценностью в определённый момент времени. «Интертекстуальность – это транслируемый код культуры», а прецедентность – «явление жизни», которое стремится стать фактом культуры [5]. Н.А. Кузьмина подчеркивает, что прецедентность характерна для медиатекста, а интертекстуальность для художественных произведений.

Представим с опорой на приведённые выше тексты научные концепты «интертекстуальность» и «прецедентность» в следующих таблицах (Таблица 1, Таблица 2).

Таблица 1

Интертекстуальность	
Понятие	Интерпретационное поле
своеобразная текстовая коммуникация, осуществляемая посредством апелляции к тексту-источнику; «текст в тексте», межтекстовое взаимодействие; «транслируемый код культуры»	источником может быть любой общеизвестный текст; обязательное присутствие двух видов цитации: ссылки на экспертное мнение или высказывания влиятельных людей, интертекстуальные знаки; интертекстуальность по большей части изучает художественные тексты; имеет вневременную категорию, отражающую эстетическую и культурную значимость; текст понимается как мозаика смысловых пластов

Таблица 2

Прецедентность	
Понятие	Интерпретационное поле
тексты, обладающие познавательной и эмоциональной значимостью для языковой личности, имеющие сверхличностный характер и постоянно возобновляемые в дискурсе данной языковой личности; актуальный, широко известный для определённого сообщества и постоянно возобновляемый в речи феномен; «явление жизни», которое стремится стать фактом культуры	семиотический способ существования, т. е. возможность прецедентных феноменов выступать в качестве целостной единицы обозначения; центр когнитивной базы; общеизвестность, когнитивная значимость для какой-либо языковой личности или социума в целом, возобновляемость в речи и интерпретация в других знаковых системах; ценностная и культурная значимость, инвариант; изучает тексты, порождаемые в процессе естественной коммуникации; обладает ценностью в определённый момент времени; текст понимается как мозаика смысловых пластов; больше характерна для медиатекста

Итак, анализ понятийного ядра и интерпретационного поля позволяет сделать следующие выводы о соотношении научных концептов «прецедентность» и «интертекстуальность». Интертекстуальность – это межтекстовое взаимодействие, её неотъемлемой частью является трансляция культурного кода. С помощью интертекста можно рассматривать специфику текста на структурном, содержательном и языковом уровнях. Цитаты и прямые ссылки следует относить именно к интертекстуальности, а не прецедентности. Интертекстуальность относится к базовым текстовым категориям и способна выражаться на разных структурных

уровнях, имеет вневременной характер. Прецедентность как феномен можно считать частью интертекстуальности, одной из возможных ее реализаций. Он обладает лингвокультурологической ценностью. При сравнении понятийного ядра данных научных концептов становится очевидным актуальный аспект, характерный для прецедентности, и не столь значительный для интертекстуальности, которая обладает вневременной категорией. На наш взгляд, прецедент представляет больший лингвистический интерес, чем цитата. Ведь факторы возникновения прецедентного феномена менее изучены и структурированы.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М. 1981. Т. 40. № 4. – С. 356–367.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. / М.М. Бахтин. – М.: 1975. – 506 с.
3. Огдонова Ц.Ц. Лингвокогнитивный аспект интерпретации научного концепта / Ц.Ц. Огдонова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. №34. – С. 81-85.
4. Казак М.Ю., Махова А. А. Медиатексты в аспекте теории интертекстуальности и прецедентности. / М.Ю. Казак, А.А. Махова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки, 2011. №24 (119). Вып. 12. – С. 175–182.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 2016. – 240 с.
6. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и коммуникации / В. В. Красных [и др.] №3. – М., 19976. – С. 62–85.

7. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиатекста / Н.А. Кузьмина // Электронный научный журнал «Медиаскоп». – 2011. №1. – С. 1-13.

8. Петрова Н.В. Эволюция понятия прецедентный текст / Н.В. Петрова // университета. – Иркутск, 2010. №2 (10). – С.176-182.

9. Рудиянова Н.А., Исаева Л.А. Использование прецедентных феноменов в качестве заголовков статей / Н.А. Рудиянова, Л.А. Исаева // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С.54-57.

10. Фомин К.А. Концепция интертекстуальности Ю. Кристевой как трансформация теории литературной традиции / К.А. Фомин // Идеи и идеалы. – 2015. №3 (25). – С.54-57.

УДК: 81.2(575.2) (04)

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.14

*Исмаилова М. Т.
Б ГУ им. К. Карасаева*

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ АНТОНИМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ В КИРГИЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Статья посвящена исследованию лексической природы контекстуальных антонимов киргизского и русского языков в сопоставительном аспекте на материале пословиц и поговорок. Контекстуальные антонимы в киргизском языке, как и в русском, недостаточно изучены и требуют особого внимания. Тем более принадлежность контекстуальной антонимии к антонимам до сих пор вызывают споры в академических кругах. В данном исследовании попытались выявить особенности системной организации слов с противоположными значениями киргизского языка с соответствующими значениями в русском языке, также попытались дать сопоставительное описание антонимичных пар со значением времени в пословицах и поговорках.

Ключевые слова: узуальный и окказиональный антонимы, контекст, семантика слова, сравнение, категория времени, оппозиция, фольклорный текст, русский язык, лексика, киргизский язык.

*Исмаилова М. Т.
К. Карасаев атындагы БМУ*

КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕГИ УБАКЫТТЫ БИЛДИРГЕН КОНТЕКСТТИК АНТОНИМДЕР

Кыскача мазмуну

Макала кыргыз жана орус тилдеринин контексттик антонимдеринин лексикалык табиятын макал-лакаптардын материалында салыштыруу аспектисинде изилдөөгө арналган. Орус тилиндегидей эле кыргыз тилиндеги контексттик антонимдер толук изилдене элек жана өзгөчө көңүл бурууну талап кылат. Контексттик антонимиянын антонимдерге

таандыктыгы дагы деле болсо академиялык чөйрөдө талаш-тартыштарды жаратып келет. Бул изилдөөдө кыргыз тилинин карама-каршы маанидеги сөздөр менен орус тилиндеги тиешелүү маанилердеги сөздөрдү системалуу уюштуруунун өзгөчөлүктөрүн аныктоого аракет кылдык, ошондой эле макал-лакаптарда жана накыл сөздөрдө убакыт маанисин туюндурган антонимдик жуптардын салыштырма сыпаттамасын берүүгө аракет кылдык.

Түйүндүү сөздөр: узулдык жана окказионалдык антонимдер, контекст, сөздүн семантикасы, салыштыруу, мезгил категориясы, оппозиция, фольклордук текст, орус тили, лексика, кыргыз тили.

Ismailova M. T.

BSU named after K. Karasayev

CONTEXTUAL ANTONYMS WITH THE MEANING OF TENSE IN KYRGYZ AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract

The article is devoted to the study of the lexical nature of contextual antonyms in Kyrgyz and Russian languages in the comparative aspect on the basis of proverbs and sayings. Contextual antonyms in the Kyrgyz language, as well as in Russian, are insufficiently studied and require special attention. Moreover, contextual antonyms belonging to the antonyms still cause disputes in academic circles. In the present study we tried to reveal the peculiarities of the system organization of words with opposite meanings in the Kyrgyz language with corresponding meanings in the Russian language. We also tried to give a comparative description of antonymous pairs with the meaning of tense in proverbs and sayings.

Key words: *usual and occasional antonyms, context, word semantics, comparison, category of tense, opposition, folklore text, Russian language, vocabulary, Kyrgyz language.*

Основная цель нашего исследования – провести анализ антонимов киргизского и русского языков, обозначающих время, т.е. показать те языковые средства, которыми обозначается категория времени, а также выявить общие и специфические особенности лексико-семантических систем киргизских и русских антонимичных пар.

Переводы антонимичных пар фольклорных материалов киргизского языка на русский являются материалом исследования. При анализе антонимов киргизского языка с русскими антонимами применялся сопоставительно-исторический метод.

Антонимы в речи используются для создания контрастных характеристик явлений, образов или предметов. Контрастность помогает усилить ясность, четкость

и эмоциональную сторону текстов. Антонимическая оппозиция в тексте может передаваться на переводимый язык как формально, так и точно.

«Антонимия – одна из наиболее значимых категорий в языке фольклора, поскольку фольклорная картина мира принципиально строится на разного рода оппозициях» [5].

В нашей статье мы исследуем языковое отражение времени, поскольку реальное и виртуальное время чаще отражается именно в фольклорных текстах.

Что такое «категория времени»? Ряд исследователей разграничивают категорию времени на: «объективное (астрономическое) и субъективное (перцептуальное), подразделяющееся на концептуальное и языковое отображение времени, которое,

в свою очередь, подразделяется на реальное и виртуальное» [3].

Категория времени в тексте выражаются лексическими и грамматическими средствами. В результате сопоставительного анализа выявили, что фольклорные тексты весьма насыщены антонимами, выражающими названия протяженности во времени. Такие антонимы представлены различными частями речи. В некоторых пословицах и поговорках киргизского языка можно встретить сразу несколько пар антонимов.

Так, например,

Жакшы сөз өмүрдү узартат,

Жаман сөз – кыскартат.

Дословный перевод:

Хорошее слово продлевает жизнь,

Плохое - укорачивает [9, 64].

В данном примере антонимы, «узартат-кыскартат» обозначающие время, имеют такой же эквивалент на русском языке «продлевает-укорачивает». В семантическом плане еще одна антонимичная пара «жакшы-жаман» на языке перевода имеет такую же точную смысловую нагрузку «хороший-плохой» и является языковыми антонимами.

Следует отметить, что в пословицах и поговорках встречаются точные антонимичные пары *утро-вечер*, *сегодня-завтра*, которые описывают время суток как простое природное явление, например:

Кечинде жатып ойло,

Эртең менен туруп айт.

Дословно:

Думай по вечерам, засыпая,

Говори по утрам, вставая [9, 104].

Эртең – макул, *бүгүн* – жок.

Дословно:

Завтра – ладно, *сегодня* – нет [9, 702].

Эртең менен жолуң болсо,

Кечке чейин текиреңден жазба.

Перевод:

Когда с утра тебе везет,

До вечера езжай галопом.

(Вечер тоже счастье принесет) [9, 703].

Или другой пример:

Кечээги айткан, *бүгүн* жок.

Перевод по смыслу:

Сказал *вчера* «да», а *сегодня* – беда [9, 104].

Как видим, при переводе киргизских пословиц на русский язык авторы Г. Таджиева и А. Курманбекова использовали метод дословного перевода текста, хотя в русском языке существует много других интересных эквивалентов. В некоторых примерах мы постарались подобрать наиболее похожие по смыслу пословицы и поговорки.

Например:

Бүгүнкү ачуунду *эртеңкиге* калтырба.

Дословно:

Злость *сегодняшнюю* на *завтра* не оставляй [9, 564].

Русская пословица на данную тему:

Одно *нынче* лучше двух *завтра* [2, 253].

Бүгүнкү ийгилик – *эртеңки* ишеним.

Дословный перевод:

Сегодняшнее доброе дело –

Завтрашнее благополучие и надежда твоя [9, 64].

Мы подобрали наиболее похожий по смыслу русский эквивалент:

Вечер покажет, каков был *день* [2, 57].

Как показали исследования, в киргизском и русском языках в оппозиционные отношения чаще вступают наречия. Необходимо отметить, что здесь антонимичными выступили те наречия, которые выражают время действия, т.е. обозначают суточное время. Например, в киргизском языке антонимы «*эртең менен* – *кечинде*» (утром - вечером), «*кечээ* – *бүгүн*» (вчера - сегодня), «*бүгүнкү* – *эртеңки*» (сегодняшний - завтрашний) характеризуют действие по отношению ко времени. В основу антонимичной пары *утро* - *вечер* положены астрономические наблюдения, которые отражают неразрывную связь человека и природы.

В киргизском языке протяженность времени может выражаться также какими-

то действиями, например, время, когда пора доить кобылицу или читать молитву:

Бербеске эртең менен саамал, берерге бешимде кымыз [8]. Саамал - утренний молодой, ещё не перебродивший кумыс, а «кымыз» - кислое молоко, полученное путем ферментации кобыльего молока, обычно к вечеру крепчает. Бешим – это послеобеденное время, когда нужно читать обеденный намаз, т.е. в контексте утреннее время противопоставляется обеденному времени. В данной киргизской пословице отражена этнокультурная специфика. Мы попытались подобрать наиболее схожий по смыслу русский эквивалент данной пословицы:

Ковки час, а ладки день [2].

Также у данной киргизской пословицы есть менее популярная пословица «Бербестин ашы – бышпас, бышса да казандан түшпөс», т.е. кто не хочет накормить, у того еда не готова.

Необходимо также отметить, что в киргизской культуре *саамал ичүүчү маал* (время, когда пора пить молодой кумыс) ассоциируется с концом весны и началом лета. Так как считается, что кобылье молоко имеет наиболее полезные свойства именно в период пока Уркөр (созвездие Плеяды) не появляется, и трава не становится жесткой. Вот что про это созвездие говорилось:

«Үркөр ооп, жыл келди - Плеяды склонились, весна пришла;

Үркөр чыкты - чөп үркөт - Плеяды появились - травы буйно поднялись (букв. травы шарахнулись);

Үркөр төбөдөн оогондо - (зимой) за полночь;

Үркөр төбөгө келип калыптыр (зимой) - уже полночь;

Үркөр жамбашка түштү - Плеяды склонились к западу (к утру)» [7].

Интересен и тот факт, что киргизы издревле времена суток и времена года связывали с созвездиями. «Среди созвездий самым известным было созвездие Плеяды,

по которому киргизы определяли времена года: зимой, когда Плеяда приближается к горизонту, отмечали наступление весны, считали, что «Плеяда заходит за горизонт», «Плеяда наступит весной», в начале весны – «Плеяда ступила на землю», «Плеяда в один из дней июня закроется, а 10 июля выйдет». С этим созвездием также связывали бурный рост растений в это время: «Плеяда показалась – трава испугалась». В середине лета, когда Плеяда восходит с восточной стороны – «В июле Плеяда выходит вместе с рассветом», в конце лета – «Если Плеяда выходит перед рассветом, роса падает, и становится прохладнее», осенью – «Плеяда в зените, ночь значительно удлиняется», в середине зимы, когда Плеяда рассеивается, говорили: «Плеяда в зените, наступила середина зимы» [6, с. 670] (Перевод осуществлен нами дословно – М.И.).

Итак, анализ данных пословиц показал, что киргизское словосочетание «*эртең менен*» (по утрам) имеет несколько оппозиционных понятий: *кечинде* (по вечерам), *кечке чейин* (до вечера), *бешим* (после обеда). Слову «*эртең*» (завтра) противопоставляется слово «*бүгүн*» (сегодня), а напротив, слово «*бүгүн*» имеет антоним «*кечээ*» (вчера).

Следующие примеры, выражающие градуальную оппозицию антонимов «*кечээ - бүгүн, бүгүн - эртең*». Данные киргизские пословицы не имеют точного перевода, но мы попытались подобрать похожие по смыслу пословицы:

Бүгүнкүнүн эртеңи бар, кечээгиңди бүгүндөн издебе [8].

Приблизительная по смыслу русская пословица:

Не откладывай на *завтра* то, что можно сделать *сегодня* [2].

Если в данном примере киргизская пословица полностью входит в градуальные оппозиционные отношения *вчера - сегодня - завтра*, то в русской аналогии существует только одна антонимичная пара - *сегодня - завтра*.

Антонимия в паремии киргизского языка представлена разными по семантическим признакам оппозиционными парами:

Кечээ көргөн бүгүн жок, ушундай экен дүйнө шок [8].

Приблизительный эквивалент:

Смерть не *за горами*, а *за плечами* [2].

Кечээки күндүн алысы жок, эртеңки күндүн жакыны жок [8].

Приблизительный эквивалент:

День долог, а век короток [2].

Здесь киргизские антонимы «кечээки - эртеңки» - языковые антонимы, а «день» и «век» считаются антонимами, противопоставление которых явно ограничено конкретным контекстом.

Или же в пословице: *Бузулмак оңой, түзөлмөк кымбат*.

Авторы книги попытались подобрать подходящий по смыслу перевод:

Хватит *мгновенья*, чтобы совершить какой-то плохой поступок.

Чтобы потом вину искупить, мало и *тысячи суток* [9, 562].

В киргизской пословице описывается качество характера человека, т.е. отрицательное противопоставляется положительному качеству. А в русском тексте оценка поведения человека усиливается временным отрезком «мгновенье – тысячи суток». Если в киргизском языке антонимы относятся к одной части речи – глаголу, то в русском языке антонимичная пара «мгновенье - тысячи суток» - к разным ярусам языка.

К данной киргизской половице мы предложили бы другую русскую половицу, наиболее точно передающую суть:

Добра, что клада ищут, а худо под рукой [2, 254].

Следующий пример:

Түтүн болуп *ышталганча миң күнү*,

Күкүрт болуп *«жарк!»* этип кал бир күнү.

Дословный перевод:

Чем *тысячи дней* тлеть без пламени,

Лучше прожить *один день*, ярко возгораясь [9, 685].

В данных примерах почти все антонимичные пары являются контекстуальными антонимами, т.е. их антонимичность может быть сомнительны для традиционной лексикологии, но в определенном контексте они имеют полярные значения. Л.А. Введенская контекстуальные антонимы называет окказиональными антонимами: «отличительной чертой антонимов является то, что они обладают противоположным значением, свойственным как узואльным, так и окказиональным антонимам» [1].

Приведем еще несколько примеров случаев употребления контекстуальных антонимов:

Жылдар карыса да, жылуу сөз *карыбайт*.

Перевод по смыслу:

Годы *стареют*, а добрые слова – *вечны* [9, 82].

В данных примерах слову *каруу* противопоставляется антоним *карыбоо*, которые выражают качественную противоположность понятий. А в русской пословице контекстуальные антонимы *стареть – вечно* относятся к разным частям речи (глагол – краткая форма имени прилагательного). Антонимичная пара *каруу – карыбоо* образованы при помощи аффиксов. Ряд исследователей такие антонимы относят к грамматическим антонимам [9, 102].

Узундун узуну – ой, анын түбү жок.

Кысканын кыскасы – өмүр,

Ал көз *ачып жумгуча* өтөт-кетет.

Дословный перевод:

Длинная из длинных – это мысль, она безмерна.

Короткая из коротких – это жизнь,

Явится на миг и *исчезнет* [9, 185].

Данная пословица яркий пример того, что в паремии воплощена вековая мудрость народов, философский взгляд на явления и действия.

Итак, проведенный анализ подтверждает точку зрения, что в киргизских по-

словицах и поговорках антонимы в основном относятся к одной части речи, а в русских – преобладают межчастеречные антонимические оппозиции.

Босогодон чалынган *төргө* жетпейт.

Авторы книги приводят в пример следующий эквивалент русской пословицы по смыслу:

Какое *начало*, такой и *конец* [9, 562]. Киргизский антоним «босого - төр» по семантическим признакам является антонимичной парой, выражающей пространственное противостояние. А в русской антонимичной паре «начало - конец» указывает на временной отрезок какого-либо явления, и настоящее противопоставляет будущему.

Таким образом, антонимы, выражающие время, это семантически противоположные слова, которые выражают время действия. Такие антонимы существуют как в конкретном тексте, так и в контексте, т.е. основываются на определенном контексте. Антонимы могут указывать не только на время действия, но и на названия сезонов:

Жазында ырдап *жүрбөсөң*, *кышында* жырдап *жүрөсүн* [8].

Русская пословица наиболее похожая по смыслу:

Летом пролежишь, а *зимой* с сумой побежишь [2].

Жылуу сөз *аязда* *ысытат*,

Суук сөз *ысыкта* *муздатат*.

Дословный перевод:

От *приятных* слов и *зимой* веет *тепло*,

От *горьких* – и в *жару* *холодно* [9, 83]

В примере:

Бүгүнкү мээнетин - *эртеңки дөөлөтүн* [8].

Русский эквивалент:

Готовь сани *летом*, а телегу – *зимой* [2].

Если в киргизской пословице оппозиция по наименованию суток, то в русской – противопоставление по сезону года.

Киргизы, как наблюдательный народ, смогли через паремию передать многовековые наблюдения за природой и природными явлениями:

Сумбула түшпөй *суу тоңбойт*, *кыргыз* келбей *жаз болбойт* [8] (сумбула - название шестого месяца солнечного календаря, соответствует периоду с 22 августа по 21 сентября; кыргыз - молодой ястреб-тетеревятник, ястребок) [7].

Мы попытались найти наиболее подходящий по национально-культурной специфике перевод:

Если *рябина поздно зацвела*, то *осень поздняя* будет [2]. Данный пример наглядно иллюстрирует, что антонимичные названия могут иметь большой выбор ассоциативных связей, которые могут образовывать новый ряд контекстуальных антонимов.

В пословицах киргизского языка много антонимов, которые употребляются, для того, чтобы усилить эмоциональность и выразительность текста, в них указывается философия жизни, насколько жизнь бывает короткой и быстротечной. Следует отметить, что противопоставление молодости и старости часто связано с отражением чувств или эмоций человека, например:

1. *Жаштык* жашынып *кетет*, *карылык* камынтпай *келет*.

Русская пословица, приблизительно похожая по смыслу:

Сегодня венчался, а *завтра скончался*.

2. *Балалык* - падышалык, *карылык* – катуулук.

Русский эквивалент, который мы подобрали:

Молодо растёт, а *старо* стареется.

3. *Жашында* мылжың болсо, *карыганда* кылжың болот [8].

Русская пословица:

Молод – перебесится, *стар* – не переменится [2, 280].

Данные пословицы указывают на временной промежуток жизни, т.е. две оппозиции: *молодость* и *старость*, и перед молодостью еще одна противопоставляемая *старости* возрастная номинация - *детство*.

Итак, анализ приведенного языкового материала показал, что по семантической структуре антонимичные пары, выражающие время, можно разделить на антонимы, обозначающие: время суток (утро – вечер, вчера – сегодня и т.д.); возрастной период (детство – старость, молодость – старость); времена года (зима – лето, осень – весна и т.д.).

Почти все пословицы и поговорки киргизского языка имеют соответствующую аналогию на русском языке. Но, если в киргизском языке наблюдается в основном антонимия слов, принадлежащих к одной части речи, то в русском языке ан-

тонимичная пара может относиться к разным частям речи.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что антонимы в пословицах и поговорках используются для выразительности и четкого противопоставления концептуального и языкового отображения времени. Этот жанр устного народного творчества несет в себе большую смысловую нагрузку поучительного характера. Они делают смысл высказываний понятным и образным, помогают просто и лаконично донести сложную информацию, позволяют сделать текст ярким и выразительным.

Литература

1. Введенская Л. А. Учебный словарь антонимов русского языка. / Л.А. Введенская. – М., Ростов-на-Дону, Изд. Центр МарТ, 2005. – 320 с.
2. Пословицы и поговорки русского народа. Из сборника В. И. Даля / Под общей редакцией Б. П. Кирдана. – М.: «Правда», 1987. – 656 с.
3. Климас И.С. Фольклорная лексикология: своеобразие объекта, состав единиц, специфика лексикологических категорий: дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.01 / И. С. Климас. – 2005, г. Орел. – 408 с.
4. Куттубаева Г.А., Сыдыков А.Н., Хулхачиева Ж.С. Лексикология киргизского языка. Учебно-методическое пособие / Г. А. Куттубаева, А.Н. Сыдыков, Ж.С. Хулхачиева. – Б. – М.: 2022. – 244 с.
5. Кыргыз тилинин сөздүгү. / Акад. А. Акматалиевдин жалпы редакциясы астында. – 2-бөлүк. – Б.: «Avrasya Press», 2016. – 891 б.
6. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. / К.К. Юдахин. – Ф., 1985-ж. – 315 б.
7. Таджиева Г., Курманбекова А. Накыл сөз казынасы. Сокровище народного духа (Пословицы, поговорки и изречения киргизского народа на русском языке). / Г. Таджиева, А. Курманбекова. – 1-том. – Б.: «Улуу тоолор», 2016. – 712 б.

УДК 801.8

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.15

Камбарова А.К.

Кыргызская государственная медицинская академия им. И. К. Ахунбаева

К ВОПРОСУ О ЧИСТОТЕ РЕЧИ (ДИСФЕМИЗМЫ)

Аннотация

В работе рассматривается роль дисфемизмов в медицинской среде, даётся определение термину, а также их применение в устной речи студентов-медиков в различных ситуациях. Дисфемизмы – грубая сленговая речь, однако в медицинской практике (между коллегами) выполняет позитивную функцию. Это сознательное огрубление речи, и они

заменяют естественные названия. Дисфемизмы часто используются в современных телевизионных передачах, фильмах, статьях, газетах, транслируя негативную экспрессию и агрессивность. А в речи медицинских сотрудников дисфемизмы употребляются для эмоциональной и физической перегрузки. Эту же агрессивность проявляют многие люди, которые таким образом отвечают на унижительное обращение с ними. Выплескивая агрессию через дисфемизмы, обиженный может испытывать позитивные эмоции, удовлетворения, демонстрации своего превосходства.

Ключевые слова: дисфемизмы, эвфемизмы, лексические средства, толерантный, негативная коннотация, медицинский сленг, нестандартные выражения, медицинская аудитория, дисфемизмы-эпитеты, коммуникативная неудача.

Камбарова А.К.

И.К. Ахунбаев атындагы

Кыргыз мамлекеттик медициналык академиясы

КЕПТИН ТАЗАЛЫГЫ (ДИСФЕМИЗМ) МАСЕЛЕСИ

Кыскача мазмуну

Эмгекте медициналык чөйрөдөгү дисфемизмдердин ролу каралат, ошондой эле алардын ар кандай кырдаалда медик - студенттердин оозеки баарлашуусундагы колдонулушу аныкталат. Дисфемизмдер – одоно сленг сөздөр болгондугуна карабай медициналык практикада (кесиптештеринин арасында) позитивдүү функцияны аткарат. Бул сөздүн аңсезимдүү оройлугу жана алар табигый аталыштарды алмаштырат. Дисфемизмдер көбүнчө заманбап телекөрсөтүүлөрдө, кинолордо, макалаларда, гезиттерде терс сөздөрдү жана агрессивдүүлүктү чагылдырат. Ал эми медициналык кызматкерлердин кебинде дисфемизм эмоционалдык жана физикалык ашыкча жүк үчүн колдонулат. Ошол эле агрессивдүүлүктү көптөгөн адамдар ушундай жол менен басынткан мамилеге жооп берүүдө көрсөтүшөт. Дисфемизм аркылуу агрессияны жайылтуу менен, жабыркаган адам позитивдүү эмоцияларды, канааттанууну, өзүнүн артыкчылыгын көрсөтө алат.

Түйүндүү сөздөр: дисфемизмдер, эвфемизмдер, лексикалык каражаттар, толеранттуу, терс коннотация, медициналык жаргондор, стандарттуу эмес сөз айкаштары, медициналык аудитория, дисфемизм-эпитеттер, ийгиликсиз баарлашуу.

Kambarova A.K.

*Kyrgyz state medical academy
named after I. K. Akhunbayev*

TO THE QUESTION OF THE PURITY OF SPEECH (DYSPHEMISMS)

Abstract

The paper examines the role of dysphemisms in the medical environment, defines the term, as well as their application in the oral speech of medical students in various situations. Dysphemisms are crude slang speech, but in medical practice (between colleagues) it performs a positive function. This is a conscious coarsening of speech and they replace natural names. Dysphemisms are often used in modern television programs, films, articles, newspapers, broadcasting

negative expression and aggressiveness. And in the speech of medical staff, dysphemisms are used for emotional and physical overload. The same aggressiveness is shown by many people who respond in this way to humiliating treatment with them.

Key words: *dysphemisms, euphemisms, lexical means, tolerant, negative connotation, medical slang, non-standard expressions, medical audience, dysphemisms-epithets, communicative failure.*

В настоящее время в молодежной среде появляется большое количество слов с негативной коннотацией. Это и просторечные грубые слова типа «кретин», «дебил», «пошёл на фиг» и даже бранная лексика.

Появление дисфемизмов реализуется через такие действия как издёвка, оскорбление, обвинение. Часто на вопрос: «Чем вы занимались во время прохождения практики?». Студенты, смеясь и толкая друг друга, отвечали, что работали «утконосами», вместо «помогали лежачим больным, подавали лекарства или выносили судно». Некоторые студенты рассказывали о больных, находящихся в коме, используя аббревиатуру НЛО – неподвижно лежащий объект.

Это тревожный звоночек нам, преподавателям-русистам, поскольку при изучении курса русского языка в медицинской аудитории уделяется мало внимания культуре речи. Поэтому возникает барьер в общении между врачом и пациентом, который разрушает отношения взаимопонимания, уважения, доверия и терапевтического сотрудничества.

Не зря в народе говорят, что «больного не вылечили, а выходили», и большую роль в этом играет общение специалиста с тем, кто пришел к нему за помощью. Больному крайне важно, чтобы его выслушали, с ним поговорили, дали квалифицированный совет. И в этом немалое значение имеет речевое поведение человека. Не секрет то, что на первое впечатление от специалиста оказывает его речь, его умение вести беседу.

При изучении лексики русского языка (кроме синонимов, антонимов, омонимов, паронимов и других лексических средств)

даем понятие об эвфемизмах как способе непрямого, смягчающего обозначения предмета, свойства и действия. Эвфемизмы служат заменой нежелательных слов, которые могут привести к коммуникативной неудаче.

Наряду с эвфемизмами можно встретить противоположное явление – дисфемизацию. Это сознательное огрубление речи. Например, если вместо «умереть» сказать «сдохнуть», «окочуриться», «дать дуба», «склеить ласты» и т.д.

Дисфемизмы, в отличие от большей части лексических средств, особенно чутки к изменениям в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок тех или иных явлений общественной жизни. Использование в речи большого количества дисфемизмов приводит к агрессивности в поведении людей, в жестокости в оценке собеседника.

«Ну, чего сопли жуёшь? Решай, идешь с нами или нет». Так подталкивают нерешительного студента к действиям, которые ему не по душе. Или: «Чего застрял, непруха (непроходимость кишечника) что ли? Сортир не твоя вотчина, желающих до хрена». Дисфемизмами заменяют естественные названия. Это звучит вульгарно, грубо, но это и указывает на то, что говорящий неуверен в себе, либо завидует оппоненту, а возможно недоволен своим социальным статусом. Например: «Да я плевать хотел на твоё предложение». «Иди лесом со своей подачкой».

Дисфемизмы обозначают различные понятия: это и физические и умственные недостатки (дебилоид, копыта 45 размера, чмо); дисфемизмы, обозначающие пороки и недостатки людей (жирдяй, падалыщик, нытик, ворюга); дисфемизмы из области

обозначений национальной принадлежности (ара-армянин, русак – русский) и т.д.

В роли дисфемизмов-эпитетов, носящих заведомо оскорбительный характер выступают и названия животных, применяемых к людям. Так часто можно услышать от студентов слова «козёл», «овца», «змееныш», «крыса», «свинья», «баран».

Частотны и такие выражения как: бомжара, зомбоящик, либерасты, ментяры, обляял (кого-то), «чокнутый», «больной».

Эвфемизмы могут со временем переходить в дисфемизмы. Например: беременная – брюхатая. В настоящее время слово «брюхатая» звучит грубо, поэтому слово «брюхатая» является дисфемизмом. Но и слово «беременная» на современном этапе малоупотребительно. Чаше прибегают к слову «в положении».

Пожилую женщину, которая часто падает, называют между собой «падалицей», а пациентку преклонного возраста «женщина подземного возраста», недоношенного ребёнка называют «недоносок», брюшную полость «брюхо», пациента с гельминтозными заболеваниями «лапша». Труп, найденный под снегом – «подснежником» (какая ирония!), а больного в коматозном состоянии – «овощ». «Этот прикинулся шлангом» - говорят о симулянте, больного с повторной заболеваемостью – «рецидивист». У него «ливер» (о печени) протухает и «нарушняк» (острое нарушение мозгового кровообращения) налицо. Ещё один «одуванчик» (пациент с признаками слабоумия) у нас в гостях.

Почему медики прибегают к дисфемизмам? Вероятно, медицинские дисфемизмы помогают справиться врачам с физическими, эмоциональными и информационными перегрузками.

Многие специалисты чтобы справиться со стрессом, отстраниться от негатив-

ных явлений профессиональной медицинской деятельности и настроиться на позитивное отношение к происходящему употребляют эмоционально-окрашенные нестандартные выражения, эвфемизмы и дисфемизмы.

Таким образом дисфемизмы часто используются в современных телевизионных передачах, фильмах, статьях, газетах, транслируя негативную экспрессию и агрессивность. Эту же агрессивность проявляют многие люди, которые таким образом отвечают на унижительное обхождение с ними. Выплескивая агрессию через дисфемизмы, обиженный может испытывать позитивные эмоции, удовлетворения, демонстрации своего превосходства. Также в речи медицинских сотрудников дисфемизмы употребляются для эмоциональной и физической перегрузки. Следовательно, необходимо быть внимательными, терпеливыми и толерантными, особенно медицинским работникам.

Задания

1. Эвфемизм – слово, заменяющее грубое или неприятное слово. Дисфемизм, наоборот. Определите, какие слова скрываются за эвфемизмами, а какие за дисфемизмами.

Незрячий. Незанятость населения. Девушки без комплексов. Без вредных привычек. Вы потолстели. Старуха. Слюнтай.

2. Определите характер речевой ошибки, исправьте.

1. Куда чешешь, спрашиваю?
2. На какие шиши я буду повышать зарплату?
3. Хочешь, чтобы я врезал по сусалам.
4. Ну, чо ржешь! По зубам захотел, баран.
5. Нализался, как свинья.
6. Как корова на льду.

Литература

1. Аксенова Г. Н., Белый В.В. Культура профессиональной речи врача / Г. Н. Аксенова, В. В. Белый. – Минск: БГМУ, 2011. – 208 с.

2. Балашова Л. В., Дементьева В.В. Курс русского языка: учеб. пособие / Л.В. Балашова, В.В. Дементьева. - Саратов: Лицей, 2005. – 1054 с.
3. Булгакова Н.Е., Сковородников А.П. Дисфемизм или какофемизм // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник/ Н.Е. Булгакова, А.П. Сковородникова - Красноярск, 2012. – 881 с.
4. Кундузакова С.А., Карыпкулова Э.А. Культура русской речи в вопросах и ответах. Справочник: ч.1. / С.А. Кундузакова, Э.А. Карыпкулова. - Б.: «Оретта групп», 2022 – 144 с.
5. Фомина Т. А. Икс-фемия, или О трудностях разграничения эвфемии и дисфемии / Т.А. Фомина // Вестник Санкт – Петербургского университета. - 2020. №17. – С. 122-134.

УДК 81`27

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.16

*Касимова А.А.**БГУ им. К.Карасаева*

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ПОНЯТИЯ РОДСТВА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация

В данной статье автор дает экспликацию этнологического понятия родства, рассматривает термины родства как отражение традиционных семейных связей в русской и английской лингвокультурах. К терминам родства можно отнести слова, которые называют людей, состоящих в различных родственных отношениях. Родственные связи могут определяться как биологическими факторами (кровными связями), так и социальными факторами (брачными отношениями, усыновлением и др.). В русской и английской коммуникативных культурах понятие родства имеет большое значение и может быть эксплицировано (явно выражено) через различные лексические и фразеологические единицы. Однако, чтобы лучше понять экспликацию понятия родства в русской английской коммуникативных культурах, у автора возникает необходимость рассмотреть некоторые этнологические особенности, связанные с родством.

Ключевые слова: этнологическое понятие родства, семейные связи, русская культура, лексическая группа, родственная линия, фразеологическая единица, культура, социальный актор, лингвокультура, коммуникация.

*Касимова А.А.**К.Карасаев атындагы БМУ*

ОРУС ЖАНА АНГЛИС КОММУНИКАТИВДИК МАДАНИЯТЫНДА ТУУГАНДЫК ЭТНОЛОГИЯЛЫК ТҮШҮНҮКТҮН ЭКСПЛИКАЦИЯСЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада автор орус жана англис коммуникативдик маданиятындагы туугандык этнологиялык түшүнүктүн экспликациясын берет, тууганчылык терминдерин орус жана

англис лингвомаданиятындагы салттуу үй-бүлөлүк байланыштардын чагылышы катары карайт. Тууганчылык терминдерине ар кандай туугандык мамиледе болгон адамдарды атаган сөздөр кирет. Туугандык байланыштар биологиялык факторлор (гендик байланыштары) сыяктуу эле, социалдык факторлор (нике мамилелери, асырап алуу ж. б.) менен да аныкталышы мүмкүн. Орус жана англис коммуникативдик маданиятында тууганчылык түшүнүгү чоң мааниге ээ жана ар кандай лексикалык жана фразеологиялык бирдиктер аркылуу колдонулушу мүмкүн. Бирок, орус англис коммуникативдик маданиятында тууганчылык түшүнүгүнүн экспликациясын жакшыраак түшүнүү үчүн, автор тууганчылыкка байланыштуу айрым этнологиялык өзгөчөлүктөрдү карап чыгууга аргасыз болот.

Түйүндүү сөздөр: туугандык этнологиялык түшүнүк, үй-бүлөлүк байланыш, орус маданияты, лексикалык топ, тууганчылык, фразеологиялык бирдик, маданият, социалдык актёр, тил маданияты, баарлашуу, фразеологиялык бирдик.

Kasymova A. A.

BSU named after K.Karasaev

THE EXPLICATION OF THE ETHNOLOGICAL CONCEPT OF KINSHIP IN RUSSIAN AND ENGLISH COMMUNICATIVE CULTURE

Abstract

In this article the author gives an explication of the ethnological concept of kinship, examines the terms of kinship as a reflection of traditional family ties in the Russian and English linguocultures. Kinship terms can include words that name people who are in different kinship relationships. Family ties can be determined by both biological factors (blood ties) and social factors (marital relations, adoption, etc.). In Russian and English communicative cultures the concept of kinship is of great importance and can be explicated (explicitly expressed) through various lexical and phraseological units. However, in order to better understand the explication of the concept of kinship in Russian and English communicative cultures, the author has to consider some ethnological features associated with kinship.

Key words: *ethnological concept of kinship terms, family ties, Russian culture, lexical group, kinship lineage, culture, social actor, linguistic culture, communication, phraseological unit.*

Понятие родства является важным этнологическим понятием, которое описывает социальные связи между людьми на основе их кровных и брачных отношений. Родственные связи могут определяться как биологическими факторами (кровными связями), так и социальными факторами (брачными отношениями, усыновлением и т.д.).

В разных культурах имеются различные термины обозначения родственных отношений, которые могут отличаться от принятых в других культурах. Например,

в некоторых культурах родственные отношения основаны на мужской линии, в других - на женской линии, а в некоторых на обеих линиях.

Понятие родства имеет важное значение для организации семьи и общества в целом, так как на основе родственных связей формируются семьи, кланы и другие социальные группы. Родственные связи также влияют на наследование имущества, обязательства по заботе о близких и другие социальные практики.

Важно отметить, что в современном мире понятие родства может иметь трансформированные формы и проявления в зависимости от социокультурных и исторических факторов. Например, с развитием технологий и изменением моральных устоев становится возможным создание семьи на основе нетрадиционных брачных отношений, что вносит изменения в понимание родства и его роли в обществе.

Этнологическое родство - это понятие, которое описывает социальные связи между людьми на основе их кровных и брачных отношений, а также других социальных факторов, таких как усыновление, воспитание и т.д. Этнологическое родство может быть определено как культурный конструкт, который используется в различных культурах для описания и управления родственными связями и социальными практиками, связанными с ними.

Определение этнологического родства и термины, используемые для обозначения родственных отношений различаются в разных культурах. В некоторых культурах есть особые термины для обозначения братьев и сестер, в других культурах такие термины могут отсутствовать.

Этнологическое родство может быть классифицировано на два вида: родство по крови и родство по браку. Родство по крови определяется отношениями между людьми, которые связаны общими генетическими предками. Родство по браку связано с брачными отношениями между мужчиной и женщиной.

Этнологическое родство играет важную роль в социальной организации общества этносов. Например, в некоторых культурах родственные связи могут определять наследство, обязанности по уходу за близкими и другие социальные практики. Кроме того, родственные связи могут использоваться для определения социального статуса и ролей внутри семьи и общества в целом.

Важно отметить, что в разных культурах может существовать большое коли-

чество различных форм этнологического родства, которые могут отличаться от западной модели «*nuclear family*» нуклеарной семьи, принятой в западном обществе. Нуклеарная семья (англ. *nuclear family*; также *супружеская* или *партнёрская* семья) - семья, состоящая из родителей (родителя) и детей либо только из супругов; на первый план выдвигаются при этом отношения между супругами (представителями одного поколения), а не отношения между представителями разных поколений (родителями и детьми).

В русской коммуникативной культуре существует довольно сложная система родства, которая включает в себя не только кровные отношения, но и связи, основанные на браке и усыновлении. Важно отметить, что в русском языке существует различие между родственными терминами мужского и женского рода.

Для экспликации понятия родства в русской коммуникативной культуре используются различные лексические и фразеологические единицы, такие как: *родители, мать, отец, бабушка, дедушка, сын, дочь, брат, сестра, дядя, тетя, кузен, кузина, родня* и др.; фразы, такие как *родственник по отцовской (материнской) линии, кровный брат/сестра, родной брат/сестра, двоюродный брат/сестра* и др.

В русской коммуникативной культуре существуют различные традиции и обычаи, связанные с родством. Например, на Руси и в современной России с давних пор существует обычай крещения детей, который был связан не только с религиозными, но и с социальными и культурными аспектами. Также существуют традиции свадьбы, похорон, празднования юбилеев и др., которые связаны с родственными отношениями.

В целом, понятие родства в русской коммуникативной культуре имеет важное значение, и для его экспликации используется разнообразный лексический и фразеологический материал.

В русской истории и культуре понятие родства имеет важное значение и широко используется в повседневной жизни. Родство определяется не только биологическими связями, но и социальными и культурными факторами.

Для русской культуры характерна высокая степень уважения к старшим родственникам, особенно к родителям и бабушкам с дедушками. Они считаются авторитетами, чье мнение имеет важное значение. Также в русской культуре принято уважительное отношение к родственникам более дальнего круга - дядям, тетям, двоюродным братьям и сестрам, которые также воспринимаются как часть семьи.

В русском языке имеется богатая терминология для обозначения родственных отношений. Например, *бабушка* и *дедушка* используются для обозначения родителей родителей, *дядя* и *тетя* - для обозначения братьев и сестер родителей, *двоюродный брат* и *двоюродная сестра* - для обозначения детей двух братьев или двух сестер.

Важным аспектом родства в русской культуре является также традиция родовых встреч и совместных празднований. Родственные связи поддерживаются через посещения, заботу о здоровье и помощь в трудные моменты. Таким образом, в русской коммуникативной культуре понятие родства имеет глубокие корни и важное значение для людей. Оно определяет отношения между людьми и формирует традиции, которые передаются из поколения в поколение.

В английской коммуникативной культуре понятие родства часто определяется как социальная связь между людьми, которые связаны кровными узами, браком или усыновлением. Также важными аспектами родства являются общие традиции, культура и история семьи.

В английской коммуникативной культуре понятие родства также играет важную роль. Однако, по сравнению с русской культурой, у англичан более индивидуа-

листический подход к родству. В их культуре люди обычно обращаются к своим родственникам по имени или используют общие термины, такие как «son», «sister», «parents», «children» и т.д. При этом сохраняется уважение к более старшим родственникам и учителям, что отражается в использовании титулов *Mr* и *Mrs*.

В английской культуре существует традиция семейных встреч и праздников, таких как Рождество и День Благодарения, которые служат для объединения родственников и укрепления семейных уз.

Отличительной чертой английской культуры является акцент на индивидуальном выборе и свободе личности. Это отражается и в подходе к родству, где каждый член семьи имеет право на свой личный выбор и интересы. Но, при этом сохраняется уважение к традициям и культурному наследию семьи.

В заключении хочется отметить что этнологическое понятие родства является важным элементом как в русской, так и в английской коммуникативных культурах. Но, в каждой из этих культур имеются некоторые отличия в экспликации данного понятия.

В русской коммуникативной культуре родственные отношения и связи играют важную роль в социальном и культурном контексте. В традиционной русской семье расширенная форма родства включает не только близких родственников, но и дальних родственников, что позволяет поддерживать тесные связи между членами семьи. Помимо терминов, для обозначения родственных отношений указанных выше, как *бабушка*, *дедушка*, *тетя*, *дядя*, *двоюродный брат* и *двоюродная сестра*, широко используются в русской коммуникативной культуре и термины, не встречающиеся в других культурах: *сват*, *сватья*, *кум*, *кума*, *деверь*, *золовка*.

В английской коммуникативной культуре также существует множество терминов, используемых для обозначения род-

ственных отношений: *mother; father; son, daughter; grandmother; grandfather; aunt, uncle, cousin* и т.д. Однако, в отличие от русской, в английской культуре расширенная форма семьи не имеет такой же важности и часто ограничивается только близкими родственниками, такими как родители, дети, братья и сестры.

В обеих культурах также существуют традиционные практики, связанные с родственными отношениями, такие как усыновление, прием в семью и проведение

семейных праздников. Однако, в русской культуре прием в семью традиционно рассматривался как равноценный браку и позволял приемному ребенку стать полноправным членом семьи, в то время как в английской культуре усыновление и прием в семью рассматриваются как более формальные процессы.

В целом, можно сказать, что в обеих культурах родственные связи играют важную роль в социальном и культурном аспекте.

Литература

1. Галаванова Г.А., Сороколетова Ф.П.. Словарь современного русского литературного языка. Т. XIII / Г.А. Галаванова, Ф.П. Сороколетова. – М.; Л.: Академия Наук СССР, 1962. – 1515 с.
2. Гармаш И.В., Голубева И.В. Концепт «семья» в языковой картине мира современных школьников (по данным ассоциативного эксперимента) / И.В. Гармаш, И.В. Голубева // Концепт: научно-методический электронный журнал. — 2016. Т. 11. — С. 2846–2850.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: ГИС, 1955. – Т. 4. – 683 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.

УДК 811.161'04'38

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.17

Климкович, О. А.

ВГУ имени П. М. Машерова
(Беларусь)

СТАРОРУССКИЕ И СТАРОБЕЛОРУССКИЕ ДАННЫЕ ГРАМОТЫ В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ

Аннотация

Статья посвящена анализу стилистических особенностей старорусских и старобелорусских данных грамот, созданных в период с XIV по XVI век на территории новгородских, псковских, полоцких и новгородских земель. В работе описывается структурно-смысловая организация данных грамот, характеризуются отдельные формулы в их составе и использование лексических средств для выражения категории пространства. Выявлены особенности структурно-смыслового и лексического оформления исследованных текстов. Особенность данного исследования обусловлена возможностью уточнения

процессов развития деловой письменности в двух близкородственных языках и выявления национально-культурной специфики, нашедшей отражение в исследуемых текстах. Материалом для статьи стали тексты документов, которые были созданы на территории новгородских, псковских, полоцких и новгородских земель. Общий объем изученных документов представлен в текстовом виде.

Ключевые слова: сопоставительная историческая стилистика, данные грамоты, структурно-смысловая организация, повторяющееся сочетание, категория пространства, стилистические особенности, грамота, лексические средства, пространство, документ.

Климкович О.А.

*П.М. Машеров атындагы ВМУ
(Беларус)*

БАЙЫРКЫ ОРУС ЖАНА ЭСКИ БЕЛАРУС МААЛЫМАТТАРДЫ САЛЫШТЫРУУ ТАРЫХЫЙ СТИЛИСТИКА ЖАГЫНДА ГРАМОТАСЫ

Кыскача мазмуну

Макалa эски орус жана стилистикалык өзгөчөлүктөрү бар боюнча кылым камылгасы Новгород, Псков полоцких жана новгородских жерлери. Чыгармада сүрөттөлгөн бул грамоталардын структуралык-маанилик уюштурулушу, айрым формулалар алардын курамында жана мейкиндик категориясын билдирүү үчүн лексикалык каражаттарды колдонуу. Изилдөөнүн структуралык-семантикалык жана лексикалык тексттер. Бул изилдөөнүн өзгөчөлүгү ишкердик жазууну өнүктүрүү процесстерин бири-бири менен тыгыз байланышкан эки тилде тактоо жана изилденүүчү тексттерде чагылдырылган улуттук-маданий өзгөчөлүктү табуу мүмкүнчүлүгү менен шартталган. Макаланын материалы Новгород, Псков, полоцкие жана новгородские жерлеринде түзүлгөн документтердин тексттери болгон. Изилденген документтердин жалпы көлөмү текст түрүндө берилет.

Түйүндүү сөздөр: салыштырмалуу тарыхый стили, маалымат грамотасы, структуралык жана семантикалык уюм, кайталануучу айкалышы, мейкиндик категориясы, стилистикалык өзгөчөлүктөрү, сабаттуулук, лексикалык каражаттар, мейкиндик, документ.

Klimkovich O.A.

*VSU named after P.M. Masherov
(Belarus)*

OLD RUSSIAN AND OLD BELARUSIAN DATA LETTERS IN THE ASPECT OF COMPARATIVE HISTORICAL STYLISTICS

Abstract

The article is devoted to the analysis of stylistic features of the Old Russian and Old Belarusian data of the charters created in the period from the XIV to the XVI century on the territory of Novgorod, Pskov, Polotsk and Novogrudok lands. The paper describes the structural and semantic organization of these charters, characterizes individual formulas in their composition

and the use of lexical means to express the category of space. The features of the structural, semantic and lexical design of the studied texts are revealed. The peculiarity of this study is due to the possibility of clarifying the processes of development of business writing in two closely related languages and identifying national and cultural specifics reflected in the texts under study. The material for the article was the texts of documents that were created on the territory of Novgorod, Pskov, Polotsk and Novogrudok lands. The total volume of the studied documents is presented in text form.

Key words: *comparative historical stylistics, data certificates, structural and semantic organization, repetitive combination, category of space. stylistic features, literacy, lexical means, space, document.*

Сопоставительные историко-стилистические исследования дают интересный материал для понимания процессов развития старорусского и старобелорусского языков. Обязательным условием таких исследований является совпадение рассматриваемых текстов в жанровом и хронологическом отношении. Обширный материал для подобных исследований представляет деловая письменность, в пределах которой известны тексты самых разнообразных жанров, созданные в разных регионах и имеющие относительно точную датировку.

Цель данной работы – рассмотреть в сопоставительном аспекте данные грамоты, созданные в период XIV – XVI веков и написанные на старорусском и старобелорусском языках. Актуальность такого исследования обусловлена возможностью уточнения процессов развития деловой письменности в двух близкородственных языках и выявления национально-культурной специфики, нашедшей отражение в исследуемых текстах. *Данная грамота* – это документ, который фиксировал передачу вклада или пожертвования церкви

или монастырю, в редких случаях фиксируется передача имущества родственникам. Существовали разные термины для обозначения этих текстов. Как отмечает С. В. Стрельников, самоназвание текста «вкладная грамота» существует с XVI века, в более ранний период фиксируются упоминания монастырских отписей, называемых «вкладными», «вкладными памятями», «памятями», «записями» и собственно «отписями» [1, с. 22]. Заметим также, что, согласно мнению того же автора, вкладные и данные грамоты являются соотносительными документами, поскольку причиной существования двух названий является неустоявшаяся терминология, а не наличие разных видов документов [2, с. 134].

Материалом для статьи стали тексты документов, определяемых как данные или вкладные грамоты, которые были созданы на территории новгородских, псковских, полоцких и новогрудских земель. Общий объем изученных документов представлен текстами, хронологическое и территориальное распределение которых отражено в следующей таблице.

Таблица 1. Хронологический и локальный перечень проанализированных документов

Регион / век		XIV в.	XV в.	XVI в.	Итого
старорусские	Новгород	2	43	7	52
	Псков	–	5	–	5
старобелорусские	Полоцк	3	3	3	9
	Новогрудок	–	3	4	7
ИТОГО		5	54	14	73

Исследуемые документы опубликованы в фундаментальных изданиях актового материала XX и XXI веков: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (1949), «Новые псковские грамоты» (1966), «Акты социально-экономической истории Севера России конца XV – XVI в. Акты Соловецкого монастыря, 1479–1571 гг.» (1988), «Акты новгородского Вязищского монастыря конца XV – начала XVII в.» (2013), «Полоцкие грамоты» (2015) и отдельных научных статьях. Старорусские грамоты в изданиях обозначены как данные и вкладные. Проанализированные старобелорусские грамоты определены как вкладная запись, вкладная грамота, фундуш.

Структурно-смысловая организация указанных текстов отражает типичный для памятников деловой письменности процесс формирования оформляющей части и варьирование языкового оформления сходных смысловых единиц.

Если в данных грамотах можно четко определить зачин, то, как правило, он включает в себя в старорусских грамотах или смысловой блок (далее СБ) со значением сакрализации *Во имя отца и сына и святого духа* (ГВНП, № 225). *Милости ради божия и пречистыя его матери святыя богородица* (АЕ – 57, № 1), или СБ со значением благословения духовного лица: *По милости божьей, святого великого архистратига Михаила, по благословенью пресвященного архиепискупа новгородского владыки Еуфѣмья* (ГВНП, № 148). В зачине старобелорусских грамот это СБ со значением сакрализации: *Во имя Отца и Сына и Святого Духа* (ПГ, № 5). *Во имя живоначальных Троица* (ПГ, № 135). *Милостію Божією и Пречистою Б(о)гом(а)т(е)ре* (ПГ, № 424) и извещения: *чиню знакомито симъ моимъ листомъ каждому доброму (н)а предъ будущимъ* (ЛГ, 5), *сознаваю сим моимъ листомъ самъ на себе кому будет потребъ того въдати або чтучи его слышати будучи* (ЛГ, 8).

В изученных текстах концовка не является обязательной частью. Если в тексте можно определить концовку, то в ее составе количество СБ и порядок их следования также не являются строго определенными. Анализ текстов, описывающих передачу имущества церквям и монастырям, показал, что в состав концовки старорусских и старобелорусских документов могут входить СБ со значением 1) санкции за нарушение документа: ст.-рус. *А кто наши братьи учнетъ сию скамью продавати или в поминки отдати, да будетъ проклятъ* (ГВНП, № 337); ст.-бел. *Ажо оуступитъся который князь или вельможа, да судитъ юму С(ва) тая Троица на Страшномъ судѣ, да будетъ проклятъ* (ПГ, № 4); 2) указания на время: ст.-рус. *В лѣто 6892 индикта, в 7 день* (ГВНП, № 315); ст.-бел. *Псан в лѣт(о) 7016, сен(тября) 6, индик(т) 11* (ПГ, № 424) или на время и место создания документа: ст.-бел. *А п[и]санъ оу вильни мая 5 дне индик[та] 10* (ЛГ, № 5); 3) именованія свидетелей: (ст.-рус. *А на то люди стороннии: Семень Григорьевичъ, Дементіи Киприяновичъ* (ГВНП, № 301). *А на то послухъ печать святого Спаса* (ГВНП, № 308). *А на то послухъ святая богородица и отеце мои духовнии Степано* (ГВНП, № 192); ст.-бел. *А на то послоуси: Василеи Дмитриевичъ, Григорей Патрекѣвичъ, Василеи Сѣндрѣвичъ, Ленидъ Патрекѣвичъ, игоумень лоученьскы Калистъ, скарбѣникъ вл(а)д(ы)чень Митрофанъ, намѣстникъ вл(а)д(ы)чень Юрьи, поп Левко* (ПГ, № 135); 4) именованія писца: ст.-рус. *А грамоту сию писалъ Григорей, дѣяк святого Спаса* (ГВНП, № 225); ст.-бел. *А писалъ попъ Иван, крылошанин С(ва)т(о)го Софел, Глезнович* (ПГ, № 123); 5) юридического закрепления акта: ст.-рус. *А к сеі грамоте приложихомъ свои печати* (ГВНП, № 107). *А в печати стоялъ зять его Ларюша* (ГВНП, № 171); ст.-бел. *а про лѣпишу тоѣ р[а]досты к сему моему листу и печат свою есми*

приложил (ЛГ, № 4). В старорусских данных, как правило, употребляется не более трех блоков (ГВНП, № 225), а типичной является ситуация, в которой концовка представлена одним СБ (ГВНП, №№ 192, 318, 323 и др.). В старобелорусских текстах концовка может включать в себя четыре СБ (ЛГ, №№ 4, 6, 9), распространенны концовки, состоящие из двух (ПГ, №№ 123, 416, ЛГ №№ 1, 15) или трех блоков (ПГ №№ 135, 424, ЛГ № 8).

Содержательная часть и старорусских, и старобелорусских документов включает в себя СБ со значением 1) передачи имущества церкви или монастырю: ст.-рус. *Се яз, Семен Ерьмолиничъ, и мой братан Василей Офоновичъ з братом дали есмя в дом святеи богородици ловити им в Челможи неводом и сетме и в Кульи острове на Озричьком берегу, гед им любо в нашей вотчини по отца моего володению и по-нашему володению и по-жня в Карныи губе от реке Оръжеми до Карныи ручья, а в лес, куды коса иметь* (АЕ – 57, № 2); ст.-бел. *Се аз, рабъ Б(о)жїи Ивашко Полоупата Михайлович, даль есми великому Івану Пр(е)дтечи оу Островъ сеножаткоу межоу дорогами Бобыницкою а Воронацкою верьхъ Савина ручья Желъзковъскую о(т)цю своему и м(ате)ри своей на памат(ь)* (ПГ, № 123); 2) указания границ передаваемой собственности могло быть как включено в блок со значением передачи имущества церкви или монастырю, так и представлено отдельным СБ, для вербализации которого использовались разные конструкции: ст.-рус. *А мѣжа тому селу по старым мѣжам, и пожни с притеребы* (ГВНП, № 254), *куды владѣл ... туды владѣти*; ст.-бел. *А рѹбежъ съ Оушаны. А по великои дорожѣ по вѣтъ стороны земла С(ва)т(о)го Николы. А рѹбежъ с Оушаны в вѣдомѣ* (ПГ, № 135); 3) указания на возможность постоянного использования: ст.-рус. *И в вѣкы святому Спасу, игумену Ивонѣ и всеи братїи* (ГВНП, № 301); ст.-бел. *По тому*

как есми самъ дѣржалъ ничего на себе не вымѣня вѣчно непорушно на вѣкы (ЛГ, № 4); 4) запрета нарушения содержания грамоты (ст.-рус. *А в то село не надобѣ в(с) тупатисе братие моеи и детемо моимъ* (ГВНП, № 192); ст.-бел. *ино то бы не было никым порушымо опостѣ нашего живота* (ЛГ, № 1)); 5) указания цели передачи собственности: (ст.-рус. *А дали есмя на память отцом своим, и матерем, и всему роду нашему и в веки в дом святеи богородици без празгы* (АЕ – 57, № 2), ст.-бел. *А дали есмо тое селце намъ и всему роду нашому на память* (ПГ, № 138). Отметим, что только первый СБ был обязательным, все остальные блоки отличались факультативностью и вариативностью языковой вербализации названных значений.

Тексты исследованных данных наполнены разнообразными часто повторяющимися сочетаниями, которые являются ярким стилистическим признаком деловой письменности. Такие сочетания отмечены

– при названии понятий, связанных с религией: *во имя отца, и сына, и святаго духа, милостью божію, милости ради божія и пречистыя его матери святыя богородица, судится / розсудится на страином суде* (ст.-рус. и ст.-бел.), *святая богородица, дастъ бог* (ст.-рус.), *С(ва)таа Тро(и)ца, въ / во имя святыя живоначальныя Тро(и)ца, во имя бож[о]е станься, Небесный царь* (ст.-бел.);

– при описании субъектов сделок: *рабъ божїи, добрыи люди, игоумень съ брат(ь)ею, игумену и всеи братїи* (ст.-рус. и ст.-бел.), *игумену и всему стаду святее богородици, отец душевныи, люди сторонныи* (ст.-рус.), *и (з)ѣ архимандритомъ ... и со всею о хрысте брат[и]ею, каждому доброму хто на него посмотрит альбо чтучи его услышит кому потребно то слышати, его м[и]л[о]стю паномъ* (ст.-бел.);

– при указании обстоятельств совершения вклада: *по моем животе* (ст.-рус. и ст.-бел.), *до моего живота* (ст.-рус.), *отходя сего света, по нашем животе, при животе*

нашем, опослѣ нашего живота, по доброй воли нашей, безъ жадного припуженья, з доброго розмыслу н[а]шого (ст.-бел.);

– при определении церковных служб: ставити на год четыре обеды, вседневная служба, памяти творити, поминати им мужа моего, родителей моих, детей моихъ (ст.-рус.), записали на богомоле (ст.-бел.);

– при указании условий передачи собственности: дати на память, дати на память ... всему роду нашему, роду и племени своему (ст.-рус. и ст.-бел.), дати по души, дати по собе / своих родителей / по своим мужи / по своихъ детях в поминание, дати / дана в веки, не надобе вступатися, имати хлеб и соль, детям моим ... очищати (ст.-рус.), дати ... и своему племени на память и собе на память, не вступати в тые земли, дати вечно и непорушно, записую вечно и непорушно и на вѣки вѣчныи (ст.-бел.);

– при характеристике границ, объема передаваемой собственности: все без вывета, куды владел ..., туды владети, куды ходила коса и секира, а межи по старым межам, а межа той земли, а ободъ той земли (ст.-рус.), роубежь той земли ..., по старую грань, как мы сами держали, с тымъ что к той землѣ прислухало и прислушаетъ, по тому как есми самъ дѣржалъ ничего на себе не вымѣняя, какъ есмо сами уживали ничего на себе сами и щадкомъ нашимъ не зоставуючи (ст.-бел.);

– при указании названий видов документов: купная грамота, менная грамота, даная грамота (ст.-рус.), листы купленные (ст.-бел.);

– при описании процесса оформления сделки, наказания за нарушения документа: дати грамоту, печати приложити (ст.-рус. и ст.-бел.), грамота дана, грамоту переступити, завести землю, стояти у печати, а грамоту писал (ст.-рус.), чиню знакомито симъ моимъ листомъ, сознава(емъ) симъ нашимъ листомъ, да

будеть проклатъ в сий векъ и въ будущи, а при том был, при томъ моемъ запи(су) был, для лепшое (справедливости) и твердости, а про лѣншу тоѣ р[а]досты, писан в лето ..., писан сей мой запись, печать есми свою привѣсил (ст.-бел.).

Стилистическое своеобразие исследованных текстов отражается и в способах вербализации отдельных текстовых категорий, например, важной для данных грамот категории пространства. Остановимся на лексических средствах выражения категории пространства (см. работы О. А. Горбань [3]).

И старорусские, и старобелорусские грамоты насыщены

– топонимами: Толвоской земли, Великого Новгорода и Пскова, Бобровую гору, Веренде реки, Видогоще реке, Великого омуту, землю на Пчевѣ, в Ненокѣ и др. (ст.-рус.), даю сельце на Просмоужьци, на Великомъ поли, луг на Полоте, реку Званицу, вт Званна взера да до Дрысы, Савина ручья, изъ Витебска, на Б(о)городицкой улицы, а другая у пожаркахъ и др. (ст.-бел.);

– относительными прилагательными, образованными от разных топонимов: посадник новгородикии, спинскіи сябри, лишицкихъ старцов и др. (ст.-рус.), воеводы полоцкого, архіеп(и)с(ко)пѣ Полѣтцькыи, игоумень лоученьскы, протопопа софеискыи, попъ бобыницкыи, попъ р(о)ж(е)ствѣнскыи (ст.-бел.);

– лексемами, обозначающими объекты реального пространства, среди которых определяются

а) обобщающие названия пространства: сторона, мисто / место (ст.-рус. и ст.-бел.);

б) указания на границы: межа, ободъ, след (ст.-рус.), роубежь, грань, граница (ст.-бел.);

в) наследуемое имущество и его части: отчина (ст.-рус. и ст.-бел.), володинье (ст.-рус.), прадѣдина (ст.-бел.);

г) названия географических объектов: лес, река, речка, озеро, ручей, болото,

устье ст.-рус. и ст.-бел.), *путь, гора, море, верховье* (ст.-рус.); *дорога, истоки, водотечь, глинный, речиче, пуца* (ст.-бел.);

д) единицы административно-территориального деления и их части: *селцо, селце, улица* (ст.-рус. и ст.-бел.), *село, деревенька* (ст.-рус.), *город* (ст.-бел.);

е) названия религиозных учреждений: *обитель, в манастирь святеи Богородици, в дом святеи Богородици, в дом Святому Спасу, Островский монастырь, храм Святаго Николы* (ст.-рус.), *С(ва)тои Тро(и)ци, великому Івану Пр(е)дтечи, С(ва)тому Пр(е)дт(е)чи Іванноу, С(ва)тому Николѣ, дом С(ва)т(о)го Николы, на ц(е)рк(о)вь С(ва)т(о)го Івана, къ лаврош[е] в манастирю* (ст.-бел.);

ж) обозначение сельскохозяйственных земель, угодий: *земля, поженька, огород, нива, гон* (ст.-рус. и ст.-бел.), *ловище, огородец* (ст.-рус.), *сеножатка, пашня, борть, езь* (ст.-бел.);

з) названия зданий, строений, помещений и их частей: *дворъ* (ст.-рус. и ст.-бел.), *гумнище, хоромы* (ст.-рус.), *имение, именицо* (ст.-бел.).

Таким образом, старорусские и старобелорусские данные грамоты отличаются общностью принципов построения структурно-смысловой организации текстов, наличием большого количества разнообразных устойчивых сочетаний, употреблением сходных лексем для именования различных пространственных объектов. Различие заключается 1) в наличии большего числа смысловых блоков в концовке

старобелорусских грамот и наличии блока со значением извещения в зачине старобелорусских грамот, 2) в употреблении разных лексических средств для описания пространства, так как и в старорусских, и в старобелорусских текстах встречаются лексемы, не характерные для данных грамот соседнего региона.

Источники и словари

АЕ – 57 Новгородские грамоты XV века из архива Палеостровского монастыря // Археографический ежегодник за 1957 год / Акад. наук СССР, Отд-ние ист. наук Археогр. комис. ; под ред. М. Н. Тихомирова. – М. : Наука, 1958. – 520 с.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова : сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; подгот.: В.Г. Гейман [и др.] ; под ред. С.Н. Валка. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 407 с.

ЛГ – Котельников, А. Вклады в Лавришевский монастырь от основания (ок. 1250 г.) до принятия унии в 1596 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [https://pawet.net/library/history/bel_history/_rhist/1042/котельников_а._вклады_в_лавришевский_монастырь_от_основания_\(ок._1250_г.\)_до_принятия_унии_в_1596_г..html](https://pawet.net/library/history/bel_history/_rhist/1042/котельников_а._вклады_в_лавришевский_монастырь_от_основания_(ок._1250_г.)_до_принятия_унии_в_1596_г..html). – (дата обращения: 20.03.2023).

НПГ – Марасинова, Л. М. Новые псковские грамоты / Л. М. Марасинова, под ред. А. М. Сахарова. – М., 1966. – 213 с.

ПГ – Полоцкие грамоты III – начала XVI в. Том I. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 864 с.

Литература

1. Стрельников С. В. К изучению источников вкладных книг XVI-XVII вв.: вкладные грамоты / С. В. Стрельников // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-izucheniyu-istochnikov-vkladnyh-knig-xvi-xvii-vv-vkladnye-gramoty> (дата обращения: 27.03.2023).

2. Стрельников С. В. К вопросу о соотносительных актах (на примере вкладных грамот) / С. В. Стрельников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 3(69). – С. 133–134.

3. Горбань О. А. Динамика реализации категории текстового пространства в региональных документах XVIII века / О. А. Горбань // Научный диалог. 2016. №12 (60). – С. 74 – 87.

УДК: 81'367.52

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.18

Козуев Д. И.,
Ибраимова Т. О.
БГУ им. К. Карасаева

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПОРЯДКА СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье рассматривается структура простого распространённого повествовательного предложения в английском и кыргызском языках. Указывается, что синтаксические структуры данного предложения характеризуют синтаксический тип языка. Обращается внимание, что так как английский язык приобрёл все характерные свойства аналитического языка, английские полнозначные, самостоятельные слова стали многозначными и могут принадлежать и разным частям речи, вследствие чего, только по местоположению этих слов в синтаксической структуре предложения дается определение его части речи и значение. Показывается особенность экспликации структуры кыргызского языка, заключающаяся в постпозитивном положении предиката - сказуемого, в роли которого выступает общепринятый глагол, а также и другие полнозначные части речи, что обусловлено свойствами внелингвистического порядка, являющиеся значимыми для кыргызского и шире, тюркского менталитета.

Ключевые слова: синтаксический тип языка, синтаксическая структура, простое предложение, части речи, предикат, сказуемое, подлежащее, дополнение, аналитичность, агглютинативность.

Козуев Д.И.,
Ибраимова Т. О.
К.Карасаев атындагы БМУ

АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ СОЗДОРДУН ТАРТИБИН УЙРОНУУ СУРООСУНДА.

Кыскача мазмуну

Макалада англис жана кыргыз тилдериндеги жөнөкөй жайылма сүйлөмдөрдүн түзүлүшү талдоого алынат. Мындай сүйлөмдүн синтаксистик түзүлүштөрү тилдин синтаксистик тибин мүнөздөп турат. Англис тили аналитикалык тил болгондуктан, англис тилиндеги толук маанилүү, өз алдынча сөздөр көп мааниге ээ болуп, ар кандай сөз түркүмдөрүнө таандык болушу мүмкүн экендигине басым жасалат. Ошондуктан, сөздөрдүн орун тартиби аркылуу гана анын сүйлөм мүчөсү катары мааниси аныкталат. Кыргыз тилине жана жалпы түрк менталитетине таандык лингвистикалык эмес тартиптин касиети менен шартталган, этиштен жана башка толук маанилүү сөз түркүмдөрүнөн жасалган предикат-баяндоочтун постпозициялык түзүлүшүнүн экспликациялык өзгөчөлүгү белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: тилдин синтаксистик тиби, синтаксистик түзүлүш, жөнөкөй сүйлөм, сөз түркүмдөрү, предикат, баяндооч, ээ, толуктооч, аналитикалык, агглютинативдүүлүк

Kozuev D. I.,

Ibraimova T. O.

BSU named after K. Karasaev

TOWARD THE STUDY OF WORD ORDER IN ENGLISH AND KYRGYZ

Abstract

The article examines the structure of the simple extended narrative sentence in English and Kyrgyz. Note that the syntactic structures of this sentence characterize the syntactic type of language. Commented that since the English language has acquired all characteristics of the analytical language, English full-valued, independent words have become multivalued and may belong to different parts of speech. Therefore, only by the location of these words in the sentence syntactic structure, is its part of speech and meaning determined. The peculiarity of explication of the Kyrgyz language structure, which consists in the postpositional position of the predicate - predicate, which is a common verb, as well as other full-valued parts of speech, which is due to the properties of the non-linguistic order, which are significant for the Kyrgyz and more generally the Turkic mentality, is shown.

Key words: *syntactic type of language, syntactic structure, simple sentence, parts of speech, predicate, subject, verb, object, analyticity, agglutination.*

Для идентификации синтаксической структуры того или иного языка, таким образом, служит модель [П+С+Д], где П – есть подлежащее, С – есть сказуемое, Д – есть дополнение. Наблюдения показывают, что вариант [П+С+Д] или в релевантен для синтаксической структуры аналитического английского языка, а вариант [П+Д+С] является релевантным для в таковой агглютинативного кыргызского языка.

Эти варианты, релевантные для английского [П+С+Д] и релевантные для кыргызского [П+Д+С], есть синтаксическая структура в обоих языках простого распространённого повествовательного предложения и прямым порядком слов.

Всё дело в том, что в языкознание принято рассматривать структуру простого распространённого повествовательного предложения с прямым порядком слов в изъявительном положении в качестве основного параметра для идентификации синтаксического типа языка. Считается, что данные синтаксические структуры адекватным образом характеризуют весь

синтаксический тип, и которому принадлежит язык и являет собой исходный момент для дальнейшей характеристики всего синтаксического типа языка. Именно в такой синтаксической структуре такого варианта модели предложения в различных языках «...фиксируется те или иные моменты построения предложения как единство, обладающего какой-то устойчивой, прочной сердцевиной и добавочными компонентами наращиваем ими на эту сердцевину». [1, с.35], [2, с. 62-65], [3, с. 84-86], [4, с. 27-31].

Принимая во внимание инвариантную модель предложение [П+С+Д], релевантную для английского синтаксиса, необходимо иметь в виду, что порядок слов в английском языке является твёрдо фиксированным. Данная закономерность начала возникать ещё в среднеанглийском языке в XIV веке и завершилась в конце позднего новоанглийского языка в XVII веке.

Вследствие того, что английский язык приобрёл все характерные аналитического языка, в котором функционал по соединению двух слов словосочетание в

предложении неизменно от аффиксов и морфем [вследствие их утери в исторической диахронии] и не самостоятельным словом: предлогом, союзом, артиклем, строевым десятичным и вспомогательным лексемой, актуализировалась закономерность по соблюдению в речи и в языке твёрдого порядка слов. Всё дело в том, что из-за утере английским языком своего качества флективности и перехода его в разряд знаменательных языков английские полнозначные, самостоятельные слова стали многозначными и могли уже принадлежать и разным частям речи. И вследствие этого такое слово, часть речи употребляется в высказывании – это стало возможным только по его местоположению структуре предложения, то есть, другими словами, только по синтаксической функции стало возможным понять, какая это часть речи и каком значении этого слова употребляется. Например:

I light the candle / я зажигаю свечу/ если же переставить местами *I* и *the candle*, то получится:

The candle light me / свеча зажигает меня /.

Кстати, слово *light* - это многозначная лексема.

В предложении А) оно стоит на втором месте после подлежащего, выраженного личным местоимением *I*, и, следовательно, выполняет функции сказуемого эксплотируя роль глагола в личной форме.

Если же данное слово поставить на первое место в синтаксическую функцию подлежащего в предложении.

В) *Height is necessary for living matter.*

Свет подходит живой материи данное уже предшествует сказуемому «А, следовательно, это подлежащее и существительное» [5, с. 10], [6, с. 22], [7, с. 140-141], [8, с. 27].

Обычно в кыргызском языкознание синтаксический тип экспликативного высказывания определяется как вариантная модель [П+Д+С], в которой в простом рас-

пространённом повествовательном предложении на первой позиции стоит подлежащее (П), на второй позиции дополнение (Д), а на последней позиции в структуре предположения стоит сказуемое (С) [9, с. 164-165], [10, с. 130-132], [11, с. 304-305].

Главная особенность усредненной экспликации структуры кыргызского предложения состоит в постпозитивном местоположении предиката – сказуемого, которое в повествовательном предложении в изъявительном наклонении всегда замыкает предложение – высказывание. Например:

В) *Мен тамеки тартпайм* - в котором на последнем месте стоит сказуемое «*тартпайм*»

Данная постпозитивная особенность расположения сказуемого в кыргызском языке обусловлена, в первую очередь, не чисто лингвистическими свойствами языка, а свойствами внелингвистического порядка. Как пишет о таком явлении нормативный «Лингвистический энциклопедический словарь», «порядок слов отображает последовательность последовательности значимость экстралингвистических объектов» [12, с. 388].

Следовательно, для кыргызского менталитета, а шире для тюркского, степень важности или значимости экстралингвистического наименования экспонирована в такой структуре, в такой модели, в которой на первое место вносится субъект действия, на второе объект воздействия и только на третье и последнее само действие [П+Д+С].

Но такая структурная модель никак не означает, что действие, выраженное в постпозитивном предикате–сказуемом и производимое субъектом–подлежащим, что двигается на задний план и ему не уделяется достаточного мыслительно – логического внимания. Напротив, кыргызский синтаксис уделяет много внимания своему сказуемому. В кыргызском синтаксисе в постпозитивной позиции сказуемого выступает не только общепринятый глагол, а

также и другие полнозначные части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, наречие, прилагательное, а также и другие полнозначные и неполнозначные части речи. Кроме того, кыргызское сказуемое, как, впрочем, сказуемые и в других тюркских языках, может быть простым и составным.

Простое сказуемое (*жөнөкөй баяндооч*) в кыргызском синтаксисе может быть выражен глаголом, существительным, прилагательным, местоимением, числи-

тельным, наречием. Главное требование к простому сказуемому-чтобы оно было выражено одной словоформой. Составное именное сказуемое (*тутумдаш баяндооч*) может быть выражено сочетанием: звук лексем, являющих собой: сложный глагол, сложные имена собственные, сочетание полнозначных слов и служебных частей речи, сочетание полнозначных слов и модальных лексем, а также сочетанием полнозначных слов и вспомогательно-строєвых лексем [13, с. 36-44], [14, с. 98-101], [15, с.163-172].

Литература

1. Адмони В.Г. Структурно-смысловое ядро предложения / В.Г. Адмони // Члены предложения в языках различных типов: [сб. науч тр.]. – Львов: Наука, 1972. – С. 35-50.
2. Городецкий Б.Ю. Основы концептуального аппарата лингвистической типологии / Б.Ю. Городецкий // Тезисы дискуссии «Типология как раздел языкознания». – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1976. – С. 62-65.
3. Кузнецов С.Н. Позиционный анализ и синтаксическая типология / С.Н. Кузнецов // Методы сопоставительного изучения языков / Отв.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – С. 82-88.
4. Скаличка В. Типология и сопоставительная лингвистика / В. Скаличка // Новое в зарубежной лингвистике. -вып. XXV. - Контрастивная лингвистика/ Сост. В.П. Нерознак; общ.ред. и вступ.ст. В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – С. 27-31.
5. Грузинская И.А. Грамматика английского языка: для старших классов средней школы / И.А. Грузинская, Е.Б. Черкасская. – изд. 16-е – М.: Госучпедгиз Мин. Прос. РСФСР, 1956. – 256 с.
6. Гухман М.М. Позиция подлежащего в языках разных типов /М.М. Гухман // Члены предложения в языках различных типов. ("Мещаниновские чтения"). – Л.: Наука, Ленингр. Отделение, 1972. – С. 21-22.
7. Долинина И.Б. Некоторые вопросы исходности и производности синтаксических структур (на мат. английского языка) / И.Б. Долинина // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка/ Отв. Ред. В.С. Храковский. – Л.: Наука, Ленингр. Отделение, 1977. – С.138-143.
8. Вардуль И.Ф. О языковых типах в параметре порядка слов / И.Ф. Вардуль // Очерки типологии порядка слов / Отв. Ред. И.Ф. Вардуль. – М.: Наука, главн. Ред. Восточн. Лит-ры, 1989. – С.17-30.
9. Ахматов Т.К. Киргизский язык: учебн. для русск. групп вузов Кирг. ССР / Т.К. Ахматов, С.А. Давлетов, Ш.Ж. Жапаров и др. Фрунзе: Мектеп, 1975, – 302 с.
10. Могучий фактор национально-языкового развития / [Подгот. К. Н. Кулматовым, А. К. Карыпкуловым, С. Т. Табышалиевым и др.; Редкол.: К. Н. Кулматов и др.]. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – 313 с.
11. Дыйканов К. Кыргыз тилинин көрсөтмө куралдары / К. Дыйканов. – Алматы: б.у.и. 1990. – 396 б.

12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия. – С. 388.
13. Жакыпов Ы. Азыркы кыргыз тилинин жөнөкөй сүйлөмүнүн синтаксиси / Ы. Жакыпов – Фрунзе: Кыргыз-окуупедмамбас, 1958. – 282 с.
14. Биялиев К.А. Кыргызский язык: Учеб. пос. / К.А. Биялиев. Бишкек: Раритет-Инфо, 2003. – 128 с.
15. Иманов А. Кыргыз тилинин синтаксиси: Окуу куралы / А. Иманов. – Жогорку окуу жайларынын филол. фак. студ. үчүн. – II бас. Бишкек: К. Тыныстанов атындагы Ыссык-Кел мам. Ун-ти, 2009. – 420 б.

УДК: 811.16

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.19

*Космарская И.В.**Московский государственный
лингвистический университет*

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РУССКИЙ ЯЗЫК: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, НОВЫЕ ПРОФЕССИИ

Аннотация

В статье рассмотрены глобальные изменения, произошедшие в цифровую эпоху, их влияние на язык и те исследовательские перспективы, которые открываются в связи с появлением новых технологий. Новая эпоха предполагает новые формы работы с языком. Появляются новые виды деятельности, предполагающие иные формы анализа языкового материала, изучение функций языка в новых сферах и видах деятельности. Языковые специальности расширили сферу применения, а новые формы существования текстов, новые требования к ним требуют новых филологических, лингвистических компетенций, а также компетенций из области смежных наук. Очевидно, что встают новые задачи и перед высшим образованием в целом, и перед языковым в частности.

Ключевые слова: интернет, информация, новые формы коммуникации, новая форма речи, корпусная лингвистика, основные векторы научных исследований, компетенции, смежные науки, новые технологии, новая эпоха.

*Космарская И.В.**Москва мамлекеттик
лингвистикалык университети*

АЗЫРКЫ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖАНА ОРУС ТИЛИ: ИЗИЛДӨӨНҮН ЖАНЫ БАГЫТТАРЫ, ЖАНЫ КЕСИПТЕР

Кыскача мазмуну

Макалада санариптик доордо болуп өткөн глобалдык өзгөрүүлөр, алардын тилге тийгизген таасири жана жаңы технологиялардын пайда болушуна байланыштуу ачылган изилдөө перспективалары каралат. Жаңы доор тил менен иштөөнүн жаңы формаларын

билдирет. Тилдик материалды талдоонун башка формаларын, иштин жаңы чөйрөлөрүндө жана түрлөрүндө тилдин функцияларын изилдөөнү камтыган иш-аракеттин жаңы түрлөрү пайда болот. Тил адистиктери колдонуу чөйрөсүн кеңейтип, тексттердин жашоонун жаңы формалары, аларга коюлган жаңы талаптар жаңы филологиялык, лингвистикалык компетенцияларды, ошондой эле чектеш илимдер тармагынан компетенцияларды талап кылууда. Албетте, жалпысынан жогорку окуу жайлары үчүн, өзгөчө тил боюнча билим берүү үчүн жаңы милдеттер пайда болууда.

Түйүндүү сөздөр: Интернет, маалымат, коммуникациянын жаңы формалары, кептин жаңы формасы, корпус лингвистика, илимий изилдөөлөрдүн негизги векторлору, компетенциялар, чектеш илимдер, жаңы технологиялар, жаңы доор.

V. Kosmarskaia

Moscow State Linguistic University

LATEST TECHNOLOGIES AND RUSSIAN LANGUAGE: NEW RESEARCH DIRECTIONS, NEW PROFESSIONS

Abstract

The article considers the global changes that have taken place in the digital age, their impact on the language and the research prospects that open up in connection with the emergence of new technologies. The new era implies new forms of working with the language. New types of activity appear that involve other forms of analysis of language material, the study of the functions of language in new areas and types of activity. Language specialties have expanded the scope, and new forms of existence of texts, new requirements for them require new philological, linguistic competencies, as well as competencies from the field of related sciences.

Key words: Internet, information, new forms of communication, new form of speech, corpus linguistics, main vectors of scientific research, competencies, related sciences, new technologies, new era.

Многие современные мыслители ставят интернет в один ряд с такими величайшими изобретениями человечества, как письменность и книгопечатание.

По подсчетам аналитиков, к концу 2022 года количество устройств, позволяющих выйти в Сеть и подключить все опции, достигнет почти шести с половиной миллиардов единиц (подтвердится ли эта цифра, будет известно чуть позже, в обзорах мирового рынка за 2022 год, но у экспертов сомнений нет). Человечество никогда еще не имело такого мощного средства коммуникации с очень широкими возможностями. Этот инструмент открыл новую эру, сформировал новую сферу (новые

сферы) деятельности человека и вместе с ней (ними) – новую, виртуальную, реальность. Ключевые моменты:

1) постоянный, не требующий практически никаких усилий, бесплатный (или очень дешевый по сравнению с книгой) доступ современного человека к неограниченной информации и, следовательно, устранение дефицита информации. Книга как источник информации не выдерживает конкуренции. Она, безусловно, сохраняет свое культурное значение, но потеряет позиции в распространении информации и управлении ею. Одновременно возникает целый ряд вопросов, связанных с качеством информации в Сети. Достоверность

ее, подлинность, добросовестность автора не разумеются сами собой. Не случайно в медиакommunikации особое положение заняли понятия *фактоид* (недостоверное, непроверенное высказывание; вымышленное событие, которое преподносится как настоящее; фейк (информационная подделка, ложная информация, намеренно распространяемая как подлинная); *кликбейт* (сенсационные, провокативные заголовки, цель которых получить *клик*, трафик); *фактчекинг* (не новое направление, но в силу крайней востребованности ставшее в наши дни очень актуальным отдельным форматом журналистики;

2) качественное изменение текста и организации текстового пространства. Виртуальный текст организован как гипертекст, то есть читатель имеет возможность, не покидая исходного текста, по специальным ссылкам переходить к неограниченному множеству других текстов, так или иначе связанных с темой исходного. Это многомерный текст в отличие от линейного, который может предоставить книга. Текст существенно расширил свои кодовые возможности: в одном пространстве, в одной публикации соединены текст, фотографии, другие изображения, ссылки на аудио- и видеофрагменты, ссылки на другие материалы автора, ссылки на другие материалы по этой теме, ссылки на социальные сети, рекламные объявления, напоминание / предложение подписаться на ресурс и т.д. Несомненно, такая организация текста расширяет горизонты читателя, но сомнительно, что она способствует концентрации внимания и облегчает восприятие и анализ информации;

3) новые формы коммуникации (онлайн, посредством мессенджеров и т.д.), открывшие новые возможности для общения и самореализации.

Кроме инструмента поиска и хранения информации, платформы для коммуникации интернет - мегахранилище текстов, в том числе огромного количества разно-

образных речевых произведений, нигде ранее не представленных. Часто эти собрания текстов называют корпусами. Это неточное наименование. Вернее, было бы называть их электронными библиотеками, или е-библиотеками. Корпусом они станут после специальной обработки, так называемой разметки, или аннотирования. Электронную библиотеку создают, чтобы искать литературу и/или читать, лингвистические корпусы создаются для другой цели – для лингвистических исследований. Интернет как сверхэффективная техническая и технологическая система снабдил современных лингвистов поисковыми машинами, которые автоматически выполняют работу, на которую уходили недели, месяцы и годы: тексты авторизованы, привязаны к месту и времени создания и т. д., и т.д. Фактически вместе с текстом исследователь получает и многие его существенные для научного анализа характеристики. Это позволяет формулировать и решать лингвистические задачи, которые в «докорпусную эпоху» невозможно было бы поставить исключительно по причине ее технической неисполнимости или недоказуемости за неимением репрезентативного количества примеров и иллюстраций. Академик В. А. Плунгян[2] считает, что в лингвистике произошла корпусная революция. Корпус позволяет увидеть, каков язык на самом деле, – в живых, настоящих, естественных текстах самых различных пластов, представленных в количестве, достаточном для анализа самых различных вопросов и для доказуемых достоверных выводов. С другой стороны, корпусы открывают возможности и для появления новых теорий языка. С третьей стороны, корпусы будут незаменимы и в преподавании языка: в распоряжении автора учебника, автора курса, преподавателя, учителя - множество примеров разнорегистрового характера (художественный текст, журналистский материал, дневниковая запись, устная речь и т.д.),

отражающих реальные процессы в современном языке.

1. В начале 2000-х годов новая языковая реальность стала очевидной: как будто сами по себе появились новые формы и средства коммуникации, новые типы текстов, новые правила, новая цифровая этика, новые формы языковой игры и т.д. Все новое так или иначе было номинировано. Появились новые слова и выражения, описывающие новую реальность. Определенно можно сказать об обновлении лексической системы, а следом за ней всей языковой системы. Изменилась коммуникация - язык, обслуживающий ее, не измениться не мог.

Многое было замечено, осмыслено, проанализировано, но еще больше вопросов ждет своих исследователей. Объективных условий и возможности описать все новые свойства языка, приобретенные им в цифровую эпоху, все еще нет. Очевидным стал факт, что исследования носят мультидисциплинарный характер и требуют новых знаний и компетенций из области смежных наук.

Основными направлениями являются два следующих:

1) русский язык в интернете и 2) русский язык интернета, внутри которых открыты перспективы для исследования очень большого количества частных тем. Выделим основные.

Русский язык интернета

- Информационно-коммуникативный универсум
- Мультимодальные комментаторские пространства
- Медиалогия (медиалингвистика и медиастилистика)
- Новые формы и средства коммуникации
- Новая форма речи
- Неология в Сети
- Язык в Сети и вне ее: влияние или взаимовлияние?
- Специальная цифровая этика

- Речевые сигналы особой семантики
- Новые практики письма
- Новые способы языковой игры
- Новые жанры и их специфика
- Провал нормы?
- Изменит ли новая орфографическая практика основной принцип русской орфографии?
- Инвентаризация, стандартизация и кодификация новых терминов, связанных с функционированием русского языка в интернете.

- Дети в интернете

Русский язык в интернете

- Место русского языка в Сети и его перспективы
- Влияние русского языка интернета на региональные языки
- Взаимодействие русского языка интернета и его региональных вариантов
- Лингвистические корпуса и корпусная лингвистика
- Современная лингвистика – это лингвистика корпусов?
- Корпус и перспективы теоретический лингвистики
- Корпусная грамматика
- Образовательные возможности корпуса
- Новые краудсорсинг-проекты типа Open Corpora
- Новые искусственные языки
- Новые компетенции и новые профессии
- Не имея возможности в рамках данной статьи прокомментировать все темы, остановимся на одной –
- Новые профессии.

Новая эпоха предполагает новые формы работы с языком. Появляются новые виды деятельности, предполагающие иные формы анализа языкового материала, изучение функций языка в новых сферах и видах деятельности. Приведем в пример профессии, которые принято считать перспективными профессиями

и профессиями будущего; специалист по анализу Big Data (большие базы данных), инфостилист, контент-менеджер, компьютерный лингвист, нейролингвист, копирайтер, рерайтер, спичрайтер, специалист по адаптации мигрантов, цифровой лингвист, редактор цифровых текстов.

Даже поверхностный анализ функционала специалистов в названных профессиях

показывает, что языковые специальности расширили сферу применения, а новые формы существования текстов, новые требования к ним требуют новых филологических, лингвистических компетенций, а также компетенций из области смежных наук. Очевидно, что встают новые задачи и перед высшим образованием в целом, и перед языковым в частности.

Литература

1. Русский язык и новые технологии / Коллективная монография; сост. Г.Ч. Гусейнов; под ред. М.В. Ахметовой, В.И. Беликова. – М., 2014. – 256 с.
2. Маринова Е.В. Язык Рунета в Сети и за ее пределами: От вербализации ключевых идей интернет-пространства до обновления художественного дискурса. / Е.В. Маринова. – М., 2022. – 304 с.
3. Русский язык в интернет-коммуникации: Лингвокогнитивный и прагматический аспекты: коллективная монография; под ред. Л.В. Рацибурской. – М., 2021. – 328 с.
4. Словарь языка интернета.ru / Под ред. М.А. Кронгауза. – М.: АСТ: Пресс-книга, 2016. – 288 с.
5. Плунгян В.А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www: https://m.polit.ru](http://www.m.polit.ru) (дата обращения: 14.05.2023)
6. Летучий А.Б. Русский язык о ситуациях. / А.Б. Летучий. – М., 2021. – 671 с.

УДК 81'1:008

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.20

Котельникова А.Н.

Кубанский государственный университет

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема категоризации и концептуализации эмоциональной сферы жизни человека, которая, объективируясь в языке, отражается в лингвоэмоциональной картине мира (ЛЭКМ). В работе раскрываются понятие, структура и средства вербализации ЛЭКМ. В современном языкознании колоссальное внимание уделяется проблемам изучения языка в связи с человеком и его духовным и материальным мировоззрением. Поэтому в современное время активно исследуются вопросы категоризации и концептуализации окружающей нас действительности. Это нашло отражение в выделении учеными самых разнообразных картин мира. В рамках современного направления лингвистики – эмотиологии – учеными рассматриваются особенности эмоциональной картины мира, способы и средства ее выражения. В системе языка каждая единица занимает свою позицию, в которой выражено ее языковое значение.

Ключевые слова: языковая картина мира, эмотивность, концептуализация, вербализация, концепт, эмоции, эмотивный концепт, лингвистика, мировоззрение, лингвоэмоция.

Котельникова А.Н.

Кубан мамлекеттик университети

ДҮЙНӨНҮН ЛИНГВОЭМОЦИОНАЛДЫК СҮРӨТҮН ИЗИЛДӨӨ КОЙГОЙУ АЗЫРКЫ ТИЛ ИЛИМИНДЕ

Кыскача мазмуну

Макалада категориялоо жана концептуалдаштыруу маселеси каралат, тилде объективдештирилген адам жашоосунун эмоционалдык чөйрөсүн лингвоэмоционалдык дүйнө картинасына (ЛАКМ). Чыгармада түшүнүк, структура ачылат жана ЛАКМдарды вербализациялоо каражаттары. Заманбап тил илиминде адамга жана анын руханий жана материалдык дүйнө таанымына байланыштуу тилди изилдөө көйгөйлөрүнө чоң маани берилет. Ошондуктан, азыркы учурда бизди курчап турган чындыкты категориялаштыруу жана концептуалдаштыруу маселелери активдүү изилденүүдө. Бул окумуштуулар дүйнөнүн ар түрдүү картиналарын баса белгилөөдө чагылдырылган. Тил илиминин азыркы агымынын алкагында – эмотиология-окумуштуулар дүйнөнүн эмоционалдык картинасынын өзгөчөлүктөрүн, аны чагылдыруунун жолдорун жана каражаттарын карашат. Тил системасында ар бир бирдик өзүнүн тилдик мааниси чагылдырылган өз позициясын ээлейт.

Түйүндүү сөздөр: дүйнөнүн тилдик сүрөтү, эмотивдуулук, концептуалдаштыруу, вербализация, концепт, эмоция, эмотивдүү тушунук, лингвистика, дүйнө тааным, тил таануу.

Kotelnikova A.N.

Kuban State University

THE PROBLEM OF STUDYING THE LINGUO-EMOTIONAL WORLD VIEW IN MODERN LINGUISTICS

Abstract

The article deals with the problem of categorization and conceptualization of emotional sphere of human life, which in the process of objectivization in the language is reflected in the linguo-emotional Russian world view. The notion, structure and the means of verbalization are describing in the given research. In modern linguistics, enormous attention is paid to the problems of language learning in connection with a person and his spiritual and material worldview. Therefore, in modern times, the issues of categorization and conceptualization of the reality surrounding us are actively being investigated. This is reflected in the scientists' highlighting of the most diverse pictures of the world.

Key words: language world view, emotiveness, conceptualizing, verbalization, concept, emotions, emotive concept, linguistics, worldview, linguoemotion.

В современном языкознании большое внимание уделяется проблемам изучения языка в связи с человеком: его психикой,

мышлением, сознанием, социальной принадлежностью, духовно-практической деятельностью. Поэтому в XX-XXI вв.

активно исследуются вопросы категоризации и концептуализации окружающей нас действительности. Это нашло отражение в выделении учеными самых разнообразных картин мира: концептуальной, наивной, языковой, поэтической, художественной, индивидуально-авторской, научной, чувственно-пространственной, философской, мифологической, фразеологической и др. В рамках современного направления лингвистики – эмотиологии – учеными рассматриваются особенности эмоциональной картины мира, способы и средства ее выражения, вербальные и невербальные. Исследованию данного направления посвящено довольно много работ (В.Г. Гак, Л.Ю. Буянова, В.И. Шаховский, А. Вежицкая, Н.А. Красавский, Н.В. Дорофеева, С.В. ИONOва, Л.А. Калимуллина, Л.А. Пиотровская, Е.Ю. Мягкова, С.Ю. Перфильева, С.Л. Фесенко, М.В. Маркина, В.А. Пищальникова и др.), что доказывает актуальность изучения языка в рамках антропологической лингвистики и эмотиологии. Так как эмоции пронизывают всю жизнь человека, сопровождают любой его деятельности (сопровождает высказывание, помогают оценить ситуацию, действие, явление, понимать других людей, соответствующим образом реагировать на события, воздействовать на реципиента, вести совместную деятельность, и т.д.), эта сфера всегда будет вызывать интерес ученых.

Человек ввиду психологических, физиологических, биологических особенностей воспринимает окружающую действительность посредством эмоций, чувств, переживаний. В.И. Шаховский следующим образом определяет роль эмоций в восприятии мира: «Человек является не отражателем мира, а его интерпретатором, а интерпретирует он этот мир всегда пристрастно, то есть эмоционально» [11]. При этом эмоциональная жизнь человека объективируется в языке, его системе. Особым образом вербализованное

эмоциональное пространство личности, интегрирующее ее психоэмоциональную и языковую составляющие, отражается в лингвоэмоциональной картине мира, в основе которой находятся два эмотивных с точки зрения содержательных (эмотивы) и грамматических (частеречных) аспектов актуализации суперконцепта: «Пространство» и «Время». Идея интерпретировать понятия «пространство» и «время» не только с философской, но и лингвистической стороны принадлежит Г. Гийому. Ученый считал, что язык является средством выражения системы понятий, возникших из взаимодействия человека с реальной действительностью. В системе языка каждая виртуальная единица занимает свою позицию, которой обусловлено ее языковое значение, определяющее, в свою очередь, возможные для конкретной языковой единицы речевые реализации [4, с. 52]. С помощью языка человек познает себя, свое мышление, свои эмоции.

По термину «суперконцепт» мы вслед за Л.Ю. Буяновой понимаем «понятийно-тематический поликонденсат, объединяющий упорядоченное множество понятий но изоморфных (и смежных) макро-, мега-, микро- субконцептов...» [2, с. 83]. Суперконцепты «Пространство» и «Время» включают в свою структуру эмоциональные концепты, которые имеют как вербальное, так и невербальное выражение. Однако для формирования лингвоэмоциональной картины мира языковые репрезентанты эмоций являются необходимыми составляющими. Вербализация эмоциональных концептов может происходить с помощью слов-номинантов, слов-аффективов, слов-экспрессивов, дескриптивных структур. Л.Ю. Буянова отмечает, что традиционно сигнализатором и проводником эмоциональной реакции в лингвистике считается междометие, однако экспрессивы и эмотивы, выраженные словами других частей речи – именами существительными, глаголами, прила-

гательными, наречиями - «не только отражают эмоциональную реакцию, но и обозначают то или иное эмоциональное состояние, чувство, что не свойственно междометиям» [3, с.49]. В.И. Шаховский рассматривает единицы, обозначающие, называющие или описывающие эмоции, как нейтральные, содержащие в качестве вершинных сем «логико-предметные» дескриптивные семантические компоненты, а языковые средства, объективирующие эмоции посредством их выражения в речи, – как эмотивные, поскольку они предназначены для типизированного выражения эмоций [10, с. 100–101].

Мы придерживаемся позиции, что наиболее понятным и доступным для языковой личности средством фиксации, выражения, интерпретации чувств, эмоций представляются слова-номинанты. Фразеологические единицы также являются специфическими средствами вербализации лингвоэмоциональной картины мира, поскольку в них так же, как и в лексемах, отражается эмоциональный опыт носителей языка, их «наивная психология» [1] как результат первичной коллективной рефлексии внутренних переживаний. Для более детального описания эмоций мы исследовали также лексемы, фиксирующие их внешнее проявление.

Некоторые ученые утверждают, что концепт не может выражаться с помощью лексических единиц (В.В. Колесов, Н.Ф. Алефиренко), поскольку концепт – это «чистый смысл, не обретший языковой формы; это первосмысл, первообраз, архетип, константа и т.д.» [7, с. 56]. Однако мы согласимся в данном вопросе с мнением А.Ф. Лосева, который считал, что «слово может выразить не только понятие, но и любые образы, представления, любые чувства и эмоции и любую внесубъективную предметность» [8, с. 182].

Согласно концепции Г. Гийома воспроизведение системы языка как выражения обобщенной и систематизированной со-

вокупности понятий, хранящихся в языковой памяти как отражение реальной действительности, основывается в своих построениях на двух фундаментальных понятиях – Пространства и Времени. В своей работе Гийом определил, что образами пространства являются имена, образами времени – глаголы; системные отношения языковых элементов изображаются Г. Гийомом в виде векторных схем, так как графическое изображение движения времени может быть представлено только в терминах пространства [5].

Особое значение в процессе концептуализации действительности имеют лексико-грамматические классы слов, поэтому в работе представлен также анализ структурных компонентов (концептов) лингвоэмоциональной картины мира с точки зрения их принадлежности к определенным частям речи. Соответственно данным лингвистики эмоций эмоциональная деятельность человека учитывает временные и пространственные факторы, которые с философской позиции интерпретируются как причина возникновения того или иного эмоционального состояния (время) и ситуация, в рамках которой проявляются эмоции (пространство).

Таким образом, эмотивный суперконцепт «Пространство» состоит из эмоциональных концептов, выраженных в языке эмотивными именами существительными – номинантами эмоций: *печаль, удивление, страх, страдание, спокойствие, волнение, раздражение, ненависть, гнев, горе, любовь, радость и др.*, а также фразеологическими выражениями с базовым именным компонентом.

Эмотивный суперконцепт «Время» представляет собой совокупность эмоциональных концептов, вербализованных с помощью глаголов: *бояться, ненавидеть, негодовать, печалиться, горевать, любить, радоваться, волноваться, удивляться и др.* и фразеологических единиц с базовым глагольным компонентом. Пол-

ный перечень слов, называющих чувства и эмоции, составил 439 единиц (выборка из «Словаря русского языка» в 4-х т. Под ред. А.П. Евгеньевой [9]).

Проблема выявления эмоциональных концептов, которые должны быть включены в структуру суперконцептов, связана с тем, что в психологии, биологии, физиологии, на данные которых опираются лингвисты при исследовании эмоциональной концептосферы, нет единой классификации эмоций. В современной науке сосуществуют многочисленные теории, систематизирующие эмоции по разным основаниям: по знаку, по модальности, по силе и устойчивости, по степени влияния на человека и др. Несмотря на то, что эмоции являются неотъемлемым компонентом внутреннего мира каждого человека, в разных языках они концептуализируются по-своему. Согласно наблюдениям психологов, в разных нациях насчитывается от 500 до 5000 названий эмоций, что свидетельствует об этнокультурной обусловленности средств вербализации эмоциональных концептов. В рамках современной науки создать универсальную классификацию эмоций не представляется возможным. В результате анализа научной литературы по психологии мы, используя классификацию, предложенную К.Э. Изардом [6], выделили шесть базовых эмоций: страх, ненависть, горе,

радость, волнение, любовь, - которые послужили наименованиями для эмоциональных концептов.

Исследование проводилось на материале текстов художественных произведений русской литературы. Общее число вербальных реализаций эмоциональных концептов составило 3000 контекстов употребления языковых единиц. По итогам проведенного исследования было выявлено, что чаще всего встречаются лексемы, служащие для вербализации эмоциональных концептов «Любовь» (около 347 единиц), «Страх» (около 280 единиц) и «Ненависть» (около 237 единиц), при этом положительные эмоции (1142 единицы) в количественном отношении уступают отрицательным (1504 единицы). Остальные единицы, указывая на присутствие какого-либо чувства, имели нейтральную либо слабо выраженную оценку объекта. Это такие слова, как *волноваться, хотеть, чувствовать себя..., беспокоиться*. Было установлено, что лексические единицы, обозначающие суперконцепт «Время», то есть глаголы, преобладают в количественном отношении (39% от общего числа лексических репрезентаций) в текстах художественной литературы. Так, эмотивные глаголы (включая глагольные формы – причастие и деепричастие) составили 1252 единицы, существительные – 941 единица, прилагательные – 534 единицы, наречия – 487 единиц.

Литература

1. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций / В.Ю.Апресян, Ю.Д.Апресян // Вопросы языкознания, 1993. - №3. - С. 27–35.
2. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в современном русском языке: (Мета-языковой аспект). / Л.Ю.Буянова. - Краснодар, 1996. - 251 с.
3. Буянова Л.Ю. Коммуникативный потенциал экспрессивов и эмотивов (на материале поэтического дискурса) // Leksyka w komunikacji Językowej: Materiały konferencji międzynarodowej. / Л.Ю.Буянова. - Gdańsk, 1998. С.48-49.
4. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса. / Л.Ю.Буянова. - М., 2013. - 184 с.
5. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. / Г.Гийом. - М., 1992. - 224 с.
6. Изард К.Э. Психология эмоций. / К.Э.Изард. - СПб., 2002. - 464 с.
7. Колесов В.В. О логике логоса в сфере ментальности/В.В.Колесов // Мир русского слова, 2000. - №2. - С. 52-59.

8. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. / А.Ф.Лосев. - М., 1982. - 480 с.
9. Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. - М., 1999. - 702 с.
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. / В.И.Шаховский. - Воронеж, 1987. - 208 с.
11. Шаховский В.И. Эмоциональная картина мира в вербальной презентации / В.И.Шаховский // Мир русского слова, 2019. - №1. - С. 35-43 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37337099> (дата обращения: 26.03.2023).

УДК 392.7; 81-2

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.21

Kulubaeva A.M.

KEU named after M. Ryskulbekov

HISTORY OF LANGUAGE AND INTER-ETHNIC RELATIONS

Abstract

With the adoption of the Law of the Kyrgyz Republic "On the state language of the Kyrgyz Republic" for thirty years, the foundation was laid for strengthening the legislative base of the state language, a number of significant steps were taken to develop the language, expand the scope of its application. Kyrgyzstan is a multinational state. As of 2021, representatives of more than 90 nationalities live. The Kyrgyz make up 73.8% of the total population of the country. In this context, it is especially important for our country to study this type of social interaction as interethnic. As part of its study, special attention should be paid to the study of the Kyrgyz language as its basis, to characterize the term "native language". The article presents the most basic problems associated with the functioning of the Kyrgyz and Russian languages as the state language and means of interethnic communication, and at the same time, measures are proposed to preserve, develop and maintain the status of the Kyrgyz language.

Key words: *Kyrgyz language, ethnos, nation, tradition, value, ethnic group, interethnic relations, state language policy, history of language, interethnic situation.*

Кулубаева А.М.

М. Рыскулбеков атындагы КЭУ

ТИЛДИН ТАРИХЫ ЖАНА ЭТНИКАЛАР АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕР

Кыскача мазмуну

“Кыргыз Республикасынын мамлекеттик тили жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Мыйзамынын кабыл алынышы менен отуз жыл аралыгында мамлекеттик тилдин мыйзамдык базасын чыңдоого негиз түзүлүп, тилди өнүктүрүү боюнча бир катар олуттуу кадамдар жасалды. анын колдонулуш чөйрөсүн кеңейтүү жүрүп жатат. Кыргызстан көп

улуттуу мамлекет. 2021-жылга карата 90дон ашык улуттун өкүлдөрү жашайт. Кыргыздар өлкөнүн жалпы калкынын 73,8% түзөт. Бул контекстте биздин өлкө үчүн социалдык өз ара аракеттенүүнүн бул түрүн этностор аралык катары изилдөө өзгөчө маанилүү. Аны изилдөөнүн алкагында кыргыз тилин анын негизи катары изилдөөгө, «эне тил» терминин мүнөздөөгө өзгөчө көңүл буруу керек. Макалада кыргыз жана орус тилдеринин мамлекеттик тил жана этностор аралык катнаш каражаты катары иштешине байланышкан эң негизги көйгөйлөр көрсөтүлүп, кыргыз тилинин статусун сактоо жана колдоо чаралары сунушталат.

Түйүндүү сөздөр: кыргыз тили, этнос, улут, салт, нарк, этнос топтору, улуттар аралык мамилелер, мамлекеттик тил саясаты, тил тарыхы, улуттар аралык абал.

Күлубаева А.М.

КЭУ им. М. Рыскулбекова

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация

С принятием Закона Кыргызской Республики "О государственном языке Кыргызской Республики" в течение тридцати лет была заложена основа для укрепления законодательной базы государственного языка, сделаны ряд значительных шагов по развитию языка, расширению сферы его применения. Кыргызстан многонациональное государство. По данным на 2021 год проживают представители более 90 национальностей. Кыргызцы составляют 73,8 % всего населения страны. В этом контексте для нашей страны особенно важно изучение такого типа социального взаимодействия, как межнациональное. В рамках его изучения особое внимание следует уделить изучению кыргызского и русского языка как его основы, дать характеристику термину «родной язык». В статье представлены самые основные проблемы, связанные с функционированием кыргызского как государственного языка и средства межнационального общения.

Ключевые слова: кыргызский язык, этнос, нация, традиция, ценность, этническая группа, межнациональные отношения, государственная языковая политика, история языка, межэтническая ситуация.

The Republic of Kyrgyzstan is a sovereign state, established and developing on the basis of the exercise by the Kyrgyz nation of its inalienable right to self-determination, free choice by all peoples of Kyrgyzstan of the social and state system, expressing and protecting the interests of citizens of the republic of all nationalities, citizens of the republic of all nationalities constitute the people of Kyrgyzstan, which is the only source of state power in the republic, all power comes from the people, exists for the people. The Kyrgyz nation, which gave its name to the republic, has an ancient history, original culture, its own language, customs, traditions, takes care

of preserving the integrity of its gene pool, ethnic group, its national statehood, cultural and linguistic heritage on the basis of the state policy of internationalization of cooperation and mutual respect of citizens of all nationalities. Kyrgyzstan takes care to meet the national-cultural, spiritual and linguistic needs of the Kyrgyz living outside the republic, to take care of the preservation and development of national cultures, native language, folk customs and traditions of all nationalities inhabiting the republic.

In the culture of each ethnic group, there are many conceptual concepts that represent enduring universal human values. Under certain

circumstances, especially during the turning point for the fate of the ethnos, they served as the basic core for the value orientation of ethnic consciousness and self-awareness. Language as part of spiritual culture makes it possible to penetrate into the mechanism of the complex process of cognition by an ethnic group of the surrounding reality and itself in this world. In the language as the spiritual memory of the people, there remains something that has a value aspect, a focus on spiritual perfection.

It has been more than 33 years in Kyrgyzstan since the adoption of the law on granting the status of the state language to the Kyrgyz language.

The Kyrgyz language is one of the oldest in the world. It has become widespread through oral folk art. Orkhon-Yenisei graphics are considered to be the first written language of the Kyrgyz people.

The history of the Kyrgyz and the language has not yet been fully explored. At different times, the language is mentioned in Arabic and Chinese sources, as well as in Farsi. There is no people without a language. According to historians, Kyrgyz was first mentioned together with the Kyrgyz people in the 3rd century BC.

In the Middle Ages, the Kyrgyz used the Chagatai language. Some believe that this is an ancient Uzbek language. But philologists say that this is the literary language of the countries of Central Asia.

Historians divide the development of the ancient Kyrgyz language into three periods: Yenisei (VII-XII centuries), Altai (XIII-XIV) and Tien Shan (XV-XVI).

The language of the Yenisei Kyrgyz is similar to the Khakass, Shor and Kypchak languages.

Altai Kyrgyz, in addition to Khakass and Tuvan, borrowed some words and sounds from Lobnor (a Turkic language that is part of the Karluk-Khorezmian group) [5, p 7-15].

With the adoption of Islam in the 10th century, many borrowed words from the Arabic language appeared in the lexicon. Accord-

ing to some information, their number in the Kyrgyz-Russian dictionary of K. Yudakhin is up to 5 percent. Words such as "collective farm", "state farm" and others appeared in everyday life in the Soviet period. With the acquisition of independence, the words "democracy", "ukuk", "egemenduuluk" entered the Kyrgyz language.

Orkhon-Yenisei graphics is a historical chronicle, proving the existence of its own alphabet and language of the Kyrgyz people. It belongs to the VIII-X centuries BC. Such records were found on stones not only on the Yenisei, but also on the territory of modern Kyrgyzstan. The records often use the name of the ethnic group and many Kyrgyz words.

In 1923, Kasym Tynystanov created the Kyrgyz alphabet based on the Arabic script, it consisted of 22 letters. In 1924 Ishenaly Arabaev published the first Kyrgyz primer based on this alphabet. In the same year, the textbook began teaching in schools and the first newspaper, Erkin-Too, began to appear.

As you know, the Kyrgyz people in China still write using the same alphabet.

It was difficult to master. The alphabet does not convey all the sounds of the language: in Arabic, the same letter can sound different

In 1927, the Kyrgyz switched to the Latin alphabet, but philologists do not welcome this decision either.

The Latin alphabet also failed to fully convey many words. Especially borrowed from Russian, it was very difficult to write them in Kyrgyz using the Latin script. For example, "lantern" was still written and spoken without a soft sign, and "factory" - "zoot".

In 1941, Kyrgyzstan switched to the Cyrillic alphabet. In this alphabet, there are still sounds that are not inherent in the Kyrgyz language - п, х, в.

On September 23, 1989, the Kyrgyz language acquired the status of the state language (Kyrgyz SSR).

Intercultural interaction is connected with the interaction of languages and peculiar ways

of world perception. And therefore, within the framework of modern problems of interethnic and national relations, we see it as relevant to consider the language as an internal determinant of the self-consciousness of an ethnos.

Interethnic relations include relations between the titular ethnic group and ethnic minorities, relations between ethnic groups. Interethnic attitudes and ethnic stereotypes play a special role in interethnic relations.

Representatives of more than ninety ethnic groups professing different religious confessions live in Kyrgyzstan. Such diversity can serve as a guarantee of successful development and prosperity of the republic. But in order to seize this opportunity, the country's leadership needs to make sure that citizens of different nationalities have common goals and a vision for the future.

If in Kyrgyzstan there are conflicts between representatives of different nationalities, then they are of a domestic nature. Such cases are in conflict with the established trends in the development of our society. Another thing is that sometimes they focus on them. This is done on purpose - during election campaigns or against the backdrop of certain local crises - in order to earn political points in this way or to distract the public from this or that problem.

Prosperous coexistence of different ethnic groups in the republic is largely connected with the historical heritage. Even tsarist Russia, being interested in the peace and tranquility of the region, tried to listen to the needs and interests of its subjects, did not seek to break the rooted traditions of different peoples. A benevolent attitude was preserved towards the indigenous people even at a later time. The local population paid the same, calmly perceiving the customs of representatives of other ethnic groups who moved to the Tien Shan.

Ethnic and linguistic nationalism as phenomena pose a danger to modern states. They cause long-term divisions within society, lead to isolation from neighboring countries

or retaliation, and serious reputational losses. The country's participation in regional integration can weaken these phenomena. It accelerates internal modernization processes, increases social and humanitarian ties, opens up new opportunities for the self-realization of a large number of people, and reduces the risks of interstate conflicts. For the post-Soviet countries, there are working formats of regional integration, for example, the EAEU, the Organization of the Collective Security Treaty and the CIS.

To understand each other, to have common goals and a common vision of the future, the citizens of multinational Kyrgyzstan need a communication channel. The Russian language is such a tool in the republic. It needs to be developed along with the state - Kyrgyz - language evenly.

If even 10 years ago our compatriots worked mainly as janitors and builders, today the situation has changed. Kyrgyzstanis are increasingly employed as middle and top managers, some of them start entrepreneurial activities. Our diaspora in Russia feels good. An important role in this is played by knowledge of the Russian language. Much has changed - there is a direct integration of our compatriots into Russian society.

Consolidation of the ethnic groups of Kyrgyzstan should take place through the implementation of state policy aimed at eliminating their political, economic, social and cultural inequality and real ensuring not only legal, but also actual equality in all areas of life. The consistent implementation of patriotism and democracy unites the Kyrgyz people [4, p 185-186].

For the purposes of effective management of interethnic relations, it is important to take into account the differences in the ethnic composition of the population in the regions of the country [3, p 135].

The policy of the state in the field of interethnic relations has gone through three stages of development during the years of independence of the Kyrgyz Republic.

The first stage, immediately after gaining independence, was characterized by an increase in the level of national self-awareness of the people, the actualization of the ideology of national construction and the revival of the Kyrgyz statehood.

The second stage begins in the mid-90s, when the slogan "Kyrgyzstan is our common home" was put forward. In 1994, the Assembly of the People of Kyrgyzstan (APK) was established, based on the cultural centers of ethnic communities. The APK has played a certain positive role as a consultative and advisory body, the largest mass organization representing the interests of ethnic communities. During this period, attempts were made to regulate this area at the legislative level [1, p 21].

The third stage, which began after 2005, was characterized by a worsening of the situation not only in the sphere of interethnic relations, but also by the intensification of social conflicts in society, manifestations of regionalism. It became obvious that during the years of independence, not all citizens of the country of different nationalities recognized themselves as part of the single people of the Kyrgyz Republic.

The high level of social inequality in society and regional differentiation, the politicization of interethnic relations against the backdrop of unemployment, a decrease in the level of education, the presence of groups of young people who fell under the influence of radical religious movements and criminal groups, increased the potential for conflict in society.

The seriousness of the situation in the field of interethnic relations was not recognized by the state authorities; the economic and political conditions that generate tension in interethnic relations were underestimated. They were traditionally considered as part of the social sphere, as the focus was on the language issue, the implementation of the cultural and educational needs of citizens. During periods of elections and other political campaigns, flirting with the leaders of ethnic communities took place [2, p 24].

But despite this, the interethnic situation in the Kyrgyz Republic remains quite tolerant, and the nature of relations between ethnic groups can be assessed as fairly stable. The consciousness of the Kyrgyz people is gradually adapting to the new political status that has emerged in the post-Soviet space.

The main factor contributing to interethnic integration is, first of all, common civic identity. The next factor is the language policy of the state, which contributes to the formation of a unified system of communication and thus also affects the worldview of the population, and, finally, the legal support of interethnic integration, which should be based on the protection of general civil and political rights of the individual.

Disintegration factors include, first of all, a group of factors of a socio-economic, socio-cultural nature. It includes such as declining living standards, social insecurity, employment levels, division of property, ethnically colored division of labor and areas of activity, and other problems.

The formation of a new type of social community of people, national identity contributes to the objective process of rapprochement of all social, ethnic groups of our state. The formation of a community - the Kyrgyz people - is an important indicator of the increasing maturity of the system of social and national relations in the Kyrgyz Republic. In this community, people are united by a common Fatherland - the Kyrgyz Republic, a common goal - to achieve prosperity and spiritual economic growth of the state

We all live in this country, and we are all interested in seeing lasting peace and guaranteed civil rights and freedoms reign in our country. Of course, sometimes there are those who want to put a fly in the ointment in a barrel of honey, rock the boat of stability, sow discord among peoples. But the people of Kyrgyzstan know the price of friendship and are ready to firmly respond to such intrigues of ill-wishers. Because for us, peace and friendship between peoples are not just words, they are sacred.

Literature

1. "The Concept of Ethnic Development of the Kyrgyz Republic", approved at the Kurultai of the Assembly of the People of Kyrgyzstan in January 2004, draft laws "On Ethnic Minorities", "On Ethnic Development", which were developed in the Jogorku Kenesh on the initiative of a number of deputies between 2000 and 2006, the draft "Concepts of ethnic policy and consolidation of society", approved at the VII Kurultai of the APK.
2. Kaliev A, Political analysis in the Study of inter-ethnic relations in the Kyrgyzstan Republic // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 12, pp. 88-04.
3. Management of ethnic diversity and interethnic relations / Textbook / Under the general editorship of Professor Akmatallyev A.A. - Bishkek: 2012. - 134p.
4. Борбодоев Ж.М. Межэтническое согласие – важный фактор национальной идентичности / Ж.М.Борбодоев // Вопросы политологии. - №4 (24). – М., 2016. – С 183-188.
5. Сумарокова О.Л. Кыргызский алфавит: долгий путь к кириллице. Каталог историко-документальной выставки /О.Л. Сумарокова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2021. – 94 с.

УДК 801.8

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.22

Кульбаева Г.Б.

КГМА им. И. К. Ахунбаева

РЕЧЕВЫЕ ОШИБКИ В УСТНОМ ДИСКУРСЕ ФАРМАЦЕВТОВ И ЧИСТОТА РЕЧИ

Аннотация

Профессия фармацевта относится к числу коммуникативных и требует наличия навыков общения и культуры речи. Знакомство с основами культуры речи поможет формированию адекватной личности фармацевтического работника. О культуре речи нельзя говорить, если неверно употребляется слово, неправильно ставится ударения, неверное употребление рода существительного, форм множественного числа и другие ошибки. В статье рассматриваются особенности речевых ошибок фармацевтов в условиях непрерывного общения. Новизна поставленной проблемы обусловлена тем, что выявлены ошибки для данной категории обучаемых, наиболее частые в речи фармацевтов, в условиях коммуникации с людьми. Поэтому мы провели анализ ошибок в речи студентов фармацевтов для дальнейшей работы по их искоренению. Речевые ошибки фиксировались на практических занятиях.

Ключевые слова: *речевая этика, энентеза, диереза, варианты надежных окончаний, языковые средства, паронимы, заимствованные слова, речевые ошибки, коммуникация, нормы.*

*Кульбаева К.Б.**И.К. Ахунбаев атындагы КММА*

ФАРМАЦЕВТТЕРДИН ООЗЕКИ БАЯМАНДАСЫНДАГЫ КЕТИРГЕН КАТАЛАРЫ ЖАНА КЕПТИН ТАЗАЛЫГЫ

Кыскача мазмуну

Фармацевттин кесиби коммуникативдик кесиптердин бири болуп, баарлашуу жөн-дөмүн жана сүйлөө маданиятын талап кылат. Кеп маданиятынын негиздери менен таа-нышуу фармацевтика кызматкеринин адекваттуу инсандыгын калыптандырууга жардам берет. Сөз туура эмес колдонулса, басым туура эмес коюлса, зат атоочтун роду, көптүк формасы жана башка каталар туура эмес колдонулса, сүйлөө маданияты жөнүндө сөз кы-лууга болбойт. Макалада сөзсүз байланыш шарттарында фармацевттердин сүйлөмүндө-гу каталардын өзгөчөлүктөрү талкууланат. Коюлган проблеманын жаңылыгы окутуучу-лардын, фармацевттердин сүйлөгөн сөзүндө адамдар менен баарлашуу шарттарында көп кездешкен каталар табылгандыгы менен шартталган. Ошондуктан, биз болочок фарма-цевт студенттеринин сүйлөгөн сөзүндөгү каталарды андан ары жоюу боюнча иш алып баруу үчүн талдоо жүргүздүк.

Түйүндүү сөздөр: сүйлөө этикасы, эпентеза, диереза, каттоо, лингвистикалык ка-ражаттар, паронимдер, кабыл алынган сөздөр, сүйлөө каталары, байланыш, нормалар.

*Kulbaeva G.B.**KSMA named after I.K. Akhunbaev*

SPEECH ERRORS IN THE ORAL DISCOURSE OF PHARMACISTS AND THE PURITY OF SPEECH

Abstract

A pharmacist profession is a communicative one but it requires communication skills and a culture of speech. Knowledge of the basics of speech culture will help to form an adequate personality of a pharmacist. It is impossible to talk about speech culture if a word is used incor-rectly, accent are placed incorrectly, the wrong use of the noun gender, the plural form and other mistakes. The article discusses the features of speech errors of pharmacists in the conditions of indispensable communication. The novelty of the problem posed is due to the fact that errors have been identified for this category of trainees, the most frequent in the speech of pharma-cists, in terms of communication with people. Therefore, we carried out an analysis of errors in the speech of pharmacy students for further work on their elimination.

Key words: speech ethics, epenthesis, dieresis, variants of case endings, linguistic means, paronyms, borrowed words, speech errors, communication, norms.

Уровень владения речью свидетель-ствует о степени образованности и гра-мотности человека, о его способности привлекать внимание окружающих и воз-действовать на слушателей. Ясность и понятность речи, её точность, чистота и

выразительность помогают говорящему достигать поставленной цели, чувство-вать себя уверенным в различных сферах общения. Особенно это важно для тех, кто работает в сфере медицины: они, как ни-кто другой, имеют дело с самым важным

«материалом» - здоровьем человека. И в этом немаловажное значение имеет *речевое* поведение человека. Не секрет то, что на первое впечатление от специалиста оказывает его речь, его умение вести беседу, правильно и четко формулировать вопросы и помочь собеседнику ответить на них. Люди, пришедшие в аптеку, особенно нуждаются в словах поддержки и сочувствия. Важно не только что, но и как сказать, поэтому на фармацевта ложится большая ответственность за содержание его речи.

С целью определения уровня владения нормами русского литературного языка нами был проведен анализ устной речи и установлены ошибки у студентов фармацевтического факультета. Речевые ошибки фиксировались на практических занятиях. Все ошибки были сгруппированы в соответствии с языковыми нормами: орфоэпические (нормы произношения и ударение), лексические (нормы употребления слова в свойственном ему значении), морфологические (нормы образования слова), синтаксические (нормы согласования слов в высказывании).

Орфоэпические ошибки связаны с неправильным произношением звуков, звукосочетаний, отдельных грамматических конструкций и заимствованных слов. Так, например в слове «Вы **компрометируете** меня просьбой отпустить препарат без рецепта» ошибочным является неоправданная **вставка** звука [Н] (эпентеза); «Здрасьте» вместо *здравствуйте*. Устранение звуков (диереза). «*Ингредиенты*», входящие в состав ЛС, описаны в инструкции по применению лекарства». Правильно - **индеgreенты** (метатеза), т. е. мена звуков. Многие студенты произносят «конечно» (а не *коне/ш/но*), «*по/ш/ти*» вместо *почти*, «*чо*» вместо «*/ш/то*», «*чтобы*» вместо «*штобы*», «иликтрическая грелка» вместо «электрическая» и другие. Трудности возникают и при произношении заимствованных слов. *Ин/те/*

рвью вместо *ин/тэ/рвью*, *с/те/нокардия* вместо *с/т/э* *нокардия*, */ре/нтген* вместо */рэ/нтген*, *па/тэ/нт* вместо *па/ те/нт*, */тэ/рмометр* вместо */те/рмометр*, *ко/ де/ин* вместо *ко/дэ/ин* и т.д. А такие слова как «тыща» («тысяча»), «щас» («сейчас») просто недопустимы.

Наиболее частотной ошибкой в речи фармацевтов является неумение правильно поставить ударение. По словам Н.А. Федяниной «Ударение – поистине душа слова. Отнимите у слова ударение, и его не станет. Поставьте неправильно ударение – разрушится всё слово». [1] Причины ошибок, связанных с незнанием ударения, различные. Одна из них – это отсутствие в печатных текстах точек над буквой ё, которая всегда ударная: *жёлч* (стали говорить *желч*), *новорождённый* вместо *новорождённый*, *завезённый* вместо *завезённый*, *оглашённый* (громко кричащий), *оглашённый* (список). Довольно часто можно услышать из уст студентов фармацевтического факультета *брАла* вместо *бралА*, *грУба* вместо *грубА*, *диОптрия* вместо *диоптрИя*, *заДолго* вместо *задолгО*, *кошлянУть* вместо *кашлянуть*, *давнишнее* заболевание вместо *давнИшнее*, *закупОрка* вен вместо *закУпорка*, *пластЫрь* вместо *пластырь*. «ДжЕнерики – это аналоги оригинальных препаратов» вместо *дженЕрики*, «РемдесивИр – противовирусный препарат» вместо *рЕмдесивир*. Последние два примера неверной постановки ударения связаны с незнанием ударения, присущего английскому языку, из которого заимствованы слова.

Наиболее характерными нарушениями морфологических норм в речи фармацевтов являются:

Неверное употребление рода существительного: *эта шампунь с витамином* поможет восстановить волосы. (нужно: *этот шампунь* – слова *шампунь*, *гель*, *нашатырь*, *туберкул* – м.р.). *Что вы можете предложить против мозоля?* (нуж-

но: *мозоли* – слова *мозоль, тапка, туфля, аневризма, катаракта* – ж.р.)

Ошибки в выборе варианта падежного окончания имени существительного: «Ежедневно *профессоры* консультируют молодых врачей». (нужно: *профессора, глаза, бока, доктора, года, паспорта, черепа*). «*Это лекарство идентично с оригиналом*». (нужно оригиналу (чему?), а не чем?). «*Оплата за лекарства производится в кассе*». (нужно: оплата лекарства. Слово «оплата» строго требует беспредложенную форму).

Неверное склонение сложных и составных числительных: *Ближайшая аптека в пятистах метрах*. (правильно: в пятиста). *За время жизни кожа человека сменяется примерно тысяча раз*. (нужно: тысячу).

Неверное употребление форм множественного числа нарицательных существительных. «*Заболевание и лечение колен*». (правильно: *колений*). «*Когда вам диагностировали сотрясение мозгов?*» (правильно: *мозга*) форма множественного числа употребляется: в устойчивых выражениях типа *утечка мозгов*; в разговорной речи типа *вправить мозги*.

Малопонятной делают речь фармацевтов и лексические ошибки. Самая распространенная лексическая ошибка – это употребление слова в несвойственном ему значении. «*Эти таблетки не нужно запивать, они полностью разлагаются во рту*» (правильно: *растворяются*). Неразличие синонимов. «*Вас не должна удивлять такая дешёвая цена на препарат*». (правильно: *низкая цена*). «*В конце жалобы не было росписи и числа*» (вместо подписи и даты). «*одел*» вместо «*надел*». «*Оденьте, пожалуйста, маску*». «*У вас большая температура*» (вместо: *высокая*) Ошибки связаны и с неоправданным повтором слов: Подскажите адрес местожительства. (правильно: *подскажите адрес*), т. к. в данном с/с значение одного компонента целиком входит в значение другого (плеоназм). «Необходимо вновь возобно-

вить прием этих лекарств» – тавтология. Выявлены ошибки, связанные с лексической несочетаемостью. «Сделали кофе» вместо: *приготовили кофе*; эти препараты *оказывают пользу* вашему организму вместо: *окажут помощь*; «Курсы повышения квалификации обогатят ваш кругозор» вместо: *расширят кругозор*; Неоправданное употребление заимствованных слов также является лексической ошибкой. Н., «Профилактории – в том или ином амплуа могут функционировать круглый год» (вместо в том или ином виде работать...)

К наиболее частотным синтаксическим ошибками можно отнести нарушение связи между подлежащим и сказуемым. Рассмотрим некоторые из них. «*Часть средств, вырученных от продажи ЛС, пойдёт на ремонт аптеки*». (правильно: *пойдут*), поскольку при подлежащем имеется определение в форме множественного числа, выраженное причастным оборотом. «*Ряд сотрудников аптечного управления выступил с инициативой*». (правильно: *выступили*). Подчеркнута раздельность действия каждого лица. «*В аптеке находились человек десять*». (правильно: *находилось*, т. к. указано приблизительное количество. «*При провизоре числится, два помощника*» (правильно: *числятся*) так как есть числительное «два». «*На витрине выставлены несколько тонометров*» (правильно: *выставлено*, т. к. сказуемое предшествует подлежащему).

Распространенной ошибкой при построении предложения является неправильное употребление деепричастного и причастного оборотов. «*Отвечая покупателю, ей постоянно мешал шум в зале*». (правильно: *мешал шум в зале, когда она отвечала покупателю*). Действие, выраженное деепричастным оборотом, может относиться только к подлежащему существительному или местоимению в им. падеже.

«*В аптеку привезли препараты, изготавлиющиеся по рецептам*». Правильно:

изготовленные *по рецептам*. Страдательные причастия обозначают признак того, кто (что) испытывает на себе действие.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ речевого дискурса фармацевта и выявленные ошибки позволяют сделать вывод о том, что любое наверно использованное

слово может привести к искажению мысли и неясности. Фармацевт, чья деятельность связана с речевой коммуникацией, должен точно, логично и убедительно передавать свои мысли средствами языка. Уметь использовать те языковые средства (из числа существующих), которые пригодны для обслуживания посетителей аптек.

Литература

1. Балашова Л. В., Дементьева В.В. Курс русского языка: учеб. пособие. /Л.В. Балашова, В.В. Дементьева. -Саратов, 2005. - 1056 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – М.: Айрис – пресс, 2007. – 448 с.
3. Кундузакова С.А., Карыпкулова Э.А. Культура русской речи в вопросах и ответах. Справочник: ч.1. / С.А. Кундузакова, Э.А. Карыпкулова. - Б.: Оретта групп, 2022 – 144 с.
4. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э. Розенталь; под ред. И.Б. Голуб. – М.: Айрис – пресс, 2007. – 336 с.
5. Фоменко Ю.В. Типы речевых ошибок: учеб. пособие. / Ю.В. Фоменко. - Новосибирск, 1994. – 60 с.
6. Федянина А. Н. Ударение как проблема культуры речи. Учебное пособие. / А.Н. Федянина. – Ижевск, 2011. – 141 с.

УДК 801.8

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.23

Молдомамбетова А.С.

Институт русского языка КРСУ

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

В статье проанализировано современное состояние билингвального образования в Кыргызстане и выявлена его роль в процессе формирования полилингвальной языковой личности. Автором отмечается, что в сложившейся языковой ситуации в Кыргызстане, связанной с активным продвижением государственного языка во всех сферах социальной жизни, важной задачей становится не усиление роли только одного языка, а попытка гармонизировать сосуществование двух основных языков, регламентируя оптимальное присутствие каждого из них в основных сферах общения. Работу в этом направлении предлагается начать с усиления роли билингвального обучения в школах Кыргызстана, постепенно заменяя ими школы со смешанными языками обучения.

Ключевые слова: *билингвальная модель обучения, русский язык, языковая политика, полилингвальная языковая личность, билингвизм, Кыргызстан, социальная жизнь, гармонизировать, роль, основные языки.*

*Молдомамбетова А.С.
Орус тили институту КОСУ*

КЫРГЫЗСТАНДА ЭКИ ТИЛДҮҮ БИЛИМ БЕРҮҮ КӨП ТИЛДҮҮ ЛИНГВИСТИКАЛЫК ИНСАНДЫ КАЛЫПТАНДЫРУУНУН НЕГИЗИ КАТАРЫ

Кыскача мазмуну

Макалада Кыргызстандагы кош тилдүү билим берүүнүн азыркы абалы талданып, анын көп тилдүү инсанды калыптандыруудагы ролу ачылат. Автор Кыргызстанда мамлекеттик тилди коомдук турмуштун бардык чөйрөлөрүндө жигердүү жайылтууга байланышкан азыркы тилдик кырдаалда бир гана тилдин ролун күчөтүү эмес, тилдин жанаша жашоону шайкеш келтирүүгө аракет кылуу маанилүү милдет экендигин ырастайт. Эки негизги тил, алардын ар биринин байланыштын негизги багыттарында оптималдуу болушун жөнгө салат. Бул багыттагы ишти Кыргызстандын мектептеринде кош тилдүү билим берүүнүн ролун күчөтүүдөн баштоо, мектептерди акырындык менен аралаш тилдерде окутууга алмаштыруу сунушталууда.

Түйүндүү сөздөр: эки тилдүү билим берүү модели, орус тили, тил саясаты, көп тилдүү тил инсандыгы, кош тилдүүлүк, Кыргызстан, коомдук турмуш, гармония, ролу, негизги тилдери.

*Moldomambetova A.S.
KRSU named after A.O. Orusbaev.*

BILINGUAL EDUCATION IN KYRGYZSTAN AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF A MULTILINGUAL LINGUISTIC PERSONALITY

Abstract

The article analyzes the current state of bilingual education in Kyrgyzstan and reveals its role in the formation of a multilingual linguistic personality. The author argues that in the current language situation in Kyrgyzstan, associated with the active promotion of the state language in all spheres of social life, an important task is not to strengthen the role of only one language, but to try to harmonize the coexistence of two main languages, regulating the optimal presence of each of them in main areas of communication. Work in this direction is proposed to begin with strengthening the role of bilingual education in schools in Kyrgyzstan, gradually replacing schools with mixed languages of instruction.

Key words: bilingual education model, Russian language, language policy, multilingual language personality, bilingualism, Kyrgyzstan, social life, harmonize, role, main languages.

В условиях глобализации в Кыргызстане наблюдается активный процесс формирования новой системы образования, которая будет направлена на вхождение в мировое образовательное пространство.

Так, Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2040 годы в качестве магистрального направления современной системы образования КР отмечает «подготовку специалистов,

которые будут востребованы не только на отечественном, но и на глобальном рынке труда»[4]. Обозначенные здесь цели подразумевают в первую очередь предъявление особых требований к языковым и межкультурным компетенциям личности. Данный факт очевиден, так как на сегодняшний день мировой языковой ландшафт составляют, как правило, би- и полилингвальные представители этносов. В этой связи владение двумя и более языками для большинства людей становится нормой.

Вопрос о би- и полилингвальном образовании всегда был актуален в Кыргызстане. Так, в «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» обозначена высокая значимость создания многоязычной среды обучения [1]. Важность би- и полилингвального образования для Кыргызстана объясняется прежде всего стремлением государства дать возможность гражданам страны «свободно интегрироваться в глобальные процессы развития». Все это подтверждает значимость языка как инструмента обеспечивающего возможность приобщения к мировым образовательным ресурсам. Кроме того, в условиях поликультурного развития страны одной из важных задач становится использование образовательных возможностей билингвальной среды как условия овладения третьим (а возможно, и четвертым и т. д.) языком. Цель нашего исследования – описание современного состояния билингвального образования в республике, выявление роли билингвального образования в процессе формирова-

ния полилингвальной языковой личности.

Кыргызстан – это полиэтническая страна, где компактно проживают представители более 100 национальностей. На сегодняшний день наиболее распространенными языками в стране являются киргизский (государственный), русский (официальный) и узбекский языки. Особенностью языковой ситуации в Кыргызстане является билингвизм с компонентом русский язык. Согласно данным 2011 г., 59,4% населения активно используют два и более языков, среди которых 43,5 % человек свободно владеют русским языком [3, с. 10].

На сегодняшний день наиболее востребованной в системе школьного образования Кыргызстана, с учетом современной языковой ситуации, является билингвальная модель обучения с кыргызским и русским языками обучения. При таком подходе успешно реализуется усвоение государственного киргизского языка в необходимом объеме, а также официального русского языка в качестве второго как важного компонента успешной адаптации в русскоязычном пространстве. Безусловно, основной этап освоения родного и второго языков приходится на период получения среднего общего образования.

Согласно официальным данным Национального статистического комитета за 2021 год в республике функционируют всего 2333 школы, из которых 1667 школы с одним языком обучения (киргизским, русским, узбекским, таджикским) и 656 школ со смешанными языками обучения (таблица 1).

Таблица 1. Данные о числе школ по языкам обучения (Нац. стат КР) [2]

Наименование показателей	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общеобразовательные организации с одним языком обучения	1 685	1 689	1 663	1 672	1 653	1 677
в том числе:						
кыргызским	1 423	1 427	1 395	1 389	1 376	1 399
русским	216	226	234	251	248	247

узбекским	43	33	31	29	26	28
таджикским	3	3	3	3	3	3
Общеобразовательные организации с двумя и более языками обучения	551	573	602	611	643	656
в том числе:						
кыргызско-русским	397	409	445	453	484	499
кыргызско-узбекским	49	52	49	45	48	49
кыргызско-таджикским	2	2	2	2	2	3
узбекско-русским	48	54	52	50	56	49
узбекско-таджикским	1	1	-	1	-	-
русско-таджикским	-	-	-	1	-	-
кыргызско-узбекско-русским	50	51	50	56	50	53
русско-узбекско-таджикским	3	3	3	2	2	2
кыргызско-русско-узбекско-таджикский	1	1	1	1	1	1

Если проследить динамику за период с 2016-2021, то можно заметить, что количество школ с одним языком обучения периодически варьируется, то увеличиваясь, то уменьшаясь. В то время как школы со смешанным языком обучения показывают стабильный рост в количественном отношении. За последние 6 лет добавилось более 100 школ. Однако, несмотря на это число кыргызоязычных школ все равно сильно преобладает.

Показатели роста числа школ со смешанными языками обучения демонстрируют их высокий спрос среди местного населения, осознающих значительные преимущества обучения детей на двух языках. Однако современные школы со смешанными языками обучения в Кыргызстане нельзя приравнивать к билингвальным по ряду причин. Как известно, суть билингвального образования заключается в использовании в процессе обучения двух языков, один из которых является родным, другой – контактным и относится к числу мировых. Необходимо при этом разграничивать понятия языка как предмета изучения и языка как средства обучения. Именно данное противопоставление играет важную роль при определении моделей билингвального образования

[5, с. 909]. В этом отношении специфика функционирующих в Кыргызстане школ со смешанными языками обучения заключается в том, что по своей сути они являются монолингвальными, так как классы в таких школах делятся по языку обучения – русские, киргизские, узбекские или таджикские классы. При этом в качестве языка преподавания используется, соответственно, только один язык, а другие языки (английский, немецкий, китайский и др.) изучаются как вторые или иностранные. При таком подходе у выпускников общеобразовательных учреждений наблюдается ярко выраженный языковой сдвиг, как правило, у городских школьников в сторону русского языка, а у сельских в сторону киргизского. Вырастает целое поколение не владеющее в должной мере либо родным языком, либо вторым официальным. Как следствие, все эти процессы ведут к значительному разрыву между ожидаемыми результатами, согласно Программе развития образования КР и другим соответствующим документам, и практическими итогами обучения.

Между тем, роль билингвизма в образовании широко рассматривается в разных областях науки – политологии, психологии, лингвистике – и формируется

вывод о том, что билингвизм становится основной тенденцией языкового развития современного общества [6]. В первую очередь этому способствует внедрение в образование информационных технологий, которые обеспечивают абсолютную доступность информации необходимую для качественного обучения. Как правило, для доступа к массиву информации необходимо владеть одним из мировых языков, для Кыргызстана – это русский язык в первую очередь.

Как показали наблюдения, русский язык в Кыргызстане в силу своих функциональных возможностей обслуживает не только сферу науки и образования, но и выступает основным средством обучения иностранным языкам, выполняя мета-языковую функцию. Связано это прежде всего с тем, что подготовка учебной литературы для изучения иностранного языка (английского, корейского, китайского и др.) на киргизском языке практически не осуществляется. Все функционирующие образовательные центры Кыргызстана, занимающиеся обучением иностранным языкам пользуются российскими учебниками и электронными ресурсами на

русском языке. Занятия, как правило, также ведутся на русском языке. Безусловно, работа над внедрением учебников на кыргызском языке активно ведется в сфере школьного образования. Так, с 2018 года в школах Кыргызстана уроки английского языка ведутся по отечественным учебникам на родном языке («Англис тили 3 класс» Н. Э. Цуканова, А. Г. Фатнева, Г. Д. Назарбекова; «Англис тили 4 класс» Н.Э. Цуканова, А. Г. Фатнева, А. А. Жолчиева и др.). Однако, эта работа на сегодняшний день ограничивается школьными предметными учебниками, а поиск соответствующей дополнительной литературы на киргизском языке все еще представляет определенную сложность.

В этой связи для киргизов знание русского языка становится не только условием успешной адаптации в русскоязычном пространстве, но и необходимым средством обучения других языков. Так в результате анкетирования, на вопрос почему молодое поколение кыргызстанцев стремится изучить русский язык, какими мотивами они при этом руководствуются, были получены следующие ответы (диаграмма 1):

Диаграмма 1. Мотивы изучения русского языка

Как видно, из диаграммы, основной мотив изучения русского языка молодежью – овладение его когнитивными ресурсами, заключенными в средствах русского языка. Владение русским языком и концептуальным пространством той или иной области знания помогает овладеть молодому человеку комплексом соответствующих профессиональных знаний, умений и навыков, открывает ему путь к комфортной жизни. Если сложить два однотипных параметра, связанных с познанием мира и получением качественного образования, то для 45% респондентов такой выбор становится главным мотивом изучения русского языка. Также важно отметить, что для значительной части респондентов мотивирующим фактором становится метаязыковая функция русского языка, открывающая возможности для изучения других языков – английского (а также других западных), китайского, корейского, турецкого и др. (17%). Возросший интерес у молодежи к изучению иностранных языков связан прежде всего с тем, что на сегодняшний день повсеместно растет фактор географической мобильности населения. Все больше граждан Кыргызстана устремляется в разные страны (Европу, Азию, Америку, Южную Корею и др.) для поиска работы, получения образования, ведения бизнеса и др. Если ранее основным направлением миграции была Россия и изучение русского языка в данном контексте было целью обучения, то в современных условиях с расширением географии перемещения людей русский язык начинает активно функционировать как

средство обучения другим иностранным языкам. Раскрываются новые возможности языка в новых условиях его функционирования. Как можно заметить, его роль как языка межнационального общения начинает значительно уступать по количественным показателям (12%) в сравнении с его функциональной активностью как средства обучения. Кроме того, в регионах, где проживают более 70% населения республики, функции языка межнационального общения выполняет киргизский язык, так как, как правило, представители местных национальностей в совершенстве им владеют. Из этого следует, что для основной части населения республики русский язык необходим в первую очередь как средство получения качественного образования и доступа к другим языкам.

Учитывая данные факторы, в сложившейся языковой ситуации в Кыргызстане, связанных с активным продвижением государственного языка во всех сферах социальной жизни, важной задачей становится не усиление роли только одного языка, а попытка гармонизировать сосуществование двух основных языков, регламентируя оптимальное присутствие каждого из них в основных сферах общения. Работу в этом направлении, как нам видится, можно начать с усиления роли билингвального обучения в школах Кыргызстана, постепенно заменяя ими школы со смешанными языками обучения. При таком подходе будут учтены все основные потребности населения, связанные как с социализацией в пределах страны, так и за ее границами.

Литература

1. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы <http://www.stat.kg/ru/nsur/> (дата обращения: 03.03.2023)
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/obrazovanie/> (дата обращения: 03.03.2023)
3. Анализ межэтнических отношений в Кыргызской Республике. Обзор ситуации по использованию языков в образовании в Кыргызской Республике. [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: [president.kg https://www.president.kg > files > docs](https://www.president.kg/files/docs) (дата обращения: 22.05.2023)
4. Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2040 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158227> (дата обращения: 03.03.2023)
 5. Тагаев М.Дж., Борчиева Б.Т. Билингвальное образование как основа гуманитарного пространства и интеграционных процессов в ЕАЭС (На материале Киргизской Республики). Россия: тенденции и перспективы развития. / М.Дж. Тагаев, Б.Т. Борчиев. - 2017. - С. 908-911.
 6. Филимонова М. С., Крылов Д. А. Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/101-5558 (дата обращения: 13.02.2023).

УДК: 81.16

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.24

Мондошева В.А.
БГУ им. К. Карасаева

ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ В Г.БИШКЕК)

Аннотация

Данная статья рассматривает текстовые особенности рекламы на различных языковых уровнях. Материалом исследования послужили рекламные тексты и слоганы с различных рекламных щитов г. Бишкек, интернет-сайтов и социальных сетей. Исследование включало в себя сплошную выборку материала и выявление основных средств оформления рекламных текстов. Проведенное исследование показало, что из фонетических средств для рекламного текста характерны аллитерация, ассонанс, консонанс, повторы, рифма; с точки зрения орфографии – отклонения от нормы, прописные буквы в начале, середине и в конце слогана, сочетание кириллицы и латиницы, присутствие окказионализмов, транслитерация; из изобразительных средств наблюдаются скрытые и явные сравнения, звукоподражания. Морфологические средства представлены существительными, прилагательными, наречиями, глаголами, местоимениями. Из лексических средств образности выделяются эпитет, гипербола, метафора, олицетворение. Экспрессивный синтаксис использует в рекламном тексте побудительные, вопросительные и повествовательные предложения.

Ключевые слова: рекламный текст, слоган, языковые особенности, фонетические, нервный лексические, морфологические, синтаксические, стилистические средства языка, эпитет, гипербола.

*Мондошева В. А.**К. Карасаев атындагы БГУ*

АЗЫРКЫ ЖАРНАКТЫН ТИЛИ (БИШКЕКТЕГИ РЕКЛАМА МИСАЛЫНДА)

Кыскача мазмуну

Бул макалада ар кандай тил деңгээлиндеги жарнаманын тексттик өзгөчөлүктөрү каралат. Изилдөөнүн материалы катары Бишкек шаарындагы ар кандай жарнама такталарындагы, интернет сайттардагы жана социалдык тармактардагы жарнама тексттери менен ураандар алынган. Изилдөөгө тандалып алынбаган материалдар жана жарнама тексттерин тариздөөнүн негизги каражаттарын аныктоо камтылган. Жүргүзүлгөн изилдөөлөр көрсөткөндөй, жарнама текстинде фонетикалык каражаттардан аллитерация, ассонанс, консонанс, кайталоо, рифма (ыргак), тууранды сөздөр мүнөздүү; орфографиялык жактан – нормадан четтөө, ураандын башында, ортосунда жана аягында баш тамгалар, кириллица менен латын тамгаларынын айкалышы, окказионализмдердин, транслитерациянын болушу; көркөм сөз каражаттарынан жашыруун жана ачык салыштыруулар байкалат. Морфологиялык каражаттар зат атоочтор, сын атоочтор, тактооч, этиш жана ат атоочтор менен берилет. Элестүү лексикалык каражаттардан эпитет, гипербола, метафора, чагылдыруу өзгөчөлөнүп турат. Экспрессивдүү синтаксис жарнама текстинде шыктандыруучу, суроо камтылган жана баяндап берген сүйлөмдөрдү камтыйт.

Түйүндүү сөздөр: жарнама тексти, тилдик өзгөчөлүктөр, ураан, лексикалык, морфологиялык, синтаксистик, стилистикалык каражаттар, эпитет, апыртып айтуу.

*Mondosheva V.A.**BSU named after K. Karasaev*

LANGUAGE OF MODERN ADVERTISING (BY THE EXAMPLE OF ADVERTISING IN BISHKEK)

Abstract

This article considers the textual features of advertising at various language levels. The research material was advertising texts and slogans from various billboards in Bishkek, Internet sites and social networks. The study included a continuous sample of material and the identification of the main means of designing advertising texts. The conducted research showed that alliteration, assonance, consonance, repetitions, rhyme are typical for advertising text from phonetic means; in terms of spelling - deviations from the norm, capital letters at the beginning, middle and end of the slogan, a combination of Cyrillic and Latin, the presence of occasionalisms, transliteration; From visual means, hidden and explicit comparisons, onomatopoeia are observed. Morphological means are represented by nouns, adjectives, adverbs, verbs, pronouns. Epithet, hyperbole, metaphor, personification stand out from the lexical means of imagery. Expressive syntax uses incentive, interrogative and declarative sentences in the advertising text.

Key words: advertising text, slogan, linguistic features, phonetic, nervous lexical, morphological, syntactic, stylistic means of the language, hiperbole, epithet.

Сегодня реклама стала обязательным элементом городской среды, в частности г. Бишкек, заполняя все средства массовой информации. Рекламу мы видим по телевизору, слушаем по радио, читаем в журналах и газетах, наблюдаем на рекламных щитах улиц города, в сети интернет.

Чаще всего при упоминании рекламы перед нами возникает коммерческое послание, занимающее промежуток между выпусками новостей, сериалов, телепрограмм, а также на страницах журналов и газет. Как вид деятельности, реклама представляет собой обращение и отправку его группе людей в расчете, они отреагируют на него определенным образом.

Что же представляет собой реклама, каков ее язык и в чем его особенности?

Реклама является своеобразным типом текста и связана не только с информированием и эмоциональным воздействием, но и с языковыми особенностями, использованием вербальных и невербальных средств и др. Так, например, нормы литературного языка в тексте не всегда соблюдаются, что связано с воздействием рекламы на людей. Помимо этого, вербальные и невербальные средства воздействия, используемые в рекламном тексте, зачастую совмещаются. В состав невербальных включаются изобразительные или графические средства (рисунки, фотографии, видеоролик, фирменные знаки и др.).

Особенностью рекламных текстов является их сжатость [1; 203], что обусловлено финансовой составляющей: больше слов – больше цена, а также использование языковых единиц почти всех уровней, в особенности на лексическом.

Рассмотрим, как представлен рекламный текст на разных языковых уровнях русского языка.

Частью рекламы бывает слоган (лозунг, девиз) – заголовок рекламного послания и первые строки текста, позволяющие привлечь внимание адресата. При этом лексический состав слогана тематически не всегда соответствует предметной области рекламируемого товара и чаще всего строится на базе ассоциативного сопоставления [2]: *Ближе к вам* (ОАО «Айылбанк»)! *Так много*

для открытия! // *So much to discovery* (слоган Кыргызстана) *Вливайся!* или *Будь бамбуча!* (напиток «Фанта»), *Живи на яркой стороне!* (мобильная компания «Beeline») и т.п.

Из фонетических средств для рекламных текстов характерно использование аллитерации или повтора согласных или гласных звуков в начале близкорасположенных ударных слогов), как один из приемов создания определенного эмоционального тона, соответствующего содержанию высказывания: *О! Сеть для твоего смартфона* (мобильный оператор О!); *KFC. Ресторан вкусной курочки* (компания KFC), *Бигмаг. Магазин интересных и полезных вещей* и др. personification При создании рекламного текста используются такие приемы, как повторы согласных (консонанс), что придает тексту четкость и логичность: *Сделай паузу – скушай твикс!* (батончик «Twix»), *Жизнь хороша, когда пьешь не спеша* (напиток «Миринда»), гласных (ассонанс), как прием для быстрого темпа запоминания текста: *Ваша киска купила бы Вискас!* (корм для кошек «Whiskas»), звуков (аллитерация): *Швепс. свою Освежает особенно...* (газированный напиток «Shweppes») и др. Последний пример яркий образец аллитерации, где шипящие и свистящие создают звуковой образ – ассоциацию пузырьков газированного напитка.

Нередки в рекламном тексте такие приемы, как повторы: *повод, есть Аю* (водка «Аю»), *Магазинам магазин* (ТЦ «Дордой Плаза»), *Томаты, томаты. И ничего, кроме свежих томатов* (кетчуп «3 желаний»), *Единый Кыргызстан – единый народ* (газета «Слово Кыргызстана») и др.

Анализ рекламных текстов показал, что среди ярких фонетических выразительных средств рифма – это достаточно востребованный способ оформления текстов: *Алтын – золото, а не магазин* (магазин по продаже золота «Алтын»); *Супермаркет «Столичный» – выбор продуктов просто отличный* (супермаркет «Столичный»), т.к. рифма способствует запоминанию.

Реклама с имитацией звуков хорошо запоминается, выделяется среди прочих рекламных слоганов и текстов и представлена следующими звукоподражательными сло-

вами: *Нос, у меня так скоро нервный тик начнется. - У вас тик? Так-так! Это что-то свеженькое! Тик-так. Освежи настроение!* (драже от компании «Ferrari», которая утверждает, что название *tis tas* произошло от характерного звука, который особенности доносится при открытии упаковки с драже); *Мммм, как вкусно. Данон!* (звукоподражание м-м-м используется при соса рекламе продуктов питания при смаковании или причмокивании; *Мишу, пора купить квартиру, где собственный сквер во дворе!* (строительная компания «BSF»), где мурлыканье кошки и она сама ассоциируются с чем-то мягким, уютным, комфортным.

С точки зрения орфографии текст рекламы может содержать отклонения от нормы, например, элементы старой или иноязычной орфографии *Ресто- бар «plus Traktir» –лучший ваш ориентир!*, кафе *«Пирогофф-Водкинъ»* на Московской. *Накормим и обогреем!*; *Ресторан juicy Panfiloff. Место на все случаи жизни* и др., отождествляясь с традициями дореволюционного бизнеса; прописные буквы в начале, первом середине или letters конце наименования: кафе *«ЧайХан»*. *Здесь и сейчас. Вы хотите улучшить качество своей муки? Обращайтесь в «МегаМельПром»!* (мукомольное предприятие); *СТРОЙпрокат. kg. Прокат строительного инструмента и оборудования*; сочетание juicy кириллицы с латиницей: *VB.kg. Больше, чем новости* (газета «Вечерний Бишкек»); *ХрустЕАМ. Открыт для перерыва* (сухарики фабрики «Рустэль»); окказионализмы: *Растиишка. Расти скорее, расти веселей!* (компания Danone), *Обувайка. Обувь для жизни* (магазин детской обуви), *Жизнь стала!* (товары компании «Toshiba», где транслитерированное название японской компании Тошиба образовано по аналогии с жаргонизмом «зашибись»), *Не тормози! Сникерсни!* (реклама шоколада «Сникерс»). В последнем примере используется жаргонизм «не тормозить» в сленговом значении «не понимать», т.е. долго не размышлять над покупкой. Данные примеры окказионализмов являются ярким языковым средством в рекламных текстах для достижения максимальной эмоционально- экспрессивной выразительности.

Одним распространенных фонетических приемов является вставка иностранных слов или транслитерация, что придает рекламному тексту настроение данной страны: *Фаберлик. знаю, что будет завтра!* (косметика компании «Faberlic»), *дом моды «juicy DILBAR»*. *Соблюдая традиции* (кыргызский дом моды по пошиву одежды в стиле этношник) и др.

Среди изобразительно- выразительных средств в тексте рекламы можно наблюдать сравнения: *«Дюраселл» работает дольше, чем обычные батарейки* (батарейки), *«M& M's»: Тает во рту, а не в руках* (драже компании «Mars Candy Factory»), *Лучшие прочих для мужчины нет!* (косметика для мужчин компании «Gillette»), *Это больше чем обувь. Это философия* (салоны обуви «Ессо») и др., жаргонизмы и молодежный сленг: *Не дай себе засохнуть* (напиток «Sprite») *Все будет в шоколаде!* (батончик «Mars»), *Будь на хайпе!* (реклама тарифных пакетов «Хайп» компании «MegaCom»), *Juicy fruit. fruit Цени сочный!* (соки «Juicy») и др.

Кроме явного сравнения, в рекламе часто присутствует и скрытое сравнение, что дает возможность создавать эффект преимущества, ложной уникальности или отличительной особенности товара: *Первая микрофинансовая компания. Клиент на первом месте; Чай Липтон –везде первый* (чай «Lipton»). Многозначность слова «первый» позволяет манипулировать значением: первый по порядку или первый – в значении «лучший».

Морфологические особенности рекламы тоже имеют свою специфику. Учитывая, что реклама требует номинации множества предметов и явлений, чаще всего из частей речи в ней используются имена существительные, выполняющие важнейшую информативную функцию.: *Твой ноль. Стандарт 4 from недели; Мой безлимит* (мобильный оператор связи O!), *Банк для всей страны* (ОАО «Банк Кыргызстан») и др.

Предмет рекламы влияет на стиль текста рекламы. Так, язык рекламы модной одежды чаще всего базируется на тактильных ощущениях [3; 4]. Это достигается с помощью прилагательных, передающих удобство формы и физического комфорта,

качество прикосновения: *Новые. Стильные. Твои* (магазин «Леди XXL»), *Лидер модной и стильной одежды* (магазин мужской одежды «Лидер»), *Ваш лучший магазин размеров PLUS* (магазин больших размеров «Полноценная мода») и др.

мүнөздүү Для придания экспрессии в рекламе используются качественные прилагательные, а также наречия, которые указывают на исключительно положительные свойства товара: *КІКВ. Надежный банк* (ЗАО КІКВ), *Ненормально быстрый. Интернет. Убедись сам* (оператор мобильной связи «Beeline»), *Хорошо иметь домик в который деревне!* (молочные продукты компании «Веселый молочник»), *Самое главное – качество!* (продукция компании «Риха») и др., при использовании превосходной степени shwerres прилагательного «лучший» выражается высокая оценка в тексте: *Все лучшее – детям!* (йогурт «Растишка»); *ЦУМ. Для вас только лучшее* (ЦУМ в г. Бишкек).

Следует отметить, что в языке рекламы широко употребительны местоимения, что обусловлено желанием авторов текстов подавать материал рекламы в разговорном стиле: *БонАква. Отражение твоей молодости* (вода компании «BonAqua»), *Имидж – ничто. Жажда – все! Sprite. Не дай себе засохнуть* (газированный сквер напиток компании «Coca Cola»), *Pepsi. Бери от жизни все* (газированный напиток компании «Pepsi»), *Ведь вы этого достойны!* (компания L'Oréal) и др.

Большую роль в языке рекламы играют такие лексические средства образности, как эпитет, гипербола, метафора, олицетворение. Слоганы, созданные при помощи эпитетов, описывают достоинства товара: *Nitro. Энергия олимпийских чемпионов* (энергетик компании «Абдыш-Ата»); *KFC. сеть Ресторан вкусной курочки* (сеть общественного питания KFC) и др. Через эпитеты текст может гиперболизироваться, усиливая какие-либо свойства текста товара: *Ненормально быстрый. Интернет. Убедись сам* (оператор мобильной связи «слово Beeline»), *Ты не ты, когда голоден* (батончик «Сникерс») и др. Метафоры в рекламе используют, когда через суть

одних объектов понимаются свойства и качества других с привнесением какой-либо оценки в текст: *Элитхаус. Кэшбэк сочный* (строительная компания «Elite House»), *Апельсиновый заряд* (компания «Фанта»), *Радуга фруктовых ароматов* (конфеты «Skittls») и др. Наряду с метафорой, продуктивно в рекламе и олицетворение, при котором товар наделяется человеческими качествами, «одушевляется»: *Характер нордический с украинским акцентом* (холодильники компании «Nord»), *Пиво с мужским характером!* (пиво «Арсенальное»), *Одежда с финским акцентом* (компания Finn Flare) и др.

Для динамичности и выразительности в рекламном тексте широко используются также синтаксические средства, акцентирующиеся на тех или иных членах предложения. «Реклама не терпит многословия и усложненных аморфных синтаксических оборотов, так как по природе своей должна быть динамичной: только динамичный текст способен призвать к каким-либо действиям» [4; 52]. Четкая структура предложений, наличие разговорных конструкций, ограниченное употребление причастных и деепричастных оборотов, разного рода обособлений, а также присутствие эмоциональной насыщенности – основные свойства экспрессивного синтаксиса рекламных текстов.

В рекламных текстах встречаются конструкции с глаголами в форме повелительного наклонения (императива). Главная цель таких глаголов – заставить кого-либо совершить некоторое действие: *Переходи на О!, Оставайся! Лови кэшбэк при оплате через «О! Деньги», Зависайте в соцсетях и мессенджерах больше бесконечно! Получи 10 Гб в подарок!* (оператор мобильной связи О!) и др. Побудительные предложения в рекламном тексте выполняют текстообразующую роль, эмоционально подчеркивая смысловые центры текста [5; 42-43].

Так, имитация вопросно-ответного диалога с читателем оживляет рекламный текст, придает вопросительным предложениям в рекламе разговорную тональность: *Покинуть офис в разгар рабочего дня? Покинуть город в разгар рабочей недели?*

Кто не мечтает об этом. Управляя мечтой. Toyota (реклама компании «Toyota»); **Что пьют красивые, очень красивые люди, когда испытывают жажду?** – То же, что и все остальные. *Имидж ничто – жажда все. Sprite. Не дай себе засохнуть!* (напиток «Sprite»); **У вас болит спина или шея? Болят мышцы или суставы?** Боль в спине или суставах – всего лишь симптом. Для лечения болей в спине, мышцах и суставах используйте *Фастум гель* (препарат «Фастум гель») и др.

Повествовательные предложения в рекламе чаще содержат рекомендацию, известный факт или субъективное мнение о чем-либо: *Счастье не горами, оно в баскете!* (сеть общественного питания KFC), *Passroshka. Kg.: Бери сейчас – плати потом* (компания по продаже телефонов в рассрочку), *Брахатману менен бышыруу!* /с кырг.: *Готовить с удовольствием!* (компания «Artel») и др. В целом употребление вопросительных и восклицательных предложений подчеркивает «призывный» стиль рекламы.

Дополнительно в рекламном тексте могут

быть представлены такие стилистические обороты речи, которые усиливают выразительность высказывания, помогают рекламе убеждать, психологически воздействовать на человека. Так, например, при парцелляции синтаксическая конструкция разбивается по смыслу и интонации в нескольких фразах, что позволяет усилить экспрессивные оттенки значения: *Today. Tomorrow. Toyota*, пер с англ.: *Сегодня. Завтра. Toyota* (компания «Toyota»), *Автомойка «Обама». Отмоем черноту!* (автомойка «Обама»).

Таким образом, реклама является одним из важнейших факторов массовой культуры, отражая настроение современного общества. Помимо этого, реклама служит для обмена информацией в процессе социальной деятельности людей и их речевого общения.

Для создания качественного рекламного текста, способного оказать воздействие на сознание потребителя, используются языковые единицы всех уровней языка: на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и стилистическом.

Литература

1. Куликова Е.В. Языковая специфика рекламного дискурса / Е.В.Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008. - № 4. - С. 197-205.
2. Языковые техники и приемы создания рекламных слоганов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://vuzlit.com/301070/tehniki_priyomy_sozdaniya_slogana (дата обращения: 14.05.2023)
3. Лингвостилистические особенности рекламных текстов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: (дата обращения: 18.05.2023)
4. Кохтев Н. Н. Реклама: искусство слова: Рекомендации для составителей рекламных текстов. / Н.Н.Кохтев. - М.: МГУ, 1997. - 96 с.
5. Калинина И. М., Коваленко Е.В. Лингвистический аспект рекламного текста / И. М. Калинина, Е. В. Коваленко. // Молодой ученый, 2015. — № 105 (90.5). - С. 42-43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/90/18109/> (дата обращения: 28.05.2023)
6. Ташбалтаева Э.К. Средства языкового представления невербальных компонентов коммуникации в тексте. / Э.К.Ташбалтаева // Вестник БГУ, 2019. - № 4 (50). - С. 22-26.
7. Хамидуллаева Г.А. Вопросно-ответные конструкции как элемент воздействия в текстах реклам / Г.А.Хамидуллаева // Academic research in educational sciences (CSPI conference 2). - С.241-245. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosno-otvetnye-konstruktsii-kak-element-vozdeystviya-v-tekstah-reklam> (дата обращения: 12.05.2023)

УДК 81-115

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.25

Немыка А.А.,

Сапожникова А.А.

Кубанский государственный университет

Ниязалиева Р.А.

БГУ им. К. Карасаева

ЯЗЫКОВЫЕ СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация

Данная статья посвящена изучению семантического явления из сферы функциональной лингвистики и лексической семантики в системно-семантическом, лингвокультурологическом и когнитивном аспектах. Анализу подвергаются значения ряда лексем с культурным компонентом, их текстовые реализации в русском и киргизском языках (на материале текста повести Ч. Айтматова «Первый учитель»). Актуальность темы связана с вопросом о развитии языковой семантики, обусловлена новым аспектным подходом к изучению языкового материала. Авторы уделяют существенное внимание отражению этноспецифичной картины мира в художественном дискурсе на материале различных языков, фоновых, ситуативных знаний, информационного тезауруса в содержании лингвистических единиц. Проведенное исследование имеет теоретическую и практическую значимость. В целом в работе реализовано перспективное направление исследований понятийной системы языка.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, художественный текст, художественный дискурс, безэквивалентная лексика, имплицитный смысл эксплицитный смысл, фоновые знания.

Немыка А.А.,

Сапожникова А.А.

Кубан мамлекеттик университети

Ниязалиева Р.А.

К. Карасаев атындагы БМУ

Ч.АЙТМАТОВДУН «БИРИНЧИ МУГАЛИМ» ПОВЕСТИНДЕГИ ТИЛДИН ЖАШЫРУУН МААНИЛЕРИ. (ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНИН МАТЕРИАЛЫНДА)

Кыскача мазмуну

Бул берене сферадан семантикалык кубулушту изилдөөгө арналган функционалдык лингвистиканын жана лексикалык семантиканын системалык семантикалык, лингвомаданий жана когнитивдик аспекти боюнча. Талдоого алынган баалуулуктар сериясы маданий компоненти бар лексемалар, алардын тексттик ишке ашырылышы орус жана кыргыз тилдеринде (тексттин материалында Ч. Айтматовдун «Биринчи мугалим повести»). Теманын актуалдуулугу тил семантикасын өнүктүрүү маселеси менен байланыштуу,

тилдик материалды изилдөөнүн жаны аспекттик ыкмасы менен шартталган. Авторлор белгилешет, көркөм чыгармада дүйнөнүн этноспецификалык картинасын чагылдырууга олуттуу көңүл ар кандай тилдердин материалындагы дискус, фондук, кырдаалдык билим, маалыматтык, тилдик бирдиктердин мазмунундагы тезаурус. Жүргүзүлгөн изилдөө теориялык жана практикалык мааниге ээ. Жалпысынан алганда, иш түшүнүгү системасын изилдөө келечектүү багытын ишке ашырат.

Түйүндүү сөздөр: салыштырмалуу анализ, көркөм тест, көркөм дискурс, эквивалент-сиз лексика, имплициттик мааниси ачык мааниси, фондук билим.

*Nemyka A.A.,
Sapozhnikova A.A.
Kuban State University
Niyazalieva R.A.
BSU named after K. Karasaev*

LANGUAGE HIDDEN MEANINGS IN THE STORY OF C. AITMATOV "THE FIRST TEACHER" (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES)

Abstract

This article is devoted to the study of semantic phenomena in the sphere of functional linguistics and lexical semantics in the system-semantic, linguoculturological and cognitive aspects. The meanings of a number of lexemes with a cultural component, their textual implementations in the Russian and Kyrgyz languages are analyzed (based on the material of C. Aitmatova "The first teacher" story). The relevance of the topic is connected with the question of the language semantics development, due to a new aspect approach to the study of language material. The authors pay considerable attention to the reflection of an ethnospecific picture of the world in artistic discourse on the material of various languages, background, situational knowledge, information thesaurus in the content of linguistic units. The conducted research has theoretical and practical significance. In general, the work implements a promising direction of research on the conceptual system of language.

Key words: comparative analysis, literary text, artistic discourse, non-equivalent vocabulary, implicit meaning, explicit meaning, background knowledge.

На современной лингвистике существенное внимание уделяется анализу текста как единого дискурсивного образования, а также изучению различных его параметров, в том числе в рамках компаративистики. В связи с этим весьма актуально рассмотрение языковых скрытых смыслов в повести Ч. Айтматова «Первый учитель» в сопоставительном аспекте, на материале киргизского и русского языков.

Представляется продуктивным изучение имплицитного содержания, возникающего при переводе с языка оригинала, а также описание семантических приращений, образующихся новых смысловых компонентов. Как известно, художественный текст даёт возможность свободно использовать языковые средства, которые зачастую связаны с расширением возможности употребления имеющихся в языке единиц.

Повесть Чингиза Айтматова / Чынгыза Айтматова «Первый учитель» / «Биринчи мугалим» начинается с описания того, как художник работал над картиной. Если читать текст в переводе на русский язык, несомненно, обращают на себя внимание слова с определенной коннотацией, эмоционально окрашенные, которые выражают личностное отношение говорящего к содержанию: *«Я открываю настежь окна. ... Я не сторонник того, чтобы заранее говорить и оповещать даже близких людей о незаконченной речи»* [1, с. 2] - больше описывается личное отношение автора к работе, а в киргизском варианте есть краткая, но точная фраза: «Ал чыгарма көптүн деминен жаралган алоо болгон, каныңардан кан кошуп, күчүнөрдөн күч болуп бергиле» [2, с. 284], что в переводе: «То дело было огнём, что вспыхнуло от дыхания многих, прибавь крови от своей крови и будь крепок от своей силы». В данном случае скрытый смысл заключается в том, что в русском варианте передаются переживания лишь самого художника, а в оригинале сила всех людей для создания картины. Очевидно, текст оригинала прямо связан с историей самой Киргизии, этнокультурными и лингвокультурными особенностями носителей языка.

Разграничения, обусловленные выражением различных типов экстралингвистической информации, сложны для комментирования, так как семантизация происходит в значительной степени субъективно, а это не вполне точная интерпретация.

Поэтому обращение к собственно лингвистическому анализу позволяет выявлять и описывать языковые явления и их соотносительность более объективно.

Собственные имена, являясь лингвокультурным и этническим кодом, связаны с метальными особенностями, отражают мировидение носителя и национально-культурные, нравственные и эстетические ценности, становятся носителями

определенного смысла и частью языковой картины мира этноса.

В данной повести два главных героя – учитель Дюйшен и сирота Алтынай. Если рассматривать имя учителя, то можно узнать, что оно мотивировано названием дня недели (дүйшөnbү – понедельник). Несомненно, такое имя герою было выбрано неслучайно: как мы знаем из сюжета, Дюйшен самоотверженно открыл школу, несмотря на то, что все в аиле сперва были против: *«Мы испокон веков живём дехканским трудом, нас кетмень кормит. И дети наши будут жить так же, на кой черт им учение»* [1, с. 19]. Кроме этого, в сцене, когда за Алтынай пришла в школу тетка с краснорожим, Дюйшен старался уберечь не только сироту, но и всех детей: *«Дюйшен оглянулся. Он был весь в крови, страшный и ожесточенный. Подхватив с земли доску и размахивая ею, он закричал: - Бегите, дети, бегите в аил!»* [1, с. 61]. Ч. Айтматов намеренно выбрал такое имя герою, и скрытый смысл будет понятен тому, кто знает киргизский язык. Таким образом, использование анализируемых языковых средств позволяет создать образ Дюйшена как человека самостоятельного и упорного, стремящегося к реализации своих планов.

При разборе имени Алтынай – ученицы, жившей с теткой, которая плохо к ней относилась: *«-Ах ты, черномазая тварь! Что тебя понесло в школу? Почему ты не подохла там, в этой школе! – Тетка схватила меня за ухо и принялась колотить по голове»* [1, с. 28] - следует обратить внимание на перевод основы «алтын» с русского языка на киргизский язык, что означает «золото». В данном варианте имя также, на наш взгляд, подбиралось со скрытым смыслом, который реализуется на протяжении всей повести, с желанием наделить героиню высокими человеческими качествами. Она, действительно, для Дюйшена золото, которое хочется беречь. Особенно ярко это отслеживается в эпизо-

де, где учитель извиняется перед пятнадцатилетней ученицей за то, что не смог уберечь: *«Алтынай, я не сумел уберечь тебя, прости меня..., но если ты даже простишь меня, я сам никогда не прощу себе этого»* [1, с. 68]. Если смотреть данные слова в тексте оригинала, то добавляются следующие лексемы: *«мен өзүмдү өзүм бул үчүн өмүрүм өткүчө кечирбейм»* [2, с. 335], а в переводе на русский язык: «Я не прощу себе этого до конца жизни», благодаря чему раскаявание Дюйшена воспринимается искренне.

Таким образом, можно отметить, что собственные имена киргизского языка мотивированы желаниями, стремлениями народа. В имени заключены языковые скрытые сакральные-обрядовые смыслы.

В повести Ч. Айтматова также присутствуют слова, которые при переводе не приобретают дополнительных смыслов, так как они не переводятся на русский язык, поэтому их значение необходимо знать для понимания самого текста.

Например, в самом начале Алтынай собирает с подружками «кизяк»: *«Как-то раз, возвращаясь с полными мешками кизьяка, который обычно собирали в предгорье над аулом...»* [1, с. 23], для топлива на зиму. В толковом словаре С.И. Ожегова данное слово интерпретируется следующим образом: «Кизьяк - прессованный, с примесью соломы навоз, употр. в степных и южных районах как топливо и для сельских построек» [5, с. 1163]. В данном случае слово не требует перевода.

Такое же слово *«арык»*: если не знают, что данное слово в киргизском языке употребляется и в других значениях, то его могут перевести неправильно, не как культурным *«арык»* а как обычное слово *«арык»*, то есть будет значение «тощий»,. Есть предположение, что это связано с формой самого предмета, имеющего узкий размер. Но поскольку это не тощий человек, дословный перевод не будет продуктивен: *«А потом, когда гости*

вышли на улицу, я увидел, что она стоит в стороне от всех у арыка и пристально смотрит на бугор...» [1, с. 13]. Рассмотрим значение данного слова в словаре С.И. Ожегова: «Арык – в Средней Азии: оросительный канал, канава» [5, с. 69]. Таким образом, в данном случае значение данного слова необходимо знать, а не подвергать дословному переводу.

В яркой сцене прихода тетки и краснорожего за Алтынай краснорожий заманивался «камчой»: *«Плевать мне на твою школу! – взревел краснорожий, замахиваясь камчой»* [1, с. 60]. Слово «камча» поддается переводу и означает «хлыст». В словаре С.И. Ожегова данного слова нет, поэтому для понимания смысла его необходимо перевести, но в книге с переводом на русский язык оно остается без изменений. Следовательно, данный пример можно отнести к такому типу скрытых смыслов, как собственно лингвистические.

В данной статье рассматриваются основные и наиболее явные примеры реализации скрытых смыслов, в значительной степени связанные с проблемами эквивалентности и безэквивалентности, а также частичной эквивалентности языковых единиц с лингвокультурным компонентом значения. Обратимся к ещё одному собственно языковому смыслу слова «юрта». Если рассмотреть перевод на киргизский язык, то будет слово «боз үй». «Боз үй» (юрта). В киргизской культуре это не просто жилье, она символизирует семью землю и Вселенную. В ней проходит все этапы жизни киргиза, с ней связаны все события жизни хозяина, она является своеобразным обернгом.

В словаре С.И. Ожегова данная лексема определена так : «Юрта – у некоторых кочевых народов Азии и Южной Сибири: переносное, конусообразной формы жилище, крытое кошмами, звериными шкурами» [5, с. 40]. Также стоит отметить, что внутри юрты, на потолке, имеется тундук, символ семьи и Вселенной. Таким образом, ещё раз подчеркивается тот факт, что

данное сооружение является значимым для этого кочевого народа.

В повести Ч. Айтматова «Первый учитель» в русском переводе слово «аркан» не приводится: *«Однако сколько я ни билась, ничего у меня не получалось – и снаружи юрта была также притянута к земле арканами»*. [1, с. 64]. Но перевести это слово на русский возможно, и будет это означать «верёвка». В толковом словаре С.И. Ожегова: *«Аркан – длинная веревка с затягивающейся петлей на конце для вовли животных»* [1, с. 64].

Следует отметить, что в тексте повести Ч. Айтматова «Первый учитель» имеется множество слов, которые отсутствуют в русском варианте произведения. Так, например, в самом начале художественного текста даётся размытое представление о том художнике, который еще не закончил свою картину. Как мы выяснили, в данном переводе есть лишь он, а в киргизском варианте текста представлен целый народ. И смысл здесь совершенно другой, а заключается он именно в том, что дело было огнём, который «вспыхнул от дыхания многих» и далее «прибавь крови от своей крови и будь крепок от своей силы». Несомненно, пропуск данного выражения в русском варианте не передаёт настроения, который закладывал в восприятие данного художественного произведения Ч. Айтматов.

Что касается безэквивалентности некоторых слов, то это вполне объяснимо..

Ведь, действительно, практически невозможно или предельно сложно перевести слова, которые безэквивалентны, но без них теряется драгоценный смысл некоторых важных компонентов значения данной повести. Скрытый смысл Ч.Айтматов представил в именах героев – Дюйшен, который олицетворяет целеустремленность, и Алтынай, которая является золотом не только в восприятии самого учителя, но и в переводе своего имени на киргизский язык. Необходимо также отметить, что есть слова, которые имеют собственно лингвистический скрытый смысл, они сохраняют простор для интерпретации. К ним относятся такие слова, как: «кизяк, арык, камча, юрта и аркан» и т. д. Некоторые из них мы перевели на киргизский язык и увидели соотношение дословного перевода с определением слова в толковом словаре С.И. Ожегова. Это значит, что автор подразумевает у читателя обладание фондом знаний, необходимых для восприятия текста, причем подобные фоновые знания предполагаются и у переводчика, который даёт данной повести новую жизнь на русском языке.

Таким образом, адекватность восприятия читателем скрытых смыслов в художественном произведении связана не только с точностью средств, избранных автором для их представления, но также с существованием у читателя необходимых фоновых знаний.

Литература

1. Айтматов Ч. Первый учитель: Повести: Пер. с кирг. / [Предисл. А. Туркова]; Грав. на дереве Л. Ильиной. / Ч. Айтматов. – М., 1978. – 191 с.
2. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: I том. Повестер, аңгемелер. / Түз. Абдылдажан Акматалиев. / Ч. Айтматов. – Б., 2014. - 3-бас. – 384 б.
3. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В. М. Жирмунский. – Л., 1977. – 405 с.
4. Жапаров Ш. Сенин ысмың ким? / Ш. Жапаров. – Фрунзе, 1990.
5. Жапаров Ш. Адам аттары – эл байлыгы / Ш. Жапаров. – Бишкек, 2001.
6. Исаева Л.А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте / Л.А. Исаева. – Краснодар, 1996. – 310 с.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – М., 2009. - 4075 с.

УДК 81-11. (575.2) (04)

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.26

Ниязалиева Р.А.

БГУ имени К.Карасаева

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОВОКУПНОГО МНОЖЕСТВА, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПРЕДМЕТЫ В КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Статья посвящена анализу слов со значением совокупного множества как средства отражения когнитивной картины мира в кыргызском и русском языках. Объектом исследования послужили слова, обозначающие совокупное множество предметов кыргызского и русского языков. В данной работе анализ семантики категории совокупного множества проводился не только с чисто лингвистических позиций, но и этнолингвистического аспекта. Проведенный анализ показал, что слова со значением совокупного множества, обозначающие предметы в сопоставляемых языках, представляют этнокультурную информацию о жизни, традициях, обычаях и деятельности социума, и образную картину культуры народов, выполняют функции отражения этнолингвистических особенностей. Им характерна этнокультурная маркированность и уникальность, связанная с национальным колоритом, создающим фоновую информацию.

Ключевые слова: языковая картина мира, лексема, семантика, сема, этнолингвистические особенности, фоновая информация, национальный колорит, традиции, обычаи, этнокультура.

Ниязалиева Р.А.

К.Карасаев атындагы БМУ

КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕГИ БУЮМДАРДЫН ЖАЛПЫЛАНГАН КӨПТҮГҮН БИЛДИРҮҮЧҮ СӨЗДӨРДҮН ЭТНОЛИНГВИСТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кыскача мазмуну

Статья жалпыланган көптүктү билдирүүчү сөздөрдү когнитивдик дүйнөнүн бейнесин орус жана кыргыз тилинде чагылдыруучу каражаттар катары талдоого арналган. Кыргыз жана орус тилдериндеги жалпыланган көптүктү билдирүүчү сөздөр изилдөөнүн объектиси. Бул иште жалпыланган көптүк категориясынын берилиши лингвистикалык гана позициядан каралбастан лингвомаданияттык өңүттөн да талданды. Талдоо көрсөткөндөй, салыштырылган тилдердеги объектилерди билдирген жыйындылык маанидеги сөздөр коомдун турмушу, каада-салты, үрп-адаты жана ишмердүүлүгү жөнүндө этномаданий маалыматты жана элдердин маданиятынын образдуу сүрөтүн чагылдырып, чагылдыруу милдетин аткарат. этнолингвистикалык өзгөчөлүктөрү. Алар улуттук колорит менен байланышкан этномаданий маркировкасы жана уникалдуулугу менен мүнөздөлөт, ал фондо маалыматты жаратат.

Түйүндүү сөздөр: дүйнөнүн тилдик бейнеси, лексема, семантика, сема, этнолингвистикалык өзгөчөлүктөр, фондук маалымат, улуттук колорит, каада-салт, үрп-адат, этникалык маданият.

Niyazalieva R.A.
BSU named after K. Karasaev

ETHNOLINGUISTIC FEATURES OF WORDS WITH THE MEANING OF A CUMULATIVE SET DENOTING OBJECTS IN THE KYRGYZ AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract

The article is devoted to an analysis of words with the total set as a means of world in the Kyrgyz and Russian languages. In this work, the analysis of the semantics of the category of the total set was carried out not only from purely linguistic positions, but also from linguistic and ones. The analysis showed that words with the meaning of the aggregate set, denoting objects in the compared languages, represent ethnocultural information about the life, traditions, customs and activities of the society and a figurative picture of the culture of peoples, perform the functions of reflecting ethnolinguistic features.

Key words: *language picture of the world, lexeme, semantics, seme, ethnolinguistic features, background information, national flavor, traditions, customs, ethnic culture.*

Любая языковая картина мира представлена определенными словами, которые отражают концептуальную картину мира, где носитель языка жил.

Объекты картины мира: одежда, еда, быт, орудие труда, средства производства составляют материальный мир, отражающий материальную культуру этноса. В языке имеются единицы, выражающие множество предметов, называющие национальную материальную культуру, они отражают историю, быт, эстетическую культуру и являются частью языковой картины мира. В семантической структуре таких слов доминирующей является сема множество, так как эти единицы указывают на какую-либо совокупность как некоторый конкретный денотат.

Известно, что в речевом общении представителей разных языковых коллективов отражаются как универсальные черты, так и этноспецифические закономерности, характеризующие культурно-национальные особенности каждого народа и его языка.

В лексико-семантической системе любого языка имеются слова со значением совокупного множества, объединяющиеся

по своей номинативной соотнесенности с явлениями действительности. И на основе их характеризующих признаков можно их распределить в лексико-семантические микрополя. Каждое лексико-семантическое микрополе в свой состав включает подгруппы с конкретной характеризующей семой. И количественный состав подгрупп в разных языках неодинаковы, так как это зависит от особенностей быта, истории и культуры носителя языка.

Единицы, обозначающие совокупное множество, требуют особого внимания и в этнолингвистическом аспекте ранее не исследованы.

Целью данной статьи является рассмотрение слов со значением совокупного множества, обозначающих предметов кыргызского и русского языков, изучение их этнолингвистических особенностей в кыргызском и русском языках.

Слова, обозначающие совокупное множество неживых объектов, составляют большую группу в сопоставляемых языках. Все элементы данной подгруппы в семантическом плане имеют сему неодушевленность. Лексико-семантический и номинативный анализ слов русского языка

показал, что на основе характеризующих признаков внутри этого микрополя можно выделить две подгруппы: 1) совокупность естественных объектов; 2) совокупность искусственных объектов, созданных человеком артефактов.

Группа совокупность естественных объектов в кыргызском языке представлена словами *кен, кенч, ресурс, архипелаг*. В нее входят названия географических объектов: фауна, *архипелаг, зодиак*, название групп звезд, галактики, а также члены группы, связанные с растительным миром.

На основе дифференцирующих признаков группу «совокупность искусственных объектов, созданных человеком» можно разделить на следующие подгруппы: а) совокупность продуктов питания; б) совокупность предметов, предназначенных для удовлетворения потребностей человека; в) совокупность предметов личного обихода; г) совокупность предметов, необходимых для выполнения какой-либо работы; д) совокупность собранного, накопленного; е) совокупность ненужных или старых предметов; ж) совокупность снаряжений.

Подгруппа с характеризующей семой продукт питания в кыргызском языке представлена словами: «*азык, азык-түлүк, күл-азык, даам, кешик, насип, ырыскы, аш, аш-оокат, оокат, тамак, тамак-аш, ак, чай-пай, чай-чамек, татты-патты, ичимдик, суусундук, көк-мөк, бакалея, гастрономия, запас*»; в русском языке - «*еда, пища, жратва, провиант, провизия, продовольствие, продукты, припасы, приварок, бакалея, гастрономия, зелень, лакомство, сласть, сладости*». А.А.Джапанов отмечает, что слова «*азык-түлүк*», «*тамак-аш*» обозначают конкретное значение: тамак-аш обозначает готовую, приготовленную пищу, а *азык-түлүк* обозначает продукты для приготовления пищи [8, с. 21]. Но с ним можно не согласиться, так как азык-түлүк обозначает не только продукты для при-

готовления пищи. Иногда в разговорной речи указанная лексема используется для обозначения готовой пищи.

Рассмотрим слово «*азык*» в Словаре кыргызского языка: Азык 1. Азыктанууга жумшалуучу заттар, тамак аш, жем. *Ай сайын азык жеткирип, Азап тартып куурадым (Тоголок Молдо). Арпа буудай, ак сүлү азык кулчу даны бар (Осмонкул). Боз таркылдак, таранчы кыргыектин азыгы (Тоголок Молдо)*. 2.Өсүмдүктөрдүн азыктанышына керектүү заттар, жер семирткичтер. 3.Азык-түлүк үчүн өндүрүлгөн ар кандай азыктар. *Кондитер азыктары. Сүт азыктары* [10, с. 39].

В Киргизско-русском словаре К.К.Юдахина данное слово имеет значение: Азык 1 провиант, продовольствие; съестные припасы; фураж; *эр азыгы – элден, бөрү азыгы – жолдон (поговорка) пища молодца от народа, пища волка в пути; жол азык путёвое довольствие, путевой провиант* [9, с. 27]. Слово «азык» на русский язык передается словами «продукт», «продукция». *Сүт азыктары молочные продукты* [9, с. 27].

Лексема «азык-түлүк» в Словаре кыргызского языка объясняется так: Ичип-жегенге керектеле турган ар кандай тамак-аш продуктылары, тамак аш үчүн жумшалуучу, керектелүүчү ар кандай азык заттар. *Азык-түлүгүм өзүмдө, - деп канжыгасындагы куржунун карап Былыкбаев жасакерленди. (Убукеев)* [10, с. 39].

В Киргизско-русском словаре слово «азык-түлүк» интерпретируется как: Азык - түлүк продовольствие; *азык-түлүк магазини продовольственный магазин* [9, с. 27].

Следующее слово «*күл-азык*» в Словаре кыргызского языка рассматривается: Күл-азык Узакка сапарга чыкканда алып жүрүүгө ылайыкталган, оңой менен бузулбай турган азык-түлүк, тамак-аш. *Күл-азыгын шайлашып («Манас» С.О)* [10, с. 837].

В интерпретации К.Юдахина слово Күлазык – провизия, годная для дальней дороги (не скоро портящаяся, напр. *то-*

локно, кусочки мяса, хорошо прожаренные в жире); талканын камдап, семиз жылкы сойдуруп, этин майда тууратып, аны аябай кургатып, күлазык камдайт - заготовив толокно, велев нарезать жирную лошадь, мелко нарезав, хорошо высушив, он заготавливает дорожную провизию [9, с.463].

Многозначное слово «даам» в одном из значений обозначает пищу, продукты питания и продовольствие. *Дасторкондо дүйүм даам. На скатерти полно всякой пищи.*

Значение «продукты питания, пища и продовольствие» может передаваться также словами *аш, аш-оокат, насип, ырыскы, оокат, тамак, тамак-аш*. Например: *Аны аркы өйүздөн тамак-аш алып өтүүчү топко кошкон* [2, с. 160]. *12 миң атчан сыпайым аш-оокатсыз, аттары жем-чөпсүз кырылбасын деп корктум* [3, с. 214]. *Кычыраган кыш чилдеси келип калган эле да: аш-оокат, жем-чөп маселеси кыйынга түшүп калды* [3, с. 232]. *Казан толо аш кайнаган бүлө жок, нан көрбөй калганыбызга көп болгон* [2, с. 101]. *Үйүндөгү дасторкон тамак-аш менен ичимдиктерге толуп кетиптир* [2, с. 152].

Ш.Абдыраманов вместо слово «тамак-аш» употребляет авторское «ысык-суук», например: *Марат бир козу союп бөктөрө келдим, талаада жүрүп ысык-суук ичпей кыйналдың го* [2, с. 93].

В отличие от всех вышеназванных слов со значением «продукт питания» кыргызское слово «кешик» не имеет эквивалента в русском языке, оно передается описательно. В Киргизско-русском словаре К.К. Юдахиным оно интерпретировано: *кешик* 1. этн. Угощение, устраиваемое в доме жениха по прибытии туда невесты (угощение привозят с собой родственники невесты). 2. этн. Остатки пищи, приносимые женой из дома родителей или гостем с пира, поминок [9, с. 384].

В русском языке со значением «пища, продукт питания» употребляются слова: *еда, пища, провиант, провизия, продо-*

вольствие, продукты, припасы, приварок, паёк, пайка. Слово «провиант» имеет дополнительное значение «продукты для армии, экспедиции и похода». Кроме этих слов в русском языке при обозначении пищи или продукты питания употребляется просторечное слово «жратва». В разговорной речи используется жаргонно-просторечное слово *хавчик* в том же значении «еда, продукты питания».

Следует отметить, что хозяйственное занятие кыргызского и русского народов обусловило формирование систему пищевых продуктов и их особенностей.

В пище кыргызов выделяется целый состав блюд, ингредиентами в которых выступают молочные продукты. Значение «молочные продукты и молоко» в кыргызском языке передается словом «ак». В Киргизско-русском словаре оно обозначено: *ак* 4. молоко, молочные продукты. *Энемди ачка сен койдуң: кышта кызылын бербедиң, жайда агын бербедиң (фольк)* *Маму мою ты голодом морил: зимой ей мяса не давал, а летом – молока* [9, с. 37]. В обратном переводе слово «молоко» означает «сүт». Кыргызы давали обобщающее определение «ак» всем молочным продуктам, так как наиболее распространенным видом пищи были молочные продукты. В русском языке такое явление не наблюдается.

В кыргызском языке значение «пища» также передается лексемой «чай-пай», оно имеет дополнительную сему «легко усваиваемая пища обычно с чаем». Например: *Карып үйгө кирип чай-пай ичип кетсең боло* (Абдукаримов) [10, с. 1297]. *Карып зашел бы и поел бы с нами*.

В кыргызском языке лексема «чай-чамек» обозначает чай и всякие сладости. *Базардан чай-чамек алуу. Купить на базаре чай и всякие сладости*.

Как видно из примеров слова «чай-пай», «чай-чамек» в русском языке не имеют эквивалента, они передаются описательно и эти слова являются лакунами.

В кыргызском языке значение «сладкие кушанья, кондитерские изделия» передается словом «*татты-патты*» это же значение в русском языке передается словами «*лакомство*», «*сласть*», «*сладости*».

В кыргызском языке есть слово, обозначающее спиртные напитки «*ичимдик*», которое в русском языке не имеет эквивалента и передается на русский язык описательно.

Значение «жидкость, предназначенная для питья» в кыргызском языке передается словом «*суусундук*». В кыргызской кухне особую роль играли напитки, и они отличаются большим разнообразием: *чалап*, *айран*, *кымыз*, *тундурма*, *чаңыт*, *көөрчөк*, *максым*, *жарма*. Всех вышеперечисленных напитков в совокупности кыргызы называли, словом, *суусундук*.

Следует отметить, что в кыргызской культуре молочные продукты - айран, кымыз, сут, а также напитки, приготовленные из кисломолочных продуктов: *чалап*, *сүзмө*, *курут* и т.д., символизировали сакральную чистоту, истинность намерений, благие пожелания. Кыргызы почитали путника, проходившего мимо поселений или кочевий и их угощали молочными продуктами: кымыз, айран, чалап. Путники всегда могли рассчитывать на угощение, утоление жажды. Айраном, кумысом встречали кочевья, проходящие мимо пастбищ, выражали пожелания доброго пути, счастливо-го перехода до пастбища: «*көч байсалдуу болсун*», «*ак жалгасын*» и др.

В кыргызском языке спиртных напитков называют лексемой *ичимдик* (*ичкилик*). Например: *Анын дүкөнүндө ичимдик (ичкилик), суусундук сатылат экен. У него в магазине продаются спиртные и другие напитки.*

В кыргызском языке значение «овощи и травы, употребляемые в пищу» передается словом «*көк-мөк*», это значение в русском языке передано лексемой «*зелень*».

Значение «продовольственные товары» в русском и кыргызском языках передается

словом «*бакалея*». Но в русском языке есть различие между продовольственными товарами и бакалеей.

В сопоставляемых языках значение «закусочные товары и дорогие пищевые продукты» передается лексемой «*гастрономия*».

Таким образом, группу с семей продукты питания, пища в кыргызском языке составляет 21 слово, в русском языке – 15.

Кыргызские слова «*кешик*» и «*күлазык*», «*чай-пай*», «*чай-чамак*», «*суусундук*», «*ичимдик*» в русском языке не имеют эквивалента и на русский язык передаются описательным путем.

Жизненные условия оказали определенное влияние на материальную основу питания.

Одному слову «*татты-патты*» соответствуют слова «*лакомство*» и «*сласть*», «*сладости*».

В кыргызском языке слова «*ичимдик*» и «*суусундук*» не являются маркированными, а в русском языке слова «*жратва*», «*харчи*» являются просторечными. Слова «*бакалея* и *гастрономия*», употребляющиеся в кыргызском языке, заимствованы из русского языка.

В кыргызском языке подгруппа с семей предметы личного обихода представлена словами «*кийим*, *кийим-кече*, *көйнөк-кече*, *көйнөк-көнчөк*, *кир*, *кир-кок*».

Совокупность предметов, которыми покрывают и облекают тело, и которые надевают поверх белья называется словом «*кийим*». Оно в русском языке имеет эквивалент «*одежда*».

Синонимом слова «*кийим*» являются слова «*кийим-кече*», «*көйнөк-кече*», «*көйнөк-көнчөк*».

Слово «*кийим-кече*» на русский язык передается словосочетанием «*всякая одежда*», например: *Кайдан дейсиз, оокат-тиричиликтен артпайт экен, кийим-кече...* [2, с. 97].

Слово «*көйнөк-кече*» в Киргизско-русском словаре отмечено: *көйнөк-кече*

одежда (не верхняя; напр. кольсоны, пантолоны, рубаша, женское платье); көйнөк-кечеси жуулганбы? – а белье его стиралось?[9, с.383]. Көйнөк-кечеңи апан чайкап берсин[9, с.19]. Пусть мама сполоснет твоё белье.

Слово “белье” обозначает изделия из тканей, трикотажа, носимые непосредственно на теле[14, с. 78].

Лексема «көйнөк-көнчөк» в интерпретации К.К.Юдахина дается как: көйнөк-көнчөк – платишки рубашонки [9, с. 423].

В кыргызском языке значение «грязные или стиранные вещи» передается словами «кир», «кир-кок». Это значение в русском языке передается словосочетанием «грязное бельё», например: кир жуу или кир-кок жуу стирать белье [9, с. 388]. Она стирала белье во дворе [9, с.172]. Корродо от жагып, Алиман кир жууп жаткан [10, с. 309].

При сопоставлении лексем русского языка с другими необходимо обратить внимание на богатейшие суффиксальные образования, придающие словам определенную коннотацию (ласкательности, шутливости, легкого пренебрежения и т.д.). Таковыми являются, например, слова *бельишко* (пренебрежительно о белье – нижней одежде), *тряпки* – пренебрежительно вообще об одежде. В кыргызском языке подобные лексемы отсутствуют.

Одежду одного человека или семьи. Данное слово в кыргызский язык заимствовано из русского языка.

Подгруппа с семей функционально тождественные различные предметы, необходимые в обиходе в кыргызском языке состоит из слов: «идиш», «идиш-аяк», «казан-аяк», «буюм», «буюм-тайым», «буюм-терим», «керек-жарак», «дары-дармек», «медикамент», «жыгач», «мебель», «эмерек», «техника», «аппаратура», «гарнитур», «галантерея», «грим», «косметика», «парфюмерия».

Эта подгруппа в русском языке представлена словами «посуда», «пожитки»,

«скарб», «утварь», «медикаменты», «гарнитур», «мебель», «галантерея», «грим», «косметика», «парфюмерия», «фурнитура», «оптика», «техника», «аппаратура», «корреспонденция», «почта».

В кыргызском языке предметы для приготовления и подачи пищи, для хранения припасов можно назвать словами «идиш», «идиш-аяк», например: *Өрүшүнө мал жайнап, Идиш толо бал каймак, Чарбасы өскөн кыргызсың* [10, с. 540]. *В пастбище множество скота, посуда полна сливками, ты кыргыз, у которого развивается хозяйство.*

Жаңгакты таарып, андан не түркүн идиш-аяк жана үй буюмдарын жасап сатышчу дейт [10, с. 403]. *Говорят, что они распиливали орех, делали всякого рода посуду и домашнюю утварь и продавали их* [Н.Р.]. Но следует отметить, что в Киргизско-русском словаре лексема «идиш-аяк» обозначает всякого рода посуду [9, с. 295]. В обратном переводе означает «ар кандай идиш-аяк».

Посудой называется хозяйственная утварь для приготовления и подачи в ней пищи, для хранения припасов и т. п. [14, с. 327].

В Киргизско-русском словаре «казан-аяк» обозначено: казан-аяк собир. кухонная посуда [9, с. 316]. В обратном переводе обозначает ашкана идиш-аягы или ашкана казан-аягы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что эквивалентом слов «идиш» и «идиш-аяк», «казан-аяк» является лексема «посуда». Рассмотрим следующий пример: *Эми сен дагы окууга кетем деп жатасың, карыганда казан-аяктан бир кутулайын, — деп апам бечара божурап кубанычтуу ак тилегин айтып отурса болобу*[2, с. 39]. *Ты ведь собираешься уехать учиться, а мне, старухе, хватит возиться с горшками...* [4, с. 34]. Как уже видно, лексему «казан-аяк» переводчик на русский язык передал формой множественного числа слова «горшок», но не в его словарном значении как «1. Круглый,

довольно широкий глиняный сосуд для варки пищи» [16, с. 153], а как иронически пренебрежительное обозначение всей кухонной посуды.

В кыргызском языке «буюм», «буюм-тайым», «буюм-терим», «керек-жарак», «буюм кече» имеют сему предметы, употребляемые в хозяйстве, и быту.

Единица «буюм» называет все предметы, вещи, употребляемые в повседневной жизни. Например: *Устасы жакшы келинсе, сынган буюм оңдолот* [10, с. 282]. *Если попадет искусному мастеру, сломанную вещь можно починить (Н.Р.).*

Синонимом данного слова являются слова «буюм-тайым», буюм-терим «керек-жарак».

Слово «буюм-тайым» в кыргызском языке обобщенно называет все предметы. Н.: *Буюм-тайым бар беле? – деди карыган аял. (Убукеев)* [10, с. 282]. *«А вещи были?» —спросила пожилая женщина (Н.Р.).*

В Кыргызско-русском словаре «буюм-тайым» дается как: - всякие вещи, пожитки [9, с.165].

Лексема «керек-жарак» в кыргызском языке обозначает необходимые предметы в быту. Н.: *Киши жиберип, базардан керек-жарагыңды алдыр (Жантөшев)* [10, с. 695]. *Попроси кого-нибудь купить и привести с базара необходимое.*

Слово «керек-жарак» в интерпретации К.К.Юдахина дано: керек-жарак 1.) необходимое снаряжение и оборудование; 2) оружие и снаряжение [9, с. 283]. Синонимом к данным словам может стать авторское «буюм-кече», например: *Адамдар буюм-кечесин жайгаштырып кыжы-кужу түшүшөт, кол кысышат...* [1, с. 42]. *Вокруг все еще толчея, пассажиры неведомо куда рассовывали мешки, корзины, чемоданы* [4, с. 37]. Как видно данное слово на русский язык переведено описательно.

В русском языке значение «совокупность предметов, необходимых в обиходе» передается словами «утварь», «по-

житки», «скарб». Доминантой данного ряда является слово «утварь»

Лексема «пожитки» обозначает мелкое имущество, домашние вещи, например: *Леон шел медленно, еле волоча ноги и держа в одной руке небольшой сундучок с пожитками, а в другой – гармошку. (Сokolov, Искры)* [14, с. 236]. *Бир колуна буюм-кечеси салынган сандыкчаны, бир колуна гармошканы көтөрүп алып, акыры, бутун араң эле сүйрөп Леон баратты.*

Лексема «пожитки» в Русско-кыргызском словаре обозначено как: пожитки «майда буюм эмеректер» [12, с. 589].

Слово «скарб» в Словаре русского языка обозначено: пожитки, имущество, домашние вещи. *Три подводы с тетенькиным скарбом: сундуками, пуховиками, подушками и проч., еще вчера пришли вместе в горничной Липкой* [14, с. 104]. *Горничная Липка менен кече эжемдин үч араба буюм-терими: сандыкчалары, мамык олпоктору, жаздыктары жана башика нерселери кошо келди (Н.Р.).*

В Русско-кыргызском словаре единица «скарб» рассмотрена так: скарб эмерек, убак-тээк нерселер [11, с. 779]. В обратном переводе слово «эмерек» означает мебель, а сочетание убак-тээк нерселер – мелочь.

В кыргызском языке сема лечебные средства, лекарства выражается словами «дары-дармек», «дары-дарман», «медикамент». Например, *Фельдшер күнүгө Лизаны карап, дары-дармегин берчү болду* [10, с. 334]. *Фельдшер каждый день осматривал Лизу, и давал лекарства.*

Слова «дары-дармек», «дары-дарман» в словаре К.К. Юдахина интерпретировано: *Дары-дарман или дары дармек всякого рода лекарства и снадобья, медикаменты; дары-дармек өсүмдүктөрү лекарственные растения* [9, с. 187].

Лечебные средства, лекарства в русском языке обозначено словом «медикаменты». Слово «медикамент» в кыргызский язык заимствовано из русского.

Значение предметы комнатной обстановки в кыргызском языке передается словами «мебель», «эмерек».

Рассмотрим слово «эмерек» в Словаре кыргызского языка: жыгачтан ж. б. жасалган үй жана кеңсе буюмдары, мүлк [10, с.1426]. Лексема «эмерек» в Кыргызско-русском словаре рассматривается: эмерек мелкая, домашняя утварь, пожитки. *Эмерегин көтөрүп алып, качышса керек-они, видимо, захватили свои пожитки и убежали* [9, с. 452].

Лексема «мебель» заимствована из русского языка.

Значение полный набор каких-либо предметов, в совокупности составляющее целое в сопоставляемых языках выражается словами «гарнитур», «комплект», «сервиз».

Товары, являющейся мелкой принадлежностью туалета, личного обихода в сопоставляемых языках называются словом «галантерея».

В сопоставляемых языках значение «средства для придания свежести и красоты лицу и телу» передается лексемой «косметика».

В русском и кыргызском языках специальные краски, употребляемые для раскраски лица актера, а также наклейки, наклейки называются лексемой «грим».

В кыргызском и русском языках ароматические изделия, применяемые в гигиенических и косметических целях, обозначаются словом «парфюмерия». В кыргызский язык лексемы «галантерея», «грим», «парфюмерия» заимствованы из русского языка.

Итак, проанализировав слова со значением совокупного множества, обозначающих предметов, выявили следующее:

- кыргызские слова «кешик» и «кулазык», «чай-пай», «ичимдик» в русском языке не имеют эквивалента и на русский язык передаются описательным путем;

- в кыргызском языке словом «ак» называются все молочные продукты, а в рус-

ском языке такого общего названия молочных продуктов нет.

- одному слову «татты-патты» соответствуют слова «лакомство» и «сласть», «сладости»;

- в кыргызском языке слова «ичимдик» и «суусундук» в русском языке слова «жратва», «харчи» являются просторечными;

- слова *бакалея, гастрономия, «галантерея, «грим», «парфюмерия»* заимствованы из русского языка;

- эквивалентом слов «идиш» и «идиш-аяк», «казан-аяк» является лексема «посуда»;

- кыргызским словам «кийим, кийим-кече, көйнөк-кече, көйнөк-көнчөк» соответствует одно слово «одежда».

В отличие от русского языка в кыргызском языке значение совокупного множества может передаваться парными словами

Одной из отличительных средств выражения совокупного множества в кыргызском языке является повтор одного и того же слова с переменной начального звука.

В кыргызском языке выражение значения совокупного множества существительными единственного числа, не оформляясь показателем множественного числа, является универсальным средством.

Исследование семантики каждой из образующих группу единиц позволило обнаружить особенности отражения действительности в сопоставляемых языках. Хозяйственно-культурные и природно-климатические особенности повлияли на этнокультурные процессы, в их числе на формирование системы быта, системы питания и пищи.

Таким образом, проведенный анализ показал, что слова со значением совокупного множества, обозначающие предметов в сопоставляемых языках, представляют этнокультурную информацию о жизни, традициях, обычаях и деятельности социума и образную картину культуры народов, выполняют функции отражения этнолингвистических особенностей. Им

характерна этнокультурная маркированность и уникальность, связанная с национальным колоритом, создающим фоновую информацию

Данные единицы отражают вековую традицию этнокультуры народов, являющиеся средствами выражения национального своеобразия и самобытности культур.

Литература

1. Абдраманов Ш. Арстанбап Аймагында / Ш.Абдраманов. – Фрунзе: Б-сыз, 1967. – 254 б.
2. Абдыраманов Ш. Тааныш адамдар / Ш.Абдраманов. – Фрунзе: Б-сыз, 1964. – 465 б.
3. Абдыраманов Ш. Тарыхтагы ак тактар / Ш.Абдраманов. – Бишкек: Б-сыз, 2000. – 344 б.
4. Абдраманов Ш. Знакомые люди / Ш.Абдраманов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1970. – 378 с.
5. Азыркы кыргыз адабий тили. – Бишкек: Б-сыз, Б. 2009. – 928 б.
6. Айтматов Ч. Чыгармалар: 3 т. / Ч.Айтматов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 1 т. – 448 б.
7. Быстрова Л.В. К вопросу о принципах и методах деления лексико-семантических групп слов / Л.В.Быстрова, Н.Д. Капатрук, В.В.Левицкий // Филол. науки. – 1980. – № 6. – С. 75-78.
8. Джапанов А. А. Кыргыз тилиндеги тамак-аш лексикасы: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / А.А. Джапанов. – Бишкек, 2004. – 250 с.
9. Киргизско-русский словарь: в 2 кн. (сост. К.И.Юдахин). – М.: Сов. энцикл., 1985. – Кн.1. – 474 с.; Кн.2. – С. 503 с.
10. Кыргыз тилинин сөздүгү: 50 минден ашык сөз жана сөз айкашы камтылды. – Бишкек: AVRAYA PRESS, 2010. – 1460 с.
11. Румянцева А.В. Комплексный анализ способов выражения множеств лиц в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.В.Румянцева. – М., 2009. – 25 с.
12. Русско - кыргызский словарь (под ред. К.К.Юдахина). – М.: ГИИНС, 1957. – 990 с.
13. Словарь русского языка: в 4 т. (под ред. А.П. Евгеньевой). – М.: Рус. яз., 1982. – Т.1: А-Й. – 1985. – С. 702; Т.2: К-О. – 1986. – С. 736; Т.3: П-Р. – 1987. – С. 750; Т.4: С-Я. – 1988. – С. 795
14. Сыдыков А.Н. Национально-культурная специфика лексики киргизского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-leksiki-kirgizskogo-yazyka/viewer> (дата обращения 20.02.2023)
15. Сыдыков А.Н. Из истории развития этнолингвистической науки в Кыргызстане / А.Н. Сыдыков // Вестник БГУ, 2019. - №4(50). - С.10-13
16. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – М.:Наука, 1968. – 271 с.
17. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: «Альта-Принт», 2007. – 1239 с.

УДК 811.161.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.27

*Окулич-Казарина А.В.
КНУ им. Ж. Баласагына*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ И ИХ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ)

Аннотация

В статье рассматриваются прецедентные тексты, обращение к которым стало приметой современной массовой художественной литературы (на примере произведений Т. Поляковой). Прецедентность понимается нами как явление, смежное с интертекстуальностью, однако охватывающее иногда более широкий круг текстов и высказываний, хранящихся в «культурной памяти» носителей языка. Детективные романы Т. Поляковой насыщены интертекстуальными и прецедентными элементами (прямыми цитатами, квазичтатами, упоминаниями). Прецедентные тексты классифицируются по источнику и по способу обращения к претексту. Функции прецедентов в художественном тексте зависят от интенций автора. В контексте детективных произведений Т. Поляковой основными являются оценочная и моделирующая функции. Они создают фон для развития детективного сюжета, являются средствами оценки и формирования представлений о мире в виде модели.

Ключевые слова: художественный текст, прецедентный текст, прецедентность, интертекстуальность, массовая литература, оценочная функция, моделирующая функция, цитата, квазичтата, упоминание.

*Окулич-Казарина А. В.
Ж. Баласагын атындагы КНУ*

ПРЕЦЕДЕНТТИК ТЕКСТТЕР ЖАНА АЛАРДЫН АЗЫРКЫ МАССАЛЫК КӨРКӨМ АДАБИЯТТАГЫ ФУНКЦИЯЛАРЫ (ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВАНЫН ЧЫГАРМАЛАРЫНЫН НЕГИЗИНДЕ)

Кыскача мазмуну

Макалада прецеденттик тексттер каралат, аларга кайрылуу заманбап массалык фантастиканын белгиси болуп калган (Т. Полякованын чыгармаларынын мисалында). Артыкчылыкты биз интертекстүүлүк менен чектеш, бирок кээде эне тилинде сүйлөгөндөрдүн «маданий эсинде» сакталган тексттердин жана билдирүүлөрдүн кеңири спектрин камтыган көрүнүш катары түшүнөбүз. Т.Полякованын детектив романдары интертексттик жана прецеденттик элементтерге (түз цитаталар, квазичитаталар, шилтемелер) толгон. Прецеденттик тексттер булагы жана шылтоосуна шилтеме жасоо жолу боюнча классификацияланат. Көркөм тексттеги прецеденттердин функциялары автордун ниетине жараша болот. Т.Полякованын детективдик чыгармаларынын контекстинде негизги функциялар баа берүү жана моделдөө болуп саналат. Алар детективдик аңгемени өнүктүрүүгө фон түзөт, алар модел түрүндө дүйнө жөнүндө ойлорду баалоо жана калыптандыруу каражаты болуп саналат.

Түйүндүү сөздөр: адабий текст, прецеденттик текст, прецедент, интертекст-түүлүк, популярдуу адабият, баалоочу функция, моделдөө функциясы, цитата, квази-цитата, эскерүү.

Okulich-Kazarina A.V.

KNU named after Zh. Balasagyn

PRECEDENT TEXTS AND THEIR FUNCTIONS IN MODERN MASS LITERATURE (BASED ON THE WORKS OF TATYANA POLYAKOVA)

Abstract

The article deals with precedent texts, the appeal to which has become a sign of modern mass fiction (on the example of the works of T. Polyakova). Precedence is understood by us as a phenomenon adjacent to intertextuality, but sometimes covering a wider range of texts and statements stored in the "cultural memory" of native speakers. T. Polyakova's detective novels are full of intertextual and precedent elements (direct quotations, quasi-quotes, references). Precedent texts are classified according to the source and the way they refer to the pretext. The functions of precedents in a literary text depend on the intentions of the author.

Key words: *literary text, precedent text, precedence, intertextuality, popular literature, evaluative function, modeling function, quotation, quasi-quotation, mention.*

На сегодняшний день достаточно большое количество исследований посвящено феномену прецедентности как одному из интереснейших явлений в постмодернистской культуре вообще и постмодернистской художественной литературе в частности. Согласно мнению, которого мы придерживаемся, прецедентность в художественном тексте в некоторых аспектах «сливается» с интертекстуальностью. Интертекстуальность есть род литературной коммуникации, в котором участвуют три стороны: автор претекста, автор (нового) текста и читатель. Схема коммуникации при этом получается довольно сложной, так как, с одной стороны, автор текста является «посредником» между претекстом и читателем, с другой – сам читатель также находится в диалоге с двумя текстами – источником и новым текстом (под текстом мы понимаем при этом не только литературное произведение, но любое цельное высказывание, иногда и невербальное). Решающую роль в успешной литератур-

ной коммуникации при этом играет осведомленность читателя, его кругозор.

Прецедентными тестами являются разного рода стереотипы, часто воспроизводимые единицы, хорошо известные определенному сообществу, как правило, эмоционально окрашенные и апеллирующие к «культурной памяти» носителей языка, то есть образующие национально значимую фоновую информацию [1, с. 200].

Предметом исследования настоящей статьи являются особенности прецедентности как лингвистического и культурологического феномена в произведениях современной массовой литературы. Прецедентные феномены рассматриваются нами на материале детективных романов Т. Поляковой «У прокурора век недолог» (2010), «Выйти замуж любой ценой» (2014), «В самое сердце» (2018) и названий детективов из различных серий того же автора.

Прецедентные тексты мы описывали исходя, прежде всего, из их классифика-

ции по источнику прецедентности (основной параметр) и по тому, каким образом автор обращается к претексту (дополнительный параметр). Обращение к тексту-оригиналу может быть в виде прямой неискаженной цитаты, квазичитаты / трансформированной цитаты («воспроизведение языковой личностью части текста или всего текста в своем дискурсе в умышленно измененном виде» [5, с. 51]), упоминания («апелляция к концепту прецедентного текста путем прямого воспроизведения языковой единицы, являющейся именем данного концепта» [5, с. 52]).

В тексте романов нами было выявлено 23 примера обращения к прецедентам, причем в качестве источника выступает художественная литература (11 прямых цитат или квазичитат), фильмы и мультфильмы (6 примеров), песни (2 примера), идеологизированный текст, (2 примера), реклама и библейский текст (по 1 примеру).

Рассмотрим выявленные нами в романах примеры обращения к прецедентным текстам, распределив их в соответствии с источником прецедентности.

1) Художественная литература.

- *Пора, красавица, проснись, - с улыбкой произнес он, когда я открыла глаза и буркнула:*

- *Чтоб тебя...* [3] Прямая цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Зимнее утро».

Да, прав был классик (не припомню который): чем меньше женицину мы любим, тем больше нравимся мы ей. Я процитировала бессмертные строки и спросила:

- *Это кто?*

- *Пушкин. Только не «больше», а «легче нравимся мы ей».* [3] Квазичитата из романа в стихах «Евгений Онегин». Следующие два примера прецедентных текстов также из данного произведения.

- *Дались тебе мои костюмы, - скривился он и опять впахнул цитатку: - «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».* [3]

«А счастье было так близко, так возможно...» - с горечью процитировала я. У кого еще найдутся подходящие строчки на все случаи жизни, как не у солнца русской поэзии? [3]

... Платон Сергеевич, пристроившись на кровать, с печалью в голосе опять кого-то цитировал: *«Кажинный раз на этом самом месте...»* [3] Прямая цитата из юмористического рассказа И. Горбунов «На почтовой станции»:

— Вот этот самый косогор-то и есть. — Осторожней! — Помилуйте, сударь, я пятнадцать лет езжу... (Таранас падает). — Что ж ты, чёрт тебя возьми!.. — Поди ж ты! *Кажинный раз на этом самом месте.*

- *И все-таки это кто-то из знакомых Димки. У него их столько... Объять не-объятное, как впахнуть невпахуемое.* [3] Квазичитация известного выражения Козьмы Пруtkова «Нельзя объять необъятное».

- *Правду говорят: коль сапоги начнет тачать сапожник... как там, я в фольклоре не сильна.*

- *Это не фольклор, а Иван Андреевич Крылов.* [3] Квазичитата из басни «Щука и Кот» (1813) И.А. Крылова: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, // А сапоги тачать пирожник...»

Смертельная опасность в лице Сурикова бродила рядом, и жизнь следовало прожить так, чтобы не было мучительно больно за напрасно потраченные мгновения. Это кто сказал? Надо у Платоши спросить. [3] Квазичитация романа Н. Островского «Как закалялась сталь»: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...»

Она обозвала меня крохобором, но вместо ожерелья показала фигу. А теперь, выходит, ей-таки пришлось с ним проститься. Чему я очень рад. «Так не доставайся же ты никому», - дурным голосом проревел Зараев. [3] Прямая цитата из

финальной сцены пьесы А.Н. Островского «Бесприданница».

– *Милая старушка, – сказал Вадим, потряс ключами от дома и добавил: – Сегодня ночью, в час назначенный...* [2] Квазицитата из знаменитого стихотворения А. Блока «Незнакомка», строчка из которого в оригинале звучит так: «И каждый вечер, в час назначенный...».

– *Не хотел бы я быть на твоём месте, – сказал он через некоторое время. – Мне, бывает, видятся кровавые мальчики, но во сне. Это как-то успокаивает. Не знаю, что бы я делал, явись они вот так, среди бела дня.* [2] Упоминание, отсылающее к фразе из пьесы А. Пушкина «Борис Годунов» «И мальчики кровавые в глазах...», которая является указанием на нечистую совесть.

2) Фильмы и мультфильмы.

Тут была бы уместна фраза «*Либо ты ведёшь меня в загс, либо я тебя к прокурору*», но я обошлась другой:

– *Наша встреча была ошибкой, – и поднялась из-за стола.* [3] Квазицитата текста фильма Л. Гайдая «Кавказская пленница» (в оригинале: «Или я ее веду в загс, или она меня ведет к прокурору!») и прямая цитата из мультфильма «Возвращение блудного попугая».

– *...К тому же я не знаю, как ты, а я все равно ни о чем другом думать не смогу, пока убийца где-то болтается...*

– *«Нет мне покоя, пока жив Джавдет», – кивнула я.* [3] Трансформированная цитата из фильма «Белое солнце пустыни» (реж. В. Мотыль), слова, произнесенные Саидом после того, как его откопал из песка Сухов: «Зачем откопал? Не будет мне покоя, пока жив Джавдет...»

– *Какой черт занес меня на эту галерею? – бормотал он.* [3] Трансформированная цитата – фраза, которую говорит Костик в фильме «Покровские ворота» (реж. В. Казаков): «Кой черт занес Вас на эти галереи?» Первоисточник – комедия «Плутни Скапена» (1671) французского драматурга Ж.-Б. Мольера. В пьесе Скапен пыта-

ется выманить у скупца Жеронта деньги для его же сына под тем предлогом, что его сына якобы взяли в заложники турки, когда тот пошел к ним на галерею. Скрыге отцу жалко и сына, и денег, поэтому, отсчитывая монеты, он многократно повторяет: «И за каким чертом занесло его на эту галерею!».

– *Кажется, дождь собирается, – сказала я.*

– *Хорошо бы не до, а после, – кивнул мой спутник.* [3] Прямая цитата из мультфильма «Винни-Пух и все-все-все». Произносит ее Пятачок, пытаясь отпугнуть пчел от Винни-Пуха.

– *Вы не удивляйтесь, Аллочка, – вздохнула она. – Я действительно хорошая гадалка. И это не фокус. Зря вы так. Просто есть на свете вещи, не подвластные нашему пониманию.*

– *Это мне известно, – усмехнулась я. – Истина где-то рядом...* [4] Фраза-слоган «The Truth Is Out There» (другой перевод: Истина где-то там), ставшая прецедентной в русскоязычном дискурсе после выхода на экран фантастического сериала «Секретные материалы» (1993-2018).

3) Обращение к текстам песен:

– *Я ничего не перепутал, он ведь жениться на тебе хотел?*

– *Не сыпь мне соль на рану, – буркнула я...* [3] Обращение к песне В. Добрынина в виде прямой цитаты.

– *По словам Вики, она просто хотела убедиться, что ей ничего не угрожает.*

– *Ага. Призрак матери бродит возле кустов, а в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо...* [2] Прямая цитата из юмористической (переведенной с французского) песенки Леонида и Эдит Утесовых «Всё хорошо, прекрасная маркиза».

4) **Рекламный текст** газированного напитка, ставший прецедентным, трансформируется в детективе следующим образом: *Короче, имидж – все, а деньги – ничто.* [3] В оригинале он звучит как «Имидж – ничто, жажда – все».

5) Цитирование *идеологизированного текста* встречено нами дважды. Первый случай – это фраза, состоящая из «правильных» ответов на вопросы стандартной советской анкеты, которая содержала в том числе такие: «Состоял ли в других [кроме коммунистической] партиях?», «Находился ли на территории, временно оккупированной противником в период Отечественной войны?», «Служил ли в войсках и учреждениях белых правительств?» и т. д.

– Ничего. Кстати, я хотела спросить, как тебя занесло в «Общество любителей Библии»? Не очень ты похож на парня, который увлечен поисками смысла жизни.

– Что еще за “общество”? – хмыкнул Денис.

– Выходит, я ошибаюсь?

– Разумеется. Не состою, не привлекался и так далее. [4]

Второй случай – использование революционного лозунга в следующем контексте: ... мысленно пожелала Платону Сергеевичу провалиться, правда, особого повода злиться на него, кажется, не было. Не считая классовой вражды, которая все накапливалась, вот-вот готовясь выплеснуться в воплем: «Смерть буржуям!» [3]

6) Обращение к *библейскому тексту* ограничено одним случаем упоминания притчи Иисуса Христа о добром самаритянине (Евангелие от Луки). Словосочетание «добрый самарянин» стало нарицательным как обозначение доброго и бескорыстного человека, готового помочь каждому, кто попадет в беду.

– Добрый самаритянин предпочел остаться неизвестным? – спросил Пла-

тон Сергеевич, кивнув на мобильный в моих руках... [3]

Обратившись к названиям книг Т. Поляковой, мы обнаружили гораздо больше прецедентных элементов – 32 из 72 выпущенных автором книг имеют заголовки, которые являются трансформированными цитатами или упоминаниями.

Многие заголовки включают в себя прецедентные тексты в неизменном виде, например, пословицы, поговорки, крылатые слова: «Один неверный шаг», «Все в шоколаде», «С чистого листа», «Тайна, покрытая мраком»; расхожие фразы: «Интим не предлагать», «Миллионерша желает познакомиться»; фразы из киноиндустрии: «Чего хочет женщина» (название фильма режиссёра Нэнси Мейерс; англ. What Women Want), «“Коламбия пикчерз” представляет» (заставка кинокомпании), «Барышня и хулиган» (художественный немой фильм 1918 г. режиссёра Е. Славинского по сценарию В. Маяковского); литературные цитаты: «Огонь, мерцающий в сосуде» (прямая цитата из стихотворения Е. Заболоцкого), «Мавр сделал свое дело» (прямая цитата из драмы Ф. Шиллера «Заговор Фиеско в Генуе» 1783 г. Эту фразу произносит мавр, оказавшийся ненужным после того, как он помог графу Фиеско организовать восстание республиканцев против тирана Генуи дожа Дория).

Однако большое число заголовков являются трансформацией прецедентных феноменов, причем также самых различных. Представим наши наблюдения в виде таблицы.

Таблица 1.

Заголовок	Источник	Оригинальный текст/ выражение
<i>Художественные произведения</i>		
«И буду век ему верна?»	А.С. Пушкин «Евгений Онегин»	Но я другому отдана, И буду век ему верна
«Караоке для дамы с собачкой»	Заголовок	А.П. Чехов «Дама с собачкой»
«Невеста Калиостро»	Заголовок	А.Н. Толстой «Граф Калиостро»

«Одна, но пагубная страсть»	М.Ю. Лермонтов «Мцыри»	Я знал одной лишь думы власть. Одну, но пламенную страсть: Она, как червь, во мне жила, Изгрызла душу и сожгла.
«Фитнес для Красной Шапочки»	Заголовок	Ш. Перро «Красная Шапочка»
Фразеология		
«Та, что правит балом»		Править балом
«Все точки над і»		Расставить все точки над і
«Бочка но-шпы и ложка яда»		Ложка дегтя в бочке меда
«Любовь очень зла»		Любовь зла
«Овечка в волчьей шкуре»		Волк в овечьей шкуре
«Сжигая за собой мосты»		Сжигать мосты
«Чудо в пушистых перьях»		Чудо в перьях
Киноиндустрия		
«Большой секс в маленьком городе»	Название сериала	«Секс в большом городе» (1998-2004)
«Аста Ла Виста, беби!»	Фильм «Терминатор-2» (1991)	Фраза Терминатора «Hasta la vista, baby!» (исп. 'до свидания, детка')
«Охотницы за привидениями»	Название фильма	«Охотники за привидениями» (1984)
«Четыре любовника и подруга»	Название сериала	«Четыре танкиста и собака» (1966)
«Мой друг Тарантино»	Название фильма	«Мой друг Иван Лапшин» (1985)
«Разрушительница пирамид»	Название фильма	«Лара Крофт – расхитительница гробниц» (2001)
«Свой, чужой, родной»	Название фильма	«Хороший, плохой, злой» (1966)
Брудершафт с терминатором	Название фильма	«Терминатор» (1984)
Наука		
«Неопознанный ходячий объект»		Неопознанный летающий объект
Библия		
«Змей-соблазнитель»	Ветхий Завет	Змей-искуситель
«Трижды до восхода солнца»	Евангелие от Марка, гл. 14, ст. 72	И тут во второй раз запел петух. Вспомнил Петр слова, которые сказал ему Иисус: «Прежде чем дважды пропоет петух, ты трижды от Меня отречешься». И разрыдался.

Таким образом, источником прецедентности для Т. Поляковой служат самые различные тексты: художественная литература, кино и мультипликация, фразеология, пословицы и поговорки, библейские тексты, наука. Т. Полякова очень часто использует отсылки к прецедентным феноменам в названиях своих детективов, в текстах же произведений обращается к прецедентам гораздо реже. По-видимому, это связано с попыткой одним заголовком привлечь внимание читателей к книгам.

Как нам видится, основными функциями прецедентных текстов в произведениях Т. Поляковой являются функция оценки (персонажи романов используют цитаты для того, чтобы описать сложившуюся ситуацию и выразить к ней свое отношение) и моделирующая функция, то есть формирование представления о мире в виде модели. Для этого используются прецедентные имена в заголовках романов, обращение к прецедентным текстам различного происхождения. Читатель

получает информацию о возможном развитии событий в книге из одного его названия, то есть может примерно смоделировать сюжет.

Другие функции прецедентных текстов реализованы автором слабо. Например, парольная функция выступает большей частью как сопровождающая моделирующую функцию; реализация эстетической

функции часто сомнительна, так как цитаты и упоминания не добавляют легкости стилю изложения, а наоборот утяжеляют его, иногда выглядят искусственно. Одна из самых ярких и интересных функций прецедентов – эвфемистическая – выступает только в заголовках произведений, что связано, видимо, с желанием привлечь внимание потенциального читателя.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука, 1987. - 264 с.
2. Полякова Т. В самое сердце. Роман [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=77757&p=1 (дата обращения: 11.05.2023)
3. Полякова Т. Выйти замуж любой ценой. Роман [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=36836&p=1 (дата обращения: 16.04.2023)
4. Полякова Т. У прокурора век недолог. Роман [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=615&p=1 (дата обращения: 21.05.2023)
5. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. / Г.Г.Слышкин. – М.: Academia, 2000. - 128 с.

УДК: 316.6: 35.082.7

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.28

Осмонбаева М.Т.

Азиатский медицинский институт
им. С. Тентишева

ВЛИЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЖЕНЩИН ЛИДЕРОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация

В настоящее время в Кыргызской Республике в системе образования русский продолжает занимать место наравне с государственным языком. Почти во всех ВУЗах республики обучение ведется на русском языке. Большинство выпускников продолжают обучение в ВУЗах России на программы магистратуры, аспирантуры и др. Многие молодые люди хотят продолжить обучение в российских вузах, так как думают, что после окончания учебы смогут устроиться на хорошую работу, и будет хорошая возможность сделать карьеру, но часто препятствием является плохое знание русского языка. Для страны, где проживают представители более 120 национальностей, важную роль играл и продолжает играть русский язык - язык межнациональных отношений.

Ключевые слова: языковая проблема, сельское население, русскоязычного населения, языковые различия, государственный язык, русский язык, синхронизация, традиционная культура, локальная культура, монополия.

Осмонбаева М.Т.*С. Тентишев атындагы**Азия медициналык институту*

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЛИДЕР АЯЛДАРДЫН КАЛЫПТАНЫШЫНА ОРУС ТИЛИНИН ТААСИРИ

Аннотация

Республикада билим берүү, маданий-гуманитардык процесстерде орус тилинин ролу жогору бойдон калып жатканы баарыбызга маалым. Көптөгөн жаштар Россиянын ЖОЖдорунда билимин улантууну каалашат, анткени алар окуу жайды аяктагандан кийин жакшы жумушка орношуп, карьера жасоого жакшы мүмкүнчүлүк түзүлөт деп ойлошот, бирок орус тилин начар билүү көбүнчө тоскоолдук жаратат. Кыргызстандын 80ден ашык улуттарынын окулдору жашаган олко учун орус тили – улуттар аралык мамилелердин тили болуп келген. Маселен, айыл тургундары балдарын бир нече чакырым алыстыктагы орус тилдүү мектептерге берүүгө аргасыз. Ата-энелер балдарынын ЕАЭБ өлкөлөрүндө келечектеги ийгиликтүү карьерасы үчүн көбүрөөк мүмкүнчүлүктөр бар экенине ынанышат. Өзгөчө республиканын аймактарында орус тилин окутуунун негизги көйгөйлөрү окуу-методикалык адабияттардын жетишсиздиги жана мугалимдердин эмгек акысынын төмөндүгү болуп саналат.

Түйүндүү сөздөр: *Тил маселеси, айыл калкы, орус тилдүү калк, тилди кайырмачылыктар, мамлекеттик тил, орус тилинин таасири, орус тили. Кыргыз тили, мансап, кызмат орду, орус тили, синхронизация, салттуу маданият, жергиликтүү маданият, монополия.*

Osmonbaeva M.T.*Asian medical institute
named after S. Tentishev*

THE INFLUENCE OF THE RUSSIAN LANGUAGE ON THE FORMATION OF FEMALE LEADERS IN KYRGYZSTAN

Abstract

We all know that the role of the Russian language in educational, cultural and humanitarian processes in the republic remains high. Many young people want to continue their education in Russian universities, because they think that after graduation they will be able to get a good job and there will be a good opportunity to make a career, but poor knowledge of the Russian language is often an obstacle. For a country where representatives of more than 80 nationalities of Kyrgyzstan live, the Russian language has played and continues to play an important role - the language of interethnic relations.

Key words: *language problem, rural population, Russian-speaking population, language differences, state language, influence of the Russian language, Russian language. Kyrgyz language, career, position, Russian language, synchronization, traditional culture, local culture, monopoly.*

Русский язык имеет статус официального языка международной организации ООН. В данной организации статус официальных имеет шесть языков. Следовательно, русский относится к языку международного общения. В настоящее время носителями русского языка являются более 350 миллионов человек.

Гибкая синхронизация с локальными традиционными культурами русского языка является ключевой особенностью, тем самым придает универсальное значение. Такая особенность русского языка интегрирует локальные культуры в более широкую историческую панораму, тем самым создавая целую глубину мировоззрения. Стоит отметить, что развитие русского языка и его проникновение в остальной традиционный мир не привело к одноязычному дискурсу через жесткую диктатуру и монополию, последовательно уничтожающую все остальные языковые системы.

Нужно отметить, что, не причинили языковые неудобства эндемичному языку, не смотря углубленное присутствие и развитие русского языка, развитие локальных традиций в логике модернизации, придание универсальности, привнесение сильной системы культурного наследия.

В истории развития и в настоящее время в кыргызско-российских отношениях русский язык доказал свое функциональное значение и динамичность. Особо стоит отметить, в истории кыргызского народа русский язык открыл двери внешний и был инструментом знакомства кыргызского народа с другими культурами [1, с. 12].

Почти семьдесят лет Киргизия была одной из союзных республик, а в СССР, как известно, русский язык был доминирующим. В результате русский язык проник во все сферы жизни народа Кыргызстана. Этому способствовала политика местного самоуправления на республиканском уровне. Ведь в Кыргызстане русский язык сыграл ключевую роль как язык межэтни-

ческих отношений, который остается неизвестным в настоящее время, потому что также предпринимаются усилия по сохранению кыргызского языка [2, с.9].

Более 582 243 человек в Кыргызской Республике владеют русским языком. Такие данные дали перепись населения в 2020 году. В настоящее время вторым языком общения у для 2 609 393 кыргызстанцев русский язык является вторым языком общения. Из выше приведенных цифр можем констатировать, что в настоящее время 51 % или 3 191 636 владеют русским языком.

Как язык международного общения и межкультурного общения, русский язык использовался и используется в сфере образования.

В настоящее время заметным становится миграция русскоязычного населения. Отток идет из всех областей. Стоит отметить, что первые люди в едут в столицу, а другие выезжают за пределы. Нужно подчеркнуть, что в настоящее время хорошее знание показывает старшее поколение, проживающее в Бишкеке. Что касается молодого поколения, то здесь ситуация, следующая: многие молодые люди если даже говорят на русском языке, в их разговорной речи употребляются заимствования из других языков, фразы из социальных сетей, интернета. Например: «чел» – человек, пепс, геймеры и др. Таким образом, молодое поколение в Кыргызстане на сегодня, при разговоре на русском языке заимствуют слова, фразы из Интернета и других языков, в основном из английского. [4].

Одной из самых больших проблем на сегодняшний день является языковая проблема в Кыргызской Республике.

Проблемы включают языковые различия между не говорящими на кыргызском языке (включая русскоязычных этнических кыргызов), различия между регионами, недостаточное представительство женщин в политике из-за отсутствия

русского языка, а также различия между сельскими, городскими и развивающимися городами. Сегодня русский язык создает языковой барьер между городским и сельским населением. Языковая проблема стоит очень остро для жителей сельской местности при переезде в столицу.

В сельской местности большинство официальных документов пишется на кыргызском языке, и даже в школах, домах и детских садах общение происходит на кыргызском языке.

Поскольку наша столица является многонациональным городом, большинство жителей говорят по-русски, например: 80% русского языка используется в государственных делах, школах, детских садах и домах отдыха. Поэтому языковая проблема часто мешает кыргызским женщинам, окончившим школу, устроиться на хорошую работу.

Незнание русского языка стало для многих барьером при трудоустройстве. Например, до сих пор наши сестры, которые хотели стать лидерами среди женщин, отказывались от своих целей, потому что не знали русского языка, а наши сестры, у которых есть возможность, записываются на специальные курсы и изучают русский язык.

Чтобы стать лидером среди женщин в нашей стране или занять хорошие должности, необходимо широко мыслить по-русски, хорошо говорить по-английски, в полной мере владеть родным языком.

«Кыргызстану нужны люди, говорящие по-русски» - сказал председатель кабинета министров Акылбек Жапаров в своем интервью. Так же, 11 марта 2023 года подчеркнул, что необходимо знать русский и кыргызские языки, чтобы быть хорошим профессионалом и занимать хорошие должности[3].

Образовательный сектор направлен на обучение граждан Кыргызстана кыргызскому, русскому, английскому и компьютерному языкам. Запущены четыре языковые программы. Также необходимо знать госу-

дарственный язык. В частности, он подчеркнул, что это касается и чиновников".

Не будет ошибкой сказать, что русский язык является частью нашей жизни, ведь согласно требованиям современности он стал кодом доступа к различной информации. Если это изменится, мы потеряем часть нашего менталитета. Потому что это касается и наших ценностей и мировоззрения.

В нашей стране языковой вопрос часто политизируется. Но нельзя забывать, что это напрямую связано с трудовой миграцией. Многие наши женщины и мужчины нашли работу не только в России, но и в странах СНГ, в основном потому, что хорошо знают русский язык.

Хочу обратить внимание на то, что формирование интеллигенции и образования в Кыргызстане происходило на платформе русского языка. Это К. Тыныстанов, М. Мамакеев, Ч. Айтматов и многие другие великие ученые и писатели, внесшие большой вклад в развитие их талантов.

История определила значение русского языка для Кыргызстана, потому что мы тесно связаны с Россией. В этом союзе увидела выход из тупика дальновидная царица Алая Курманжан. В советское время знание русского языка стало в Кыргызстане символом образования и культуры[5].

Сегодня многие кыргызстанцы предпочитают отдавать своих детей в русскоязычные школы. Характерно, что теперь люди стали смотреть на русский язык не как на официальный язык России, а как на язык, который поможет в бизнесе и карьере.

Наши политики спекулируют на языковом вопросе и набирают себе очки. Поэтому сегодня языковой вопрос требует политической воли от руководства страны.

Русский язык играл значительную роль в формировании для женщин – лидеров, которые могли объединиться и обмениваться опытом на русском языке. Женщины могли поддерживать друг друга.

Запрещать любой язык в Кыргызстане неправильно. Вместо этого следует развивать другие языки, как у тех же американцев. Они отправляют добровольцев за границу для продвижения своей культуры и языка. В результате многие жители ре-

гионов Кыргызстана не знают русского языка, но хорошо знают английский. Это показатель. И я считаю, что сохранение русского языка на территории Кыргызской Республики должно начинаться с регионов».

Литература

1. Немешина Л. Ю. История формирования и развития этносоциальной структуры русских Кыргызстана: Дисс...канд. истор. наук. /Л.Ю. Немешина. - Бишкек, 2002. - 152 с.
2. Борисенко Л. Учебники по русскому языку для киргизских школ не издавались более 10 лет / Л. Борисенко // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru> > 2013/03/27 > uchebnik-site-anons (дата обращения: 31.03.2023).
3. Акылбек Жапаров орус тилинин Кыргызстандагы ролу тууралуу айтты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: akylbek-zhaparov-orus-tili-rolu-1073520758.html. (дата обращения: 22.05.2023)
4. Роль русского языка в Кыргызстане [Электронный ресурс]. Режим доступа: dogmon.org <https://dogmon.org> > [role-russkogo-yazika-v-kirgizstane](https://dogmon.org/role-russkogo-yazika-v-kirgizstane). (дата обращения: 17.04.2023)
5. Языковая политика в КР: какое будущее ждет русский язык? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://region.kg/index.php>? (дата обращения: 2.04.2023)

УДК: 811. 512. 154

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.29

Садыкова С. З.

КР Улуттук илимдер академиясы

Өскөнбаева М. С.

Эл аралык Кувейт университети

ПРОФЕССОР КУСЕЙИН КАРАСАЕВДИН «ӨЗДӨШТҮРҮЛГӨН СӨЗДӨР» СӨЗДҮГҮНДӨГҮ АРАБ СӨЗДӨРҮНҮН МААНИЛЕРИНИН ЧЕЧМЕЛЕНИШ ЫК - АМАЛДАРЫ ТУУРАЛУУ

Кыскача мазмуну

Макалада «лексика» термининин аныктамасы тууралуу сөз болот. Кылымдар бою толукталып келген, кыргыз тилинин лексикасынын тарыхы, баюу жолдору, улуу окумуштуулар, тил изилдөөчүлөр тарабынан изилденип, көптөгөн катмарларга бөлүнүп, келгендиги жана кыргыз тилинин лексикасы жеке эле кыргыздын нукура төл сөздөрүнөн турбагандыгы белгиленет. Араб тилинин өзгөчөлүгү туурасында да маалымат берилмекчи. Кыргыз элинин XX кылымдардагы өсүп- өнүккөн, окумуштуулар дүйнөсүнүн катарын толуктаган илим – билимдин өнүгүшүнө салымын кошуп, келген, кыргыз тил илиминин корифеи алгачкы лексиколог, лексикограф, профессор Кусейин Карасаевдин өмүр таржымалы, өз калемине таандык кыргыз тилине оошкон 5000 ден ашык, басымдуу бөлүгү

араб- иран сөздөрүнөн турган «Өздөштүрүлгөн сөздөр» сөздүгүндөгү араб тилинен кыргыз тилине кирген сөздөр, мисалдары менен берилет.

Түйүндүү сөздөр: лексика, араб тили, кыргыз тили, сөздүк, илим, билим, салым, корифей, .

Садыкова С. З.

Национальная академия наук КР

Өсконбаева М. С.

Международный Кувейтский университет

**О СПОСОБАХ ТОЛКОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ
АРАБСКИХ СЛОВ В СЛОВАРЕ
«ӨЗДӨШТҮРҮЛГӨН СӨЗДӨР»
ПРОФЕССОРА КУСЕЙИНА КАРАСАЕВА**

Аннотация

Данная статья посвящена определению термина «лексика», истории словарного состава кыргызского языка, расширявшегося на протяжении веков, и путям его обогащения, которые изучались выдающимися великими учёными и исследователями языка. В этой статье рассмотрены особенности арабского языка, а также дана краткая история жизни первого лексиколога, лексикографа и профессора Кусейина Карасаева, жившего в XX веке, внёсшего огромный вклад в развитие кыргызской науки и образования и являющегося корифеем кыргызской науки. В работе на примере лексики словаря «Өздөштүрүлгөн сөздөр», включающего в себя более 5000 слов, большинство из которых слова арабо-иранского происхождения, также в этой статье рассмотрены краткое изложение о своде кыргызских слов, вошедших из арабского языка.

Ключевые слова: лексика, арабский язык, кыргызский язык, словарь, наука, знания, вклад, корифей.

Sadykova S. Z.

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

Oskonbaeva M. S.

International Kuwait University

**«ON THE WAYS OF INTERPRETING THE MEANINGS
OF ARABIC WORDS IN THE DICTIONARY
«OZDOSHTURULGON SOZDOR» (ASSIMILATED WORDS)
BY PROFESSOR KUSEIN KARASAEV»**

Abstract

The article talks about the definition of the term "lexis", the history and development of the Kyrgyz language, which expanded and studied for centuries, by great scientists and researchers. This article considers the features of the Arabic language and biography of the professor Kusseyin Karasaev, the first lexicologist who lived in the 20th century, and made a huge contribution to the development of Kyrgyz science. More than 5,000 words similar to the Kyrgyz

language, most of them consisted of Arabic-Iranian words, are presented with examples that have entered the Kyrgyz language from the Arabic language in the "OZDOSHTURULGON SOZDOR" dictionary.

Key words: *lexis, Arabic language, Kyrgyz language, dictionary, science, knowledge, contribution, coryphaeus.*

Тил – бул адамзаттын карым-катнаш байланышынын эң маанилүү куралы десек жаңылышпайбыз. Анткени, жарык жашоодо адамдардын ортосундагы пикир алышуусу, бири-бири менен сүйлөшүүсү, бири-бирин түшүнүүсү дал ошол тил аркылуу ишке ашат эмеспи. Тил коомдо пикир алышуунун байланыш жасоонун куралы болуу менен, ар түрдүү тилдик бирдиктерди бириктирген татаал кубулуш. Тилдин эң маанилүү элементтеринин бирин сөздөр түзөт, ал эми бир тилдеги бардык сөздөрдүн жыйындысы сөздүк курам же, болбосо лексика деп аталат. Лексика туурасында сөз кыла турган болсок, “лексика” грек тилиндеги “Lexis” – «сөз» деген сөздөн алынган. Аны тилдин сөздүк курамы же лексикалык курамы деп да атоого болот [9, б. 8]. Тилдин сөздүк лексикасын изилдөөчү илим «Лексикология» деп аталат. Бул термин да грек тилинин Lexis – «сөздүк курам» жана «logos» – «илим», «окуу» жөнүндөгү илим катары сөздү, анын маанилик түрлөрүн, алардын пайда болуу, жасалуу, өнүгүү өзгөрүү закон ченемдүүлүктөрүн үйрөтөт жана жалпы лексикалык курамды, анын катмарларын, өнүгүү багыттарын белгилейт. Бул жалпы тил илиминде сөздөрдүн колдонулушун, маанисин, өнүгүү булактарын, пайда болушун ж.б. маселелерди изилдөөчү бөлүм болуп саналат [2, б. 137]. Ошондой эле лексика белгилүү бир жазуучунун чыгармаларында колдонулган сөздөрдүн жыйындысы, тилдин сөздүк курамынын бир катмары, кептик, кесиптик тармактарга тиешелүү сөздөрдүн тобу сыяктуу маанилерди да билдирет. Мисалы, «Манас» эпосунун лексикасы, Т.Сыдыкбековдун лексикасы, поэтикалык лексика, балдар лексикасы ж.б. Тилдин лексикалык

курамы бир орунда токтоп калбастан, ал ар убак өзгөрүп, өсүп, өнүгүп турат. Кээ бир мезгилдерде кандайдыр бир шартка ылайык сөздөрдүн айрымдары колдонуудан чыкса, кээ бирлери тескерисинче жанданууга туш болушат [10, б. 36]. Ал эми тилдин активдүү сөздүк запасынан чыгып, элдин колдонуусуна ээ болбой калган, бирок анын ордун жаңы маанидеги сөз ээлеген лексикаларды архаизмдер дейбиз. «Архаизм» деген термин грек тилинен которгондо «эски», «байыркы» деген түшүнүктү туюндурат. Лексикалык архаизмдер деп, азыркы учурда өз алдынча колдонулбастан, кээ бир элдик оозеки чыгармаларда гана учураган сөздөрдү айтабыз. Мисалы: дилде, динар, жамбы, чом, жез билек, сока, утуш кагазы ж.б. [1, б.7]. Башка тилдерден сөз алуу сөздүктү байытуунун бир булагы, дүйнө жүзүндө башка тилдер менен алака түзбөгөн же лексикасы чет тилдердин элементтеринен турбаган бир да тил учурабайт. Анысы сыңаары кыргыз тилибиздин лексикасынын баары нукура кыргыз сөздөрү десек анда биз жаңылышабыз. Кылымдар бою тилибизге акырындап, башка элдердин тилдеринен көптөгөн сөздөр киргендиги шексиз. Алар тилибизге абдан сиңип, тактап айтканда, кыргызчалашып кеткен. Ошон үчүн аларды өз сөзүбүз катары кабыл алабыз. Бул туурасында бир нече китептин автору, илимпоз А. Сапарбаев өз эмгегинде мындайча изилдеп келген: «Кыргыз тилинин лексикалык курамы – нечендеген көп кылымдардын мөмөсү. Кыргыз эли өзүнүн өнүгүү тарыхында ар түрдүү элдер менен ар кандай алака-катышта болуп келгендиктен, кыргыз лексикасына башка элдин тилдеринен көптөгөн сөздөр келип кирген. Алар ар кандай жолдор менен жана

ар түрдүү мезгилде келип кирген» [9, б. 158]. Ошол кылымдар бою толукталып, өнүгүп келген кыргыз лексикасын түрколог И.А.Батманов изилдеп, «Краткое введение в изучение кыргызского языка» деген эмгегинде беш катмарга бөлгөн. I катмар – VII кылымга чейинки жалпы түрк сөздөрү, II – түрк жана монгол тилдеринен келген орток сөздөр, III катмар – араб, иран тилдеринен алынган сөздөр, IV – революцияга чейинки орус сөздөрү, ал эми V катмар – революциядан кийинки орус сөздөрү [3, б. 60].

Дал ушул III катмардагы араб тили жана анын өзгөчөлүгү туурасында сөз кылсак: араб тили семит тилдеринин чыгыш тобуна кирет, жана араб жазуусу – дүйнө жүзүнө латын жазуусунан кийинки кеңири таралган жазуу. Ислам дининин таралышы менен араб тили Орто Азиядагы, Кавказдагы ж.б.чыгыш элдеринин тилине күчтүү таасирин тийгизип келген, жана түрк элдери араб алфавитин латын алфавитине өткөнгө чейин 1927-жылдарга чейин колдонуп келген [6, б. 124]. Чындыгында араб лексикасынын Орто Азияга, анын ичинде кыргыз элине таралышына ислам дини себепкер экенин тарых барактары ачыктайт. Ошентип, жогоруда атаган лексикология тармагы боюнча илимий изилдөө иштерин жүргүзгөн адисти лексиколог дейбиз.

Эмесе, алгачкы лексиколог, лексикограф, академик Кусейин Карасаевдин өмүрү, ишмердүүлүгү туурасында сөз кылсак, илимпоз, залкар кыргыз элинин гана эмес, жалпы түрк калкынын да улуу илимпозу, ал кереметүү Ысык-Көлдүн Кең-Суу айылында 1901-жылы төрөлгөн, жаштайынан тамга тааныганды чоң атасынан, андан соң молдолордон үйрөнүп, 1914-1916-жылдары Караколдогу орус тузем мектебинен окуп, кыргыз элинин алаамат жылдарынын бири болгон 1916-жылкы үркүндө падышалык бийлике каршы чыккан, эл менен кошо Кытай жерине качып барат. Эптеп жан сактоонун айынан, таштайы-

нан турмуштун татаал жолуна кабылып, бир топ жылдан кийин өз мекенине кайтып келет.

Билимин жогорулатууну көздөгөн илимпозубуз 1923-жылдары Ташкентке барып, илим алат. Ошентип замандаштары менен биргеликте кыргыз элинин тунгуч гезити «Эркин тоону» чыгаруучулардын тобуна кирип, ошондо эле кыргыз имласын (орфографиясын) бу кишиге жүктөлгөн. Ошол боюнча, кыргыз орфографиясынын жүгүн өмүрүнүн акырына чейин аркалап келди деген, түрколог, котормочу, акын Үсөнбек Асаналиев [5, б. 462]. Чындыгында калеми курч, кылым жашаган акылманыбыздын кыргыз эли үчүн, калктын сабатсыздыгын жоюууда кылган эмгектери баа жеткис, ага мисал «Жаңылык» аттуу 1926-жылы жарык көргөн И.Арабаев экөөнө таандык китебин төмөнкүчө айтып келген: «Ал китептен кыргыз сабатсыздыгынын 60 проценти жоюлду» [5, б. 463]. Жана башка ушу сыяктуу илимий эмгектерин айтсак сөз түгөнгүс. Ал эми араб лексикасы туурасында айта турган болсок, Орто Азия элдеринин тилдерине араб лексикасынын бир кыйла көп таралышынын негизги себеби, ислам динине байланыштуу деп жогоруда атагандай, Орто Азия элдери аркылуу өтүшүнүн үч жолу бар: Биринчиси-революцияга чейинки айыл арасындагы мектеп жана мечит, экинчиси – кол жазма адабият менен чагатай жазма тилиндеги басма адабият, үчүнчүсү – оозеки түрдө. Ошо революцияга чейинки мезгилди көчмөн айылдарда жана кыштактарда (Түштүк Кыргызстанда) уюшулган мектептердин негизги максаты – эл арасына ислам динин таратуу жана аны бекемдөө болгон. Окуу процесси бүт бойдон араб тилинде жүргүзүлгөн, окуу куралдары да араб тилинде жазылган, алардан ислам дининин тарыхы, анын шарияттары, жалпы тарых, араб тилинин грамматикасы ж.б. предметтер араб тилинде гана окутулган, ошентип аста-аста араб лексикасынын та-

ралышына мектеп жана диний мекемелер себебчи болгон деп, [11, б. 225]. профессор Б.М.Юнусалиев изилдеген. Ошол эле учурда көпчүлүк араб сөздөрү коңшулаш тажик, өзбек, уйгур, тилдери аркылуу келип киргенин да унутпоо керек деп, тил изилдөөчүлөрдүн бири А. Жалилов жазып, ошондой эле араб сөздөрү тыбыштык жактан өзгөрүп, кыргыз тилинин фонетикалык өзгөчөлүгүнө баш ийдирилип кабыл алынганын жана төмөндөгүчө тематикалык топторго да бөлүп келген.

1. Абстракттуу түшүнүктөргө байланыштуу сөздөр: аалам, адеп, даража, адилет ж.б. 2. Илим-билимге, маданиятка мүнөздүү сөздөр: адабият, арип, барак, дарс ж.б. 3. Буюмдардын, нерселердин, табият көрүнүштөрүнүн аттарынан: аба, атыр, табак, саат ж.б. 4. Коомдук-саясий түшүнүктөрдөн: аскер, жамаат, мажлис, саясат, мамлекет ж.б. 5. Адамдардын кесибин, социалдык абалын, туугандык катышын билдирген сөздөр: аалым, аким, зайып, кызмат ж.б. 6. Жан жаныбарлардын, курт-кумурскалардын аттарынан: айбанат, пил, саратан, мите ж.б. 7. Дене бөлүктөрүнөн: алкым, кулкун ж.б. 8. Мезгилге, мейкиндике байланышкан сөздөр: жума, кылым, тарап, убакыт ж.б. 9. Ислам динине байланышкан сөздөр: ажы, азан, айт, мечит, жаннат, имам ж.б. 10. Сын атооч, тактооч сөздөрдөн: ажайып, азамат, дайым, текебер ж.б. [4, б. 166]. Ал эми жогоруда атаган тунгуч лексиколог Кусейин Карасаевдин 5000 миңден ашык сөздү камтыган, кыргыз эли үчүн, алгачкы саамалык болуп эсептелген «Өздөштүрүлгөн сөздөр» сөздүгүндөгү араб сөздөрү туурасында кеп баштасак:

Аалым, аалим (ар.) окумуштуу, илимпоз. Жалгыз туяк өзүнөн түзүгүрөөк аалым болсун деп, Түнкатар медресесинен таалым көрсөттү (Т. Касымбеков). Аба I (ар.) ага, байке. Улуу-кичүү абалар (фольк). Аба II (ар.) Жер атмосферасын түзүүчү, негизинен азот, кычкылтектен турган газдардын аралашмасы. Абасы атыр

жыттанган касиеттүү Ысык-Көл (сүйл). Абжат (ар.) араб алфавитинин биринчи тобу (бардыгы сегиз топ, ар бир тамганын сандык мааниси бар). Абал I (ар.) эң мурун, эң алды менен, алгач. Абал мурун өзүндү айт, андан кийин сөзүндү айт (эл ырлары). Абал II (ар.) жай – маани, ал – жай, турмуш. Арстаным Бозуул алдымда, абалым карап турсамчы («Манас»). Адилет (ар.) калыстык, калыс, баарыга тең, туура. Турмуштун чоң чындыгына мен акырына чейин адилет болгум келет (Ч. Айтматов). Азап (ар.) кыйноо, жабыр, түйшүк. Ашта баштап казатты, бир салбасын азапты («Манас»). Азим (ар.) улуу даражалуу, урматтуу, атактуу. Азим шаар Коконду, Билип турган чагында («Жаңыл Мырза»). Азирет (ар.) улуу, даражалуу, касиеттүү, ыйык. Азирет ханым, кебим бар, арзымды угар эбиң бар (Тоголок Молдо). Баба (ар.) ата, чоң ата. Бабабыз черткен бул комуз баркына жетип сыйлайлы (Эл ырлары). Бакар (ар.) I. Уй, сыйыр. Эки жүз бакар салыңар, эки жүзүн тим койбой, түрлөп айтып калыңар («Манас»). II. Түш. диал. уй жылы. Бакыл (ар.) сараң, катуу баш, битекарын. Байкушум Жакып нетесиң? Баладан малды жуук көргөн, бакыл киши экенсиң («Манас»). Барыз. Барз (ар.) дин, милдеттүү түрдө аткарыла турган. Намаз окуу мусулмандар үчүн барыз. Батан (ар.) I. Ата журт, ата конуш, жерге. II. Өтм. Турак, үй, орун-очок, короо-жай. Элге келсем деп турам, участка берсең, айыл четине бир батан кылып коёюн (Ж. Мавлянов). Важиб (ар.) дин, ислам дининде: милдеттүү түрдө аткарыла турган эреже. Ва (ар.) жана Дугай салам ардактуу ва урматтуу Касенге (К. Жантошев). Гарби (ар.) аскер, аскердик: согуш, согуштук. Элдер мандикерге барыштан баш тартышты, кыргыздар, казактар гарби көтөрүлүшкө чыгышты (Ш. Абдырахманов). Гафу (ар.) кечирим. Гафу этиңиз, бегим! Менин сураганыма капа болбоңуз, адамдар ар түрдүү болот (К. Жантөшев). Даам (ар.) I. Тамак, аш. Ар даамды бүт берди,

кишмиш чайкап сүт берди («Манас»). II. Маза. Курут, май кайдан болот сүт болбосо. Тамакка даам кирбейт туз болбосо (Барпы). Даарат (ар.) жууну, тазалануу. Колун сууга салынып, кол дааратын алынып («Манас»). Эй, көздөн ным чыкса, даарат бузулат (Т. Касымбеков). Далил (ар.) I. Ыспат, танык. Ленинизмдин идеялары салтанат курууда, бул жөнүндө нечен далилдерди келтирүүгө болот («Коммунист»). II. Кудайдын атын сыпаттоо. «Далил» окуп «дарман» деп, айтканым эмес, «жалган» деп, ишенсең ушул балдар деп (Барпы). Даража (ар.) наам, мансап, бийлик. О, даражаң көтөрүлсүн! Деп карыя батасын берди (сүйл). Жадыбал (ар.) I. Таблица, схема. II. Арифметикада: көбөйтүү таблицасы. Жадыбалды жаттап ал (сүйл). Жамал (ар.) көрк, сулуулук, сымбат. Жамалыңа эч киши, тойбос деймин, Мырзайым (Барпы). Жумла, Жумула (ар.) I. сүйлөм. Орто чениндеги баракка токтоло калып, Өмүрбек мына бул жумланы кайта-кайта окуду (А.Токомбаев). II. өтм. жалпы, бардык, бүт, бүткүл. Элдин баары жумула ишке киришти. Жумуруят (ар.) республика (1920-жылдары колдонулган эски термин). Жумурият азат деп, Жалпыбызды үндөгөн. Уктаганды ойготуп, Жыпар жыттуу гүл менен (А. Чоробаев). Илим (ар.) билим, окуу, таалим. Пайдасы терең илимдин, баркы бар, ойло билимдин (Барпы). Имла (ар.) жазуу эрежелери, орфография (1920-жылдары кыргыз тилинде да колдонулган термин). Коом (ар.) I. Эл журт. II. Уруу, урук. III. Топ, журтчулук, жамаат. Кубат (ар.) күч, ал. Эсенби алды элиндин, кутуруп кеткен куу калмак, кубатын алды белиндин («Манас»). Мүдүр (ар.) директор, башчы, башкаруучу, жетекчи. Муну көбүнчө мүдүр Абдырасул жакшы билет, ал баарыбызды башкарып жүргөн киши да... (А. Саспаев). Саадат (ар.) I. Бакыт, таалай, ырыс. II. Кубаныч, жыргал. Саадык, садык (ар.) чынчыл, ачык. Салам (ар.) I. Куттуктоо, жүгүнүү, амандашуу, учурашуу. II. Тынчтык, бей-

пилдик, амандык. Көк өтүктүн өкчөсү, көп айттырам саламды, Айдаркандын Көкчөсү («Манас»). Агай, Ленинге салам бергенде кол кармаштыңыз беле? (Ч. Айтматов). Талап (ар.) мүдөө, тилек, көксөө. Чакырып алып кашына, талап кылып келгин деп, Эр Манастын ашына («Манас»). Кандай экен Жанаалы, Бул баландын талабы (Токтогул). Уруят (ар.) эркиндик, азаттык. Кече уруяттан кийин, тиги дөбөдө бир жаман үй болор эле (Ч. Айтматов). Усул (ар.) I. ыкма, тартип, метод. II. өтм. Жөн билги, салт. Үжүрө (ар.) бөлмө, комната. Желбегей жамынган шырыма кара чапанын оңдонуп, артына карабай, үжүрөдөн чыгып кетти (Т. Касымбеков). Фарыз (ар.) өтм. борч, милдет. Шамырбектей даткага сыйнат өткөрүү фарыз! – деп Бөрүбай молдо эки жагындагыларга короздоно карады (К.Жантөшев). Фитне (ар.) куйту, арамза, адамдардын арасына от салган. Ынкылап (ар.) революция, төңкөрүш, өзгөрүш (1920–30-жылдары колдонулган термин). Ымла, Ымыла (ар.) I. жазуу эрежелери, орфография (1920-жылдары колдонулган термин). II. өтм. бир ынтымакта, бир беткей, биргелеш. Баарыбыз бул маселеде бир ымлада болдук (сүйл.). Ягни (ар.) башкача айтканда. Ягни бул кызылды алты үлүшкө бөлөбүз. Албетте, менден алган үрөнүңөрдү алды менен мандайынан чыгарып коёбуз (К. Жантөшев) [7, б. 301].

Жогоруда көрсөтүлгөндөй, кыргыз тилибиздин лексикасына түпкү тегинен араб тилине тиешелүү оошкон, диний сөздөрдөн тарта, адеп-ахлак, маданият, илим-билимге байланыштуу күнүмдүк тиричиликте колдонулуп, келген сөздөрдүн мааниси, түшүндүрмөсү ага мисал катары акын жазуучулардын чыгармаларынан үзүндү менен кыскача берилишине күбө болдук. Дал ушул сөздүк туурасында академик Кусейин Карасаев мындай деген... «Кыргыздарда жазуу өнүкпөгөндүктөн, жогоруда кирген сөздөрдүн бардыгы кыргыз тилинин тыбыштык өзгөчөлүгүнө толук багынып калды. Бир эле сөз бир нече тыбыштык түр алып кетти.

Ушундай таптакыр эле тыбыштык кебетеси башкача болуп калган сөздөрдүн араб-фарсы тилдеринде кандай жазылганын издеп табуу өтө эле мүшкүл болду» [8, б. 7].

Жыйынтыктап айтканда, кылымдан кылымга, муундан муунга өтүп келген, кыргыз эли үчүн, колдон түшкүс эмгекти барктап, баалап, күнүмдүк колдонулган

сөздөрүбүздүн тарыхын билүү, изилдөө ар бир атуул үчүн чоң милдет десек болоор. Ал эми ушундай көлөмдүү эмгекти жараткан, кыргыз тил илиминин теориясын терең изилдеген, кылым жашаган окумуштуу, жакшы сөз менен эскерүүгө, сыймыктанууга татыктуу болуп, эл арасында түбөлүк жашай бермекчи.

Адабияттар

1. Алишова М. «Манас» эпосундагы пассивдүү лексика / М.Алишова // БГУ Жарчысы, 2019. - №3 (49). - 7б.
2. Абдулдаев Э. Азыркы кыргыз тили / Э.Абдулдаев. – Б.: Кыргызстан, 1998. – 256 б.
3. Батманов И.А. Краткое введение в изучение киргизского языка / И.А. Батманов. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1947. – 113 б.
4. Жалилов А. Азыркы кыргыз тили / Э.Жалилов. – Б.: Кыргызстан, 1996. – 232 б.
5. Жусупов К. Кыргыздар / К. Жусупов, К. Иманалиев. – Б.: Учкун, 2004. – 536 б.
6. Койлубаева А. К., Түмөнбаева Ж.АТүркология курсу боюнча окуу – методикалык колдонмо. / А.К.Койлубаева. – Каракол: 2016. – 170 б.
7. Карасаев Х. Өздөштүрүлгөн сөздөр. / Х. Карасаев – Ф.: 1986. – 424 б.
8. Карасаев Х. Камус наама. / Х.Карасаев. Бишкек: Салам, 2016 – 856 б.
9. Сапарбаев А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы. / А. Сапарбаев. – Б.: Кыргызстан – Сорос фонду, 1997. – 328 б.
10. Токтоналиевдин К.Т. (жалпы редакциясы астында) Кыргыз тили./ К.Т. Токтоналиев. Бишкек, 1996. – 195 б.
11. Юнусалиев Б. М. Кыргыз диалектологиясы./ Б.М.Юнусалиев. – Фрунзе: Мектеп. – 1971.

УДК: 811.16

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.30

*Пушина Л. И.
БГУ им. К. Карасаева*

ФИТОНИМЫ И ИХ СИМВОЛЫ В РОМАНЕ В. ШИШКОВА «УГРЮМ-РЕКА»

Аннотация

В данной статье мы остановимся на значении некоторых символов, связанных с фитонимами (названиями растений), исследованию которых в последние годы уделяется большое внимание со стороны ученых. Экранизированный роман Вячеслава Шишкова «Угрюм-река» вызвал интерес у зрителей и заставил обратиться еще раз к прочтению данного произведения. Сравнивая экранизацию романа и первоисточник, каждый внимательный читатель увидит, что какие-то эпизоды остались «за кадром». Мы в данной статье акцентируем внимание на символике фитонимов, потому что каждое растение (дерево, кустарник, цветок) играют очень важную роль в раскрытии образов героев романа.

Ключевые слова: фитоним, растение, символ, символика, символический, символизировать, текст, подтекст, экранизация, образ.

Пущина Л.И.

К. Карасаев атындагы БМУ

В. ШИШКОВДУН «УГРЮМ ДАРЫЯСЫ» РОМАНЫНДАГЫ ФИТОНИМДЕР ЖАНА АЛАРДЫН СИМВОЛДОРУ

Кыскача мазмуну

Бул макалада биз менен байланышкан кээ бир белгилердин маанисине токтолобуз, фитонимдерди (өсүмдүктөрдүн аталыштарын) изилдөө акыркы жылдары илимпоздордун терең маани берүүсү. Вячеслав Шишковдун «Угрюм дарыясы» тасмасындагы адаптацияланган романы көрүүчүлөрдү бул чыгарманы дагы бир жолу кайрылууга мажбурлады. Салыштыруу, ар бир кунт коюп окуган окурман көрө алат, айрым эпизоддор «көшөгө артында» калды. Бул макалада, романдын маанисинде чоң рол ойногон фитонимдерге (өсүмдүк аттарына) басым жасоо менен маанисинин толук ачылышына жете алабыз.

Түйүндүү сөздөр: фитоним, осумдун, символ, символика, символикалык, символизациялоо, текст, подтекст, образ, кино адаптация.

Pushchina L.I.

BSU named after K. Karasaev

PHYTONYMS AND SYMBOL IN THE “GLOOMY RIVER” NOVEL

Abstract

In this article, we will focus on the meaning of some symbols associated with phytonyms (plant names), the study of which has been receiving much attention from scientists over the recent years. The movie adaptation of the "Gloomy River" novel by Vyacheslav Shishkov aroused the interest of the audience, making them want to re-read the original work once again. Comparing the movie adaptation of the novel and the original source, an attentive reader would notice that some episodes of the novel were left “behind the scenes”. In this article, we focus on the symbolism of phytonyms, as each plant (tree, shrub and flower) plays a very important role in revealing the characters of the novel.

Key words: *phytonym, plant, symbol, symbolism, symbolic, symbolize, text, subtext, image, film adaptation.*

Предлагаемая статья, посвященная символике цветов, является продолжением темы предыдущей статьи («Что останется за кадром «читаем роман В. Шишкова «Угрюм-река»»), в которой речь шла о фитонимах-названиях деревьев.

Цветам в восемнадцатом-девятнадцатом веках приписывалось особое значение,

каждый цветок заключал в себе некий символ. Девушки, не имея возможности общаться открыто с молодыми людьми, делали это при помощи цветов, и для этого даже издавались специальные словари по составлению букетов в соответствии с символикой каждого цветка.

Писатели как истинные мастера слова не могли не знать эту символику, поэтому каждое растение, упомянутое в произведении, имеет важное значение для раскрытия образа героя, его поведения в определённой ситуации.

Обратимся еще раз к роману «Угрюм-река» и проанализируем фитонимы-наименования цветов, упомянутых (не случайно!) в данном произведении.

Один из цветков, который встречается в романе буквально на первых страницах, – лютик. Прохор, отправившийся по наказу отца по Угрюм-реке, останавливается в одном из селений. «На лугу пылали *желтые лютики*» (т.1, с.29). Почему бы автору не сказать, что луг был покрыт, например, ромашками?

Лютик – ядовитое растение с желтыми цветками у многих народов символизирует воинственность. На Руси лютик являлся цветком Перуна и также символом воинства. А желтый цвет, как известно, еще и символ разлуки. За непродолжительный срок пребывания в данном селе с Прохором произойдёт многое: пылкая, но непродолжительная влюбленность в девушку Таню и близость с ней, драка из-за нее с местными (воинственно настроенными) парнями. Не случайно писатель выбрал и глагол: «*пылали желтые лютики*». *Пыл* в переносном значении «горячность», пылать в одном из значений – «предаваться какому-либо чувству» (2, с. 551).

В повествовании о пребывании Прохора в этом поселении упоминается немало и других названий растений. «...мелькали кусты, тонули в водоворотах широкие листья *кувишинок* с распускавшимися бутонами» (т.1, с.31). *Кувшинки* – водяные лилии – это символ чистоты. Прохору еще только семнадцать лет – вся жизнь впереди, поэтому и «распускавшиеся бутонь». Первая женщина, вызвавшая в нем трепет, – это Таня: «Прохор еще не знал женщин, но чувство созревающего мужского часто беспокоило его» (т.1, с.31). С Таней связаны и цветы,

которые Прохор в первые в жизни дарит женщине: «Прохор нарвал *фиалок* и *царских кудрей*, расцветил букет огнями *желтых лилий*...» (т.1, с.31). *Фиалка* – символ «скромной, невинной и тайной любви», *царские кудри (саранка)* – это разновидность лилий, а лилии – символ чистоты, целомудрия, надежды. И этот букет неслучайно так подробно описан автором: символика цветов букета – это как первое чистое чувство. Дважды на этих страницах романа упоминается жёлтый цвет (жёлтые лютики и жёлтые лилии): Прохор «расцветил букет огнями *жёлтых лилий*», а жёлтый цвет – символ разлуки. Через короткий отрезок времени Прохор забывает Таню; образ ее «развеется» как пушинки с отцветшего одуванчика: «Но вот, словно одуванчик под порывам вихря, развеялся образ Тани...» (т.1, с.43). Заметим кстати, что больше Прохор никому не подарит букета цветов.

С Таней связано еще одно растение – *камыш*. «Ну тебя! Подураться нельзя...» – обидчиво крикнула Таня, и кусты зашуршали, как от удалявшейся лодки *камыш*» (т.1, с.31). Если не обращать внимания, не задумываться над символикой, то ничего особенного в данном эпизоде нет. А на самом деле здесь глубокий подтекст. *Камыш* «символизирует толпу верующих, которые ведут скромную жизнь. Это животворящий источник истины. По преданию, младенец Моисей был найден в зарослях камыша» (<https://sholazhizni.ru>). Камыш в данном случае – это символ скромного образа жизни обитателей этой деревни. Шумит камыш – недовольство, ропот по поводу поступка Тани, соблазнившей Прохора, потерявшей девственность до свадьбы, что считалось большим грехом. Подчеркнем, что приведённые примеры-символы не будут «читаться» в фильме, поэтому в сериале это дано эпизодом, в котором деревенские парни мажут дёгтем ворота дома Тани как демонстрация того, что девушка согрешила и теперь не является чистой и непорочной.

С образом Тани связан цветок незабудка: «Сквозь шелестящую листву голубело платье Тани, словно невидимая рука сыпала сверху *незабудки*» (т.1, с.31). «*Незабудка* – «воспоминание, истинная любовь, искренность, постоянство, верность» (Эдемсад.рф /sovety/47-yazyk-tsvetov). «Неведомая рука» эти чувства «сыпала сверху», но Таня будет оставлена Прохором, ее образ развеется.

Незабудка еще два раза упоминается в романе в связи с образами других героинь – Ниной (женой Прохора) и Наденькой (любовницей Прохора). «Нина, нарвав букет *незабудок*, протянула Прохору: - Вот вам... Не забывайте» (т.1, с.218). Это в эпизоде первой встречи и знакомства Нины и Прохора. Букет *незабудок* Нина дарит Прохору при его отъезде, и это символ в «чистом виде» - признание в любви и «просьба» не забывать.

Ещё раз упоминаются *незабудки* с именем другой героини: «... в розовом шелковом платье с искусственными *незабудками* у левого плеча, очаровательная Наденька» (т.2, с.29). *Незабудки* – символ любви и памяти, их дарят, чтобы «не забывали». Но у Наденьки (бывшей любовницы Прохора) *незабудки* искусственные, как ее любовь ко многим мужчинам «искусственная».

Образ одной из главных героинь Анфисы, как уже было отмечено в предыдущей статье, связан с деревом осокорь, а из цветов – с камелией. «Анфиса ... в светлом просторном платье, мрамор рук открыт до плеч, возле правого плеча искусственный цветок *камелии*. Густые косы собраны сзади в тугую, свернутую калачом змею» (т.1, с.287). Анфиса – змея, и это подчеркивается ее прической, писатель акцентирует на этом внимание читателя. Анфису сравнивают еще и с волком. Шапошников (политический ссыльный), тайно влюбленный в Анфису, разговаривает с чучелом волка: «Ты думаешь – ты волк? Ты люпус. Гомо гомини люпус эст. Слышал? Враки. По-

моему, человек человеку – Анфиса... Да, да... Подумай, это так» (т.1, с. 293). (Гомо гомини люпус эст. От лат. Номо homini lupus est – «Человек человеку – волк»). Анфиса характеризуется хуже волка.

Цветок *камелия* имеет множество различных символов: «Камелия – эмблема ветреных красоток» ([https:// vortexflowers.net/legendyi-o-tsetah/kameliy](https://vortexflowers.net/legendyi-o-tsetah/kameliy)). Камелия – «женщина легкого поведения, куртизанка, кокетка» (>камелия). У Анфисы цветок *камелия* искусственный как и вся ее жизнь.

Образы двух других героинь романа – Нины, жены Прохора и Катерины Львовны, молодой учительницы – сравниваются с розой и тюльпаном. Об этом говорит инженер Парчевский: «... колесо фортуны забросило меня в Сибирь... Я здесь вижу *розу и тюльпан*. Он [инженер Парчевский] легким жестом холеной руки показал на Нину и Катерину Львовну. – да, да... эээ... э... И *розу, и тюльпан*» (т.1, с. 454). И далее: «- Итак, - воскликнул Владислав Парчевский, - я высоко поднимаю бокал за драгоценное здравие, за сибирскую *розу*, за щедрую жертвовательницу на нашу школу Нину Яковлевну и за сибирский *тюльпан* – труженицу этой школы очаровательную панну Екатерину Львовну» (там же). Нина – роза, Катерина – тюльпан. Вспомним, что имя Нина означает «госпожа», а роза – это царица цветов. Тюльпан также символизирует любовь («объяснение в любви. Символ чистой любви, счастья, гордости, гармонии, славы» (www.google.com)). Но любви настоящей, глубокой и семейного счастья Катерина Львовна здесь не найдет и умрет в расцвете сил.

«Катерина Львовна подала ему [Протасову] букет садовых цветов. Нина же прищиплила к его тужурке бутон комнатной *розы*» (т.1, с.430). Протасов на это ответил: «Мне больше к лицу шипы, чем *розы*» (т.1, с.430). И в этом эпизоде также еще раз подчеркивается «царственность»

Нины (ее имя — значит «госпожа») и цветок роза — это царица среди цветов. Важная деталь: Катерина Львовна подала букет (не конкретизируются цветы), а Нина «пришпилила» бутон *розы* на тужурку Протасову как символ зарождающейся, еще не распустившейся (поэтому бутон) любви к нему.

Роза связана также и с Анфисой. Но это только в видениях Прохора, как отголоски его прежней любви к этой женщине: «И там, вдалеке — Анфиса с чайной розой у платья» (т.2, с.319).

В.Я. Шишков все растения в романе упоминает как символы и иногда в сопоставлении, в сравнении: «Он [Прохор] груб, силен, он коренастый *кедр*, а Нина чиста, нежна, как *ландыш*» (т.1, с. 234). *Ландыш* символизирует любовь, верность, нежность и чистоту (WWW.google.com).

«Но вот пришла Нина, смуглая, темноволосяя, с *васильком* на груди» (т.1, с. 226). *Василёк* символизирует деликатность, изящество.

В спальне Нины «Букет *чайных роз* щекал обоняние, пьянил» (т.2, с.294). Как видим, все цветы, связанные с Ниной символизируют любовь, нежность, чистоту, изящество.

Ирис — это «чистота, величие, невинность», «доверие, мудрость, вера, надежда, бесстрашие» (Эдемсад.ру/sovety/47-yazyk-tsvetov), и этот цветок также связан с Ниной. В эпизоде прощания Нины с Протасовым, к которому она испытывает теплые чувства, но супружеская верность для нее превыше всего, поэтому и цвет бархата стальной (как крепость ее верности мужу Прохору): «Стального цвета бархат ее плотно лежал печальными складками. Грустно поник на ее плече цветок пахучего *ириса*» (т.2, с.401). Протасов пришел прощаться, поэтому у Нины и «печальные» складки платья, и поникший грустно ирис. Нина чиста и невинна перед мужем, верна супругу, но в сердце хранится чувство к Протасову. Вот и «по-

ник» ирис, как начинает никнуть невинность в борьбе любви к мужу и любви к Протасову.

Фиалка — символ «скромной, невинной и тайной любви». Это также примечательно и как бы мимоходом обыгрывается в романе. Мистер Кук, приехавший из Америки инженер, тайно влюблен в Нину, но также нравится ему и Кэтти. Кэтти (Катерина Львовна) — молодая учительница, у которой судьба не сложилась счастливо в этом поселке: «Но тогда был снег, мороз, теперь — все зазеленело, и букет нежных *фиалок*, преподнесенный мистером Куком, стоит возле ее кровати» (т.2, с. 150).

Герань — символ тепла и уюта в доме. Согласно астрологии, герань защищает от «дурного глаза», тушит любую отрицательную энергетику в доме. Автор связывает этот цветок-символ с домом священника: «Священник подошел к цветку *герани* и оборвал сухой листик» (т.1, с. 376).

Как многие деревья, так и некоторые цветы связаны с образом Прохора. Прохор вышел на свежий воздух: «Голубела ночь. Холодно было. *Георгины* в росе» (т.2, с. 497). *Георгин* является символом всепобеждающей жизни, стойкости, свободолюбия, неприступности и гордости. Прохор чувствовал себя плохо, он уже болен: его стойкость, неприступность и свободолюбие уже «тронуты холодком».

Весьма примечателен еще один эпизод с цветком-символом, относящимся к раскрытию образа Прохора. На торжественном приеме, устроенном в честь десятилетия резиденции, Прохор встал выступить с речью, и взгляд его упал на хризантему. «Червяк, ползущий по листку красовавшейся в вазе *хризантемы*, вдруг притих, готовясь всем крохотным тельцем своим внимать человеческой мудрости. И только притих червяк, начал говорить Прохор» (т.2, с. 315). Можно было бы и обойтись без этого, казалось бы незначительного эпизода-штриха. Да и цветы на столе могли быть какие угодно. Но надо знать,

что *хризантема* символизирует возрождение, энергию, целомудрие, спокойствие, достаток, и вдруг по всему этому ползет червяк.... Достаток, энергия, спокойствие – всё это начинает подтачиваться изнутри, начинают появляться «червяки». Хризантема имеет и другое значение: в некоторых странах Европы (Италия, Австрия, Бельгия, Франция) хризантемы символизируют скорбь и утрату; букет хризантем несут на могилы (<https://semicvetik.com>khризантема>). Таким образом, упомянутый писателем букет хризантем на столе – это еще и символ предвестия смерти. И вскоре всему придёт конец, всё начнет умирать, произойдет крушение residen-

ции – «империи» Прохора, его умственная смерть (Прохор сойдет с ума) и, наконец, его физическая смерть.

Итак, прочитав внимательно роман, мы видим, что упоминается 15 названий цветов: незабудка, ландыш, роза, тюльпан, василек, хризантема, ирис, георгин, камелия, фиалка, герань, одуванчик, лютик; два других растения – чертополох, папоротник. Каждое из этих растений имеет в романе глубокий подтекст, является символическим и дополнительным – довольно важным – штрихом в раскрытии образов героев. Этого не увидишь, если смотришь фильм, и только читая роман, можно это «увидеть» в подтексте.

Литература

1. Шишков В.Я. Угрюм-река. /В.Я. Шишков. - М., 1987. - Т.1, Т.2.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. /С.И. Ожегов. - М., 1986. - 797 с.
3. Плешаков А.А. От земли до неба: атлас определитель для учащихся нач. кл. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www: https://sholazhi.ru](http://www.sholazhi.ru) 11.04.2023zni.ru (дата обращения: 11.04.2023)
4. Камелия - эмблема ветреных красоток. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www: https:// vortexflowers.net](http://www.vortexflowers.net)> legendyi-o-tsetah>kameliy (дата обращения: 11.05.2023)
5. Эдемсад.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:/sovety/47-yazyk-tsvetov (дата обращения: 12.04.2023)
6. Камелия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: (дата обращения: 21.04.2023)
7. Цветик-семицветик [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 16.05.2023) www.google.com.

УДК: 37.091.3: 811.111

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.31

*Radova E. R.,
Umetalieva A. B.*

BSU named after K. Karasaev

THE USAGE OF HANDOUTS AT THE LESSON OF ENGLISH

Abstract

This article deals with the topical issues of using innovative methods of teaching a foreign language, namely English with the help of using various handouts. This report highlights the main points of the importance of handout, its purposes both in teaching and in learning a foreign language, for what to use them, when and with whom and in what cases. The author considers that along with the development of the world language, it is important to take into account

teaching students in a very simple, at the same time interesting way in order to know the foreign language as yours.

Key words: *methods, handouts, lessons, learning, eliciting, skills, effectiveness, purposes and importance, develop, participation.*

Радова Э.Р.,

Уметалиева А.Б.

К. Карасаев атындагы БМУ

АНГЛИС ТИЛ САБАГЫНДА ТАРКАТЫЛУУЧУ МАТЕРИАЛДАРДЫН КОЛДОНУЛУШУ

Кыскача мазмуну

Бул макалада чет тилин окутуунун инновациялык ыкмаларын, тактап айтканда, англис тилин ар кандай таратылуучу материалдарды колдонуунун жардамы менен колдонуунун актуалдуу маселелери каралат. Бул макалада таркатылуучу материалдын маанилүүлүгүнүн негизги пункттары, анын максаттары, чет тилин окутууда жана үйрөнүүдө, аларды качан жана ким менен жана кандай учурларда колдонуу керектиги баса белгиленет. Автор дүйнөлүк тилдин өнүгүшү менен катар чет тилин өз тилин билгендей кылып, билүү үчүн студенттерди өтө жөнөкөй, ошол эле учурда кызыктуу жол менен окутуу маанилүү деп эсептейт. Ошондуктан, таркатылуучу материалдарды өркүндөтүү боюнча айрым кадамдар да каралган. Түшүндүрүүдө, китепте билимдин башка булагы менен, тактап айтканда, таратылуучу материалдарды колдонуп иштөөдө окуучуларга анализдеп, синтездеп берсе жакшы болот. Эстеп калуу, билүү үчүн негизгиси болот.

Түйүндүү сөздөр: *методдор, таратылуучу материалдар, сабактар, үйрөнүү, тандоо, көндүмдөр, натыйжалуулук, максаттар жана мааниси, өнүктүрүү, катышуу.*

Радова Э.Р.,

Уметалиева А.Б.

БГУ имени К. Карасаева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗДАТОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы использования инновационных методов обучения иностранному языку, а именно английскому с помощью использования различных раздаточных материалов. В этой статье освещаются основные моменты важности раздаточного материала, его цели как в преподавании, так и в изучении иностранного языка, для чего их использовать, когда, с кем и в каких случаях. Автор считает, что наряду с развитием мирового языка важно учитывать обучение студентов очень простым, но в то же время интересным способом, чтобы знать иностранный язык как свой родной. Поэтому были упомянуты некоторые шаги по улучшению раздаточных материалов. При объяснении, используя другие источники знаний в книге, в частности, используя раздаточные материалы, поможет лучше анализировать и научиться делать выводы.

Ключевые слова: *методы, раздаточные материалы, уроки, обучение, выявление, навыки, эффективность, цели и важность, развивать, участие.*

Nowadays, students are not too serious in their studies; it is because of innovation of some bad vices that can affect the performance of a student in school. However, handouts itself can improve the studies of students. We are, teachers, can help students to study well, because if you have handouts, which are appropriate to your method of teaching and to your concrete topic, you can easily catch up your lessons. As a teacher, you can focus the students' attention on a certain topic. It can be easier for a student to study, because it seems like in only one material it may contained all your lessons, you can easily review for your exam and for your study.

What is the importance of handout?

A handout not only means that you can create a clean and uncluttered presentation, but allows your audience to understand your points better and remember them afterwards. It's also very useful for conveying your arguments to anyone who may have missed the actual presentation. [1, p.17]

The purposes of handouts

They can offer important scaffolding for learning by providing an outline, summary of main points, conclusions, questions posed by the material, questions frequently asked by students and links to other lectures.

Firstly, why do we use handouts?

It is not because we love wrestling with uncooperative photocopiers, right? In fact, handouts support student learning in several ways. When used well, they:

1. Encourage student engagement (after all, communication between students is key)
2. Encourage active participation (helping train learners not to expect to be spoon-fed the answers)
3. Contribute to controlled learning (giving students set questions, activities, and a place to write)
4. Support the class's learning outcome (by working towards goals rather than distracting or detracting)
5. Elicit engagement on subject matter (when information is organized and presented in a logical manner)

6. Build on skills taught in class (and include steps to work through). [2, p.3]

A note on using graphics

The 90's are long gone, and with them, the days of quirky Clip Art pictures that elicit a chuckle and nothing else. [3, p.51]. By all means, include images on your handouts – but remember to use them effectively and consciously:

- Choose images and graphics that enhance and support the text
- Use them in a way that elicits learning (rather than simply being entertaining)
- Label diagrams and images where necessary (or leave space for students to do so)
- Stop when you are ahead: less is (truly!) more

Marc Kett's top 10 tips for great handouts

Now we know the “whys” of using handouts, what about the “hows”?

1. Know your audience

Just as marketers, when designing handouts teachers need to keep a detailed picture of their target audience in mind at all times. Your specific class – namely, their age, level, interest, needs, strengths and weaknesses – will affect the type of handout you create. Ideally, your handout will be age and level appropriate, create interest, meet the learning needs of that level, enhance skills, and provide challenges. [4, p.65]

2. Be clear about your expectations

When students know what an outcome should be, they can actively work towards it. Always communicate your expectations simply, or alternatively, help students gain the necessary skills to self-determine goals and outcomes.

3. Use whitespace effectively

Busy handouts are visually tiring, take away from the materials at hand, create confusion, and hijack students' eyes, making them focus on the wrong elements. Use whitespace to your advantage to direct your class's focus to the write content.

4. Encourage interaction

Handouts go well beyond gap-fills. Use yours to get students on their feet, working

together, challenging each other, and discussing the topic at hand.[6, p.8]

5. Think about what will happen to your handouts

At the very least, endeavor to design handouts that can be used multiple times – such as in class then again for homework and later review. (A simple numbering system and consistency with formatting helps a great deal.) Don't create handouts for the sake of having them: if a concept or class doesn't require one, don't feel you must create one. Unnecessary one-use handouts and those without added value will be quickly lost or thrown away – which isn't good teaching or environmental practice.

6. Differentiate the learning

In any given class you will have students who thrive on kinesthetic, auditory, or visual learning. Cater to their needs by creating handouts that alternatively play to the strengths of each learning type. Create dynamism by going past traditional activities and encouraging communication between students using the handout as a guide.

7. Flip the classroom

Try facilitating a class where your students take turns teaching, using a handout as the basis for their “lesson”.

8. Bridge the gap between watching and doing

Give students a jolt of energy by removing the expectation that you the teacher will provide answers. Challenge them to actively use their language skills to find answers; whether on their own or by consulting with a partner.

9. Encourage communication

Communication is the ultimate goal for students learning a foreign language. Ensure your handouts encourage communicative learning by requiring that students talk with each other.

10. Make them your own

Make your handouts unique to who you are as a teacher: write in your voice, use humor, or include class in-jokes to increase interest and connection.

Handouts (or workbooks)

Using handouts that allow the audience members to take notes during the presentation is a great way for them to capture key ideas. When they take notes in their own words, it is more meaningful. Handouts need to be visually interesting, but have lots of white space for writing. [7, p.52]

According to an article in the February 1999 issue of *Presentations* magazine, there are five steps to follow for improving your handouts:

Stay focused on your goal -- always customize your handout around what you are trying to accomplish.

Avoid an information glut -- avoid the temptation to overload audience members with information simply because it is possible. As with the presentation itself, your handout should not include any "data dumps." Delete any material that does not directly support your message.

Use graphics whenever possible -- any time you can put a graphic in a handout vs. text do it. People will study a chart or diagram to learn information, but may skip a detailed explanation of the same data.

Do not be afraid of white space -- wide margins and lots of room for taking notes is advisable. A good guideline to follow is to fill no more than 2/3 of the page with words or graphics.

Make sure it looks good -- the appearance of your handout is vital. When people pick it up, the handout should feel good (paper quality) and look good (printing or copying quality). A handout cannot salvage a horrible presentation, but a well-designed and planned handout can make the difference between a good presentation and a great one.

Literature

1. Безукладников К.Э. Содержание и организация самостоятельной работы учащихся начальных классов в кабинете английского языка во внеурочное время. /К.Э.Безукладников // Иностранные языки в школе. - 1993. - № 5. - С. 17.

2. Бим И.Л., Биболетова М.З. Возможные формы и содержание курсов обучения иностранным языкам в начальной школе. / И.Л.Бим, М.З. Биболетова // Иностранные языки в школе. - 1991. - № 2. - с. 3.
3. Бутко Г.В. Наглядные пособия на уроках английского языка. / Г.В.Бутко // Иностранные языки в школе. - 1988. - № 2. - с. 51-52.
4. Данилина Н.Е. Возможности активизации учебного процесса на уроках английского языка (на материале зарубежных пособий). / Н.Е.Данилина // Иностранные языки в школе. - 1990. - №5. - с. 64-68.
5. Кривобокова И.Я., Лотарева Т.В. Некоторые приемы обучения английскому языку на начальном этапе / И.Я.Кривобокова, Т.В.Лотарева // Иностранные языки в школе. - 1989. - № 1. - с. 52.
6. Негневицкая Е.И., Никитенко З.Н., Артамонова И.А. Книга для учителя. / Е.И.Негневицкая, З.Н.Никитенко, И.А.Артамонова. - М., Просвещение, 1994. - 112 с.
7. Никитенко З.Н. Технология обучения лексике в курсе английского языка для 1 класса. / З.Н.Никитенко // Иностранные языки в школе. - 1991. - № 4. - с. 52.
8. Бекбалаева Ч.А. Globalization and Languages / Ч.А.Бекбалаева // Вестник БГУ, 2014. - № 1 (27) . - С.22-23

УДК 811.512.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.32

Рахимов Д.М.

Хебейский университет иностранных языков

МНОГОУРОВНЕВАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «WATAN» (РОДИНА) В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Данная статья выполнена в соответствии с новым направлением в туркменском языкознании – лингвоконцептологии – и посвящена изучению концепта «Watan» (Родина), его ментальной и языковой реализации в туркменском языке. Концепт Watan однозначно является ключевым концептом в туркменской лингвокультуре и оно по-разному воспринимался в сознании народа и поэтому с течением времени, с бурным развитием страны приобретал новые смыслы. Исследование проводится на материале поэтических текстов разных времен с привлечением различных фольклорных и лексикографических источников. Работа разделена на несколько этапов, которые описаны в статье. Помимо этого, для выявления картины современного восприятия концепта «Родина» нами был проведен ассоциативный эксперимент с участием носителей туркменского языка. Результаты ассоциативного эксперимента также нашли свое отражение в данной статье.

Ключевые слова: *концепт, Watan (родина), лингвокультура, туркменский язык, концептофера, этнонациональное понимание, когнитемы, лингвокультурная ценность, ассоциативный эксперимент, новые смыслы.*

Рахимов Д. М.

Хэбэй чет тилдер университети

ТҮРКМӨН ТИЛИНДЕГИ "ОТОРЧУЛУК" (АТА МЕКЕН) КОНЦЕПТИНИН КӨП ДЕНГЭЭЛДҮҮ ВЕРБАЛИЗАЦИЯСЫ

Кыскача мазмуну

Бул макала түркмөн тил илиминдеги-лингвоконцептологиядагы жаңы багытка ылайык аткарылып, түркмөн тилинде "оторчулук" (Мекен) концепциясын, анын менталдык жана тилдик ишке ашырылышын изилдөөгө арналган. Ватан концепциясы түркмөн лингвомаданиятында негизги концепция болуп саналат жана ал элдин аң-сезиминде ар кандай кабылданып келген, ошондуктан убакыттын өтүшү менен өлкөнүн дүркүрөп өнүгүшү менен жаңы маанилерге ээ болгон. Изилдөө ар кандай фольклордук жана лексикографиялык булактарды тартуу менен ар кандай мезгилдеги поэтикалык тексттердин материалында жүргүзүлөт. Иш макалада сүрөттөлгөн бир нече этаптарга бөлүнөт. Мындан тышкары, "Ата Мекен" концептин Заманбап кабыл алуу картинасын аныктоо үчүн биз түркмөн тилинде сүйлөгөндөрдүн катышуусу менен ассоциативдик эксперимент жүргүздүк. Ассоциативдик эксперименттин натыйжалары да ушул макалада чагылдырылган.

Түйүндүү сөздөр: *концепт, Watan (Ата Мекен), лингвомаданият, түркмөн тили, концептосфера, этно-улуттук түшүнүк, таанып билүү, лингвомаданий баалуулук, ассоциативдик эксперимент, жаңы маанилер.*

Rakhimov D.M.

Hebei University of Foreign Languages

MULTI-LEVEL VERBALIZATION OF THE CONCEPT "WATAN" (HOMELAND) IN THE TURKMEN LANGUAGE

Abstract

This article is made in accordance with a new direction in Turkmen philology - linguoconceptology - and is devoted to the study of the concept "Watan" (Motherland), its mental and linguistic implementation in the Turkmen language. The concept of Watan is definitely a key concept in the Turkmen linguistic culture and it was perceived differently in the minds of the people and therefore, over time, with the rapid development of the country, it acquired new meanings. The study is carried out on the material of poetic texts of different times with the involvement of various folklore and lexicographic sources.

Key words: *concept, Watan (motherland), linguoculture, Turkmen language, sphere of concept, ethnonational understanding, cognitems, linguistic and cultural value, associative experiment, new meanings.*

Совокупность культурных концептов составляет концептосферу того или иного народа. Опираясь на научные труды по данной проблематике, можем отметить, что сам термин «концептосфера» был привнесен в науку Д.С. Лихачевым.

«Итак, концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека,

как и всего языка в целом, мы можем называть концептосферами» [3, с.153].

«Национальная концептосфера образуется из совокупности индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных концептов, то есть концептов, имеющих общечеловеческую ценность. К числу универсальных относятся такие базовые концепты, как «родина», «мать», «семья», «свобода», «любовь», «вера», «дружба», на основе которых формируются национальные культурные ценности, а также такие фундаментальные универсальные, как время, пространство, причинность и т.д.» [4, с.31-32]. Из перечисленных концептов для исследования мы выбрали «Watan» (Родина). На наш взгляд, частотность выражения концепта «Watan» (Родина) языковыми средствами выше в сравнении с другими концептами туркменской лингвокультуры, что дает основание признать концепт его ключевым.

Многие лингвисты считают, что лингвокультурные концепты могут быть объективно установлены и описаны с помощью анализа словарных дефиниций, ценностно маркированных универсальных высказываний (поговорок и афоризмов) и индивидуально-авторских расширений содержания концептов с учетом этимологии слов, концептуальных метафор, результатов ассоциативных экспериментов (С.Г. Воркачев, 2000, 2003; Н.А. Красавский, 2000; В.П. Москвин, 1997; В.В. Колесов, В.А. Маслова, И.А. Стернин, З.Д. Попова, 2003; Л.Е.Вильмс, 1997; А.С.Бухонкина, 2002; Н.В. Дорофеева, 2002; Е.В. Дмитриева, 2001; Г.В. Токарев, 2003) [1, с. 21], З.К. Дербишева (2012, 2020).

В данной статье предполагается выявить когнитивно-ментальную основу этнонационального понимания концепта «Watan» в туркменской лингвокультуре. Взяв во внимание опыт исследования концептов с опорой на семантику слов, что наиболее часто используется в когнитив-

ной лингвистике, мы решили первый этап исследования связать со словарными дефинициями, выражающими концепт.

В этимологическом словаре туркменского языка говорится, что слово **Watan** заимствовано из арабского языка - **وطن** что значит «родина», «отчизна», «отечество» [6, с.384].

В толковых словарях дается такое определение данного понятия:

Watan 1. Родина человека, страна, в которой он родился, гражданином которой он считает себя; отчизна, родина-мать, родное место. **2.** Формирование, место происхождения, возникновения чего-либо [10, с. 472].

Делая выводы из предложенных определений, о концепте «Watan» можно сказать следующее: 1) географическое пространство, где родился человек; 2) место возникновения или изобретения чего-либо.

Синонимический ряд концепта богат разными единицами и словосочетаниями: *mekan* – кочевье, край; *yurt* – страна, родина; *döwlet* – государство; *il* – люд; *halk* – народ; *mesgen* – обиталище пристанище, кровля; *ata-watan* – отчизна; *eneto-prak* - мать-земля; *diýar* – родина, отчизна; *dogduk depe* – родной холм, *il-gün* – общество, народ [9, с. 689].

С помощью словарных дефиниций можно выделить следующие оппозиции, связанные с данным концептом: *Watana wepalylyk* (преданность родине) – *Watana dönüklük* (предать родину); *Ýa:t il* (чужбина) – *öz il-iň* (родной край). В последнем примере исследуемый концепт проявляется в синонимах.

Базовым свойством концепта является его национальная окраска. Культурные концепты могут быть ориентированы только относительно сферы национальной литературы. [5, с. 65].

В качестве примеров были взяты тексты поэтов XVIII-XX веков. Поэтические тексты этой эпохи будут представлены в оригинальном варианте с переводом на

русский язык. Приведем пример из творчества поэта, который жил в гуще всех вооруженных конфликтов XIX века - Гурбандурды Зелили.

*Yürek telwas eder, göterler serim,
Köñül arzuw eýläär, **watanym**, seni!
Etrek, Gürgen ýurdum – gezen ýerlerim,
Köñül arzuw eýläär, **watanym**, seni!
Gurbandurdy Zelili [13, с. 49].*

Подстрочный перевод на русский язык:
Мое сердце будет встревожено, поднимется голова,

Сердце будет мечтать о тебе, родина моя!

Этрек, Гурген, места, где я путешествовал,

Сердце будет мечтать о тебе, родина моя! Гурбандурды Зелили.

Еще одна значимая личность XIX века Сейитназар Сейди, для которого родина имела значительно большую ценность, чем собственная жизнь:

*Watan üçin çykdyň gyr at üstüne,
Tä janym çykyňça, dönmenem, begler!
Dikdir serim, düşmen duşman astyna,
Sil deý aksa, gandan ganmanam, begler!
[7, с. 30]. (Seýitnazar Seýdi)*

Подстрочный перевод на русский язык:
*Оседлал я коня ради родины своей,
До последнего вздоха не отрекись от нее!
Ни склоню головы и не поддамся врагу.*

Литься рекой будет кровь, не насыщусь я никак! (Сейитназар Сейди)

В произведениях крупнейшего туркменского мыслителя XVIII века Махтумкули Фраги исследуемый нами концепт имеет первостепенное значение. Эпоха Махтумкули ознаменовалась как эпоха становления туркменского литературного языка. Через язык разобщенные территориально туркмены обрели духовное, культурное и ментальное единство. В частности, в произведениях Махтумкули синоним (*il-народ*) концепта предстает в следующих строках:

*Magtymguly, bu kyýamat,
Goýdy başyňa çoh apat,*

*Türkmen ilim, eý, adamzat,
Azat sil, güzer gözlär men. [8, с. 65].*

Перевод на русский язык:
*Махтумкули в годину мщенья,
Как цепь, влачит свои мученья.
Ты где, Туркмения? Спасенья,
Приняв судьбы удар ищущ.*

Наряду с поэтическими произведениями, не менее когнитивно значимыми представляются фразеологические единицы, пословицы и поговорки. Семантический анализ туркменской паремиологии выявил следующие культурно-значимые когнитемы и когнитивные признаки:

Защита родины, посвятить себя родине.

Watan üçin gije-gündiz zähmet çekmek - днем и ночью трудится во благо родины; *Watan üçin janyny gurban etmek* – отдать жизнь за родину; *Watana wepaly bolmak* – быть верным родине;

Ностальгия:

Göbek ganyň daman ýeri - мила та сторона, где пупок резан;

*Möwlam, ýetir mesgenime, ýurduma,
Ýüzüm düşsün arslanyma, gurduma. [8, с. 65].*

Перевод на русский язык:

*Обетованная страна мне чудится везде.
Там тигры кротости полны, там места нет вражде.*

Противопоставление родины чужбине:

Müsürde şa bolandan, Kenganda geda bol – лучше быть бедняком в Ханане, чем падишахом в Египте (дословный перевод).

Есть и такой вариант данной пословицы:

Ýat illerde şa bolandan, öz ilinde geda bol – лучше быть бедняком среди своих, чем быть падишахом среди чужих (дословный перевод). *Ýa:t il* – чужбина, чужая народность противопоставляется *öz il* – свои люди, среди своих, родина.

Постоянство:

Watan tutmak, mesgen tutmak, ýurt tutmak по своей сути являются синонимами и означают *mydamalyk oturymly bolmak* – пустить корни, обрести постоянство [11, с. 62].

Фразеологическую единицу *Watan tutmak* очень часто можно встретить в литературных текстах, примером которых являются следующие строки Махтумкули Фраги:

*Sen gidelin dokuz ýyldyr öteni,
Kaýda watan tutduň, gardaş, Abdylly,
Dolanmazmy ynsanyetiň gideni,
Kaýda watan tutduň, gardaş Abdylly? .*

[8, с. 48].

Перевод:

*Девять лет мы в разлуке с тобою,
брат,*

Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Для тебя не закрыты пути назад,

Где ты родину, мой Абдулла, нашел?

Туркмены, как и многие народы, Родину, называют матерью – *ene toprak*. Приведенные примеры дают основание констатировать, что концепт «Watan» относится в туркменском языке к разряду ключевых концептов, имеющих высокую номинативную плотность (термин В.И. Карасика). Наименования *il, halk, ýurt, mekan...* варьируются по смыслу в зависимости от быта, обычаев, менталитета и культурного уровня туркмен. Концепт «Родина» в туркменском языке имеет не только высокую лексическую плотность, но и получает деривационную активность.

Gaýry watan – чужбина, Watançylyk – отечественная, Ata Watan – отчизна, Watan ogly – сын отечества, Watançy – патриот, Watandaş – соотечественник, Watansöýüji – патриот, Watansöýüjilik – патриотизм, Watansyz – человек без родины, Watana wepaly – преданный родине, Watanyň öňündäki borjy – долг перед отечеством, родиной, Watandan aýrylmak – отделится от родины [10, с. 472].

Трудно сказать, какой смысл придавался концепту «Watan» и что понималось под этим словом в веках минувших. Еще сложнее сказать, с чем оно ассоциировалось у людей той эпохи. Тем не менее, литературные памятники являются про-

изводными коллективного сознания, в которых скрыты архаичные смыслы. В качестве примера приведем отрывок диалога из пьесы, действия которой происходят в XVIII веке:

... häzir obaň nirede? (...где твое стойбище?)

Hatap galasynda. (На седле верблюда) [12, с. 4].

Концепт вербализуется посредством слова *oba* (стойбище, род). Данный пример свидетельствует о кочевом и полукочевом образе жизни людей того времени, когда родиной считалось, прежде всего, место обитания рода и племени.

Для выявления картины современного восприятия концепта «Родина» нами был проведен ассоциативный эксперимент с участием носителей туркменского языка. Для чистоты эксперимента были выбраны участники, для которых туркменский язык является единственным языком, которым они владеют. В эксперименте участвовали 100 молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет. Все они являются коренными жителями Туркменистана.

В итоге эксперимента были получены следующие результаты:

Значение концепта «Watan» (родина) больше всего вызвало ассоциации с местом рождения человека – 42%; с народностью (родные и близкие люди) – *il, halk*. 40%; с родным краем, где человек вырос, и прошло его детство (город, село) - 18%.

В туркменском языке часто встречается следующее высказывание: «*Watan diňe halky bilen watandyr*», что в переводе значит – Родина является родиной только благодаря народу.

Этот пример подтверждает результаты, полученные в ходе нашего ассоциативного эксперимента, в котором исследуемый концепт получил «ожидаемую» ментальную реакцию, связанную, прежде всего, с местом рождения человека и причастностью к своему народу. Туркменам свойственен коллективизм, о чем говорит

следующий пример с более ранним синонимом концепта «Watan»: «Dinden çyksaň çyk, **ilden** çykma», что в переводе означает: *с пути сбивайся, но **народ** не забывай* [2, с. 102].

Подытоживая, можем сказать, что концепт Watan, благодаря своей аксиологической значимости и активной языковой вербализации однозначно является ключевым концептом в туркменской лингвокультуре. Как показывают приведенные нами факты, в разные исторические эпо-

хи концепт «Watan» по-разному воспринимался, трансформировался в сознании народа и поэтому с течением времени, с бурным развитием страны приобретал новые смыслы, связанные с его лингвокультурной ценностью для туркменского общества.

Подобное исследование концептов в туркменском языкознании являются одним из первых. Необходимость и дальнейшее развитие исследований такого рода не вызывает сомнений.

Литература

1. Дербишева З.К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры / З.К. Дербишева. - Бишкек, 2012. – 116 с.
2. Каррыев Б.А. Туркменские пословицы и поговорки / Б.А. Каррыев. - Ашхабад, 1980. – 152 с.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность: Антология / Под ред. В. П. Нерознака. - М., 1997. – 320 с.
4. Замалетдинов Р.Р., Сибгаев Ф.Р. Национально-культурные концепты / Р.Р. Замалетдинов, Ф.Р. Сибгаева. – Казань: КФУ, 2013. – 56 с.
5. Тарасова И.А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы: монография / И.А. Тарасова. – Москва: ИНФРА-М., 2020. -166 с.
6. Atanyýazow S. Türkmen diliniň etimologik sözlügi. / S. Atanyýazow. - AŞGABAT «MIRAS», 2004. - 496 с.
7. Seýdi – Goşgular. «Ýedigen» kitaphanajygy – Aşgabat, «Turan» neşirýaty, 1991.
8. Magtymguly şygrylar. III tomluk, I tom, Aşgabat, DNÇB, 1992.
9. Mesgudow W. Türkmen diliniň sinonimler sözlügi. Aşgabat, 2011.
10. Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi. Iki tomluk. II tom. K–Z. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy. 2016. – 658 с.
11. Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. Издательство «Ylym». Aşgabat 1976. – 400 с.
12. Türkmen pýesalary. TDNG. Aşgabat 1956.
13. Zelili – Goşgular. «Ýedigen» kitaphanajygy – Aşgabat, «Turan» neşirýaty, 1991. – 70 с.

УДК:378.09:37.02(575.2) (04)
DOI: 10.35254/bhu/2023.63.33

*Рысбекова Д. А.,
И.Раззаков атындагы КМТУ*

АВИАЦИЯГА БАЙЛАНЫШТУУ ТЕРМИНДЕРДИ КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕ ОКУТУУДА СТУДЕНТТЕРГЕ КЕРЕКТҮҮ ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫК КОМПЕТЕНЦИЯЛАРДЫ ИШТЕП ЧЫГУУНУН МЕТОДОЛОГИЯСЫ

Кыскача мазмуну

Студенттерге кесиптик тилди окутууда терминологияны эле билүү аздык кылат. Андыктан белгилүү бир компетенцияларды иштеп чыгышы керек б.а. тилдин түзүлүшү жана функциясы жөнүндө билими, контекстте терминологияны колдонуусу, терминологияны тил көндүмдөрүнө интеграциялоосу сыяктуу бир топ компетенцияларга ээ болгондо гана натыйжалуу жыйынтык чыгат. Авиациялык билим тармагынын терминологиясын ишенимдүү билүү окуу материалын өздөштүрүү сапатынын көрсөткүчү болуп саналат, ал эми аны адистер арасында баарлашууда активдүү колдонуу тажрыйба алмашууда өз ара түшүнүшүүгө жана кызматташууга шарт түзөт. Заманбап педагогикалык коомчулук тарабынан кесиптик ишмердүүлүк үчүн терминологиялык сабаттуулук зарыл деп саналат. Терминологиялык компетенцияга ээ болгон студенттер терминологияны таанууга жана чечмелөөгө жана аны контекстте туура колдонууга жетише алат. Бул макалада биз тилди үйрөнүүдө терминология менен иштөө үчүн талап кылынган компетенцияларды изилдейбиз.

***Түйүндүү сөздөр:** авиация, компетенттүүлүк, терминология, тил көндүмдөрү, ыкма, тармак, терминологиялык сабаттуулук, контекстте колдонуу, акронимдер, учактарды тейлөө.*

*Рысбекова Д. А.
КГТУ им. И.Раззакова*

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НЕОБХОДИМЫХ СТУДЕНТАМ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ТЕРМИНОВ СВЯЗАННЫХ С АВИАЦИЕЙ НА КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

При обучении студентов профессиональному языку недостаточно просто знать терминологию. Поэтому он должен развивать определенные компетенции. Эффективный вывод будет сделан только в том случае, если они обладают значительными компетенциями, такими как знание структуры и функции языка, использование терминологии в контексте, интеграция терминологии в языковые навыки. Достоверное знание терминологии авиационного образования является показателем качества усвоения учебного материала, а активное его использование в общении между специалистами способствует взаимопониманию и сотрудничеству в обмене опытом. Терминологическая грамотность считается необходимой для профессиональной деятельности современным педагогическим сообществом.

ществом. Студенты, обладающие терминологическими навыками, могут научиться распознавать и интерпретировать терминологию и правильно использовать ее в контексте. В этой статье мы рассмотрим компетенции, необходимые для работы с терминологией при изучении языка.

Ключевые слова: авиация, компетентность, терминология, языковые навыки, метод, сеть, терминологическая грамотность, использование в контексте, аббревиатуры, обслуживание самолетов.

*Rysbekova D. A.
KSTU named after I. Razzakov*

METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF TERMINOLOGICAL COMPETENCIES NECESSARY FOR STUDENTS WHEN TEACHING AVIATION-RELATED TERMS IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Abstract

When teaching students a professional language, it is not enough just to know the terminology. Therefore, he should develop certain competencies, in other words an effective conclusion will be made only if they have significant competencies, such as knowledge of the structure and function of the language, the use of terminology in context, the integration of terminology into language skills. Reliable knowledge of aviation education terminology is an indicator of the quality of learning of educational material, and its active use in communication between specialists promotes mutual understanding and cooperation in the exchange of experience. Terminological literacy is considered necessary for professional activity by the modern pedagogical community.

Key words: aviation, competence, terminology, language skills, method, network, terminological literacy, use in context, abbreviations, aircraft maintenance.

Тил байланыштын негизги куралы болуп саналат жана авиация, медицина же механика сыяктуу ж.б. адистештирилген тармактардын контекстинде белгилүү бир терминология иштелип чыккан. Терминология менен натыйжалуу иштөө үчүн тил үйрөнүүчүлөр белгилүү бир компетенцияларды иштеп чыгышы керек. Заманбап педагогикалык коомчулук тарабынан кесиптик ишмердүүлүк үчүн терминологиялык сабаттуулук зарыл деп саналат. Алгач компетеннттүүлүк жөнүндө сөз кылсак, компетеннттүүлүк—бул билимдердин, көндүмдөрдүн, мамилелердин динамикалык комбинациясы.

Компетеннттүүлүк төмөнкүдөй мүнөздөмөлөргө ээ:

- Компетеннттүүлүк – бул окуп-үйрөнүүнүн 3 багытын өзүнө камтыйт: билим, көндүмдөр жана мамилелер (баалуулук).

- Компетеннттүүлүк иш-аракетке байланыштуу болгондуктан аны байкап билүүгө, демонстрациялоого жана өлчөөгө мүмкүн.

- Компетеннттүүлүктөрдү башкаларга үйрөтүүгө болот.

Негизи компетеннттүүлүктөр көп профилдүү билимдердин, көндүмдөрдүн жана мамилелердин комплекси болуп саналат. Аларды үйрөтүүгө болот, аларды үйрөнүп өзүн өзү өнүктүрүүгө, коомдун турмушуна катышууга жана жумуш табууга кызыккан бардык инсандар үчүн зарыл. Компетенциялар мектептик мил-

деттүү билим берүүнүн же кандайдыр бир окутуу процессинин аягында калыптанышы керек, анткени алар инсандын өмүр бою, тынымсыз билим алууларынын фундаменти болуп саналат.

Студенттерге кыргыз тилин экинчи тил катары окутууда окутуучунун негизги милдеттеринин бири кесиптик тилди мыкты билүү болуп саналат. Терминология адистин калыптанышынын ар кандай баскычтарында бир нече функцияларды аткарат – кесиптик даярдоо этабында билим алуу булагы жана кесиптик тажрыйбаны өздөштүрүү куралы, кесиптик ишмердүүлүк мезгилинде – кесиптик байланыштын каражаты жана аны толуктоо жана жаңыртуу аркылуу адистин кесиптик өсүшүнүн теориялык базасы болуп берет. Ошондуктан тиешелүү билим тармагынын терминологиясын ишенимдүү билүү салттуу түрдө билим берүү процессинин алкагында окуу материалын өздөштүрүү сапатынын көрсөткүчү болуп саналат, ал эми аны кесипкөйлөр арасында баарлашууда активдүү колдонуу тажрыйба алмашууда өз ара түшүнүшүүгө жана кызматташууга өбөлгө түзөт. Заманбап педагогикалык коомчулук тарабынан кесиптик ишмердүүлүк үчүн терминологиялык сабаттуулуктун зарылдыгы таанылат. Мунун далили катары кесиптик өнүгүүнүн ар кандай баскычтарында терминологиялык компетенттүүлүктү калыптандыруу жана өнүктүрүү проблемаларынын актуалдуулугу эсептелет.[3 с. 89]

Терминология менен иштөө үчүн зарыл болгон компетенциялар:

Тилдин түзүлүшү жана функциясы жөнүндө билим

Тил үйрөнүүчүлөр үйрөнүп жаткан тилдин түзүлүшүн жана функцияларын жакшы түшүнүшү керек. Бул фонетика, грамматика жана сөз байлыгы жөнүндө билимди камтыйт. Тилдин түзүлүшүн түшүнүү студенттерге терминологияны таанууга жана чечмелөөгө жана аны контекстте туура колдонууга жардам берет.

Терминологияны билүү

Тил үйрөнүүчүлөр өздөрү изилдеген адистештирилген тармакка байланыштуу терминологияны билиши керек. Бул сөздүн маанисин, орфографиясын, айтылышын жана белгилүү бир терминдерди колдонууну түшүнүүнү камтыйт. Кээ бир учурларда үйрөнүүчүлөр адистештирилген тармакка гана таандык терминдерди үйрөнүшү керек жана алар терминдерди ар кандай формада, мисалы, кыскартууларды же акронимдерди билүүсү талапка ылайык болот. Мисалы: *BBC – военно-воздушные силы. Куралдуу аба күчтөрү*. Душмандын авиациялык, кургактагы жана деңиз топторунун куралдуу күчтөрүнүн башка түрлөрүнүн бирикмелери менен өз алдынча жана өз ара аракеттенип талкалоого, анын аскердик-экономикалык потенциалын бузууга, мамлекеттик жана аскердик башкарууну дезорганизациялоого, техниканын жана транспорттун ишин бузууга, кургактагы аскерлерди жана флоттун күчтөрүн авиациялык колдоого, аскерлердин күчтөрдүн жана объекттерин душмандын соккусунан коргоого, куралдуу күчтөрдү абадан чалгындоо маалыматтары менен камсыз кылууга, аба ташууларын жүзөгө ашырууга багытталган мамлекеттин куралдуу күчтөрүнүн жогорку маргиналдуу түрү.

Контекстте терминологияны колдонуу

Тил үйрөнүүчүлөр терминологияны контекстте туура колдонуу жөндөмүн өрчүтүшү керек. Бул терминологиянын максатын жана анын адистештирилген тармактагы башка терминдер менен болгон мамилесин түшүнүүнү талап кылат. Студенттер терминологияны жазуу жана сүйлөө тилдеринде пайдаланып, аны контекстке ылайык туура колдонушу керек.

Терминологияны таануу жана чечмелөө

Тил үйрөнүүчүлөр терминологияны ар кандай контекстте таануу жана чечмелөө жөндөмүн өрчүтүшү керек. Бул термино-

логиянын маанисин жана анын адистештирилген тармактагы башка терминдер менен болгон мамилесин түшүнүүнү талап кылат. Окуучулар терминологияны ар кандай формада, мисалы, кыскартуулар же акронимдер менен таанып, терминологияны колдонулган контекстте туура чечмелей алышы керек. Мисалы: *Абанын нымдуулугу - абадагы суу буусунун болушу*. Аба ырайынын жана климаттын эң маанилүү мүнөздөмөлөрүнүн бири.

Терминологияны тил көндүмдөрүнө интеграциялоо

Тил үйрөнүүчүлөр терминологияны тил көндүмдөрүнө интеграциялай алышы керек. Бул отчеттор, презентациялар жана талкуулар сыяктуу жазуу жана оозеки байланышта терминологияны колдонуу мүмкүнчүлүгүн өнүктүрүүнү камтыйт. Окуучулар өз идеяларын жана ойлорун так жеткирүү үчүн терминологияны туура жана натыйжалуу колдонушу керек.

Байланышта терминологияны натыйжалуу колдонуу

Тил үйрөнүүчүлөр терминологияны байланышта натыйжалуу колдонуу жөндөмүн өрчүтүшү керек. Бул тиешелүү регистрди жана тонду колдонууну жана тилди аудиториянын муктаждыктарына жана күтүүлөрүнө ылайыкташтырууну камтыйт. Окуучулар терминологияны так, кыска жана максаттуу маанини билдирген жол менен колдонушу керек.

Терминологияны үзгүлтүксүз үйрөнүү жана жаңыртуу

Тил үйрөнүүчүлөр терминологияны үзгүлтүксүз үйрөнүү жана жаңыртуу менен алектениши керек. Бул жаңы терминдер же учурдагы терминдердин маанисиндеги өзгөрүүлөр сыяктуу терминологиядагы өзгөрүүлөр менен жаңыртууну камтыйт. Окуучулар жаңы басылмалар же онлайн ресурстар сыяктуу терминдердин жаңы булактарын издеп, аларды натыйжалуу колдонушу керек.

Биз терминологиялык компетенттүүлүктү компетенттүүлүктүн кеңири тү-

рүнүн – кесипкөйлүктүн курамдык бөлүгү деп эсептейбиз. Ошентип терминологиялык компетенттүүлүк деп жеке, материалдык, убактылуу жана башка ресурстардын минималдуу көлөмүн колдонуу менен кесиптик милдеттерди чечүүдө терминологияны туура колдонууга адистин жөндөмдүүлүгү жана даярдыгы деп түшүнсөк болот.

Тактап айтканда, тилди үйрөнүүдө терминология менен натыйжалуу иштөө үчүн тил үйрөнүүчүлөр бир катар компетенцияларды иштеп чыгышы керек. Анын ичинде тилдин түзүлүшү жана функциясы жөнүндө билим, терминологияны билүү, терминологияны контекстте колдонуу, терминологияны таануу жана чечмелөө, терминологияны тил көндүмдөрүнө интеграциялоо, терминологияны байланышта натыйжалуу колдонуу жана терминологияны үзгүлтүксүз үйрөнүү жана жаңыртуу. Бул компетенцияларды өнүктүрүү менен тил үйрөнүүчүлөр өз тармагындагы адистештирилген тилди жакшы өздөштүрө алышат жана ошол тармактагы башка адамдар менен натыйжалуу баарлаша алышат деген тыянак чыгарсак болот. [5 с. 65]

Авиация - бул учкучтар, аба кыймылын көзөмөлдөөчүлөр жана жер үстүндөгү экипаждын ортосундагы коопсуз жана натыйжалуу байланышты камсыз кылуу үчүн так терминологияга таянган тармак. Кыргыз тили Кыргыз Республикасынын мамлекеттик тили болгондуктан, авиацияга байланыштуу тармактардагы студенттерге кыргыз тилин экинчи тил катары окутууда, айрыкча, авиацияга мүнөздүү терминологияга келгенде алардын күчтүү көндүмдөрүн өнүктүрүү өтө маанилүү. Бул учурда биз авиацияга байланыштуу терминдерди кыргыз тилинде окутууда студенттерге керектүү терминологиялык компетенцияларды иштеп чыгуунун методологиясын сунуштайбыз.

1-кадам: Негизги терминдерди аныктоо

Авиациялык окуу жайда окуган студенттерде терминологиялык компетенцияларды иштеп чыгуунун биринчи кадамы - авиацияга байланыштуу негизги терминдерди жана түшүнүктөрдү аныктоо. Бул негизги терминдердин тизмесин түзүү үчүн окуу китептерин, колдонмолорду жана авиацияга байланыштуу башка ресурстарды карап чыгуу менен жасалышы мүмкүн.

Негизги терминдерди аныктоодо изилденип жаткан авиацияга байланыштуу конкреттүү тармакты эске алуу маанилүү. Мисалы, аба кыймылын көзөмөлдөө боюнча билим алган студенттер учактарды тейлөө боюнча билим алгандарга караганда башка терминдерди колдонушат.

Терминдердин тизмеси навигация, учактарды тейлөө, аба кыймылын көзөмөлдөө жана авариялык процедуралар сыяктуу категорияларга бөлүнүшү керек. Ар бир категорияда терминдер авиациядагы колдонулушунун жыштыгына жараша маанилүүлүгү боюнча жайгаштырылышы керек. Тизменин толук жана так болушун камсыз кылуу үчүн тармактын эксперттери менен кеңешүү зарыл болот.

2-кадам: Шарттарды окутуу

Негизги шарттар аныкталгандан кийин кийинки кадам - аларды студенттерге үйрөтүү. Бул ар кандай ыкмалар менен тактап айтканда, лекциялар, топтук талкуулар жана интерактивдүү иш-чаралар аркылуу ишке ашырылат.

Натыйжалуу ыкмалардын бири бул - мультимедиа ресурстары, башкача айтканда, терминдердин контекстин камсыз кылып, видеолорду жана сүрөттөрдү колдонуу. Мисалы, учактын учуу алдындагы текшерүүсүнүн видеосу учакты тейлөөгө байланыштуу терминдерди үйрөтүү үчүн колдонулушу мүмкүн. Бул студенттерге терминдердин маанисин жана колдонулушун жакшыраак түшүнүүгө жардам берет.

Дагы бир ыкма - студенттерге маалыматты сактап, жаттап калууга жардам берүү үчүн оюндарды жана викториналар-

ды колдонуу. Мисалы, авиациялык терминдерди алардын аныктамалары менен дал келтирүү үчүн дал келтирүү оюнун колдонуу же студенттердин терминдер жөнүндө билимин текшерүү максатында суроо-жооп викториналарын уюштуруу да сабакка болгон кызыгууну арттырып жакшы натыйжа берет.

3-кадам: Шарттарды бекемдөө

Авиациялык окуу жайдын студенттеринин терминологиялык компетенциясын өнүктүрүүдө шарттарды бекемдөө маанилүү кадам болуп саналат. Шарттарды бекемдөө үчүн студенттерге аларды контекстте колдонууга мүмкүнчүлүк берилиши керек. Аны ишке ашыруу үчүн ролдук көнүгүүлөрдү пайдалануу кыргыз тилин экинчи тил катары үйрөнүүгө чоң өбөлгө түзөт.

Ошондой эле студенттерди бул терминдерди өзүлөрүнүн жазууларында жана сүйлөөсүндө колдонууга үндөө керек. Ал үчүн авиация терминологиясын колдонууну талап кылган тапшырмаларды берүү керек. Ар кандай окуу стилдери бар студенттердин терминологияны толук түшүнүшүн камсыз кылуу үчүн окутуу ыкмаларын өзгөртүү маанилүү. Авиациялык терминдерди, мисалы, изилдөө макалаларын же презентацияларды колдонууну талап кылган тапшырмалар терминологияны жана анын колдонулушун бекемдөөгө жардам берет. Ошондой эле студенттерге терминологияны туура колдонууну бекемдөө жана каталарды оңдоо боюнча туура багыт берүү, текшерүү, ката үстүндө иштөө пайдалуу жыйынтык берет. [6 с. 2]

4-Кадам: Баалоо

Баалоо - авиация студенттеринин терминологиялык компетенцияларын өнүктүрүү методологиясынын акыркы кадамы. Бул кадам студенттердин авиация терминологиясын өздөштүрүүсүн жана аны контекстте колдонуу жөндөмүн баалоону камтыйт. Студенттерге алардын ишмердүүлүгү жөнүндө пикирлерди берүү, туура колдонууну бекемдөө жана ар кандай каталарды оңдоо маанилүү.

Баалоо тесттер жана оозеки презентациялар сыяктуу ар кандай ыкмалар менен жүргүзүлүшү мүмкүн. Баалоо эң маанилүү терминдердин өздөштүрүлүшүн камсыз кылуу үчүн 1-кадамда түзүлгөн категорияларга жана рейтингдерге негизделиши керек.

Жыйынтыктап айтканда, авиациялык окуу жайда окуган студенттерде термино-

логиялык компетенцияларды иштеп чыгуу үчүн негизги терминдерди аныктоо, терминдерди окутуу, аларды контекстте колдонууну бекемдөө жана чеберчиликти баалоону камтыган комплекстүү методология талап кылынат. Бул методиканы колдонуу менен студенттер авиация тармагында натыйжалуу баарлашуу үчүн зарыл болгон тил көндүмдөрүн өрчүтө алышат.

Адабияттар

1. Вышегуров С. Х. Терминологическая компетенция как требование профессионального образования / С.Х. Вышегуров // Профессиональное образование в современном мире. - М., - 2012. – №4. – С. 89-97
2. Ладо Р. Обучение иностранному языку / Р. Ладо // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. – М., - 1967. – С. 52-84
3. Петров Ю. А., Петрова Г. И. Уровни компетентности: модель, классификация, иерархия / Ю.А. Петров, Г.И. Петрова // Образовательные технологии. – М., - 2014. - № 4. - С. 65-70
4. Сыдыкбаева М.М., Джалилова Б.Т., Абдыбекова Н.А. Кыргыз тили. / М.М.Сыдыкбаев, Б.Т.Джалилова, Н.А.Абдыбекова. - Бишкек., 2019. – 119 б.
5. Султонов М.Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии, Автореф... дисс. на соискание уч. степ. док. филолог.наук. / М.Б.Султонов. – Душанбе, 2008. – 49 с.
6. Кадыркулова Ф.Д., Узбекова С.М. Кыргыз тилинин улуттук-маданий лексикасынын спецификасы / Ф.Д.Кадыркулова, С.М.Узбекова // БМУнун Жарчысы, 2018. - №4(46). – с. 103-105.

УДК: 811.512.154

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.34

Садыралиева Г. Э.,
Артыкова Ж. А.

К. Карасаев атындагы БМУ

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ЭВФЕМИЗМДИК МЕТАФОРАЛАРДЫН СТИЛДИК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кыскача мазмуну

Бул макалада кыргыз тилиндеги эвфемизм жана метафора кубулуштарынын стилдик өзгөчөлүктөрү изилденет. Кыргыз тилиндеги эвфемиздик метафоралардын кептеги ордун жана тилдик өзгөчөлүгүн анализге алуу үчүн массалык-маалымат каражаттарынын тексти алынды. Массалык-маалымат каражаттарында саясий көрүнүштөрдү, коомдук турмушту чагылдырууда орунсуз, орой лексиканы алмаштырууда жана окурманга таасирдүү берүүдө эвфемизмдик метафоралар кеңири колдонулат. Эвфемизмдик метафоралар ММК тексттеринде экспрессивдик жана баалоочулук функцияны аткарып, кошумча

прагматикалык маанинин жаратып, автор менен окурмандын ортосунда диалогду түзүп, гезиттик-публицистикалык коммуникациянын өзгөчө формасын пайда кылат. Ошону менен бирге эвфемизмдик метафоралардын окказионализмдик жана индивидуалдык мүнөздөрү белгиленет.

Түйүндүү сөздөр: метафора, эвфемизм, эвфемисттик метафора, түшүнүк, образ, кеп, массалык-маалымат каражаттары, стиль, медиатекст, кыргыз тили.

*Садыралиева Г. Э.,
Артыкова Ж. А.
БГУ им. К. Карасаева*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ МЕТАФОР В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются стилистические особенности явлений эвфемизма и метафоры в кыргызском языке. Для анализа места эвфемистических метафор в кыргызском языке и их лингвистических особенностей были взяты тексты СМИ. Эвфемистические метафоры широко используются в СМИ для замены неуместной и грубой лексики при освещении политических событий и общественной жизни, а также для создания впечатления у читателя. Эвфемистические метафоры выполняют экспрессивную и оценочную функцию в медиатекстах, создают дополнительный прагматический смысл, создают диалог между автором и читателем и особую форму коммуникации. Автор анализирует окказиональность и индивидуальность эвфемистических метафор.

Ключевые слова: метафора, эвфемизм, эвфемистическая метафора, понятие, образ, речь, средства массовой информации, стиль, медиатекст, кыргызский язык.

*Sadyralieva G.E.,
Artykova J.A.
BSU named after K.Karasaev*

STYLISTIC FEATURES OF EUPHEMISTIC METAPHORS IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Abstract

This article examines the stylistic features of the phenomena of euphemism and metaphor in the Kyrgyz language. In order to analyse the place of euphemistic metaphors in the Kyrgyz language and their linguistic features, media texts were selected. Euphemistic metaphors are widely used in the media to replace inappropriate and coarse language in political and social coverage, and to create an impression in the reader. Euphemistic metaphors perform an expressive and evaluative function in media texts, create additional pragmatic meaning, create a dialogue between the author and the reader and a special form of communication. The author analyzes the occasionalism and individuality of euphemistic metaphors, media text.

Keywords: metaphor, euphemism, euphemistic metaphor, concept, image, speech, media, style, kyrgyz language, media text.

Адамдар пикир алышууда бир түшүнүккө тиешелүү болгон көрүнүштү, кыймыл-аракетти башка түшүнүккө карата колдонуу аркылуу кептин көркөмдүгүн арттырып, жагдайды ачык, так, жеткиликтүү берүүгө аракет кылат. Ошону менен бирге кээ бир жагдайларда одоно, кепке ылайыксыз сөздөрдү берүүдө кыйытып айтуу, башка бир нерсеге салыштыруу аркылуу пайда болгон тилдик каражаттар колдонулат. Мындай кызматты кепте метафора жана эвфемиздер сыяктуу тилдик каражаттар аткарат.

Метафоризация – нерсе жана кубулуштардын ортосундагы белги, касиеттердин ар кандай ички жана тышкы окшоштуктардын негизинде пайда болгон психологиялык татаал процесс [1, 62]. Ал эми эвфемизм — тилде реалдуу колдонулуп жүргөн сөздөрдү стилдик максатта жумшартып башка сөздөр менен туюндуруу ыкмасы [2, 77].

Тил илиминде метафора теориясын терең изилдөөгө алган окумуштуулар Ж. Лакофф менен М.Жонсондун көз карашы боюнча, пикир алышууда метафора маанилүү когнитивдик функцияны, башкача айтканда, жаңы билим алуу функциясын аткарат [4]. Ошону менен бирге метафора текстке көркөмдүк гана берип турбастан, когнитивдик функцияны аткаруу менен ассоциациялык ой-жүгүртүүгө таасир этет.

А.Сапарбаев метафораны стилдик жактан индивидуалдык метафора, жалпы элдик метафора жана тилдик метафора деген үч түргө бөлүп карайт [1].

Индивидуалдык метафоралар – тилде жаңы пайда болгон, чыгармачылык менен кабылдоону талап кылган сөздөр.

Жалпы элдик метафоралар – тилде мурдатан бери эле көркөм сөз каражаты катары колдонулуп келген, жалпыга маалым болгон сөздөр. [3].

Акын-жазуучулар жалпы элдик метафораларды стилдик максатта башка контекстте жана башка максатта колдонушат. Мындай учурда индивидуалдык метафорага

айланат. Ал эми кээде индивидуалдуу метафоралар кепте кеңири колдонулуп жалпы элдик метафорага айланышы мүмкүн.

Тилдик метафоралар – көркөм ой-жүгүртүүнү талап кылбаган, нерселердин ортосундагы окшоштуктардын негизинде сөздөрдү биринин ордуна экинчисин колдонуудан пайда болот.

Ал эми эвфемизм — тилде реалдуу колдонулуп жүргөн сөздөрдү стилдик максатта жумшартып башка сөздөр менен туюндуруу ыкмасы [2, 77].

Эвфемизмдердин тилдеги негизги функциясы кепте орой, айтууга ыңгайсыз болгон сөздөрдүн ордуна колдонулат жана ойду элестүү, таамай жеткирүүдө өбөлгө түзгөн көркөм каражат болуп саналат.

Эвфемизмдердин жаралышы тууралуу бүгүнкү күндө ар түрдүү көз караштар айтылып жүрөт. Бирок бардык учурларда эвфемизмдер экинчи даражадагы номинация катары белгиленип, сөз жасоо жолдорунун белгилүү бир жыйындысы менен сыпатталат.

Окумуштуу Б. Усубалиев кыргыз тилиндеги табу менен эвфемизмдин жаралышы элдин тарыхы, салт-санаасы менен тыгыз байланыштуу экендигин, айрым эвфемизм сөздөрдүн чыгышы табуга такалаарын жана алардын өзөгүн тотемизм менен анимизм түзөрүн белгилейт. [5].

Белгилей кетсек, эвфемизмдер кепте жалаң эле одоно, уят сөздөрдү жымсалдап берип, кеп маданиятын сактаган гана каражат эмес, ошону менен бирге ойду элестүү, таасирдүү берүүчү көркөм каражат болуп саналат. Мына ушул элестүү жана таасирдүүлүк жагынан алганда метафоранын функциясына жакындайт. Ушул жакындыгынан улам тилде *эвфемисттик метафора* деген түшүнүк пайда болгон. [6].

Метафоралык сөздөрдүн эвфемизмдик функциясы А. М. Кацев, Л. П. Крысин, В. П. Москвин сыяктуу изилдөөчүлөрдүн эмгектеринде белгиленип, талдоого алынган. Чындыгында, метафора өзүнүн семантикалык жана ассоциациялык мазму-

ну боюнча эвфемизм сөздөрдүн пайда болушунун негизги ыкмасы болуп саналат.

Бирок бардык эле метафоралык түшүнүктөр эвфемизмдик функцияны аткара бербейт, тактап айтканда, өтмө мааниси, денотативдик байланышы, контексттик мааниси жана башка белгилери боюнча тилдик метафорага карама-каршы келбеген метафора сөздөр гана эвфемизм боло алат.

Кыргыз тилинде эвфемизмдик метафоралар атайын изилдөөгө алына элек, тактап айтканда, метафора жана эвфемизмдер бири-биринен айырмаланган тилдик каражаттар катары каралып келет. Бул макалада эвфемизмдик метафоралар биринчи жолу массалык-маалымат каражаттарында жарыяланган тексттердин мисалында талдоого алынып жатат.

Массалык маалымат каражаттарында метафоралар когнитивдик, таасир этүүчү, моделдештирүү, эмоциялык баа берүү функцияларын аткарат. Ошону менен бирге ЖМКда кээ бир жагдайларды, адамдарды түз атабастан, белгилүү бир шарттардан улам эвфемисттик метафора колдонулат. Эвфемисттик метафоралар көпчүлүк учурларда коомдогу аярлуу топторду, жашы улгайып калган адамдарды баяндоодо жана ар кандай саясий мүнөздөгү жагдайларды сыпатоодо колдонулат.

Жогоруда белгиленгендей, массалык маалымат каражаттарында эвфемизмдер коомдук аң-сезимге күчтүү таасир этүүчү тилдик каражат болуп саналат. Эвфемизм сөздөр чыныгы жагдайды жымсалдап, терс көрүнүштү нейтралдаштырып, ага өзүнчө маани берип турат. Мисалы: *Саясий элитанын мүчөлөрү, белгилүү аксакалдардын баары коңулга кирип кетишкен* [7]. Бул мисалдагы *коңулга кирип кетишкен* деген сөз тизмектери *унчукпай калышты* деген ойду туюндуруп турат.

ММК тексттеринде эвфемизмдик метафоралар, көпчүлүк учурда, тырмакчага алынып берилет. Тырмакча белгиси текст ичинде кандайдыр бир түшүнүктү обочо-

лонтуп, баса белгилөө максатында жана ошону менен бирге сөздүн өтмө мааниде экенин көрсөтүү үчүн колдонулат. Мисалы: *Ал кимдин таасирдүү буйругу күчтүү айтылса, анан «жашылбайлар» жыттанса ийиле береби?* [7]. Бул мисалдагы тырмакчага алынган *жашылбайлар* деген сөз *доллар* түшүнүгүн туюндуруп, текстте обочолонуп турат.

Кээ бир эвфемизмдик метафоралар текстте металеписис функциясында да колдонулат. Металеписис – кепте тиешелүү жагдайга карата башка бир жагдайдагы коштоо, улантуу же себеп-натыйжалык мамилелердин аталышы атайын көркөмдүк жана таасирдүүлүк жаратуу максатында, эвфемизмдин бир түрү катары колдонулган кубулуш [8, 12].

Металеписис семантикалык (денотативдик) жактан туруктуу болбойт, ошондуктан эвфемизмдин бул түрү кепте өзүнүн окказионалдык жана ирониялык мүнөзү менен айырмаланып турат. Мисалы: *Алардын кирешелерине чектөө киргизмейинче, багбандын сыртынан кан ичилип, териси жукара берет. Мезгил агымына жараша баары ачыкталып чекесинен «сына» баштады* [7].

Эвфемизмдик метафоралар айтымдын маани-маңызын жымсалдап, көмүскө түрүндө гана чагылдырбастан, гезиттик-публицистикалык кепке өзгөчө образдуулукту да берип турат. Мында негизги ой кыйытма түрдө айтылып, окурманга кептин мазмунун өз алдынча түшүнүүгө түрткү берет. Мисалы: *«Мүмкүн иттин өлүгү ушул жерге катылгандыр» деген ойдон алыспыз. «Кусканы» кабарланган эле, дагы кимдердин чөнтөгүн толтурганы белгисиз («Азия ньюс»).*

Эвфемизмдик метафораларга сөздүн маанисин атайын бурмалап, кыйытып берүү мүнөздүү. Окурмандар мындай метафоралар катышкан айтымды ар кандай интерпретация кылышы мүмкүн. Мисалы: *Сын пикирлер арбын айтылып, коомчулукка жем таишталды. Ошого карата күч ор-*

гандарына да **тиш салып** маалыматтык айдыңда кармашууда. («Азия ньюс»).

Кеп тутумунда эвфемизмдик метафоралар өзүнүн ассоциациялык жана семантикалык түзүлүшү менен номинациянын терс маанисин жымсалдап берет: *Айтор, эски түлкүлөргө алданып калбасаңар экен. Андай эмес токулган кылмыш иштери болсо акталышы керек.*

Жыйынтыктап айтканда, метафора элдин, улуттун жашоо образын, үрп-адатын, дүйнө таанымын кеңири чагылдыра алат. Эвфемизм метафора сыяктуу эле элдин жашоо-турмушу, каада-салты, дүйнө

таанымы, ошону менен бирге адамдын жүрүм-турумуна, сүйлөө адебине, кеп маданиятына байланышкан көрүнүш жана тилдик каражат. Кепте эвфемизмдер метафоралык ыкма менен уюшулуп ойду элестүү, көркөм жеткирүү кызматын аткарат. [9].

Ал эми эвфемизмдик метафоралар ММК тексттеринде экспрессивдик жана баалоочулук функцияны аткарып, кошумча прагматикалык маанинин жаратып, автор менен окурмандын ортосунда диалогду түзүп, гезиттик-публицистикалык коммуникациянын өзгөчө формасын пайда кылат.

Адабияттар

1. Сапарбаев А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы. Жогорку окуу жайларынын филол.фак.студенттери үчүн окуу китеби. / А.Сапарбаев. - Б., 1997. - 328 б.
2. Лакофф Дж. М. Метафоры, которыми мы живем. / Дж. М.Лакофф. – М.: Издательство: ЛКИ, 2008. - 256 с.
3. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. / Г.Н.Скляревская. - СПб: Наука, 1993. – 150 с.
4. Усубалиев Б. Эвфемизм жөнүндө сөз. // Мугалимдер газетасы. - 1977. - 34-42 б.
5. Шейгал Е.И. Эвфемизм и ирония в политическом тексте / Е.И. Шейгал // Филология Philologia. - Краснодар: Изд-во Кубанск. ун-та, 1997. – № 11. – С. 47–49.
6. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособие / Е.П. Сеничкина. - М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.
7. URL: [www:https://arlaryba.kg](https://arlaryba.kg) - [Электронный ресурс]. (дата обращения: 16.06.2023).
8. Садыралиева Г.Э., Акыналиева А. Кыргыз поэзиясындагы антропоморфтук метафора (Э. Ибраевдин поэзиясынын негизинде) / Садыралиева Г.Э., Акыналиева А. // БГУнун Жарчысы, 2018. - №2(44). - С. 31-21.

УДК 81-139

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.35

Ткаченко М.С.

Кубанский государственный университет

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСЕМЫ «ТИПИЧНЫЙ»)

Аннотация

В статье предпринимается попытка создания семантической модели оценочного прилагательного ТИПИЧНЫЙ с опорой на данные словарей. После описания основных свойств моделей дается теоретическое обоснование оценок критериального типа, отмечаются особенности лексикографической информации для лингвистического исследова-

ния. На материале толковых академических словарей русского языка предложен анализ значений исследуемого прилагательного для дальнейшего построения семантической модели с учетом выражаемого им критериально-оценочного значения. Прилагательное ТИПИЧНЫЙ, употребляемое в экзистенциально-оценочном значении, может указывать как на сущностные, постоянные признаки, так и на признаки, отличающие предмет от ему подобных. Иными словами, полнота признаков типа может быть как постоянным, так и отличительным качеством какого-либо предмета и т.д.

Ключевые слова: абстрагирование, модель, метод моделирования, идеализации, формализации, лексика, оценка критериального типа, словарь, типичный, качество.

Ткаченко М.С.

Кубан мамлекеттик университети

БААЛООЧУ МААНИДЕГИ ЛЕКСИКОГРАФИЯЛЫК МОДЕЛДӨӨ ("ТИПТҮҮ" ЛЕКСЕМА МАТЕРИАЛЫНДА)

Кыскача мазмуну

Макал сөздүктөрдүн маалыматтарына таянуу менен баалоочу Сын атоочтун типтүү семантикалык моделин түзүүгө аракет кылат. Моделдердин негизги касиеттерин сүрөттөгөндөн кийин критерий тибин баалоонун теориялык негиздемеси берилет, лингвистикалык изилдөө үчүн лексикографиялык маалыматтын өзгөчөлүктөрү белгиленет. Орус тилинин түшүндүрмө академиялык сөздүктөрүнүн материалында Сын атоочтун маанилеринин талдоосу сунушталган, ал билдирген критерий-баалоочу маанини эске алуу менен семантикалык моделди андан ары куруу үчүн. Экзистенциалдык-баалоочу мааниде колдонулган типтүү сын атооч предметти өзүнө окшогондордон айырмалап турган маанилүү, туруктуу белгилерди да көрсөтө алат. Башка сөз менен айтканда, типтеги белгилердин толуктугу кандайдыр бир предметтин туруктуу, ошондой эле айырмалоочу сапаты болушу мүмкүн ж. б.

Түйүндүү сөздөр: абстракция, модель, моделдөө ыкмасы, идеалдаштыруу, формалдаштыруу, лексика, критерийдин түрүн баалоо, сөздүк, типтүү, сапат.

Tkachenko M.S.

Kuban state university

LEXICOGRAPHICAL MODELING OF THE ESTIMATED VALUE (BY THE MATERIAL OF THE LEXEME "TYPICAL")

Abstract

The article attempts to create a semantic model of the evaluative adjective TYPICAL based on the data of dictionaries. After describing the main properties of the models, a theoretical substantiation of criteria-type assessments is given, and the features of lexicographic information for linguistic research are noted. Based on explanatory academic dictionaries of the Russian language, an analysis of the meanings of the adjective under study is proposed for the further construction of a semantic model, taking into account the criteria-evaluative meaning expressed by it. The adjective TYPICAL, used in an existential-evaluative meaning, can indicate both essential, permanent signs, and signs that distinguish an object from similar ones.

Key words: *model, method of modeling, abstraction, idealization, formalization, lexicon, criterion type evaluation, vocabulary, typical, quality.*

Принято выделять общенаучные и частнонаучные методы исследования. К первой категории относят три группы научных методов, которые различаются согласно формам человеческого познания: практические, теоретические и практико-теоретические [1, с. 291-324]. К практико-теоретическим методам относится моделирование, под которым понимается такой способ познания, когда для простоты исследования создается искусственный образец (модель) познаваемого объекта, имеющий один или несколько свойств оригинала. Модель – это аналог оригинала, обладающий объяснительной силой и позволяющий переносить знание об изучаемых свойствах с модели на оригинал. Таким образом, моделирование – это метод познания отдельных свойств объекта. К моделированию прибегают в тех случаях, когда получение нового знания затруднено невозможностью непосредственного контакта с изучаемым объектом. Например, когда необходимо изучить динамические процессы в области лексической семантики, которая как бы растворена во множестве контекстуальных употреблений какой-либо лексемы.

Лингвистическое моделирование немислимо без использования методов абстрагирования и идеализации [2, с. 304]. Под первым понимается отвлечение от частных свойств оригинала, под вторым – рассмотрение объекта исследования через одно из его свойств, доводимых в мысли до абсолюта. При этом исследователь отбирает релевантные, с его точки зрения, свойства оригинала, отвлекаясь от несущественных, и создает некий абстрактный идеализированный объект, не существующий вне лингвистического исследования.

Одной из лексических групп, в изучении которой может продуктивно использоваться метод моделирования, являются

слова с особым оценочным значением, названный профессором С.О. Малевинским критериальными. В их основании лежит соответствие или несоответствие предмета оценки ментальным образованиям (стереотипам), выступающими в роли критериев [4, с. 3-7]. Этот тип оценок исследователем противопоставляется реляционным. Профессор С.О. Малевинский называет несколько видов критериальных оценок, среди которых выделяются оценки экзистенциального типа, или оценки типичности. Представлены оценки типичности именами прилагательными, которые семантически объединены вокруг оппозиции *типичный/нетипичный*.

Исследование лексической семантики традиционно начинается с рассмотрения дефиниций толковых словарей. Представляется целесообразным рассмотреть опорное слово изучаемого нами вида критериальных оценок, а затем круг его ближайших семантических «соседей». Это позволит, во-первых, понять общее, инвариантное значение слов, представляющих данный тип оценок, а во-вторых, выявить в дальнейшем его специфику путем анализа значения каждого члена множества. Последнее, по мысли Ю.Н. Караулова [5, с. 75], подчеркивает такое свойство словарного состава языка, как его «семантическая непрерывность».

В нашем случае, помимо прилагательного ТИПИЧНЫЙ, мы проанализируем также значения ближайших его «семантических соседей» с целью установления системных отношений и выявления семантико-прагматической специфики исследуемой единицы. Материалом для настоящего исследования послужили «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Словарь современного русского литературного языка»

(БАС), «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой» (МАС), «Большой толковый словарь» под ред. С.А. Кузнецова (БТС).

Данные словарей русского языка говорят о неоднозначности семантического наполнения прилагательного ТИПИЧНЫЙ, что проявляется в количестве выделяемых лексико-семантических вариантов (ЛСВ), так и по их соотношенности в рамках словарной статьи. Проведенный нами анализ позволяет выделить одно универсальное значение прилагательного ТИПИЧНЫЙ, которое во всех словарных статьях представлено как основное. А именно, типичным называется то, что *обладает характерными особенностями какого-либо типа, то, что свойственно какой-либо группе лиц, явлений, предметов*. Интересно отметить, что в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, вышедшем в 1935-1940 гг., это значение дано как единственное. Надо полагать, данное значение является первичным и инвариантным.

С.О. Малевинский справедливо замечает, что под характерными особенностями или признаками понимаются качества и отношения, мыслимые как свойственные большинству представителей предметного класса [4, с. 95]. Именно эти особенности являются теми ментальными образованиями, которые лежат в основе выделенного нами типа критериальных оценок экзистенциального типа. Таким образом, содержание и динамика изменений оценочного значения связана с тем, какие признаки (ментальные стереотипы) лежат в основе типизации и как меняется их набор. Следует предположить, что число этих признаков может сильно варьироваться в зависимости от предмета и субъекта оценки.

Увидевший свет в 1949 году «Толковый словарь» С.И. Ожегова в качестве второго значения с пометой *разг.* предлагает понимать *типичный* как *самый настоящий, со*

всеми признаками чего-нибудь. В качестве иллюстрации автор предлагает фразу *он типичный карьерист*. Трудно согласиться с тем, что это значение можно считать отличным от первого. Представляется возможным говорить, скорее, о количественной характеристике, отличающей число признаков, достаточных для типизации. Иными словами, это значение подчеркивает не просто соответствие типу, а соответствие ему во всем объеме признаков.

В МАС, первое издание которого вышло в 1957-1961 гг., в рамках первого, универсального значения приводится значение типичного как того, что обладает ярко выраженными признаками типа. В пятнадцатом томе БАС, изданном в 1963 году, в качестве дополнительного приводится значение того, что в большей степени наделено характерными признаками, тогда как яркая выраженность дается в качестве второго дополнительного значения. В этом случае словарь указывает на употребление сравнительной степени прилагательного.

Однако ни первое, ни второе значение нельзя рассматривать как самостоятельное оценочное, поскольку ни яркая выраженность признаков, ни обладание ими в большей или меньшей мере не обусловлено оценочным стереотипом, а, скорее, особенностями их проявления и восприятия. Интересно отметить, что в БТС яркая выраженность признака(ов) дается с пометой *разг.* во втором, отдельном значении.

Особняком стоит значение *типичного* как того, что сочетает индивидуальные черты с признаками, характерными для ряда лиц и явлений. Судя по тому, что оно встречается только в МАС и в БАС, а в новых словарях отсутствует, это значение вызывает отдельный научный интерес.

Таким образом, анализ словарных дефиниций позволяет построить следующую лексикографическую модель критериально-оценочного значения прилагательного ТИПИЧНЫЙ и его сопутствующих зна-

чений: обладающий характерными особенностями, признаками, свойственными какой-либо группе лиц, явлений, предметов. *Типичный немец. Типичный говор. Типичный южный город. При этом он не выглядел типичным евреем – близоруким, хилым, задумчивым* (С. Довлатов. Наши); || Обладающий полным набором признаков типа и потому называет явное, бесспорное свойство, качество, состояние чего-либо (1). *Типичный карьерист. Типичная простуда Он настроил себя на жесткую службу с типичным карьеристом* (Н. Леонов. Лекарство от жизни). || Обладающий ярко выраженными признаками типа (2). *Это типичное верхоглядство. Разве можно судить о людях, устроив им экзамены?* (Д.А. Гранин). || Наделенный в большей мере характерными признаками (3). *Художество оставалось неделимым, языческим или христианским, его делала только тематика, да и тут смесь античного и нового была типичнее, чем их разграничение* (В. В. Бибихин). *В нем был и Вейротер, и Мак, и Шмидт, и много других немецких теоретиков-генералов [...], но он был типичнее всех их* (Л. Толстой. Война и мир). || Обнаруживающий общее в частном, индивидуальном (4). *Успенский с удивительной легкостью схватывал и создавал типичное* (А.В. Луначарский). [Я] *пытался писать так, чтобы созданные мною люди были по возможности типичны, то есть напоминали бы многих и казались реальными существам* (П. А. Павленко. Как возник образ Воропаева).

Из предложенной модели видно, что, помимо основного оценочного значения, семантика прилагательного ТИПИЧНЫЙ может сопровождаться дополнительными семами, указывающими на (1) полноту, (2) яркую выраженность, (3) большую представленность признаков типа, (4) способность единичного воплощать черты типа, присущие какому-то множеству.

Дальнейшей нашей задачей является построение лексикографической парадиг-

мы, которая предполагает формирование семантического множества, центром которого является прилагательное ТИПИЧНЫЙ. В ее основе лежит переход от рассматриваемой единицы к единицам той же части речи, которые входят на правах опорных слов в словарной статье. Лексикографическое множество будет считаться сформированным, когда в ряду опорных слов возникнет повтор. Среди выделенных таким образом единиц мы будем выделять опорные слова первого и второго ряда с учетом частоты их употребления. Таким образом, в основе предлагаемой модели лежит семасиологический принцип.

Лексико-семантическая парадигма прилагательного ТИПИЧНЫЙ, рассматриваемого с точки зрения выражаемого им экзистенциально-оценочного значения, составляется нами на основе опорных слов, представленных в толковых словарях. Ядерной частью этого множества является рассматриваемое нами прилагательное, взятое в основном, собственно экзистенциально-оценочном значении. Данное значение в нашем случае является семантическим инвариантом, вокруг которого объединяются единицы, позволяющие наиболее полно изучить особенности изучаемого вида оценок. Метод абстрагирования позволяет нам отвлечься от значений, не являющихся критериально-оценочными, что, в свою очередь, ведет к дальнейшей идеализации рассматриваемого явления.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова в словарную дефиницию прилагательного ТИПИЧНЫЙ входят слова ХАРАКТЕРНЫЙ для кого-, чего-либо и СВОЙСТВЕННЫЙ кому- или чему-либо. Последние определяются друг через друга, однако прилагательное СВОЙСТВЕННЫЙ толкуется через ПРИСУЩИЙ кому- или чему-либо по природе.

«Словарь русского языка» С.И. Оже-

гова, кроме упомянутых прилагательных (СВОЙСТВЕННЫЙ, ХАРАКТЕРНЫЙ), в рамках второго ЛСВ исследуемую единицу определяет через словосочетание САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ, СО ВСЕМИ ПРИЗНАКАМИ ЧЕГО-ЛИБО с пометой *разг.* и приводит пример (*у тебя настоящая простуда*), который показывает, что предмет оценки обладает полным набором симптомов, сопровождающих простудное заболевание.

Прилагательное НАСТОЯЩИЙ, судя по приводимым в словаре примерам, экзистенциально-оценочного значения не имеет, однако определяется через лексемы ПОДЛИННЫЙ и ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ, первое из которых содержит в своей семантике оценочный компонент, что видно по иллюстративному материалу: *он подлинный ученый*. На наличие у прилагательного НАСТОЯЩИЙ оценочного значения указывает С.О. Малевинский [4, с. 99-101]. Следует полагать, что подобная непоследовательность в изложении словарного материала объясняется слабой разработанностью исследуемой проблематики.

Прилагательное ПОДЛИННЫЙ определяется через НАСТОЯЩИЙ и ИСТИННЫЙ. У последнего, по мысли автора словаря, критериально-оценочного значения нет, поскольку словосочетания *истинное раскаяние* или *истинное происшествие* не подразумевают наличие оценочного стереотипа.

БАС в рамках первого словарного значения, в котором типичным также называется то, что отличается признаками, *свойственными* какой-либо группе лиц, явлений, предметов и то, что *характерно* для них, признаки типичности усматривает в том, что ярко выражено, что является НАСТОЯЩИМ и ПОДЛИННЫМ. Однако только первое из этих прилагательных имеет оценочное значение, что и отражено в примере: *Пришла настоящая весна*. Причем указанные опорные единицы, по

мысли авторов словаря, иллюстрируют переносное значение прилагательного ТИПИЧНЫЙ.

У слова ПОДЛИННЫЙ, судя по приводимым контекстам-иллюстрациям, критериально-оценочного значения нет (*подлинное имя, дерево* (материал), *подлинный царевич, подлинные имена*). Во втором ЛСВ, однако, оно определяется через уже рассмотренные нами прилагательные ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ, НАСТОЯЩИЙ, ИСТИННЫЙ, которые, однако, не всегда имеют экзистенциально-оценочное значение, а употребляются при оценках другого типа или в том случае, когда нужно указать на соответствие чего-либо действительности. В первую очередь это относится к прилагательному ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ. Первый ЛСВ лексемы ИСТИННЫЙ указывает на критериальную оценку деонтического типа, поскольку выражения типа *истинные друзья* или *истинное наслаждение* выражает значение образцовости какого-либо предмета, его соответствие определенным представлениям о должном или желательном. Тем не менее, прилагательное ИСТИННЫЙ, по мнению С.О. Малевинского [4, с. 102] может употребляться при оценках экзистенциального типа, но только с существительными со значением лица, например, во фразе *он истинный немец* в значении *он типичный немец*.

Опорные же слова в дефиниции прилагательного НАСТОЯЩИЙ те же, что и в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова.

МАС к приведенным выше словам позволяет добавить прилагательные ОБЫЧНЫЙ и ЕСТЕСТВЕННЫЙ для кого-, чего-либо. Первое определяет существительные, референт которых, по мысли говорящего или пишущего, ничем не примечателен, который является ОБЫКНОВЕННЫМ или ЗАУРЯДНЫМ. Заурядным, по мысли автора статьи, можно считать также то, что является ПОСРЕД-

СТВЕННЫМ. Прилагательное ЕСТЕСТВЕННЫЙ, употребляемое в критериально-оценочном значении (4-й ЛСВ), соотносится с лексемой НОРМАЛЬНЫЙ, оценочное значение которой объясняется через сему «соответствующий общепринятому, обычному» (см. ОБЫЧНЫЙ).

БТС определяет рассматриваемую лексему через прилагательные ХАРАКТЕРНЫЙ, ОБЫЧНЫЙ, ЕСТЕСТВЕННЫЙ. ХАРАКТЕРНЫМ называется то, что обладает СВОЕОБРАЗНЫМИ чертами. Последние, по данным словаря, можно назвать ОРИГИНАЛЬНЫМИ, что в свою очередь сводится к самобытности. Учитывая, что это прилагательное в третьем и четвертом (критериально-оценочном значении), определяется как то, что чуждо подражательности, является САМОБЫТНЫМ, СВОЕОБРАЗНЫМ, НЕОБЫЧНЫМ, возможно говорить об энтимосемии прилагательных ТИПИЧНЫЙ и ХАРАКТЕРНЫЙ, которые толкуются также через уже известный нам круг лексем (ТИПИЧНЫЙ, СВОЙСТВЕННЫЙ).

Учитывая частоту повторяемости лексем, можно говорить о том, что наибольшей семантической близостью прилагательному ТИПИЧНЫЙ обладают единицы ХАРАКТЕРНЫЙ и СВОЙСТВЕННЫЙ, которые являются в большинстве случаев опорными единицами в толкованиях. К опорным словам второго ряда мы отнесем прилагательные ПРИСУЩИЙ кому-, чему-либо, НАСТОЯЩИЙ, ПОДЛИННЫЙ, ИСТИННЫЙ, ОБЫЧНЫЙ, ЕСТЕСТВЕННЫЙ, ОБЫКНОВЕННЫЙ, ЗАУРЯДНЫЙ, ПОСРЕДСТВЕННЫЙ, НОРМАЛЬНЫЙ, СВОЕОБРАЗНЫЙ, ОРИГИНАЛЬНЫЙ, СРЕДНИЙ, ЗАКОНОМЕРНЫЙ. Этот перечень лексем мы и будем считать лексико-семантической парадигмой прилагательного ТИПИЧНЫЙ.

Указав, что прилагательные ХАРАКТЕРНЫЙ и СВОЙСТВЕННЫЙ являются «семантическими соседями» первого ряда лексемы ТИПИЧНЫЙ, интересно

отметить, что первое, согласно «Системе лексических минимумов современного русского языка», относится к числу тысячи самых важных слов русского языка [7, с. 63]. Полагаем, это обусловлено особенностями семантики прилагательного ХАРАКТЕРНЫЙ, которая в речевом узусе реализует наиболее актуальные семы типичности. Анализ дефиниций толковых словарей позволяет уточнить семантику выделенных нами опорных слов.

«Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова сообщает, что прилагательное СВОЙСТВЕННЫЙ указывает на признаки, присущие кому- или чему-либо по природе, на свойства, которые составляют существо объекта оценки. Это подтверждается соответствующими примерами: *молодежи свойственна энергия; человеку свойственно ошибаться*. Неслучайно поэтому употребление в качестве ближайшего его синонима причастия ПРИСУЩИЙ в БАС, учитывая, что лексемы ПРИСУЩИЙ и СУЩНОСТЬ, СУЩЕСТВО являются однокоренными образованиями. Думается, выражение *составляющий чье-либо свойство*, приводимое в МАС, «Толковом словаре» С.И. Ожегова и в БТС имеет то же значение. Интересно отметить, что семантика прилагательного СВОЙСТВЕННЫЙ, согласно данным словарей, иллюстрирует устойчивость.

У прилагательного ХАРАКТЕРНЫЙ, которое иногда встречается в дефинициях лексемы СВОЙСТВЕННЫЙ, порождая порочный круг в определениях, иной объем содержания. Оно употребляется в тех случаях, когда подчеркивается свойство, отличающее какой-либо предмет от ему подобных: *Из окна характерный вид петербургской окраины — крыши, пустыри, дворы, заводские трубы* (Короленко, История моего современника).

Таким образом, мы видим, что прилагательное ТИПИЧНЫЙ, употребляемое в экзистенциально-оценочном значении, может указывать как на сущностные, по-

стоянные признаки, так и на признаки, отличающие предмет от ему подобных. Учитывая выделенные выше дополнительные семы (1) полноты, (2) яркой выраженности, (3) большей представленности признаков типа, (4) способности единичного воплощать черты типа, присущие

некоторому множеству, следует предположить совмещение данных первой и второй модели. Иными словами, полнота признаков типа может быть как постоянным, так и отличительным качеством какого-либо предмета и т.д. Полученные данные можно представить в виде схемы.

ТИПИЧНЫЙ	
СВОЙСТВЕННЫЙ – обладающий	ХАРАКТЕРНЫЙ – обладающий
сущностными, постоянными признаками	признаками, отличающими предмет
	оценки от ему подобных

(1) Обладающий полным набором признаков типа и потому называет явное, бесспорное свойство, качество, состояние чего-либо (*Типичный карьерист. Типичная простуда*)

(2) Обладающий ярко выраженными признаками типа (*типичное верхоглядство*).

(3) Наделенный в большей мере характерными признаками (*он был типичнее всех их*);

(4) Обнаруживающий общее в частном, индивидуальном (*Успенский создавал типичное*).

Таким образом, мы получили модель, построенную на лексикографическом материале с использованием общенаучных методов исследования. Создание лингвистической модели опиралось на метод наблюдения и последующие абстрагирование и идеализацию. Этим мы исключили не-оценочные значения, получив первую модель, которая представляет собой словарную статью. Вторая модель была получена путем построения лексикографической парадигмы и выявления часто встречаемых опорных слов в дефинициях. Уточнение семантики последних позволило уточнить

семантическое наполнение прилагательного ТИПИЧНЫЙ. В итоге нами был осуществлен синтез двух моделей, который, в свою очередь, породил вероятностную модель поведения опорных слов СВОЙСТВЕННЫЙ и ХАРАКТЕРНЫЙ

То, каким образом каждый из двух компонентов значения прилагательного ТИПИЧНЫЙ сочетается с выделенными у последнего дополнительными оценочными семами, может показать только лингвистический эксперимент, который даст объективное знание об речевом употреблении исследуемого прилагательного.

Литература

1. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. / З.И. Комарова. - Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 818 с.
2. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Модель. Лингвистический энциклопедический словарь. / Т.В. Булыгина Т.В., Крылов С.А. - Москва: Советская энциклопедия, 1990. — С. 304-305.

4. Пономарева А.И., Суворова А.В. Моделирование как метод научного познания: содержание и типология. / А.И. Пономарева, А.В. Суворова // Economy and Business. — 2020. № 12-2 (70). — С. 233-237.

5. Малевинский С.О., Ахмадзаи С.А. Критериальная оценочность в русской речи. / С.О. Малевинский, С.А. Ахмадзаи. - Краснодар, 2016. - 394 с.

6. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. / Ю.Н. Караулов. - Москва: Наука, 1976. — 360 с.

7. Шилова Е.В. Аксиологическая парадигма СТРАННЫЙ в функционально-семантическом аспекте: дис ... канд. фил. наук. / Е.В. Шилова. — Москва, 2000. — 229 с.

8. Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М., Морковкин В.В., Попова З.П. Система лексических минимумов современного русского языка. / Г.Ф. Богачева, Н.М. Луцкая, В.В. Морковкин, З.П. Попова. - Москва: Астрель, АСТ, 2003. — 768 с.

9. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. / А.П. Евгеньева. — Москва: 1981-1984. — 791 с.

10. Словарь современного русского литературного языка. - Москва, Ленинград, 1948-1965. — 16 т. - 22824 с.

11. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. / С.А. Кузнецов. - Москва: Ридерз Дайджест, 2004. — 960 с.

12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. / Д.Н. Ушакова. — Москва: Советская энциклопедия, 1935-1940. - 1562 с.

УДК: 372.881.1 (575.2) (04)

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.36

*Токоева Н.А.,
Койчуманова А.А.,
Жумаева Н.О.
БГУ им. К.Карасаева*

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЭКОНОМИКА»

Аннотация

В данной статье анализируются особенности работы с информационно-содержательными, инструктивными и справочными текстами на занятиях русского языка. В последнее время преподаватели активно показывают заинтересованность в решении данной проблемы, однако научной и методической литературе нет точной схемы работы в данном направлении. Для решения данной проблемы особое внимание обращается на смысловое чтение. Также в статье подчеркивается необходимость изучения проблемы формирования и оценивания читательской грамотности как компонента функциональной грамотности. Автором рассмотрено на примерах влияние читательской грамотности на оценку качества образования в Кыргызстане в целом. Также автором описываются особенности работы со студентами-экономистами, разбираются материалы, которые подбираются в условиях обучения в рамках дисциплины «Практический курс русского языка».

Ключевые слова: читательская грамотность, функциональная грамотность, исследования PISA, качественное образование, компетентностный подход, обучение, компонент, поколение Z, справочный текст, смысловое чтение.

*Токоева Н.А.,
Койчуманова А.А.,
Жумаева Н.О.
К. Карасаев атындагы БМУ*

"ЭКОНОМИКА" БАГЫТЫНДАГЫ 1-КУРСТУН СТУДЕНТТЕРИНИН ОКУУ САБАТТУУЛУГУН КАЛЫПТАНДЫРУУ

Кыскача мазмуну

Бул макала орус тили сабагында маалыматтык мазмундук жана таанып билүүчүлүк тексттер менен иштөөнүн өзгөчүлүктөрүн анализдөөгө арналат. Акыркы мезгилде окутуучулар аталган маселеге карата кызыгуунун жогорулап бара жаткандыгын активдүү түрдө көрсөтүп жатышат. Бирок буга карабастан, илимий жана методикалык адабияттарда аталган багыт боюнча так иштелип чыккан схема жок. Бул маселени чечүүдө маанилик окууга өзгөчө көңүл бурулат. Муну менен катар макалада окуу сабаттуулугун калыптандыруу жана баалоо маселесин иликтөөнүн зарылдыгын баса белгилейт. Автор тарабынан Кыргызстандагы билим берүүнүн сапатына окуу сабаттуулугунун (читательская грамотность) тийгизген таасири мисалдар аркылуу каралды.

Түйүндүү сөздөр: окуу сабаттуулугу, функционалдык сабаттуулук, PISA изилдөөсү, сапаттуу билим берүү, компетенттүү мамиле, компонент, Z муун, маалымдама текст, маанилүү окуу.

*Tokoeva N.A.,
Koichumanova A.A.,
Zhumaeva N.O.
BSU named after K. Karasaev*

FORMATION OF READER LITERACY AMONG THE 1ST YEAR STUDENTS IN THE DIRECTION OF "ECONOMICS"

Abstract

This article analyzes the features of work with information containing, instructive and reference texts in the classroom of the Russian language. Recently, teachers are actively showing interest in solving this problem, however, scientific and methodological literature does not have an accurate scheme of work in this direction. To solve this problem, special attention is paid to semantic reading. The article also emphasizes the need to study the problem of forming and evaluating reader literacy as a component of functional literacy. The author considers the influence of reader literacy on examples on the assessment of the quality of education in Kyrgyzstan as a whole.

Key words: Reader literacy, functional literacy, PISA research, quality education, competency-based approach. generation Z, reference text, semantic reading.

В настоящее время компетентностный подход к обучению признается в большинстве стран, что позволяет обеспечить хорошей методологической базой. Целью данной статьи является анализ результативности преподавания русского языка студентам 1 курса по направлению «Экономика».

Словосочетание «Читательская грамотность» появилось в 1991 году IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement). Указанная организация инициировала исследование качество чтения, искала понятие, определяющее чтение со стороны техники, как размышлять о прочитанном, использовать прочитанное для достижения целей. В широком смысле, «Читательская грамотность» - это способность понимать и использовать письменную речь, таким образом, участвовать в социальной жизни. На основе разнообразных текстов студенты конструируют собственные значения.

Проблема исследования.

Понятия чтения как «вида речевой деятельности», грамотности как «умения читать и писать» видоизменялись. Н.Н. Сметанникова, которая является членом России в Европейском комитете Международной ассоциации чтения, дает определение этим понятиям: «Чтение и грамотность все чаще рассматриваются в качестве основы, определяющей многие виды деятельности человека, основы непрерывного образования, без них невозможно сохранить свою культуру, нельзя помочь молодому человеку научиться знать, научиться делать, научиться жить вместе и существовать» (4-13-19 стр).

Таким образом, в современном мире чтение является основным компонентом образования, одним из универсальных учебных целей, которая потребуется для успешного формирования личности. На сегодняшний день всем известно, что снижается мотивация к чтению среди молодежи, а одной из причин ее возникновения

считается трудность самого процесса для большинства поколения Z.

Основная часть.

Основная задача курса «Практический курс русского языка» в рамках вузовского преподавания – формирование профессиональной языковой компетенции студентов-экономистов, обучающихся в нашем университете. Студенты-экономисты – это будущие специалисты, от которых зависит экономика всей страны. При работе со студентами-экономистами нам учитывается ряд таких факторов, как особенности специальности, возможности преподавания русскому языку как родному, поскольку в нашей стране русский язык считается языком молодежи. При разработке учебно-методического комплекса по дисциплине «Практический курс русского языка» мы ставим цель – сформировать читательскую грамотность, поскольку для будущих экономистов необходимо развивать беглое и осознанное чтение. Отсюда и вытекают нижеследующие принципы преподавания русского языка студентам-экономистам:

1. Основной принцип обучения русскому языку – это тесное сотрудничество с преподавателями выпускающей кафедры. Соответственно, при профессионально-ориентированном обучении необходимо обновлять материал: тексты, упражнения, задания. В связи с тем, что мы ограничены временем, поскольку мало часов выделяется данному курсу, нам не удастся освежить все правила русского языка. Таким образом, мы считаем нам необходимо отобрать материалы и уже с первого занятия работать со словарем специальности.

2. Второй принцип – это целостное развитие личности, которое является приоритетным направлением. Такой подход в системе высшего образования называется личностно-ориентированное обучение. В основе всех эффективных реформ в образовании в зарубежных странах лежит читательская грамотность, в частности, смысловое чтение. В концепции чита-

тельской грамотности выделены действия смыслового чтения, связанные с осмыслением цели чтения, выбором вида чтения в зависимости от цели чтения.

В данной статье мы подробнее остановимся на втором принципе, поскольку каждый преподаватель должен осознавать актуальность читательской грамотности. Актуальность формирования читательской грамотности подтверждают международные исследования (PIRLS и PISA). [8-15стр.]

По мнению многих ученых, в исследовании PIRLS читательская грамотность определяется как «способность понимать и использовать письменную речь во всем разнообразии ее форм для целей, требуемых обществом и/или ценных для индивида. С опорой на разнообразные тексты читатели должны конструировать собственные значения. Они читают, чтобы учиться, чтобы участвовать в школьных и внешкольных читательских сообществах и для собственного удовольствия» [1-55стр.]. А доктор психологических наук, профессор, Галина Цукерман считает «Читательская грамотность – способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни. [7-98стр.]

Продолжая идеи Цукерман Г.А., важно отметить, что, несмотря на то, что в школьном образовании входит задача – научить детей правильному, беглому, осознанному чтению. И эта задача в настоящее время актуальна, так как огромную роль играет в образовании, в обучении и развитии человека. Через чтение люди познают мир и самого себя, поэтому это важно в процессе обучения студентов-экономистов. Умения и навыки чтения формируются не только как важнейший вид речевой деятельности, но и как комплекс навыков, используемый студентами при изучении учебных предметов.

В процессе обучения важно подбирать методики обучения читательской грамотности. И одна из методик обучения осознанного чтения является аналитическая работа с текстом. Методисты выделяют два подхода к аналитическому чтению. Первый подход предполагает риторические позиции, где обращаемся к достижениям риторики как науки, которая развивает мышление. А второй подход подразумевает литературоведческие позиции, где работа направлена на развитие эмоциональности и эстетики.

Значимой работой является и понимание смысла вопроса. Основные ошибки связаны с тем, что студенты не умеют формулировать вопросы в целом, они видят лишь утверждающую часть и ответы, соответственно, ответы сводят к подтверждению. Например, при ответе на вопрос, *«Какие факты свидетельствуют о том, что реформа в экономике направлена на улучшение социальной жизни?»*. И студенты-экономисты рассуждают на улучшение социальной жизни, а необходимо назвать факты, которые подтверждают эту мысль. И таким образом, при работе с текстами для студентов-экономистов, необходимо формировать понимание смысловых связей между частями. Система работы с текстом на занятиях по дисциплине «Практический курс русского языка» способствует развитию аналитического мышления, максимально использовать образовательные ресурсы, формирует навыки рационального и эмоционального чтения.

В итоге будущие экономисты обладать необходимыми «языковыми» инструментами: речевыми умениями и навыками:

1. умение грамотно вести общение;
2. владеть техникой речи (правильно строить речь, а также публичные выступления);
3. знать и правильно использовать служебный этикет, теории и практики аргументации,
4. уметь использовать практики аргументации для делового общения.

По нашему мнению, все перечисленные профессиональные «языковые» компетенции (знать, уметь, владеть) способствуют управлению процессу общения.

Сделанные выводы свидетельствуют о том, что с помощью упражнений будущие

экономисты сформируют речевую деятельность. Примеры упражнений и заданий, подобранные автором данной статьи, направлены на обучение речевой деятельности. Особое внимание уделяется заданиям лексико-грамматического характера.

Литература

1. Белькова А. Е., Чубак П. А. Методические способы формирования читательского интереса / А.Е. Белькова, П.А. Чубак // Молодой ученый. — 2016. - №11. — С. 1663-1666.
2. Брякова И. Е., Кулаева Г. М., Якимов П. А. Педагогические условия развития читательской грамотности обучающихся на уроках гуманитарного профиля / И.Е. Брякова, Г.М. Кулаева, П.А. Якимов // Перспективы науки и образования. — 2022. № 1 (55). — С. 315-328.
4. Пезенти М. К. Изучение русского языка в высшем учебном заведении: основные мотивирующие факторы / М.К. Пезенти // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2019. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2019/0.htm> (дата обращения: 20.05.2023)
5. Сметанникова Н.Н. Обзор методик обучения чтению (на материале английского языка) / Н.Н. Сметанникова // Homo legens-3. — М., 2006. — С. 284–295.
6. Сметанникова Н.Н. Чтение и грамотность в современном мире / Н.Н. Сметанникова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2010. - №3 (23). — С. 13–19.
7. Функционирование русского языка в Кыргызстане и проблемы двуязычия: материалы студенческой науч.-практ. конф., г. Бишкек, 28 ноября 2015 г. / отв. ред. Г.П. Шепелева, Л.М. Бреусенко, И.А. Пешехонова. — Б.: КРСУ, 2016.
8. Цукерман Г. А. Оценка читательской грамотности. Материалы к обсуждению // Центр оценки качества образования [Электронный ресурс] / Г.А. Цукерман. — М.: 2010. - 67 с.
9. The Progress in International Reading Literacy Study - периодическое мониторинговое исследование качества и тенденций читательской грамотности в странах с различными системами образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www: http://www.pirls.org/](http://www.pirls.org/) (дата обращения: 15.05.2023)

УДК: 008:811.111

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.37

*Zainalova M. A.,
Turusbekova A. S.*

BSU named after K. Karasaev

THE IMPACT OF MASS CULTURE ON THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract

This article is about the influence of mass culture on the English language. First of all, the question of what mass culture is and how it affects languages in general was considered. In the given article we are discussing issues related not only the positive impact on the language, but also the negative moments of this action. Since culture and language are parallel aspects of the

modern society's life, the article talks about the inseparability of these aspects. Society and culture influence the words we speak, and the words we speak influence society and culture.

Key words: *culture, mass culture, society, influence, language and modern society, changes, dialect, mass media, internet, research.*

*Зайналова М.А.,
Турусбекова А. С.
К. Карасаев атындагы БМУ*

АНГЛИС ТИЛИНЕ МАССАЛЫК МАДАНИЯТТЫН ТААСИРИ

Кыскача мазмуну

Бул макалада англис тилине массалык маданияттын таасири талкууланууда. Биринчи кезекте, массалык маданият деген эмне экенин жана ал негизинен тилдерге кандай таасир берет деген маселе каралды. Макаланы жазуу процессинде массалык маданияттын тилге тийгизген оң таасири гана эмес, бул аракеттин терс жактары тууралуу да суроолор көтөрүлдү. Маданият менен тил азыркы коомдун турмушунун бирдей аспектилер болгондуктан, бул нерселер чогуу изилдениши керек. Коом жана маданият биз сүйлөгөн сөздөргө, ал эми сүйлөгөн сөздөрүбүз коомго жана маданиятка таасир этет. Мындай циклдик мамилелерди түшүнүү үчүн, бул ойду түшүндүрүүгө жардам берүү үчүн өзүбүздүн жашообуздан көптөгөн мисалдар келтирилген. «Тил — бул маданият, маданият болсо — бул тил» деген сөз тил жана маданият жөнүндө сөз болгондо көп айтылат.

Түйүндүү сөздөр: *маданият, массалык маданият, коом, таасир, тил жана заманбап коом, өзгөрүүлөр, диалект, масс медиа, интернет, изилдөө.*

*Зайналова М.А.,
Турусбекова А. С.
БГУ имени К. Карасаева*

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация

В данной статье обсуждается влияние массовой культуры на английский язык. Прежде всего, был рассмотрен вопрос, что из себя представляет массовая культура и каким образом влияет на языки в целом. В процессе написания статьи были затронуты вопросы, касающиеся не только положительного влияния массовой культуры на язык, но и отрицательные моменты данного действия. Поскольку, культура и язык являются параллельными аспектами жизни современного общества, то эти предметы должны изучаться в совокупности. Общество и культура влияют на слова, которые мы произносим, а слова, которые мы произносим, влияют на общество и культуру. Чтобы понять такие циклические отношения были описаны многочисленные примеры из нашей собственной жизни, которые помогли проиллюстрировать этот момент.

Ключевые слова: *культура, массовая культура, общество, влияние, язык и современное общество, изменения, диалект, масс медиа, интернет, исследования.*

What exactly is culture? We can simply define the culture as the ways of life of a society. However, this doesn't tell us much, does it? Culture itself is a very broad and complicated subject that can be interpreted in many ways. This is largely due to its lack of defined boundaries and constant changes.

The relationship between language and culture is complex. They are interconnected with each other. A certain language usually indicates a certain group of people. When you interact with another language, it means that you are also interacting with the culture that speaks that language. You cannot understand someone's culture without having direct access to its language. When you learn a new language, you not only learn its alphabet, word arrangement, and grammar rules, but you also learn the customs and behavior of a particular society. When learning or teaching a language, it is important that the culture to which the language belongs is mentioned, because language cannot exist apart from culture. The phrase "language is culture and culture is language" is often mentioned when we discuss language and culture. [1, p. 28]

The most common and accepted concept describes it as the result of acquired knowledge transferred from generation to generation, which is used to interpret experience and shape behavior. Culture is made up of many elements such as beliefs, styles and norms of behavior, art, sports, and more. But for today's topic, the most important part of culture is language.

As we know, every independently grown society has its own language. This trend is best represented by small groups of indigenous people whose culture is limited to only one village. Even if their languages have common roots, their dialects will develop independently to the point that they will appear to each other as foreign languages. Dialects can develop in relatively small areas; a good example of this is the Kyrgyz language. Even in our small country, there are many dialects, which, like in many other countries, vary by region. This also applies to English.

But let's take a step back and look at what lies in the core of a language. Simply put, it's nothing more or less than a tool to describe the world that surrounds us and expresses our thoughts and culture. That's right, culture gives meaning to the words we speak. So, without cultural context, words would be just noises without any significance. [2, p. 35] For example, a country that originated in a mountainous area cannot have a storm designation, while residents living in an ocean environment have more than 10 different words for it. This means that even if you are proficient in a second language, you may find it difficult to convey your thoughts to a native speaker due to a different cultural background.

Culture is fluid and subject to change. And the language immediately follows it - changes in culture are reflected in the language. Changes may be small, such as a slight change in the pronunciation of some words, and occur as a result of random events, but over time they can transform a given language into something very different from its original form. It is not necessary to look far for an example of such a transformation - modern English is so far from its old version that the latter is for the most part incomprehensible to the average Englishman. [3, p. 5]

For example, a word "furniture" originally meant equipment, supplies or provisions, literally or figuratively. Gradually, the meaning narrowed down to the current one: large mobile equipment, such as tables and chairs, used to create a home, office or other space suitable for living or working. Another example, "meat" meant solid food (as opposed to drink) or animal feed. Generally, the meaning of the word has narrowed to refer only to the meat of mammals, and in some regions only to pork or beef, but some Scottish dialects retain the old meaning of any kind of food.

Culture and language cannot be separated, cultural trends of a time period influence oral and written language.

Another example of how language affects culture might be as follows; the words we use

affect how others treat us and our status in society. A foul-mouthed person will have a lower social status in the eye of the beholder than one who expresses himself in a socially acceptable manner. Thus, the language has a great influence on society and its culture as a whole. [4,p. 28]

Society and culture influence the words we speak, and the words we speak influence society and culture. Such cyclical relationships can be difficult to understand, but the many examples in this work and examples from our own lives help illustrate this point. One of the best ways to learn about society, culture, and language is to look for opportunities to exit from our typical comfort zone. Studying abroad, for example, brings many challenges that can turn into valuable lessons.

Can a language exist without culture?

Considering the fact that culture is the source of language this seems highly unlikely. Even the most widespread languages are rooted in culture and are based quite firmly on it. Of course, we have Latin with its long-dead culture, but today it is rarely used outside of scientific purposes.

The impact of the modern world on language deserves a special attention. So-called popular culture embraces the most common and contemporary aspects of our lives. These aspects are often subject to rapid change, especially in a high-technological world in which people are getting closer and closer due to the comprehensive media. Certain standards and generally accepted beliefs are reflected in pop culture. Because of its compatibility, pop culture both reflects and influences people's everyday life. The modern world has been turned to a global village by the electronic media and technology that expose a learner of a particular socio-cultural background to myriad cultural influences. [5,p. 13] The role of popular culture had long been recognized by scholars and educationists, but today a new measurement has emerged as a matter of concern. With the language there is an expansion of the "Western" society model and

adjustment of the whole world to the needs of this model. [6,p. 22] The role of media, especially the electronic media and the internet in promoting and controlling popular culture is obvious. Mass culture involves media, sports, celebrities, brands and fads of all sorts. Since we are constantly exposed to content, be it in-person or online, components of popular culture are incorporated into almost every aspect of our lives. This isn't a new concept — even before TikTok, Instagram, Facebook and others people often integrated popular phrases into their everyday conversations. Television, radio, the Internet and other media can both shape our culture and reflect it to us. These opportunities are only growing as devices such as cell phones, tablets and computers allow us to access different forms of media from almost anywhere. Nowadays, we can see that more and more people started using in their vocabulary some elements from mass culture or so-called pop culture. For instance:

Meme - an image, video, piece of text, humorous in nature

LOL- laughing out loudly

OMG – Oh my God

OFC – of course

ASAP - as soon as possible

Selfie - a photo that one has taken of oneself

ROFL – Rolling on floor laughing

These and other similar words are mainly used by young people. Why is this happening? Currently, when communication takes place via text messages, the use of some of the above words, or rather abbreviations, is a quick and convenient means for communication.

Due to the fact that culture and a language are parallels, we can see everywhere the influence of media on languages. In one of the villages of our country, where people do not speak Russian, by the way, Russian is the official language in Kyrgyzstan; it is mostly spoken by residents in the north of the country. So, I noticed that a 4-year-old child had

spoken Russian with other children, while his parents did not know the language. His parents said that it was all the influence of cartoons in Russian. That was a little research to support the theory that one can just “pick up” a language via watching television or listening to the radio in another language outside of the possibility of some incidental language acquisition. Currently it appears that mass media can go a long way in terms of engaging people in a language. [7,p.18]

The consequences of the impact of mass culture on language have both positive and negative sides. As a positive, it can be noted that an increasing number of the world's population is trying to study new words, new culture, and new beliefs from mass media in order to communicate in the same language. Yes, it will give an opportunity to get acquainted easily with each other. The negative side of this aspect is the threat of loss of cultural heritage, so called cultural origin of a particular country.

It should be noted that the pandemic has greatly affected the culture as a whole. It was the pandemic that became the catalyst for the

implementation of everything through online, which made us often turn to the online media from where we learn a lot and introduce it into the language of communication. Language is an aspect of our culture which is not an exception to the media's influence. Just like other aspects of our culture, the media has the power to both influence a societies' language use as well as reflect a societies' language use. Thus, this once again proves that culture and language cannot be separated and always in tandem.

Researchers of the everyday life culture in its different aspects (linguistic, cultural, sociological, etc.) agree on the following: the daily life culture is the most influential part of the life of a modern society. The main part of the everyday life culture of course, is the mass culture that surrounds us and impacts on a society, regardless of its desire to interact with this type of culture. Mass culture has a total character, because includes politics, sports, entertainment and hobbies, literature, cinema, advertising, glossy journalism, etc. Therefore, it should be noted that the linguistic picture of the world of any person has traces of the influence of mass culture.

Literatura

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. / Д.Белл. - М., 1999. - 944 с.
2. Маркова Г.И. Массовая культура: содержание и социальная функция: дисс. ... на соискание уч.степ.канд. культурол. наук. / Г.И.Маркова. - М., 1996. - 25 с.
3. Berger P. L. Four faces of global culture / P. L. Berger National Interest, 1997, Vol.49(49). - p.23.
4. Crystal D. English As A Global Language. / D.Crystal. - CUP, 1997. - 229 p.
5. Gardels N. America's cultural influence is waning / N.Gardels // New Perspectives Quarterly, 1998.
6. Strevens P. English as an International Language: Directions in the 1990s / P.Strevens // The Other Tongue. English Across Cultures. Ed. by Braj. B. Kachru. - Oxford, New York: Pergamon Press, 1983. - 128 p.
7. Бекбалаева Ч.А. Globalization and Languages / Ч.А.Бекбалаева //Вестник БГУ, 2014. - № 1 (27). - С.22-23.

УДК 81' 362 :81' 271.2

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.38

Янкын Н.В.

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА «БЛАГОДАРНОСТЬ» В РУССКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация

Данная статья посвящена сопоставительному анализу реализации речевого акта «Благодарность» в русском и турецком языках. Без этикетного речевого акта благодарности трудно представить себе успешное общение между людьми. Благодарность является особой реакцией говорящего на деятельность собеседника и представляет собой универсальный речевой акт, с которым знакомы представители всех культур. Однако, каждый речевой акт получает специфическое выражение в разных лингвокультурах. Умение использовать этикетные формулы, учитывая ситуацию общения и ориентируясь на адресата, может свидетельствовать о языковой компетенции говорящего. Полученные результаты могут быть использованы в практике межкультурной коммуникации, в теоретических курсах по лингвокультурологии и прагмалингвистике, при обучении турецкому языку, а также на уроках русского языка как иностранного.

Ключевые слова: благодарность, речевой акт, экспрессив, иллокутивная цель, этикет, речевая ситуация, интенция, перформативный глагол, перлокутивный эффект, реципиент.

Янкын Н.В.

Кыргыз-Түрк «Манас» университети

ОРУС ЖАНА ТҮРК ТИЛ МАДАНИЯТТАРЫНДАГЫ “ЫРААЗЫЧЫЛЫК” СҮЙЛӨӨ АКТЫСЫНЫН ИШТЕШИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кыскача мазмуну

Бул макала орус жана түрк тилдериндеги “ыраазычылык” сүйлөө актысын ишке ашыруунун салыштырма анализине арналган. Ыраазычылык этикеттик сүйлөө актысы болбосо, адамдардын ортосундагы ийгиликтүү пикир алышууну жана баарлашууну элестетүү кыйын. Ыраазычылык – сүйлөөчүнүн маектешинин айтып жатканына өзгөчө реакциясы жана ал бардык маданияттардын өкүлдөрү билген универсалдуу сүйлөө актысын билдирет. Бирок, ар бир сүйлөө актысы ар кандай лингвомаданияттарда конкреттүү туюнтманы көрсөтөт. Ушундан улам, ар кандай тилдерде ыраазычылык сүйлөө актысынын иштешинин этномаданий өзгөчөлүгүн аныктоо өтө маанилүү. Кеп жагдайын түшүнүү жана адресатка багыттоону эске алуу менен этикет формулаларын колдоно билүү, сүйлөөчүнүн тилдик компетенттүүлүгүн көрсөтө алат. Алынган натыйжалар орус тилин жана түрк тилин окутууда, маданияттар аралык коммуникация тажрыйбасында, лингвомаданият жана прагмалингвистика боюнча теориялык курстарда колдонулушу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: ыраазычылык, сүйлөө актысы, экспрессив, иллокативдик максат, этикет, кеп жагдайы, ниет, перформативдүү этии, перлокативдик эффект, реципиент.

Yankyn N.V.

Kyrgyz-Turkish University "Manas"

FEATURES OF THE SPEECH ACT "GRATITUDE" FUNCTIONING IN RUSSIAN AND TURKISH LINGUOCULTURES

Abstract

The present article is concerned with the comparative analysis of the verbal act "Gratitude" functioning in Russian and Turkish languages. It's hard to imagine successful communication between people without the etiquette speech act of gratitude. Gratitude is a special reaction of a speaker to the activities of the interlocutor and is a universal speech act that is familiar to the representatives of all cultures. However, each speech act gets a specific expression in different linguocultures. In this regard, it seems extremely important to describe the ethno-cultural specificity of the speech act of gratitude functioning in different languages.

Key words: *gratitude, speech act, expressive, illocutionary purpose, etiquette, speech situation, intention, performative verb, perlocutionary effect, the recipient.*

Современное общество расширяет границы коммуникации. В связи с этим не теряет своей новизны сопоставительное изучение общения представителей разных этнокультурных сообществ. В процессе межкультурной коммуникации неправильное употребление речевого этикета, связанное с незнанием правил речевого общения другого народа, может привести к культурному шоку. В данной статье будет проведён анализ реализации речевого акта «Благодарность» в турецком и русском языках с целью выявления общих и национально-специфических особенностей значения и употребления речевых формул.

В процессе своей речевой деятельности, человек совершает речевой акт, которым оказывает воздействие на собеседника. У истоков исследований по теории речевых актов стояли ученые Джон Остин [1] и Джон Серль [2]. Остин выделял перформативные высказывания, которые сами являются выполнением какого-либо действия, выраженного глаголом первого лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения, например, *поздравляю, благодарю, желаю*. По мнению видного ученого, занимаю-

щегося проблематикой речевого этикета, Н. И. Формановской, «выбирая то, что подходит для официальной или неофициальной обстановки общения, для тех или иных ролевых и личностных отношений людей, мы каждый раз в речевом этикете действуем с помощью речи: приветствуем, благодарим, извиняемся, прощаемся...» [3, с. 71]. Согласно классификации речевых актов, предложенной Дж. Серлем, благодарность является речевым актом и относится к классу экспрессивов, иллокутивная цель которых заключается в том, чтобы «выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» [2, с. 183].

Благодарность является речевым актом, который представляет собой реакцию говорящего на вербальную или невербальную деятельность реципиента. Выражение «благодарить» означают пожелать добра: *благодарю за вашу услугу - благо дарю; спасибо - спаси Бог*. Благодарность относится к сфере фатического общения, основная социальная цель которого состоит в поддержании дружелюбной ат-

мосферы между участниками общения. По своей структуре речевая ситуация, требующая использования благодарности, представляет собой ряд коммуникативных действий, выполняемых в определенной последовательности: действие-стимул, за которым следует благодарность, вызывающая соответствующую реакцию.

Язык неотделим от культуры. Уместное употребление формул речевого этикета того или иного языка базируется на знании культуры народа, говорящего на этом языке. В связи с этим возникает необходимость описания употребления речевого этикета в разных лингвокультурах, с целью поиска сходств и различий. Знание о различиях в употреблении формул речевого этикета в разных языках помогает предупредить интерференцию.

Обратимся к анализу функционирования речевого акта благодарности в русском и турецком языках.

Турция – это страна, которая находится на двух континентах – Европе и Азии, поэтому богатая турецкая культура всегда представляла интерес для ученых. Так, в трудах известного этнолога М. Н. Серебряковой отмечается ритуализированный характер речевого общения в Турции [4]. На выбор речевых элементов для общения влияет локальный фактор, а также возраст, социальный статус и гендерные особенности собеседников. Турецкий речевой этикет отличается ситуативным разнообразием, идеоматичностью и разнообразием этикетных формул. Большое количество коранизов в турецком этикете является свидетельством устойчивости и ценности религиозных традиций в Турции.

Наиболее распространенной эксплицитной формой выражения благодарности в турецком языке является использование перформативного глагола *teşekkür etmek* - (*Çok*) *teşekkür ederim! Teşekkür ediyorum! Teşekkürler!* (Благодарю).

В русском языке наиболее употребительной формой благодарности является

выражение *спасибо* с усилением в виде прилагательных *большое, огромное* – *Большое спасибо!* Это выражение полифункционально и может выступать в качестве выражения вежливости к участнику диалога и как знак окончания разговора.

Эксплицитной формой выражения благодарности в русском языке является использование перформатива *благодарю*. Данное выражение употребляется чаще представителями старшего поколения, и характеризуется официальностью обстановки общения. Благодарность может выражаться эмоционально: *от всей души (сердечно) благодарю*.

Еще одним способом выражения благодарности в русском языке является использование кратких прилагательных *благодарен, благодарна, признателен, признательна* с включением наречий-интенсификаторов *очень, так, как, глубоко, чрезвычайно*: *Я вам очень благодарен! Я вам так признателен!*

В официальной обстановке более употребительными являются выражения, включающие следующие формулы: *Разрешите (позвольте) (вам) поблагодарить; Разрешите выразить (вам) благодарность; Я хочу выразить свою благодарность, Мне хотелось бы поблагодарить (вас)*. В некоторых случаях при выражении благодарности появляется оттенок должностования: *Я должен (вас) поблагодарить; Я должен выразить (вам свою) признательность*.

Формулами благодарности, демонстрирующими уважение к собеседнику, соответствующими официальной тональности общения по отношению к лицу, старшему по возрасту или вышестоящему на социальной лестнице в турецком языке, являются следующие выражения: *Minnettarım!* (Благодарю); *Size teşekkür edebilir miyim* (Разрешите поблагодарить вас); *Gönülden (içten) size teşekkür ederim!* (Благодарю вас от всего сердца); *Size teşekkür etmek isterim!* (Я хотел(а) бы вас поблагодарить); *En*

derin şükranlarımı sanarım! (Позвольте выразить моё глубочайшее почтение).

В турецком языке можно отметить большое количество формул со значением пожелания при благодарности. Так, например, выражение *Sağ ol! Sağ olun! Sağ ol, var ol*, (букв., Будь(те) здоров(ы)) в речевом акте благодарности является пожеланием здоровья; *Allah razı olsun, Allah senden razı olsun* (Пусть Аллах будет вами доволен); *Allah iki cihanda aziz etsin* (Пусть Аллах сделает святым в двух мирах); *Babana rahmet* (Милосердия (прощения) твоему отцу); *Berhudar ol* (Будь счастлив); *Çok hayır göresin* (Увидеть тебе много добра); *Eksik olma. Eksik olmayın* (Пусть у тебя не будет недостатка (в значении «будь здоров и счастлив»)); *Hayırların karşı gelsin, İyiliğin önüne gele* (Пусть тебе сопутствует добро); *Ömrüne bereket* (Достатка в твоей жизни).

В Турции символом богатства является золото, в связи с этим многие формулы благодарности со значением пожелания богатства и изобилия связаны с выражением «*Tuttuğu altın olmak*» (букв. Пусть то, до чего дотронешься, превратится в золото): *Allah tuttuğunu altın etsin* (Пусть Аллах всё, до чего ты дотронешься сделает золотом).

В исламе большая роль отводится воде. В связи с этим в турецком языке встречается много выражений благодарности-пожелания, в которых встречается образ воды: *Su gibi aziz ol!* (Будь благословенным (святым), как вода).

Культурной традицией можно объяснить использование выражения благодарности со значением пожелания быть уважаемым человеком *El öpenlerin çok olsun!* (Пусть будет много людей, целующих твою руку). Это связано с тем, что в Турции существует традиция целовать и прикладывать к своему лбу руку пожилого человека в знак уважения и признательности.

Особого внимания заслуживают пожелания-благодарность людям за труд, который они выполняют своими руками (рукоделие, живопись, вязание, приготовление

еды, игра на музыкальных инструментах и т.д.). Это пожелания здоровья людям (их рукам, ногам) и надежда на продолжение их деятельности: *Elleriniz dert görmesin* (букв. Пусть ваши руки не знают проблем); *Ellerine sağlık, Eline sağlık* (здоровья вашим рукам); *Ellerine ayaklarına sağlık, Eline ayağına sağlık* (здоровья рукам и ногам); *Eline sağlık, babana rahmet* (здоровья твоим рукам, милость (благодарность) твоему отцу).

Перлокутивным эффектом благодарности может быть соответствующая вербальная или невербальная реакция собеседника. Ответной репликой на благодарность в русском языке могут служить следующие выражения: *Пожалуйста! Вам спасибо! Не за что! Пустяки! Не стоит благодарности! Не благодари (те)!*

Выражение *На здоровье!* является ответной репликой на благодарность за угощение или предоставление медицинских услуг. В турецком языке ответными репликами на благодарность являются *Rica ederim* (букв. прошу, в значении пожалуйста), *Ben teşekkür ediyorum!* (Вам спасибо!); *Önemli değil* (букв. Не важно). После благодарности – пожелания можно услышать ответную фразу *Siz de görün! (Sen de gör!)* (Вам тоже).

В результате нашего исследования можно сделать вывод о том, что сопоставление речевого акта благодарности в русской и турецкой лингвокультурах обнаруживает общие и отличительные черты. Турецкие речевые формулы благодарности отличаются многообразием форм и речевых ситуаций. Кроме этого, в турецком языке наблюдается наложение речевого акта пожелания на речевой акт благодарности. Полученные результаты могут быть использованы в теории и практике межкультурной коммуникации, в теоретических курсах по лингвокультурологии и прагмалингвистике, при обучении турецкому и русскому языкам как иностранным.

Литература

1. Остин Дж.Р. Слово как действие / Дж. Р. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып.17: Теория речевых актов. – С. 141–153.
2. Searle J. Expression and Meaning Studies in the Theory of Speech Acts / J.Searle – CUP. 1979. – 187 p.
3. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. / Н.И. Формановская. – М.: Высш. шк., 1989. – 156 с.
4. Серебрякова М. Н. О некоторых особенностях этноэтикета у современных турок / М.Н. Серебрякова // Этикет у народов Передней Азии. – М.: Наука, 1988.
5. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. / Н.И. Формановская. – М., 2007. – 480 с.

УДК 81` 37

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.39

Яо Цянь

Шаньдунский профессионально-технический университет

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ – ЗООНИМОМ В РУССКОМ И В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному исследованию русских и китайских фразеологизмов с компонентом – животным. Актуальность проведенного исследования обусловлена значимостью рассматриваемых единиц для понимания особенностей менталитета представителей разных лингвокультур. Данные фразеологизмы наглядно демонстрируют как общность, так и различие в ценностях, моделях поведения в национальных культурах. Как в русских, так и в китайских фразеологизмах каждое животное несет соответствующий эмоциональный цвет. Однако Россия и Китай отличаются географически и культурно, имеют ярко выраженные этнические различия, поэтому естественно, что некоторые животные играют разные роли во фразеологизмах, каждое из которых имеет соответствующую эмоциональную окраску.

Ключевые слова: фразеологизм, компонент-животное, семантические особенности, значение, анализ, сравнение, культура народа, эмоциональный цвет, национальная культура, этнические различия.

Яо Цянь

Шаньдун кесиптик-техникалык университети

ОРУС ЖАНА КЫТАЙ ТИЛДЕРИНДЕ ЗООНИМ КОМПОНЕНТИ МЕНЕН ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИ САЛЫШТЫРМАЛУУ ЭТНОМАДАНИЙ ИЗИЛДӨӨ

Кыскача мазмуну

Макала жаныбар компоненти менен орус жана Кытай фразеологизмдерин салыштырмалуу изилдөөгө арналган. Изилдөөнүн актуалдуулугу ар кандай лингвомаданияттардын

өкүлдөрүнүн менталитетинин өзгөчөлүктөрүн түшүнүү үчүн каралып жаткан бирдиктердин маанилүүлүгүнө байланыштуу. Бул фразеологизмдер жалпылыкты да, улуттук маданияттардагы баалуулуктардын, жүрүм-турум үлгүлөрүнүн айырмасын да даана көрсөтүп турат. Орус жана кытай фразеологизмдеринде ар бир жаныбар тиешелүү эмоционалдык түстү алып жүрөт. Бирок, Россия менен Кытай географиялык жана маданий жактан айырмаланып, этникалык айырмачылыктарга ээ, ошондуктан кээ бир жаныбарлар фразеологизмдерде ар кандай роль ойношу табигый нерсе, алардын ар бири тиешелүү эмоционалдык мүнөзгө ээ.

Түйүндүү сөздөр: фразеологизм, жаныбар компоненти, семантикалык өзгөчөлүктөр, мааниси, талдоо, салыштыруу, элдин маданияты, эмоционалдык колорит, улуттук маданият, этникалык айырмачылыктар.

Yao Zsian

Shandong Vocational Technical University

COMPARATIVE ETHNOCULTURAL STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN ZOONYM COMPONENT IN RUSSIAN AND CHINESE

Abstract

The article is devoted to a comparative study of Russian and Chinese phraseological units with an animal component. The relevance of the study is due to the importance of the units under consideration for understanding the mentality of representatives of different linguistic cultures. These phraseological units clearly demonstrate both commonality and difference in values, behavior patterns in national cultures. Both in Russian and in Chinese phraseological units, each animal carries a corresponding emotional color. However, Russia and China differ geographically and culturally, have pronounced ethnic differences, so it is natural that some animals play different roles in phraseological units, each of which has a corresponding emotional coloring.

Key words: *phraseological unit, animal component, semantic features, meaning, analysis, comparison, people's culture, emotional color, national culture, ethnic differences.*

Фразеологизмы являются носителями культуры народа и могут отражать его понимание вещей, культурные традиции, привычки, ценности, эстетику, религиозные верования и так далее. Каждая национальность имеет свою культуру и поэтому проявляет разные эмоции по отношению к одному и тому же животному. Как в русских, так и в китайских фразеологизмах каждое животное несет соответствующий эмоциональный цвет. Однако Россия и Китай отличаются географически и культурно, имеют ярко выраженные этнические различия, поэтому естественно, что

некоторые животные играют разные роли во фразеологизмах, каждое из которых имеет соответствующую эмоциональную окраску. Наблюдая за животными, люди наделяют их определенным символическим значением, основанным на особенностях их жизненной формы и привычках [6, с. 1].

Среди русских и китайских фразеологизмов, содержащих названия животных, есть фразеологизмы, в которых названия животных имеют точно такой же смысл и такое же символическое значение. Хотя таких совершенно эквивалентных фра-

зеологизмов не так много, они отражают одинаковое понимание мира и одинаковое понимание животных у русского и китайского народов. Например: 健壮如牛 - *здоров как бык*; 汗马功劳 - *работать как лошадь*; 狼吞虎咽 - *волчий аппетит*; 迷途羔羊 - *заблудшая овца*. В этих примерах китайские и русские фразеологизмы имеют одно и то же зодиакальное животное, а символическое значение животного и семантическое значение всей идиомы имеют одинаковые или похожие отношения.

Данная ситуация относится к включению различных образов животных в фразеологизмах с одинаковым или близким семантическим значением в русском и китайском языках. Это отражает различия в понимании животных между носителями двух языков, отражающие культурные особенности языковых народов и содержащее разное понимание [4, с. 2]. Представители различных культур по-разному смотрят на вещи и имеют разные предпочтения, поэтому могут выбирать разные образы животных при выражении одного и того же смысла, например:

鼠目寸光 - *глаза мыши видят не дальше одного цуня*, в русском языке при выражении этот смысл используется образ курицы: *куриный кругозор*;

胆小如鼠 - *труслив как мышь*, в русском языке есть такой же фразеологизм, но с использованием образа кролика для выражения: *труслив как заяц*;

对牛弹琴 - *метать бисер перед коровой*, в русском языке используется образ свиньи: *метать бисер перед свиньями*;

英雄虎胆 - *храбрый как лев*, в китайской культуре тигр - царь всех зверей, символ силы и мужества, в русской культуре соответствующим животным является тигр: *храбрый как тигр*;

画蛇添足 - *нарисовав змею, пририсовать ей ноги*, и в русском языке: *как собаке пятая нога*;

心猿意马 - *душой мечется как обезьяна, мыслями скачет как лошадь*, в русском

языке есть такой же фразеологизм, но с использованием образа кошки: *на душе скребут кошки*;

鸡毛蒜皮 - *куриный пух и чесночная шелуха*, и в русском языке: *овчинка выделки не стоит*.

Одно и то же животное имеет разные символические значения в русском и в китайском языках. Это отражает различные особенности национальной культуры русского и китайского народов, например: *мокрая курица*, этот фразеологизм означает "промокнуть до нитки", *как курица, опущенная в горячую воду*, в русском языке она означает "бедный червяк".

В русском языке есть такой фразеологизм - *галопом по Европе*, слово "галоп" означает "быстрая лошадь", поэтому фразеологизм означает "носиться по Европе на быстрой лошади" [2, с. 58]. Давным-давно некоторые люди в России побывали в различных европейских странах в спешке, и когда они вернулись домой, то сделали много комментариев о том, что они услышали. Фразеологизм является сатирой на этих людей, которые считались полубразованными и не любили людей, глубоко знающих жизнь. Этот фразеологизм переводится на китайский язык 走马观花 (проезжая верхом, смотреть на цветы), Мо Пэнлин указывает, что мы используем этот фразеологизм для описания человека, который спешит, не наблюдает за вещами глубоко и подробно [4, с. 3]. Но на самом деле китайский фразеологизм 走马观花 имеет несколько значений: во-первых, получить краткий обзор, во-вторых, описать приятное настроение. Этот фразеологизм читаем из стихотворения поэта династии Тан Мэн Цзяо: 春风得意马蹄疾，一日看近长安花 (В весеннем ветерке копыта коня быстры, и за один день я вижу цветы Чанъяня). Стихотворение отражает его восторженное и счастливое настроение [8, с. 5].

Приводим примеры, где в русском фразеологизме используется название животных, а в китайском нет, например:

и волки сыты, и овцы целы - 两全其美
(удовлетворять и ту и другую сторону)

как баран на новые борота - 莫名其妙
(ничего не поймёшь)

не все коту масленица - 好景不常
(счастливые времена обычно мимолётны)

приводим примеры, где в китайском фразеологизме используется название животных, а в русском нет:

守株待兔 (сторожить пень в ожидании) - ждать у моря погоды

鸡飞蛋打 (курица улетела, и яйца разбились) - остаться у разбитого корыта

亡羊补牢 (чинить хлев, когда овцы пропали) - лучше поздно, чем никогда

В данной работе мы проанализировали семантические особенности, которые были выявлены в русских и в китайских фразеологизмах, содержащих названия животных, символизирующих национальные особенности. Конечно, между русскими и китайскими фразеологизмами существует много общего, но есть и различия, которые отражают разное понимание животных у двух народов [1, с. 36].

Многие русские и китайские фразеологизмы имеют эмоциональную окраску, фразеологизмы в основном отражают положительную или отрицательную оценку. Если эмоциональная окраска фразеологизма понимается неправильно, это может привести к неправильному использованию положительных и отрицательных комментариев. Положительная оценка фразеологизма используется для выражения одобрения и похвалы; отрицательный смысл используется для выражения сарказма, неодобрения, презрения и критики [5, с. 2]. В русском языке большинство фразеологизмов, содержащих название животных, имеют отрицательное значение. В китайском языке фразеологизмы не имеют такого эмоционального подтекста, как в русском, но они имеют положительную, отрицательную или нейтральную окраску. Например:

В китайском языке: *老马识途 (старый конь дорогу знает)*, *画龙点睛 (рисую дракона, нарисовать ему и зрачки)*, *生龙活虎 (живой дракон и живой тигр)* и т.д. А в русском языке: *старый конь борозды не испортит*, *корова во дворе, храч на столе*, *хорошая собака без хозяина не остаётся*, эти фразеологизмы, содержащие животных, имеют положительную окраску [7, с. 53].

Китайские фразеологизмы: *鼠目寸光 (глаза мыши видят не дальше одного цуня)*, *狼心狗肺 (волчье сердце и собачьи лёгкие)*, *浑水摸鱼 (ловить рыбу в мутной воде)*; и русские фразеологизмы: *свинья грязи найдёт*, *беден как церковная мышь*, *мартышкин труд*, эти фразеологизмы, содержащие животных, имеют отрицательную окраску.

Очень мало фразеологизмов имеет нейтральную окраску, например: *цыплят по осени считают*, этот фразеологизм означает, что будет ли дело успешным или нет, можно понять только после его завершения. Не принимайте никаких решений на основе того, что маловероятно, вы должны комментировать дело в зависимости от его результата [3, с. 86].

В статье анализируются и сравниваются семантические отношения между русскими и китайскими фразеологизмами с точки зрения символики животных, обнаруживается точное соответствие между русскими и китайскими фразеологизмами и сравниваются различные репрезентации значений животных в двух языках. Тот факт, что фразеологизмы имеют идентичные символические значения, свидетельствует об общем понимании символического значения животных у двух народов. Различные значения животных являются явным свидетельством различного восприятия и понимания идентичности каждого народа. В целом, животное может иметь несколько эмоциональных окрасок, и в каждом языке эмоциональная окраска во многих случаях выражается непоследовательно.

Литература

1. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. - М., 1986. -160 с.
 2. Молотова В. А. Фразеологический словарь русского языка / В.А. Молотова. - М., 1968. – 543 с.
 3. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. - М.: Высшая школа, 1969. – 272 с.
 4. Дуань Шисю. Этнические культурные различия в русской и китайской анималистической символике. / Дуань Шисю. - 2001, том 11, выпуск 4.
 5. Цзян Сяоя. Сравнение русских и китайских идиом для животных / Цзян Сяоя // Журнал Нанкинского университета Сяочжуан, 2002. - том 18, выпуск 1.
 6. Ма Ли. Сравнительный анализ изображений животных в русских и китайских идиомах. / Ма Ли // Журнал Университета Цицикар. - 2010.
 7. Пэн Цзайи. Объяснение происхождения русских идиом. / Пэн Цзайи. - Пекин: Коммерческая пресса, 1983.
 8. Ван Шицзюнь. Идиомы китайского зодиака Xiehouyu. / Ван Шицзюнь. - Шанхай: издательство Shanghai Xuelin Publishing House, 2011.
-

ЛИТЕРАТУРА

УДК 821.161.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.40

*Асаналиева А.Д.
БГУ им. К. Карасаева*ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ АНТИУТОПИЯ
В РОМАНЕ Е. ЗАМЯТИНА «МЫ»

Аннотация

В данной статье показан роман Е. Замятина «Мы» как роман - предостережение. Предостережение от опасности, подстерегающей нас на каждом шагу, опасности внушения и навязывания чужого мнения. И уж, конечно, у каждого человека должно быть свое счастье, хоть маленькое, но свое, индивидуальное, личное. Роман написан в форме исповеди, дневника. Основная проблема - поиск человеком счастья попытка осознание самого себя. Именно эти искания и приводят героев книги к тем проблемам существования, которые изображены в романе. Когда принудительная форма всеобщего «счастья» оказывается ошибочной. Роман Е. Замятина «Мы» позволяет осмыслить возникновения тоталитарного мышления в умах современного общества. Это произведение существенным образом воздействует на личность читателя.

Ключевые слова: утопия, антиутопия, Единое Государство, Часовая Скрижаль, Великая Стена, Благодетель, Бюро Хранителей, юнифы, Зеленая стена, Интеграл.

*Асаналиев А. Ж.
К. Карасаев атындагы БГУ*Е. ЗАМЯТИНДИН «БИЗ» РОМАНЫНДАГЫ
ДИСТОПИЯНЫН НЕГИЗГИ БЕЛГИЛЕРИ

Кыскача мазмуну

Бул макалада Е.Замятиндин “Биз” романы роман – эскертүү катары көрсөтүлгөн. Ар бир кадамда бизди күтүп турган коркунучтан, башка бирөөнүн пикирин таңуулоодон жана сунуштоо коркунучунан эскертүү. Анан, албетте, ар бир адамдын өзүнүн, кичинекей болсо да, өзүнүн жеке бактысы болушу керек. Роман күндөлүк түрүндө жазылган. Негизги маселе – адамдын бакыт издөөсү – өзүн ишке ашыруу аракети. Дал ушул изденүүлөр китептин каармандарын романда сүрөттөлгөн болмуш проблемаларына жетелейт. Универсалдуу «бакыттын» аргасыз формасы туура эмес болуп чыккан.

Е.Замятиндин «Биз» романы азыркы коомдун аң-сезиминде тоталитардык ой жүгүртүүнүн пайда болушун түшүнүүгө мүмкүндүк берет. Бул чыгарма окурмандын инсандыгына олуттуу таасир этет.

Түйүндүү сөздөр: утопия, дистопия, Бирдиктүү Мамлекет, Улуу дубал, Сакчылар бюросу, унифтер, Камкорчулар бюросу, Жашыл дубал, Интеграл.

Asanalieva A. D.
BSU after named K. Karasaev

THE MAIN FEATURES OF DYSTOPIA IN THE NOVEL "WE" BY E. ZAMYATIN

Abstract

This article shows the novel by E. Zamyatin "We" as a novel - a warning. A warning against the danger that lies in wait for us at every step, the danger of suggestion and the imposition of someone else's opinion. The novel is written in the form of a confession, a diary. The main problem is that a person's search for happiness is an attempt to realize himself. When the forced form of universal "happiness" turns out to be wrong. E. Zamyatin's novel "We" allows you to comprehend the emergence of totalitarian thinking in the minds of modern society. This work significantly affects the personality of the reader.

Key words: *utopia, dystopia, United State, Clock Tablet, Great Wall, Benefactor, Bureau of Guardians, unifs, Green Wall, Integral.*

Евгения Замятина можно, по справедливости, назвать основоположником романов антиутопий в отечественной литературе. В свою очередь определение антиутопия должно быть рассмотрено в соотношении с таким понятием как утопия. Утопия – это мир, в котором отсутствуют недостатки, где все люди счастливы и имеют равные возможности, удовлетворяют потребности в зависимости от своего положения.

«Утопия (греч. тоπος - «место», u-тоπος - «не место», «место, которого нет») — является популярным жанром в литературе, особенностью которой заключается в демонстрации идеального в мире, которое существовать по мнению автора, но в действительности никогда не сбудется, именно поэтому утопию достаточно часто отождествляют с фантастикой» [3, с. 32].

Первым романом - антиутопией стал роман Замятина «Мы», написанный в 1920 г. и сразу же, заочно, был заклеен ярлыком «контрреволюционного» и возвращен на родину писателя лишь семьдесят лет спустя.

Рассмотрим жанрообразующие черты антиутопии и проиллюстрируем их примерами из романа Е. Замятина «Мы».

Антиутопия - это мечта, ставшая новой реальностью своего осуществления, неожиданно вскрывшая множество негативных моментов. Важный вопрос жанра утопии, встающий перед писателем футуристом - каким должно стать будущее? Можно ли человека принудительно сделать счастливым, принудительно заменив «животные» инстинкты существования «высшей целью» во благо общества. То есть заменить личные побуждения повсеместными идеалами, когда антиутопия не является мечтой о будущем, а становится воплощением кошмара, который начинался, как благой сон. Замятин весьма четко определил человеческий энтузиазм всех антиутопий: здесь вместо «я» главенствующую роль занимает «мы». Индивидуум принесен в жертву общественно-мужественному.

У Замятина «мы» — это социальное явление, при котором не допускается существование в государстве индивидуальности. Государство активно противодействует в развитии у человека индивидуальных и неповторимых качеств, в результате чего человек так и не может стать «я», государство заинтересовано в существовании «мы», а не «я». Существование «мы»

выгодно власти, так как толпу, массу людей гораздо легче подчинить своей воле. Именно подобная система была выстроена в период нахождения у власти Сталина, когда человек рассматривался не в качестве индивидуума, а в качестве элемента винтика, введенного в государственную систему, при этом предполагалось, что человек должен следовать только указаниям государственной власти. Именно, поэтому можно сделать вывод, что роман «Мы», написанный в 1920 году, является действительно пророческим произведением [1, с. 341].

В произведении Замятина, во многом основанному на русской реалии, государственное устройство предполагает максимальное подавление желаний, потребностей человека, при минимальной подаче материального благополучия или хотя бы надежды на него.

Жанр повествования является антиутопическим. Это один из наиболее популярных жанров в литературе двадцатого столетия.

Центром произведения является государство будущего, в котором удовлетворены все материальные потребности граждан, построено общественное счастье при помощи управление свободой, индивидуальностью отдельного человека, фактически осуществляется контроль за мыслями людей.

Вся жизнь человека подчинена математическим законам, измеряется алгебраическими величинами и расписана строго по часам и минутам. Причем сама по себе техника единого государства ничем особым не выделяется. Речь идет о механическом, бездушном, и неестественном происхождении нового мира. Основные понятия этого мира - Единое Государство, Часовая Скрижаль, Великая Стена, Благодетель, Бюро Хранителей.

Общество Единого государства отличается тем, что жизнь граждан там уже запрограммировано определенным образом,

в таком государства даже выдаются талоны на любовь. Все люди должны следовать правилам поведения, установленным обществом, увлекаться только определенной художественной литературой, в которой воспеваются деяния Благодетеля. О том, что в Едином государстве установлено и распространено счастье можно судить по строительстве муравейника. Дальнейшим шагом становится возведения сверхмашины для покорения Космоса, которая называется Интеграл. Интеграл, попав в Космос, уже распространит счастье и на космические просторы [1, с. 27].

Единое государство является местом, где осуществляет свою жизнедеятельность единый народ, в свою очередь каждый человек является обязательной частью государственной машины. В связи с этим в таком государство человек не развивается.

Автор в своем произведении читателям предлагает обдумать следующие проблемы: проблема личности, взаимодействие общества и развивающихся научных технологий, а также проблема тоталитарного политического режима. В свою очередь уже на основе данных проблем возникают и другие.

В частности, люди, проживающие в Едином Государстве, осуществляют свою деятельность на основе рационализма, они отказались от чувств, чувственного познания. Стоит отметить, что данная проблема является извечной для произведений русской литературы. В романе «Мы» также поднимается проблема взаимодействия человека и природы, так функционирующее «Антиобщество» желает изолировать людей от окружающей среды, что приведет к гибели всего живого [4, с. 28].

Отдельно Замятин предлагает рассмотреть проблему семьи. Настоящие чувства в обществе, которое демонстрируется в романе отсутствуют, там есть лишь одно-разовые талоны, при помощи которых люди удовлетворяют свои биологические

потребности. Ограничиваются и семейные права, так только некоторые женщины имеют право ребенка, действуют определенные Материнские нормы, которым женщины должны соответствовать. В дальнейшем ребенок воспитывается под контролем государства, признается, что ребенок является общественным достоянием.

Писатель также предлагает поразмышлять над вопросом, что такое счастье? В Едином Государстве принят курс на установление всеобщего счастья, однако даже если человек предполагает, что он является несчастным, то в этом случае государство убеждает его, что он счастлив.

Одновременно с этим не один человек не пытается обдумать и проанализировать свое существование, что очень удобно для государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что содержание определение «антиутопия» полностью представлена в произведение Замятина «Мы», одновременно в государстве установлен тоталитарный политический режим, существуют другие острые проблемы в обществе. Однако, постепенно внутри конфликта возникают различные проблемы, человек начинает понимать, что государство неидеально, точно также как и общество Единого Государства, в результате чего человек не хочет признавать себя в качестве винтика государственной машины.

Нередко понимание подобной действительности происходит у человека во время кульминации его жизненного пути, такой путь никаким образом нельзя избежать. Рассказчиком в романе «Мы» является человек, который является представителем антиутопического поколения.

Многие проблемы обостряются в связи с тем, что человек начинает чувствовать изменение в мире, усложнение общественных отношений, невозможность познать полностью окружающий мир, в том случае если человек поймет, что установленная государством идеология не является

ся верной, то внутри человека может начаться бунт.

Особенностью любой антиутопии является квазиноминация, которая заключается в том, что все процессы, люди, явления получают имена и наименования, которые не считаются обыденными. Следовательно, возникает новый язык, который отличается сакральным характером, особенно если язык используется государством. Государство заинтересовано в использовании такого языка, когда отсутствует двуязычность.

В Едином Государстве обосновывается происхождение власти – власть имеет божественное проявление. Власть указывает на то, что она осуществляет борьбу с проявлением хаоса.

Особенностью романа «Мы» является то, что здесь повествование осуществляется от 1-ого лица. В то же время лицо, которое повествует все события произведения предстает перед читателями с двух сторон. Можно сказать, что перед нами возникает образ двойника, который достаточно часто используется в литературе [4, с. 65].

Как уже было отмечено персонажи в произведении лишены индивидуальных черт характера, именно поэтому произведение и названо «Мы». Человек не является индивидуумом, именно поэтому в Едином государстве люди функционируют в качестве номеров. Отсутствие личности в человеке подтверждается в том, что люди в произведении не имеют имени, фамилии, они идентифицируются по цифрам и буквам, например О-90, Д-503.

У человека отсутствует право свободно выбирать чем ему заниматься, даже в решении брачно-семейных отношений человек несвободен. Личная жизнь человека всегда находится под контролем власти, именно она направляет человека в совершении тех или других поступков.

Отсутствие индивидуальности у граждан Единого государства также проявляется

в том, что все они имеют схожий внешний вид, у них практически одинаковая униформа. Кроме того, Замятин демонстрирует, что человеческое общество существует отдельно от окружающей среды, природы. Люди не могут взаимодействовать с природой, так как этому мешает возведенная «Зеленая стена». В свою очередь за пределами «Зеленой стены» существует живность, с которыми люди никогда не встречались.

В то же время стоит отметить, что естественное – это природа и человек нуждается в ней, но в Едином Государстве он не может взаимодействовать с природным, поэтому он не может развиваться. Существование человека объясняется не биологическими законами, а механическими.

Следовательно, читатель сталкивается с государством, которое называется идеальным, но в этом государстве отсутствует гражданское общество, действует жесткий тоталитарный режим, который подчинен «Благотетлю», который направляет поведение людей, определяет как будет функционировать общество. Таким образом, общество состоит из людей, которые ничем не отличаются друг от друга, они обладают едиными моделями поведения, даже в быту совершают одни и те же действия, в то же время считают, что в коллективе существует всеобщее счастье [6, с. 182].

Некоторые читатели могут подумать, что все же люди, представленные Замятиным в произведении, являются счастливыми, но это совершенно неправильная точка зрения, так как эти люди действуют только так как будет выгодно Государству.

Жизнь «нумеров» протекает в комнатах многоэтажных домов. Эти комнаты в до-

мах с прозрачными стенами напоминают клетки - камеры, за обитателями которых ведется неусыпное наблюдение [7, с. 19].

В своей антиутопии Замятин показал, каким образом можно организовать жизнь человека, превратить его в машину, беспрекословно исполняющую приказы, абсолютно не реагирующую на их последствия. И эта жизнь вполне устраивает жителей Единого Государства. Они счастливы, что живут в идеально построенном обществе, где человек существует в соответствии с чужим волеизъявлением. Здесь человеку не нужно думать и принимать на себя ответственность за решения. Так с людьми сделали самое ужасное - уничтожили в людях душу - способность мыслить человеческими категориями. Души «пропали» вместе с их именами. Теперь лишь номера являются отличительным критерием одного от другого.

Таким образом, роман «Мы» - это предупреждение о страшных последствиях отказа от собственного «я», даже во имя самых прекрасных теорий. Замятин показал, как трагично и губительно может повернуться жизнь людей в таком тоталитарном государстве.

Антиутопия «Мы» рисовала образ нежелательного будущего и предупреждала об опасности распространения казарменного коммунизма, уничтожающего во имя анонимной, слепой коллективности личность, разнообразие индивидуальностей, богатство социальных и культурных связей. В романе на одном уровне развиваются предупреждения о последствиях, как «казарменного коммунизма», так и технического прогресса.

Литература

1. Акимов А.В. Человек и Единое государство: (Возвращение к Евгению Замятину) / А.В. Акимов // Перечитывая заново. – Л., 1989. – С. 106-134.
2. Замятин Е. И. Автобиография. Публ. В. В. Бузник / Е.И.Замятин // Русская литература. 1992. № 1. С. 176.
3. Баталов Э.Я. В мире утопии: пять диалогов об утопии, утопическое в сознании и утопических экспериментах. / Э.Я. Баталов. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.

4. История русской литературы XX век. В двух частях. Часть 2. (Под редакцией В.В. Агеносова). - 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 795 с.
5. Коваленко А.Г. Литература и постмодернизм. / А.Г. Коваленко. - М., 2004.
6. Ланин Б.А. Роман Е. Замятина «Мы» / Б.А. Ланин. — М.: Алконост, 1992. — 27 с.
7. Половцев Д.О. Личность и общество в романе Евгения Замятина «Мы»: Библиотека журнала «Социальное воспитание»: выпуск первый / ред. совет И.Н. Гоян и др. / Д.О. Половцев. — Витебск, 2014. — 64 с.
8. Булгаков М. Собачье сердце; Роковые яйца; Похождения Чичикова; Рассказ о самом главном; Сказки / М. Булгаков. - Петрозаводск; Карелия, 1990. - 381с.

УДК 82

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.41

*Бархоян А.А.**Кубанский государственный университет*

**«ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ»
В ДИАХРОНИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ:
А. ЧЕХОВ «ТРИ СЕСТРЫ», В. АРРО «КОЛЕЯ»**

Аннотация

На современном этапе развития драма проходит сложный путь. Связано это не только с литературным контекстом, но и с историческим. После распада Советского союза в экономическом, социальном культурном пространстве происходили интенсивные трансформационные процессы. Осуществилась также смена художественных парадигм. Так, П. Руднев констатирует эстетический «разрыв» между авторами советского времени и авторами 1990–2010-х гг. Неприятие театральных канонов, существовавших ранее, привело к отказу от традиционного понимания законов построения драматургического текста. Изменившаяся реальность конца 20 – начала 21 века спровоцировала рождение новых и переосмысление прежних литературных типов. Один из самых востребованных современной драматургией типажей может быть определен – вслед за формулировкой Р. Музиля – как «человек без свойств».

Ключевые слова: драма, «Колея», человек без свойств, хронотоп дома, мотив бездомности, конфликт, Чехов, бытийная гармония, ценностная дезориентация, «потерявшийся» человек.

*Бархоян А. А.**Кубан мамлекеттик университети*

**«САПАТСЫЗ АДАМ» ДИАХРОНДУК РЕТРОСПЕКТИВАДА:
А.ЧЕХОВ «ҮЧ ЭЖЕ-СИҢДИ», В.АРРО «КОЛЕЯ»**

Кыскача мазмуну

Азыркы өнүгүү этабында драматургия татаал жолду басып өтөт. Бул адабий контекстке гана эмес, тарыхый контекстке да байланыштуу. Советтер Союзу кулагандан кийин экономикалык, социалдык жана маданий мейкиндикте интенсивдүү трансформациялык

процесстер жүрдү. Көркөм парадигмаларда да өзгөрүү болду. Ошентип, П.Руднев совет доорундагы авторлор менен 1990–2010-жылдардагы авторлордун ортосундагы эстетикалык «ажыракты» айтат. Буга чейин болгон театралдык канондорду четке кагуу драмалык текстти куруунун мыйзамдарын салттуу түшүнүүнү четке кагууга алып келген. 20-кылымдын аягы – 21-кылымдын башындагы өзгөргөн чындык жаңы адабияттардын жаралышына жана эски адабий типтердин кайра ойланышына түрткү болду. Заманбап драматургияда эң көп талап кылынган типтердин бири – Р.Мусилдин формулировкасы боюнча – “сапаты жок адам” деп аныктама берсе болот.

Түйүндүү сөздөр: драма, Рут, касиети жок адам, үйдүн хронотобу, үйсүздүк мотиви, конфликт, Чехов, экзистенциалдык гармония, ориентациянын бузулушу, “жоголгон” адам.

Barkhoyan A.A.
Kuban State University

"A MAN WITHOUT QUALITIES" IN A DIACHRONIC RETROSPECTIVE: A. CHEKHOV "THREE SISTERS" - V. ARRO "KOLEYA"

Abstract

At the present stage of development, drama goes through a difficult path. This is due not only to the literary context, but also to the historical one. After the collapse of the Soviet Union, intensive transformational processes took place in the economic, social and cultural space. There has also been a shift in artistic paradigms. Thus, P. Rudnev states the aesthetic “gap” between the authors of the Soviet era and the authors of the 1990s–2010s. The rejection of the theatrical canons that existed earlier led to the rejection of the traditional understanding of the laws of constructing a dramatic text.

Key words: drama, Rut, man without properties, chronotope of the house, homelessness motif, conflict, Chekhov, existential harmony, value disorientation, “lost” person.

«Отличительная черта «человека без свойств» — не противоречие со всеми и даже не трагичность противостояния миру, но принципиальная невозможность разрешить «многостороннюю проблему этического самоопределения», осознание отсутствия однозначных решений, ясное понимание сущностного многообразия вещей и идей» — пишет И. И. Гарин в своём труде «Век Джойса» [1] «Человек без свойств» — так можно определить многих героев русской драматургии, которые появились в ней с началом развития новой драмы. Для таких героев характерны ценностная дезориентация, кризис самоидентичности, попытка имитации жизни.

Часто они пытаются уйти от реальности, подменить её чем-либо иным. Павел Руднев писал о таком типе героя: «...возникает облик современного героя как человека без свойств, со стертыми характеристиками» [2, с. 250].

Проанализировать реализацию данного личностного типа в современной драме нам поможет обращение к пьесе В. Арро «Колея», а далее мы рассмотрим, какое продолжение он находит в пьесах драматургов XXI века.

Смыслоопределяющим для данной пьесы становится хронотоп дома, организующий сюжет. На первый план в «Колее» выходит мотив бездомности: «Мы вообще

утратили понятие дома: дружного, надёжного, тёплого. А нет дома – нет и семьи. А нет семьи, то... – и ничего нет!» [3, с. 8] Нелли, главная героиня, ощущает собственное одиночество, одиночество своих детей и каждого человека в этом мире. Она не может найти устойчивых жизненных ориентиров. Дом – это символ стабильности, уверенности, защищенности, а у современного человека всего этого нет. Без дома невозможна семья, которая, в свою очередь, могла бы стать своеобразным спасением от ощущения тотального одиночества человека в мире. И это ощущение характеризует «человека без свойств». Семантическая сфера хронотопа «дом» формируется и за счет введения внесценических персонажей. В тексте несколько раз встречается образ девочки, лопающей воздушные шары детей на демонстрации. Она позволяет взглянуть на образ дома с иного ракурса: «Я пошла было за ней, я даже хотела крикнуть: задержите ее!.. А потом меня осенило: это же бездомное существо, одинокое, затравленное... И что я могу в ее судьбе изменить, чтобы не прибавить ожесточения?.. Здесь только одно средство – дом. Теплый дом» [3, с. 14]. Мы понимаем, что отсутствие дома – это не просто отсутствие всех вышеперечисленных атрибутов, это отсутствие любви, в котором мы и растим наших детей. Такие дети одиноки, несчастны и озлоблены – и образ этой девочки расширяет образ дома, раскрывает еще одно значение, которое тот несет в себе.

«Ах, как всё надоело! Я прихожу сюда, сажусь на этот скрипучий стул и спрашиваю себя: что, и это всё?.. Жизнь кончена? Другой жизни уже не будет? А где же семья? Где дом, чтобы теплый, с живыми голосами, с приветливыми лицами, с радостью – где всё это? *(Встает, бредет к пианино, играет начало какой-то пьесы.)* Всё обрывки какие-то... Немного музыки... Немного любви... Немного материнства. И мно-ого работы!.. А в целом

всё расплывается. Ни-че-го!» [3, с. 14]. В данном монологе мы видим и те же мысли о доме и семье, и частотный вопрос, терзающий «человека без свойств»: неужели это всё? Неужели жизнь кончена и больше в ней ничего нет? Ощущение неполноты, несостоятельности преследует Нелли. Мы видим, что героиня сталкивается с кризисом самоидентичности и старается его преодолеть. Это не пример обывателя, который бессмысленно прожил свою жизнь и продолжает существовать, даже не задумываясь об этом. Рассуждая о том, как хорошо сидеть всем вместе за круглым столом и играть в лото, Нелли внезапно задает риторический вопрос, который открывает ее настоящие мысли в этот момент. На протяжении всей пьесы читатель ощущает экзальтированность героини, словно она готова потерять контроль над собой в любой момент, её состояние «на грани». И порой эти срывы происходят: например, во время прихода Гудкова и Слепухина Нелли кричит: «Да вы же сами издаете запах тухлятины! От вас за версту несет! К чему не прикоснетесь – там тлен, там гниение! Мерзость и пошлость! Господи, да это ведь из-за вас мы теряем наших детей!» [3, с. 24]. Большое количество восклицаний в речи героини также указывает на состояние истерики. Эта экзальтация обусловлена непрерывными размышлениями о том, что было сделано не так, почему нет удовлетворенности жизнью, куда двигаться дальше, как обрести все то, что было утрачено. Развернутые медитативные высказывания указывают на способность героини к саморефлексии.

Более того, в этом монологе у Нелли вырывается восклицание, которое будет повторяться снова и снова: «да это ведь из-за вас мы теряем наших детей!». Пьеса обнажает проблему потерянных детей потерянных родителей. Далее Нелли будет говорить о том, что она потеряла детей из-за постоянных слов, которые обрушивались на их головы (из-за того, что пыта-

лась воспитать их словами, но не дарила тепло, любовь, уют и близость). Здесь стоит сказать об особенностях языка героини. Речь Нелли подчеркивает ее отдаленность от реальности: она использует книжную лексику, выстраивает в разговоре сложные синтаксические конструкции, ее слова часто оторваны от жизни - это замечает Пиромов: «Нелли. <...> В нем уживается честь одновременно с бесчестьем. Доброта с жестокостью... Ум с глупостью непроходимой! Я не знаю, самые несовместимые вещи. // Пиромов (*после паузы*). Вы сейчас говорите о нем как редактор о литературном персонаже» [3, с. 9]. В этом видится оторванность главной героини от реальности, ее попытка скрыться за пафосными фразами, ее неприспособленность к жизни. Она растеряна, дезориентирована, поэтому говорит так, как привыкла на работе. И при этом понимает, что, умея красиво говорить, не может дать детям нечто более важное и нужное - дом.

Такие особенности речи напоминают о персонаже пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» – о Гаеве, о его знаменитом монологе, обращенном к шкафу: «Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая (сквозь слезы) в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания» [5, с. 15]. В пьесе Чехова этот герой тоже призван показать собственную несостоятельность, неприспособленность к реальной жизни, он не умеет решать бытовые проблемы, не понимает, как спасти имение. Его постоянные отвлеченные речи обличают человека уходящего времени, цепляющегося за слова, как за свою единственную опору. Нелли поступает похожим образом, однако видит, что это лишь видимость опоры,

эти речи «растворяются», а она остается с реальностью один на один.

В «Колее» представлен конфликт материального и духовного, в котором и то, и другое оказывается несостоятельным. Этот конфликт находит свое отражение в словах Наташи: «Вы духовной пищей питаетесь, мы – материальной!.. Мы прагматики, вы эстеты. Вы романтики, философы, по ночам о дзэнбуддизме, мы технократы – ложимся рано...» [3, с. 39]. Она говорит это в противовес своей сестре, подчеркивая таким образом неправильность образа жизни Нелли, ведь он привел к тому, что Колю разыскивает милиция, мужа рядом нет, как и чувства дома, уюта, который создается в том числе и «мещанскими радостями»: игрой в лото, абажуром, самоваром, трюмо, приготовлением обедов. Пришивин, отец Нелли, увидев абажур, говорит: «Мещанство не дремлет» [3, с. 13]. Он считает, что абажуры жгли заслуженно, что это мишура, пыль и хлам, «...за которым человека не видно!..» [3., Колея, с. 14]. Он отрицает бытовые радости, тоже вступая в конфликт, который раскрывается с новой стороны: становится конфликтом частного и общезначимого в сознании постсоветского человека. Если Пришивин, являясь советским человеком, борется с бытом, то Нелли, воспитанная в такой же идеологии, но живущая в другое время – во время, открывшее несостоятельность данного мировоззрения – уже не может с таким же рвением осуждать частное. Она находится в растерянности, ведь то, среди чего она росла и чему верила, не может спасти её семью, а напротив, погубило её. Отец Нелли не сомневается в правомерности своей борьбы с частным, в том, что ориентиром должно выступать общезначимое.

Необходимо сказать еще об одном центральном образе пьесы - образе колеи. Притчу о ней придумывает и рассказывает Пиромов. Колея - это символ определенности, найденного пути, заданного

движения. «Человек без свойств» - это человек, потерявший свою колею, а может, никогда и не ступавший на нее. Это человек, который живет вне колеи и страдает из-за этого, ощущает растерянность, или же это человек, вдруг осознавший, что жизнь в колее была ошибкой, разочаровавшийся в своем пути. Такой представлена Нелли. Присутствие ее сестры помогает еще более явно это увидеть за счет контраста. Ведь Наташа движется в своей колее, она знает, что это за путь, он не делает ее счастливой, но дарит спокойствие и уверенность: «Я - женщина» [3, Коля, с. 39]. Нелли же разочаровывается в колее, выбранной когда-то, и хочет встать на ту, о которой говорит ее сестра: на колею женщины, которой не под силу переделать мир, но которая может повлиять на жизнь своей семьи. Однако Наташа изменяет мужу, признается Нелли в отсутствии счастья, что не дает нам занять ее сторону и решить, что жить необходимо по законам ее «колеи». К тому же Коля в конце притчи Пиромова говорит: «А если мне удобней без колеи?» [3, Коля, с. 43].

Образ «потерявшегося» человека формируется в современной драматургии под влиянием А. П. Чехова. Пьеса, поднимавшая проблему разобщенности внутри семьи и, следовательно, одиночества человека, была написана классиком в 1901 году. Это пьеса «Три сестры». Композиция её интересна тем, что состоит из действий, сильно отдаленных друг от друга во времени, между ними проходят годы, однако читатель может даже не заметить этого, ведь в основе замысла лежит желание автора передать атмосферу застоя. Тем не менее, с помощью подтекста, многочисленных деталей, ремарок, незначительных, на первый взгляд, слов создается ощущение жизни, повседневности, в которой «застряли» все герои.

Мечты Ирины о том, как труд сделает ее счастливой, как в труде обретет она наконец смысл жизни, так же несостоя-

тельны, как и мечты Нелли о построении нового уклада жизни, где она будет хозяйственной, где они с семьей будут обедать вместе дома, где ее дочь вырастет «домашней», «серенькой мышкой» и не будет знать бед и сомнений. Мы видим, что труд не приносит Ирине счастья, и понимаем, что не хватает им всем чего-то другого, более важного. Для понимания природы типажа «человек без свойств» необходима интерпретация образа Андрея Прозорова. Он наравне с сестрами раскрывает тему быстротечности, бессмысленности жизни, бесполезности и разочарованности человека в ней. Его история напоминает историю Ионыча из одноименного рассказа Чехова – историю человека, который стремился, мечтал, надеялся, но потух, сжился с окружающей средой и микрировал под нее, не замечая этого. Как и Нелли, он оглядывается назад и тоскует об ушедшем времени, потраченном не на то: «О, где оно, куда ушло мое прошлое, когда я был молод, весел, умен, когда я мечтал и мыслил изящно, когда настоящее и будущее мое озарялись надеждой?» [4, с.96]. Более того, Андрей тоже говорит о детях, поднимает вопрос о том, как такая жизнь и такое воспитание сказываются на них: «...и неотразимо пошлое влияние гнетет детей, и искра божия гаснет в них, и они становятся такими же жалкими, похожими друг на друга мертвецами, как их отцы и матери...» [4, с.97]. Причем Нелли как раз выражает надежду на то, что её дочь станет самой обыкновенной женщиной, без лишних возвышенных желаний, амбиций, родит детей и будет заниматься хозяйством. Андрей же говорит: «...я вижу свободу, я вижу, как я и дети мои становимся свободны от праздности, от квасу, от гуся с капустой, от сна после обеда, от подлого тунеядства...» [4, с.97]. Таким образом, он, напротив, боится этого мещанства и этой пошлости жизни, в которой «застрянет» не только он, но и его дети.

Ольга Подольская отмечала в своей статье, посвященной анализу «Трех сестер», тему сиротства, раскрываемую Чеховым. Многие основные герои его произведений или не имеют родителей (сестры Ира, Ольга и Маша, Варя из «Вишневого сада», у Сони из «Дяди Вани» нет матери), или далеки с родителями (в «Чайке» Треплев не находит общий язык с мамой, Нина уходит из дома, Соня в «Дяде Ваня» совершенно не близка с отцом). «Это «духовное» сиротство». (Подольская О., «Три сестры»). Ключевые темы, образы и мотивы в пьесе А.П. Чехова). Интересно, что такая деталь, как самовар, присутствует в обоих произведениях: Чебутыкин дарит его сестрам, а Нелли сама достает с верхней полки. И самовар становится одним из основных символов дома, тепла, единения.

Мы видим, как похожи переживания Нелли на переживания героев А. П. Чехова. Однако стоит отметить, что её духовный кризис обусловлен иными причинами. А. П. Чехов пишет пьесу «Три сестры» в самом начале XX века - в непростое для русской интеллигенции время. Уже давно стоит вопрос о том, что необходимо заниматься общественно полезным делом, применять имеющиеся знания. Однако годы жизнь за счет других ослабили интеллигенцию. Сталкиваясь с реальностью, эти люди проигрывают ей. Практика хождения в народ оказалась неудачной, на смену ей пришла «теория малых дел», которая тоже не дала тех результатов, которые смогли бы остановить революционные процессы. Интеллигенция чувствует, что надо жить иначе, но, как мы видим в произведениях А. П. Чехова, ей не удается безболезненно перестроиться. Атрибуты прошлого разрушаются: вишневым сад Раневских, имение Прозоровых, - но новые пространства и сферы применения своих сил еще не найдены интеллигентами. Они ощущают, что «застряли» в прошлом, с этим связано многочисленное ци-

тирование различных произведений классической литературы в «Трех сестрах».

Однако, несмотря на социальное обоснование личностного кризиса у А. П. Чехова, значим и экзистенциальный аспект «потерянности» человека. Онтологическое несовпадение идеала жизни и его реализации играет важную роль в формировании образов героев и их мироощущения. Андрей мечтает о науке, но работает в земском собрании, Ольга видит в преподавании очень значимое дело, но ощущает постоянную усталость из-за работы, чувствует, что оставляет там жизнь, Маши, желающая быть замужем за умным, уважаемым человеком, разочаровывается в муже, утрачивает уважение к нему, Ира, стремящаяся работать и приносить пользу, живет с ощущением бесполезности своего существования. Герои Чехова ощущают личностный кризис не только из-за атмосферы кризисной эпохи, в которой они живут, но и из-за того, что их реальность не совпала с представлениями о ней, из-за мечтаний, так и оставшихся нереализованными.

В пьесе Арро сделан акцент на социальные мотивировки кризисного состояния героини. Духовный вакуум, ощущаемый Нелли, связан уже с иным временем: «Быт застойного времени не мог дать боевитого положительного героя - и в драмах «новой волны» его нет. В лучшем случае речь в них идет о повседневном преодолении лжи, подлости, предательства» [6]. Громова также говорит о том, что героями пьес «новой волны» являются 30-40-летние люди, которые подошли к порою подведения итогов и выяснили, что не достигли поставленных в юности целей. Молодость Нелли пришлось на деятельные, активные 50-тые - начало 60-тых, она сама вспоминает, как убежала на диспут, когда Коля был маленьким, каким важным казалось для нее это. Но 20 лет жизни в стране в эпоху застоя не могли не сказаться на людях. Они ощущали собственную потерянность, отсутствие былых идеалов, не приобретали новые

ориентир. Они проводили ревизию своих душ и находили духовное банкротство, непонимание, как и зачем им жить. Интересно, что в «Трех сестрах» мы наблюдаем это явление в связи с внутренним застоём в жизни именно интеллигенции, не могущей найти своего места в меняющихся реалиях, тогда как в «Колесе» показаны люди, большая часть жизни которых пришлась на застойное время в государстве. И если в пьесе Чехова происходит переход от социального аспекта к экзистенциальному, то в пьесе Арро, как отмечалось выше, значимо именно социальное обоснование кризиса Нелли. Однако мы видим, что черты «человека без свойств» присутствуют в героях обоих произведений.

Мы можем также заметить причинно-следственную связь: Чехов утверждает

значимость возвышенного и критикует излишнюю фиксацию на обыденности; далее, в советское время, быт и мещанство станут врагами, с которыми необходимо ежедневно бороться; а постсоветский человек уже обнаруживает несостоятельность такой идеологии. И мы понимаем, что необходим некий баланс общезначимого и частного: и то, и другое выполняет собственную уникальную функцию. Дефицит возвышенного приводит к сужению ментального горизонта, духовной деградации – дефицит обыденного лишает ощущения дома, убивает человеческое, дегуманизирует героя. Таким образом, и автор-классик, и современный автор, обращаясь к типу «человек без свойств», ориентируют своего читателя на поиск внутреннего баланса, гармонии бытового и бытийного.

Литература

1. Гарин И. И. Век Джойса. / И.И. Гарин. - М: ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. - 848 с.
2. Руднев П. Драма памяти. Очерки истории российской драматургии. 1950-2010-е / П. Руднев. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 496 с.
3. Арро В. Коля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya->
4. Чехов А. П. Три сестры / А.П. Чехов. - Public Domain, 2007 - 109 с.
5. Чехов А. П. Вишневый сад / А.П. Чехов. - Public Domain, 2007 - 87 с.
6. Громова М. И. Русская современная драматургия. Учебное пособие. / М.И. Громова. - М.: Издательство "ФЛИНТА", 2013. - 150 с.

УДК: 831.161.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.42

Борисова В.В.

БГПУ им. М. Акумулы

ПОЧЕМУ Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ НАЗВАЛ ФОМУ ДАНИЛОВА "РУССКИМ БАТЫРОМ?" (ОЧЕРК «ФОМА ДАНИЛОВ, ЗАМУЧЕННЫЙ РУССКИЙ ГЕРОЙ»)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос, почему Достоевский назвал героя своего очерка Фому Данилова «русским батыром», что связано с исторической основой произведения – с произошедшим в Кокандском ханстве восстанием кипчаков под предводительством Пулатхана

против Худояр-хана, которое было подавлено при содействии русской армии. В ряде работ ученых из России, Кыргызстана и Узбекистана эта история раскрывается неоднозначно, в силу разных политических и идеологических позиций авторов. На этом фоне оценка подвига Фомы Данилова Достоевским подтверждает его способность к «всемирной отзывчивости» и «всечеловечности», о чем свидетельствует эквивалентный перевод слова «богатырь» тюркским «батыр», за которым обнаруживается принципиально важный переход с русско-православной точки зрения на инациональную, иноверную.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Дневник Писателя», Кокандское ханство, Худояр-хан, Пулат-хан, Фома Данилов, «русский батыр», «всечеловечность», «ханство», «инациональный».

Борисова В.В.

М. Акмулла атындагы БГПУ

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ ЭМНЕ ҮЧҮН ФОМА ДАНИЛОВДУ "ОРУС БААТЫР? ДЕП АТАДЫ ("ФОМА ДАНИЛОВ, ШЕЙИТ БОЛГОН ОРУС БААТЫРЫ» ОЧЕРКИ)

Кыскача мазмуну

Макалада Достоевский өзүнүн очеркинин баатыры Фома Даниловду эмне үчүн "орус баатыры" деп атаганы, бул чыгарманын тарыхый негизи – орус армиясынын көмөгү менен басылган Пулат хан баштаган кыпчактардын ханга каршы Кокон хандыгында болгон көтөрүлүшүнө байланыштуу. Россия, Кыргызстан жана Өзбекстандан келген окумуштуулардын бир катар эмгектеринде бул окуя авторлордун ар кандай саясий жана идеологиялык позицияларынан улам эки ача айтылып келет. Мына ушундан улам Томас Даниловдун Достоевскийдин эрдигине берген баасы анын "бүткүл дүйнөлүк жоопкердикке" жана "бүткүл адамзатка" жөндөмдүүлүгүн тастыктайт, буга Түрк "баатыр" сөзүнүн эквиваленттүү котормосу, анын артында орус-православдык көз караштан инуруттук, иновёрн көз карашына принципиалдуу маанилүү өтүү көрүнүп турат.

Түйүндүү сөздөр : Ф.М. Достоевский, " жазуучунун күндөлүгү", Кокон хандыгы, Худояр хан, Пулат хан, Фома Данилов, " орус баатыры", "бүткүл адамзат", "хандык", "иноуруттук".

Borisova V.V.

BSPU named after M. Akmulla

WHY F.M. DOSTOYEVSKY NAMED FOMA DANILOV "RUSSIAN BATYR? (ESSAY "FOMA DANILOV, TORTURED RUSSIAN HERO")

Abstract

The article gives an answer to the question why Dostoevsky called the hero of his essay Foua Danilov "Russian batyr", which is connected with the historical basis of the work - with the uprising of the Kipchaks in the Kokand Khanate led by Pulat Khan against Khudoyar Khan, which was

suppressed under assistance of the Russian army. In a number of works by scientists from Russia, Kyrgyzstan and Uzbekistan, this story is revealed ambiguously, due to the different political and ideological positions of the authors. Against this background, Dostoevsky's assessment of the feat of Foma Danilov confirms his ability to "global responsiveness" and "all-humanity", as evidenced by the equivalent translation of the word "hero" by the Turkic "batyr", which reveals a fundamentally important transition from the Russian-Orthodox point of view to a foreign one, infidel.

Key words: *F.M. Dostoevsky, "A Writer's Diary", Kokand Khanate, Khudoyar Khan, Pulat Khan, Foma Danilov, "Russian batyr", "all-humanity", "khanate", "foreign".*

Очерк «Фома Данилов, замученный русский герой» был опубликован Достоевским в «Дневнике Писателя» за 1877 г. Он связан с военными событиями в Кокандском ханстве, в частности, с восстанием кипчаков под предводительством Пулат-хана против Худояр-хана, которое было подавлено при содействии русской армии [см. об этом: 1; 6; 7; 9, 10]. За этими событиями в Средней Азии Достоевский внимательно следил, при написании своего очерка опирался на факты, приведенные в газетах того времени [8], на брошюру Д.Л. Иванова «Геройская смерть Данилова и Коканский бунт в 1875 году» [5] и другие источники. По сведениям, представленным в целом ряде исторических и краеведческих материалов, Фома Данилов (1846-1875) происходил из крестьянской семьи, жившей в селе Кирсановка Бугурусланского уезда Самарской губернии. В 1869 году он был призван на военную службу, произведён в унтер-офицеры, стал капитанармусом 2-го Туркестанского стрелкового батальона.

В. Верещагин. Солдат Туркестанского полка.

Годы службы Фомы Данилова пришлись на период военных действий в беспокойном Туркестане. В 1868 году Худояр-хан, одиннадцатый правитель Кокандского ханства из узбекской династии Мингов, подписал мирный договор с генерал-губернатором Туркестанской области фон Кауфманом. По этому договору русские купцы могли торговать, ввозить и вывозить товары в любой город ханства без уплаты пошлин. Но разбойные набеги кочевников на торговые караваны продолжались, а лояльная к России ханская династия не могла их остановить.

Карта государств Средней Азии в середине XIX века

К тому же Кокандское ханство захлестнула междоусобная война, в которой друг с другом столкнулись племена кочевых кипчаков, киргизов и оседлых узбеков, между которыми усилилась борьба за власть. В 1870-е годы ханство сотрясали бесконечные восстания и бунты, вызванные политикой Худояр-хана, облагавшего население большими налогами. К 1873 году обстановка в ханстве стала катастрофической.

Худояр-хан. 1845-1858

Последний мятеж против Худояр-хана возглавил киргиз Исхак Хасан-уулу (1844-1876). Он принял имя Пулат-хан, объявив себя внуком хана Алим-бека. Волнение быстро охватило всё ханство, большая часть ханского войска перешла на сторону мятежников. 6 августа 1875 г. мятежные группы киргизов и кипчаков вторглись на приграничную российскую землю. Они захватывали в плен русских воинов, грабили почтовые станции. Худояр-хан и его сын бежали в российские пределы. В такой обстановке Россия по просьбе законного хана Худояра приняла решение ввести на территорию Кокандского ханства свои войска для подавления мятежа. Самозванец Пулат-хан в свою очередь провозгласил газават, объявив войну русским как неверным. Венгерский ученый-востоковед Армин Вамбери в это время под видом мусульманина-паломника совершал путешествие в Среднюю Азию. Его поразили увиденные кровавые расправы: «одно воспоминание об этом всякий раз до конца моей жизни будет приводить меня в содрогание» [3, с. 59].

В. Верещагин. Картина из Туркестанской серии.

Пулат-хан был милостив лишь к тем, кто переходил в ислам и на военную службу к нему, наделяя их хорошими должностями, даря гаремы и деньги.

Пулат-хан (1844-1876) – один из руководителей Кокандского восстания 1873-1876 гг.

Так началась война на территории Кокандского ханства, в которой принял участие Фома Данилов. Батальон, в котором он служил, перешел границу. Глубокой осенью 1875 года из Ташкента в Наманган продвигался русский обоз. Утром 21 ноября на дороге между кишлаками Фома Данилов с несколькими солдатами перегружал со сломавшейся арбы имущество отряда. Военное прикрытие отошло даль-

ше чем следовало, и на отставших налетели кипчаки, которые были умелыми воинами. В их метко пущенный аркан попал

Фома Данилов. Связав и прикрепив его к лошади, джигиты помчались к хану Пулат-беку.

В. Верещагин. Картина из Туркестанской серии.

23 ноября 1875 г. Фому Данилова привезли в город Маргелан. Мулла Кушай, пленившей Фому, доложил Пулат-хану о своей добыче, за что получил шелковый ярко-красный халат, с вытканными золотом большими белыми цветами. Подробное описание дальнейших событий дано в труде М.А. Терентьева «История завоевания Средней Азии» [9, с. 490-493], Пулат-хан

велел русскому солдату перейти в ислам, но Фома Данилов ответил: «В какой вере родился, в такой и умру! Я своему царю дал клятву не изменять и буду ему верен!». Фому Данилова казнили. По сохранившимся сведениям, его смерть произвела сильное впечатление на собравшийся народ, который, расходясь, говорил, что «русский солдат умер, как батыр».

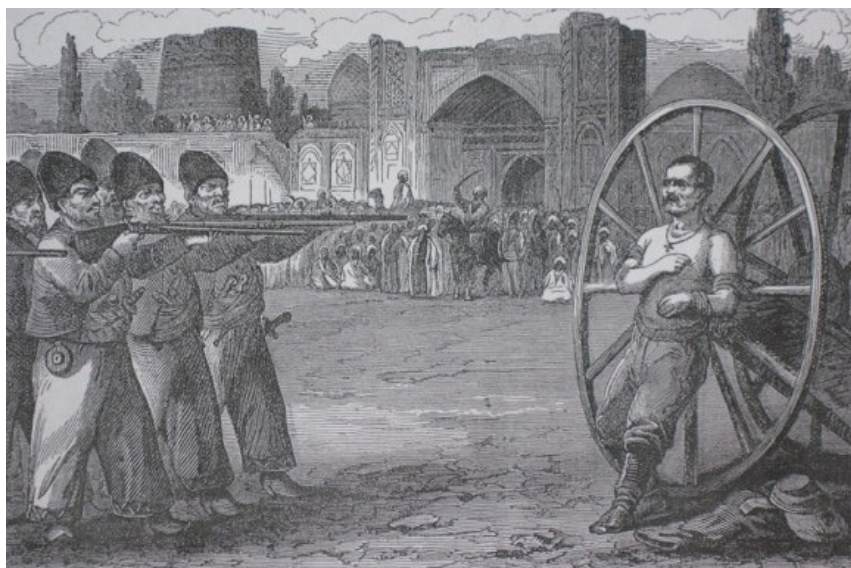

Иллюстрация. Расстрел воина-мученика Фомы (из брошюры Д. Иванова).

«Так мученически скончался воин-христианин, до смерти оставшийся верным Богу и государю» [5, с. 67]. 12 февраля 1876 года Коканд был взят русскими войсками. Отряд под командованием генерал-майора М.Д. Скобелева усмирил бунт, Пулат-хан бежал, позже его выдали сообщники и 1 марта 1876 года он был казнен на площади Маргелана, где был замучен и Фома Данилов.

Эти события обстоятельно изложены в брошюре Д. Иванова «Геройская смерть Данилова и Коканский бунт в 1875 г.» [5], написанной на документальной основе, с использованием донесений генерала М.Д. Скобелева, за походами которого в Средней Азии Достоевский пристально следил. Необычайно чуткий ко всем фактам и явлениям текущей жизни он откликнулся на известие о мученической смерти Фомы Данилова. Текст из газеты «Русский ин-

валид» писатель процитировал в своем очерке, сказав о Фоме Данилове: «Нет, послушайте, господа, знаете ли, как мне представляется этот темный безвестный Туркестанского батальона солдат? Да ведь это, так сказать, – эмблема России, всей России, всей нашей народной России, подлинный образ ее» [4, т. 25, с. 14].

Действительно, с русской народной точки зрения, которую писатель воспроизвел, опираясь на солдатскую песню о подвиге Фомы Данилова, размещенную в брошюре Д.Л. Иванова, поступок Фомы Данилова глубоко христианский. Его смысл выражен в канонической формуле: «Во что верую, то и исповедую». Примечательно, что очерк Достоевского дал толчок канонизации Фомы Данилова уже в наше время. Его икона хранится в Самарской Духовной семинарии.

Писатель увидел в подвиге Фомы Данилова, отдавшего жизнь за веру и Отечество, выражение русского православного духа и назвал его «русским батыром», тем самым передав удивление и восхищение поведением русского солдата со стороны иноверцев и инородцев, что весьма примечательно [см. об этом: 2, с.

41-42]. Так Достоевский подчеркнул, что своим поведением Фома Данилов вызвал уважение врагов. Отсюда эквивалентный по смыслу и нравственной оценке перевод: азиаты, «замучив его до смерти, удивились силе его духа и называли его батырем, то есть по-русски богатырем» [4, т. 25, с. 15].

Таким образом, в авторском комментарии тюркского слова «батыр» выражено восхищение Фомой Даниловым не только с позиции русского православного человека, но и с инациональной, иноверной точки зрения. Отсюда и эквивалентный по смыслу и нравственной оценке перевод русского выражения «богатырь» тюркским «батыр». Батыр – это не только удалой наездник, но и храбрый, смелый воин. В русском языке батыр тоже значит богатырь, витязь, воин-герой. Фома Данилов

вышел из неравной борьбы с ханом победителем, продемонстрировав силу духа.

У Достоевского за этим лексическим «переводом» обнаруживается принципиально важный переход с одной этноконфессиональной точки зрения на другую, с русско-православной – на азиатскую, исламскую. Это целенаправленная перверсия образа национального героя, приобретающая аксиологическое значение: «христианская собака» в глазах кипчаков превращается в «русского батыра»:

<i>русские православные Христос русский царь</i>	<i>Фома Данилов, русский батыр</i>	<i>азиаты ислам Магомет хан</i>

Фома Данилов оказался между «своими» и «чужими», он должен был сделать трагический выбор между жизнью и смертью, между помилованием, наградой, с одной стороны, и муками за веру и Отечество, с другой. Но русский солдат остался в своей вере, понимая, что изменить кресту нельзя, поскольку акт крещения, как и рождения, необратим. Нельзя отречься от родины, веры, родителей, детей, если все это ценишь и любишь.

С русской точки зрения мотивы поступка, подвига Фомы Данилова понятны: он герой, «великий русский, народный, национальный герой» [4, т. 25, с. 15]. Но и с противоположной, «чужой» стороны он назван «батыром», показавшим силу и свободу

духа, который необходим для любой веры, обеспечивающей единство нравственной оценки в рамках общечеловеческой морали.

В целом, ключевой в очерке Достоевского образ Фомы Данилова как «русского батыра» демонстрирует способность писателя к «всемирной отзывчивости» и «всечеловечности». Ситуация противостояния представителей разных вер, с неизбежно присущими им различиями национально-политических представлений, в произведении писателя принципиально переосмысливается и преодолевается. В своей авторской оценке подвига Фомы Данилова Достоевский сумел занять общечеловеческую позицию «над» и «между», в высшей степени актуальную в наши дни.

Литература

1. Абытов Б.К. Истории кыргызского народа и Кыргызстана в российских документах и сочинениях русских востоковедов /Б.К. Абытов// История и современное мировоззрение. – 2020. – Т. 2. - № 2. – С. 32-38.
2. Борисова В.В. Эмблематика Ф.М. Достоевского. /В.В. Борисова. – Уфа, 2011. – 216 с.
3. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. /А. Вамбери. – М., 1863. – Пер. с англ. – Санкт-Петербург: 1865. – 221 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 тт. /Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1972. - 1990 с.

5. Иванов Д.Л. Геройская смерть Данилова и Коканский бунт в 1875 году: Рассказ Д. Иванова. Изд. «Досуг и дело». /Д.Л.Иванов. – СПб. Тип. т-ва «Обществ. польза», 1876. – 72 с.
6. Кауфманский сборник, изданный в память 25-летия истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. – М., 1910. – 247 с.
7. Керсновский А.А. История русской армии: В 4 томах. /А.А. Керсновский. – Т. 2. – М.: Голос, 1993. – 334 с.
8. О героической смерти унтер-офицера Данилова // Русский инвалид. – 1876. – № 90. – 27 апреля. – С. 2.
9. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии с картами и планами. /М.А.Терентьев. – Т. 1. – СПб. 1906. – 510 с.
10. Умаров Шохрухбек хожи. История поколений Худояр-хана. /хожи Шохрухбек Умаров. – Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2016. – 344 с.

УДК: 82.081

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.43

*Касимова К. Т.
БГУ им. К. Карасаева*

ТЕМА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. БУНИНА И С. ЦВЕЙГА

Аннотация

В данной статье выявляются и рассматриваются формы и способы изображения различных видов любви в творчестве И. А. Бунина и С. Цвейга. Особое внимание уделяется жанру новеллы, в котором с одинаковым мастерством работали оба автора. Выбранный жанр обусловил специфику сюжетных ходов, в результате которых у И. А. Бунина и С. Цвейга появилась возможность поставить своеобразный психологический эксперимент, в ходе которого будет происходить наблюдение за поведением героев, поставленных в определенные условия. Актуальность обусловлена тем, что в ходе исследования обнаруживается определенная степень корреляции на тематическом и образном уровнях в художественном пространстве авторов, до сих пор в современном литературоведении не рассматриваемых в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: И. А. Бунин, «Темные аллеи», «Натали», «Чистый понедельник», С. Цвейг, новелла, «Амок», «В сумерках», художественный психологизм, тема любви.

*Касимова К. Т.
К. Карасаев атындагы БМУ*

И. А. БУНИН ЖАНА С. ЦВЕЙГДИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ СҮЙҮҮ ТЕМАСЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада И. А. Бунин жана С. Цвейгдин чыгармаларында сүйүүнүн ар кандай түрлөрүн чагылдыруунун формалары жана жолдору аныкталат жана каралат. Эки автор тең бирдей чеберчилик менен иштеген новелла жанрына өзгөчө көңүл бурулат. Тандалган

жанр сюжеттик кыймылдардын өзгөчөлүгүн шарттады, анын натыйжасында И. А. Бунин жана С. Цвейг психологиялык эксперименттин түрүн коюуга мүмкүнчүлүк алышты, анын жүрүшүндө белгилүү шарттарда коюлган каармандардын жүрүм-турумуна байкоо жүргүзүлөт. Актуалдуулугу изилдөөнүн жүрүшүндө авторлордун көркөм мейкиндигинде тематикалык жана образдуу деңгээлде корреляциянын белгилүү даражасы табылгандыгы менен шартталган, азыркы учурга чейин азыркы адабият таанууда салыштырмалуу аспектте каралбаган.

Түйүндүү сөздөр: И. А. Бунин, «Караңгы аллеялар», «Натали», «Таза дүйшөмбү», С. Цвейг, новелла, «Амок», «Күүгүмдө», көркөм психологизм, сүйүү темасы.

Kasymova K. T.

BSU named after K. Karasaev

THE LOVE THEME IN THE WORKS OF I. A. BUNIN AND S. ZWEIG

Abstract

This article identifies and examines the forms and ways of depicting various types of love in the works of I. A. Bunin and S. Zweig. Special attention is paid to the novella's genre, in which both authors worked with the same skill. The chosen genre determined the specifics of the plot moves, as a result of which I. A. Bunin and S. Zweig had the opportunity to set up a kind of psychological experiment, during which the behavior of the characters placed in certain conditions will be observed. The relevance is due to the fact that studies have revealed the relationship of the second.

Key words: I. Bunin, «Dark Avenues», «Natalie», «Pure Monday», S. Zweig, novella, «Amok», «Twilight Story», artistic psychologism, love theme.

Параллель И. А. Бунин – С. Цвейг в качестве основы для исследования – задача не из простых. Найти в творчестве столь разных авторов следы взаимного интереса или пересечений затруднительно, если не невозможно. Тем не менее, есть в их творчестве тема, анализу которой и будет посвящена статья.

В конце 30-х годов прошлого столетия Иван Алексеевич Бунин, один из значимейших писателей русского зарубежья, приступит к работе над циклом рассказов и новелл под названием «Темные аллеи» и объединит их в единое целое сквозной темой любви. Сюжет всех историй он выстроит вокруг встречи мужчины и женщины, уверенной рукой ведя читателя по «мрачным и жестоким аллеям» человеческой души, показывая тайные мысли и желания, определяющие причудливые повороты судьбы

героев. Каждому из них автор даст возможность познать чувство любви, которая гибнет и губит, которая и свет, и тьма.

Примером такой истории можно назвать новеллу «Натали». Главный герой, юный гимназист Виталий Мещерский, приезжает на летние каникулы в имение своего дяди. Его встречает прелестная кузина Соня, в которую он давно влюблен. Она говорит ему, что «готова начать <...> роман завтра же», вот только когда он познакомится с ее подругой Натали, то сразу же влюбится в нее «до гроба» [1, с. 118]. Заинтригованный, Мещерский с нетерпением ожидает знакомства с загадочной Натали. Наутро, увидев ее, он понимает, что жить теперь он в постоянной двойственности, испытывать и страстное «телесное упоение» Соней и «мучительную красоту обожания» Натали.

Автор показывает нам, как его герой проходит своеобразный путь взросления, как он пытается сделать выбор между зовом души и плоти. Мещерский чувствует, что его одинаково притягивает к таким разным, но таким одинаково желанным для него молодым женщинам – к яркой чувственной Соне и к нежной хрупкой Натали. По мере развития сюжета героя все сильнее притягивает Натали, а общество Сони, ее чрезмерная открытость, некоторая порочность – все сильнее тяготит и утомляет. Однако же сделать выбор между телом и духом станет для него задачей неразрешимой – после признания в любви к Натали он окажется в объятиях Сони.

Однако автор не осуждает своего героя – он дает ему возможность увидеть Натали спустя время. В первый раз после разлуки герои встретятся на балу в Воронеже. Затем – на похоронах мужа Натали. И, наконец, в третий раз Мещерский отправит Натали телеграмму с просьбой о встрече. Все это время он будет жить с ощущением, что та любовь «до гроба» к Натали, которую ему когда-то предрекла Соня, существует.

При встрече с Натали герой признает, что страшно виноват перед ней. Но все же надеется, что она будет снисходительна к нему. К тому же, он «уже достаточно наказан за эту вину — всей своей гибелью», тем, что ему только двадцать шесть лет, а впереди – ничего [1, с. 138]. Наконец, герои признаются друг другу, что все эти годы испытывали одно чувство на двоих. Кажется, что судьба даст им наконец возможность быть вместе. Но, увы, этому не суждено сбыться – в финале мы узнаем, что Натали «умерла на Женевском озере в преждевременных родах» [1, с. 140].

В этой истории весть конфликт заложен в «страшном различии» между тем, как может любить мужчина и как – женщина. Герой Бунина будет терзаться муками выбора сначала между Соней и Натали, а затем – между Натали и «кре-

стьянской сиротой Гашей». Во всех случаях Мещерский будет пытаться не столько даже сделать выбор, сколько стремиться совместить противоречивость своих желаний. Есть ощущение, что больше всего ему нравится чувствовать эту раздвоенность стремлений, нравится упиваться собственной фальшивой обреченностью, которая не сулит ему ничего. При этом он словно не замечает, что его метания будут так или иначе причинять боль всем женщинам, которых он встречает на своем пути. О Соне он забудет, увлекшись Натали. Пытаясь забыть Натали, он сойдется с Гашей, признаваясь самому себе, что она для него – утешение, и он испытывает к ней страшную жалость, нежность, но не более того. Натали же займет особое место в его жизни, вот только и она будет вынуждена стать его тайной женой, ведь стать его явной любовницей она не имеет права. Натали знает, что брак для Мещерского, конечно, невозможен – иначе милая Мещерскому бесконечно Гаши ни «минутки не помедлит» и утопится [1, с. 136]. Одна женщина жертвует собственным счастьем ради счастья другой. А главный герой Бунина будет рассуждать о трагедии своей жизни, но не сможет выдержать простейший вызов жизни – хотя бы быть честным и уметь за кого-то отвечать.

В «*Чистом понедельник*» мы наблюдаем за странными и непонятными отношениями главного героя с загадочной красавицей. Он балует возлюбленную подарками, цветами, походами в дорогие рестораны и театры, хотя и чувствует, что всё это мало интересует молодую женщину. Их отношения находятся в «неразрешающемся напряжении, в мучительном ожидании» [1, с. 189]. Героиня холодна и отстраненна, она позволяет любить себя, не скрывая того, что будущего у их истории нет – есть только здесь и сейчас.

Несмотря на это, герой «несказанно счастлив каждым часом, проведенным возле нее» и снова и снова в «восторжен-

ном отчаянии» летит на встречу с ней [1, с. 193]. Он тянется к ней, ощущая в ней тайну. Тайну, заключенную в том, что все, что она делает, она делает для «чего-то» и «зачем-то». Даже через призму абсолютной влюбленности в ней для него слишком много противоречий: то глубокая задумчивость и апатичное нежелание проявить интерес хоть к чему-нибудь, то иступлённая ненасытность в чувствах и эмоциях. Снова и снова героиня переходит из одной крайности в другую – она то ловко выплывает полечку и слушает цыган, то упиывается красотой церковных песнопений и мечтает уйти в самый глухой монастырь. Чем ближе герои становятся физически, тем очевиднее становится невозможность дальнейших отношений. Все чаще она прямо говорит ему – вы не знаете меня, вы не понимаете меня. Герой совершенно растерян, ему не под силу увидеть и почувствовать, что творится в душе его возлюбленной: он надеется лишь на то, что и «завтра и послезавтра будет все то же великое счастье – быть с ней [1, с. 193].

Однако героиня уже приняла решение – поставить точку в их отношениях, в которых промедление лишь увеличивает муку. Она делает это в весьма символический день Чистого понедельника, в день начала длительного поста и ее нравственного очищения. В образе этой героини Бунин воплощает особую концепцию любви – любви возвышенной и чувственной. Весь ее образ – это тяга к духовному подвигу, сомнениям, жертвенности и тоске по идеалу. Она вынуждена бежать от всей этой, от пошлости и низменности, понимая, что не смеет, да и не в силах сохранить чистоту любви в условиях окаянной жизни.

Герой принимает выбор своей возлюбленной и выполняет ласковую, но твердую просьбу не ждать и не искать. Пытаясь забыться, он пропадает по «самым грязным кабакам», спиваясь и постепенно падая все ниже и ниже. Постепенно ему удается, хоть и не до конца, но оправить-

ся от пережитого расставания. Спустя два года герой, *почему-то* повторяя маршрут их последней прогулки, захочет *почему-то* войти в обитель, словно предчувствуя и ожидая *чего-то*. И *почему-то* он будет внимательно вглядываться в вереницу поющих инокинь, среди которых одна вдруг поднимет голову, устремив «взгляд темных глаз в темноту» будто как раз на него. И одного этого взгляда, последнего взгляда, извечного взгляда ему будет достаточно. Достаточно, чтобы ощутить то воспоминание о чувстве, тайна которого «есть наше вечное и великое мучение» [1, с. 268].

Творчество Стефана Цвейга в контексте мировой литературы в подавляющем числе случаев находилось и находится как бы в тени других великих немцев и австрийцев его поколения – Томаса и Генриха Маннов, Ганса Фаллады, Лиона Фейхтвангера, Франца Кафки, Густава Майринка. И это при том, что его вклад в формирование австрийской – читаем: немецкоязычной – литературы вряд ли можно переоценить. В определенной мере, в период между двумя войнами, когда говорилось об австрийской литературе, на память сразу приходило имя Стефана Цвейга – законодателя художественных биографий о Марии Стюарт, Диккенсе и Стендале.

Однако подлинное мастерство его раскрылось, на наш взгляд, в жанре новеллы. Жанре, в работе с которым нужен, пожалуй, особый талант. В основе его новелл – волнующее, из ряда вон выходящее событие. И имя этому событию – любовь. Как отмечал М. Горький, тема любви, которую Цвейг избрал для своих книг – тема труднейшая. А поскольку Цвейг – «художник, чувствующий трагически», то и столкновение с этим чувством чаще всего становится для его героев событием, разделяющим жизнь на до и после [2, с. 7].

В новелле «*В сумерках*» в центре внимания – история духовного взросления.

Главный герой проводит лето в гостях у сестры в замке на севере Шотландии. Ему пятнадцать лет, все его чувства в смятении, а душа словно замерла в напряженном ожидании чего-то. Однажды вечером он спускается в сад, чтобы насладиться сумеречной прохладой. Внезапно он видит, как к нему приближается высокая белая фигура – а в следующее мгновение он чувствует прикосновения нежных женских рук и тепло мягких губ. Он не смеет разглядеть черты незнакомки, а потому безвольно отдается чужой страсти. Все заканчивается в один миг – женщина исчезает, и герою кажется, что все было всего лишь сном. Но следующим вечером событие повторяется, что заставляет его лихорадочно перебирать в уме возможные варианты, чтобы разгадать, кто же она, эта таинственная незнакомка. Единственное, что он знает о ней – она носит браслет с подвеской в виде восьмиугольной монетки. Под подозрение попадают три его кузины – Китти, Марго и Элизабет. Как же узнать, которая из них? Герой начинает внимательно наблюдать за каждой. И видит знакомую подвеску на руке Марго – резкой, холодной, неприступной Марго. Осознание потрясает его. Мысль о том, что именно она – та самая женщина, что целовала его в ночном мраке, полностью завладевает им. Он пытается привлечь ее внимание, заставить ее показать свои чувства. Но Марго лишь в холодном недоумении от его настойчивости. Спустившись в сад вечером, он с мольбой и нетерпением ждет новой встречи с ней. И она приходит. И впервые он зовет ее по имени – Марго. Вмиг она отталкивает его и стремительно исчезает. Герой совершенно сбит с толку – неужели он обидел ее? Но чем? Ясно одно – нужно немедленно разыскать ее и извиниться. Он решает взобраться на дерево под окнами ее комнаты, высказать ей все и не спускаться, пока она не простит его. Ему почти удается воплотить свой план, но в последний момент «силы изменяют

ему, он теряет равновесие и, сорвавшись падает вниз» [3, с. 19].

Героя радует мысль, что он претерпевает физические страдания во имя любви к Марго. Она часто приходит навестить его, расспрашивает о самочувствии и говорит о пустяках. Он предпочел бы, чтобы к нему никто не приходил, кроме нее. Однажды сквозь сон он слышит рядом с собой аккуратные шаги и тихий шелест платья. Конечно, это она, Марго. Притворившись, будто по-прежнему спит, он ждет ее действий. Вот герой чувствует легкие, бережные прикосновения рук, слышит тонкий звон браслетной подвески-монетки. Нет больше сил притворяться спящим. Он открывает глаза и видит ее – но нет, не Марго, а юную Элизабет. Как же так? – «его взгляд жадно скользит по ее руке: так и есть, тот самый брелок» [3, с. 24]. Может быть, Марго подарила ей его? Затравив дыхание, он интересуется, откуда он у нее. Ответ разбивает все его надежды – брелоки-монетки сестрам подарил дядя, только Китти отказалась от подарка. Героя мучает злость за собственную глупость. Милая, ласковая Элизабет – ее образ не в силах потеснить образ Марго, слишком глубоко он врезался в его душу [3, с. 25]. И все же героя охватывает стыд – ведь для Элизабет у него «не нашлось ни слова, ни взгляда за все эти дни» [3, с. 25]. Все это время его мучила любовь к другой, и он совершенно не заметил любовь чужую. Спустя несколько лет мы увидим, что герой станет одним из тех «невозмутимых, корректных британцев», которых нередко называют бесчувственными. Для него, однажды внезапно застигнутого любовью, своей и чужой, больше не существовало «ни любви, ни женщин» [3, с. 27].

Цвейг рисует перед нами картину страстной, испепеляющей и всепоглощающей влюбленности, какая возможна лишь в юности. Но, увы, воображаемая влюбленность губит любовь настоящую, и возможно, грядущую. Это история о так быстро

познанном и так быстро утраченном большом чувстве. Это история о том, как сила чужой страсти может навсегда изменить человека. Заставить его всю жизнь искать, но бояться найти даже подобие, даже отзвук того, испытанного однажды, чувства.

Начиная с 20-х гг. XX в. в стилистике новелл Цвейга все более явным становится лейтмотив разрушительной любви. Объяснить это можно, пожалуй, тем, что само время, на которое пришлось творчество Цвейга, способствовало этому. Это был момент, когда государства замирали в предчувствии надвигающегося хаоса, и потому выбор варианта любви-катастрофы казался наиболее подходящим и закономерным. Одним из самых ярких примеров истории, в которой речь не просто о сильном чувстве, которое меняет человека, а о чувстве, которое может в один миг его сломать, является новелла «Амок». Эта новелла в полной мере демонстрирует мастерство Цвейга погружать своих героев в пограничные ситуации и наблюдать со стороны, как они справляются с ними. 1912 год. Пароход отплывает в Европу. Ночью на борту встречаются двое мужчин. Между ними происходит откровенная беседа, в которой один из них рассказывает историю своей жизни. Из рассказа мы узнаем, что герой – врач. Долгое время он провел в голландской Ост-Индии, «проклятой болотистой дыре», где под гнетом «собачьего одиночества» европеец постепенно теряет свой моральный облик, опускаясь на дно пьянства, опиумной зависимости или откровенного зверства, в конце концов погибая в жаре и влаге местных лесов [3, с. 157]. Однажды к нему на прием приходит знатная дама с требованием решить проблему деликатного свойства. Поведение женщины – ее холодная властность, расчетливость, высокомерие – с первой же минуты вызывают в нем желание сломить ее гордость. Он отказывается от предложенных денег и требует еще одной, приватной, встречи с ней. Раз-

гневанная, она уходит. Раскайвшись в своем поступке, врач бросается за ней, но не успевает ее догнать. Позже он узнает, что она – жена крупного коммерсанта и что муж долгое время находится в Америке, но в скором времени должен вернуться. Герой впадает в состояние лихорадки, которую называют «амок».

На момент публикации новеллы термин «амок» не был общеупотребительным и был характерен лишь для восточной культуры. Считалось, что это состояние бешенства, вызванное наркотическим опьянением. Однако, в более широком значении, это психическое заболевание, возникающее в результате расстройства сознания. Цвейг использует его, чтобы показать то исступление, овладевшее героем, ту маниакальную одержимость, с которой он начинает преследовать женщину, пытаясь исправить свою ошибку, услужить ей любым способом и помочь скрыть неверность мужу. В конце концов, доведенная до отчаяния страхом огласки, напуганная его настойчивостью, героиня дает «искалечить себя первой попавшейся грязной старухе» [3, с. 181]. Герой находит ее – но слишком поздно. Все, что он может сделать для нее – это дать слово, что никто и никогда не узнает о произошедшем. И он сдержит его. Он бросит все, что имел, и сядет на пароход, чтобы вернуться в Европу. На пароход, на котором «крупный голландский коммерсант» будет перевозить в Англию гроб с телом своей жены, «скончавшейся от какой-то тропической болезни» [3, с. 192]. Финал истории нам поведает его случайный попутчик – по прибытию парохода в порт Неаполя следующим утром он узнает, что ночью, когда матросы спускали гроб «с останками знатной дамы», какой-то сумасшедший бросился на них сверху, утягивая за собой в воду и матросов, и тяжелый свинцовый гроб. Матросов с трудом удалось спасти, гроб же тотчас пошел ко дну и его найти не удалось.

В случае с этой новеллой весьма не просто говорить о какой-либо моральной нагрузке. Герой истории – человек изначально не самый положительный. О себе самом он говорит откровенно, не пытаясь обелить себя или оправдать. К примеру, мы узнаем, что его всегда сводили с ума и подавляли женщины властные и холодные. Встреча с гордой англичанкой, ее поведение, ее решимость заставили его тут же почувствовать в ней врага. Его целью стало заставить ее просить о помощи. Его, который так привык упиваться своей властью – властью, когда от его действий зависит жизнь другого. Он признает, что в момент встречи с ней в нем поднялись злоба и уязвленная гордость не врача, но мужчины [3, с. 167]. Стальная воля, нежелание умолять порождают страсть и ненависть в душе героя, и эта адская смесь из сильнейших по накалу чувств подводит героя к краю. Но, увидев, что краю он подвел и другого человека, боявшегося смерти меньше, чем его, осознав, что именно он – причина всего, герой вновь обретает чувство милосердия, человечности и сострадания. Вот только исправить уже ничего нельзя. Автор заставляет его осознать полнейшее свое бессилие, потерпеть сокрушительное поражение в борьбе со смертью за жизнь той единственной, что хотел удержать всеми силами души.

В этой новелле способность Цвейга доводить героев до пика психологиче-

ского возбуждения, иступления достигает невероятной яркости. Здесь он ведет читателя по самым потаенным закоулкам человеческой души, оголяет каждую эмоцию до предела. Для него нет запретов и ограничений. Нет и не может быть теоретически возможных интерпретаций, которые могли бы морализировать эту историю о любви – такой сложной, тяжелой, уродливой по своей сути, но все-таки – любви. Цвейг правильно расставляет акценты, и его герой должен погибнуть – в бреду амока не бегут безнаказанно [3, с. 192].

Подводя итог, следует отметить, что в творчестве столь далеких друг от друга авторов – Бунина и Цвейга – тема любви раскрывается схожим образом. Для Бунина любовь и чувства, в принципе, не поддаются правилам структуры и логики, поэтому любые объяснения потерпят очевидный крах. В проанализированных выше историях нет разграничений на «хорошо плохо», «нравственно безнравственно». Есть только чувство «за гранью добра и зла». Есть только любовь, которой «всё дары в костёр, и всегда — за даром» [4, с. 511]. Для С. Цвейга же любовь тоже – всегда огонь. И от нее всегда и должно быть – больно. Его герои живут ради любви, просто не всегда они знают и понимают, что это за чувство. Чувство, с которым человек не всегда может справиться. [5]

Литература

1. Бунин И. А. Темные аллеи. Книга рассказов (1938–1953). / И.А. Бунин. - Полное собрание сочинений в 13 томах. - Т. 6. – М.: Воскресенье, 2006. – 488 с.
2. Цвейг С. Собрание сочинений в 10 т. [пер. с нем.] / С.Цвейг. - Т. 1. – М.: ТЕРРА, 1996. – 512 с.
3. Цвейг С. Новеллы [пер. с нем.]. / С.Цвейг. – М.: Панорама, 1992. – 304 с.
4. Цветаева М. И. Стихотворения. Поэмы. Избранная проза. / М.И.Цветаева. – М.: Эксмо (Библиотека всемирной литературы), 2008. – 800 с.
5. Мурзахмедова Г.М., Касымова К. Феномен «ненадежного» рассказчика в романе В.Набокова «Лолита» // Вестник БГУ, 2022. - №2. - С.71-77.

УДК 821.161.1Р

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.44

*Сердечная В.В.**ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет**Штейнбах К.В.**ИНСПО ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет*

КОНЦЕПЦИЯ «СОВЕТСКОГО ШЕКСПИРА» В ИЗДАНИЯХ «ACADEMIA» И СПОРАХ 1930–1940-Х ГОДОВ

Аннотация

Статья посвящена тому, как менялось понимание творчества Шекспира в начале советского периода российской истории. Он переосмысливался концептуально, как художник и мыслитель, и был на новых основаниях включен в канон советского чтения, был переизобретен как классик мировой литературы. Одним из ключевых направлений этого осмысления стал новый перевод Шекспира; в изданиях издательства «Academia» был взят курс на новый тип перевода – точный, «эквивалентный», филологический. Сторонниками и последователями этого перевода стали Анна Радлова, Михаил Кузмин, Михаил Лозинский; однако принципы точного филологического перевода были затем оспорены. Трактровка Шекспира в раннесоветский период актуализировала в его эстетике принципы реализма, а в тематике – темы борьбы и сильного государства.

Ключевые слова. *Русский перевод, рецепция Шекспира, переводческие стратегии, точный перевод, филологический перевод, Academia, Радлова, Чуковский, Кузмин, Шершеневич.*

*Сердечная В.В.**ФГБОУ ВО Кубан мамлекеттик университети**Штейнбах К.В.**ИНСПО ФГБОУ ВО Кубан мамлекеттик университети*

1930-1940-ЖЫЛДАРДАГЫ ЧЫГЫШТАРДАГЫ ЖАНА ТАЛАШ-ТАРТЫШТАРДАГЫ "СОВЕТТИК ШЕКСПИР" ТҮШҮНҮГҮ

Кыскача мазмуну

Макалa орус тарыхынын совет мезгилинин башында Шекспирдин чыгармачылыгын түшүнүү кандайча өзгөргөнүнө арналган. Ал сүрөтчү жана ойчул катары концептуалдуу түрдө кайра чечмеленип, советтик окуу канонуна жаңы негизде киргизилип, дүйнөлүк адабияттын классиги катары кайра ойлоп табылган. Бул ой жүгүртүүнүн негизги багыттарынын бири Шекспирдин жаңы котормосу болду; "Ош" басмасынын басылмаларында котормонун жаңы түрүнө – так, "эквиваленткалык", филологиялык багытка алынган. Бул котормонун жактоочулары жана жолдоочулары Анна Радлова, Михаил Кузмин, Михаил Лозинский болушкан; бирок, андан кийин филологиялык Котормонун так принциптери талашка түшкөн. Шекспирдин алгачкы советтик доордо чечмелениши анын эстетикасында реализмдин принциптерин, ал эми тематикасында – күрөш жана күчтүү мамлекет темаларын актуалдаштырган.

Түйүндүү сөздөр: *Орусча котормо, Шекспирдин кабылдамасы, котормо стратегиясы, так котормо, филологиялык котормо, Сеждов, Радлов, Чуковский, Кузмин, Шершеневич.*

Serdechnaya V.V.

FGBOU VO Kuban State University

Steinbach K.V.

INSPO FGBOU VO Kuban State University

THE DISPUTES OF THE 1930-1940S

Abstract

The article is devoted to the changing reception of Shakespeare's work at the beginning of the Soviet period. He was rethought conceptually as an artist and thinker, and was included in the canon of Soviet reading on new grounds, and he was reinvented as a classic of world literature. One of the key directions of this reception was the new translation of Shakespeare; in the publications of the publishing house 'Academia' there was a way to a new type of translation, the accurate, equirhythmic, philological translation. Anna Radlova, Mikhail Kuzmin, Mikhail Lozinsky were the supporters and followers of this translation; however, the principles of accurate philological translation were challenged later.

Key words: *Russian translation, Shakespeare reception, translation strategies, accurate translation, philological translation, Academia, Radlova, Chukovsky, Kuzmin, Shershenevich.*

В Советском Союзе начиная с 1920-х годов происходило переосмысление места Шекспира в каноне мировой литературы. Признанный классик в дореволюционный период, он был подвергнут пересмотру в раннесоветское время. В. Шершеневич писал в 1923 г.: «Шекспир плохо закупорен. Пробка вытащена революционным сдвигом в миропонимании. Переделывать его, осовременивать его – вряд ли стоит» [1, с. 10]. В петроградском «Литературном еженедельнике» можно было прочитывать такое мнение: «На днях посмотрел я премьеру из римской жизни (“Антоний и Клеопатра” Шекспира) и подумал – на что нужно рабочему, занятому целый день тяжелой работой, смотреть этот заплесневевший исторический хлам?» [2, с. 12]. В какой-то момент обоснованность присутствия Шекспира на «корабле современности» оказалась под вопросом.

Внедрение Шекспира в канон советского чтения стало частью культурной повестки следующего десятилетия. В контексте культурной революции 1930-х годов назрела необходимость «переизобрести» Шекспира для советского читателя, прочесть (перевести, поставить) его пьесы заново.

Одним из аргументов для включения Шекспира в советский канон стали упоминания о нем в трудах Маркса и Энгельса. Известна фраза из письма Маркса Лассалю: «Тебе само собой пришлось бы *шекспиризовать*, между тем, как сейчас я считаю *шиллеровщину*, превращение индивидов в простые рупоры духа времени, твоим крупнейшим недостатком» [13, с. 15-16]. В сопоставлении Шиллера и Шекспира последний был интерпретирован как реалист.

Весьма показательная форма оценки Шекспира представлена в учебном пособии А.А. Гвоздева, одном из первых советских учебников для вузов по зарубежной литературе. Так, например, монархоцентричность хроник Шекспира понимается уже не как свидетельство привязанности автора к феодалным основам, а как путь к крепкому государству: «Шекспир стоит за защиту абсолютной власти, проводя в своих драмах мысль о необходимости создания крепкой власти и мощного государства» [7, с. 181]. Таким образом, Шекспир-хроник трактуется как сторонник сильной централизованной державы под управлением одной руки. Здесь также разрабатывается метафо-

ра борьбы: «Шекспир не стоит в стороне от битвы, а принимает в ней деятельное, активное участие» [там же, с. 178].

Творчество Шекспира становится одним из аргументов для обоснования понятия «социалистический реализм». Шекспир – реалист, как отмечает А.А.Гвоздев, в частности, потому, что «личности, обрисованные Шекспиром, типичны. Они становятся художественными обобщениями мыслей и чувств целых классов» [там же, с. 186].

О Шекспире как важнейшем классике неоднократно упоминали уже на Первом съезде советских писателей, в 1934 г. В частности, Горький говорил о его драмах как о вершине европейской драматургии [8, с. 9] и о равенстве его таланта с дарованием Достоевского: «Гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности его талант равен может быть только Шекспиру» [там же, с. 11]. Там же прозвучала важная мысль И. Беспалова: «Советские писатели являются наследниками Вольтера и Бальзака, Шекспира и Байрона...» [4, с. 271-272].

В театре рост числа постановок по Шекспиру наблюдался с 1935 г., при этом наиболее часто ставится «Отелло» [12, с. 317-318; 355-356]. В 1934 г. в ВТО был создан Шекспировский кабинет.

Важным моментом торжества «советского» Шекспира стал юбилей 1939 г. (375 лет со дня рождения), отмеченный многочисленными торжествами, статьями, выставками, а также первой Шекспировской конференцией ВТО. Это празднование по эталону недавнего пушкинского юбилея инициировали режиссер С. Радлов, писавший: «Мы решаемся утверждать, что Шекспир завоеван Советским Союзом» [6, с. 66], – и шекспировед М. Морозов, отметивший в докладной записке-обосновании: «наша страна стала родиной Шекспира» (цит. по: [12, с. 343]).

В 1920-е гг. в советской России переиздавались дореволюционные переводы: А. Дружинина, Ап. Григорьева, П. Вейнбер-

га, А. Кронеберга и др. Однако уже в 1930-е гг., отвечая запросу на нового Шекспира, в печати появляются новые переводы: М. Лозинский переводит пьесы «Гамлет» (1933¹) и «Двенадцатая ночь» (1937); С.М. Соловьев – «Макбет» (1934); М. Кузмин – «Король Лир» (1934), «Бесплодные усилия любви», «Веселые виндзорские кумушки», «Укрощение строптивой», «Два веронца» и «Много шуму попусту» (все – 1937), в соавторстве с Вл. Морицем – «Король Генрих IV» (1937); Т. Щепкина-Куперник – «Буря» (1934), «Как вам это понравится», «Все хорошо, что хорошо кончается», «Венецианский купец», «Веселые виндзорские кумушки», «Король Лир» (все – 1937), «Мера за меру» (1939); А. Радлова – «Ромео и Джульетта» (1934), «Король Ричард III», «Макбет», «Отелло» (все – 1935), «Гамлет» (1937), «Антоний и Клеопатра» (1940); М. Тумповская – «Сон в Иванову ночь» (1937); Е.Н. Бирукова – «Жизнь и смерть короля Джона», «Жизнь короля Генриха V» (1937); А.И. Курошева – «Трагедию о короле Ричарде II» (1937).

Большинство перечисленных переводов были выполнены для полного собрания сочинений Шекспира, предпринятого издательством «Academia». Как писал директор издательства Л. Каменев, «после ближайшего анализа существующих на русском языке переводов Шекспира нам пришлось отказаться от мысли ввести в наше издание хотя бы одно из произведений Шекспира в старом переводе <...> снабжать нового советского читателя старыми поделками было бы преступлением» [9, с. 8].

Издатель первого сборника новых переводов, «Избранных драм» (1934) А. Смирнов писал: «Основными принципами новых переводческих заданий являются, во-первых, точная передача текста без пропусков и искажений <...> и, во-вторых, строгое внимание к художествен-

¹ Здесь и далее указаны годы первых публикаций.

ной форме произведения и стремление дать ей возможно адекватное выражение средствами русского литературного языка» [16, с. 4]. Была разработана инструкция, в которой, в частности, говорилось: «Перевод делается точный, но с соблюдением ясного и отчетливого русского синтаксиса»; «рифмованные строки передаются соответственно» [24 с. 259]. Важнейшим принципом стала «эквиритмия», которая подразумевала, по выражению А. Смирнова, «точное воспроизведение числа строк подлинника, всех его размеров, рифмовки, разрезаний стиха, перенесений и т. д.» [там же, с. 728].

Вопрос о «правильности» советского переводческого освоения Шекспира прозвучал и на Первом съезде советских писателей. В своем докладе К. Чуковский указывает на ошибки: «вредными ляпсусами изобилуют даже новейшие переводы Шекспира» [18, с. 565]². Чуковский объяснил, почему перевод пьес, в частности, Шекспира на русский язык так значим в СССР – все дело в роли русского языка как языка межнационального общения: «именно с этого русского перевода переводят Шекспира на языки нацменьшинств, т. е. народов, которые только теперь приобщаются к западной культуре. По этим переводам впервые узнают Шекспира и мордва, и эрзя, и казаки. Даже на татарский язык Шекспир переводится с русского» [там же, с. 565].

Первый съезд советских писателей стал точкой перелома и в отношении оценки школ перевода. Начало формироваться противостояние переводчиков-«поэтов», с их вдохновением и коммуникативной ориентацией на массового читателя, – и переводчиков-«филологов», с их точностью

и герменевтической ориентацией на переводимый текст, или же «творческого» и «формального» подходов в переводе [3, с. 7].

К принципам «филологически ориентированной» школы точного перевода (сторонников ее также называли буквалистами или «формалистами») тяготели редакторы А. Смирнов, Г. Шпет, переводчики М. Лозинский, А. Радлова, Б. Ярхо, В. Шершеневич, Г. Шенгели и др. А. Смирнов в 1933 г. написал о том, что в СССР выполнены «небывалой до сих пор у нас точности» переводы Анны Радловой, а также М. Кузмина («Гамлет») и М. Лозинского («Король Лир») [15, с. 3].

Центральной фигурой периода «точного» перевода стала поэтесса Анна Радлова, жена режиссера С. Радлова, много работавшего с Шекспиром. Ее переводы активно публиковали и ставили с середины 1930-х гг. Эстетические намерения А. Радловой как переводчицы Шекспира «кратким», разговорным языком были взаимосвязаны с установками ее мужа. Он, в частности, писал в 1938 г.: «...наконец шекспироведы догадались рассматривать Шекспира не как отвлеченный учебник морали, а как пьесы, написанные для зрителей театра своего времени <...> Шекспир всегда злободневен, он почти публицистичен» [14, с. 17]. С такой ориентацией на театрального, а не книжного Шекспира связаны и основные характеристики переводов Радловой: краткость синтагм, эмоциональная насыщенность, разговорная лексика. Соблюдение эквилинеарности Радлова рассматривала как гарантию энергии слова: «...если бы нас распустили и переводить как бог на душу положит <...> получился бы водянистый, отвратительный Шекспир» [17, с. 5]. Однако этот принцип не становится для нее законом: «...делать из него фетиша нельзя» [там же].

Другими сторонниками принципа переводческой точности были М. Кузмин и М. Лозинский. Поэт М. Кузмин, лишен-

² Чуковский здесь говорит об издании «Избранных драм» Шекспира (ГИХЛ, 1934), где пять пьес были даны в новых переводах – М. Лозинского («Гамлет»), М. Кузмина («Король Лир»), Т. Щепкиной-Куперник («Сон в летнюю ночь» и «Буря») и С. Соловьева («Макбет»).

ный к 1930-м годам возможности публиковаться, видел в переводческой работе издательства «Academia» важнейшее содержание жизни. Он перевел для собрания сочинений 8 пьес, и 7 из них были в нем опубликованы («Буря» увидела свет только в 1990 г.); переводил также сонеты [21; 22]. Он так описывает свои переводческие принципы: «конкретность, вещьность образов и выражений, полновесность и насыщенность»; ориентация на устное произнесение: «желательно, чтобы перевод был удобен для произнесения вслух и передавал с возможной гибкостью интонационные оттенки»; соблюдение количества строк и ритмического рисунка оригинала [10, с. VII-VIII]. Он, однако, отмечает, что иногда приходится отступать от требований полной точности из-за «недостатка места, невозможности втиснуть в десятисложную строку достаточное количество русских длинных слов» [там же, с. VIII].

М. Лозинский формулировал свои задачи следующим образом: переводчик должен добиваться «1. Точного воспроизведения словесной ткани подлинника, поскольку это позволяют средства русского языка. <...> 2. Поэтической равноценности каждого русского стиха стиху подлинника» [11, с. VIII]. Он так формулирует идеальный перевод: «...он являл бы то же содержание, выраженное в той же форме, и был бы при этом во всех своих элементах художественно равноценен оригиналу» [там же]. Признавая разницу в строе языков, – «английские слова, в среднем, короче русских и потому английский стих емче нашего» [там же], – он оставляет в неприкосновенности требование эквилинеарности, как для сложных стихотворных форм, так и для шекспировского белого стиха: «естественно требование, чтобы каждому ритмическому и смысловому целому шекспировского текста, будь то стих или группа стихов, соответствовало такое же целое и в русском переводе» [там же, с. IX].

Очевидно, что оба переводчика, как и Радлова, сознательно приняли на вооружение принципы издательства «Academia» и, хотя и по-разному, воплощали в своей работе ту филологическую точность перевода, которой добивался, будучи редактором шекспировской серии, Г. Шпет.

Одним из забытых переводчиков Шекспира, придерживавшихся принципов переводческой точности, был Вадим Шершеневич. Наряду с опубликованным «Цимбелином» (1940), он ранее перевел «Ромео и Джульетту», «Короля Джона», сделал творческую адаптацию «Двенадцатой ночи» (для постановки в Московском театре оперетты). На Шекспировской конференции 1940 г. он выступил с докладом «Проблемы перевода Шекспира», в котором довольно ясно сформулировал стратегии «точного» перевода. Вольный перевод, по мысли Шершеневича, – это насилие над оригиналом: «...передать вольно это почти всегда значит передать не только неточно, но и с обратным смыслом» [23, с. 1]. Вступая в спор с принципом «приятного звучания» перевода, Шершеневич говорит: «...легкая запоминаемость это почти всегда признак пошлости» [там же, с. 2]. Он отмечал, что история русских переводов Шекспира, из-за вольного обращения с оригиналом, страдает многословием: «...я нашел с трудом 5–6 переводов, не забеременевших болтливостью переводчиков» [там же, с. 3].

Чуковский, в 1934 г. отзывавшийся о новых стратегиях перевода Шекспира одобрительно, вскоре стал самым суровым критиком «точных» переводов. В статье 1935 г. «Единоборство с Шекспиром» он обрушивается на новых переводчиков. Признавая в принципе идею эквиритмичности, Чуковский оспаривает ее универсальность: «прежде чем слепо применять его всегда и везде <...> надо учесть целый ряд неблагоприятных последствий», и вспоминает: «...переводчики, даже самые лучшие, приносили этому принципу

такие огромные жертвы, что причиняли советским читателям неисчислимое количество убытков» [19, с. 185].

Идеологическим фоном споров о стратегиях перевода в конце 1930-х годов стало осуждение «формализма». Очевидно, что переводческие стратегии издательства «Academia» легко укладывались в формулировку «формализма». Так, Д. Мирский в отзыве на один из переводов Кузмина упоминает «формалистические, механистические и объективно вредительские установки недавно еще неограниченно влиятельной школы» перевода [цит. по: 5, с. 86]. Говоря о «победе мнимонаучного формалистического метода» [20, с. 182], в 1940 г. Чу-

ковский пишет о Радловой: «Формальные установки стали для нее самоцелью, а в искусстве это – непрощаемый грех» [там же, с. 184]. В дальнейшем идея точного перевода уступила-domестицирующему, «понятному».

Шекспир, таким образом, был переосмыслен в советское время: из его характеристик надолго исчезли дореволюционные трактовки, такие как христианская мысль и монархизм, склонность к историческому пессимизму. В критике, литературоведении и учебных пособиях и 1920–1930-х годов сложилась концепция Шекспира как предшественника социалистического реализма, идеолога борьбы и сторонника сильного государства.

Литература

1. Аббат-Фанфрелюш [Шершеневич. В.Г.]. // Зрелища. — 1923а. — № 56 (2—7 октября). — С. 10.
2. Алатырцев М. Почва под ногами / М. Алтырев // Литературный еженедельник (Петроград), 1923. - № 8. - С. 12.
3. Баскина М.Э. Филологически точный перевод 1920–1930-х годов: люди и институты // Баскина М.Э. (ред.) Художественно-филологический перевод 1920–1930-х годов. - СПб.: Нестор-История, 2021. - С. 5-80.
4. Беспалов И. [Выступление на Первом съезде писателей] / И.Беспалов // Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. - М.: Художественная литература, 1934. - С. 271-272.
5. Богомолов Н.А. Из истории переводческого ремесла в 1930-е годы (М. А. Кузмин в работе над «Дон Жуаном» Байрона) / Н.А. Богомолов // Русская литература, 2013. - № 3. - С. 42-86.
6. Вырезки из газет, издающихся в Московской области. Материалы к 375-летию со дня рождения Шекспира Вильяма. Статьи и заметки разных авторов. 1939 // РГА-ЛИ. Ф. 631 (Союз советских писателей). Оп. 11. Ед. хр. 631. 71 лл.
7. Гвоздев А.А. 1935. История западно-европейской литературы. Средние века и Возрождение. Учебник для высших педагогических учебных заведений. / А.А. Гвоздев. - М., Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. - 208 с.
8. Горький А.М. Доклад о советской литературе / А.М. Горький // Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. - М.: Художественная литература, 1934. - С. 5-18.
9. Каменев Л.Б. Задачи и план Academia / Л.Б. Каменев // Издательство Academia к XVII съезду ВКП(б). Задачи, перечень изданий, план. - М.-Л.: Academia, 1934. С. 5-44.
10. Кузмин М. От переводчика // Шекспир В. Трагедия о короле Лире / под ред. С. Динамова А. Смирнова. /М. Кузмин. - М.-Л.: Academia, 1936. - С. 6-9.
11. Лозинский М. К переводу «Гамлета» // Шекспир В. Трагедия о Гамлете, принце Датском. / М. Лозинский. - М.-Л.: Academia, 1937. - С. 6-8.

12. Лагутина И. За подлинного Шекспира: два советских юбилея / И. Лагутина // Вопросы литературы, 2017. - № 3. - С. 316-379.
13. Маркс – Лассалю. Лондон, 19 апреля [18]59 г. // Литературное наследство, 1932. - № 3. - С. 15-18.
14. Радлов С. «Гамлет» (из беседы с актерами) / С. Радлов // Искусство и жизнь, 1938. - № 3. - С. 17-20.
15. Смирнов А.А. Обновленный Шекспир / А.А. Смирнов // Литературный Ленинград, 1933. - № 17. - 30 нояб. - С. 3.
16. Смирнов А.А. Предисловие // Шекспир В. Избранные драмы в новых переводах. / А.А. Смирнов. - М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1934. - С. 3-5.
17. Стенограмма обсуждения перевода трагедии Шекспира «Макбет» А. Радловой. Союз писателей СССР. Секция драматургов. 23 ноября 1934 г. // РГАЛИ. Ф. 631 (Союз советских писателей). Оп. 2. Ед. хр. 23. 14 лл.
18. Чуковский К.И. [О художественных переводах] // Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. / К.И. Чуковский. - М.: Художественная литература, 1934. - С. 565-567.
19. Чуковский К.И. Единоборство с Шекспиром / К.И. Чуковский // Красная новь, 1935. - № 1. - С. 182-196.
20. Чуковский К.И. Собрание сочинений: в 15 т. Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей. / К.И. Чуковский. - М.: Агентство ФТМ, 2012. - Т. 3. - 640 с.
21. Шайтанов И.О. «Сонеты» Шекспира: о переводах новых и вновь обретенных /И.О. Шайтанов// Вопросы литературы, 2022. - № 3. - С. 118-132.
22. Шекспир У. Сонеты (I - LXXXIX) / пер. М. Кузмина. /У. Шекспир. - М.: Библиохроника, 2022. - 136 с.
23. Шершеневич В.Г. [«Проблема перевода В. Шекспира»]. Выступление на Шекспировской конференции. 1940 // РГАЛИ. Ф. 2145 (В.Г. Шершеневич). Оп. 1. Ед. хр. 82. 7 лл.
24. Щедрина Т.Г. (ред.) Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы. /Т.Г. Щедрина. - М., СПб.: Петрогриф, 2013. - 760 с.

УДК: 821.161.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.45

*Токонова А.А.
БГУ им. К. Карасаева*

ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В ТВОРЧЕСТВЕ Н.В.ГОГОЛЯ

Аннотация

В данной статье дается полный анализ образа главного русского города Петербурга в творчестве великого русского писателя 19 века Н.В. Гоголя. Петербургская тема имеет огромное значение в творчестве многих русских авторов, начиная с творчества М. Ломоносова и заканчивая творениями писателей 20 века. Этот город выступает не только как фон, где происходят события в произведениях, но и как символ, раскрывающий ак-

туальные общественные проблемы. В работе выявляется значение, место и роль образа Петербурга в творчестве Н.В.Гоголя, а также своеобразие писателя в изображении этого города. Для анализа образа Петербурга в творчестве Н.В.Гоголя были выбраны следующие произведения: «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Пропавшая грамота», «Женитьба», «Ревизор», «Петербургские повести» и «Мертвые души».

Ключевые слова: образ, роль, реализм, философские проблемы, Петербург, фантастика, призрачный город, несправедливость, жертва, социальные проблемы.

Токонова А.А.

К. Карасаев атындагы БМУ

Н.В.ГОГОЛДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ ПЕТЕРБУРГДУН ОБРАЗЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада 19-кылымдагы орустун улуу жазуучусу Н.В.Гоголдун чыгармаларындагы Россиянын башкы шаары Санкт-Петербургдун образына толук анализ берилген. М.Ломоносовдун чыгармачылыгынан баштап 20-кылымдын жазуучуларынын чыгармаларына чейин көптөгөн орус авторлорунун чыгармачылыгында Петербург темасы чоң мааниге ээ. Бул шаар чыгармаларда окуялар болуп жаткан фон катары гана эмес, актуалдуу социалдык көйгөйлөрдү ачып берген символ катары да иштейт. Чыгармада Н.В.Гоголдун чыгармачылыгындагы Петербургдун образынын мааниси, орду жана ролу, ошондой эле бул шаардын образындагы жазуучунун оригиналдуулугу ачылат. Н.В.Гоголдун чыгармаларындагы Санкт-Петербургдун образын талдоо үчүн «Диканканын жанындагы фермадагы кечтер», «Дайынсыз кат», «Нике», «Өкмөттүн инспектору», «Петербург жомоктору» чыгармалары тандалган. жана "Өлүк жандар".

Түйүндүү сөздөр: образ, роль, реализм, философиялык проблемалар, Санкт-Петербург, фантазия, арбак шаар, адилетсиздик, курмандык, социалдык көйгөйлөр.

Tokonova.A.A

BSU named after K. Karasaev

THE IMAGE OF ST. PETERSBURG IN THE WORKS OF N.V. GOGOL

Abstract

This article provides a complete analysis of the image of the main Russian city of St. Petersburg in the works of the great Russian writer of the 19th century N.V. Gogol. The Petersburg theme is of great importance in the work of many Russian authors, starting with the work of M. Lomonosov and ending with the works of writers of the 20th century. This city acts not only as a background where events take place in the works, but also as a symbol that reveals topical social problems. The work reveals the meaning, place and role of the image of St. Petersburg in the work of N.V. Gogol, as well as the originality of the writer in the image of this city. To analyze the image of St. Petersburg in the works of N.V. Gogol, the following works were chosen: "Evenings on a Farm near Dikanka", "The Missing Letter", "Marriage", "The Government Inspector", "Petersburg Tales" and "Dead Souls".

Key words: *image, role, realism, philosophical problems, St. Petersburg, fantasy, ghost town, injustice, victim, social problems.*

Многие произведения гениального писателя Н.В.Гоголя были посвящены описанию Петербурга. Великий русский критик В.Белинский дал следующее определение значению Петербурга для творчества писателя: «Печать Петербурга видна на большей части его произведений, не в том, конечно, смысле, чтоб он Петербургу обязан был своей манерою писать, но в том смысле, что он Петербургу обязан многими типами созданных им характеров» [2, с.89]. Такие произведения как «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Женитьба», «Ревизор», «Невский проспект», «Записки сумасшедшего», «Нос», «Шинель», «Мертвые души», написаны человеком, который знает Петербург изнутри, а не понаслышке.

Первоначальное представление писателя о городе (величественный, великолепный, красивый) кардинально изменилось, когда Н.В.Гоголь сам увидел этот город изнутри, проживая на улице Гороховой. Как было отмечено в работе «Реализм Гоголя» Г.А.Гуковского, автор вышеперечисленных произведений практически не изображает архитектурные черты города, подробно не описывает его внешнюю сторону, а лишь подчеркивает грязные лестницы, строящуюся церковь и людей. Делая вывод, исследователь приходит к мысли, что Петербург у Н.В.Гоголя – это реальный, конкретный образ людской массы, скованных, связанных конкретным укладом жизни. Складывается впечатление, что писатель не видит царственного величия Петербурга, так как многое в парадном, пышном облике города раздражало Н.В.Гоголя.

Впервые с изображением этого города мы встречаемся в «Пропавшей грамоте» и «Ночи перед Рождеством» в 1831 г., где уже были намечены отдельные черты (образ города декоративен), впоследствии

они были развёрнуты в петербургских повестях. В «Ночи перед Рождеством» северная столица изображается в сказочной форме, где читатель видит Петербург глазами Вакулы: красивый город, где живет могущественная императрица, где могут сбыться все желания. Петербург изображается в беспорядочном движении с великолепными дворцами, роскошными одеждами придворных – все это напоминает сказку.

Писатель еще глубже узнал трудную жизнь Петербурга, прожив в нем еще два года, где за внешним архитектурным блеском столицы Н.В.Гоголь все отчетливее различал хищническую бесчеловечность города и его бездушие, губящего жизнь маленьких бедных, социально униженных людей, обитателей подвалов и чердаков.

Следующим произведением, где писатель изображает образ Петербурга является первая бытовая комедия «Женитьба». В ней Н.В.Гоголь показал образ жизни северной столицы 30-х годов с помощью своих героев, где персонажи в домашней обстановке изображаются как социальные типы. Н.В.Гоголь в своей комедии смеется над тем, что для всех персонажей произведения брак выступает способом изменить социальный статус. Писатель критикует браки, которые совершаются без любви и ответственности, жизнь без искренних чувств. Для мелких обитателей этого города женитьба – это расчет, коммерческое дело, где герои ищут в женитьбе пользу лишь для себя, лишь удовлетворение своих пороков. Автор изображает фальшивость, лицемерие, искусственность жизни людей. Удивительно то, что в социально-бытовой комедии никто из персонажей ни в кого не влюблен, там нет ни малейшего истинного чувства, но все вертится вокруг женитьбы. Н.В.Гоголь в своем произведении показал становление нравственного

облика людей, на которых держится самодержавно- бюрократическая Россия и показал социальные характеры и нравы героев того времени.

Иначе изображен Петербург в социально-сатирической комедии «Ревизор». Хотя события произведения происходят в уездном городе, но образ Петербурга проходит фоном для читателя, о нем мечтают или говорят персонажи комедии. В произведении прослеживаются два разных взгляда на город: в речи Осипа о столичной жизни, и в фантазии главного героя. Образ Петербурга в описании Осипа сравнивается с деревней: «на деревне лучше... возьмешь себе бабу, да и лежи весь век на полотах да ешь пироги» [5, с.56]. Жизнь в Петербурге самая лучшая, только б были деньги.

Санкт-Петербург у Н.В. Гоголя многолик, изменчив. Если в «Ночи перед Рождеством» город выглядит скорее сказочным, волшебным, то в «Женитьбе» и в «Ревизоре» образ города предстаёт вполне реалистичным, полным контрастов. В рассказе слуги нет великолепия и роскоши, его Петербург вполне реален.

В рассказе Хлестакова Петербург тоже сравнивается с деревней, для которого самое главное – это положение в обществе. В мечтах Хлестакова, его назначают фельдмаршалом, город представлен в роскоши, богатстве и в чиновничестве. Петербург иллюзорен, идеализирован, поскольку Хлестаков лишь воображает, как он хотел бы жить. В этих двух мечтаниях Петербург изображается как противопоставление, между городом бедных и городом богатых.

Образ Петербурга изображается и в мечтах знати уездного города, где все хотят попасть туда или хотя бы жить и выглядеть по – столичному. Высшее общество этого города равняется на Петербург, что показано в их речах, разговорах, нарядах, которые смешны и нелепы. В комедии Н.В.Гоголь показывает влияние Петербур-

га на личность, как город своим блеском ослепил Хлестакова, сделал духовно пустым; как его приняли за ревизора только из-за того, что он из столицы. В северной столице жизнь кипит, но это все призрачно, и такая деятельность- пустая суета.

Следующее произведение, где Гоголь продолжает тему Петербурга – это «Мертвые души», в «Повести о капитане Копейкине». В «Мертвых душах» Петербург изображается так, где сосредоточено все человеческое зло, город который нравственно уродует людей, толкает на преступление, а затем убивает. «Здесь мосты, словно черти, висят в воздухе, не касаясь земли. Шторы и гардины кусаются. Кругом какое-то дьявольское нагромождение людей и вещей» [3, с.58]. Создается впечатление, что Петербург - это дьявольский город. У него в приемной сидят не только бедные люди, вроде Копейкина, но и «эполеты» и «аксельбанты». «Нагромождение вещей, столпотворение людей различных национальностей, угрюмая казенщина канцелярий, мрачные дома, висящие в воздухе мосты вызывают ассоциации с библейским Вавилоном, погрязшим в грехах, разврате, обреченном на гибель» [5, с.57].

Царство чинов, роскоши, власти, где нет места «маленькому человеку» - это Петербург Н.В.Гоголя; неприветный, жестокий город, бесконечно чуждый маленькому человеку.

В «Петербургских повестях» город предстает как призрачный, фантастический город, где переплетаются низкое и величественное, фантастическое и реальное, безобразное и прекрасное. Здесь происходят невероятные события (призрак Акакия Башмачкина снимает с прохожих шинели, нос отправляется гулять по улицам, а портрет изменяет судьбы людей. Здесь трагически ошибаются, сходят с ума, кончают жизнь самоубийством, просто умирают). Н.В. Гоголь описывает также и реальный Петербург: город чинов-

ников, живущих своей бюрократической жизнью. Петербург- это город контрастов, где герою во много раз тяжелее голодать рядом с роскошью, бьющей в глаза, чтобы на шинель скопить денег. и этот город с резким социальным контрастом, автор описывает в своих произведениях.

Автор рассказывает о жизни жителей чердаков и подвалов, задумываясь над жизнью «маленьких» людей. Жизнь и быт бедных чиновников, лавочников, ремесленников прекрасно были знакомы автору, так как сам Н.В. Гоголь жил в той части города, где он своими глазами увидел все происходящее, и эти впечатления легли в основу «Петербургских повестей». В этом цикле Петербург является главным героем, который в повестях является не просто местом и фоном, где происходят события, но и играет важную роль в структуре композиции каждой повести. Поэтому образ Петербурга занимает значительное место для раскрытия идейно - эмоциональной атмосферы всего цикла.

В описании Петербурга Н.В.Гоголя важную роль играют гротеск и фантастика. В городе даже природные явления необычны: ветер на удивление дует сразу с четырех сторон, мороз продолжается почти год. Прекрасно писателем нарисовано бюрократическое равнодушие к человеку, картины города, показ жестких социальных контрастов и противоречий, атмосфера погони за чинами. Везде присутствует беспорядок, главным достоинством становится не честь, а чин, разрушается представления о зле и добре. Это город, где наглые, пошлые, ограниченные люди процветают, а самые талантливые, чуткие, чистые, лучшие представители человечества погибают.

Н.В. Гоголь, чтобы показать невероятные случаи, которые могут происходить только в таком городе, где ценятся только вещи и чины, где по улицам движутся маски вместо людей, где пропадает нос и т.п. использует фантастические приемы. Все

происходящее в этом городе показывает «призрачность» петербургской среды, а также её противоречие всем правилам и нормам человеческого существования. В обычной, повседневной жизни Петербурга Гоголь отмечает комичные и абсурдные черты. Особенно это показано в «Петербургских повестях», где отчетливо рисуется соединение смешного и уродливого в душах жителей.

Гоголь Николай Васильевич передает образ Петербурга через звуки или свет. К примеру, «через звук колес, свист снега, полет карет, дрожь мостов, мелькание и суету. В глазах автора это странный город, живущий обманом и ложью, признающий только деньги, не дающий возможность развиться таланту» [3, с.48]. Автор изображает Петербург безликим городом. Писатель не дает своим героям имен, указывая только их сферу деятельности (художники, ростовщики, музыканты).

Для самого мистического писателя русской литературы Н.В. Гоголя северная столица - это город тьмы, преступлений, насилия, город ада, где человеческая жизнь совсем ничего не значит. В повестях изображается два лика Петербурга, в них бедная часть города является, будто, тенью его богатой части. Острота сюжетных ситуаций помогает писателю передать тревожную, изменчивую, атмосферу Петербурга в финале повестей- это завершение или комический (повесть «Нос»), или трагический (сумасшествие («Портрет»), самоубийство, незаметная смерть «Шинель»). В творениях писателя реальное и фантастическое переплетаются все время и их трудно разделить.

Таким образом, в ранних произведениях творчества Н.В. Гоголя образ Петербурга изображается как сказочный город, тогда как в зрелом периоде творчества-страшный, холодный, мрачный, непонятный, ненормальный город, который давит на героя и убивает его. Этот город людей духовно омертвевших.

Н.В. Гоголь первый писатель, в классической русской литературе попытавшийся создать психологический образ призрачного, нереального, фантастического города. Впоследствии, великий русский

писатель 19 века Ф.М. Достоевский в своем творчестве развил и продолжил присущую творчеству Н.В. Гоголя такую психологическую тенденцию изображения города Петербурга.

Литература

1. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. / Н.П. Анциферов. - Пб. Брокгаузрон, 1972. - С.56.
2. Анциферов Н.П. Москва и Петербург в жизни и творчестве Гоголя (Материалы для литературных экскурсий). Под ред. В.В. Голубкова и А.Н. Дубовикова. / Н.П. Анциферов. - М., Изд. АПН РСФСР, 1974. - С.154.
3. Гиллельсон М.И., Мануйлов В.А., Степанов А.Н. Гоголь в Петербурге. / М.И. Гиллельсон, В.А. Мануйлов, А.Н. Степанов. - Л., Лениздат, 1961. - С.47.
4. Гуковский Г.А. Реализм Гоголя. / Г.А.Гуковский.- М.; Л.: Гос. изд-во художеств. лит., 1959. - С.132.
5. Макогоненко Г.П. Тема Петербурга у Пушкина и Гоголя / Г.П. Макогоненко. - Л.,1987. - С.97.
- 6.Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. / Ю.В.Манн. - М.: Худож. лит. 2008. - С.549.
7. Шенрок В.И. Н.В. Гоголь и его отношение к Петербургу. / В.И. Шенрок. - Русская старина, 1902. - №2. - С.58.

УДК: 821.161.1

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.46

Татаринев А.В.

Кубанский государственный университет

О «ПРАВОМ ФЛАНГЕ» СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ

Аннотация

В современной русской литературе сохраняется классическая ситуация разделения: славянофилы и западники, консерваторы и либералы, сторонники национальной идеи и постмодернисты. Статья посвящена «правому флангу» русской литературы 21 века. Определяются ее основные признаки: Русский мир как ключевой сюжет, эпический конфликт, народность, философия истории и публицистичность, апология советской идеи, социальный трагизм, отказ от беллетристики, языковых игр и смеховой культуры. Более подробно рассматриваются авторские миры трех писателей: Александра Проханова, Андрея Антипина, Захара Прилепина. В широких границах патриотической словесности Проханов создает современную форму героического эпоса, Антипин – русскую трагедию наших дней, Прилепин стремится решать мировоззренческие проблемы в жанре психологического романа.

Ключевые слова: Русская литература, современная русская проза, Русский мир, эпос, народность, публицистика, «правый фланг», советский дискурс, героический эпос, апология советской идеи.

Татаринов А. В.

Кубан мамлекеттик университети

ЗАМАНБАП ОРУС ПРОЗАСЫНЫН "ОҢ КАНАТ" ЖӨНҮНДӨ

Кыскача мазмуну

Азыркы орус адабиятында бөлүнүүнүн классикалык абалы сакталып калган: славянофилдер менен батыштыктар, консерваторлор жана либералдар, улуттук идеяны колдогондор жана постмодерндер. Макала 21-кылымдагы орус адабиятынын "оң капталына" арналган. Анын негизги белгилери аныкталат: Орус дүйнөсү негизги сюжет, эпикалык конфликт, улут, тарых философиясы жана публицистикалык, советтик идеянын апологиясы, социалдык трагедизм, фантастикадан, тил оюндарынан жана күлкү маданиятынан баш тартуу. Александр Проханов, Андрей Антипин, Захар Прилепин деген үч жазуучунун автордук дүйнөсү кененирээк каралат. Проханов патриоттук сөздүктүн кеңири чектеринде баатырдык эпостун заманбап формасын, биздин күндөрдөгү Антипиндин – орус трагедиясын жаратат, Прилепин психологиялык роман жанрындагы дүйнө таанымдык маселелерди чечүүгө умтулат.

Түйүндүү сөздөр: Орус адабияты, азыркы орус прозасы, орус дүйнөсү, эпосу, улуту, публицистикасы, "оң канат", советтик дискурс, баатырдык эпос, советтик идеянын апологиясы.

Tatarinov A.V.

Kuban State University

ON THE "RIGHT FLANGE" OF MODERN RUSSIAN PROSE

Abstract

In modern Russian literature, the classic situation of division persists: Slavophiles and Westernizers, conservatives and liberals, supporters of the national idea and postmodernists. The article is devoted to the "right flank" of Russian literature of the 21st century. Its main features are determined: the Russian world as a key plot, epic conflict, nationality, philosophy of history and journalism, apology for the Soviet idea, social tragedy, rejection of fiction, language games and laughter culture. The author's worlds of three writers are considered in more detail: Alexander Prokhanov, Andrey Antipin, Zakhar Prilepin. Within the broad boundaries of patriotic literature, Prokhanov creates a modern form of the heroic epic, Antipin - the Russian tragedy of our days, Prilepin seeks to solve worldview problems in the genre of a psychological novel.

Key words: Russian literature, modern Russian prose, Russian world, epic, nationality, journalism, "right flank", Soviet discourse, heroic epic, an apology for the Soviet idea.

Мировоззренческий, духовный дуализм – одна из определяющих особенностей русского литературного процесса, не только современного. Мы можем обращаться к разным обозначениям – славяно-

фины и западники, патриоты и либералы, евразийцы и глобалисты, почвенники и постмодернисты, правые и левые, - главный конфликт в отечественной словесности и открывающейся в ней жизни

постоянно свидетельствует о своем присутствии. Если мы посмотрим на состояние журналов и электронных ресурсов в области прозы, поэзии и художественной публицистики, увидим ту же закономерность: «Наш современник» - «Новый Мир», «Литературная газета» и «День литературы» - «Colta» и «Медуза», «Русский писатель» - «Горький». Любой читатель, следящий за литпроцессом, знает – интуитивно, а чаще сознательно, какие авторы эти фланги представляют. Если внимательно отнестись к позиции литературоведческих изданий – например, к «Вопросам литературы» и «НЛО», закономерность противостояния проявит себя очень быстро. Не просторная «романность» доминирует сейчас в русской прозе, а особая дидактика, в совокупности факторов нередко складывающаяся в мировоззренческую программу и даже проповедь. Понятно, что за последний год конфликт стал еще более очевидным.

«Правый фланг» объемён по именам, назовем самые известные: Вера Галактионова, Александр Проханов, Петр Краснов, Юрий Козлов, Владимир Личутин, Юрий Мамлеев, Эдуард Лимонов, Максим Кантор, Михаил Тарковский, Павел Крусанов, Захар Прилепин, Герман Садулаев, Михаил Елизаров, Андрей Антипин, Александр Пелевин.

Здесь, на этом фланге, есть система константных признаков, определяющих единство программы – вроде бы не записанной, не манифестной, но безусловно присутствующей. 1) Россия и Русский мир – основное идейно-художественное пространство; русское прошлое, настоящее, будущее управляют и фабулой, и речевым сюжетом произведения. 2) Эпический характер конфликтологии – борьба русской и западной платформ может быть эксплицитной или имплицитной, подниматься до религиозных, эсхатологических высот или оставаться (значительно реже) без масштабных обобщений, однако практически всегда доминирует над лиризмом или психоло-

гизмом. 3) Народность – по-разному, иногда рационально воссоздаваемое мировоззрение, всегда противостоящее интересам обособленной личности, пребывающей в эгоцентризме или в трансляции «живаговской» (даже не образ, а архетип «доктора Живаго» в литературе «либерального фланга» очень высок!), противогосударственной гениальности. 4) Апология советской идеи – норма, часто взаимодействующая с проповедью христианской соборности; частая романтизация советской этики и эстетики – одна из самых устойчивых форм воссоздания имперского (скорее, в духовном, чем в социальном плане) дискурса. 5) Историософия и публицистика – в тематическом и стилистическом пространствах произведения они занимают значительное место, словно отстаивая возможность перехода романа или повести из относительности «литературы» в более высокий статус «словесности» (в границах поэтики С. С. Аверинцева [1]). 6) Трагизм, личностный и особенно социально-исторический, не всегда реализуется в сюжете, но во многих текстах определяет основные интуиции, общее сознание субъектов повествования, находящихся под давлением трудной судьбы Русского мира. 7) Антибеллетристичность, отрицание языковых игр и резкое снижение смеховой культуры отличает авторов «правого фланга» от Евгения Водолазкина и Леонида Юзефовича. Виктора Пелевина и Владимира Сорокина, Алексея Иванова и Александра Иличевского.

Рассмотрим три состоявшихся на «правом фланге» художественных мира.

Александр Проханов. В любом его романе («Последний солдат империи» и «Русский», «Господин Гексоген», «Человек звезды» и «Пятая империя») выстраивается эпический сюжет противостояния добра и зла, Бога и дьявола, в котором свет представлен исторической Россией и символическим Русским миром, а тьма – Западом и предателями национальных и одновременной религиозных интересов. В гротескном

соединении публицистики, средневековой эстетики героического эпоса, социалистического реализма и постмодернизма воссоздается история пяти русских империй. Киевская сменяется Московской, Московская уступает место Петровской, потом торжествует империя Советская. Ее поражение в последней четверти XX века – главная катастрофа, основной объект драматической и даже трагической рефлексии в мире Проханова. Его задача (и в публикациях в газете «Завтра», и в художественной прозе) – способствовать победе Пятой империи, которая исправит ошибку падения Советского Союза и станет концентрацией позитивного опыта четырех предыдущих империй. Имплицированная фигура русского Дон Кихота (пожалуй, главного архетипа в риторике Проханова) позволяет совместить образы Серафима Саровского и Юрий Гагарина, заводов и монастырей, Сталина и Достоевского, танков и симфоний в соборном деле духовно-исторического построения Русского (можно сказать, и Евразийского) государства, способного остановить западный Вавилон.

Андрей Антипин. У него все значительно скромнее – возраст, число произведений, активность, известность. Его проза – например, повести «Горькие травы», «Плакали чайки» – малоизвестны и не интересны издательствам-монополистам. К сожалению, это относится и к повести «Дядька» – возможно, сильнейшему тексту русской литературы последнего десятилетия. Антипина сравнивают с Валентином Распутиным, включают в контекст «деревенской прозы», говорят о действительно самобытном, народном языке. Впрочем, и это происходит не часто. Достижения Антипина в «Дядьке» представляются нам даже более весомыми. Молодой писатель из Иркутской области (1984 года рождения, повесть «Дядька» опубликована в 2014 году) выстраивает русскую трагедию очень высокого уровня. Мишка, сибирский богатырь, полный сил, любви

и жизни, тяге к работе, захвачен безволием, теряет крестьянский стержень и простую способность к выживанию, падает в алкоголизм и пропадает. С одной стороны, автор акцентирует внимание на социально-исторической причине – вместе с Советским Союзом разваливается рабочий уклад и колхозные контексты защиты простого человека. Да, виновата система! С другой стороны, автор дает возможность прочувствовать экзистенциальную боль в самом Дядьке, словно без страховки живущем мужчине есть какие-то свои, глубинные предпосылки падения, есть тяжелая драма художника, не сумевшего создать свою картину до конца, в полноте. Повесть не ограничивается плачем по быстро ушедшей стране. Повесть оказывается сложной, многогранной вестью о победах и бедах национального характера.

Захар Прилепин. Жизнь и творчество Проханова и Лимонова, двух главных учителей Прилепина, многое объясняет в его позиции и поэтике. Здесь и автобиографическая платформа, и советский дискурс вместе с интересом к империи, и публицистическое сопровождение собственных литературных инициатив. Однако Прилепин (конечно, и в силу молодости) достигает больших, чем учителя, результатов: телевизионная активность, вполне агрессивное пребывание в сети, партийная деятельность, участие в боевых действиях.

Ни для кого не секрет, что Прилепин – один из важнейших стратегов «правого фланга». Следовательно, все его художественные тексты рассматриваются в пространстве «патриотического проекта»: «новореалистический» сборник рассказов «Грех» и национально-революционный «Санька», почти декадентская «Черная обезьяна» и донбасская проза «Некоторые не попадут в ад». Особое значение у романа «Обитель». Во-первых, это роман-апология, сложное, полифоническое оправдание советского периода русской истории. Во-вторых, на новой высоте ока-

зался один из главных прилепинских сюжетов – трудное взросление юного мужчины, поиск своего места – не столько в идеологии, сколько в быстром и честном решении вопросов, связанных и с сохранением чести, и с выживанием. В-третьих, для Прилепина важно именно обращение к романному жанру. Если для Проханова первостепенно превращение романа в разновидность героического эпоса, то автор «Обители» дорожит психологической достоверностью и «зоной фамиллярности», привычной для классики.

Кратко о достижениях других мастеров «правого фланга». Вера Галактионова (роман «Спящие от печали») не только показывает драматические коллизии в жизни русских людей на территории Казахстана (начало 90-х годов), но и превращает повествование о постсоветских проблемах в явление национальной эсхатологии. Петр Краснов (роман «Заполье») воссоздает жизнь и смерть талантливому журналисту Базанову как сюжет крушения – не только системы позднесоветских или русских ценностей, а самой воли к добру и свету, которая словно заражается столь важным для новейшей литературы «гамлетизмом» и терпит поражение. Герман Садулаев (романы «Готские письма» и «Земля – воздух – небо»), отстаивая идеи евразийства, соединяет фабулы разновременных героев (готские, советские, современные войны) в контексте историософской эссеистики и публицистики, посвященных проблемам

построения и сохранения империи. Михаил Тарковский (роман «Тойота-Креста», повесть «Полет совы») в пространстве действительно художественного, высокоорганизованного языка решает многие вопросы современного традиционализма, постоянно обращаясь к образу современного интеллигентного человека, который хочет сохраниться в единстве с православной жизнью. Михаил Елизаров (романы «Pasternak», «Библиотекарь», книга «Бураттини») обращается к сюжетам внутреннего и внешнего милитаризма, поддерживаемого гностической философией, а в большей степени – гностической интуицией.

Научное изучение литературы «современного фланга» предпринималось неоднократно. Среди лучших и наиболее системных докторские диссертации Ю. М. Павлова [3] и Т. Е. Сорокиной [4]. Павлов исходит из категорического противостояния «русской» и «русскоязычной» литературы в границах одной языковой традиции. Сорокина подробно рассматривает формирование двух глобальных историко-философских сюжетов. С одной стороны, А. Проханов, З. Прилепин, В. Личутин, П. Крусанов. С другой стороны, В. Пелевин, В. Сорокин, Д. Быков, В. Шаров. Отметим программную статью В. Бондаренко, предлагающего оценить патриотический постмодернизм [2]. Может оказаться полезной для познания поэтики «правого фланга» наша книга «Пути новейшей русской прозы» [5].

Литература

1. Аверинцев С. С. Греческая «литература» и ближневосточная «словесность». / С.С. Аверинцев // Типология и взаимосвязь литератур Древнего мира. - М., 1977. - С.40-68.
2. Бондаренко В. Жрецы русского постмодерна / В. Бондаренко // Литературная газета, 2012. - № 36. - С.6.
3. Павлов Ю. М. Художественная концепция личности в русской и русскоязычной литературе XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. / Ю.М.Павлов. - Армавир, 2004. - 374 с.
4. Сорокина Т. Е. Художественная историософия современного русского романа: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. / Т.Е.Сорокина. - Краснодар, 2011. - 324 с.
5. Татаринов А. В. Пути новейшей русской прозы. / А.В.Татаринов. - 3-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2017. - 248 с.

ФОЛЬКЛОР

УДК 82-131

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.47

*Наева А.И.**Республиканский центр народного творчества
(Республика Алтай)*

О РОЛИ ЖАНРА БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В АЛТАЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Аннотация

В данной статье кратко анализируется история изучения жанра благопожеланий в алтайской фольклористике, которая началась с середины 19 века по настоящее время. В связи с тем, что обряды, связанные с календарным циклом, семейно-бытовыми обрядами зачастую начинаются с поклонения огню, в статье дается краткая характеристика феномена культа огня в обрядовой системе алтайского народа. Но во всех обрядовых действиях ключевым является магическое слово — благопожелания, при помощи которых человек общается с божествами, духами в моменты совершения того или иного обряда. В этой статье нами ставится цель - изучение роли жанра благопожеланий в календарных и семейных обрядах. Материалом исследования в статье явились исследования по календарным обрядам и издания текстов алтайских благопожеланий.

Ключевые слова: благопожелание, обряд, освящение огня, календарные обряды, семейно-бытовые обряды, наречение имени, посвящение герою, свадебные благопожелания, исследования, сопоставления.

*Наева А.И.**Республикалык элдик чыгармачылык борбору
(Алтай Республикасы)*

АЛТАЙ ФОЛКЛОРУНДАГЫ КААЛОО ЖАНРЫНЫН РОЛУ ЖӨНҮНДӨ

Кыскача мазмуну

Бул макалада 19-кылымдын ортосунан баштап азыркы учурга чейинки алтай элдик оозеки чыгармачылыктагы каалоо жанрынын изилдөө тарыхы кыскача талдоого алынган. Календарлык циклге байланыштуу ырым-жырымдар, үй-бүлөлүк ырым-жырымдар көбүнчө отко сыйынуудан башталгандыктан, макалада алтай элинин ырым-жырым системасындагы от культунун кубулушуна кыскача мүнөздөмө берилген. Бирок бардык ритуалдык иш-аракеттерде негизгиси сыйкырдуу сөз – жакшы тилектер, анын жардамы менен адам тигил же бул ырым-жырымдарды аткарып жаткан учурда кудайлар, рухтар менен баарлашат. Бул макалада календардык жана үй-бүлөлүк ырым-жырымдардагы каалоо жанрынын ордун изилдөөнүн максат кылдык. Макаладагы изилдөөнүн материалы календарлык ырым-жырымдарды изилдөө жана алтайлык жакшы тилектердин тексттеринин басылышы болгон.

Түйүндүү сөздөр: жакшы тилектер, каада-салт, от багуу, календардык каада-салттар, үй-бүлөлүк ырым-жырымдар, ат коюу, баатырга арноо, үйлөнүү тоюна каалоо тилектер, изилдөөлөр, салыштыруулар.

Naeva A.I.

*Republican center of folk art
(Altai Republic)*

ABOUT THE ROLE OF THE GENRE OF BENEVOLENCE IN THE ALTAI EPIC

Abstract

This article briefly analyzes the history of the study of the genre of benevolence in Altai folklore, which began from the middle of the 19th century to the present. Due to the fact that the rituals associated with the calendar cycle, family and household rituals often begin with the worship of fire, the article gives a brief description of the phenomenon of the cult of fire in the ritual system of the Altai people. But in all ritual actions, the key is the magic word — benevolence, with which a person communicates with deities, spirits at the moments of performing a particular rite. In this article, we aim to study the role of the genre of benevolence in the ritual plot episodes of Altai heroic tales. The research material in the article was our research on calendar rites and the publication of texts of Altai heroic tales.

Key words: *benevolence, rite, consecration of fire, calendar rites, family and household rituals, naming, dedication to the hero, wedding benevolence, research, comparisons.*

Благопожелание - один из малых жанров фольклора. Благопожелания генетически связаны с верой в магическую силу слова, с семейными и календарными обрядами, приуроченных к календарным праздникам, в нем выражалось пожелание достатка семье, здоровья, обильного урожая, приплода скоту и т.д. [1, с. 21]. При помощи благопожеланий человек с древнейших времен «поддерживал» контакт с божествами, духами природы, жилища, а также со своими духами-покровителями. Произнося благопожелания, человек мог умолить божеств, покровителей прислушаться к его просьбе и получить для себя «охранную», оберегающую силу, излечиться от болезней, преодолеть жизненные трудности.

В алтайском фольклоре, не только в обрядах, но и в других жанрах благопожелания (алкыш, алкыш сөстөр) широко представлены. По определению алтайского исследователя С. С. Каташа, алкыш – древ-

ний жанр народной поэзии, основанный на магии слова, имеющий целью путем просьбы или пожелания добиться успеха в труде, материального достатка и благополучия в жизни, удачи в мирных и ратных делах, благоденствия и здоровья как отдельного человека, так и рода, племени в целом [2, с. 44].

При одинаковых функциях тексты алтайских благопожеланий различаются в зависимости от обрядовой ситуации, но структура благопожелательных текстов одинакова. В композиции благопожеланий обычно выделяются вступительная часть, которая состоит из обращения к высшим силам, их восхваления, в основной части излагается просьба исполняющих обряд, в эпилоге благопожелания звучат сакральные слова: *Он куруй; Алас, алас; Чёёк-чёёк*. Тексты благопожеланий многоконтекстны и рассматриваются в тесной связи с конкретным обрядовой ситуацией, то же самое мы наблюдаем и в текстах других

фольклорных жанров, в том числе, в эпических произведениях.

Целью исследования в данной статье является изучение роли жанра благопожеланий в обрядовых текстах в сопоставлении с обрядовыми эпизодами в отдельных текстах алтайских героических сказаний.

Материалом исследования в статье явились наши полевые материалы [ПМА] и исследования по календарным обрядам [3] и издания текстов благопожеланий и героических сказаний [4, 5, 6, 7].

Методом исследования стал комплексное изучение всех имеющихся материалов (исследовательских, текстологических, фактов), имеющих отношение к теме нашей статьи, а также сравнительно-сопоставительный, который мы применяем при анализе сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний.

Актуальность и научная новизна статьи заключается в том, что изучение сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний еще не было предметом самостоятельного исследования, но данная проблема чрезвычайно важна для полного представления о жанре благопожеланий.

Для изучения темы благопожеланий автор опирался на труды С. С. Каташа [2], С. С. Суразакова [8], Н. И. Шатиновой [9], К. Е. Укачиной [10], Н. А. Тадиной [11] и др.

Жанры, наиболее часто используемые в ходе обрядовых действий: призывания и благопожелания (*алкыш*, *алкыш состор*), легенды, предания, мифологические рассказы, малые жанры и др., не имеют четкого терминологического определения. Жанр благопожеланий (*алкыш* / *алкыш сөстөр*) представлен наиболее ярко в алтайском календарно-обрядовом фольклоре.

Отдельные факты по алтайскому обрядовому фольклору, в том числе, благопожеланий, стали изучаться с середины XIX века тюркологами В. В. Радловым [12], Г. Н. Потаниным [13], миссионером В. И. Вербицким [14], которые в качестве переводчика и информатора привлекали

первого алтайского писателя-просветителя М. В. Чевалкова. В этих изданиях содержатся конспективные, фрагментарные ценные сведения о бытовании обрядового фольклора у алтайских народов.

Когда в 1952 году был создан научно-исследовательский институт истории, языка и литературы в г. Горно-Алтайске начался сбор фольклорных жанров, включая и обряды [8].

В 70-80-ые гг. XX века целенаправленными записями текстов благопожеланий, обрядовых песен занималась исследовательница алтайского фольклора К. Е. Укачина [10], и только с конца XX в. обряды в связи со снятием идеологических запретов обрели новую жизнь, вновь возродились религиозные и календарные обряды.

Алтайский обрядовый фольклор впервые был систематизирован в вузовском учебном пособии С. С. Суразакова [8]. В его работе представлена общая характеристика, проведена тематическая классификация алтайского обрядового, в том числе семейно-бытового, фольклора. С 70-ых гг. XX в. алтайскими фольклористами наряду с другими жанрами изучаются тексты благопожеланий обрядового фольклора. Так, в 1978 г. вышла работа С. С. Каташа «Мифы, легенды Горного Алтая» [16], посвященная мифам, легендам и благопожеланиям. По мнению автора, в благопожеланиях даны «обобщения жизненного опыта, который сочетается с примитивным объяснением окружающей природы и в какой-то степени с преодолением трудностей, вызванных стихией, болезнями» [2, с. 47].

В 90-ые гг. XX века опубликован текстологический сборник, подготовленный К.Е. Укачиной и Е.Е. Ямаевой [17]. К.Е. Укачиной были опубликованы тексты бурханистских благопожеланий вовремя Чагаа-байрам [18].

Нами в 2011 году была опубликована работа, посвященная алтайским календарным обрядам, в контексте которых

была представлен аспект специфики жанра благопожеланий [3].

С конца XX в. алтайскими фольклористами стала вестись работа по подготовке отдельного тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» СО РАН, посвященного алтайскому обрядовому фольклору, но том еще не сдан. Материалы по обрядности в традиционной культуре алтайцев были опубликованы в коллективной монографии Научно-исследовательским институтом им. С. С. Суразакова в 2019 году [19].

Учитывая вышеуказанные исследования, в суммарном виде кратко представим роль благопожеланий в обрядовом фольклоре для наглядности, чтобы сопоставить их с эпическими текстами. По своей структуре благопожелания состоят из вступительной части, состоящий из обращения верховным божествам и духам с восхвалениями, во второй части изложение о чаяниях исполняющих обряд, и в заключении завершаются магическо-ритуальными словами: *Он куруй; Алас, алас; Чёёк-чёёк, при этом* тексты благопожеланий многоконтекстны и рассматриваются в тесной связи с конкретным обрядом [3, с. 45].

Следует сказать, что большинство алтайских обрядов начинаются именно с ритуального освящения огня. В комплексе обрядового почитания огня важную составную часть представляют благопожелания, которые историко-генетически связаны с обрядовым действием и верой в магическую силу слова. Так, во всех календарных и семейных обрядах сначала проходит обряд освящения огня, с поклонения семейным покровителям. Текст благопожелания огню во многом вариативен, но основной лейтмотив сохранен в подобном звучании:

Например:

Вселенную освещающая
О тридцати головах мать-огонь!
Всю землю освещающая,
Огнем-пламенем варящая,
Огонь-пламень бог мой!

Золу, мягкую, как толокно,
Под себя подстелившая,
Каменным очагом подпоясавшаяся,
Бронзовой шапкой своей накрывшаяся,
Со светом солнца мать-огонь!
[17, с. 61-62].

То есть, тексты молитвенных благопожеланий, произносимые во время проведения этих обрядовых праздников, могут варьироваться, но в их основе остается общим восхваление огня.

О мифической персонификации огня свидетельствует благопожелание, зафиксированное в начале XX века исследователем А. В. Анохиным:

Отцом высеченный пламенный огонь,
Матерью водруженный каменный очаг.
Серый дым трижды перевившийся,
Ясности-Хану воскурившийся,
Горячий, высеченный пламенный огонь мой,

Обвейся вокруг вселенной!

От белого Яика Алтай пусть просит решения.

От солнца и месяца пусть достанется милость!

[20, с. 107].

Как мы отмечали выше, обряд освящения огня, являясь одним из наиболее архаичных обрядов в алтайской фольклорной и обрядовой традиции, в то же время включается составной частью во многие другие обряды.

Благопожелания произносились при ритуальном поклонении священным горам и во время посещения священных источников — аржан.

Не менее важную роль обрядовые благопожелания исполняли в семейно-обрядовых действиях, начиная от рождения ребенка; во время праздника, связанного с его наречением имени, первыми его шагами, свадебным ритуалом и т.д. Из них наиболее важными обрядами мы обозначаем: рождение ребенка, наречение его имени и свадебный обряд.

В алтайской обрядности рождение ребенка также, как и предыдущие обряды,

тесно связаны с мировоззренческими аспектами народа, потому что *кут* (зародыш) ребенка родителям даруется божественными персонажами (Кудай, Умай-эне, Жайаачы, Байана), то есть ребенок переходит из мифологического мира в реальный мир людского общества. Считается, что *кут* ребенка в семью приходит через очаг, в связи с этим забеременевшую женщину называют «эки башту кизи» («человек с двумя головами»), как некое мистическое лицо. Ее называют, употребляя разные формы эвфемизмов: «барлу кизи» («человек, у которого что-то есть»), «көчөлү кизи» («человек, в котором есть зерно»), «түүнчектү келин» («молодая женщина с узелком»), при этом беременная женщина соблюдает ряд строгих запретов, чтобы не навредить появлению на свет ребенка: «Беременная женщина должна себя блюсти: не ходить с непокрытой головой, в ущербную луну куда-либо не ходить, с открытым животом не ходить, чтобы не было сглаза, что-нибудь надо прицепить, например, серьги, каури, булавку и другое; где-нибудь не ругаться, не ссориться, среди людей ходить в одежде с подолом, на похороны не ходить и т.д.» [ПМА].

В обряде рождения ребенка важную роль играет этап, когда ребенка укладывают в колыбель, через которую новорожденного посвящают жизни, в которую он пришел. Перед тем, как уложить ребенка в колыбель, сначала туда кладут щенка, чтобы уберечь ребенка от сглаза. На колыбели вешаются атрибуты охранно-оберегающего значения, символы Умай-эне, богини материнства, детства: имитация лука со стрелами, каури, перламутровые пуговицы, когти хищных зверей и др. Колыбель освящается можжевельником, произносятся благопожелания. Женщину, принявшую роды и отделившую пуповины матери и ребенка называют «матерью пуповины» («кин эне»), ее одаривают. Так, во время обряда укладывания ребенка на

седьмой день его рождения в колыбель, окуривая колыбель и вешая ленточку с бусинками, кин эне произносит благопожелание огню в очаге, который во многом перекликается с текстами, которые произносят очагу во время проведения календарных обрядов:

Алас, алас! Тридцатоголовая огонь-мать,
Сорокоголовая девица-мать,
Варящая все сырое,
Оттаивающая все мерзлое,
Кружась спустись и будь отцом!
Спустишь, покрой и будь матерью!
... Имеющая питье в озере,
Имеющая игрища на Сурун-горе,
С гребневидными волосами Май-эне,
Среди сорока девиц,
Чистая дева Май-эне,
Спустившаяся, опираясь на жертвенную развилину,
Спустившаяся, держа золотой лук,
Имеющая гребневидную голову Май-эне.
Не показывай ростки (детей)!
В узкую пазуху положи!..
[21, с. 27-28].

Но в благопожелании огню при рождении ребенка добавляется текст, посвященный Май-эне (Умай-эне), в котором четко прослеживается рождение ребенка, как дар высших сил, к которому имеет отношение дух огня, через которого был воспринят родителями зародыш ребенка; Умай-эне (Май-эне) – божественная покровительница детей, приводящая ребенка в мир людей. Поклонение Умай эне мы находим и в кыргызском фольклоре. [23, с.100]

О наречении имени В.И. Вербицкий писал таким образом: "Имя новорожденному дает глава семейства, большей частью одинаковое с именем того, кто первым войдет в юрту после разрешения от бремени" [14, с. 85-86]. Наречение имени ребенку означало сакральный обряд перехода (по А. ван Геннепу) [22] или перерождения небесной души в человеческом воплощении. Именно, когда ребенок по-

лучал свое имя, он приобщался к человеческому обществу. Считается, что за проведением этого обряда следят божества и духи, в эпосе даже сами духи вызываются стать теми, кто даст имя будущему герою [23, с. 212].

Человек, который вызвался назвать имя ребенка, трижды шепчет ему на ухо, затем сообщает родителям. Обычно такой человек должен быть в обществе почитаемым человеком из старейшин, дядей по линии матери. Его начинают угощать, наряду с *киндик эне*, одаривают подарками [ПМА].

Но наиболее большое количество обрядовых благопожеланий встречается в свадебном обряде. Свадьба — это наиболее яркое празднество в жизни человека и важное событие означающее вступление в брак. Свадьба у каждого народа отчетливо делится на части, составляющие единое драматическое действие, в котором роль каждого участника до мельчайших деталей регламентирована исконными, веками установленными обычаями. Совершение обрядовых действий, насыщенных магической символикой, подчинено одной цели — обеспечить благополучие в жизни новобрачных. В то же время свадьба — это не только личный акт вступления в брак, а свидетельство приобщения человека к полноценному процессу развития общества. Все этапы алтайского свадебного обряда связаны между собой обязательным циклом благопожеланий и народных свадебных песен.

Описание общей схемы алтайского свадебного церемониала позволяет выявить четыре его периода, соблюдение которых необходимо: сватовство, предсвадебная подготовка, свадьба и послесвадебный этап. В то же внутри этих этапов имеют свои микро-обряды. Таким образом, алтайская свадьба представляет собой полисемантическую форму обрядности оформления закрепления семейных уз молодыми. Как отмечает один из исследователей алтайской свадьбы Н.А. Тадина: “в

структуре свадебной обрядности объединены различные компоненты материальной культуры, несущие знаковую нагрузку... Свадьба представляет и духовную культуру народа: различные жанры устного народного творчества сопровождают народный обряд бракосочетания, совершаемые обрядовые действия насыщены магической символикой» [11, с. 36].

Интересный факт, но трансформированный в современной свадебной обрядности — встреча невесты в доме жениха, был зафиксирован в XIX веке В.В. Радловым: “При отъезде родители благословляют невесту и дают ей наставление, как жить на чужбине. Войдя в юрту свекра, невеста кладет пред очагом земной поклон. Тогда свекор или какой-либо другой родственник со стороны жениха обращает к невесте такое благословение:

Да остановится на тебе взгляд бога!

Да коснутся тебя благословения стариков!

Да остановится взгляд высокого бога!

Да дойдут до тебя благословения
самых почетных людей!

Да будет твое жилье богато золою!

Да вырастет у тебя потомство

Многочисленней, чем стада овец и ягнят!...

Да будет треножник твой всегда крепок,
как из камня,

Пусть золы у тебя будет целая куча!

Чтоб пришлось тебе готовить много пиров!

Чтоб жила ты сотню, сотню лет!

[12, с. 178-179].

В благопожелании подчеркивается главная роль снохи — хранительницы очага, продолжательницы рода. От ее мудрости, плодовитости, здоровья зависело будущее семьи.

Таким образом, нами рассмотрена роль жанра алтайских благопожеланий в обрядовом фольклоре в его комплексном представлении.

Изучение алтайского обрядового фольклора начиналась с середины 19 века и ведется по настоящее время, но оно велось

из-за разных исторических перипетий на разном уровне. Так как проведение обрядов в разные годы то затухало, то снова возрождалось, тоже самое относилось и к жанру благопожеланий, который являлось неотъемлемой частью обрядового процесса. Основным кодом всех календарных и семейных обрядов является почитание огня, в котором произношение текстов

благопожеланий — обязательная часть действия. Нами в статье обращено внимание на структуру текста благопожеланий и обрядовую ситуацию.

В целом, тема сравнительного анализа обрядовых благопожеланий требует в дальнейшем своего продолжения на материале изученных текстов всего репертуара алтайских сказаний.

Литература

1. Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. /Редкол.: К. П. Кабашников (отв. Ред.) и др. - Минск: Наука и техника, 1993. - 478 с.
2. Каташ С. С. Алкыш сос (благопожелание) – древний жанр алтайского фольклора / С. С. Каташ // Улагашевские чтения. – Горно-Алтайск, 1979. – Вып. 1. – С. 63–76.
3. Наева А.И. Алтайский обрядовый фольклор: специфика жанра. /А.И.Наева. - Барнаул: ОО Арктика, 2011. - 120 с.
4. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 3 / сказитель Н. К. Ялатов. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2004. – 351 с. (на алтайском яз.).
5. Алтай баатырлар. / Сост. З.С. Казагачева, А.А. Конунов, Т.К. Шутина – Т. 1. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. - 688 с. (На алтайском яз.и рус. яз.).
6. Алтай баатырлар. / Сост. М.А. Демчинова, З.С. Казагачева, А.А. Конунов, К.В. Яданова. – Т. 3. Горно-Алтайск, БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. - 976 с. (На алтайском и рус. яз.).
7. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын / В.М. Гацак. – Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 663 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15). (На алтайском и рус. яз.).
8. Суразаков С.С. Алтай фольклор (на алт. яз.). /С.С. Суразаков. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайской кн. изд., 1975. – 232 с.
9. Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. / Н.И.Шатинова. - Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. 1981. - 184 с.
10. Укачина К.Е. Алтай алкыштар. / К.Е.Укачина. - Горно – Алтайск, 1990: Изд-во «Ак Чечек». – 51 с. (на алтайском яз.).
11. Тадина Н. А. Алтайская свадебная обрядность (XIX-XX вв.). / Н.А.Тадина. - Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. Ун-т. 1992. 260 с.
12. Радлов В.В. Из Сибири. / В.В. Радлов. - М.: Наука, 1990. – 447 с.
13. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. / Г.Н.Потанин. - Вып. 3. – С-Пб, 1883 (Переиздание. – Горно-Алтайск: «Ак-Чечек», 2005). – 1025 с.
14. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. / В.И.Вербицкий. - М., 1893. – 386 с.
15. Каташ С. С. Мудрость всегда современна. Статьи об алтайском фольклоре (Под ред. Н. А. Баскакова). / С.С. Каташ. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1984. - 128 с.
16. Алтай алкыштар / Сост. Укачина К. Е., Ямаева Е. Е. – Горно-Алтайск, : Изд-во «Ак Чечек», 1993. – 144 с.

17. Укачина К. Е. Бурханистские мотивы в поэзии алтайцев / К.Е. Укачина // Алтайская филология. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 2001. – С. 186–194.
18. Обрядность в традиционной культуре алтайцев. Коллективная монография. / Е. Н. Кузьмина (науч. ред.) и др. - Горно-Алтайск, БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2019. - 704 с.
19. Анохин А.В. Материалы по шаманизму у алтайцев. / А.В.Анохин // Сборник МАЭ. Т. IV. – Вып. 2. – 1924. – С. 1 – 148.
20. Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком. / Л.Э.Каруновская // Советская этнография. – 1926. – № 4. – С. 19-36.
21. Геннеп А. Ван. Обряды перехода. / А. Ван Гепп. - М., Издательство «Восточная литература» РАН, 1999. - 198 с.
22. Паштакова Т. Н. Наречение имени героя / Т.Н. Паштакова // Филология науки: взгляд молодого ученого. Сборник материалов заочной Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - Sterlitamak, 2015. -. С.211-215.
23. Мурзахмедова Г. Курс лекций по манасоведению. Краткое учебное пособие для студентов нефилологической специальности. 2-ое издание / Г. Мурзахмедова. - Б., 2016. - 162 с.

УДК 82-131

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.48

Наева А.И.

*Республиканский центр народного творчества
(Республика Алтай)*

О ЖАНРЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ В АЛТАЙСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация

В данной статье кратко анализируется роль благопожеланий в текстах алтайских героических сказаний. В связи с тем, что обряды, связанные с календарным циклом, семейно-бытовыми обрядами, становятся сюжетными эпизодами, в этой статье нами ставится цель - изучение роли жанра благопожеланий в обрядовых сюжетных эпизодах алтайских героических сказаний. Материалом исследования в статье явились издания текстов алтайских героических сказаний. Методом исследования стал комплексное изучение всех имеющихся материалов (исследовательских, текстологических, фактов), имеющих отношение к теме нашей статьи, а также сравнительно-сопоставительный. Изучение сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний еще не было предметом самостоятельного исследования. Для сопоставления с благопожеланиями в эпических текстах рассмотрены присутствие в ряде сюжетов алтайских героических сказаний эпизодов, связанных с благопожеланиями.

Ключевые слова: героические сказания, благопожелание, обряд, наречение героя, свадебные благопожелания, исследования, сопоставления, эпический текст, сюжет, сказание.

Наева А.И.*Республикалык элдик чыгармачылык борбору
(Алтай Республикасы)*

АЛТАЙ ЭПОСУНДАГЫ ТИЛЕК ЖАНРЫ ЖОНУНДО

Кыскача мазмуну

Бул макалада алтай баатырдык жомоктордун тексттериндеги жакшы тилектердин орду кыскача талдоого алынат. Календарлык циклге, үй-бүлөлүк ырым-жырымдарга байланыштуу ырым-жырымдар сюжеттик эпизоддорго айлангандыктан, бул макалада алтай баатырдык жомокторунун ритуалдык сюжеттик эпизоддорундагы каалоо жанрынын ордун изилдөөнү максат кылдык. Макаладагы изилдөөнүн материалы алтай баатырдык уламыштарынын тексттеринин басылышы болгон. Изилдөө ыкмасы биздин макаланын темасына тиешелүү болгон бардык материалдарды (изилдөө, тексттик, фактылар) комплекстүү изилдөө, ошондой эле салыштырма болгон. Ритуалдык фольклорду жана эпикалык жомокторду салыштырып изилдөө өз алдынча изилдөөнүн предмети боло элек. Эпикалык тексттердеги жакшы тилектер менен салыштыруу үчүн алтай баатырдык жомокторунун бир катар сюжеттеринде жакшы тилекке байланышкан эпизоддордун болушу каралат.

Түйндүү сөздөр: баатырдык жомоктор, жакшы тилектер, ырым-жырымдар, баатырдын атын коюу, үйлөнүү тоюна жакшы тилектер, изилдөөлөр, салыштыруулар, эпикалык текст, жомок.

Naeva A.I.*(Altai Republic)*

ABOUT THE GENRE OF BENEVOLENCE IN THE ALTAI EPIC

Abstract

This article briefly analyzes the role of benevolence in the texts of Altai heroic tales. Due to the fact that the rituals associated with the calendar cycle, family and household rituals, become plot episodes, in this article we aim to study the role of the genre of benevolence in the ritual plot episodes of Altai heroic tales. The research material in the article was the publication of texts of Altai heroic tales. The method of research was a comprehensive study of all available materials (research, textual, facts) relevant to the topic of our article, as well as comparative, which we use when analyzing comparisons of ritual folklore and epic tales.

Keywords: heroic tales, benevolence, rite, naming of the hero, wedding benevolence, research, comparisons, epic text, plot, legend.

Благопожелания являются одним из древних жанров, связанных с магией слова, чем объясняется их активное присутствие почти во всех фольклорных жанрах алтайского народа, в том числе и в героических сказаниях. Таким образом, благопожелания

имеют цель путем просьбы или пожелания добиться успеха в труде, материального достатка и благополучия в жизни, удачи в мирных и ратных делах, благоденствия и здоровья как отдельного человека, так и рода, племени в целом [1, с. 44].

Целью исследования в нашей статье является изучение роли жанра благопожеланий в сопоставлении с обрядовыми эпизодами в отдельных текстах алтайских героических сказаний. Материалом исследования в статье явились издания текстов героических сказаний [2, 3, 4, 5].

Методом исследования стал комплексное изучение всех имеющихся материалов (исследовательских, текстологических, фактов), имеющих отношение к теме нашей статьи, а также сравнительно-сопоставительный, который мы применяем при анализе сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний.

Актуальность и научная новизна статьи заключается в том, что изучение сопоставлений обрядового фольклора и эпических сказаний еще не было предметом самостоятельного исследования, но данная проблема чрезвычайно важна для полного представления о жанре благопожеланий.

Для изучения темы благопожеланий и их роли в героических сказаниях автор опирался на труды С. С. Каташа [1], С. С. Суразакова [6], Т.М. Садаловой [7] и др.

Если обратиться к материалу эпических произведений, обычно в начале текста встречаются восхваляющие призывы - благопожелания, посвященные музыкальному струнному инструменту - топшуру, игра на котором помогает сопровождать исполнение текста сказаний:

Из основания кедра
Ладно сделанный, мой топшур.
Из хвоста сокровенного коня
С вытянутыми струнами
С перебирающим голосом мой топшур...
...Прошедшее пробуждая,
Что ближе нам было, Расскажи.
Прошлое буду вспоминать,
Про настоящее Расскажи.

[2, с. 63].

Как считает исследователь Т.М. Садалова: "... исполнение сказания в своем архаическом предназначении — это тоже

ритуально-магическое действие в более широком масштабе, сам текст сказания своим содержанием полностью входит в комплекс данного ритуализованного действия" [7, с. 32]. Поэтому благопожелание топшуру в начале текста способствует переходу сказывания эпического текста в обрядовый акт.

Герой эпоса обычно рождается от мифических объектов, которых он называет своими родителями, так батыр Янгар считает своим отцом гору, а матерью море, постоянной молитвы им, что напоминает молитвенные благопожелания в обрядах священным горам:

Матерью называемое мое белое море,
Отцом называемая Эбрес моя тайга...
... Дремучие мои священные горы,
С белой рыбой текущие реки,
Водопой моего белого священного скота.
Целебные источники,
Народу моему даровавшие благодать.
О-о, Юч-Курбустан - мой бог,
Вечно я молюсь,
Матерью называемому белому морю,
Навеки вечные я молюсь.

Отцом называемой моей белой тайге
Эбрес

Шесть поколений я молюсь.
С можжевельным запахом у моего Алтая
Благопожелание — благодать я пришел просить.

[2, с.63-64]

Эпические герои часто после побед над врагами совершают омовение в целебных источниках Алтай, таким образом совершая обрядовое очищение своего тела и души, после чего они могут возвращаться в родные края. Этот акт очищения перекликается с обрядовыми действиями, совершаемыми людьми при посещении целебных источников, но в эпосе они понимаются только как контекст, в тексте не воспроизводится полностью.

Наиболее часто в эпосе встречается сюжетный эпизод, связанный с наречением имени героя. В эпосе имя героя дают

кто-либо из толпы, чаще это старики, независимо, женщина или мужчина: “Старуха, скорее всего, входит в круг «знающих», «ведающих» людей, хотя зачастую многие родовые духи персонифицируются в облике старух, стариков и т.д. То есть, имя героя как бы спускается по ступеньке: от божества Уч Курбустана к духу Алтая, от него к родовому духу или передатчику в лице «ведающего человека» - бедной старухи” [8, с. 212]. О наречении имени героя описывается в сказании «Ай — Каан»:

Один ребенок появился, сын родился.
Той стал проводить,
Кобылиц закололи
Лучших (людей создали),
Народ свой, знать свою собрали.
«Единственного сына имя назовите», -
(каан)сказал.

Ни один человек не нашелся назвать.
Одна безродная старуха
«Пусть имя твоего сына Ай-Каан!»
-сказала.

«Согласны ли», - спросил (каан),
«Согласны», - сказали знать и народ.
Старухе за то, что имя дала,
(Каан) старик ее в шелковое одеяние
одел,

С одним жеребцом косяк коней дал.
Тот самый мальчик по имени Ай-Каан
У отца алкыш попросил,
У матери алкыш попросил.

[3, с. 131]

В тексте просто упоминается, что юный герой попросил благословения, но сам текст благопожелания не приводится.

Уже нареченный именем герой зачастую вырастает в одночасье, получает богатый статус, коня, одежду, боевое снаряжение. Таким образом, получение имени от лица духов свидетельствует об обряде инициации. [9, с. 93] При самом обряде наречения имени также могут в адрес будущего героя произноситься благопожелания, например, такого содержания:

Пусть дорогу твоего коня конь не пересекает,

Пусть щекастый тебя не оговаривает,
Пусть будет мужчиной, которого плечи-
стый не хватает,

Пусть самого дорогу мужчина не пересекает,

Мучаясь погибнуть у тебя души нет,
Краснея течь, у тебя крови нет,

[3, с. 132]

Обрядовый контекст в тексте соблюдается, но во временном отношении герой не терпит долгого взросления, нет сцен описания обрядов, посвященных разным этапам его становления, поэтому благопожелания произносятся, в основном, при его рождении и наречении имени.

В большинстве эпических текстов имеются описания свадьбы героя с масштабным изображением при помощи следующих поэтических формул:

Валят (коней) с гривами, как у верблюдов-самцов,

Колют (коней) с подбрюшным салом,
как (белое) облако,

Свежую баранов с дошедшими курдюками.

Мяса с гору рубят,

Араки море собирают.

Чтобы на шестьдесят лет свадьбу устроить,

Чтобы семьдесят лет веселиться.

[5, с. 537]

В эпосе так описывается подготовка к свадьбе, затем констатируется конец свадьбы:

У тощих собах

Хвосты торчком поднялись — так за-
жирели,

У слуг, людей неимущих,

Ушей не стало видно — так (они) по-
правились.

[5, с. 539]

То есть, произношение свадебных благословений в эпосе почти не дается, только подразумевается.

Благопожелания в эпосе по своему содержанию перекликаются с обрядовыми, хотя наблюдаются определенные нюансы,

так как в эпосе сама обрядовая ситуация не детализируется. В то же время в эпических произведениях встречаются сюжетные эпизоды, характерные только для эпоса и конкретного сюжета того или иного текста. Например, герой, его богатырские подвиги во всех эпических текстах тесно связаны с образом его коня, поэтому братская дружба коня и его хозяина также относится к важной теме содержания эпоса. Так, например, в эпосе «Янгар» часто встречаются фрагменты благословения героями своих богатырских коней, так, Боды хан после окончательной победы над врагами подземного мира, благодарит и благословляет своего боевого коня:

Днем — мои крылья,
Ночью — мой друг,
Когда живой — мой попутчик,
Когда умру — мой провожатый в иной мир,
Из целебного аржана выпей,
Белой травы наешься.

[2, с.61.]

В сказаниях есть интересные эпизоды, когда герой проникает в подземный мир и одаривает препятствия на пути к стойбищу подземного владыки — Эрлику. В качестве препятствий могут быть: чаща кустарников, непроходимая, верблюды, вороны и т. д. Например, герой «когда он дальше поехал, то наступила серая мгла. Еще дальше поехал, встретила непроходимая чаща кустарников, где даже змее не проползти.

- Батаа, если бы я не торопился, то наломал бы, чтобы детям увезти, — сказал он, когда так сказал, кустарники надвое расступились.

- То, что хотите взять, берите, что хотите есть, ешьте. Языкастым не дай себя оскорбить, плечистым не дай до себя дотронуться. Пусть твой путь счастливым будет, — так благословили они его. Все дальше едет, перед ним растянулось ядовито-желтое море. - Батаа, если бы я не торопился, то коня бы напоил, — когда так

сказал, то оно на два разделилось. - Языкастому не дай себя оскорбить, плечистому не дай до себя дотронуться. Пусть твой путь счастливым будет, вернись снова на свой алтай, - так благословило оно его...» [7, с. 105].

То есть, эти фрагменты демонстрируют, как герой эпоса врагов превращает при помощи подарков и хороших слов в своих сторонников, те в свою очередь, благодарят и говорят ему благопожелания.

В финальных сценах герой возносится на небо, чтобы остаться вечным покровителем и охранником своего народа. Так, в известном сказании про деву-богатыршу «Очы-Бала» героиня не говорит благопожелания, сказитель А.Г. Калкин сам обозначает ее божественный статус хранительницы своего народа:

Очи-Бала сама
На третий день новолуния
К небу направилась.
Пять дней ехала -
Неба достигнув, на нем показалась...
...Конь Очи-Дьерен
Вечерней звездой будет казаться,
Очи-Бала на небе
Луной восьмого дня будет казаться...

[5, с. 292-293]

Но в отдельных текстах встречаются благопожелания, когда герой перед восхождением на небо благословляет свой народ такими словами:

На лунно-солнечном Алтае
В мире и спокойствии живите,
Детей вскармливая,
Счастье обретая, живите — сказал.

[4, с. 746]

Жанр благопожеланий в эпосе адаптируется двумя путями, то есть, он также может в отдельных случаях бытовать, как и в обрядовом фольклоре, в другом случае, в эпосе встречаются сюжетные сцены, в которых благопожелания имеют природу происхождения в рамках жанра эпоса.

Таким образом, нами рассмотрена роль жанра алтайских благопожеланий в обря-

довом фольклоре в сопоставлении с эпическими текстами.

С обрядовыми действиями в героических сказаниях перекликаются благословение героями родовых гор, целебных источников, наречение имени героя, свадебный ритуал (сватовство, свадьба, провожание гостей со свадьбы). Но в большинстве текстов сам обряд не описывается полностью, а выступает контекстом, как бы идет отсылка на параллельно бытующий живой обряд. Такое отражение обряда с благопожеланиями в эпосе свидетельствует о том, что он не является этнографизмом, объясняющим утерянное явление.

В то же время в алтайских героических сказаниях есть вступительная часть, посвященная музыкальному инструменту —

топшуру, игра на котором сопровождает исполнение текста. Текст благопожелания инструменту демонстрирует об обрядовом содержании сказывания самого текста эпоса.

Отличительные моменты обрядовых благопожеланий и вставок с благопожеланиями в алтайских эпических произведениях встречаются в сценах благословения богатырскому коню, благопожелания герою, вознесшего на небо, что указывает на собственно эпические тексты благопожеланий.

В целом, тема сравнительного анализа обрядовых благопожеланий и их присутствие в эпических текстах требует в дальнейшем своего продолжения на материале изученных текстов всего репертуара алтайских сказаний.

Литература

1. Каташ С. С. Алкыш сос (благопожелание) – древний жанр алтайского фольклора / С. С. Каташ // Улагашевские чтения. – Горно-Алтайск, 1979. – Вып. 1. – С. 63–76.
2. Янгар. Алтайский героический эпос. Т. 3 / сказитель Н. К. Ялатов. – Горно-Алтайск: Изд-во «Ак Чечек», 2004. – 351 с. (на алтайском яз.).
3. Алтай баатырлар. / Сост. З.С. Казагачева, А.А. Конунов, Т.К. Шутина – Т. 1. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», . - 688 с. (На алтайском яз.и рус. яз.).
4. Алтай баатырлар. / Сост. М.А. Демчинова, З.С. Казагачева, А.А. Конунов, К.В. Яданова. – Т. 3. Горно-Алтайск, БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. - 976 с. (На алтайском и рус. яз.).
5. Гацак В.М. Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын / В.М. Гацак. – Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 663 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 15). (На алтайском и рус. яз.).
6. Суразаков С.С. Алтай фольклор (на алт. яз.). \ С.С. Суразакова. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайской кн. изд., 1975. – 232 с.
7. Садалова Т. М. Алтайская народная сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика, текстология. / Т.М.Садалова.- Горно-Алтайск, Горно-Алтайская типография, 2008. - 315 с.
8. Паштакова Т. Н. Наречение имени героя / Т. Н. Паштакова // Филология науки: взгляд молодого ученого. Сборник материалов заочной Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). - Стерлитамак, 2015. - С.211-215.
9. Мурзахмедова Г. Курс лекций по манасоведению. Краткое учебное пособие для студентов нефилологической специальности. 2-ое издание / Г.Мурзахмедова. - Б., 2016. - 162 с.

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК: 373.851

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.49

Жанакунова М.О.,

Аскарбек кызы Л.

БГУ имени К. Карасаева

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В научной статье рассматриваются виды и понятия современного метода обучения, также приводятся яркие примеры, которые интегрируются на занятии. Овладев технологиями общения в сетях на занятии информатики, учащийся может быть включен в такой учебный процесс вузе, в котором преподавателями-предметниками используются новые педагогические подходы (обучение в сотрудничестве, работа в группах, проектная деятельность, индивидуальный подход, самостоятельность, разноуровневое и модульное обучение и т. п.). Обратная связь между преподавателем и учащимися, которая связана с ходом контроля и оценкой, и умением, является важным фактором для повышения эффективности учебного процесса. Она позволяет преподавателю узнать, насколько эффективно была проведена работа на занятии, выявить проблемные моменты и принять меры для их привлечения.

Ключевые слова: современные методы, метод проектов, релевант стори, структурная мотивация, метод брокколи, интерактивный метод, баскет-метод, метод-Коучинг, метод письмо, метод вращение.

Жанакунова М.О.,

Аскарбек кызы Л.

К. Карасаев атындагы БМУ

БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ЗАМАНБАП МЕТОДДОРУ

Кыскача мазмуну

Илимий макалада заманбап окутуу методунун түрлөрү жана түшүнүктөрү талкууланат, ошондой эле класста интеграцияланган ачык мисалдар келтирилген. Информатика сабагында тармактар жана коммуникация технологияларын өздөштүргөн студент, предметтик мугалимдер менен бирге жаңы педагогикалык ыкмаларды (биргелешип окуу, топтордо иштөө, долбоордук ишмердүүлүк, индивидуалдык мамиле, өз алдынчалык, көп баскычтуу жана модулдук окутуу ж.б.) колдонуп университеттин окуу процессине киргизилиши мүмкүн. Студент менен мугалимдин кайтарып байланышта болуусу бул жасаган ишин так контролдоо жана туура баа берүү болуп эсептелинет жана ошондой эле көндүмдөрүнүн жүрүшү менен окутуучу менен окуучулардын ортосундагы байланышуусу - пикир алышуу ыкманын натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн маанилүү жагдай болуп саналат. Ал мугалимге иш сабактарга канчалык натыйжалуу аткарылганын билүүгө, көйгөйлүү учурларды аныктоого жана аларды тартуу үчүн чара көрүүгө мүмкүндүк берет.

Түйүндүү сөздөр: заманбап ыкмалары, долбоор ыкмасы, релевант стори, структуралык мотивация, брокколи ыкмасы, интерактивдүү ыкма, баскет-ыкма, ыкма-Коучинг, кат ыкмасы, айлануу ыкмасы.

*Zhanakunova M.O.,
Askarbek kyzy L.
BSU named after K. Karasaev*

MODERN EDUCATIONAL METHODS

Abstract

The scientific article discusses the types and concepts of the modern teaching method, and also provides vivid examples that are integrated in the classroom. Having mastered the technologies of communication in networks in an informatics class, a student can be included in such an educational process at a university in which subject teachers use new pedagogical approaches (learning in collaboration, work in groups, project activities, individual approach, independence, multi-level and modular training, etc.). Feedback between the teacher and students, which is related to the progress of control and assessment, and skill, is an important factor for improving the effectiveness of the educational process. It allows the teacher to find out how effectively the work was carried out for classes, identify problematic points and take measures to attract them.

Key words: *modern methods, project method, relevant story, structural motivation, broccoli method, interactive method, basket method, method-coaching, letter method, rotation method.*

В проведении занятий мы должны учитывать выбор метода в зависимости от дидактической задачи. Ставя перед собой задачу обобщения ранее изученного материала, мы рекомендуем следующее современные методы обучения:

Метод «Релевант стори (похожие истории)» 5 фактов о себе и 1 ложный факт:

Во время занятия будет объяснен метод подобных мероприятий, и участники будут практиковаться. Такой подход рассматривается как новая форма знакомства и улучшает отношения между преподавателем и студентом.

Метод "Релевант стори (похожие истории)" — это метод обучения, который использует рассказы или истории, связанные с темой, чтобы помочь студентам запомнить и понять материал. Этот метод основан на том, что учащиеся лучше запоминают информацию и высказывают истории в представленном контексте.

Например, 5 фактов о себе:

- Я говорю на нескольких языках, включая английский, испанский и французский.
- Я увлекаюсь фотографией и часто фотографирую природу и города.

- Я люблю путешествовать и посещать новые места.

- Я работаю в качестве волонтера в приюте для животных.

- Я выиграл в лотерею миллион долларов. (Ложный факт)

«Структурная» мотивация

На этом занятии преподаватель узнает новый и практичный способ мотивировать студента. В частности, этот метод мотивации считается сильнейшей мотивацией успешного студента.

На примере можно демонстрировать студентам самых известных и успешных коуч-тренеров в виде видеофильмов и презентации. Их - не мотивационные лекции обхватывают с пред истории до успеха.

Тренинг (воркшоп) и методы визуального контента

Этот курс охватывает множество процессов, таких как Обсервация (наблюдение) и прогулка по парку, Стрендж (странные идеи) презентация, метод Коур (найти основную идею) и групповая презентация. На этом занятии преподаватель сможет разделить учащихся на несколько групп и научить их сплоченно работать с нагляд-

ными материалами. К концу этого занятия, учащиеся будут иметь множество навыков, таких как работа в группе, свободное общение и умение слушать других.

Метод брокколи (обучение студентов анализу)

Это занятия развивает структурное мышление студентов и учит их определять основные и второстепенные причины любой проблемы. Он учит этим методом, что можно начать решать с маленьких проблем и дойти до основной проблемы. С этим методом студент находит, потом решает основную проблему и снимает задачу. Особенность этого метода в том, что он учит студентов работать с задачами. Этот метод дает возможность студентам выявить больших проблем, используя маленькие проблемы. То есть, как само название «Брокколи» от бутонов к стеблю.

Метод «Формирование и анализ мнений»

Это занятия научить студентов анализировать, обобщать и формулировать обратную связь. В настоящее время нет классов, которые учат студентов анализировать. В этом занятии также используются наглядные материалы, в результате чего усиливается способность к созданию идей.

Метод "Формирование и анализ мнений" — это метод, который используется для развития навыков анализа, сравнения и оценки мнений и точек зрения по определенной теме или проблеме.

Этот метод включает в себя следующие шаги:

- **Формирование мнений:** студенты выражают свое мнение на определенную тему или проблему.
- **Анализ мнений:** студенты анализируют мнения других участников и сравнивают их с собственными мнениями.
- **Дискуссия:** студенты обсуждают различные мнения и точки зрения и стараются достичь консенсуса или понимания.
- **Рефлексия:** студенты обсуждают процесс обсуждения и анализа мнений и де-

лают выводы о своих навыках и опыте.

Также, здесь может быть использовано в различных областях знаний, таких как философия, социология, политология, психология, журналистике, лингвистике и другие, и может помочь студентам развивать свои аналитические способности, критическое мышление и коммуникативные навыки.

Метод проектов

Новые интернет и медийные технологии призывают постоянно новых информационных знаний и техники. Связи с этим, на занятиях информатики обязательно нужно следовать преимуществу именно практические работы и лабораторные задания студентов. Данную деятельность можно усилить, используя проектного метода обучения. Самым важным действием в данной ситуации выступает результат выполняемых работ. Исходя из этого итог каждой практической работы и лабораторные задания должны в любом случае иметь собственную значимость. Совершенным условиям для вывода этой задачи может оказаться именно данный метод в лабораторных исследованиях логически систематизировать текущие и исторические моменты, предоставляющий вероятность учащемуся выполнить индивидуальность в проекте, начале и конце своей учебно-познавательной работе. Проектный метод исследования способствуют не только подобрать основные факты, но и анализировать их, испытать свои силы, приложить собственные знания, выявить неслучайные зависимости и определить причины и задачи.

Таким образом, многие постоянно используют проектный метод обучения: обучающиеся подготавливают проекты в рамках практического занятия, лабораторных исследованиях и СРС, используя, в основном программы Microsoft Power Point, Canva, Prezi, Visme, Keynote, Ludus, Google slides, libre Office Impress, WPS office и т.д.

Интерактивный метод экзамена

Это новейшая форма сдачи экзамена, и на данном занятии студенты принимают активное участие в сдаче экзамена в полном объеме.

Интерактивный метод экзамена — это форма экзамена, которая отличается от традиционного письменного экзамена или устного экзамена, потому что она включает в себя взаимодействие между студентами и экзаменатором.

Во время интерактивного экзамена студенты могут быть проинформированы о задании и должны сразу же отвечать на него через чаты. Учащиеся не видят друг друга, потому что оно идет виртуально. Это может быть монологическое выступление, вопросы-ответы, дискуссия, обсуждение, оценивание и экзаменатор может задавать дополнительные вопросы, уточнять ответы, просить объяснения и т.д. Здесь как один из примеров можем использовать приложение Pear Deck.

Интерактивный метод экзамена может использоваться для оценки различных навыков, таких как словесная и рукописная взаимодействие, умственная размышления, интеллектуальные способности и другие. Этот метод может помочь студентам проявить свои знания и умения в более естественно, чем традиционный экзамен.

Баскет-метод

Баскет-метод (от англ. in-basket test, in basket technique, англ. basket/tray — корзина/поднос, лоток) — метод обучения, который предполагает выполнение обучаемым роли сотрудника в процессе деловых документов, которому нужно разобрать накопившиеся запросы, письма, служебные записки, отчеты, факсы и пр. и по каждому принять решение.

Основная задача этого баскет-метода — это активное привлечение учащихся в учебный процесс, научить студентов правильно построить задачу и сформулировать вопрос. Вдобавок, логически изла-

гать личные мысли, применяя исследовательские источники и решать профессиональные задачи. На практических парах преподаватель дает направление по теме и задача не только доступно, но и грамотно изложить материал.

Этот метод обучения позволяет формировать компетенции студентов для выполнения задач, анализа данных, контакт и навыки межличностного общения, умение коллективных работ и анализировать итогов индивидуальной деятельности.

Метод – «Коучинг»

Коучинг — это руководство, тренер, модератор или менторство. Тренер менторами становятся и сами педагоги мотиваторы и большинство подготовленные и грамотные люди, юные эксперт мастера - менторы. Менторы предназначен не в общественном росте, а на достижении конкретно поставленных задач.

Основная цель Коуч ментора является сопутствовать изучающимся в обработке идеального подхода для выявления целей. Данная профессия сейчас очень актуально не только в офлайн формате, но и онлайн.

Это профессия содействует раскрыть и анализировать свои области развития и

Он должен помочь подопечному найти и осознать свои зоны роста и усвоить его перемещаться в них.

Опытные менторы разделяют слушателей на несколько команд, и они работают совместно. И это очень хорошо помогает отлично усвоить пройденные материалы.

Активный метод

Данный метод обучения выполняет связь между преподавателя и слушателя, при которой студенты здесь не пассивные слушатели, а активные участники занятий (баскет-метод, мозговой штурм, метод проектов, активные и полезные игры, прием постепенный, прием до-после, приём удивляй, метод дебаты, и др.). Образовательная активность входящих в эту систему методов строится на практической

направленности, игровом и творческом характере обучения, интерактивности, разнообразных коммуникациях, диалоге, использовании знаний и опыта обучающихся, групповой форме организации их работы, вовлечении в процесс всех органов чувств и движения, и рефлексии.

Далее рассмотрим применение активных методов обучения на занятиях по информационным технологиям:

Метод «Дебаты»

Данный подход обучения демонстрирует себя обоснованный спор по определенным правилам и носит рамочный образ. В интересах дискуссии необходимым средством представляет собой присутствие пару конкурентов, которые усердно стараются доказать постороннюю сторону в истинности личной мнения. В обсуждении выигрывает та группа, которые обоснованно и убедительно доказали, рассказали собственные взгляды. Например, можно предложить сыграть уже всем известную телепрограмму «Что? Где? Когда?».

Метод анализа «занятий»

Метод анализирования занятий или уроков заключается в моделировании ситуаций, которые часто появляются в реальных дни и выделяются основным объемом труда, кроме этого, в формировании самых продуктивных действий и средств вывода проблем, приведенных этими случаями.

Преимущество увиденного метода выделяет самое большое обоснования слушателя, их энергичное содействие в ходе решения проблем и влияние, формирующее интеллектуальные таланты и упорядоченность ума.

Во всяком случае, отрицательной стороной является, что эти участники должны уметь основными знаниями и способностями, способствующими выявить определенные цели.

Метод «думка»

Метод раздумье идей предпочитает появление нужных требований творческого

точки зрения ресурса участников и формирование у них способности вникать в активную исследовательскую позицию по отношению изучаемому материалу. Педагогическая разработка производится посредством выполнения учащимися заданий с систематической проверкой результатов их деятельности, во время которой отмечаются ошибки, трудности и наиболее успешные решения.

Метод «вращение»

Метод вращение состоит в закреплении за учащимися в процессе занятия разных ролей, благодаря чему студенты могут получить универсальный опыт.

С положительной стороны рассматриваемого метода заключаются в том, что он отлично отражается на мотивации студентов, способствует преодолению негативных эффектов рутинной деятельности и расширению кругозора и круга общения.

С отрицательной стороны метод вращение можно назвать высоким давлением студентов в тех случаях, когда к ним предъявляются новые и незнакомые требования.

Метод «письмо»

Такое элементарное название метод письмо, это момент в данном случае которым, актуальны времени вопроса относительно изучаемой темы или задачи. И решаются посредством обмена информацией и взглядами, в результате чего появляется возможность повысить уровень знания студентов.

Преимущества данного метода заключаются в его привязке к реальным ситуациям в процессе обучения, а также в предоставлении учащимся возможности использовать при принятии решений эмоционально-волевой и содержательно-проблемный подход.

Недостатки этого метода же состоят в том, что педагогу или лидеру дискуссии нужно уметь заострять внимание на важных деталях и делать грамотные обобщения, которые он будет предлагать учащимся. Кроме этого, высокая вероятность

возникновения отвлеченных дискуссий, в том числе и имеющих негативную эмоциональную окраску.

Помимо этого, сделаем следующие выводы:

Овладев умением общения в сетях на уроках информатики, обучаемый может быть вовлечен в учебный процесс вуза, в котором преподавателями-предметниками используются инновационные педагогические методы (учиться сотрудничеству, работа в команде, проектная деятельность, личностный подход, самостоятельность, разноуровневое и блочное обучение и т. п.). Помимо этого, студент, решая поставленные учебные задачи сможет использовать достижимые ресурсы из локального информационного пространства и из Интернета. В таком учебном процессе студент становится не только объектом воздействия наставника – он будет субъектом интерактивного, коммуникационного взаимодействия с учителем, а также со студентами.

Современное занятие необходимо использовать теоретические подходы, которые позволяют оптимизировать процесс обучения и успешно решать образовательные задачи. Ключевая роль в этом процессе играет роль преподаватель и умение использовать его занятия с использованием используемых методов.

Организационная часть является важной частью занятия, однако она может отнимать учебное время. Желательно выбрать нужно до начала занятия и провести ее традиционно, чтобы студент посещал кабинет в течение 2-3 минут до начала занятия. Это позволит создать деловую атмосферу и максимальное количество времени для учебного процесса. В общем случае, эффективность педагогического анализа зависит от результатов занятия.

При подготовке учащихся к изучению новой темы нужно превратить в сообщение урок, которую преподаватель записывает на доске, студенты - в своих рабочих

тетрадах. Тем не менее, ключевая часть данной темы будет целенаправленной установкой учащихся на изучение новой темы. Целевая установка не только снижает нагрузку на цель занятия, но и мотивирует активную познавательную деятельность занятий.

Следующий этап подготовки студентов к знакомству учебного материала - актуализация текущих знаний и умений. Это уже исследованный материал, который будет полезен для понимания новой темы. Таким образом, актуализация фундаментальных знаний помогает учащимся подготовиться к восприятию и увлечению новыми материалами.

Особо важным этапом подготовки учащихся к изучению нового учебного материала является проверка домашних заданий, которые связаны с новой темой. Для стимулирования интереса к новым знаниям можно использовать различные источники, такие как видео файлы с комментариями, материалы из научно-популярных изданий, научно-технические статьи о технике и технологиях, а также о новых открытиях и передовиках в определенных областях. Организация образовательного процесса в стандартном формате, представляющем интерес учащихся к новым учебным материалам.

Необходимо принять во внимание, что стимулирование знаний и умений учащихся должно иметь связи со всеми углубленными исследованиями, включая изучение новых учебных материалов и изучение уже изученных материалов в связи с новыми.

Кроме того, для увеличения эффективности стоит использовать учебные материалы, современные методы обучения, такие как работа в группах, обсуждения, ролевые игры, проектные работы и т.д. Они позволяют студентам более активно участвовать в учебном процессе, а также улучшают понимание и запоминание материала.

После того, как был представлен новый материал, и учащиеся сделали выводы в

своих тетрадах, необходимо провести контроль понимания материала. Это может быть проверка по теории, выполнению заданий, практических занятий и сдача лабораторных работ. Также можно отметить исключительную связь со студентами, чтобы получить, как они требуют новый материал и какие моменты нуждаются в дополнительных ответах.

Важно помнить, что подача нового материала и его получение — это процесс, который требует времени и внимания со стороны как преподавателя, так и студентов. Поэтому важно не только исходить из материала, но и искать процесс его зависимости и помочь участвуя в решении сложных задач, связанных с поиском новых тем.

Самостоятельное изучение учащимися нового материала, как структурный элемент стоит на занятиях на особом месте и прорабатывается разными умениями. Занятия можно начать самостоятельным изучением нового материала, в этом случае преподаватель объясняет, более детализируя и углубляя знания, самостоятельно усвоенных учащимися. Самостоятельное рассмотрение учащимся, нового учебного материала возможно совместить с лекцией преподавателя, а также проводиться после изложения темы в целях понимания и систематизации полученных знаний, но самостоятельная работа студентов по усвоению новых знаний должна всегда проводится под руководством преподавателя. На этапе восприятия новых знаний и их понимания важно правильно подвести учащихся к обобщению и систематизации.

Для достижения цели закрепления учебного материала необходимо препода-

вать методы и формы работы, например, повторение, рефлексия, контрольно-измерительные материалы, задание на применение знаний в новых условиях и явлениях. Важно, чтобы выполнение и самостоятельная работа учащихся были направлены на достижение конкретных целей и повышение уровня качества образования учащихся. Также важно следить за тем, чтобы учащиеся не повторяли только материал, но и его профессиональные качества, опытность его применения в обнаружении и связывании с другими показателями и выявленными.

Важно, чтобы домашнее задание было достаточно разнообразным и интересным, чтобы учащиеся не теряли мотивации и были готовы к выполнению достаточного ему времени и внимания. Кроме того, преподавателю необходимо давать четкие инструкции и пояснения, чтобы учащиеся были квалифицированными при выполнении заданий.

Действительно, в значительной степени вырос уровень образования, и это связано со значительной наукой и технологиями, расширением области знаний и повышением квалификации к уровню образования выпускников. Для того, чтобы эффективно использовать большой объем информации, учащиеся должны обладать высокой работоспособностью, концентрацией внимания, умением планировать свое время и самостоятельно организовывать учебный процесс. Кроме того, важно использовать современные методы и технологии обучения, такие как компьютерные, интерактивные учебники, онлайн-курсы, чтобы сделать процесс обучения более эффективным и интересным для учащихся. [10]

Литература

1. Берденникова Н.Г., Меденцев В.И., Панов Н.И. Организационное и методическое обеспечение учебного процесса в вузе: учебное пособие. Серия: Новое в высшем профессиональном образовании. / Н.Г.Берденникова, В.И.Меденцев, Н.И.Панов. – СПб.: Д.А.Р.К., 2006. – 208 с.

2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. / В.П.Беспалько. – М.: Изд-во ИРПО МО РФ, 1995. – 336 с.
3. Братцева Г.Г. Активные методы обучения и их влияние на смену педагогической парадигмы /Г.Г. Братцева // Философия образования. Серия “Symposium”: сб. мат. конф. – Вып. 23. – СПб. Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.336-340.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе. Контекстный подход. / А.А.Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 205 с.
5. Наумкин Н.И., Кондратьева Г.А. Модульная структура общетехнических дисциплин, направленная на подготовку студентов к инновационной деятельности / Н.И.Наумкин, Г.А.Кондратьева// Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам III международной научно практической конференции: «Психология и Педагогика: актуальные вопросы» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – СПб., 2015. – С. 25-28.
6. Наумкин Н.И. Методическая система формирования у студентов технических вузов способностей к инновационной инженерной деятельности: монография / под ред. П. В. Сенина, Л. В. Масленниковой, Д. Я. Тамарчака; Моск. пед. гос. ун-т./ Н.И.Наумкин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 172 с.
7. Жанакунова М., Назарматова Г. «КМШ жана ШКУнун билим берүү мейкиндигинде технологиялардын өз ара аракеттери»/М.Жанакунова, Г.Назарматова.[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/338800064_KMS_ZANA_SKUnun_BILIM_BER_MEJKINDIGINDE_TEHNOLOGIALARDYN_Z_ARA_ARAKETTERI
8. Жанакунова М.О. Работа с тестами на занятиях математики и информатики. / М.О.Жанакунова // Вестник БГУ, 2016. - №3-4 (37, 38) - С. 203-207.
9. Назарматова Г., Жанакунова М. Развитие информационных технологий в Кыргызстане / Г.Назарматова, М.Жанакунова// Вестник БГУ, 2020. - №2. - С. 155-157.
10. Мурзахмедова Г.М. Роль интерактивных средств обучения в манасоведении в условиях либерального образования / Г.М.Мурзахмедова // Вестник БГУ, 2014. - №2. - С.204-206.

УДК: 316.472.47: 339.138

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.50

*Сманкулова Ж. Д.
БГУ им. К. Карасаева*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В МАРКЕТИНГЕ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются социальные сети, которые в современных условиях являются важным инструментом для продвижения продукции организации и поддержания бренда. Социальные сети в современном мире играют важную роль. В маркетинге организаций социальным сетям придается большое значение, поскольку количество пользователей социальных сетей неуклонно растет, что способствует донесению актуальной информации до целевой аудитории организации, скоростному распространению медиа-контента. Также в статье приводятся виды социальных сетей, их специфика. В современных условиях, когда конкуренция достигла высокого уровня, для организаций большое значение имеет

использование маркетингового подхода в управлении, использующего технологии Social media marketing (SMM), которая открывает организациям новые возможности. Технология Social media marketing представляет собой инструмент интернет-маркетинга, базирующийся на продвижении продукции и услуг организации через социальные сети.

Ключевые слова: маркетинг, социальные сети, медиа-контент, коммуникации, технологии Social media marketing (SMM), новые возможности, виды социальных сетей, информационные технологии, информация, видеорепортаж.

Сманкулова Ж. Д.
К. Карасаев атындагы БМУ

СОЦИАЛДЫК ТАРМАКТАР УЮМДАРЫНДАГЫ МАРКЕТИНГТЕ

Кыскача мазмуну

Макалада заманбап шарттарда уюмдун өнүмдөрүн илгерилетүү жана брендди сактоо үчүн маанилүү курал болуп саналган социалдык тармактар талкууланат. заманбап дүйнөдө коомдук тармактар маанилүү ролду ойнойт. Уюмдардын маркетингинде социалдык тармактарга чоң маани берилет, анткени социалдык тармактарды колдонуучулардын саны тынымсыз өсүп жатат, бул уюмдун максаттуу аудиториясына тиешелүү маалыматты жеткирүүгө, медиа контентти тез жайылтууга өбөлгө түзөт. Макалада социалдык тармактардын түрлөрү, алардын өзгөчөлүгү да каралган. Заманбап шарттарда, атаандаштык жогорку деңгээлге жеткенде, уюмдар үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү ачкан Социалдык медиа маркетинг (SMM) технологияларын колдонгон менеджментте маркетингдик ыкманы колдонуу чоң мааниге ээ. Социалдык медиа маркетинг технологиясы - бул уюмдун өнүмдөрүн жана кызматтарын социалдык тармактар аркылуу илгерилетүүгө негизделген Интернет-маркетинг куралы.

Түйүндүү сөздөр: маркетинг, социалдык тармактар, медиа контент, коммуникациялар, Социалдык медиа маркетинг (SMM) технологиялары, жаңы мүмкүнчүлүктөр, социалдык тармактардын түрлөрү, маалыматтык технологиялар, маалымат, видео репортаж.

Smankulova Zh. D.
BSU named after K. Karasaev

SOCIAL NETWORKS IN MARKETING ORGANIZATIONS

Abstract

The article discusses social networks, which in modern conditions are an important tool for promoting the organization's products and maintaining the brand. Social networks in the modern world play an important role. In the marketing of organizations, social networks are given great importance, since the number of users of social networks is steadily growing, which contributes to the delivery of relevant information to the target audience of the organization, the rapid dissemination of media content. The article also provides types of social networks, their specifics. In modern conditions, when competition has reached a high level, it is of great importance for organizations to use a marketing approach in management that uses Social media

marketing (SMM) technologies, which opens up new opportunities for organizations. Social media marketing technology is an Internet marketing tool based on promoting the organization's products and services through social networks.

Key words: *marketing, social networks, media content, communications, Social media marketing (SMM) technologies, new opportunities, types of social networks information technology, information, video report.*

Рыночная среда организации подвержена постоянным изменениям, поэтому организации часто сталкиваются с неопределенностью, а значит и рисками. Такая ситуация требует поиска новых направлений развития организации. Конкуренция способствует регулярным проведениям маркетингового исследования рынка и разработке эффективной маркетинговой стратегии, и методам управления.

Постоянные изменения, неопределенность и риск рыночной среды требуют поиска новых направлений развития организации, и политика продвижения товара, маркетинговые исследования рынка и разработка маркетинговой стратегии, выступают как основа эффективного метода управления.

Маркетинг организаций представляет собой деятельность, обеспечивающую ориентацию организации на рыночный спрос, позволяющую ей разрабатывать и продвигать свою продукцию и услуги, создавать и поддерживать имидж и бренд, и в конечном счете, удовлетворять потребности целевой аудитории.

Маркетинговая деятельность организаций в современных условиях, включает широкое использование современных информационных технологий, которые позволяют ей охватить большое количество целевых потребителей и сформировать конкурентные преимущества.

Особый интерес для маркетинга организаций представляют социальные сети, так как число пользователей социальных сетей с каждым днем растет в геометрической прогрессии. Так по данным отчета DIGITAL 2021: GLOBAL OVERVIEW REPORT на 2021 год в мире насчитывается около 4,2 млрд. пользователей социаль-

ных сетей, т.е. социальные сети использует 53,6 % населения земного шара. [1]

Социальные сети создавались с целью удовлетворения потребности в коммуникации и представляют собой интернет-сайты, онлайн-сервисы. Немного истории и фактов. Настоящую популярность социальные сети обрели в 1995 г. Американец Рэнди Конрадс создал Classmates.com — первую соцсеть в современном понимании. В ней зарегистрированные пользователи получают доступ к каталогу выпускников различных учебных заведений. Таким образом любой желающий может найти одноклассников или однокурсников. Стоит отметить, что Classmates.com сразу оказалась очень востребованной. К слову, ее популярность не падает и сегодня — социальной сетью пользуются более 50 млн человек. [2] Интересно, что «Одноклассники» являются русским аналогом Classmates.com. В начале 2000-х запускаются такие соцсети как, LinkedIn, MySpace и Facebook. [3]

Популярность социальных сетей базируется на том, что они не только выступают средством коммуникации между людьми, но и в том, что его функционал очень широкий, включающий маркетинг, проведение организационных мероприятий, обмен знаниями, а также сбор, обработку и хранение информации.

Следовательно, социальные сети выполняют информационную и развлекательную функцию, являясь платформой для общения и самовыражения, для профессиональной и коммерческой деятельности. [4]

Существует огромное количество видов социальных сетей, каждый из которых имеет определенную специфику:

- социальные сети для общения, их достаточно много, но наиболее известными и распространенными являются – Одноклассники, TikTok, Yappy, ВКонтакте, Telegram, WeChat и др.;

- социальные сети для обмена медиа-контентом, наиболее популярными в данном сегменте являются YouTube, Instagram, TikTok, Telegram, WeChat, TenChat, **Snapchat** и др.;

- социальные сети для ведения авторских записей - Twitter, Medium, Livejournal, Яндекс-Дзен, Blogger и др.

- социальные сети для обзоров и отзывов - Uber, Отзовик, Yelp, Airbnb и др. Эти платформы помогают пользователям получить необходимую информацию для принятия решения о покупке.

- социальные сети для коллективных обсуждений - сообщества, форумы, Smooch, Quora, Reddit и Digg и др. Пользователи этих соцсетей могут удовлетворить свои потребности в обмене знаниями между собой.

- социальные сети, объединяющие людей со схожими интересами, например, Last.fm - для меломанов, Goodreads - для любителей литературы, Random Coffee, Mesto, Нетворк и др.

В современных условиях, когда конкуренция достигла высокого уровня, для организаций большое значение имеет использование маркетингового подхода в управлении, использующего технологии Social media marketing (SMM).

Технология Social media marketing представляет собой инструмент интернет-маркетинга, базирующийся на продвижении продукции и услуг организации через социальные сети. Данная технология позволяет организациям выйти на потенциальных целевых потребителей, так как можно выбрать площадки, где эта аудитория будет иметь высокую концентрацию и взаимодействовать с ними на социальных платформах, форумах, блогах.

Социальные сети позволяют целевой аудитории найти подробную информа-

цию об интересующем товаре посредством отзывов, например через канал «Irecommend», «Подслушано» и других, так как считается, что потенциальные потребители больше доверяют сообщениям, передаваемым по социальным сетям.

Одной из важных задач для организаций, использующих технологии Social media marketing (SMM), является брендинг, который позволяет организации повысить лояльность аудитории и известность, что в итоге увеличит посещаемость сайта компании. Также через социальных сетей организация может поддерживать связь с потенциальными и реальными потребителями. Подобное личное взаимодействие может привить чувство лояльности к клиентам.

Широкое использование мобильных устройств вывело технологии Social media marketing (SMM) на передовые позиции среди других маркетинговых технологий. Потому что эти устройства позволяют людям быстро получать доступ к сайтам социальных сетей и в режиме реального времени получать интересующую информацию о компании, ее продукции, о ценах. Компании же, в свою очередь через свои сайты могут напоминать своим потенциальным клиентам о новинках, выгодных предложениях и др.

Social media marketing (SMM) позволяет организации тесно сотрудничать с инфлюенсерами — экспертами и лидерами общественного мнения. Они необходимы компаниям для продвижения бренда. Компания может предложить инфлюенсерам создать презентацию или ролик, которая через репостинг, может перерасти во флешмоб, и таким образом вызвать интерес к своей продукции среди огромной армии пользователей социальных сетей. Но здесь есть один нюанс, как правило, инфлюенсеры не будут сотрудничать с компанией, если о нем существуют нелицеприятные отзывы, так как инфлюенсеры боятся потерять доверие своих почитателей.

Часто компании через социальные сети проводят розыгрыши, при этом выиграть определенный мерч становится возможным только при условии подписки на сайт. Как следствие, подобные акции расширяют аудиторию социальной сети.

Организации также через социальные сети могут осуществлять трансляции своих мероприятий. Так, например видеорепортаж благотворительных мероприятий, проводимых компанией, позволит повысить лояльность потенциальных клиентов.

Ответственному за маркетинг в организации, в современных условиях, необходимо работать с комьюнити: размещать публикации в социальных сетях, работать

с пользовательским контентом. При этом, не просто размещать хорошо оформленные рекламные посты, а необходимо живое общение в комментариях - отвечать на интересующие вопросы потенциальных клиентов, стремиться превратить их в постоянных клиентов.

Использование социальных сетей в маркетинге организации позволяет легко отслеживать эффективность и разрабатывать свою стратегию, используя данные в режиме реального времени, а также является оптимальным способом продвижения имиджа. Поэтому компаниям необходимо интегрировать технологии Social media marketing (SMM) в общую маркетинговую стратегию компании.

Литература

1. Digital 2021: Global Overview Report - DataReportal [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Воронцов Д.А. Особенности применения социальных сетей в качестве маркетингового инструмента / Д.А. Воронцов // Сборник конференций НИЦ «Ноосфера». - 2012. - № 1. - С. 18–20.
3. История социальных сетей: появление и развитие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sciencepop.ru/istoriya-sotsialnyh-setey-poyavlenie-i-razvitie/> (дата обращения 06.03.2023).
4. Шаповаленко А. А. Активность пользователя социальной сети (на примере vk.com) и особенности личностного самоопределения в юности. / А.А. Шаповаленко // Психолого-педагогические технологии создания виртуальной образовательной среды для межкультурного взаимодействия. - 2013. - № 4. - С. 133–138.
5. Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f (дата обращения 03.03.2023).

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.14

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.51

*Аверко-Антонович Е.В.**Казанский национальный исследовательский
технологический университет***ТИПЫ ЗАДАНИЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО
ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ****Аннотация**

Статья освещает типы заданий, применяемых при дистанционном обучении русскому языку как иностранному. Рассматривается два режима такого обучения - живое онлайн общение и удаленное обучение, а также возможности использования мессенджеров и интернет ресурсов для решения задач. Отмечается значимость для обучения иностранным языкам, актуальность использования данного формата обучения. Приводятся примеры лексико-грамматических заданий, заданий на исправление ошибок, заданий на нахождение лишнего элемента, заданий с отправкой аудиофайлов и диктанта, заданий с использованием интернет ресурсов, приводятся типы таких заданий, целесообразность использования лексико-грамматических таблиц. Отмечается продуктивность поиска информации в интернете и использования аутентичных текстов для формирования речевого продукта, соответствующего нормам современной русской речи.

Ключевые слова: дистанционное обучение, русский язык как иностранный, иностранные студенты, типы заданий, мессенджеры, интернет ресурсы, аутентичные тексты, удаленное обучение, аудиофайл, лексико-грамматическая таблица.

*Аверко-Антонович Е. В.**Казань улуттук изилдөө
технологиялык университет***ДИСТАНТТЫК ОКУТУУДА ОРУС ТИЛИН
ЧЕТ ТИЛИ КАТАРЫ ОКУТУУ ПРАКТИКАСЫНДАГЫ
ТАПШЫРМАЛАРДЫН ТҮРЛӨРҮ****Кыскача мазмуну**

Макалада орус тилин чет тили катары дистанттык окутууда колдонулган тапшырмалардын түрлөрү баса белгиленет. Мындай окутуунун эки режими каралат-жандуу онлайн байланыш жана алыстан окутуу, ошондой эле көйгөйлөрдү чечүү үчүн мессенджерлерди жана интернет ресурстарын колдонуу мүмкүнчүлүктөрү. Чет тилдерди окутуу үчүн мааниси, окутуунун бул форматын колдонуунун актуалдуулугу белгиленүүдө. Лексика-грамматикалык тапшырмалардын мисалдары, каталарды оңдоо боюнча тапшырмалар,

ашыкча элементти табуу боюнча тапшырмалар, аудио файлдарды жана диктантты жөнөтүү менен тапшырмалар, интернет ресурстарын колдонуу менен тапшырмалар, мындай тапшырмалардын түрлөрү, лексика-грамматикалык таблицаларды колдонуунун максатка ылайыктуулугу келтирилген. Азыркы орус тилинин стандарттарына жооп берген кеп продуктуну түзүү үчүн Интернет жана анык тексттерди пайдалануу боюнча маалымат издөө өндүрүмдүүлүгү белгиленген.

Түйүндүү сөздөр: дистанттык окутуу, чет тили катары орус тили, чет өлкөлүк студенттер, тапшырмалардын түрлөрү, мессенджерлер, интернет булактары, нукура тексттер, алыстан окутуу, аудио файл, лексика-грамматикалык таблица.

*Averko-Antonovich E. V.
Kazan National Technological
Research University*

TYPES OF TASKS IN THE PRACTICE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN DISTANCE LEARNING

Abstract

The article highlights the types of tasks used in distance learning of Russian as a foreign language. Two modes of such training are considered - live online communication and remote learning, as well as the possibility of using instant messengers and Internet resources to solve problems. The importance for teaching foreign languages, the relevance of using this format of training are noted. Examples of lexical and grammatical tasks, tasks for correcting errors, tasks for finding an extra element, tasks with sending audio files and dictation, tasks using Internet resources are given.

Key words: Distance learning, Russian as a foreign language, foreign students, types of tasks, instant messengers, Internet resources, authentic texts, remote learning, audio file, lexical and grammatical table.

В настоящее время дистанционное обучение является популярным направлением в практике преподавания иностранных языков. Задания, проводимые в данном формате, становятся актуальными.

Существуют два режима такого обучения:

1. Живое онлайн общение, при котором в заданное время проводится видеоконференция или общение в чате.

2. Удаленное обучение, когда создается платформа для самостоятельного обучения при участии преподавателя.

В данной статье остановимся на использовании популярных мессенджеров.

Мессенджеры - это программы, устанавливаемые на телефон и позволяющие

осуществлять общение в чате, звонки, обмен текстовой, аудио и видео информацией, фотографиями, и т.д. Также эта программа дает возможность создавать группы, что имеет важное значения для преподавания РКИ. В группе можно осуществлять общение, используя все виды речевой деятельности: отправлять текстовые сообщения, видео и аудио файлы. Работая в группе, преподаватель имеет возможность постоянного общения со студентами, осуществлять контроль и помогать преодолевать трудности, возникающие при изучении языка. Осуществлять мониторинг текущей ситуации и следить за прогрессом в изучении языка. При не-

обходимости вносить коррективы. При этом достигается очень важная цель - регулярная речевая деятельность на русском языке. Преподаватель имеет возможность отправлять и получать текстовые сообщения, аудио и видео файлы, а также отправлять ссылки на другие онлайн ресурсы (чтение, видео, аудио тесты и т.д.) и свои собственные презентации и задания.

Примеры заданий.

Лексико-грамматические задания: преподаватель высылает текст, в котором необходимо заполнить пропуски (в соответствии с пройденной лексико-грамматической темой).

Задание на исправление ошибок: отправляется текст или предложение, в котором необходимо найти ошибки и прислать исправленный вариант.

Задания на нахождение лишнего элемента: из списка предложенных слов найти лишнее по лексическому или грамматическому признаку. Такие задания также можно сделать в виде конкурса, например, на самый быстрый ответ.

Следующий тип заданий - задания с отправкой аудиофайлов. Например, преподаватель или студент записывает аудиофайл с вопросами интервью и отправляет выбранному студенту. Тот, в свою очередь, отправляет аудиофайл с ответами на вопросы.

Диктант. Преподаватель отправляет аудиозапись с определенными паузами, студенты пишут диктант, слушая эту запись.

Можно использовать мессенджер для ведения аудиодневника. Преподаватель просит студентов каждый день записывать и отправлять сообщения на определенную тему, например, какой сегодня день, число, месяц, какая погода, какие планы на день, или рассказать, что они делали вчера.

Следующее задание - обмен фотографиями. Студент высылает фото предметов, других людей, и т.д. Другие студенты должны прислать описание предметов,

внешности или эмоций. Фото с изображением какого-нибудь процесса или события, например, студенты готовят ужин на кухне. Другие должны составить небольшой рассказ по этой фотографии в соответствии с выбранной лексико-грамматической темой («транспорт», «распорядок дня», настоящее, прошедшее или будущее время, совершенный /несовершенный вид, причастие, и т.д.).

В заданиях данного типа целесообразно использование лексико-грамматических таблиц для изучения грамматики и построения предложений по образцам. Студентам необходимо знать, насколько правильно они осуществляют свои действия по формированию навыков и умений в различных видах речевой деятельности. Сочетая различные таблицы, студенты могут контролировать правильное употребление грамматических форм и построение предложений при самостоятельной работе. Например, при работе с фото на тему: «Еда. Рецепты» - для введения лексико-грамматического материала с использованием существительных, обозначающих название продуктов (в именительном и винительном падежах), а также список глаголов для введения повелительного наклонения в рекомендациях: (вежливая форма возьмите, смешайте и т.д.).

Таким образом, благодаря многократной работе с таблицами, студент закрепляет навыки правильного построения предложения.

Упражнение на аудирование. Преподаватель отправляет аудиофайл, студенты должны прислать текстовую запись, или ответить на вопросы. Можно использовать текст о городе. Такой текст несет еще и страноведческую информацию и будет интересен для передачи содержания воспринятой на слух информации. В дальнейшем может быть использован как модель для составления текста о своем родном городе. Для выполнения такого вида задания студентам отправляются семантические

ские таблицы, которые они должны заполнить по мере прослушивания аудиофайла. При работе с семантическими таблицами, необходимо обучить студентов использовать грамматические конструкции, которые обслуживают подобного рода тексты [1, с. 350].

Предлагаем фрагмент таблицы по аудированию (таблица 1).

В таблицах представлены такие аспекты, как «название», «местоположение», «территория», «достопримечательности», «транспорт». Слушая аудиофайл, студент отмечает в таблице только опорные слова, при помощи которых затем составляет монологическое высказывание.

Таблица 1. Город.

название	Москва
местоположение	
история	
территория	
достопримечательности	
население	
транспорт	
инфраструктура	
экология	
свободное время	

Необходимо акцентировать внимание студентов на том, что информация может быть передана с использованием средств грамматической синонимии. Например:

В свободное время горожане любят ходить в парки.

В свободное время горожане любят отдыхать в парках.

Часто на праздники они ходят в гости к друзьям.

Часто праздники они отмечают в гостях у друзей.

Обращать внимание на использование различных стилей речи:

Москва-столица России.

Москва является столицей России.

Главное здание университета находится на Воробьевых горах.

Главное здание университета расположено на Воробьевых горах.

Такие таблицы помогают студенту при аудировании концентрировать внимание на содержании текста, фактической информации, запомнить и записать больше деталей. Имея перед глазами опорную схему, студент чувствует себя комфортно. После прослушивания аудио файла и заполнения таблицы, студент легко изложит текст, составит свой по аналогии, если необходимо, воспроизведет информацию в письменном виде.

Задания с использованием смайлов: составить предложение или небольшой рассказ по предложенному набору смайлов. Другой вариант - составляется текст и в него добавляются смайлы. Задача студентов - заполнить текст соответствующими словами.

Задания на продолжение: студент присылает фото и начало своего описания. Другие студенты должны продолжить описание. Преподаватель записывает аудиофайл с текстом, к которому студенты должны придумать продолжение.

Можно использовать мессенджер для проведения урока-дискуссии. Предлагается определенная проблема, студенты в чате должны высказать своё отношение, свои идеи, сделать определенные выводы. При такой форме работы студенты обязательно используют онлайн переводчики. Преподавателю важно указать студентам на то, какие ошибки могут возникнуть при таком переводе.

Использование мессенджеров помогает довести до автоматизма навыки письменной речи. Это утилитарный навык, без которого невозможно осуществление полноценной коммуникации на любом иностранном языке, так как необходимость писать присутствует в любой сфере жизни [2, с. 185]. В век информационных технологий именно навык быстрой печатной письменной речи выходит на первый план по причине глобальной компьютеризации

общества. Мы привыкаем к автоматическому восприятию графического образа слова [3, с.112].

Помимо непосредственно обучающей функции, мессенджер можно использовать и в качестве площадки для активностей студентов: проведение конкурсов, флешмобов. Например, конкурс на самую чистую комнату, конкурс песни к празднику, и т.д. Студенты высылают фото, аудио и видео файлы, проводится общее голосование, выбирается победитель, который получает поощрительный приз.

Мессенджеры можно использовать для итоговых заданий после прохождения определенной лексической темы. Группа делится на две или три подгруппы, где они самостоятельно работают над проектом и презентацией. Например, после прохождения темы «Город» каждая команда должна представить свой проект идеального города. Такая совместная работа помогает студентам совершенствовать свои речевые навыки.

При изучении иностранного языка важно учитывать ту роль, которую играет окружающая среда. Среда формирует наши языковые способности.

Мессенджеры часто используются как площадка для введения культурологической информации: например, преподаватель может отправлять ссылки, видео и фото по страноведению со своими комментариями, мотивируя студентов на активное использование изучаемого языка в обсуждениях.

Рассылка учебно-методических материалов в общий чат позволяет легко сохранить их. Все отправленные документы, фото, видео и аудиофайлы, ссылки, презентации сохраняются в специальных разделах. Студенты могут быстро найти всю информацию и использовать ее в случае необходимости.

Таким образом, использование мессенджеров позволяет решать не только предметные задачи, но и помогает осуществ-

лять совместную учебную деятельность.

Следующим примером работы в дистанционном формате являются задания с использованием интернет ресурсов.

Первый тип заданий – поиск определенной информации в интернете. Продуктивность такого типа заданий обусловлена, во-первых, использованием аутентичных, созданных для говорящих на данном языке текстов. Во-вторых, получение, в том числе и лингвострановедческой информации о стране изучаемого языка, а также информации, связанной с межкультурной коммуникацией студентов. И, безусловно, это источник собственно лингвистической компетенции- изучение фразеологизмов, определенного типа лексики. При посещении нескольких сайтов, студент имеет возможность вести аналитическую работу, что, в свою очередь, приводит к практике монологического высказывания: составление доклада на основе полученной информации. Такая работа может проводиться по заданной преподавателем теме. Студент получает тему и осуществляет поиск информации и ее анализ на различных сайтах. Такие задания могут носить как индивидуальный, так и групповой характер. В последнем случае задание может быть дополнено не только составлением резюме, но и проведение сравнительного анализа и дополнениями по каждой статье, а также с выражением своего мнения с использованием аргументов.

Второй тип заданий – задания, связанные с лингвистической компетенцией. Такие задания могут включать в себя поиск употребления определенной лексики в контексте, фразеологически устойчивые сочетания и их контекстное употребление. Для этого используются поисковые системы и контекстные словари. Полученные результаты должны быть проконтролированы преподавателем на уроке.

Следующим типом заданий могут быть задания большого объема. Например,

«Природа России». Здесь включаются все аспекты: чтение, аудирование, письмо и говорение. Дополнительно используются и аналитические способности, и сравнительный анализ. Результатом такой работы является представление студентами докладов и презентаций.

Задания-квесты. Одним из примеров таких заданий может быть работа студентов с рабочими листами, предоставленными преподавателем. Например, рабочий лист по теме «Школьное образование в России». Преподаватель создает вопросы, студент должен вписать свои ответы. Полученные им в процессе поиска по соответствующим сайтам. Та-

кие задания можно упростить по темам: «Одежда». «Еда». «Город», и т.д., сделать на скорость, кто быстрее найдет больше информации.

Таким образом, использование студентами аутентичных текстов помогает создавать речевой продукт, качественные параметры которого соответствуют норме и узусу современной русской речи.

Задания данного типа разработаны с учетом целей их использования, навыков и умений в употреблении языковых средств для реализации определенных тактик речевого поведения в основных видах речевой деятельности - чтении, письме, говорении и аудировании.

Литература

1. Аверко-Антонович Е.В. Аудирование биографических текстов на начальном этапе изучения русского языка иностранными студентами /Е.В. Аверко-Антонович// Вестник Казанского технологического университета. - Казань: КНИТУ, 2014. - Т. 17. - №15. - С. 348-351.

2. Резникова А.В., Внуковская А.В. К вопросу о возможности использования мессенджера WhatsApp как дидактической платформы и средства психологической адаптации иностранных слушателей при обучении русскому языку как иностранному / А.В. Резникова, А.В.Внуковская// Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2019. - №4 (86). - С. 183-187.

3. Усманова Т.А. Дидактические возможности дистанционных образовательных технологий для обучения иноязычной письменной речи / Т.А. Усманова// Мир педагогики. 2018. - №5 (22). - С. 11-17.

УДК 378.147:81 243

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.52

Байызбекова А.А.

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДТЕКСТОВОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ – ИНОСТРАНЦЕВ ЧТЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация

В данной статье представлены различные типы предтекстовых заданий, которые в равной мере, дополняя друг друга, делают работу с текстом более продуктивной и интересной. В качестве примера в статье показаны задания к тексту «Салима». Текст «Салима» представляет собой адаптированный отрывок из романа Азильхана Нуршаихова «Годы радости и любви» и предназначен для чтения на начальном этапе обучения. Представ-

ленные практические задания к тексту, позволяют не только расширить словарный запас учащихся, закрепить ранее изученный грамматический материал, но и формировать у них навыки прогнозирования информации, самостоятельного мышления, творческой инициативы, что в конечном итоге формирует навыки свободного говорения.

Ключевые слова: художественный текст, предтекстовые задания, лингвострановедческие трудности, языковые трудности, структурно-смысловая организации художественного текста, общее и фактическое содержание текста, художественная образность текста, адаптированный текст, практическое задание, мышление.

Байызбекова А.А.

Кыргыз-түрк "Манас" университети

ЧЕТ ЭЛДИК СТУДЕНТТЕРГЕ КӨРКӨМ ТЕКСТТЕРДИ ОКУУГА ҮЙРӨТҮҮНҮ УЮШТУРУУ

Кыскача мазмуну

Бул макалада текстке чейинки тапшырмалардын ар кандай түрлөрү берилген, бир деңгээлде бири-бирин толуктап, текст менен иштөөнү жемиштүү жана кызыктуу кылат. Мисал катары макалада «Салима» тексти боюнча тапшырмалар алынды. «Салима» тексти Азилхан Нуршаиховдун «Шайыр жана Сүйүү жылдары» романынан кыскартылган үзүндүсү жана окутуунун баштапкы баскычына ылайыкталган. Текст боюнча берилген практикалык тапшырмалар студенттердин сөз байлыгын кеңейтүүгө, мурда өтүлгөн грамматикалык материалды бекемдөөгө гана эмес, ошондой эле алардын маалыматты божомолдоо, өз алдынча ой жүгүртүү, чыгармачылык демилгелүүлүгүн калыптандырууга мүмкүндүк берет, жыйынтыгында эркин сүйлөө көндүмдөрүн калыптандырат.

Түйүндүү сөздөр: көркөм текст, текст окуу алдындагы тапшырмалар, лингвистикалык жана маданий кыйынчылыктар, тилдик кыйынчылыктар, көркөм тексттин структуралык жана семантикалык жактан уюштурулушу, тексттин жалпы жана фактык мазмуну, тексттин көркөм образдуулугу, ылайыкташтырылган текст, практикалык тапшырма, ой жүгүртүү.

Байызбекова А.А.

Kyrgyz-Turkish University "Manas"

PRE-TEXT WORK IN TEACHING FOREIGN STUDENTS TO READ ARTISTIC TEXTS

Abstract

This article presents various types of pre-text tasks, which equally, complementing each other, make working with text more productive and interesting. As an example, the article shows tasks for the text "Salima". The text "Salima" is an adapted excerpt from Azilkhon Nurshaikhov's novel "Years of Joy and Love" and is intended for reading at the initial stage of education. The presented practical tasks for the text allow not only to expand the vocabulary of students, to consolidate the previously studied grammatical material, but also to form their skills in predicting information, independent thinking, creative initiative, which ultimately forms the fluent speaking skills.

Key words: *literary text, pre-text tasks, linguistic and cultural difficulties, linguistic difficulties, structural and semantic organization of a literary text, general and factual content of the text, artistic imagery of the text, adapted text, practical text, thinking.*

Работа с текстом является и целью, и средством обучения. Целью является формирование, развитие и совершенствование умений извлекать информацию из текстов различных жанров и стилей. Средство обучения – это формирование умений выполнять задания любой степени сложности. Задача преподавателя заключается в том, чтобы в процессе подготовки работы с текстом разработать задания, позволяющие не только расширить словарный запас учащихся, закрепить ранее изученный грамматический материал, но и сформировать у них навыки прогнозирования информации, самостоятельного мышления, творческой инициативы, что в конечном итоге формирует навыки свободного говорения.

Выполнение заданий к тексту пополняет словарный запас учащихся, закрепляет ранее изученный грамматический материал, формирует навыки чтения, аудирования и говорения. Читая, разбирая и обсуждая прочитанное, учащиеся практикуются в речи. Таким образом, необходима правильная организация работы с текстом, которая включает в себя различные типы заданий.

В статье представлены различные типы предтекстовых заданий к тексту «Салима». Текст «Салима» представляет собой адаптированный отрывок из романа Азильхана Нуршаихова «Годы радости и любви» и предназначен для чтения на начальном этапе обучения.

Содержание текста по своей проблематике связано с важными событиями социально-исторического плана, т.к. события разворачиваются в годы войны. В тексте описываются жизненные испытания, переживаемые людьми в этот исторический период, обсуждается решение глубоких нравственно-этических вопросов. Переживания девушки, стоящей перед

нелегким выбором – сохранить верность любимому человеку или выполнить свой дочерний долг – позаботиться о родных людях. Содержание текста эмоционально – насыщено, что делает его интересным для чтения.

Текст «Салима» состоит из двух частей. Первая часть – рассказ Ербола, вторая часть – письмо Салимы. Сюжетная линия имеет два плана повествования – жизнь людей во время войны и личные взаимоотношения двух молодых людей. Количество действующих лиц ограничено: два главных героя – Ербол и Салима, два второстепенных – мать Салимы, председатель колхоза Буркитбай.

Салима

Была одна девушка. Звали её Салима. Когда я уходил на фронт, мы дали друг другу слово быть верными – до нашей встречи, до окончания войны ...

Я ушёл на фронт, а Салима уехала учиться в Алма-Ату, в тот университет, где мы сейчас учимся. Я получал от неё письма на фронте и сам ей писал. Последнее письмо пришло в начале сорок четвёртого года. С тех пор оно всегда со мной. И я помню его наизусть. Вот оно.

«Дорогой мой Эрбол!

Ты знаешь, как сильно я тебя люблю. Мне кажется, что ты и я – одно, и сердце у нас тоже одно.

Вчера я приехала из аула после каникул. Во время каникул, когда я была дома, к нам пришёл Буркитбай, председатель колхоза. Недавно у него умерла жена. Он спросил, как я учусь, когда закончится учёба. Посидел немного и ушёл. Вечером мать сказала мне, что Буркитбай хочет на мне жениться.

Я говорю матери: «У меня Эрбол есть. Он каждый день пишет мне письма. Мы любим друг друга. Это все знают».

Но мать и слушать не хотела: «Эрбол на войне. Кто знает, вернётся он домой или нет. Хватит тебе учиться. Мне трудно без отца. Будешь женой Буркитбая – будем жить хорошо. А сейчас детям есть нечего. А если не пойдёшь замуж за него, я тебе не мать, ты мне не дочь».

Я не знала, как мне быть. Я просила мать подождать до летних каникул, но мать и слушать не хотела. Я долго плакала. Мать сначала кричала на меня, а потом села рядом и тоже заплакала. Мне и себя жалко, и мать жалко, и младших сестер жалко. Плакали мы до утра. Потом мать решила подождать до лета.

И вот вчера я приехала из аула в Алма-Ату. Пишу тебе письмо и не знаю, что делать. Не могу жить без тебя. Но и семья моя живёт очень тяжело. А я старшая дочь, я должна помочь матери. Как ты скажешь, так и будет.

Твоя Салима»

Притекстовая работа, направленная на понимание текста, состоит из следующих этапов: снятие языковых трудностей, преодоление лингвостилистических трудностей, ориентировка в месте действия, характеристика героев, ориентация в структурно-смысловой организации художественного текста.

Снятие языковых трудностей. На данном этапе работы необходимо провести работу с новой лексикой, обеспечить её понимание. Лексика в заданиях может быть организована в ряды синонимичных, многозначных, однокоренных, тематически близких слов, представлена группами слов, объединённых семантической общностью.

Работа над новым языковым материалом должна проводиться на уровне отдельных слов, словосочетаний, предложений. Особое внимание следует уделять формированию умений определять значение незнакомых слов на основе языковой догадки и по двуязычному словарю.

В предтекстовых заданиях должны быть сняты не только лексические, но и

грамматические трудности текста. Незученные грамматические явления, сложные синтаксические структуры следует вывести из текста и заранее объяснить.

Задание. Составьте словосочетания согласно грамматической конструкции.

Жениться (*на ком?*) ... /Салима/

Выйти замуж (*за кого?*) ... /Эрбол, Буркитбай/

Задание. Составьте предложения с данными словами.

Любовь, любимый, любить.

Все задания выполняются под руководством преподавателя. Слова, словосочетания, предложения прочитываются учащимися вслух и про себя.

Снятие страноведческих и лингвострановедческих трудностей учебного художественного текста проводится путем сообщения необходимых исторических сведений, а также ориентировкой во временном плане действия.

Студенты получают информацию о том, что события, описанные в тексте «Салима», происходят во время Второй мировой войны. Выявляя фоновые знания учащихся, преподаватель задает вопросы примерно такого характера: Когда была война? Кто воевал и с кем воевал? Кто победил? Когда люди отмечают праздник Победы?

В беседе преподаватель должен обратить внимание учащихся на отдельные слова и словосочетания, связанные с ключевым словом «война», которые в дальнейшем будут необходимы для понимания текста. Проведение данной беседы о войне способствует созданию у студентов мини-фона, который поможет воспринимать рассказ в историческом контексте.

Задание. Найдите значения незнакомых слов в словаре. Составьте словосочетания с данными словами.

Война, фронт, солдат, воевать, погибнуть, победить.

Задания выполняются перед проведением беседы.

Следует отметить, что студентам-иностранцам неизвестны советизмы и слова – наименования старого быта, с которыми они встретятся в тексте, поэтому надо предложить им прочитать комментарии к незнакомым словам.

Колхоз – коллективное (общее) хозяйство

Председатель (колхоза) – руководитель

Ориентировка в месте действия во многом зависит от понимания слов и словосочетаний, отражающих реалии жизни казахского народа, поскольку события происходят в Казахстане. Семантизация этих языковых единиц осуществляется с помощью пояснений, которые учащиеся читают. Пояснения даются на русском языке, значения незнакомых эквивалентных слов, учащиеся уточняют в словаре.

Казахстан – страна в Средней Азии.

аул – деревня

Алма-Ата (Алматы) – город в Казахстане.

Ориентировку в определении героев, следует связать с осмыслением названия текста. Текст назван «Салима» – именем главной героини. Так как Салима и Ербол – главные герои повествования, учащимся предлагаются сведения сначала о главных, затем

о второстепенных действующих лицах.

Салима – казахская девушка, студентка, учится в университете.

Эрбол – молодой человек, солдат, находится на войне.

Мать Салимы – вдова, многодетная мать.

Буркитбай – председатель колхоза.

Так как имена героев непривычны звучанию для иностранцев, можно написать их на доске.

Преодоление лингвостилистических трудностей. Готовя учащихся к пониманию особой организации слов в художественной речи, преподаватель должен остановиться на некоторых примерах, взятых из текста. Пояснение данных при-

меров следует проводить на русском языке, однако в случае необходимости осуществляется перевод на родной язык. Эта работа может проходить в форме беседы.

Студентам предлагается объяснить, как они понимают слова, сказанные Салимой: «Ты и я – это одно целое, и сердце у нас тоже одно».

История Салимы и Ербола – это история любви двух молодых людей, которые проходят через нелегкие жизненные испытания, эти слова отображают глубину и силу их любви. Анализ высказывания должен заинтересовать студентов и вызвать у них желание прочитать текст.

Для ориентации в структурно-смысловой организации художественного текста предлагается прочитать фрагмент текста, который поможет сконцентрировать внимание на наиболее важных смысловых аспектах, обеспечить ориентацию в его композиционном построении, в расстановке действующих лиц.

В предтекстовые задания вынесен фрагмент, составляющий первую часть повествования. Рассказ Ербола. Данный фрагмент содержит завязку сюжета. В то же время он дает представление о двух планах повествования – война и любовь.

Задание. Прочитайте отрывок и ответьте на вопросы.

Где был Ербол? Какая эта была война? Почему Ербол и Салима дали друг другу слово быть верными?

Выполнение предтекстовых заданий создаёт условия для прогнозирования содержания текста, помогает ориентироваться в нём.

Текст «Салима» требует вдумчивого, внимательного прочтения, поэтому дается установка на изучающий вид чтения.

Правильная организация предтекстовой работы определяет успех следующего этапа работы с текстом – знакомство с текстом и выполнение послетекстовых заданий. Задача преподавателя заключается в том, чтобы в процессе подготовки работы с текстом

выбрать задания, позволяющие не только расширить словарный запас учащихся, закрепить ранее изученный грамматический материал, но и сформировать у них навыки

прогнозирования информации, самостоятельного мышления, творческой инициативы, что в конечном итоге формирует навыки свободного говорения.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - Москва, 1971. - 84 с.
2. Капитонова Т. И., Московкин Л. В., Щукин А. Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин, А.Н. Щукин. - Москва: «Русский язык». Курсы, 2018. — 312 с.
3. Щукин А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. / А.Н. Щукин. - М.: Издательство: Флинта, 2010. - 332 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Учеб. пособие / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Академия, 1990. - 232 с.
5. Нуршаихов А. Годы радости и любви / А.Нуршаихов. - Алма-Ата: Жазушы, 1973. - 424 с.
6. Мурзахмедова Г.М. Роль интерактивных методов обучения в манасоведении в условиях либерального образования. / Г.М.Мурзахмедова // Вестник БГУ им. К.Карасаева, 2014. - №2. - С.204-206.

УДК: 811,16

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.53

*Елебесова С.А.
БГУ им. К.Карасаева*

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы создания учебного пособия по курсу «Практикум по культуре речевого общения» как средства формирования коммуникативной компетенции студентов, изучающих русский язык как неродной. Показаны разные точки зрения, встречающиеся в научно-методической литературе, на определение понятия коммуникативной компетенции и проблемы ее формирования. Дан обзор ряда учебных пособий по культуре речевого общения. Раскрываются особенности структуры и содержания разрабатываемого учебного пособия, даны примеры заданий и упражнений по формированию коммуникативной компетенции студентов на материале учебного пособия.

Ключевые слова: русский язык, речевое общение, коммуникативная компетенция, учебное пособие, практикум, структура, содержание, лингвистика, компетенция, культура.

*Елебесова С. А.
К. Карасаев атындагы БГУ*

ОРУС ТИЛИН ЭНЕ ТИЛИ КАТАРЫ ОКУТУУДА СТУДЕНТТЕРДИН КОММУНИКАТИВДИК КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮГҮН КАЛЫПТАНДЫРУУНУН КАРАЖАТЫ КАТАРЫ ОКУУ КУРАЛЫ

Кыскача мазмуну

Бул макалада орус тилин эне тили катары үйрөнүп жаткан студенттердин коммуникативдик компетенттүүлүгүн калыптандыруу каражаты катары "сүйлөө коммуникациясынын маданияты боюнча Практикум" курсу боюнча окуу куралын түзүүнүн актуалдуу маселелери каралат. Бул илимий-методикалык адабияттарда кездешкен ар кандай көз караштар, коммуникативдик компетенттүүлүк түшүнүгүн аныктоо жана аны калыптандыруу маселелери көрсөтүлгөн. Сүйлөө байланыш маданияты боюнча окуу куралдарынын бир катар баяндама берилет. Иштелип жаткан окуу куралынын структурасынын жана мазмунунун өзгөчөлүктөрүн ачып берет, окуу куралынын материалында студенттердин коммуникативдик компетенттүүлүгүн калыптандыруу боюнча тапшырмалардын жана көнүгүүлөрдүн мисалдарын берет.

Түйүндүү сөздөр: орус тили, сүйлөө байланыш, байланыш компетенттүүлүк, окуу куралы, семинар, түзүлүшү, мазмуну, лингвистика, компетенциялуулук, маданият.

*Elebesova S.A.
BSU named after K.Karasaev*

THE STUDY GUIDE AS A MEANS OF FORMING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS WHEN TEACHING RUSSIAN AS A NON-NATIVE LANGUAGE

Abstract

The article discusses the topical issues of creating a study guide for the course "Workshop on the culture of voice communication" as a formation tool for the talkative competence of students studying Russian as a non-native language. The different points of view about the description of the theory of communicative competence found in the methodological and scientific materials are shown. A review of a number of study guides on the culture of speech communication is given. The features of the developed study guide's text and structure are revealed, and examples of tasks and exercises for the formation of students' communicative competence based on the study guide are given.

Key words: Russian language, speech communication, communicative competence, study guide, workshop, structure, content, linguistics, competence, culture.

В профессиональной подготовке студентов факультета русской филологии БГУ им. К. Карасаева русский язык занимает особое место, выступая в качестве

инструмента профессионального образования, а также как средства общения и познания действительности. Основной контингент обучающихся на факультете - это

студенты, для которых русский язык является неродным. В современной методической теории отмечается, что «обучение русскому языку как неродному – сложный, многоаспектный процесс передачи и усвоения знаний, навыков и умений, способов познавательной деятельности, формирования коммуникативной компетенции» [2, с.14]. Поэтому главной задачей обучения русскому языку как неродному в кыргызской аудитории является формирование билингвальной языковой личности, владеющей речевой деятельностью на русском языке в различных ситуациях общения. В связи с этим особую значимость приобретает дальнейшее развитие коммуникативной компетенции студентов.

Следует отметить, что в научно- методической литературе встречаются разные определения понятия коммуникативной компетенции. По мнению И.А. Зимней коммуникативная компетенция – это «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонологических, лексико-грамматических, социолингвистических, предметных и страноведческих знаний, навыков и умений в соответствии с различными задачами и ситуациями общения в рамках той или иной сферы общения» [4, с.28]. А.Н. Щукин полагает, что под «коммуникативной компетенцией следует понимать способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и задачами речевого общения в рамках той или иной сферы деятельности, это комплекс знаний, навыков, умений, приобретенный в ходе занятий и составляющий содержательный компонент обучения» [8, с.142]. Е.М. Бастрикова рассматривает коммуникативную компетенцию как «феноменальную категорию, отражающую нормативные знания семантики языковых единиц разных уровней, овладение механизмами построения и перефразирования выска-

зывания, умение порождать дискурс любой протяженности, соотносясь с культурно-речевой ситуацией» [1, с.47]. Т.М. Балыхина определяет коммуникативную компетенцию как «способность решать средствами изучаемого языка актуальные для себя и социума задачи общения» в личной, общественной, профессиональной и образовательной сферах общения, указывает на то, что в «современной интерпретации» коммуникативная компетенция «базируется на ряде других компетенций: лингвистической, социолингвистической, прагматической компетенциях, представляя собой сумму знаний и умений, позволяющих осуществлять коммуникативную деятельность с использованием собственно языковых средств» [2, с.47]. В то же время исследователи, несмотря на разные подходы к определению коммуникативной компетенции, отмечают ведущую роль коммуникативной компетенции в формировании языковой личности, а также считают, что коммуникативная компетенция предполагает наличие умений передавать информацию и обмениваться ею в различных ситуациях общения, правильно используя систему языковых и речевых средств, выбирая адекватное коммуникативное поведение, решая коммуникативные задачи с учетом норм поведения и коммуникативной целесообразности высказывания.

Многие методисты обращаются к проблеме формирования коммуникативной компетенции, исследуя ее с различных точек зрения. В настоящее время широкое распространение получила практика формирования коммуникативной компетенции с помощью игровых методик, посредством использования текстов разных жанров, разнообразных учебно- методических материалов и информационно-коммуникационных интернет-технологий. Но по-прежнему одним из актуальных вопросов формирования коммуникативной компетенции остается вопрос созда-

ния учебных пособий, которые нацелены на формирование речевых навыков и умений, обеспечивающих возможность пользоваться русским языком как неродным в различных ситуациях общения.

В профессиональной подготовке студентов ФРФ, обучающихся по направлению «Лингвистика», важное место занимает учебная дисциплина «Практикум по культуре речевого общения». Практикум является базовым для последующего освоения программного материала курсов «Основы межкультурной коммуникации», «Теория речевой коммуникации», «Культура речи», «Стилистика», «Методика обучения речевому общению». Программа данного курса ставит своей целью формирование и развитие коммуникативной компетенции студентов на русском языке во всех видах речевой деятельности.

Заметим, что формирование коммуникативной компетенции, ее развитие происходит на каждом занятии при изучении различных тем программы. И, конечно, важную роль в обучении русскому языку как неродному играет использование на занятиях учебно-методических материалов, в их числе учебных пособий, так как именно учебные пособия и являются основой освоения содержания программы учебных курсов. Однако существующие учебные пособия по курсу «Практикум по культуре речевого общения» не в полной мере соответствуют требованиям к подготовке современных специалистов по направлению «Лингвистика» (русский язык как неродной), не в полной степени отражают и специфику специальности. Обращает на себя внимание и тот факт, что действующие учебные пособия по названному курсу различны по своему содержанию и направленности. Это объясняется тем, что программы учебной дисциплины «Практикум по культуре речевого общения», по которым обучаются студенты направлений «Лингвистика» (русский как иностранный, русский как неродной) в

других вузах, не являются однотипными, так как не существует и единой типовой программы. Поэтому авторы предлагают разнообразные по своему содержанию и структуре учебные пособия. Одни (О.Е. Потапова, А. Голодов) ставят целью овладение коммуникативными стратегиями и тактиками, риторическими, стилистическими и языковыми нормами в различных сферах коммуникации [8, с.4], другие (А. Миронова, Е.Ю. Сударкина) рассматривают нормативный и функциональный аспекты речи, знакомят обучающихся с функционально-стилевой системой русского языка [7]. Пособие О.А. Казаковой, Т.Б. Фрик содержит грамматические правила, текстовые задания по грамматике русского языка, тексты для чтения [6]. Содержание учебного пособия Н.А. Беловой носит интегративный характер, где рассматриваются различные жанры делового общения, основы ведения деловой беседы, вид деловой документации и правила ее ведения [3].

На сегодняшний день происходят изменения как в структуре, так и в содержании учебных пособий. Содержание многих учебных пособий меняется в сторону большего соответствия потребностям и условиям общения обучаемых. В настоящее время на кафедре общего и русского языкознания БГУ разрабатывается учебное пособие «Практикум по культуре речевого общения», предназначенное для студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика» (русский язык как неродной).

Цель данного пособия – формирование знаний, навыков и умений, предусмотренных программой учебного курса «Практикум по культуре речевого общения». В основу учебного пособия положены системный и коммуникативный подходы. Содержание практикума включает в себя теоретические вопросы изучаемых тем, широкий набор текстов разных функциональных стилей, упражнений и заданий,

служащих усвоению изучаемого материала и овладению коммуникативной компетенцией.

Системная организация материала пособия направлена на решение следующих задач обучения:

- 1) способствовать развитию речевого опыта обучаемых на русском языке,
- 2) познакомить студентов с базовыми понятиями теории речевой коммуникации,
- 3) обогатить языковую базу устных и письменных высказываний в разных формах речевой деятельности,
- 4) развивать выразительную сторону русской речи студентов, воспитывать культуру речевого общения.

Примерная структура учебного пособия «Практикум по культуре речевого общения» включает в себя четыре больших раздела, в которых рассматриваются некоторые вопросы теории и практики речевой коммуникации, культуры речевого общения. Каждый раздел включает в себя адаптированные тексты, вопросы для обсуждения и осмысления теоретического материала, учебные задания и упражнения. Практическая направленность учебного пособия отражена в отборе текстов, минимизации терминологии, доступности изложения, нацеленности заданий, направленных на усвоение и систематизацию знаний. Студентам также предлагаются задания и для самостоятельной работы. Каждый раздел структурирован следующим образом: 1) название раздела, 2) тексты, обеспечивающие усвоение и активизацию учебного материала, 3) диалоги, позволяющие овладеть навыками свободной коммуникации, разговорной речью в пределах темы, 4) задания и упражнения по развитию навыков устной и письменной речи, 5) занимательные факты русского языка. Все разделы пособия направлены на увеличение словарного запаса обучаемых, усвоение лингвистических терминов, преодоление языкового

барьера, отработку коммуникативных навыков, совершенствование культуры русской речи. Содержание учебного пособия реализуется через следующие темы:

Раздел 1. Язык. Речь. Речевое общение.

Раздел 2. Речевое общение и культура речи. Коммуникативные качества речи. Речевой этикет.

Раздел 3. Речевая деятельность. Виды речевой деятельности. Аудирование. Говорение. Чтение. Письмо.

Раздел 4. Формы речевого общения. Диалог. Монолог.

Текст как коммуникативная единица играет важную роль в формировании коммуникативной компетенции. Он обладает всеми признаками коммуникативной единицы: информативностью, смысловой завершенностью, познавательной ценностью. Выступая как стимул для речевого общения, являясь источником новой языковой информации, текст демонстрирует употребление языковых единиц в речи, служит основой для построения самостоятельных высказываний, способствует развитию речевой инициативы. В связи с этим для каждого раздела учебного пособия были отобраны разнообразные по стилистической принадлежности тексты. Отбор текстов и содержание заданий к ним определялись необходимостью решить целый комплекс задач: реализовать содержание и требования учебной программы, обогатить словарный запас и грамматический строй русской речи студентов, формировать умение анализировать и оценивать языковые явления и факты, совершенствовать культуру русской речи. Поэтому в учебное пособие включены коммуникативно-ориентированные упражнения и задания, способные обеспечить управляемый выбор стратегий студентов, вызвать их речевую активность и мотивировать речевую деятельность. Выбор заданий для работы с текстами осуществлен с учетом той или иной составляющей коммуникативной компетенции. Учебные за-

дания различаются по своим целям, по форме выполнения и по содержанию. Например, при упрощении текста предлагаются следующие задания: «Внимательно прочитайте текст, вдумайтесь в его содержание, определите его тему, найдите ключевые слова», «Измените предложения, упростите их, сохранив ключевые слова», «Упростите конструкции предложений, постарайтесь максимально заменить слова синонимами». Задания на составление плана текста позволяют формировать умения обобщать и выделять главное, быстро и точно воспринимать, воспроизводить и использовать полученную информацию: «Прочитайте текст, разделите его на микротексты. Найдите ключевые слова микротекста. Озаглавьте части текста». Включены в пособие и задания на определение коммуникативного намерения автора: «Прослушайте текст и ответьте на следующие вопросы: 1) Скажите, о чем прослушанный вами текст? 2) На ваш взгляд, какую цель ставит автор текста? 3) Какова ваша точка зрения? Совпадает ли она с точкой зрения автора? 4) «Определите коммуникативное намерение автора текста (сообщить новую информацию, оценить события, убедить читателя в чем-либо) (11,485). Задания на составление и восстановление диалогов на материале текстов обеспечивают не только совершенствование знания лексики и грамматики, но и понимание смыслового содержания: «Восстановите разговор. Работайте в парах, один из вас работает по полному тексту, второй – по тексту с пропусками». Приведем пример репликового

упражнения, в котором предусматривается вопрос по содержанию текста или на свободную тему: «Работайте в парах. Задавайте друг другу вопросы и отвечайте на них». Пример задания на развитие навыков устной речи: «Подготовьте устное выступление на тему: Речевая культура человека- зеркало его духовной культуры (В.А. Сухомлинский). Расскажите о культуре речевого общения, опираясь на материалы текстов». Используются в пособии и билингвальные элементы, например, задания типа: «Прочитайте диалоги. Обратите внимание на формы обращения в русском языке. Какие из речевых формул возможны в кыргызском языке? Что вам кажется недопустимым?» Подчеркнем, что использование подобных коммуникативно- ориентированных упражнений и заданий способствует развитию всех видов речевой деятельности, так как коммуникативная компетенция студентов формируется через развитие умений задавать и отвечать на вопросы, качественно их формулировать, информировать о своих действиях, делиться своими наблюдениями и идеями, рассуждать на заданные темы, высказывать собственные мысли, принимать участие в дискуссии, структурировать и презентовать учебный материал в логической последовательности, работать со справочной и дополнительной литературой. Таким образом, материал учебного пособия дает возможность формировать и развивать коммуникативную компетенцию обучаемых, позволяет повысить интерес и мотивацию к изучению русского языка как неродного.

Литература

1. Бастрикова Е.М. Коммуникативная компетенция как лингводидактический феномен Е.М. Бастрикова // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект / под. ред. Н.А. Андрамоновой. / - Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2004. – 348 с.
2. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного. Учебное пособие. / Т.М. Балыхина. - М.: РУДН, 2010. – 470 с.
3. Белова Н.А. Культура делового общения. / Н.А. Белова. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2020. – 133 с.

4. Голодов А. Практикум по культуре речевого общения. / А. Голодов. - Рязань, 2012. – 220 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. / И.А. Зимняя. - М.: Русский язык, 1989. - М.: Просвещение, 1991. — 222 с.
6. Казакова О.А., Т.Б. Фрик. Практикум по культуре речевого общения. /О.А. Казакова, Т.Б. Фрик. - Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2009. - 163 с.
7. Миронова А. Культура речи и общение: учебно-практическое пособие / А. Миронова. - Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2018. – 100 с.
8. Потапова О.Е. Практикум по культуре речевого общения. / О.Е. Потапова. - Санкт-Петербург, РГГМУ, 2021. – 129 с.
9. Сударкина Е.Ю. Культура речи: учебное пособие. / Е.Ю. Сударкина, Е.М. Гуделева // Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. – 199 с.
10. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для вузов. / А.Н. Щукин. - М.: Высшая школа, 2003. – 508 с.
11. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. / А.Н. Щукин. - М., 2012. – 784 с.
12. Мурзахмедова Г.М., Елебесова С.А. Организация дистанционного обучения в Бишкекском государственном университете имени академика Кусейина Карасаева / Г.М.Мурзахмедова, С.А.Елебесова // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Дистанционное образование: трансформация, преимущества, риски и опыт, 16-18 декабря 2020 года. (Чувашский Башкирский государственный университет им. Акмуллы) - С.57-61

УДК: 004.2'27:37

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.54

*Картанбаева Н.А.,
Халилова Т. Т.
БГУ им. К. Карасаева*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В данной статье рассматривается применение современных мультимедийных технологий в образовательном процессе. Стремительное развитие мультимедийных технологий обеспечивает техническую поддержку высшего образования и заставляет высшее образование двигаться в сторону автоматизации. Сейчас мультимедийная технология является одной из перспективных областей информатизации процесса обучения. Стратегия развития программного обеспечения, материально-технической базы и обязательное повышение квалификации преподавателей видит перспективу успешного применения современных мультимедийных технологий в образовательном процессе. Мультимедийная технология делает процесс обучения более богатым, позволяет повысить эффективность обучения, включая в процесс восприятия учебной информации весь чувственный компонент обучения. Благодаря мультимедийной технологии устное общение перешло из статического в динамический, т.е. появилось возможность наблюдать за изучаемыми процессами в ходе обучения.

Ключевые слова: мультимедиа, мультимедийные технологии, видеоконференции, информационные технологии, образовательный процесс, интерактивность, системы дистанционного обучения, интернет, графика, изображения.

**Картанбаева Н.А.,
Халилова Т. Т.**
К. Карасаев атындагы БМУ

ОКУТУУ ПРОЦЕССИНДЕ ЗАМАНБАП МУЛЬТИМЕДИЯЛЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУУ

Кыскача мазмуну

Бул макалада билим берүү процессинде заманбап мультимедиялык технологияларды колдонуу каралат. Мультимедиа технологиясынын тез өнүгүшү жогорку билимге техникалык колдоо көрсөтүп, жогорку билимди автоматташтырууга багыт алууда. Азыр мультимедиялык технология окуу процессин маалыматташтыруунун келечектүү багыттарынын бири болуп саналат. Программалык камсыздайт, материалдык-техникалык базаны өнүктүрүүнүн стратегиясын жана мугалимдердин квалификациясын милдеттүү түрдө жогорулатууда билим берүү процессинде заманбап мультимедиялык технологияларды ийгиликтүү колдонуунун перспективасын көрөт. Мультимедиялык технология окуу процессин байытат, окуунун эффективдүүлүгүн жогорулатууга, анын ичинде билим берүү маалыматын кабыл алуу процессинде окутуунун бардык сенсордук компонентин жогорулатууга мүмкүндүк берет. Мультимедиялык технологиянын аркасында оозеки баарлашуу статикадан динамикага өткөн, б.а. окуу процессинде изилденген процесстерге байкоо жүргүзүүгө мүмкүнчүлүк түзүлдү. Макалада биздин билим берүү системабыздагы мультимедиянын учурдагы абалына ар тараптуу талдоо берилген.

Түйүндүү сөздөр: мультимедиа, мультимедиялык технологиялар, видеоконференция, маалыматтык технологиялар, окуу процесси, интерактивдүүлүк, дистанттык окутуу системалары, интернет, графика, сүрөттөр.

**Kartanbaeva N. A.,
Halilova T. T.**
BSU named after K. Karasaev

THE USE OF MODERN MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE LEARNING PROCESS

Abstract

This article discusses the use of modern multimedia technologies in the educational process. The rapid development of multimedia technologies provides technical support for higher education and forces higher education to move towards automation. Now multimedia technology is one of the promising areas of informatization of the learning process. The strategy for the development of software, material and technical base and the mandatory advanced training of teachers sees the prospect of the successful use of modern multimedia technologies in the educational process. The article presents a comprehensive analysis of the modern state of multimedia in our educational system.

Key words: *multimedia, multimedia technologies, video conferencing, information technologies, educational process, interactivity, distance learning systems, Internet, graphics, images.*

В XXI веке развитие информационных технологий также привело к большим изменениям в образе жизни человека и стиле обучения. Появление мультимедийных технологий в процессе образования действительно помогло реформировать и развивать высшее образование [1, с. 175-180].

Наступление информационного века и быстрого развития современной науки и технология, традиционный режим обучения устаревает, не хватает новой энергии и жизненной силы; это оказалась не в состоянии удовлетворить новые требования информационного общества по развитию преподавание в образовательном процессе. В современной системе образования широко применяются современные компьютерные технологии и технологии искусственного интеллекта и их оборудование, а также современные мультимедийные технологии. В этих условиях качественные изменения также требуют системного обучения. Актуальность этого вопроса имеет место в современной образовательной среде, так как сегодня качественное преподавание дисциплин не может осуществляться без использования средств, предоставляемых компьютерными технологиями и сетью Интернет.

В последние годы вопрос использования новейших информационных технологий в учебном процессе. Это не просто новые методы и формы подготовки, новые методы и подходы к процессу обучения. Устаревшие методы и средства обучения делают не отвечают современным требованиям современного урока и не подлежат тенденции бурного развития научно-технического прогресса. Этот побуждает учителей внедрять инновационные методы обучения, а также использовать и адаптация этих технологий в процессе обучения. Содержательная основа массового компьютерного образования, конечно,

состоит в том, что современные компьютеры являются эффективными средствами оптимизации трудовых условий вообще, во всех его проявлениях.

Использование современных мультимедийных технологий в образовании является одним из наиболее важные и устойчивые тенденции развития мирового образовательного процесс. В отечественных учебных заведениях в последнее время компьютерная техника и прочие информационные и коммуникационные технологии стали чаще применяться в изучении многих учебных дисциплин [2, с. 56-59].

Мультимедийная технология в обучении представляет собой использование различных форматов и средств мультимедиа (текста, изображений, аудио, видео, анимации и интерактивных элементов) для создания более эффективной и интерактивной учебной среды. Она позволяет студентам получать информацию и учиться через разнообразные сенсорные каналы, что способствует более глубокому пониманию и запоминанию материала [3, с. 6].

Современные мультимедийные технологии предоставляют множество возможностей для обогащения и улучшения образовательного процесса. Они помогают студентам лучше понимать и запоминать материал, активно участвовать в процессе обучения и развивать цифровые и коммуникативные навыки, необходимые для успешной адаптации в современном информационном обществе [2, с. 71-76]

В образовательном процессе современные мультимедийные технологии включают различные средства и инструменты, которые обогащают и улучшают обучение. Рассмотрим следующие несколько способов использования таких технологий в образовании:

► **Мультимедийная презентационные программы:** мультимедийная техно-

логия позволяет визуализации абстрактных и сложных понятий, что делает их доступнее и понятнее студентам. Графические изображения, схемы, диаграммы, анимация, визуальные эффекты помогают студентам лучше понимать и запоминать учебные материалы. Например, с помощью программы PowerPoint или Google Slides [3, с. 148].

► **Интерактивные доски**, такие как SMART-board или Promethian-board позволяют преподавателям рисовать, писать и общаться с содержимым больших экранов. Это стимулирует активное участие студентов в обучении. Их можно использовать для решений задач, игры, группового творчества и прочих мероприятий.

► **Аудио и видео материалы** могут использоваться для показа реальной ситуации, эксперимента, бесед с экспертами и иллюстрации исторических событий, а также для иллюстрации исторических событий. Это способствует студентам визуально и аудиально усваивать информацию.

► **Виртуальные экскурсии и анимации** позволяют студентам окунуться в разные локации, эпохи, ситуации, и это могут быть виртуальные путешествия по стране, изучение исторических событий с помощью виртуальных реконструкций или эксперименты в виртуальных лабораториях. Таким образом, студенты получают практические навыки и повышают степень понимания изучаемых тем.

► **Видеокурсы и онлайн курсы** позволяют студентам изучить материал в формате видео. Это могут быть лекции преподавателей, демонстрации процесса, объяснения сложных тем, примеры практики. Такой формат дает возможность студентам контролировать темп, повторять материал, если это необходимо. Мультимедийная технология делает образование доступнее и легче. Электронные курсы и площадки позволяют учащимся получить образование в любой момент и в любой

точке мира. Это особенно важно для дистанционного обучения. [4, с. 12-19].:

► **Интерактивные задания и тесты:** мультимедийная технология позволяет создавать задания, тесты, помогающие студентам проверять свои навыки и получать мгновенные обратные связи. Это стимулирует активное участие студентов в обучении, помогает лучше усвоить материал.

► **Индивидуальное обучение:** мультимедийные технологии позволяют создавать учебные материалы, адаптированные к индивидуальным требованиям и уровням знания каждого студента. Таким образом, преподаватели могут предоставить дополнительные материалы и дифференцировать сложности.

► **Развитие и обмен знаниями:** Мультимедийная технология стимулирует обмена знаниями между учащимися. Интерактивная площадка, виртуальный класс, форум и социальная сеть дают возможность учащимся работать над совместными мультимедийными проектами, обмениваться идеями, задать вопросы, обсудить учебный материал. Это помогает развивать коммуникативные и коммуникационные навыки. Подобное утверждение мы находим и Мурзахмедовой Г.М. [6, с.205]

Мультимедийная информация может быть классифицирована на два основных типа: линейная и нелинейная.

1. **Линейное мультимедиа** - это последовательное передача информации в заданный порядок. Это значит, что в определенном порядке пользователь получает контент, не имея возможности изменять или выбрать порядок воспроизведения контента. Примерами линейной мультимедиа являются видеофильмы, телевизионные передачи или аудио книги. Пользователь просто просматривает или слушает контент, который был заранее смонтирован или записан.

2. **Нелинейный мультимедиа** позволяет пользователю выбрать и изменить по-

рядок воспроизведения данных. Он является интерактивным взаимодействием с мультимедийной информацией, в котором пользователь сможет выбрать различные способы, перейти между различными разделами или участвовать в интерактивной работе. Примерами нелинейной мультимедиа являются компьютерные игры, интерактивные веб-сайты, интерактивные обучающие программы или мультимедийные презентации, где пользователь может взаимодействовать с контентом, выбирать свои пути и влиять на процесс воспроизведения.

Классификации мультимедийных данных на линейные и нелинейные позволяют определить структуру данных и способ их взаимодействия с клиентом. Оба вида имеют свою специфику и используются в разных контекстах в соответствии с целями и потребностями пользователей.

Кроме многочисленных положительных сторон использования мультимедийных технологий в учебном процессе можно отметить и негативные [2, с. 129].

1. уменьшение живой связи преподавателей и учащихся и самих обучающихся;
2. ослабление здоровья при длительном использовании мультимедийных технологий у всех учащихся этого процесса.

Положительный аспект преобладает над негативным. Мы надеемся, что изменение традиционных методик обучения информационным технологиям поможет увеличить положительные моменты, а негативные будут только ниже.

Применение современных мультимедийных технологий в образовательном процессе имеет огромный потенциал и обещает значительное развитие в будущем. Приведём некоторые перспективы и тенденции применения этих технологий:

Расширенная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR): VR и AR дают уникальную возможность создавать иммерсивные образовательные среды, где студенты могут погрузиться в миры вир-

туальной реальности и взаимодействие с трехмерным объектом и сценарием. Это дает возможность создавать симуляцию, виртуальную экскурсию, лабораторную работу и иные учебные сценарии, обогащающие процесс обучения и стимулирующие активное участие студентов.

Искусственный интеллект (ИИ) - обладает потенциалом персонализации обучения, создания систем интеллектуальной подготовки. ИИ позволяет разрабатывать индивидуальные образовательные программы, обеспечивать адаптивные обратные связи, выявлять потребности, предпочтения студентов. Также ИИ можно использовать для автоматического оценивания и анализа обучения, которые помогают преподавателям лучше отслеживать развитие и адаптироваться к своему подходу.

Облачные технологии - позволяют получить доступ к учебным ресурсам, материалам с любых мест и устройств. Образовательные организации могут пользоваться облачными платформами, чтобы хранить и обмениваться учебным материалом, создавать совместные проекты и обучение на расстоянии. Это способствует расширению доступности образования, обеспечению гибкости в процессе обучения.

Мобильные технологии: благодаря развитию мобильных устройств и мобильных приложений обучение будет доступно в любой момент и где угодно. Мобильная технология позволяет обучать учащихся через мобильное приложение, получать сообщения и получить доступ к ресурсам образования. Это упрощает дистанционное обучение, поддерживает мобильные и контекстные обучения [2, с. 81].

Социальные сети становятся площадкой для образования, сотрудничества, обмена знаниями. Участники могут пользоваться социальными сетями, чтобы обсудить учебный материал, задать вопросы, делиться идеями, работать в совместной

работе над проектами. Это стимулирует активное взаимодействие и развитие коммуникативных умений.

Мы рассмотрели лишь некоторые перспективы применения современных мультимедийных технологий в образовательном процессе. В связи с быстрым развитием технологий предполагается, что она будет играть в образовании все более значительную роль, расширяя и повышая образовательный опыт студентов.

В заключении можно отметить, что использование мультимедийных технологий позволяют создать качественную видеозапись лекций, компьютерных лабораторных работ и практик, имитацию анимационных моделей физических объектов и событий, необходимых для их понимания.

Причем современные компьютеры позволяют создать тренировки, модели, выполнять практическую работу, невозможную в реальной жизни. Особенно важным является их использование в случаях невозможности осуществления прямого эксперимента. Для примера может быть демонстрация компьютерной генетической модели стратегии развития предприятий и так далее. Важно учитывать, что использование совместно с IT-технологиями и классическими методами обучения способствует более качественному построению образовательного процесса, повышению эффективности усвоения специальных знаний, получению дополнительных навыков работы с современным оборудованием [5, с. 68].

Литература

1. Харченко Г. И., Гулакова М. В. Использование современных мультимедийных технологий в процессе обучения / Г. И. Харченко, М. В. Гулакова // Вестник Ставропольского государственного университета. - Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2009. №61. С.175-180
2. Шлыкова О. В. Культура мультимедиа: Уч. пособие для студентов / Шлыкова О. В. МГУКИ. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. –415 с.
3. Алешин, Л. И. Мультимедиа и реклама: учеб. пособие / Л. И. Алешин. - Москва: Литера, 2012. - 376 с.
4. Ермошин Н. А., Романчиков С. А. Методические аспекты применения мультимедийных технологий в целях повышения информатизации учебного процесса / Н. А. Ермошин, С. А. Романчиков // Образование и проблемы развития общества. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. №4 (13). С.12-19
5. Пинегина И. Т. Электронное научное издание / Пинегина И. Т. «Ученые заметки ТОГУ». – Хабаровск, 2017. – Том 8. № 2. – С. 62 – 69.
6. Мурзахмедова Г.М. Роль интерактивных методов обучения в манасоведении в условиях либерального образования / Г.М.Мурзахмедова // Вестник БГУ, 2014. - №2. - С.204-206.

УДК: 3;37;373;373.3;82;82.0
DOI: 10.35254/bhu/2023.63.55

*Нишанбаева Ж. М.,
Мамырова А.Ю.
И.Арабаев атындагы КМУ
Абдыкадырова С. Р.
Ош МУ*

ОКУУЧУЛАРДЫН ЧЫГАРМАЧЫЛЫК ИШМЕРДҮҮЛҮГҮН ӨНҮКТҮРҮҮ ҮЧҮН АДАБИЙ КӨРКӨМ ТЕКСТТЕР МАТЕРИАЛ КАТАРЫ

Кыскача мазмуну

Башталгыч класстын окуу китептеринде берилген көркөм тексттер биздин изилдөөнүн материалы болуп эсептелет. Адабий текст – башталгыч класста окуучулардын чыгармачылыгын өркүндөтүүнүн эң эффективдүү каражаты. Мына ошол эффективдүү каражат ХХ кылымдын башынан бери эле изилденип, мектеп практикасындагы орду аныкталып келет. Ал тексттер окуу китептеринин токсон пайызга чейинки көлөмүн ээлеп, негизинен проза жана поэзия тегинде. Алардын ар биринин окутуу өзгөчөлүктөрү болот. Башталгыч класс окуучуларынын чыгармачылыгын адабий текстти окууга байланыштуу өнүктүрүү проблемасына кирүү ар бир баланын индивидуалдуу личносттук-мотивациялык, когнитивдик жана креативдик сферасы менен байланыштуу. Бул макалада 2-4-класстардын окуулуктарында берилген адабий тексттердин окуучулардын чыгармачылык ишмердүүлүгүн өнүктүрүүгө кошо турган мүмкүнчүлүктөрү тууралуу айтылып, ар бир класстын окуу материалдары тууралуу обзор берилет.

Түйүндүү сөздөр: текст, адабий текст, көркөм текст, чыгармачылык ишмердүүлүк, компетенттүүлүк, чыгармачылык компетенттүүлүк, окуу, түшүнүү, башталгыч класс, окутуу процесси.

*Нишанбаева Ж. М.,
Мамырова А.Ю.
КГУ им. И. Арабаева
Абдыкадырова С. Р.
ОшГУ*

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

Материалом нашего исследования являются художественные тексты, представленные в учебниках для начальных классов. Художественный текст является наиболее эффективным средством совершенствования творческих способностей учащихся начальной школы. Текст как эффективный инструмент изучается с начала 20 века, и в школьной практике ему определено важное место. Эти тексты занимают до девяноста процентов учебников и в основном представляют собой прозу и поэзию. Каждая из них имеет педагогические характеристики. Постановка проблемы развития творчества младших школь-

ников, связанных с чтением художественного текста, зависит от индивидуальной личностно-мотивационной, познавательной и творческой сферы каждого ребенка. В данной статье говорится о роли литературных текстов, представленных в учебниках 2-4 классов, в развитии творческой активности учащихся, а также дается обзор учебных материалов.

Ключевые слова: текст, литературный текст, художественный текст, компетентность, творческая компетентность, чтение, понимание, начальный класс, процесс обучения.

*Mamyrova A. Yu.,
Nishanbayeva Zh. M.
KSU named after I. Arabaeva
Abdikadyrova S. R.
OshSU*

LITERARY AND ARTISTIC TEXTS AS A MATERIAL FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITIES OF LERNERS

Abstract

The material of our research is artistic texts presented in primary school textbooks. Literary text is the most effective means of improving students' creativity in elementary school. This effective tool has been studied since the beginning of the 20th century, and its place in school practice has been determined. Those texts occupy up to ninety percent of textbooks and are mostly prose and poetry. Each of them has teaching characteristics. Entering the problem of development of creativity of elementary school students related to reading literary text is related to the individual personality-motivational, cognitive and creative sphere of each child. This article talks about the potential of the literary texts presented in the textbooks of grades 2-4 to add to the development of creative activity of students, and provides an overview of the educational materials of each grade.

Key words: text, literary text, artistic text, competence, creative competence, reading, understanding, primary class, learning process, analysis of the text.

Биздин изилдөөнүн объекти – жалпы билим берүүчү орто мектептердин башталгыч класстарындагы адабий көркөм тексттерди окутуу процесси, ал эми предмети башталгыч класстарда адабий көркөм тексттерди талдоо процессинде окуучулардын чыгармачылык компетенттүүлүктөрүн өркүндөтүү проблемасы болду. Изилдөөнүн негизги материалдары катары адабий көркөм тексттер сунушталган 1-4-класстардын окуу китептери (алар ар бир класска экиден китеп болуп, жалпы сегиз китеп) жана окуу хрестоматиялары болду. Ошондой

эле адабий окуу боюнча методикалык колдонмолор, мугалимдердин иш тажрыйбаларынын жыйынтыктары, окуучулардын оозеки жана жазуу иштери да материалдар катары пайдаланылды. II-IV класстын «Адабий окуу» предметине жумасына ар бир класста 4 сааттан: 3 класстык, 1 класстан тышкаркы болуп, ар бир класска 136 саат убакыт бөлүнгөн.

«Көркөм чыгарманы өздөштүрүү окуучулар үчүн текстти адегендеги окуудан жана кабылдоодон башталып, андан соң текстти үйрөнүү процессинде улантылат. Адабиятты окутуунун көп жылдык тары-

хы бул багытта бир катар тажрыйбаларды топтоду, бирок бүгүнкү күнгө чейин эле мектепте чыгарманы талдоо боюнча объективдүү кыйынчылыктар кезигип келүүдө. Бул тоскоолдук көркөм текстте эки жактуу мамиленин – биринчиси искусство катары, экинчиси таанып билүүнүн илимий адабияттаануу объектиси катары каралгандыгы менен түшүндүрүлөт. Андан башка дагы, көркөм чыгарма конкреттүү шарттарда (белгилүү бир класста, билим берүүнүн ар кайсыл баскычтарында ж.б.) үйрөнүлгөндүктөн мугалим үчүн адабияттаануунун мыйзамченемдүүлүктөрүн гана эмес, педагогикалык психологиянын да мыйзамченемдүүлүктөрүн билүүнүн талап кылат» [1, 201-б.].

Тилекке каршы, биздин мектеп практикасында, анын ичинде башталгыч класстардын окуулуктарында да текстиге психологиялык жана педагогикалык, логикалык, андан ары философиялык аспектиден кароо жетишсиз болуп келүүдө. Эми окуу китептерине обзор бере өтөлү.

I класстын «Алиппе» предмети окуучуларды тамгаларды таанытууга, тамгалардан кураштырып, сөздөрдү окууга, сөздөрдөн сүйлөм окууга жана ушуларды жазууга үйрөтөт. Бул жыл ичинде окуу техникасын (шар окуу; көркөм окуу; купия окуу; үн чыгарып окуу; топ менен (хор) менен окуу ж.б.) өздөштүрөт; өтө жөнөкөй тексттердин маанисин, сюжетин, каармандарын кайра айтып берет; тексттин бир бөлүгүн жаттайт. Мына ушул ишмердүүлүктө окуучунун чыгармачылыгы да катышат, ансыз мугалим каалаган натыйжага жетише албайт. «Алиппе» окуу китеби жана анын комплекси С.К.Рысбаевдин авторлугунда түзүлүп, көп жылдардан бери пайдаланылып келет.

М.Шарипова «Өзбек мектептеринде кыргыз алиппесин окутуунун методикасы» деген кандидаттык диссертациясында [2, 13-б.] «Алиппени» үйрөтүүнү үч этапка бөлүп карайт: «Алиппеге чейинки» мезгил, т.а. оозеки иштөө мезгили; «Алиппе» мезгили, т.а. тамга таанытуу, тыбыштардын өзгөчөлүктөрүн үйрөнүү, алар аркылуу кеп өстүрүү; «Алиппеден кийинки» мезгил, т.а. үйрөнгөндөрүн практикада текст окуу, сүйлөө ж.б. иш-аракеттер менен бекемдөө.

С.К.Рысбаевдин окуу китебинде «Алиппенин» тамга үйрөтүү процессинде [3] бир тамга сунуш кылынат, ошол тамганы үйрөнгөнүн бекемдөө (окуу, айтуу) үчүн бир текст берилет.

Мисалы:

«Г» тамгасы: Токтогул Сатылганов «Насаат»

«Ө» тамгасы: Т.Кожомбердиев «Чиркей менен төө»

«В» тамгасы: А.Токомбаев «Паровоз» ж.б.

Булар өтө жөнөкөй тексттер же тексттерден үзүндүлөр. Алардын өзгөчөлүгү текстте үйрөнүлүп жаткан тамгалар көп кездешет жана алар балдардын туура окуусу, туура айтуусу үчүн кызмат кылат.

Ушундай жол менен 36 тамга өздөштүрүлүп бүткөн соң «Окуйбуз, айтабыз, жазабыз», андан кийин «Окуу жана сөз өстүрүү», андан соң «Өз алдынча окуу» деген бөлүмдөрдө тексттер сунушталат да, I-класстан окуучулары аларды окуп, түшүнүп, түшүнүгүн айтып берүү ишмердүүлүктөрүн аткаруу керек болот. Мына ушул кезде окуучулардын өз курагына жараша жөнөкөй чыгармачылык иштерди аткарышы талап кылынат. Айталык, «Тушоо кесүү ыры», «Баланы бешикке салгандагы ыр» деген элдик ырларды окутуу процессинде текстти талдоо учурунда ар бир окуучунун өз турмушунда тушоо кесүү салты кандай болгондугун, тушоо кесүүгө катышкан, же катышпаганын, үйүндө бешик бар-жогун, бешик ырын ырдашар-ырдашпасын, анын тексттин билер-билбешин суроого болот. Мында абдан көп чыгармачылыкты талап кылган суроолорду берүү мүмкүнчүлүгү бар.

2-класстын «Адабий окуу» китеби [4, 34-б.] көп жылдан бери чыгып келе жатат.

Авторлору – Б.Абдухамидова, С.Рысбаев, К.Ибраимова. Китептеги чыгармалар тематикага (14 бөлүмгө) бөлүнүп жайгаштырылган. Алар төмөнкүдөй тематикалар:

Китеп менен таанышуу
Берекелүү алтын күз
Туулган жердин топурагы алтын
Менин жан дүйнөм
Күлкү – ден соолуктун мүлкү
Алтын балалык
Мына жаады аппак кар
Сөз үйрөнүп алалы
Ойлонуп көрөлүк
Байчечекей гүл ачты
Баарынан эне ыйык ж.б.

Бул чыгармаларды жайгаштыруу көбүнчө окуучу кайсыл мезгилде окуп жаткандагына (күз, кыш, жаз, жай), майрамдарга карата сунушталат да, алардан башка учурда сөз өстүрүүчү, акыл эмгеги маданиятына таасир этүүчү тексттер берилет, эң көп тексттер таанып билүү максатында сунушталат. 2-класстагы «Тамга кошсок...», «Бир тамгадан өзгөртсөк» (А.Кыдыров), «Туурабы?», «Бир сөздөгү үч сөз», «Аралашкан ариптер» (Т.Самудинов) деген ырлар окуучулардын чыгармачылыгын өстүрүп, аларды тапкыч болууга, тамгаларды, сөздөрдү туура айтууга, эне тилдин көөнө сөздөрүн ыр аркылуу үйрөнүүгө жол ачат. Окуу китебинде бирде поэтикалык, бирде прозалык тексттер берилип, окуучулардын кызыгууларын, тектер, түрлөр, жанрлар боюнча билгендерин улам тереңдетип отурууга багытталат.

3-класстар үчүн «Адабий окуу» китебинин [5, 12-б] автор-түзүүчүлөрү Б.Абдухамидова, С.Рысбаев, К.Ибраимова. Бул китептеги адабий тексттер он сегиз бөлүмгө ажыратылып берилген. Тематикалык көп түрдүүлүк сакталат. Ата-бабалардын мурастары, кеп казынасы Б.Асаналиевдин «Мурас», Б.Чотурованын «Жети ата» деген ырларында абдан так, таамай чагылдырылган, аларды чыгармачылык менен иштөө процессинде окуучулардын

этномаданий компетенттүүлүктөрүн калыптандырууга мүмкүнчүлүктөр түзүлгөн. Бул класста тамсил жанры (Тоголок Молдо «Бөдөнөнүн түлкүнү алдагыны») сунуш кылынып, ошол чыгарманы үйрөнүү процессинде окуучулар аллегориялаштыруу (жаныбарлар аркылуу адамдарды туюнтуу) формасын аңдап биле баштайт.

Окуучулардын чыгармачылык активдүүлүгүн өнүктүрүүнүн башталгыч класстардагы абдан эффективдүү жолдорунун бири – оюн ырлары аркылуу окуучуларды интерактивдүү иштөөгө тартуу, сөздөрдүн лексикалык маанисин, сүйлөмдүн түзүмүн туура табуу тапшырмаларын аткаруу. А.Кыдыровдун «Бул эмне өөлөр?», Т.Самудиновдун «Логогриф», «Билесиңби, сен албетте, билесиң?», «Амал менен окучу», Ы.Кадыровдун «Баш тамгасын өзүң тап», «Анаграмма», «Логогриф», «Метаграмма», «Шарада», «Акро ыр» деген чыгармалары мына ушундай текстти оюн аркылуу өздөштүрүүгө багытталган.

4-класс үчүн окуу китебин С.Рысбаев, К.Ибраимова, Б.Абдухамидова жазган [6]. Китеп он бөлүмдөн турат.

4-класста кыргыз фольклорунун мурастары катары «Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш» эпосторунун тексттери окуучулардын курагына жана кабыл алуусуна ыңгайлаштырылып берилген. Бул тексттер балдарга ата-бабалардын жашоо-турмушу менен тааныштырууда, көөнө сөздөрдү таанытууда өзгөчө мааниге ээ.

Бул класста окуучулардын көркөм адабиятты өз алдынча окуу жана түшүнүү, талдай билүү ишмердүүлүгү бир кыйла калыптанып калгандыктан фантастика, уламыш, аңгеме кененирээк жана көлөмдүүрөөк берилет. Мисалы, Тоголок Молдонун «Телибай тентек» поэмасы бир топ чоңураак, бирок авторлор андагы кызыктуулукту жана тарбиялык таасирдүүлүктү эске алган да ушул класска кошкон.

4-класстар үчүн параллелдүү колдонууга уруксат этилген китептин биринин ав-

тору А.Токтомамбетов [7, 21-6]. Бул китепте жазуучулар тарабынан кайра иштелип чыккан адабий жомоктор (Ж.Мукамбаев «Касиеттүү үрөн», Ж.Таштемиров «Алтын кумура»), жазуучулардын көлөмдүү чыгармаларынан үзүндүлөр (Ч.Айтматов «Саманчынын жолу», А.Токомбаев «Мезгил учат», К.Жусупов «Ата Журт»), элдик эпикалык дастандардын карасөзгө айландырылган тексттери (К.Маликов «Манастын уулу Семетей», «Семетейдин уулу Сейтек»), тарыхый инсандар тууралуу маалыматтык-окуялуу аңгемелер (Ш.Кулуев «Кожомкул балбан», «Мококой айтат», «Сазга баткан төө», «Кожомкулдун ташы»), фантастикалык аңгемелер (Ж.Таштемиров «А1» самолётунун учуруудагы менин жаңылыштыгым», «Самолётум кайда?», К.Эсенкожоев «Үчүнчү шар», К.Бейшебаев «Цереброскоп-2») ж.б. чыгармалар сунушталат. Булар окуучулардын чыгармачылык компетенттүүлүгүн өнүктүрүү боюнча биздин изилдөөгө чийки материал болуп берет.

Башталгыч класстарда адабий окуу үчүн берилген көркөм тексттердин 90 пайызы адабий көркөм тексттер (негизинен проза жана поэзия тегинде) болуп, алар 7-10 жаштагы балдардын кеп маданиятын, таанып-билүүсүн, ой жүгүртүүсүн, эмоционалдык-экспрессивдик сезимдерин жогорулатууга мүмкүнчүлүк жаратат. Ал тексттер балдардын курактык, психоло-

гиялык, окурмандык өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен окуу китептерине киргизилген жана мугалимдин окуучулар менен чыгармачылык компетенттүүлүгүн өнүктүрүү багытында иштөөгө жардам берет. Бирок окутуунун сапаты тексттин мыктылыгы менен эле чечилбейт. Муну үчүн мугалим интерпретатор болушу керек. А.Муратов мындай деп жазат: «Текст, эгер ал татыктуу автор тарабынан жаратылган болсо жана тажрыйбалуу интерпретатордун жүрөгүнөн өтсө, анда мектепте адабий билим алган баладан түшүнүүчү, ойлонучу, жаратуучу инсанды калыптандырууга көмөк берет.

Мугалимдин текстти интерпретациялоосунан кийин окуучу ошол чыгарманын калган бөлүгүн, же ошол автордун башка чыгармасын китепканадан, же досторунан, болбосо башка бирөөдөн таап окуп, окуганын түшүнүп, түшүнгөнүн баалап, башкалар менен ошол чыгарманын негизинде сүйлөшө билүүгө, керек болсо талашка чыгууга жетишүүсү керек. Ушундай өз алдынча тексттин сырын ача билүү көндүмдөрүнө жетишүү гана окуучу менен автордун диалогун ишке ашырат. Өзгөчө тексттин таасиринен башка каармандын дүйнөсүнө кирип, ошол каармандын кайгы-кубанычы менен кошо жашап, образды интерпретациялоо азыркы адабият сабактарынын башкы милдеттери болуп саналат» [8, 40-6].

Адабияттар

1. Методика преподавания литературы. Под.ред. З.Я. Рез. – М.: 1977. – 201 с.
2. Шарипова М. Өзбек мектептеринде кыргыз алиппесин окутуунун методикасы : пед. илим. канд. деген окумуш. даражаны из. үчүн жазыл дисс. авторефераты. / М. Шарипова. – Б.: 2011. – 20 б.
3. Рысбаев С.К. Алиппе. Орто мектептердин 1-классы үчүн окуу китеби. 3-бас. / С.К. Рысбаев. – Б.: «Полиграфбумресурсы», 2011. – 160 б.
4. Абдухамидова Б. Адабий окуу. Кыргыз орто мектептеринин 2-классы үчүн окуу китеби / Б. Абдухамидова, С. Рысбаев, К. Ибраимова. – Б.: Принт-Экспресс, 2016. – 180 б.
5. Абдухамидова Б. Адабий окуу. Кыргыз орто мектептеринин 3-классы үчүн окуу китеби / Б. Абдухамидова, С. Рысбаев, К. Ибраимова. – Б.: Полиграфбумресурсы, 2014. – 184 б.

6. Рысбаев С. Адабий окуу. Кыргыз орто мектептеринин 4-классы үчүн окуу китеби / С.Рысбаев, К.Ибраимова, Б.Абдухамидова. – Б.: 2015. – 168 б.
7. Токтомаматов А. Адабий окуу. Ондолуп, толукталып 4-басылышы. Кыргыз орто мектептеринин 4-классы үчүн окуу китеби. – Б.: Полиграфбумресурсы, 2014. – 232 б.: <http://bizdin.kg/> /книга/Адабий-окуу-4-класс-2014-ж.
8. Муратов А. Кыргыз адабияты сабагында көркөм тексттин маңызын ачуу / А.Муратов. – Б.: 2009. – 116 б.
9. Мурзахмедова Г.М. Идеал кыргызской женщины в героическом эпосе «Манас» // Вестник БГУ, 2014. - №2. - С.133-134.

УДК: 37.091.3

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.56

*Рыбина Е.В.**БГУ им. К. Карасаева*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье решается проблема поиска оптимальных путей изучения теории литературы в школе, в частности, таких сложных разделов программы старших классов, как литературные направления. Отмечается, что данные темы воспринимаются учащимися с трудом. Причины этого - низкая читательская культура, отсутствие фоновых знаний у школьников. Утверждается, что изучение теории литературы играет важную роль в формировании грамотного читателя, упустить эту возможность учитель не может. В качестве эффективного средства решения проблемы предлагается способ визуализации информации: использование таблиц и произведений живописи, которые в конкретной, наглядной форме позволяют представить изучаемое понятие. Живопись может стать посредником в уяснении сущности литературного направления.

Ключевые слова: литературное направление, фоновые знания, классицизм, сентиментализм, романтизм, графическая наглядность, живопись, зрительные образы, образ - посредник, принцип практического усвоения теории литературы.

*Рыбина Е.В.**К. Карасаев атындагы БМУ*

ОРТО МЕКТЕПТЕ АДАБИЙ БАГЫТТЫ ИЗИЛДӨӨДӨ КӨРӨГӨЗМӨ КУРАЛДАРДЫН КОЛДОНУЛУШУ

Кыскача мазмуну

Макалада мектепте адабият теориясын изилдөөнүн мыкты жолдорун, тактап айтканда, орто мектеп программасынын адабий багыттары сыяктуу татаал бөлүмдөрүн табуу маселеси чечилет. Бул темаларды окуучулар кыйынчылык менен кабыл алаары белги-

ленген. Мунун себеби окуу маданиятынын төмөндүгү, мектеп окуучуларынын билиминин жоктугу. Адабият теориясын үйрөнүү компетенттүү окурманды калыптандырууда маанилүү роль ойнойт, мугалим бул мүмкүнчүлүктү колдон чыгара албайт деп айтылат. Маселени чечүүнүн эффективдүү каражаты катары маалыматты визуалдаштыруу ыкмасы сунушталат: конкреттүү, визуалдык формада изилденип жаткан түшүнүктү берүүгө мүмкүндүк берген сүрөттөрдү колдонуу. Живопись адабий кыймылдын маңызын түшүнүүдө ортомчу боло алат.

Түйүндүү сөздөр: адабий багыт, фон билим, классицизм, сентиментализм, романтизм, живопись, графикалык образдар, визуалдык образдар, ортомчу образ, адабият теориясын практикалык өздөштүрүү принциби.

Rybina E.V.

BSU named after K. Karasaev

USING VISUALIZATION IN THE STUDY OF LITERARY TRENDS IN MIDDLE SCHOOL

Abstract

The article solves the problem of finding the best ways to study the theory of literature at school, in particular, such complex sections of the high school program as literary trends. It is noted that these topics are perceived by students with difficulty. The reasons for this are the low reading culture, the lack of background knowledge among schoolchildren. It is argued that the study of literary theory plays an important role in the formation of a competent reader; the teacher cannot miss this opportunity. Painting can become an intermediary in understanding the essence of a literary movement.

Key words: *literary direction, background knowledge, classicism, sentimentalism, romanticism, graphic visualization, painting, visual images, image as an intermediary, the principle of practical assimilation of the theory of literature.*

Большую трудность в школьном курсе русской литературы представляют темы по изучению литературных направлений. Как правило, они не вызывают интереса у школьников, воспринимаются крайне поверхностно, быстро забываются. Низкая читательская культура учеников, отсутствие у них фоновых знаний, отдаленность изучаемых литературных фактов от интересов большинства учащихся не позволяют им полноценно воспринимать теоретический материал. Положение усугубляется тем обстоятельством, что на долю самых младших в старшем звене школьников - девятиклассников - приходится наибольшее количество изучаемых в школе понятий, а именно: программа 9 класса предполагает изучение таких тем,

как классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм.

Чтобы не осложнять себе и ученикам жизнь, учителя нередко относятся к изучению этих тем формально, а то и вовсе их игнорируют, считая, что у учителя литературы есть дела поважнее, чем определять, кого из писателей к какому "изму" причислять.

Думается, что в решении этой проблемы справедливым будет мнение большинства методистов и учителей, которые считают важным изучение теории литературы, так как эта работа воспитывает грамотного читателя, формирует эстетический вкус, позволяет лучше понимать художественную литературу. Требуется только искать эффективные пути изучения

теоретических понятий, делать материал доступным и интересным для учащихся.

На помощь учителю может прийти графическая и художественно-изобразительная наглядность.

Особенно важную роль играют произведения живописи, которые позволяют представить нужную информацию в деталях, конкретных образах, предметах, лицах. Немаловажно, что зрительные образы более доступны, лучше запоминаются, вызывают эмоциональную реакцию, то есть оказывают эффективное воздействие на ум и чувства учащихся. Н.Г. Каменецкая пишет по этому поводу: "Изобразительные материалы позволяют шире и глубже взглянуть на жизнь, выявить ее своеобразие, помогают ученикам увидеть через конкретные факты и образы определенные закономерности, связи и отношения. В то же время произведения изобразительного искусства, разъясняя, уточняя и закрепляя получаемые на уроках литературы образные представления об эпохе, ее культурной жизни, морали, дают возможность зрителям-ученикам ощутить свою сопричастность к изображаемому, обогатить эмоциональный и этический опыт и тем самым удовлетворить свои познавательные интересы" [1, с. 9]. Произведение живописи может стать посредником при уяснении сущности литературного направления, конкретизации его черт и основных положений.

Остановимся на использовании произведений живописи при изучении в 9 классе тем "Классицизм", "Сентиментализм", "Романтизм". Восприятие данных тем осложнено, так как они изучаются в течение короткого промежутка времени и не подкрепляются достаточным количеством художественных текстов, что является нарушением принципа практического усвоения теоретических понятий, т. е. соотнесения теоретического материала с текстами конкретных произведений.

Классицизм с его идеалом подчинения жизни человека общественным интересами

и долгу, с его строгими правилами помогут осмыслить картины художника - классициста А.П. Лосенко (1737-1773). Нами использовалось большое историческое полотно художника "Владимир и Рогнеда", сюжетом которого послужило событие из времён Киевской Руси. Новгородский князь Владимир Святославович по политическим мотивам посватался к полоцкой княжне Рогнеде, она ответила ему дерзким отказом. Тогда дядя Владимира собрал войско и захватил Полоцк. Рогнеду насильно выдали замуж за Владимира. Это событие ничего, на первый взгляд, кроме как о жестокости эпохи, не говорит. Однако Лосенко рисует в образе Владимира идеального героя, который руководствуется в своих поступках целесообразностью высшего порядка. И иначе быть не могло, ведь позднее Владимир стал известен как Владимир Красное Солнышко, или Владимир Святой.

Во время княжения в Киеве он, по политическим же мотивам, женился на греческой царевне Анне. Рогнеда ушла в монастырь, а сын Владимира и Рогнеды Ярослав (позднее Ярослав Мудрый) горячо одобрил решение матери, отчего, не ходивший с малых лет, встал на ноги.

Интерес для учащихся представляет и исторический комментарий, интересна и сама картина, которая помогает уяснить основные черты классицизма.

Обращаем внимание учащихся на величие, некоторую театральность в изображении героев. Картину отличает композиционная уравновешенность, пропорциональность, гармоничность, строгость, сдержанность колорита.

На полотне нашли воплощение и античные мотивы, характерные для классицизма. На переднем плане амфора с изображением фигуры Пандоры. Лосенко утверждает, что у человека в самые мрачные моменты жизни есть надежда, как осталась она на дне ящика Пандоры.

В качестве иллюстрации к теме "Сентиментализм" нами были выбраны ра-

боты В.Л. Боровиковского (1757-1825), в частности, портрет М.И. Лопухиной. Рассматривая с учащимися портрет, мы отмечаем, что сентиментализм апеллирует к другим ценностям, чем классицизм. Он утверждает, что величайшей ценностью является внутренний мир человека, его интимные переживания, его личная жизнь. В портрете Лопухиной главное – настроение нежной чувствительности. Перед нами образ мечтательной, глубоко чувствующей женщины, изображенной на фоне уединенного уголка парка. Вместо классицистической упорядоченности, строгости, величия – непринужденность позы героини, мечтательность взгляда, нежность улыбки. Блеклые тона белого платья, сиреневого шарфа, роз придают особую изысканность колориту картины.

Художник поэтизирует простоту, естественность, близость героини к природе, что находит живой отклик у учащихся.

Восприятию ведущих черт романтизма как литературного направления способствуют картины художника-мариниста И. К. Айвазовского (1817-1900). Штормы, кораблекрушения, борьба со стихией мужественных людей, запечатленные художником, помогают понять пафос борьбы, свободы, протеста, характерный для романтизма.

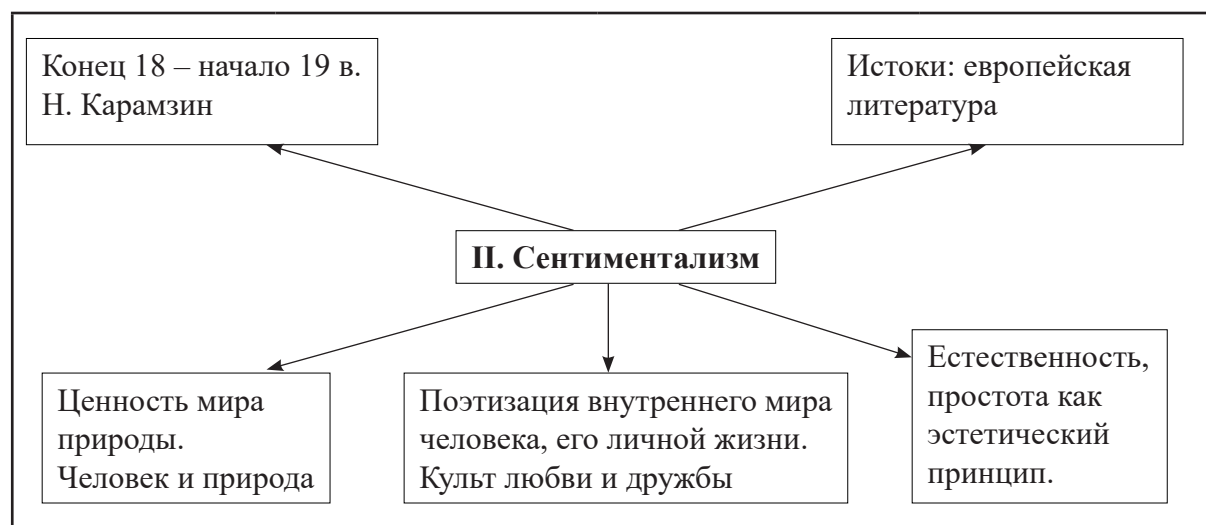
Другая характерная особенность романтизма: неприятие мира из-за его несовершенства, противостояние человека и вселенной, - нашла яркое воплощение в портрете Е.С. Авдулиной работы художника – романтика О.А. Кипренского (1782-1836). Авдулина – богатая светская женщина, в доме которой бывал и А.С. Пушкин. На портрете мы видим бледное лицо женщины грустной, мечтательной, погруженной в свой внутренний мир. Обращаем внимание на детали портрета: облетающий белый гиацинт говорит о проходящей молодости и красоте; окно, около которого изображена Авдулина, обозначает границу между внутренним миром героини и враждебным ему внешним миром с мрачным, клубящимся грозowymi тучами небом. Определяющим в картине является мотив неприятия человеком окружающей его действительности.

Таким образом, использование произведений живописи активизирует воссоздающее воображение учащихся, их эмоциональный отклик, пробуждает ассоциации. Переходу от образного мышления к аналитическому, к осознанию связей между идеями, их классификации способствуют графические организаторы - таблицы.

Приведем образцы таблиц, которые мы использовали при изучении данных тем.

І. Классицизм

Конец 18 в. - начало 19 в. М.В. Ломоносов	Политические идеи	Этические идеи	Поэтическая основа
	Служение государству и общественным интересам	Подчинение личных интересов общественным, чувств - разуму. Воспитание гражданина	Правило трех единств. Теория 3-х стилей. Подражание античности.

III. Романтизм

Истоки	Представители	Ведущие черты
Немецкая и английская литература (И.В. Гете, Ф. Шиллер, Д. Байрон, В. Скотт)	1810-1850 гг. В. Жуковский К. Рылеев В. Кюхельбекер А. Пушкин М. Лермонтов Н. Гоголь	<u>Психологический Р.</u> Противопоставление мечты и действительности; уход в мир фантазий. <u>Гражданский Р.</u> Пафос борьбы, протеста, противостояние человека и мира. Неприятие мира из-за его несовершенства.

Итак, как показала практика, использование наглядности при изучении литературных направлений существенно облегчает восприятие материала. Работа с картинками русских художников интересна для учащихся, расши-

ряет их кругозор, служит углубленному изучению литературы. Таблицы же позволяют систематизировать, обобщить полученную информацию. Эти оба фактора способствуют лучшему усвоению учебного материала.

Литература

1. Каменецкая Н.Г. Изобразительные материалы на уроках русской литературы. / Н.Г. Каменецкая. - Ф.: Мектеп, 1982. - 96с.
2. Михайлова К. В. Орест Адамович Кипренский. / К.В. Михайлова. — Л.: Художник РСФСР, 1986. — 96 с.
3. Красовицкая Л.М. Русское искусство 18-19 веков: Учебно-методическое пособие. / Л.М.Красовицкая. - Новосибирск: НГПУ, 2002. - 92 с.
4. Смелкова З.С. Литература как вид искусства. / З.С. Смелкова. - М.: Флинта-Наука, 1998. - 280 с.

УДК 371

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.57

Темиралиева Т. Т.

ОшГУ

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация

Политика современного образования в сочетании с демократическими процессами в новейшей истории Кыргызстана отметила серьезность повышения квалификации педагогических кадров. В этот раз особую значимость приобрел вопрос профессионального совершенствования в соответствии с их образовательными потребностями. В целом в сфере педагогики для полного понимания основания и формирования системы повышения квалификации возникает необходимость проведения ретроспективного анализа педагогического феномена и всех этапов его формирования как социального института, для рассмотрения основного исторического аспекта обозначенной проблемы соответствует цели. В Кыргызстане, в том числе в южном регионе, повышение квалификации педагогических кадров было тесно связано с системой образования и историей развития страны.

Ключевые слова: учитель, повышение квалификации, образование, институт, курс, педагогический кабинет, педагогический совет, советская власть, идеология, педагогика.

Темиралиева Т. Т.

ОшМУ

МУГАЛИМДЕРДИ ДАЯРДОО СИСТЕМАСЫНЫН КАЛЫПТАНЫШЫ ЖАНА АЗЫРКЫ АБАЛЫ

Кыскача мазмуну

Кыргызстандын соңку тарыхындагы демократиялык процесстер менен айкалышкан заманбап билим берүү саясаты кайра эле педагогикалык кадрлардын квалификациясын жогорулатуунун олуттуулугун белгиледи. Бул жолу алардын билим берүү муктаждыктарына ылайык кесипти өркүндөтүү маселеси өзгөчө мааниге ээ болду. Жалпы эле педагогика тармагында квалификацияны жогорулатуу системасынын түптөлүшүн жана калыптанышын толук түшүнүү үчүн анын педагогикалык феноменине, социалдык институт катары калыптануу процессинин бардык этаптарына ретроспективдүү талдоо жүргүзүү зарылдыгы келип чыгат. Ал үчүн аталган маселенин негизги тарыхый аспектисин карап көрүү максатка ылайык. Кыргызстанда анын ичинде түштүк аймакта педагогикалык кадрлардын квалификациясын жогорулатуу билим берүү системасынын жана өлкөнүн өнүгүү тарыхы менен тыгыз байланышат.

Түйүндүү сөздөр: мугалим, квалификация жогорулатуу, билим берүү, институт, курс, педагогикалык кабинет, педагогикалык кеңеш, совет бийлиги, идеология, педагогика.

Temiralieva T. T.
OshSU

FORMATION OF A SYSTEM OF TEACHER TRAINING AND THE PRESENT STATE

Abstract

The policy of modern education, combined with democratic processes in the recent history of Kyrgyzstan, again noted the seriousness of improving the qualifications of teaching staff. This time, the issue of professional development in accordance with their educational needs has acquired special significance. In general, in the field of pedagogy, in order to fully understand the foundation and formation of a system of advanced training, it becomes necessary to conduct a retrospective analysis of the pedagogical phenomenon and all stages of its formation as a social institution. For this, consideration of the main historical aspect of the designated problem corresponds to the goal.

Key words: *teacher, advanced training, education, institute, course, pedagogical office, pedagogical council, Soviet power, ideology, pedagogy.*

Цель исследования:

- выявление объективных и субъективных предпосылок, определяющих развитие феномена повышения квалификации как появления интегрального процесса, начиная с основания и до сегодняшнего дня;
- сопоставительное исследование состояния повышения квалификации между двумя эпохами.

Материалы исследования и методы:

В статье использованы такие приемы как объективность, историзм, историко-педагогический, историко-систематический, хронологический. Источниковую базу данного исследования составили архивные материалы, научная литература.

Введение. Исторический подход к проблеме повышения квалификации учителей в Кыргызской Республике позволяет наблюдать и выявить разные предпосылки, определяющие его развитие. Начало XX века считается эпохой формирования системы повышения квалификации педагогических кадров в стране. Начиная со дня установления советской власти шла активная борьба с неграмотностью населения, шел непрерывный процесс подготовки учителей через организацию кра-

тковременных курсов. Как и всякий общественный феномен повышение квалификации имеет конкретное историческое содержание. Это самый значимый фактор, обеспечивающий работу всей образовательной системы. Одним из первых форм, обуславливающих повышение профессионального уровня учителей считаются краткосрочные смешанные и специальные учебные курсы. Однако из-за отсутствия специального официального учреждения, рассматривающего и анализирующего это направление в республике, данный вид работы не получил своего развития.

В развитии советской власти организацию новой системы народного образования, развитие советской школы и культурного уровня нельзя представить без специально подготовленных педагогических кадров. В.И.Ленин с любовью относился к народным учителям и считал их основными помощниками коммунистической партии. «Теперь мы должны воспитывать новую армию педагогических кадров, — говорил В.И.Ленин на Всероссийском совете работников районных отделов образования и отделов политического просвещения 3 ноября 1920 года. Партия не раз проявляла свою заботу под-

готовке учителей, улучшению их жизни, подпитывая их партийной идеей и духом [1, с 181].

До советской эпохи в целом проблемам образования и в том числе повышению квалификации должного внимания в Кыргызстане не уделялось. Только некоторым детям зажиточных людей из местного населения удавалось учиться в русско-туземских школах. К тому же и царское правительство выделяло образованию ничтожные средства. Так, в 1915 году из 25 миллионов рублей, выделенных Туркестанскому краю, только 575 тысяч или 2,3 % предназначались просвещению. А на весь Ошский уезд выделялось всего 920 рублей. Картина радикально изменилась только с установлением советской власти [2, с. 10-11].

По причине отсутствия интеллигенции в Кыргызстане приходилось готовить новых советских учителей. В организуемых советских школах совершенно нельзя было использовать малограмотных или неграмотных мулл, которые ничего не понимали в светском обучении. В 1921 году делается основательный упор на подготовку учителей и в начале года в г. Верный организовываются краткосрочные казахско-кыргызские курсы, которые оканчивают 110 учителей. В летние месяцы того же года в г. Каракол были открыты повторяющиеся педагогические курсы для местных работников школ. На них лекции прослушали 115 учителей кыргызов. В Оше работали районно-городские трехмесячные мусульманские педагогические курсы на 100 мест. Наряду с этим Ошским районным отделом народного образования были направлены на учительские курсы в Ташкент 25 человек, Андижан - 40. В следующем году областные педагогические курсы по кыргызскому языку в Джалал-Абаде и Оше, где обучение прошли 80 и 200 человек соответственно. В 1925 году в городах Пишпек и Ош были организованы курсы переквалификации учителей,

для чтения лекций, на которых, были приглашены специалисты из Москвы. Курсы окончили 96 европейских учителей и 282 местных учителя [3, с. 83].

30 марта 1925 года на 1-ом учредительном съезде Кара-Кыргызской автономной области рассматривались вопросы и задачи просвещения. Была отмечена необходимость укрепления квалификационных педагогических сил, аппаратов отделов народного образования. Наряду с этим рассматривается вопрос гарантии поддержания материальной базы и обеспечения отдыха учителей за счет местного бюджета. К 1925-26 учебному году обеспечение сельских школ учебно-методическими пособиями, литературой в срочном порядке было возложено на областной исполнительный комитет [4, с. 155].

Был изучен, обобщён и издан передовой опыт лучших учителей и школ. Основаны и поставлены на путь развития институты повышения квалификации народных просвещенческих кадров и во всех районах начали функционировать педагогические кабинеты. В годы войны многие из них были закрыты, которые спустя 3-4 года продолжили свою работу и были открыты новые. Такие явления говорили об осложнении системы повышения квалификации учителей [5, с. 221].

В рамках задач по перестройке школьного образования усилилась работа краткосрочных курсов, как эффективной формы быстрой подготовки и переподготовки советских учителей. Таким образом, в 1942 году в стране, в том числе в южном регионе непрерывно продолжают 3-х и 6-и месячные курсы подготовки учителей. На 5-и месячных курсах для учителей неполных кыргызско язычных средних школ было организовано обучение по 10 предметам, среди которых кыргызский язык и литература, русский язык и литература, педагогика, методика преподавания кыргызского(узбекского) языков, школьная гигиена, педагогическая прак-

тика, чистописание, физкультура. После окончания курсов учителям были выданы специальные свидетельства, разрешающие проведение занятий. В свидетельстве также указывалось о приёме слушателя на работу в неполную среднюю школу учителем кыргызского языка и обязательстве в двухлетний срок поступления на заочное отделение и окончании учительского института. В заключении документ подписывается директором педагогических курсов, руководителем областным отделением народного образования и ставится печать [6].

Основываясь на приведённых выше сведениях, можно отметить о появлении коллективных форм повышения квалификации в стране в период с 1914 по 1944 годы. Свидетельством тому служат создание районных методических кабинетов, работа методических советов и предметных объединений в школах, оказание методической помощи учителям. Помимо этого, новыми формами стали съезды, конференции, советы, семинары. Так, в работе конференций рассматриваются вопросы по четырем направлениям - общего образования, страноведения, методические и политические вопросы. Обсуждаются проблемы повышения квалификации, содержания и методов обучения. А превращение курсов подготовки учителей в курсы повышения квалификации стало своеобразной особенностью в сфере образования отмеченного периода.

Наряду с активной работой по повышению квалификации учителей можно отметить и недостаточную работу советской власти по оказанию социальной поддержки сотрудникам институтов повышения квалификации учителей. Из-за отсутствия должного внимания со стороны органов образования заработная плата сотрудников была низкой, не было жилья и других соответствующих социальных условий. В институтах не хватало хороших профессиональных методистов [7, с. 15-20].

В действительности такое положение имеет место быть и в современном Кыргызстане, о чем свидетельствуют размеры заработных плат сотрудников институтов повышения квалификаций, областных методических центров. Основной должностной оклад составляет 5-6 тысяч сомов, поэтому опытные педагоги и методисты не идут работать в отмеченные учреждения.

В Кыргызстане в первые годы войны были выдвинуты требования по обязательному прохождению учителей обучения в институте повышения квалификации каждые 5 лет. В послевоенные годы в стране сформировались основные ведущие учреждения системы повышения квалификации - Ошский, Иссык-Кульский, Нарынский областные институты повышения квалификации учителей. С 1947 года было разработано положение о методической работе в методических объединениях, областных методических кабинетах, регулирующее все формы и работу учреждений системы повышения квалификации учителей. В 1948 году в Кыргызстане работали 2 областных, 18 межрайонных педагогических кабинетов, количество которых к 1950 году увеличилось до 35.

В 70-80-е годы в связи с переходом к обязательному среднему образованию заметно активизировалась работа системы повышения квалификации: в министерстве просвещения СССР были созданы отделы повышения квалификации, педагогических институтах - факультеты переподготовки кадров и высшие учебные заведения, научно-методические отделы, укреплялась учебная и материально-техническая база и развивалась структура образовательных учреждений. Так институты превращались в центры научно-методической работы [8, с. 12-14]. Сформированная в эти годы структура системы повышения квалификации педагогических работников не изменилась практически до 90-х годов, до первых лет обретения независимости. Однако, не смотря на это все учреждения, как центры

научно-методической работы проводили большую деятельность в изучении, обобщении и распространении передового педагогического опыта.

Смена общественно-политической системы в стране привела (падение авторитарного режима) к парадигме, ориентированной к образованию личности, в том числе к регионализму. В результате изменились роль и характер взаимодействия субъектов образования (родители, учащиеся, учителя). Правила школы повышения квалификации превратились в необходимость дополнительного образования учителей. Субъекты повышения квалификации (центры, их филиалы) были призваны двигать вперед образовательные услуги. Уже с первых лет независимости в процессе реформирования образования в Кыргызстане появились большие противоречия. Так, отсутствие новизны в учебных курсах, несоответствие содержания старых лекций требованиям инновационного образования приводили к снижению профессиональных знаний учителей. Подобная ситуация определила необходимость скорого создания современных форм образования с учетом способностей и потребностей учителей. В связи с этим в конце 1980-х и начале 1990-х годов произошли значимые изменения в качественной перестройке системы повышения квалификации, её реформировании. Вместо институтов повышения квалификации учителей были созданы институты повышения квалификации и переподготовки работников образования (ИПКипРО). были определены условия, обеспечивающие качество и улучшение в развитии системы повышения квалификации работников образования. Среди них:

- создание необходимой материально-технической базы посредством выделения специальных средств;
- плановое исследование работы по повышению квалификации и определение его основных тенденций;

- рассмотрение организационных, программно-методических работ, основанных на исследовании производительности педагогической деятельности;

- укрепление связей центра и регионов через деятельность лекторского состава; всестороннее расширение и усиление работ по заочной консультации и подготовке работников образования.

В целях повышения эффективности повышения квалификации были пересмотрены вопросы по оптимизации содержания и организации учебных курсов. Во всех регионах учебные планы были приведены на одинаковый уровень. Посредством разработки типового обновлённого рабочего, тематического плана улучшилась содержательная часть. Здесь в содержание учебных курсов включены использование в обучении предметов новых информационных технологий, компьютеризация учебного процесса, нормативно-правовая база системы образования, управление изменениями в школе и др. вопросы. Активная работа проводится по сотрудничеству с международными организациями. Так, проводилась работа по улучшению качества обучения, материально-техническому оснащению с Азиатским Банком Развития (АБР), международным обществом Красный крест, международной организацией ЮСАИД, проектом «Сапаттуу билим» и др. Международными организациями и программами. Кабинеты, необновленные ещё с советских времен, были оснащены новой мебелью и компьютерным оборудованием. Но в то же время материально-техническая база институтов оставалась нерешенной. Так, Ошский институт образования нуждался в учебном корпусе и общежитии для слушателей курсов. На протяжении многих лет вопрос строительства здания оставался открытым. Вместе с тем оставались нерешенными вопросы повышения заработных плат и создания необходимых условий для жизни и работы сотрудникам институтов повышения

квалификации, методических кабинетов и центров.

Со стороны кыргызской академии образования были разработаны такие методические пособия, как “Ожидаемые результаты обучения”, “Улучшение качества обучения” и др., одобрительно встреченные учительским сообществом.

После 1990 года в рамках модернизации системы образования и в целях улучшения качества повышения квалификации учителей в ряде вузов страны – Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева, Кыргызско-Российском славянском университете, Нарынском государственном университете открываются учебные курсы. Открывается институт совершенствования учителей и при Ошском государственном университете (16.09.2015. Приказ №654.). Институт предусматривал создание возможностей для своевременного ознакомления с учебно-методическими, научно-педагогическими достижениями, изучения проблем образовательных учреждений и поиска их решения научно-практическим, педагогико-психологическим путем, обеспечения специалистов передовыми образовательными технологиями. Однако становится понятным, что эффективность работы достигается путем совместной деятельности с институтами повышения квалификации учителей, сформированных в советское время. В региональных институтах повышения квалификации, в центрах, хорошо поставлена работа по распространению передового опыта, налажено тесное сотрудничество со школами. Поэтому такая ситуация в работе повышения квалификации педагогических работников будет решаться посредством взаимодействия.

Закключение.

За несколько десятилетий Советский Союз совершил большой скачок от состояния массовой неграмотности к высотам образования, науки и культуры. Привле-

чение и активное участие в этом процессе республик способствовало основанию, формированию и развитию сферы современного образования независимых стран, в том числе Кыргызстана. Посредством анализа архивных документов и литературных источников дает возможность наблюдать устойчивую тенденцию в обеспечении непрерывного процесса повышения квалификации педагогических кадров. Были предприняты меры по поиску и реализации реальных возможностей постоянно растущих знаний, профессионального мастерства, необходимых учителю и системы повышения квалификации. В свою очередь решение проблемы непрерывности повышения квалификации учителей потребовало повышения методической активности. Каждый учебный год руководители школ, методические объединения и кабинеты должны были разрабатывать материалы, помогающие самостоятельному образованию слушателей курсов и организации практической работы.

И сегодня отчётливо видна необходимость усиления тенденции взаимодействия системы высшего образования и системы повышения квалификации. Нет сомнения, что желаемых результатов в улучшении содержания и реализации современных требований, работе со школами, обмене передовым педагогическим опытом в рамках повышения квалификации учителей можно добиться только тесным взаимодействием и обменом практическим опытом между учебными курсами, действующими при высших учебных заведениях педагогического направления и институтами повышения квалификации учителей.

Сегодняшнее состояние материально-технической базы институтов повышения квалификации учителей в регионах, методических центров оставляют желать лучшего, что свидетельствует о недостаточном внимании государства к этой важной деятельности.

Литература

1. Данияров С. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1919-1944гг.) / С. Данияров. - Фрунзе-1963. С. 181.
2. Шергазиев А.Ж. История развития системы повышения квалификации педагогических работников в Кыргызстане. / А.Ж. Шергазиев. - Бишкек, 2019. - С. 10-11.
3. Данияров С. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1919-1944гг.). / С. Данияров - Фрунзе, 1963. - 184 с.
4. Ошский областной государственный архив. Фонд 1, опись 1, единица хранения 6, связь 1, С. 155
5. Никитин М.В. Модернизация управления развитием образовательных организаций. / М.В. Никитин. –М.: Издательство АПО, 2000. - 221 с.
6. Ошский областной государственный архив. Фонд 227, опись 1, единица хранения 16, связь 2.
7. Зорькина Л.А. Становление и развитие региональной системы повышения квалификации учителей в Калининградской области в условиях реформ школьного образования (1946-1991 гг.) : дис... канд. пед. наук / Л.А. Зорькина. - Москва 2020. - 20 с.
8. Даринский А.В. Пути улучшения системы повышения квалификации педагогических кадров. / А.В. Даринский // Советская педагогика, 1976. - С 12-14.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК: 373.29

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.58

Тогузакова Б. Ш.
ОШМПУ

КЕНЖЕ МЕКТЕП ЖАШЫНДАГЫЛАРДЫН ФИЗИОЛОГИЯЛЫК, ПСИХОЛОГИЯЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кыскача мазмуну

Бул макалада кенже мектеп жашындагы балдардын психологиялык өзгөчөлүктөрү кеңири баяндалган. Окууга даяр экендигине карабастан, аларда айрым кыйынчылыктарга кездешет. Алар үчүн кыйынчылык мектеп тартибине байланыштуу. Ал эми аларга өз учурунда, сабакты калтырбай, кечикпей сабак учурунда тартипти бузбай, үйгө берилген тапшырмаларды аткаруулары зарыл деген талап коюла баштайт. Бул талаптарды аткаруу үчүн бала эски өнөрлөрүнүн кескин түрдө баш тартып жаңы жүрүм-турумдарды өздөштүрүүсү керек. Ал эми мугалим менен ата-эненин талаптары так бирдей болгондо гана бул кыйынчылыктар балага тескери таасирин тийгизбей коюшу мүмкүн. Балдар үчүн дагы бир кыйынчылык өз теңтуштары жана мугалим менен мамиле жасоону үйрөнүү зарылчылыгынан келип чыгат. Мугалим окуучуларга канчалык кичи пейил, сылык мамиле жасабасын, анын официалдуу адам экендигин балдар жакшы түшүнүшөт.

Түйүндүү сөздөр: кенже мектеп жашы, адептик нормалар, тарбия, окутуу, педагогдук кесип, заманбап, кесип, кызыгуу, келечек, көз караш.

Тогузакова Б. Ш.
ОШГПУ

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В этой статье описывается широкий спектр психологических характеристик детей младшего школьного возраста. Несмотря на их готовность учиться, они сталкиваются с некоторыми проблемами. Проблема для них связана со школьным расписанием. У них возникает требование, чтобы они вовремя, не пропускали занятия и не опаздывали на занятия, не нарушая дисциплины, выполняли домашние задания. Чтобы выполнить эти требования, ребенок должен усвоить новое поведение, резко отказавшись от своих старых навыков. Но только если у учителя и родителей одинаковые требования, то эти трудности не повлияют на ребенка. Вторая проблема для детей возникает из-за необходимости научиться справляться со своими сверстниками и учителем. Дети понимают, что независимо от того, насколько вежливый и вежливый учитель по отношению к ученикам, он всегда Официальный человек.

Ключевые слова: младший школьный возраст, нравственные нормы, воспитание, обучение, педагогическая профессия, современность, профессия, интерес, будущее, мировоззрение.

Toguzakova B. S.
OSHSPU

PHYSIOLOGICAL, PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Abstract

This article describes a wide range of psychological characteristics of primary school children. Despite their willingness to learn, they face some challenges. The problem for them is connected with the school schedule. They have a requirement that they do not miss classes on time and are not late for classes, without violating discipline, do their homework. To fulfill these requirements, the child must learn a new behavior, abruptly abandoning his old skills. But only if the teacher and parents have the same requirements, then these difficulties will not affect the child. The second problem for children arises from the need to learn how to cope with their peers and the teacher.

Key words: *junior school age, moral norms, upbringing, training, pedagogical profession, modernity, profession, interest, future, worldview.*

Кенже мектеп жашындагы бала – башка курактагыларга салыштырмалуу мугалимдердин талабын каяшасыз, кычк дебей аткарган, ишенчээк, ээрчиме, берилген тапшырма керек, керек эместигине карабай аткарууга аракеттенген тартиптүү жана алар мугалимдердин оң жана терс касиеттерине анчалык көңүл бурбаган инсан болушат. Ал эми кенже мектеп жашындагы балдар окутуу жети жашынан башталса, анда алар 11 жашына чейинки (1-3- класс) окутуу 6 жашынан башталганда, 9 жашка чейин (1-4-класс) куракты камтыйт. Кенже мектеп жашындагы балдарды окутуудагы ийгилик алардын мектепке болгон даярдыгына жараша болот. Кенже мектеп жашындагы балдар окууга даяр экендигине карабастан, алар айрым кыйынчылыктарга кездешишет. Алар үчүн кыйынчылык мектеп тартибине байланыштуу. Ал эми алар өз учурунда, сабакты калтырбай, кечикпей сабак учурунда тартипти бузбай, үйгө берилген тапшырмаларды аткаруулары зарыл деген талап коюла баштайт. Окууга жазууга 4-5 жаштагы балдардын үйрөнө аларын, ал эми алардын мындай мүмкүнчүлүктөрүнө

6-7 жашында гана ээ болуусу алардын окуу, жазуу жөндөмдүүлүгүнүн жоктугунан эмес, бул ишти уюштурбагандыктын натыйжасы деген. Шаар мектептеринде окууга «даяр» эмес (окуучулардын) балдардын 10-15 % ке чейин, айыл мектептерде окууга «даяр» эмес балдар 75% ке чейин жеткен. 5 жана 5,5 жаштагы балдарда 80 % ти түзсө, 6 жаштагы 51 % и, 6,5 жашта 32 % ти, ал эми 7 жаштагы балдарда 13 % ти түзгөн.

Мугалим окуучуларга канчалык кичи пейил, сылык мамиле жасабасын, анын официалдуу адам экендигин балдар жакшы түшүнүшөт. Ошондуктан балада пайда болгон ишенбөөчүлүк, коркуу сезими аларды мугалимден алыстатат.

Балдар үчүн кыйынчылык окуу жылынын ортосунда да пайда болот. Бул кенже окуучулардан көңүл бурууну тырышчаактыкты, эрктик аракетти талап кылат. Ал эми мындай талапты аткарууга бардык эле окуучулар даяр болбойт.

Окуучулардын алдында болгон мындай объективдүү кыйынчылыктар балдардын мектеп шартына, талабына тез адаптациялануусуна (көнүүсүнө) тоскоолдук кылат.

Кенже мектеп жашындагы балдардын негизги иш-аракети окуу. Окуу процессине окуучуларды көндүрүү үчүн мугалим адаптация кубулушунун закон ченемдүүлүгүн, анын кенже мектеп жашындагы балдарда өтүү өзгөчөлүгүн так элестетүүсү зарыл.

Балдардагы психологиялык адаптация бардык балдардын топторунда бирдей өтпөйт. Балдардын 56 % инин мектепке көнүүсү 2 айга созулат. Булар коллективге тез сиңишет, жаңы досторго ээ болушат, көңүлдөрү көтөрүңкү кең пейилдүү, мугалимдин талаптарын туура аткарышат. Балдардын 30% де адаптация биринчи чейректин акырына чейин созулат. Булар окуу ситуацияларын кабыл алышпайт. Мугалимдин окуучулар менен болгон карым-катнашы чыңалуу абалында болот. Өз маселелерин «тактоо» аракетинде болушат. Балдардын 14 %де адаптация өтө кыйындык менен өтөт. Окуу программасын өздөштүрө алышпайт, негативдүү жүрүштуруш байкалат, класстын иштөөсүнө тоскоолдук кылат.

Бул келтирилген фактылар жаңы окуу иш-аракетин өздөрү да окуучулардан атайын убакытты талап кылаарын, спецификалык өзгөчөлүктөргө ээ экендигин жана бул этапты акылдын деңгээлинде башкаруу окуучуларды жолго салууга өбөлгө болоорун билдирет.

Бул курактагыларда көп жаңы физиологиялык өзгөрүүлөр жүрөт. Бирок физиологиялык өнүгүүсү жай, бир калыпта болот.

1. Кенже мектеп жашындагы балдардын скелеттеринин калыптануусу токтоло элек учур болот да, алар өтө ийилчээк, жумшак болот. Балдардын денелеринин мындай болушу мугалимдерден өзгөчө этияттыкты талап кылат, жана дагы физикалык жактан балдардын туура өсүүсү калыптануусу, жүрүм-туруму көзөмөлдөнүп туруусу зарыл. Ал эми сумканы колуна көтөрбөстөн, эки ийинине асып алышы максатка ылайыктуу.

2. Балдардын булчуң эттери менен биргеликте алардын жалпы физиологиялык күчү да өтө активдүү өнүгө баштайт. Ошондуктан тактыкты талап кылуучу майда кыймылдарды жасаганга караганда, күчтүү, чоң-чоң кыймылдуу жасоого жөндөмдүү болушат. Ушундай фактордун негизинде баладан мектептен алыстоо сезими пайда болот.

3. Кенже жаштагы балдардын манжаларынын, муундарынын бекемделиши 9-11 жаштарында токтолот. Ошондуктан балдар жазуу иштерин бир топ кыйынчылык менен аткарышат. Демек, балдар менен жазма иштерин көп жүргүзбөө керек. Ал эми үй тапшырманын да мүмкүн болушунча чектелүү болуусу зарыл. 1-класска жаны кирген бала 1 минутада 4-6 белгини жазса, ал эми 1 минутада 10-12 белгини жаза алат. 2-класста 1 минутада 20-25 белгини, 3-класста 40-45 белгини жазууга күчтөрү жетип калат.

4. Балдардын жүрөк булчуңдары интенсивдүү өнүгөт. Булчуңдар жүрөктү кан менен жакшы камсыз кылат. Кан ташуучу тамырлардын диаметри кенен болот да, кандын эркин жүрүшүнө агышына мүмкүндүк берет. Бирок, балдардын жүрөгү тез козголмолуу ойнок болгондуктан, тышкы дүүлүгүдөн жүрөктүн аритмиясы байкалат.

5. Жети жашынан кийин баш мээнин салмагы кескин жогорулайт. Мээнин орточо салмагы чоң кишилердин баш мээлеринин салмагына жакын болот. Жети жаштагы баланын баш мээсинин салмагы 1280 грамм болсо, ал эми 11 жаштагы баланыкы 1400 граммга барабар. Жаш балдардын баш мээсинин мындай бөлүгү тез өнүгөт. 7 жашта чоң жарым шаардын мындай бөлүгү морфологиялык жактан жетилүүсү аяктагандыктан максаттуу багытталган эрктүү жүрүштуруштарды, пландоо жана аракет программаларды аткарууга мүмкүндүк берет.

6. Жогорку нерв системасынын касиеттери болгон козголуу жана тормоздо-

луу процесстеринин ортосундагы мамиле өзгөрөт. 7-10 жаштагы балдардын нерв процесстеринин касиеттери чоң кишилердин нерв системасына касиеттерине жакындайт.

7. Эркек баланын бою жылына 13-14 см ден өсүп, үчүнчү класстын акырында 130-145 см ге чейин жетет. Эркек баланын салмагы жылына 6-9 кг га өсүп, 28-32 кг ды түзсө, ал эми кыздарда 6-7 кг өсүп, салмагы 27-38 кг га барабар болот.

8. Булардын кан тамырларынын кагышы бир минутада 84-90 го жетсе, ал эми чоң кишилердики 70 ке жетет.

9. Кан менен бардык организмдерди камсыз кылуу чоң кишилерге салыштырмалуу эки эсеге жогору болот.

10. Өзгөчө арка белдин булчуңдары начар калыптануу абалында болгондуктан, денени тике абалда көпкө чейин кармап тура албайт, оор салмактагы жүктү көтөрө албайт.

Ошентип кенже мектеп жашындагы баланын организми узак статикалык абалда иштей баштайт. Мектепке келгенден кийин балдарда баш ооруу, уйкусу качуу, табити бузулуу, чарчоо жана ооруу пайда болуп көп кездешет. Окуучулардын мындай өзгөчөлүктөрүнө көп мугалимдер маани беришпейт. Кенже мектеп жашындагы балдар менен иштеген мугалимдердин бириден-бир негизги милдети алардын ден-соолугун көз жаздымда калтырбоо болуп саналат.

Бул курак тепкичти экинчи курактык тепкичтен айырмалоочу негизги индикатордук кызматты психикалык процесстердин өзгөрүүсү аткарат. Ошондуктан кенже мектеп жашындагы балдардын кабыл алуусун, көңүл буруусун жана башка психикалык процесстердин өзгөчөлүктөрүн талдоого алабыз. Кенже мектеп жашындагы балдар өзүн курчап турган чөйрөнү кызыгуу, кунт коюу менен кабыл алышат. Балдарды көрүү, угуу, органдары күчтүү иштегендиктен, мектепке өнүккөн кабыл алуусу менен келишет. Бирок физикалык,

психикалык өнүгүүнүн алгачкы этабында тургандыктан, алардын кабыл алуусунда көп жетишпегендиктер кездешет. Алардын айрымдарын талдоого алабыз:

1. **Кабыл алуулары** – алгач эрксиз мүнөзгө ээ. Окуучуларга тигил же бул затты көрсөткөндө, анын формасын, түсүн атоо менен чектелип, кабыл алуусун туура башкарып, өз алдынча талдай алышпайт.

2. Баланын кабыл алуусу предметтин өзгөчөлүгүнө жараша болот. Заттарды ачык байкалган түстүн элементтерин жеңил бөлүп алуу менен чектелип, затты ар тараптан талдабай, негиздүүсүн көз жаздымда калтырып, аны бөлүктөргө ажыратууга аракеттенишпейт.

3. 1-2-класстын окуучуларынын кабыл алуулары начар дифференцияланган. Окуучулар окшош заттарды, объектерди, мисалы, арпаны, буудайды, 6 ын 9 дан, Э тамгасын 3 тамгасынан ж.б. окшош объектерди бири-биринен ажырата алышпайт. Окуучулардын мындай каталарды кетирбеси үчүн мугалим үйрөнүүчү объектердин окшош жактарын, өзгөчөлүктөрүн так айырмалоону үйрөтүшү зарыл. Мында мугалимдин жетекчилиги негизги орунда турат.

4. Кабыл алууда сөз негизги орунда ээлейт. Сөз баланын аракетин багыттап, кабыл алуусун жетектейт. Сөз жөнүндө маселени түзүүнү үйрөнүшөт. Кабыл алууда сөздүн ролу өзгөрөт. 2-3-класста затты сөз аркылуу атайт, ошону менен бирдикте аны сөз жүзүндө сүрөттөөгө да болот.

5. Кенже мектеп жашындагы балдарда убакытты, мейкиндикти кабыл алуусу чоң өзгөрүүгө дуушар болот. Окутуунун жардамы менен балдар заттын мейкиндик касиеттерин маселелерин ажыратат. Балдар кыска убакытты, убакытты узартып кабыл алышаары далилденген. Балдардын бир минутаны кабыл алуу тактыгы класстан класска өткөн сайын өзгөргөндүгү байкалган. Баланын окуу иштеринде мейкиндиктин бир касиети болгон заттын формасын кабыл алуу негизги орунду ээ-

лейт. Бул феномен илимде жеткиликтүү изилденбеген.

Чет өлкөлүк окумуштууларда бала затты кабыл алууда анын формасын түсүнө карама-каршы коет деген ой кездешет. Мындай карама-каршылык заттын формасын, түсүн анын түрдүү белгилер катары карагандыктан келип чыгат. Бул дегендик балдарда жогоркудай ойдун жок экендигин билдирет жазат психолог Е.И.Игнатъев. Мисалы, ар бир заттын өзүнүн негиздөөчүсү касиеттери бар. Затты мүнөздөөдө бир учурда анын формасын, экинчи учурда анын түсүн негиз кылып алышат. Желек үчүн анын түсү, автомобиль анын түсү, автомобиль үчүн анын формасы негизги белги болуп саналат.

Бала затты кабыл алганда анын элементтерин кабыл албастан, жалпы көрүнүшүн кармап калышат. Кабыл алуунун мындай жетишпегендиги мугалимдин жетекчилиги менен жоюлат. Бала окуу процессинде көптөгөн сүрөттөрдү, объектерди көрүшөт. Мугалим окуучулардын алардын мазмунун чечмелөөнү талап кылат. Бул талапты окуучулар мугалимдин жардамысыз аткара алышпайт, себеби сүрөттүн ж.б. объектердин сюжетин кабыл алуу жөндөмдүүлүгү акырындап өнүгүп отурат.

Эс -баланын психикалык өнүгүүсүндө эс процесси негизги, өзгөчө орунда турат. Кенже мектеп жашында эс чоң өзгөрүүгө дуушар болуучу учур. Төмөнкүдөй маанилүү өзгөчөлүктөргө ээ:

1. Окуунун алгачкы этаптарында бала материалдык эрксиз эске сактоого жөндөмдүү болот.

2. Айрым психологдор кенже мектеп жашындагы балдарда механикалык эс негизги орунда турат деп эсептешет. Советтик психологдор балдарда механикалык эсте сактоо эффективдүү эмес экендигин, күчтүү эркттик аракетти талап кылаарын ал эми мындай жөндөмдүүлүк балада али өрчүбөгөнүн белгилешет.

3. Ар түрдүү жаштагы балдар маанисиз муундан турган сөздөргө караганда,

манилүү муундан турган сөздөрдү көп эстеп калаары белгиленет. Маанисиз, маанилүү сөздөрдү эффективдүү жаттоо алардын потенциалдык мүмкүнчүлүгүнө жараша болуу менен бирге, ар башка курактагы балдарда ар түрдүүчө болот.

4. Кенже мектеп жашындагы балдардын окуу процессинде эрктүү эске сактоосу негизги орунду ээлейт деген ой-пикир таралган. Бирок окуу материалдарын эрктүү эске сактоодо ички активдүүлүк болбосо окуучудан көп нервдик энергияны талап кылат.

Кенже мектеп жашындагы балдардын өнүгүүсүнүн бардык этаптарында эрктүү, ойлонулган эсте сактоосу өнүгүп барат. Адегенде балдарда өзүнүн иш-аракетин көзөмөлдөөсү начар өнүккөндүктөн, материалдын мазмунун түшүнүүгө, мазмундуу кайталоого анча мани бербей, мугалимге мазмундуу айтып берүүгө умтулбай көп учурда өзү же мугалим материалды канча жолу кайталаганын, айтып бергенин механикалык жол менен жаттап сырткы элементи боюнча өзүнүн эмгегин баалагандыктан жаттоо кыйын болуп, көп күч сарпталат. Ошентип, кенже мектеп жашындагы балдардын эси курагына көз каранды. Аларда төмөндөгүдөй жалпы өзгөчөлүктөр кездешет.

1. Кенже мектеп жашындагы балдар көргөзмөлүү түшүнүктөрдү эстерине жакшы сакташат.

2. Сөз менен туюнтулган түшүнүктөр эстеринде түрдүүчө калат. Эгер сөз конкреттүү предметтердин атын билдирсе, эстеринде жакшы калат. Ал эми сөз абстрактуу предметти билдирсе, түшүнүк эстеринде жакшы калбайт.

3. Абстрактуу түшүнүктөр да эстеринде түрдүүчө сакталат. Ал эми айрым абстрактуу түшүнүктөр башка кубулуштар менен начар байланышта турса, анда алардын эстеринде жакшы калбайт.

4. Эстин конкреттүү- образдуу мүнөзү балдардын иштеринин бардык түрүндө кездешет.

5. Кенже мектеп жашындагы балдарда сөз логикалуу эске караганда, образдуу көргөзмө эс күчтүү өнүккөн. Алар конкреттүү окуяларды, фактыларды, предметтерди эстеринде жакшы калтырышат.

6. Биринчи класстын окуучуларына караганда 4- класстын окуучулары материалдарды эки-үч эсеге көп жатташат. Сөздү жаттоо жөндөмдүүлүгү эки жаштан башталат. Эң жогорку тепкичке 7-8 жашта жетет.

7. Кенже мектеп жашындагы балдар чоңойгон сайын, эске сактоосу жакшыра баштайт. Жаттоо бекемдиги 2- класстан 5-класска чейин өсөт, ал эми 5-класстан 8-класска чейин бул процесс төмөндөйт. Балдар чоңойгон сайын жаттоо мүмкүнчүлүгү жогорулайт, ал эми жаттаганын эстеп калу бекемдиги начарлайт.

8. Кенже мектеп жашындагы балдарда эрктүү эске караганда эрксиз эске сактоо күчтүү өнүккөн, себеби алар материалды маанилери боюнча топтоону билишпейт, анын негизги таяна турган жерлерин ажырата алышпайт, логикалык план түзө алышпайт.

Ойлоо-кенже мектеп жашындагы баланын акыл мүмкүнчүлүгүнүн ар тараптуу, бай экендигин көрсөтөт. Балдардын ойлоосуна шарт түзүлсө, алар абстрактуу, теориялык маселелерди да чечүүгө жөндөмдүү экендиги аныкталган. Негизинен, кенже мектеп жашындагы баланын акылынын өнүгүүсү конкреттүүрөөк да, абстрактуура да болуп, эки карамакаршы багыт боюнча эркин өнүгө баштайт. Бирок балдарды ойлоосу көбүнчө конкреттүү, образдуу келет. Кенже мектеп жашындагы балдардын ойлоосун өстүрүүчү, жетектөөчү адам – бул мугалим. Анын иш-аракетинин натыйжалуулугу математика, кыргыз тил сабактарын мыкты билишине жараша болот. Бул аталган сабактардын мазмунунда абстрактуу түшүнүктөрдүн көптүгү менен шартталат. Аны кабыл алуу үчүн окуучулар түрдүү акыл аракеттерин колдонушу керек.

Элестетүү. Окуу процесси балдардын элестетүүсүнө өзгөчө талап коет. Бала ар түрдүү сабактарда мугалимден, китептен алган информацияны өзгөртпөй, дал өзүндөй кайталоо менен гана чектелбей, калып калган окуялардын, сүрөттөлбөй калган адамдардын өзгөчө белгилерин элестете билүүсүн да талап кылат. Жалпысынан, кенже мектеп жашындагы балдардын элестетүүлөрү алгач информацияларды аз санда кайтадан иштеп чыгуу деңгээлинде жүрөт. Турмушта көргөн окуяларын өзгөртпөй айтып берүүгө аракеттенишет. Кенже мектеп жашындагы баланын элестетүүсү конкреттүү затка таянуу менен пайда болот. Мисалы, оюнда – оюнчукка, үй буюмдарына, конкреттүү сүрөткө, образга таянып, ошонун натыйжасында алымча-кошумча негиздеп, образды жаратат.

Көңүл буруу- башка процесстерден ажырап өзгөчө таануу процессине кирбейт. Ал кабыл алууда, ойлоодо, эсте көрүнөт. Көңүл буруу тышкы дүйнөдөн адамдын жанына кирүүгө мүмкүн болгондордун бардыгы өтө турган эшик, - деп жазган К.Д.Ушинский.

Кенже мектеп жашындагы балдардын окуусунун алгачкы этабында көңүл буруу эрксиз мүнөзгө ээ. Бул жашта өтө ачык объекттер, күтүлбөгөн окуялар алардын көңүлдөрүнүн борборунда турат. Эрксиз көңүл буруу туруктуу болсун үчүн материал көргөзмөлүү, ачык болушу зарыл. Кенже мектеп жашындагы балдарда эрктүү көңүл буруу өсүү абалында турат. Эрктүү көңүл бурууну өстүрүү жана ага чоң маани берүү керек экендигин К.Д.Ушинский негиздеген. Эрктүү көңүл буруунун өсүүсүнө мугалим көмөктөш болот. Мугалимдин жетекчилиги менен сабакта активдүү иштөө, максаттуу аракет жасоо ыкмаларын үйрөтүү эрктүү көңүл бурууну өстүрүүгө жардам берет. Кенже мектеп жашындагы балдардын көңүл буруулары чоң кишилердикине салыштырмалуу жеткиликтүү өнүккөн эмес. Көңүл

буруунун алмашуусу начар. Бир объекттен экинчи объектке өтүүсү жай жүрөт. Көңүл буруунун туруктуулугу жеткиликтүү эмес, жеңил эле алагды болушат. Жумушту аткарууда көңүлдөрүн бир жерге, узак убакытка чейин топтой албайт. Көңүл бурууларынын көлөмү чоң кишилерге салыштырмалуу чакан. Алар бир эле учурда сүрөттү көрүү менен бирге, мугалимдин аңгемесинин мазмунун, автордун сөзүн угуп, кабыл алууга жөндөмсүз келишет. Ал эми 1-2-класстын окуучуларынын көңүл буруусунда чаржайыттык көп байкалат. Анын себептери төмөндөгүчө: Баланын чарчоосунан (кеч жатат, кечки кинону көрөт, мейманга барат), туура эмес дем алуудан, баш мээ кан менен нормалдуу камсыз болбогондон.

Көңүл бурууну туура уюштуруу үчүн сабакты нормалдуу темпте өтүү, бош убакытты кескин азайтуу, түшүндүрүү, суроо так, жеткиликтүү, кыска көп сүйлөбөй, деталдуу түшүндүрмө берүү керек.

Кенже мектеп жашындагы балдар менен педагогикалык ишти ийгиликтүү

уюштуруунун бирден-бир жолу болуп алардын анатомио-физиологиялык, психологиялык өзгөчөлүктөрүн эсепке алуу саналат. Кенже мектеп жашындагы балдар менен иштеген мугалимдер буларды жалаң гана окутпастан, психологиялык, физиологиялык жактан, туура калыптандыруу ишин да жүргүзүүсү зарыл. Окуучулардын анатомио-физиологиялык, психологиялык өзгөчөлүктөрүн билүүнүн максаты бул өзгөчөлүктөрдүн окуу ишине, баланын психологиялык абалдарына, мугалимге өз жолдошторуна болгон мамилесине тийгизген таасирин тактоо саналат. Ачыгыраак айтканда, окуучунун жетишүүсүн тигил же бул сабактарга болгон кызыгуулары, жүрүш-туруштары жалаң гана окуучунун жөндөмдүүлүгүнө, мүнөзүнө жана башка касиеттерине жараша болбостон, баланын анатомио-физиологиялык, психологиялык өзгөчөлүгүнө да көз каранды болот. Мына ошондуктан мектеп мугалимдери өзү окуткан окуучулардын негизги анатомио-физиологиялык өзгөчөлүктөрүн билүүсү зарыл.

Адабияттар

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студ. вузов. / Г.С. Абрамова. - 4-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 672 с.
2. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / И.Ю. Кулагина // Ун-т Рос. акад. образования. -- 5-е изд. - М.: Изд-во УРАО, 1999. - 1753.
3. Жумалиева Ж. Жаш курак психологиясы: окуу куралы. / Ж. Жумалиева. - Б: 1999. - 256 б.
4. Минбаев К. Курак жана педагогикалык психология. / К. Минбаев. Ош, 1995. — 188 б.
5. Минбаев К. Адам психологиясы. / К. Минбаев. — Ош, 2000. — 220 б.
6. Закиров А. Психология боюнча практикум. / А. Закиров. — Ош, 2005. — 172 б.

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК:327

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.59

Киютин В. Г.

Доктор философ. н., профессор политологии
Национальный Институт Стратегических
Исследований при Президенте КР,
научный сотрудник
Сорокин В. А. - переводчик

КРАХ ВЕРСАЛЯ И ЗАПАДНЫЕ «УМИРОТВОРИТЕЛИ» А LA ЧЕМБЕРЛЕН И К^О

Аннотация

В статье рассматривается стремление буржуазии, военщины, партий правого толка Веймарской республики пересмотреть положения Версальского договора. В первую очередь ревизии подлежали статьи, касающиеся военных ограничений, территориальных вопросов и выплаты репараций. Но до прихода к власти Гитлера эти попытки не увенчались большим успехом. Получив же в январе 1933 г. пост канцлера, Гитлер форсировал ремилитаризацию страны, и, используя значительное улучшение при нем экономической ситуации в стране и шовинистическую пропаганду, завоевал симпатии и поддержку значительной части немцев. Ему в течение нескольких лет удалось восстановить военную мощь страны и подготовиться к реваншистской войне с Западом. Пособником Гитлера выступили политики западных демократий, которые стремились использовать Третий рейх в качестве средства борьбы с СССР.

Ключевые слова: Версальский договор, Веймарская республика, военные ограничения, репарации, правые партии, общенациональные выборы, Гитлер, НСДАП, Третий рейх, Западные страны.

Киютин В. Г.

философия илимдеринин доктору,
саясат тануу илиминин профессору
Кыргыз Республикасынын Президентине
караштуу Улуттук стратегиялык изилдөөлөр
институту, илимий кызматкер
Сорокин В. А. - котормочу

ВЕРСАЛДЫН ЖАНА БАТЫШТАГЫ «ТЫНЧТАНДЫРУУЧУЛАРДЫН» КЫЙРАШЫ ЧЕМБЕРЛЕН ЖАНА К^О

Кыскача мазмуну

Макалада Веймар Республикасынын буржуазиясынын, аскерлеринин, ончул партияларынын Версаль келишиминин жоболорун кайра карап чыгууга умтулушу талкууланат. Биринчи кезекте аскердик чектөөлөргө, аймактык маселелерге жана репарацияларды төлөөгө тиешелүү беренелер кайра каралууга тийиш. Бирок Гитлер бийликке келгенге чейин бул аракеттер

чоң ийгиликке жетишкен эмес. 1933-жылы январь айында канцлердин постун алган Гитлер өлкөнүн ремилитаризациялоону тездетип, анын тушунда елкенун экономикалык абалынын бир кыйла жакшырышын жана шовинисттик пропаганданы пайдаланып, немецтердин бир кыйла бөлүгүнүн тилектештигине жана колдоосуна ээ болгон. Бир нече жылдын ичинде ал өлкөнүн аскердик күчүн калыбына келтирүүгө жана Батыш менен реваншисттик согушка даярданууга жетишкен. Гитлердик «тынчтандыруу» деген чыккынчылык саясатынын туу чокусу Батыштын позициясы болду. Тактап айтканда, Австриянын Аншлюсы жана Чехословакиянын көз каранды эместигин жоюуну жактырды.

Түйүндүү сөздөр: *Версаль келишими, Веймар Республикасы, аскердик чектөөлөр, репарациялар, оңчул партиялар, улуттук шайлоолор, Гитлер, NSDAP, Үчүнчү Рейх, Батыш өлкөлөрү.*

Kiyutin V. G.

*Doctor of Philosophy. PhD, professor of political science
National Institute for Strategic Studies under the President of the
Kyrgyz Republic, researcher
Sorokin V. A. - translator*

THE COLLAPSE OF VERSAILLES AND THE WESTERN "APPEASERS» A LA CHAMBERLAIN AND C^o

Abstract

The article examines the desire of the bourgeoisie, the military, and the right-wing parties of the Weimar Republic to revise the provisions of the Versailles Treaty. First of all the articles concerning military restrictions, territorial questions and reparations were subject to revision. But before Hitler came to power, these attempts were not very successful. But when Hitler became chancellor in January 1933, he forced the remilitarization of the country and used the significant improvements in the economic situation and the chauvinistic propaganda under him to win the sympathy and support of a large part of the German population. Within a few years he managed to restore the country's military power and prepare for a revanchist war with the West. Hitler's accomplices were those circles and politicians of the Western democracies, including France and Great Britain (N. Chamberlain, E. Daladier and others) who sought to use the Third Reich as a means to combat the USSR, seeing no real danger to themselves. The top of the treacherous policy of "appeasement" of Hitler was the position of the West, which approved, in particular, the anschluss of Austria and the elimination of the independence of Czechoslovakia, which allowed Hitler to redraw the political map of Europe by military blitzkrieg.

Key words: *Versailles Treaty, Weimar Republic, military restrictions, reparations, right-wing parties, national elections, Hitler, NSDAP, Third Reich, Western countries, "pacification", Anschluss, Sudetenland, Czechoslovakia, Munich Treaty.*

Почти сразу после подписания версальско-вашингтонских договоренностей в побежденных странах, особенно в Германии, стало открыто выражаться недовольство условиями и значительными ограничениями в различных областях, в том числе в военной, экономической, торговой, по вопросам репараций и прочее. Правящими

кругами Германии выдвигались требования ремилитаризации страны, возрождения ее военного потенциала, возвращения в лоно ведущих держав мира [1]. Британский историк Рут Хениг справедливо назвала одну из глав своей монографии борьбой против Версаля. Она писала по этому поводу: «В период с 1921 по 1923

гг. в политической жизни Германии преобладала борьба между немецкими представителями и союзниками по поводу статей Версальского договора. Основными в этом отношении вопросами были военные ограничения, территориальные потери, отношения с большевистской Россией и главное о репарационных выплатах» [2]. Такая ситуация обернулась, в частности, в попытку повернуть ход истории вспять, то есть сорвать версальские договоренности путем военного путча в марте 1920 г. в Берлине под руководством Каппа, вынудившего правительство страны бежать сначала в Дрезден, а затем в Штуттгарт. Но прежде, чем покинуть столицу, правительство призвало берлинских рабочих выйти на всеобщую забастовку, выпустив прокламации с названием: «Ни один завод не должен работать, пока не будет устранено правление военной диктатуры Людендорфа и его К^о» [3]. Хотя генеральная забастовка не удалась, все же рабочим некоторых промышленных районов Германии не терпелось продолжать свое выступление, превратив его во всеобщую классовую войну. Подразделения Красной армии в Руре организовали мощное выступление, в котором участвовало 50 тысяч рабочих [4]. Путч провалился, его вдохновитель бежал в Швецию, а республика на сей раз удержалась. Тем не менее, обстановка в стране накалялась в связи с ее обязательствами по выполнению и уплате репараций. Неспособность Германии, ее нежелание строго придерживаться условий Версальского договора, в частности, поставлять уголь Франции в счет репарационных платежей (общая сумма всех репараций составляла 126,5 золотых марок, подлежащих выплатам в течение 48 лет) вынудила Францию и Бельгию оккупировать в 1923 г. Рурский угольный бассейн, вызвав тем самым всеобщую забастовку в Руре, а затем во всей Германии. Не затрагивая фактических деталей репарационной политики и обязанностей Германии по ее реализации, отметим, что кардинально

проблема репараций с Германии регулировалась дважды — по «плану Дауэса» (1924 г.) и по «плану Юнга» (1931 г.). В конечном счете в 1931 г. согласно решениям Лозаннской конференции Германия была освобождена от выплаты репараций. В общей сложности Германия выплатила репараций на сумму 21,8 млрд. марок, а получила одновременно займов и кредитов в размере 38 млрд. марок. Как подчеркивают исследователи политики репараций, тем самым были заложены финансово-экономические основы для реализации в 30-е гг. политики агрессии. Цель германской политики саботажа по выполнению версальских условий заключалась в том, чтобы полностью дискредитировать их, любыми способами добиться их ревизии, пересмотра, что одобрялось всеми партиями и охватывало все аспекты версальского урегулирования. Казалось бы, что союзники должны были единым фронтом воспрепятствовать политике веймарских властей, но это было далеко не так. Уже тогда проявилось нежелание некоторых союзнических держав, особенно Англии, опасавшейся усиления Франции в послевоенные годы, воспрепятствовать политике саботажа Германии. В веймарский период у правительства Англии было значительно больше возможностей приостановить начавшийся процесс ремилитаризации Германии, однако оно не только ничего не делало для этого, а, напротив, попустительствовала, помогало веймарскому правительству в освобождении ограничений в вооружениях [5]. В своих работах С. В. Никонова приводит очень интересный и многообразный фактический материал, который свидетельствовал о стремлении версальских властей любыми способами, в том числе тайными и замаскированными, возродить свое военное могущество, выбиться в могучие державы. Приведем наиболее колоритные свидетельства С.В. Никоновой по сохранению и приумножению военного потенциала в различных формах. Например, на границе Германии и Польши

была создана добровольческая пограничная охрана. Формировались разного рода солдатские союзы и землячества: «Стальной шлем», «Союз немецких офицеров», «Шлиффеновское общество», возглавляемое Гинденбургом, «Союз немецких фронтовых солдат» и т.д. Наиболее значительным из них, располагавшим вооруженными отрядами, был организованный в конце 1918 года «Стальной шлем», сохранивший ведущую роль до 1928 г. когда она перешла к фашистским штурмовым отрядам СА. Последние появились уже в 1921 году, а к 1928 г. их численность уже достигла 90 тыс. человек. Кроме обычной полиции, составлявшей 92 тыс. человек, существовала еще полиция безопасности численностью более 60 тыс. человек. Эта находившаяся на казарменном положении полиция, по свидетельству английского представителя в МКК генерала Моргана располагала всеми видами вооружений и даже самолетами и существовала в качестве дополнительной армии с рейхсвером. В рейхсвере, кстати, сохранялись довоенные традиции монархизма и прусского милитаризма. Рейхсвер и другие военные и полувойсковые организации разжигали националистическую пропаганду, шовинистический реваншистский угар, выступая против версальских постановлений о разоружении и оккупированных германских территориях [6].

Еще одним из сравнительно отчетливых способов ослабления договора была ревизия его территориальных положений, используя для этой цели проведение плебисцитов, предусмотренных союзниками. С февраля до июля 1920 г. плебисциты были проведены в Шлезвиге, в Эйпене-Мальмеди, в Мариенвердер и Алленштайне. Если жители северной части Шлезвига проголосовали за вхождение в Данию, а жители Эйпена и Мальмеди за союз с Бельгией, то южная часть Шлезвига и восточно-прусские провинции Мариенвердер и Алленштайн в большинстве своем проголосовали за вхождение в Германию. Но

сложнее было с высокоразвитой промышленной Верхней Силезией, где за исход плебисцита, запугивая друг друга, боролись немецкие и польские волонтерские группировки. Французские миротворческие силы, размещенные здесь, открыто выступила за поляков. В результате всех беспорядков проведение плебисцита было отложено до марта 1921 г.

В это время новое германское государство находилось в значительной опасности, Группы экстремистов не замедлили использовать кризис в своих собственных целях, слева коммунисты Саксонии и Тюрингии стремились заложить основы более социалистического правительства. В Гамбурге произошло выступление коммунистов. На Эльбе члены Свободного корпуса ожидали призыва к оружию против французов или против левых. В Баварии наиболее националистические группы, включая НСДАП Гитлера, выступали за автономию Баварии и проведение забастовки против социализма и против любого регионального или национального правительства, которые согласны на уступки левым. В Рейнской области французские власти пытались расчистить путь к созданию Рейнской республики. Доказано, что в этой отчаянной ситуации республику спасли три человека: лидер Германской народной партии Штресеман, командующий рейхсвера фон Сект и позже министр финансов и архитектор финансового оздоровления страны Я. Шахт [7].

Все сменяющие друг друга правительства страны (настоящая правительственная чехарда), уверяли союзников в своей решимости следовать договоренностям. Но как справедливо писал гэдзэровский историк Вольфганг Руге «...так называемая «политика выполнения» более подходила на изощренное и в общем соответствовала ревизионистско-реваншистскому курсу империалистической внешней политике германских правящих кругов» [8]. Не имея возможности за-

тронуть все перипетии очень сложной и запутанной внутривнутриполитической борьбы с участием социал-демократов, коммунистов Э. Тельмана, народной партии и др., в том числе в избирательных кампаниях (детально описанных в многочисленных исследованиях), отметим наиболее существенное: постепенное поправление масс, упадок авторитета левых партий, которые, к сожалению, не смогли найти общего языка из-за идеологических разногласий и выйти единым фронтом против фашизма. Даже Коминтерн допускал в этих вопросах грубые ошибки, считая социал-демократов врагами коммунистов. Когда в августе 1935 г. очередной конгресс Коминтерна принял резолюция о едином рабочем фронте борьбы с фашизмом, для Германии было уже поздно [9]. Левое движение оказалось глубоко расколотым и не смогло предотвратить сползание Германии к фашизму.

В результате политической многоходовки и интриг правых сил, особенно фон Папена и Я. Шахта, президент Веймарской республике фельдмаршал Гинденбург, даже вопреки собственному нежеланию, вынужден был назначить Гитлера рейхсканцлером, что и случилось 30 января 1933 г. С этого момента партия Гитлера (НСДАП) резко ускорило процесс пересмотра версальских договоренностей. Отметим, что НСДАП постепенно в течение нескольких лет удавалось усиливать свое политическое влияние, особенно в условиях мирового экономического кризиса 1929-1933 гг., и склонить на свою сторону университетское студенчество, массу мелкой буржуазии и особенно крупную немецкую буржуазию, готовую использовать крайне правые силы в стране для подавления левых сил, прежде всего КПП, и реализации своих реваншистских и захватнических настроений, что отчетливо проявилось еще в январе 1932 г. на съезде промышленников в Дюссельдорфе. Выступивший перед благодарной аудиторией

Гитлер обещал защищать их крупную собственность и предоставить ей крупные военные заказы для завоевания так называемого «жизненного пространства» (Lebensraum). К этому времени НСДАП стала уже ведущей политической партией Германии, о чем красноречиво говорят результаты парламентских выборов. Если в 1928 г. фашисты получили 800 тысяч голосов избирателей, в 1930 - 6,4 млн (что было шоком для многих немцев) [10], то в 1932 г. уже 13,7 млн. С такой поддержкой можно было идти дальше. Начался демонтаж веймарской буржуазно-демократической системы, включая запрет компартии, отмену основных демократических прав, легализацию фашистских бесчинств, запрет всех профсоюзов и создание вместо них так называемого «Трудового фронта» под управлением Р. Лея. В стране устанавливалась система тотальной диктатуры Гитлера. Все, что противоречило ему или хотя бы в небольшой степени находилось к нему в оппозиции, безжалостно уничтожалось, чему пример — ночь «длинных ножей» 30 июня 1934 г., когда в ряде городов Германии были убиты сторонники Э. Рема, руководившего штурмовиками. Гитлер стремился покончить с любой оппозицией его личной власти, подавить в зародыше недовольство среди членов НСДАП и в СА (штурмовые отряды). Зато резко возросло влияние и сила СС и гестапо. После смерти президента Гинденбурга Гитлер объединил в своих руках посты канцлера и президента, что позволило ему сосредоточить ему всю полноту власти.

Наконец-то для Гитлера настало время осуществить давнишнюю мечту, которую он вынашивал еще будучи узником, впрочем, недолго (был освобожден условно-досрочно) Ландсбергской тюрьмы в Баварии после неудачного пивного путча в Мюнхене в 1923 г., в которой он написал свой кровавый опус «Mein Kampf». Вот одно из его высказываний, квинтэссенцией чего является требование безусловной

внешней агрессии: «Наша задача, наша миссия должна заключаться прежде всего в том, чтобы убедить наш народ: будущие цели состоят не в повторении какого-либо эффективного похода Александра (Македонского — наше замечание), а в том, чтобы открыть себе возможности прилежного труда на новых землях, которые завоюет нам немецкий меч» [11]. Итак, изначальная ставка на меч, на оружие, на безусловное и незаконное Право силы, подкрепленное фашистской Силой права на завоевание новых земель и территорий, расширение «жизненного пространства» (Lebensraum) для германской нации, которая-де стеснена в своем развитии своими ближними и даже дальними народами и государствами. Немцам, по словам фюрера, не следовало ограничиваться какими-то нормами морали и международного права. Сам некрофил, существо склонное к любованию смертью, разрушением ради разрушения, к тлению, Гитлер хотел внушить всем немцам свое мировоззрение и свой образ действий [12].

Гитлер, следует отметить, внимательно следил за тем, как на его политику и его выступления реагируют западные страны, в частности Британия. По реакции британской общественности Гитлер сделал вывод, что западные демократии не были готовы бороться за преобладание в вооружениях, которое они достигли в результате военной победы в Первой мировой войне. Потому Гитлер становился все более самоуверенным в своей политике. Вот тому пример. 16 марта 1934 г. Гитлер инсценировал первый политический кризис в конце недели (уик-энд), зная, что в эти дни правительства западных стран плохо собираются для своей работы. Поэтому Гитлер именно в субботу 16 марта в нарушение ст. 173 Версальского договора объявил о введении всеобщей воинской повинности в Германии, ссылаясь на все еще продолжающиеся беспорядки в стране [13]. Отныне вооруженные силы Гер-

мании обзавелась военно-воздушным флотом — Люфтваффе и приступила к созданию военно-морского (подводного и надводного) флота, стали называться вермахтом. Показательна реакция западных стран на этот шаг Третьего рейха. Британцы Дж. Саймон и Э. Иден, прибывшие в Германию в конце марта с официальным визитом и встретившись с Гитлером, сделали вид, что ничего не произошло. «Введение всеобщей воинской повинности было первым серьезным ударом по Версальскому договору в международно-правовом плане. Оно должно было вызвать суровую отповедь. Но вместо этого оно привело к созданию эфемерного антиревизионистского «фронта Стрезы» (город на берегу итальянского озера Маджоре, где состоялось совещание по поводу введения всеобщей воинской повинности в Германии) с участием представителей Франции, Италии и Великобритании, на встрече которых 11-14 апреля было принято коммюнике, в котором выражалось общее стремление не допускать ревизию Версальского договора и обеспечить мир [14]. Но все понимали, что это был обман. Это была политика поощрения агрессора к дальнейшей наступательной стратегии: создавать предпосылки к военному реваншу за поражение в Первой мировой войне и готовиться к установлению своего мирового господства. Ради этого нацистская Германия шла на политическую демагогию, откровенный обман мирового сообщества, на стремление использовать разногласия между бывшими союзниками и т.д. Примером откровенной демагогии может послужить выступление Гитлера 21 мая того же года в Рейхстаге, где он заявил, что национал-социалистическая Германия стремится к миру в силу своих глубоких мировоззренческих убеждений. Интересная и красноречивая деталь: содержание выступления Гитлера архиепископ Кентерберийский под одобрение представителей других церквей Англии и

интервью газете «Таймс» оценил, как значительный вклад в обеспечение мира [15].

Попустительство Гитлеру со стороны западных демократий позволило ему сделать другой серьезный шаг по ревизии Версальского договора: в субботу 7 марта 1936 г. под восторженные крики населения и в присутствии значительного числа французских военнослужащих немецкие части перешли через Рейн и вошли в Рейнскую демилитаризованную зону [16]. Тем самым оккупацией Рейнской области Гитлер отверг Локарнские договоры 1925 г. о неприкосновенности западных границ Германии с Францией, Бельгией и Нидерландами. Имеется множество свидетельств, что если бы Франция вмешалась в эту ситуацию, то Германия вынуждена была бы отступить, обрекая тем самым Третий рейх на поражение. Сам Гитлер заявил: «Если бы французы вошли в Рейнскую область, нам пришлось бы ретироваться с поджатыми хвостами». Но, увы! Франция отстранилась от вмешательства в это событие, а Англия ограничилась выражением своего недовольства и несогласия.

До 1938 г. Германия не была готова начать войну с объединенными западными державами. Теперь ситуация полностью изменилась. Третий рейх реализовал мощную программу вооружений, прежде всего в современном оружии, в организационной подготовке к войне, был преисполнен решимости, наступательного духа, а сам Гитлер стремился использовать время для того, чтобы добиться своих целей, не прибегая к войне [17]. Важнейшей задачей Третьего рейха в области внешней политики, как ее сформулировал в ноябре 1937 г. Гитлер, являлось расширение жизненного пространства для немецкой нации (Lebensraum). Первоочередными целями для этого становились Австрия и Чехословакия. Присоединение Австрии к Третьему рейху осуществлялось с помощью различных средств, включая национал-социалистическую пропаганду внутри самой Австрии силами местных фашистов, тер-

роном против сторонников независимости австрийской республики, сильным политическим нажимом со стороны Третьего рейха и т.д. Правительство канцлера К. Шушнига чувствовало, как у него из-под ног уходит почва и попыталось провести плебесцит по поводу своей будущей государственности под лозунгами: «За свободную, немецкую, независимую и социальную, христианскую и единую Австрию». Но Гитлер был не тем человеком, который мог упустить из пасти свою добычу. Утром 12 марта 1938 г. части вермахта вошли в Австрию. Накануне К. Шушниг, убедившись, что Англия, Франция и США не окажут ему поддержку, ушел в отставку. Новым канцлером стал Зейсс-Инкварт, объявивший Австрию частью Третьего рейха [18]. Аншлюсс Австрии Третьим рейхом стал историческим фактом. Следующей жертвой аннексионистских притязаний Гитлера стала многонациональная Чехословакия. Во второй половине 30-х гг. здесь значительно активизировалась деятельность немецких, словацких, украинских, венгерских и польских националистов. Дальше всех в требовании широкой автономии заходило немецкое население, проживающее в Судетской области страны. После аншлюсса Австрии генлейновцы (по имени руководителя Судетских немцев учителя Генлейна — сторонника Гитлера) стали требовать отторжения области от Чехословакии и присоединения ее к Третьему рейху. Еще в мае 1938 г., когда части Вермахта стали концентрироваться на границах республики, правительство Чехословакии объявило частичную мобилизацию, вынудив тем самым Гитлера отступить. Население Чехословакии оказало правительству широкую поддержку. По-другому думали и поступали правящие круги Франции и Великобритании: они требовали от Праги удовлетворить требования генлейновцев. Заметим, что Чехословакия могла дать отпор фашистским притязаниям, обратившись за помощью к СССР, с которым она

была связана союзным договором 1935 г. Но для этого требовалось, чтобы Польша разрешила пропустить советские войска через свою территорию, на что та категорически отказала. К тому же правительство Чехословакии предпочло другое решение судетской проблемы: 21 сентября 1938 г. оно заявило о том, что принимает предложение Франции и Великобритании, отказавшись от предложенной СССР военной помощи. Судьба Судетской области была решена на Мюнхенской конференции Германии, Франции, Великобритании и Италии, состоявшейся в конце сентября 1938 г. По условиям соглашения, подписанного Гитлером, Э. Даладье, Н. Чемберленом и Б. Муссолини, Чехословакия должна была очистить и передать Германии Судетскую область [19]. Мюнхен стал символом торжества агрессивной политики Третьего рейха с одной стороны; с другой — предательской политики «умиротворения» Гитлера со стороны западных демократий. В этом смысле очень показательна речь Невилля Чемберлена в ходе дебатов в британском парламенте 3 октября в защиту Мюнхенского соглашения [20]. Приведем выдержку из нее: «Чехословакия приняла англо-французские предложения. Поэтому нам (участникам конференции) предстояло рассмотреть способ, условия и время передачи территории. Время для нас было решающим фактором...Мы должны были предотвратить конфликт который мог привести к катастрофе. Население было крайне возбуждено, экстремисты с обеих сторон были готовы выступить и спровоцировать инциденты, у нас было достаточно оружия и т.д. Поэтому мы должны были действовать очень быстро и прийти к заключению соглашения. Меморандум Мюнхенского соглашения - это шаг в правильном направлении» (перевод наш). Говоря о парламентских дебатах в палате Общин 5 октября, невозможно не привести пророческие слова другого его участника — У. Черчилля: «Британский народ должен знать, что мы

потерпели поражение без войны, которое будет нас сопровождать на долгом пути».

Заметим, что соучастниками Мюнхенской сделки выступили также Польша, которая отхватила у Чехословакии Тешинскую область, и Венгрия, которая по Венскому арбитражу в ноябре 1938 г. получила районы южной Словакии и часть Закарпатской области. Таким образом, всего Чехословакия потеряла треть своей территории с населением около 5 млн. человек. Но уже тогда было ясно, что Чехословакии была уготована гибель как независимого государства. Вот что свидетельствовал бригаденфюрер и один из руководителей Службы безопасности Третьего рейха В. Шелленберг в своих воспоминаниях: «В январе 1939 года Гитлер созвал Гейдриха и других руководителей секретной службы на совещание, где отдал следующий приказ: «Внешняя политика Германии требует, чтобы Чехословацкая Республика была уничтожена в течение ближайших месяцев — если необходимо, то силой оружия. Чтобы подготовить и облегчить выступление против Чехословакии, представляется целесообразным поддерживать и стимулировать словаков в их движении за автономию. После этого Германии будет легко иметь дело с оставшейся чешской частью Республики» [21]. Приказ был выполнен в кратчайшее время. В марте 1939 г. была провозглашена независимость Словакии и Закарпатской Украины. Общим, разумеется, была обещана помощь со стороны Третьего рейха. 15 марта 1938 г. воинские подразделения вермахта вступили на территорию Чехословакии, которая под названием Протекторат Богемии и Моравии вошла в состав фашистской Германии.

Таким образом, получив военно-политический и договорный карт-бланш со стороны западных держав, уверовав в свою исключительную миссию в деле построения тысячелетнего Рейха путем захвата чужих государственных суверенных территорий, Гитлер в том же 1939 г. напал на Польшу, что послужило началом Второй мировой войны.

Литература

1. Никонова С. В. Очерк Европейской политики Германии. В 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). / С.В. Никонова. - М., 1977. - 374 с.
2. Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. / H. Ruth. - London and New York, 1998. - P. 26.
3. Ibidem. P. 30.
5. Никонова С. В. Германия и Англия от Локарно до Лозанны. / С.В. Никонова. - М., 1966. - 342 с.
6. Никонова С. В. Очерк Европейской политики Германии. В 1924-1929 гг. (От плана Дауэса к плану Юнга). / С.В. Никонова. - М., 1977. - М., 1977. - 374 с.
7. Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. / H. Ruth. - London and New York, 1998. - P. 56.
8. Stresemann Ruge W. Ein Lebensbild. / Ruge W., Stresemann. - Berlin, 1965. - S. 126.
9. Резолюция VII конгресса Коминтерна. 30 августа 1935 г. 1. Фашизм и рабочий класс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrono.ru> (дата доступа: 21.03.2023)
10. Ruth Henig. The Weimar Republic 1919-1933. / H. Ruth. - London and New York, 1998. - P. 56.
11. Гитлер А. Майн Кампф. Хрестоматия по истории международных отношений. Книга 4 — Новейшее время. / Составитель Д. В. Кузнецов. - Благовещенск, 2007. - 187 с.
12. Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии. / Э. Фромм. - М., 1992. - 256 с.
13. Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgeführt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien, 1973. - S. 1226.
14. Нольфо Э. Ди. История международных отношений 1918 - 1999. / Э. Ди Нольфо. - Флоренция, 2002. - 196 с.
15. Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgeführt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien, 1973. - S. 1227.
16. Меморандум Германского правительства, врученный 7 марта 1936 г. правительствам Франции, Великобритании, Италии и Бельгии (Извлечение). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 14.03.2023)
17. Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgeführt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien, 1973. - S. 1233.
18. Большая российская энциклопедия 2004-2017. Мюнхенское соглашение 1938 о передаче Германии Судетской области Чехословакии. Подписано в ночь на 30 сентября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: old.bigenc.ru (дата обращения: 17.04.2023)
19. Peace in Our Time. Speech given in Defense of the Munich Agreement 1938 Neville Chamberlain [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wnorton.com> (дата обращения: 10.03.2023)
20. Deutsche Geschichte von Michael Freund. Fortgeführt von Thilo Vogelsang. Erweiterte und aktualisierte Sonderausgabe. Bertelsmann Lexikon — Verlag. Berlin, Munchen, Wien, 1973. - S. 1226.

УДК: 327:94(100)

DOI: 10.35254/bhu/2023.63.60

Киютин В. Г.

доктор философ. н., профессор политологии
Национальный Институт Стратегических
Исследований при Президенте КР,
научный сотрудник

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: СОЮЗНИЧЕСКОЕ ПРАВО СИЛЫ VS АГРЕССОРА

Аннотация

В статье на конкретном фактическом материале, посвященном истории Второй мировой войны, раскрываются смыслы понятий «Право силы» и «Сила права», что позволило выделить их неоднозначность: в одном случае, как запланированная агрессия со стороны Третьего Рейха и милитаристской Японии, действующих с позиций Права силы (использование всей мощи своих вооруженных сил), опирающегося на их антигуманное внутригосударственное законодательство и преданную фашистскому и милитаристскому политическим режимам преступную судебную систему; в другом - как справедливое возмездие международным агрессорам путем использования Права силы странами антигитлеровской коалиции, подкрепленное множеством политических и правовых документов - Силы права. Авторы подчеркивают, что Вторая мировая война велась со стороны антигитлеровской коалиции ради будущего демократического мира.

Ключевые слова: фашистская агрессия, Вторая мировая война, блицкриг, оккупация западных стран, антигитлеровская коалиция, ленд-лиз, капитуляция Третьего рейха, День Победы, капитуляция Японии, военные трибуналы.

Киютин В. Г.

философия илимдеринин доктору,
саясат тануу илиминин профессору
Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу
Улуттук стратегиялык изилдөөлөр институту,
илимий кызматкер

ЭКИНЧИ ДҮЙНӨЛҮК СОГУШ: АГРЕССОРЛОРГО КАРШЫ КҮЧ КОЛДОНУУНУН СОЮЗДУК УКУГУ

Кыскача мазмуну

Макалада Экинчи дүйнөлүк согуштун тарыхы боюнча конкреттүү фактылык материалдарга негизделген макалада «Күч укугу» жана «Мыйзам күчү» түшүнүктөрүнүн мааниси ачылып, алардын эки ачалыгын көрсөтүүгө мүмкүндүк берген: бир учурда, Үчүнчү Рейхтин жана милитаристтик Япониянын пландуу агрессиясы позицияларынан аракеттенип, күч колдонуу укугу (өзүнүн куралдуу күчтөрүнүн толук күчүн пайдалануу менен), алардын адамгерчиликсиз ички мыйзамдарына фашисттик жана милитаристтик саясий режимдерге арналган кылмыш-жаза, сот системасына негизделген; экинчисинде Мыйзам күчү өлкөдө антигитлердик коалициянын өлкөлөрүнүн күч мыйзамын колдонуу аркылуу эл аралык агрессорлорго каршы адилеттүү жаза катары, көп сандаган сая-

сий жана укуктук документтер менен бекемделген. Авторлор Экинчи дүйнөлүк согушту антигитлердик коалиция келечектеги демократиялык дүйнө үчүн, атактуу Нюрнберг жана Токио аскердик трибуналдары тарабынан ырасталган.

Түйүндүү сөздөр: фашисттик агрессия, 2-дүйнөлүк согуш, блицкриг, батыш өлкөлөрүн оккупациялоо, антигитлердик коалиция, ленд-лиз, Үчүнчү рейхтин багынып берүүсү, Жеңиш күнү, Япониянын багынып бериши, аскердик трибуналдар.

Kiyutin V. G.

*Doctor of Philosophy. PhD, professor of political science
National Institute for Strategic Studies under the President of the
Kyrgyz Republic, researcher*

WORLD WAR II: THE ALLIED RIGHT OF FORCE AGAINST AGGRESSOR

Abstract

The article uses concrete factual material on the history of World War II to reveal the meanings of the concepts of "Right of Force" and "Force of Law," highlighting their ambiguity: in one case, as planned aggression by the Third Reich and militaristic Japan, acting from the position of the Right of Force (using the full might of their armed forces), supported by their inhuman domestic legislation and a criminal judicial system loyal to fascist and militarist political regimes; in another - as righteousness and justice. The authors rightly and reasonably emphasize that World War II was confirmed by the famous Nuremberg and Tokyo Military Tribunals.

Key words: fascist aggression, World War II, Blitzkrieg, occupation of Western countries, anti-Hitler coalition, Lend-Lease, surrender of the Third Reich, Victory Day, surrender of Japan, military tribunals.

Попустительство западных лидеров территориальной экспансии германского нацизма и японского милитаризма, их ничем не прикрытой агрессии закономерно привело к величайшей трагедии человечества - Второй мировой войне, унесшей более 50 миллионов погибших, десятки миллионов искалеченных, неисчислимы инфраструктурные потери и разрушения во многих странах мира: городское и сельское жилье, промышленные, сельскохозяйственные и транспортные предприятия, учебные заведения, музеи, торговые сети, спортивные объекты, учреждения здравоохранения, массового отдыха и т.д. Наибольший урон в людях (только погибших около 30 млн. человек), в жилищном фонде (было разрушены сотни городов, тысячи и тысячи других населенных пунктов) и прочее) по-

нес Советский Союз. Приведем несколько цифр, касающихся бандитских реквизиций гитлеровцев в сельском хозяйстве СССР. Было разорено 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2790 машинно-тракторных станций, отобрано 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз, 110 млн голов домашней птицы и т. д. [1].

Вторая мировая война началась нападением Вермахта на Польшу 1 сентября 1939 г. Со стороны Германии война стала неприкрытым актом агрессии, выражением в чистом виде злого неправомерного «Права силы», которое немцы попытались прикрыть якобы спровоцированным нападением поляков на немецкую радиостанцию в небольшом приграничном городке Гляйвиц 31 августа 1939 г. На самом

же деле немцы реализовали свой «Вайс-план», разработанный в апреле-июне 1939 г. Польша, на которую агрессор бросил 62 дивизии численностью 1,6 млн человек, 2 тысячи танков, 6 тысяч артиллерийских систем, 2 тысячи самолетов против польских сил численностью 1 млн. солдат, 4 тысяч 300 орудий, 870 танков и танкеток и свыше 400 самолетов, была разгромлена за несколько недель. Западные границы Польши не были укреплены в отличие от восточных, т.е. с Советским Союзом. Страна рассчитывала на помощь Британии и Франции в соответствии с достигнутыми ранее соглашениями. Хотя эти страны 3 сентября и объявили войну Германии (при нейтралитете США), они вовсе не торопились начать боевые действия против врага, потому что делалась ставка на «умиротворение» агрессора. Показательный факт: первую жертву на Западном фронте англичане понесли только 9 декабря. Красная армия, действуя на основе секретного приложения к договору Молотова-Риббентропа, которое десятилетиями скрывалось от широкой общественности страны, 17 сентября пересекла государственную границу с Польшей и заняла территорию Западной Беларуси и Западной Украины. У. Черчилль писал по этому поводу: «Польша снова подверглась вторжению тех самых двух великих держав, которые держали ее в рабстве на протяжении 150 лет, но не смогли подавить дух польского народа. Героическая оборона Варшавы показывает, что душа Польши снова появится как утес, который временно оказался захлестнутым сильной волной, но все же остается утесом» [2].

Польское государство де-юре и де-факто перестало существовать. Одна его часть была включена непосредственно в состав Третьего рейха; другая - составила так называемое генерал-губернаторство во главе с Гансом Франком, получившим на Нюрнбергском процессе вполне заслуженный смертный приговор в виде повешения

[3]. Правительство Польши оказалось в конечном счете в изгнании в Лондоне во главе с генералом Сикорским. 28 сентября 1939 г. СССР и Германия заключили договор, устанавливающий сопредельную границу по так называемой «линии Керзона» (по рекам Нарев, Западный Буг и Сан). В свете польских событий СССР выглядел совсем не поборников борьбы с фашистской Германией. Напротив, секретные протоколы к пакту Молотова-Риббентропа, раздел Польши на сферы влияния с Третьим рейхом, проведение совместного военного парада в Бресте с участием подразделений Красной Армии и фашистских частей, многолетнее утаивание официальными кругами СССР и постсоветской России исторической правды значительно обесценили роль СССР в истории Второй мировой войны, снизили его авторитет в мировом демократическом обществе.

За годы оккупации в Польше, которая продолжалась вплоть до января 1945 г., когда советские войска после продолжительных боев, выбили немецких оккупантов из Польши, погибли более 6 млн. ее граждан. Кстати, в освобождении Польши участвовали также части польской Гвардии Людовой, сформированной на территории СССР.

Начавшаяся Вторая мировая война в период с 3 сентября 1939 г. по 10 мая 1940 г. получила в исторической науке название «странной», т.е. почти полное затишье на фронте, которое Третий рейх использовал для решающего наступления на европейские страны демократии. «Шестимесячное затишье, наступившее после завоевания Польши, оказалось обманчивым. Новая гроза была тем более неожиданнее, что она разразилась не там, где сгущались тучи, а над Скандинавией. Удару гитлеровской молнии подверглись мирные Норвегия и Дания. 9 апреля немецкие войска стали высаживаться в нескольких пунктах на побережье Норвегии и уже вступили в Данию» [4]. Итак, весной 1940 г. вермахт

победоносно прошагал по Норвегии, Нидерландам, Дании, Бельгии, Люксембургу и Франции, которая, как отмечал Шарль де Голль в своих мемуарах, совершенно не была готова к войне, ибо жила старыми и полностью устаревшими представлениями о современной войне [5]. Францию не спасла даже укрепленная линия «Мажино»: настолько скоротечным было ее полное военное поражение. Третья республика пала, и уже 14 июня 1940 г. немцы оккупировали Париж. Большая часть Франции, включая северные промышленные районы и порты Атлантического побережья, вошла в оккупированную зону. В неоккупированной (южной) зоне страны обосновался профашистский режим марионеточного правительства маршала Петэна, которое выбрало для себя курортный городок Виши (вишистский режим). Его государство снабжало Третий рейх всем необходимым: сырьем, продовольствием, рабочей силой и т.д. Но здоровые силы французского народа продолжали вести борьбу с фашистской Германией внутри своей страны (Движение Сопротивления) и за ее пределами, следуя призыву генерала Шарля де Голля сотрудничать с Британской империей и США [6].

Отступающие английские, французские и бельгийские войска сосредоточились у города Дюнкерк (северо-восток Франции). Им, а это примерно 330 тыс. человек, едва-едва удалось эвакуироваться из Дюнкерка на Британские острова только благодаря неукротимой энергии и распорядительности британского премьер-министра, сумевшего для переправки воинских частей через Ла-Манш собрать все, что могло держаться на воде: корабли, парусники, баркасы, лодки и прочее [7]. Западный фронт борьбы с фашизмом окончательно рухнул, возродившись только летом 1944 г. при осуществлении долгожданной десантной операции «Оверлорд» в виде Второго фронта, дополняя советско-германский фронт. С осени 1940 по май 1941 гг. гитле-

ровская Германия вела воздушную битву против Британии, когда, по словам самого У. Черчилля, «...его соотечественники были близки к поражению, но Гитлер и его генералы оказались тупицами. Они этого так и не узнали. Или же они не посмели» [8]. За несколько месяцев воздушной войны на Британские острова было сброшено 190 тысяч тонн бомб, упавших на Лондон, Ковентри и другие города. В результате бомбежек было разрушено более миллиона жилых домов, погибло около 40 тысяч человек и ранено 46 тысяч. Тем не менее, британцам под руководством тогдашнего премьер-министра У. Черчилля удалось сорвать планы фашистов. После ликвидации Западного фронта немцы перенесли боевые действия на Балканы. 22 июня 1941 г. Германия в соответствии со своим стратегическим планом «Барбаросса» (названного в честь императора Священной Римской империи XII в. Фридриха Барбароссы) вместе со своими союзниками (Италией, Венгрией, Румынией, Финляндией, Словакией и Хорватией) напала на СССР, с которым она была связана Пактом о ненападении от 23 августа 1939 г. Еще накануне вечером немецко-фашистское командование по приказу Гитлер объявило условный пароль «Дортмунд», являвшийся сигналом к нападению на СССР. На СССР было брошено 5,5 млн человек, 4 тыс. 300 танков, почти 5 тысяч самолетов, свыше 47 тысяч орудий и минометов, до 100 боевых кораблей было сосредоточено на Балтике. На немногочисленные войска, находившиеся в приграничной полосе, обрушился удар огромной силы. Одновременно с вторжением сухопутных войск сотни вражеских бомбардировщиков стали бомбить аэродромы, военно-морские базы, узлы и линии связи, военные городки и другие военные объекты. Одновременно воздушным налетам подверглись советские города: Либава, Рига, Каунас, Минск, Смоленск, Киев, Житомир, Севастополь и др. [9].

В этот же день, что было очень важным для последующего развития событий на советско-германском фронте, да и в целом для Второй мировой войны, У. Черчилль сделал следующее заявление: «...мы окажем России и русскому народу любую помощь, какую только сможем оказать. Мы призовем всех наших друзей и союзников во всех частях земного шара последовать поэтому же пути и придерживаться его так же, как и мы, честно и неуклонно до конца...если Гитлер воображает, что его нападение на Советскую Россию приведет хотя бы к малейшему разногласию в отношении целей или ослаблению усилий великих демократических стран, которые произнесли свой окончательный приговор над ним, то он жестоко ошибается. Наоборот, мы еще более укрепимся в нашем стремлении спасти человечество от тирании Гитлера, мы станем сильнее, а не слабее в нашей решимости и в наших ресурсах» [10]. Это была мощная морально-политическая поддержка СССР, а позже и огромная военная помощь в виде военной техники, боеприпасов, различного оружия и т.д.

В первый же день войны в СССР была объявлена мобилизация в 14 военных округах страны. В армию призывались сразу 14 возрастов, то есть все военнообязанные, родившиеся в период с 1905 по 1918 г. Были приняты и другие меры по организации отпора вторжению гитлеровцев. В частности, были созданы Государственный комитет обороны (ГКО), в руках которого была сосредоточена вся полнота власти, Ставка Верховного командования, Совинформбюро для оперативного оповещения населения страны о состоянии дел на фронтах. Огромную духоподъемную роль в мобилизации страны сыграло выступление народного комиссара иностранных дел, заместителя председателя Совнаркома СССР В. М. Молотова 22 июня, в котором выражалась уверенность в конечной победе над врагом: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет

за нами!» [11]. Началась всенародная священная война СССР против немецко-фашистских захватчиков, продолжавшаяся 1418 дней.

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) против Германии и ее сателлитов - неотъемлемая часть Второй мировой войны. Япония, вступившая во Вторую мировую войной нападением 27 сентября 1940 г. на Индокитай, в декабре 1941 г. внезапно нанесла тяжелый урон военно-морскому флоту США в Перл-Харборе. Тем самым, обе страны окончательно определились с участием в боевых действиях: США на стороне антигитлеровской коалиции, учрежденной 1 января 1942 г.[12]; Япония на стороне гитлеровской Германии. Боевые действия Второй мировой войны велись на различных фронтах: в северной Атлантике и в Арктике, на Тихом океане, в Западной Европе, в Средиземноморье, на Балканах, в Африке, в Китае и Корее, на Филиппинах, во французском Индокитае, на советско-германском фронте и т.д. У нас нет ни малейшей возможности, да и не следует даже схематично и бегло описывать ход боевых действий на фронтах Второй мировой войны, которые с достаточной полнотой раскрыты в научных исследованиях в СССР и постсоветской России, США, ФРГ, Британии, Франции и др. стран мира, в художественной и мемуарной литературе, тысячи раз демонстрировались средствами документалистики и художественного кино.

Главное, на чем мы делаем акцент — это многотрудный, с огромными человеческими жертвами, но неумолимый в течение шести лет процесс медленного (зачастую с отступлениями и поражениями) постепенного победного продвижения армий стран антигитлеровской коалиции на основе своего стратегического взаимодействия, взаимопомощи (вспомним, например, американскую программу ленд-лиза)[13], одинакового видения демократической будущности послевоенного

мира, сформулированного в августе 1941 г. президентом США Франклином Делано Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем в «Атлантической хартии» [14]. СССР, наряду с Польшей (представитель Правительства Польши в изгнании во главе с Владиславом Сикорским), Сражающейся Францией во главе с Шарлем де Голлем, Бельгией (в изгнании), Чехословакией (в изгнании), Королевством Греции (в изгнании), Люксембургом (в изгнании), Нидерландами (в изгнании), Норвегией (в изгнании), Королевством Югославии (в изгнании) также присоединился к документу в сентябре того же года.

Безусловно справедливое Право силы со стороны союзнических государств (СССР, США, Британии, Франции, Польши, Канады и др.), подкрепленное Силой права многими официальными документами антигитлеровской коалиции, в том числе в материалах Тегеранской 1943 г., Ялтинской и Потсдамской конференций 1945 г. и «Большой тройки» (И. В. Сталин, У. Черчилль, Ф. Д. Рузвельт; И. В. Сталин, К. Эттли, Г. Трумен), было решающим средством полного разгрома так называемого Третьего рейха вкупе с его сателлитами. День 8 мая 1945 г. стал днем окончания войны в Европе.

В Декларации стран - победительниц (СССР, Англия, США и Франция) констатировался факт, что германские вооруженные силы на суше, на море и в воздухе потерпели полное поражение и безоговорочно капитулировали, Германия, подчеркивалось в документе, несет ответственность за войну и не способна больше противостоять воле держав-победительниц. Учитывая, что Германия не имеет центрального правительства, которое бы несло ответственность за сохранение порядка, управление страной и за выполнение требований СССР, Англии, США и Франции, последние взяли на себя верховную власть в Германии, включая вер-

ховное командование и любое областное, муниципальное или местное правительство. Наряду с Декларацией было опубликовано соглашение между правительствами четырех держав о зонах оккупации Германии, для чего Германия в границах на 31.12.1937 г. делилась на четыре зоны. Для совместного управления районом «Большого Берлина» была создана межсоюзническая комендатура в составе четырех комендантов, назначаемых соответствующими главнокомандующими [15]. Этот политический документ стал ясным выражением окончательного торжества справедливого Права силы как реакции на попытку фашистского тоталитаризма военными средствами изменить карту мира в свою пользу, уничтожить демократические институты, где бы они ни существовали.

Другой очаг Второй мировой - война на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана, которую милитаристская Япония вела в течение нескольких лет в Китае, французском Индокитае, других регионах против США и Великобритании, закончилась полным ее поражением, чему способствовали высадка войск США в ноябре 1943 г. на острова Гилберта, в 1944 г. на острова Маршалловы, Марианских и Палау. В том же году американский десант высадился на Филиппинах; началось также наступление в Бирме. 25 марта 1945 г. американцы высадились на острове Окинава. Японскому флоту союзники переломила хребет: он уже по сути перестал существовать. Но наземные силы Японии были еще достаточно сильны: летом 1945 г. они насчитывали 270 дивизий общей численностью до 4 млн человек. Ускорить окончание войны могло только поведение мощной наземной операции СССР. Поэтому СССР еще в апреле денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., который, уместно заметить, «...Япония не собиралась строго выполнять...когда немецко-фашистские

полчища вторглись на советскую территорию, 22 июня императору представили меморандум, в котором говорилось, что Япония должна объединить усилия с Третьим рейхом и совершить нападение на СССР» [16]. Не лишним будет напомнить, что не только в первые месяцы гитлеровской агрессии против СССР, но и в течение всего последующего периода Великой Отечественной войны милитаристская Япония грубо нарушала условия пакта. Только в 1943-1943 гг. подразделениями японских войск и отдельные группы самураев 779 раз нарушали государственную границу СССР, 205 раз вторгались в наши территориальные воды, 72 раза обстреливали советские объекты. И если в 1941 г. было отмечено 61 нарушение японцами воздушного пространства СССР, то в 1944 г. их число возросло до 171. Япония всячески препятствовала советскому судоходству, нарушала тихоокеанские коммуникации между СССР и США, закрыла все ведущие к советскому Приморью проливы, поставив под свой военный контроль. В 1941-1944 гг. японцами было потоплено и захвачено 18 и незаконно задержано около 200 советских судов [17].

Поэтому вполне справедливо и ожидаемо 8 августа СССР объявил Японию войну, которая продолжалась с 9 августа по 2 сентября 1945 г. В эти же дни впервые в мире было использовано атомное оружие: японские города Хиросима и Нагасаки были сметены с лица земли. Но решающий и победный удар по Японии нанесли советские войска под командованием маршала А. М. Василевского, которые при помощи войск Монголии уничтожили почти миллионную Квантунскую армию японцев в Манчжурии, в Манчжоу-Го, на Южном Сахалине, Курильских островах и в Корее, ликвидировав тем самым последний очаг Второй мировой войны. 2 сентября Япония капитулировала, а 3 сентября на борту американского линкора «Миссури» министр иностранных дел Японии подписал Акт о

капитуляции. От СССР документ подписал генерал-лейтенант К. Н. Деревянко, а от имени союзных держав-победительниц - генерал Дуглас Макартур [18]. Таким образом, 3 сентября 1945 г. в результате полного разгрома японских милитаристов закончилась Вторая мировая война на Дальнем Востоке. Этот день был объявлен по распоряжению И. В. Сталина Днем Победы над Японией, который, к сожалению, в России не празднуется [19].

Но мало было разгромить главных виновников Второй мировой войны. Следовало персонально наказать вдохновителей и поджигателей войны, лиц, с именами которых навечно ассоциируются нечеловеческие злодеяния на многочисленных фронтах войны, в концлагерях, в оккупированных городах, селах, деревнях и местечках, тех, кто целенаправленно планировал массовые убийства людей по национальному, религиозному и расовому признаку, кто считал мирное население многих мирных стран недочеловеками (*untermensch*), а себя элитой человечества — арийцами, которым должен был принадлежать весь мир без остатка.

Поэтому следовало создать уголовно-процессуальный прецедент, предотвратить будущее мировое злодейство, сформулировать базовые принципы обвинения и наказания, Справедливое наказание главных немецких виновников войны настигло их в ходе первого в истории человечества Нюрнбергского суда (немецкий город), заседавшего с 1 ноября 1945 по 20 октября 1946 гг. Соглашение об организации суда над главными военными преступниками было принято правительствами СССР, США, Великобритании и Франции 8 августа 1945 г. через три месяца после Победы [20]. Важно отметить, что до этой поры высказывались мнения, чтобы преступников расстрелять без суда и следствия, которого придерживались, в частности, У. Черчилль и Франклин Рузвельт. Так что соглашение о проведении

суда, которое всегда поддерживало советское руководство, было оправдано со всех точек зрения.

Не касаясь многих, хоть и важных деталей этого уголовного процесса, военного трибунала, отметим, что суду предшествовала огромная подготовительная работа главных стран-обвинителей: СССР, США, Великобритании и Франции. Она заключалась в поисках официальных нацистских документов, в поиске и подборе юридических доказательств, работе со свидетелями преступлений фашистов, в формировании судейского состава, назначении главных обвинителей от СССР (Роман Руденко), США (Роберт Джексон), Великобритании (Шоукросс Хартли) и Франции (Франсуа де Ментон) и прочее. Отметим, что стенограммы Нюрнбергского процесса составили почти 40 томов, содержащих 16 тысяч страниц. Заседания записывались на магнитную ленту и диски. Процесс был гласным в самом широком смысле слова. Всего состоялось 403 заседания и все они были открытыми. В зал суда было выдано 60 тыс. пропусков, часть из них получили немцы. Печать, радио, кино дали возможность миллионам людей во всем мире следить за ходом процесса. Именно для этой цели представителям средств массовой информации была отведена большая часть мест в зале заседаний — 250 из 350 [21].

Перед военным трибуналом предстали 24 подсудимых — крупные бонзы Третьего рейха: Г. Геринг, Р. Гесс, Р. Лей, Э. Кальтенбруннер, Г. Франк, И. фон Риббентроп, К. фон Нейрат, В. Кейтель, А. Йодль, А. Розенберг, Г. фон Крупп, Я. Шахт, Ю. Штрейхер и др. Очень интересные подробности их содержания в тюрьме, участия и тактики поведения в процессе, попыток увернуться от обвинения, реакции зала заседания на ужасающие факты обвинения, обстоятельства отравления Г. Геринга и судьба последнего заключенного в берлинской тюрьме Шпандау Р. Гесса и

многое другое, сообщили нам немецкий историк Томас Дарнштадт [22] и вышеупомянутый российский ученый Александр Звягинцев. Подсудимым были предъявлены обвинения в военных преступлениях, преступлениях против мира и человечности - преступлениях, не имеющих срока давности. После тщательного многомесячного судебного разбирательства 12 обвиняемых были приговорены к казни через повешение (приговор в исполнение проводил по собственному желанию американский сержант Джон Вуд), остальные к различным срокам тюремного заключения (вплоть до пожизненного), трое подсудимых были оправданы. Кроме того, запрещению подверглись фашистская партия (НСДАП), различные институты Третьего рейха, инструменты господства и подавления народов, реализации агрессивной политики - СС, гестапо (политическая полиция), Служба безопасности (СД) и СА.

Аналогичный международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский процесс) проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Для процесса над японскими военными преступниками был сформирован специальный судебный орган в составе представителей 11 государств (СССР, США, Китай, Великобритания, Австралия, Канада, Франция и т.д.). К участию в процессе в качестве обвиняемых было привлечено 29 человек — выходцы из числа высшего военного и гражданского руководства Японской империи. В ходе процесса было проведено 818 открытых судебных заседаний и 131 заседание в судейской комнате. Трибунал принял 4356 документальных свидетельств и 1194 свидетельских показаний [23]. В обвинительном акте было сформулировано 55 пунктов, содержащих общие обвинения всех подсудимых и виновность каждого в отдельности. В заключении приводилось большое количество военных преступлений, таких как Нанкинская резня, Батаанский марш

смерти и д. По результатам процесса два бывших премьера, наряду с еще пятью подсудимыми были приговорены к смертной казни через повешение; 15 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению; еще трое — к разным срокам заключения.

Таким образом, Нюрнбергский и Токийский трибуналы стали справедливым возмездием организаторам и поджигателям мировой войны, воплощением силы

исторической правды. Это были в высшей степени справедливые процессы во имя гуманизма и Права силы (в ответ на агрессию), воплощенное в Силе права международного сообщества. Война была объявлена тягчайшим преступлением. В ходе процессов международное право обогатилось за счет важнейшим уголовно-правовых понятий, а его система значительно окрепла, что привело к созданию международных уголовных судов.

Литература

1. Звягинцев А. Нюрнбергский процесс / А. Звягинцев. - М., 2022. - 160 с.
2. Черчилль У. Мускулы мира / У. Черчилль. - М., 2008. - 528 с.
3. Немецкая оккупация Польши (1939-1945). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/search//ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 15.04.2023)
4. Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. Военная литература / Б.Г. Гарт Лиддел. - 152 с.
5. Голль Ш. де. Военные мемуары Призыв 1940- - 1942 годы / Ш. де Голль. / Издательство Иностранной литературы. - Москва, 1957. - 814 с.
6. Воззвание генерал де Голля к французам 18июня 1940 г. Свободная Франция // Военные мемуары. Призыв 1940- 1942 годы. Документы. Перевод с французского. Издательство Иностранной литературы. - Москва, 1957. - С. 331-351.
7. Из воспоминаний У. Черчилля об эвакуации союзников из Дюнкерка 26 мая-4июня // У. Черчилль. - М., 1991. - Кн. 1- С. 350-353, 356-357. [Электронный ресурс]. Режим доступа: docs.historyrussia.org (дата обращение: 19.04.2023)
8. Рузвельт Э. Его глазами (мемуары)/ Э. Рузвельт. - Москва, 1989. - 257 с.
9. Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. /В.А.Анфилов. - М.: Воениздат, 1962. - С. 140.
10. Черчилль У. Четвертый Поворотный Пункт. Выступление по радио в связи с германским нападением на СССР 22 июня 1941 года. / У. Черчилль. - Москва, 2008. - С. 269.
11. Выступление В.М. Молотова по радио 22 июня 1941 года. [Электронный ресурс]. Режимдоступа: <https://www.google.com/search?q=ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 12.03.2023)
12. Декларация Объединенных Наций. Публ.: Внешняя политика СССР в период Отечественной войны. - М., 1944. - Т. 1. - с. 147-148.
13. Закон о ленд-лизе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.grinchevskiy.ru> (дата доступа: 23.04.2023)
14. Атлантическая Хартия (Принята главами США и Великобритании) 14 августа 1941. Исторические источники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hrono.ru> (дата обращения: 25.04.2023)
15. Документы XX века. Декларация о поражении Германии 1945 года, 5 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doc20vek.ru> (дата обращения: 10.04.2023)
16. Токийский процесс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 18.04.2023)

17. Куманев Г. А. О разгроме японского агрессора. К 65- летию окончания Второй мировой войны. Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого и взгляд в будущее / Г.А. Куманев. - Хабаровск: ДВАГС, 2010. - 149 с.

18. Акт о капитуляции Японии (Токийская бухта, 2 сентября) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 12.03.2023).

19. Гареев М. Почему нас хотят заставить забыть День Победы над Японией? В: К 65- летию окончания Второй мировой войны. Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого и взгляд в будущее / М. Гареев. - Хабаровск: ДВАГС, 2010. С. 30-33.

20. Звягинцев А. Нюрнберг: Главный процесс человечества. К 70-летию Нюрнбергского процесса / А. Звягинцев. - М., 2016. - 1150 с.

21. Ibidem. С. 16.

22. Thomas Darnstadt. Nürnberg. Menschenheitsverbrechen vor Gericht 1945. Mit 16 Abbildungen im Text. Piper Munchen Berlin Zurich 2015.

23. Токийский процесс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.Wikipedia.org> (дата обращения: 15.03.2023)

Ш. ЭКОНОМИКА

УДК: 336:51-7:64. 011.11
DOI: 10.35254/bhu/2023.63.61

Даутов Я.
БГУ им. К. Карасаева

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ МАТЕМАТИКИ В ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению применения методов финансовой математики при расчёте накопленной стоимости в результате вклада в банк первоначальной суммы по определённой процентной ставке в условиях домашних хозяйств. Кроме того, показаны математические приёмы изучения таких ключевых понятий микроэкономики, как спрос, предложение, равновесие спроса и предложения. Принимался во внимание тот факт, что “микроэкономика начинается с изучения спроса и предложения”. В статье применялся метод объяснения с помощью формул, а также графический метод. Осуществлён с математической точки зрения показ по двум разделам: по банковским вкладам и по раскрытию понятия равновесия спроса и предложения. Данная работа может оказаться полезной для тех, кто интересуется применением математических методов в экономических исследованиях домашних хозяйств.

Ключевые слова: начальный вклад, процентная ставка, накопленная стоимость, простой процент, сложный процент, спрос, предложение, точка равновесия, микроэкономика, макроэкономика.

Даутов Я.
К. Карасаев атындагы БМУ

ҮЙ ЧАРБАЛАРЫНДАГЫ ФИНАНСИЯЛЫК МАТЕМАТИКА ТИРКЕЛҮҮЛӨРҮ

Кыскача мазмуну

Бул макала үй шартында белгилүү пайыздык чен боюнча банкка баштапкы сумманы салуу натыйжасында топтолгон наркты эсептөөдө финансылык математиканын ыкмаларын колдонууну карап чыгууга арналган. Мындан тышкары, микроэкономиканын суроо-талап, сунуш, суроо-талап менен сунуштун балансы сыяктуу негизги түшүнүктөрүн изилдөөнүн математикалык ыкмалары көрсөтүлгөн. «Микроэкономика суроо-талап менен сунушту изилдөөдөн башталат» деген факты эске алынган. Макалада формулаларды колдонуу менен түшүндүрүү ыкмасы, ошондой эле графикалык ыкма колдонулган. Математикалык көз караштан алганда, дисплей эки бөлүмдө жүргүзүлдү: банктык депозиттер боюнча жана суроо-талап менен сунуштун тең салмактуулугу концепциясын ачуу. Бул эмгек үй чарбаларын экономикалык изилдөөдө математикалык методдорду колдонууга кызыккандар үчүн пайдалуу болушу мүмкүн.

Түйүндүү сөздөр: баштапкы депозит, пайыздык чен, топтолгон нарк, жөнөкөй пайыз, татаал пайыз, суроо-талап, сунуш, тең салмактуулук чекити, микроэкономика, макроэкономика.

Dautov Y.
BSU named after K.Karasaev

THE APPLICATION OF FINANCIAL MATHEMATICS TO HOUSEHOLDS

Abstract

Almost everyone can correctly answer the question, "What is the number that is 20% (or 25%, or 100%) of the number 200%?". Purpose: This article examines the application of methods of financial mathematics in calculating the accumulated value resulting from depositing an initial amount in a bank at a given interest rate in a household setting. In addition, it shows the mathematical techniques for the study of such key concepts of microeconomics as demand, supply, and the equilibrium of supply and demand. It was taken into account that "microeconomics begins with the study of supply and demand".

Keywords: initial contribution, interest rate, accumulated value, simple interest, compound interest, demand, supply, equilibrium point.

Но на вопросы типа “Чему равно число, составляющее 12,5% от числа 80?” и “Сколько процентов, составляет число 15,2 от числа 80?” многие испытают затруднения. Поэтому будет резонно уделить вниманию данному вопросу.

Напомним, что процентом от числа A называется сотая часть этого числа A . Например, один процент от числа 400 равен 4, тогда 3,2 процента равны числу $4 \cdot 3,2 = 12,8$ и т.д. Если какое-то число B больше числа A , то B по отношению к A будет составлять больше, чем 100 %.

Существуют 3 основные (простейшие) задачи на проценты.

Задача 1: Зная числа A и a (пусть $A > a$), найти, сколько процентов ($l\%$) составит a от A .

Решение: в таких случаях рекомендуется составлять такую схему:

$$\begin{cases} A \rightarrow 100\% \\ a \rightarrow l\% (?) \end{cases} \rightarrow \text{составляем пропорцию: } \frac{A}{a} = \frac{100}{l}, \quad Al = 100a, \quad l(\%) = \frac{100a}{A}. \quad (1)$$

Наличие формулы (1) “под рукой” выгодно тем, что она позволяет “автоматизировать” Вычисления в случае необходимости произвести много вычислений.

Например, ТАБЛИЦА 1:

Примеры	A известно	a известно	$l(\%)$ - ?
1	67,5	50,2	$l = \frac{100a}{A} = \frac{100 \cdot 50,2}{67,5} = \dots$
2	24,1	18,9	$l = \frac{100 \cdot 18,9}{24,1} = \dots$
3	83,6	70,8	$l = \frac{100 \cdot 70,8}{83,6,5} = \dots$

Удобство применения формулы (1) - в том, что не надо для каждого очередного примера составлять схему типа $\begin{cases} 67,5 \rightarrow 100\% \\ 50,2 \rightarrow l\% \end{cases}$ и затем составлять пропорцию, как было

выше. Если использовать EXCEL, то буквально вмиг можно посчитать большое количество примеров из Таблицы 1.

Аналогично решаются задачи 2 и 3.

Задача 2: Зная число A и $l\%$, найти число a .

$$\text{Решение: } \begin{cases} A \rightarrow 100\% \\ a (?) \rightarrow l\% \end{cases} \rightarrow \text{пропорция: } \frac{A}{a} = \frac{100}{l}, \quad Al = 100a, \quad a = \frac{Al}{100}. \quad (2)$$

Задача 3: Зная число a и $l\%$, найти число A .

$$\text{Решение: } \begin{cases} A (?) \rightarrow 100\% \\ a \rightarrow l\% \end{cases} \rightarrow \text{составляем пропорцию: } \frac{A}{a} = \frac{100}{l}, \quad Al = 100a, \\ A = \frac{100a}{l}. \quad (3)$$

Для задач 2 и 3 тоже можно построить таблицы вида Таблицы 1 и с помощью формул (2) и (3) соответственно быстро посчитать большое количество примеров.

Материалы и методы (Materials and methods):

Для изложения выбраны два раздела: расчёт накопленной стоимости при вкладывании начальной суммы денег на условиях определённой процентной ставки.

Применяются аналитический и наглядный (с помощью графиков) методы.

Результаты (Results): предположим теперь, что некоторая сумма денег P (начальный вклад) вкладывается в банк [2]

Вопрос: какой станет сумма денег S (будущая стоимость вклада, или, накопленная стоимость) через n лет, если годовая процентная ставка составляет $r\%$? Ответ зависит от того, с каким процентом имеем дело – с простым или сложным.

В случае **простого процента** на начальный вклад P ежегодно начисляется сумма, равная $\frac{P}{100} \cdot r$. Сумма вклада через n лет станет $S = P + \frac{P}{100} \cdot r \cdot n = P + \frac{Prn}{100} = P \cdot \left(1 + \frac{rn}{100}\right)$.

Возьмём теперь **сложные проценты**, т.е. "процент от процента". Тогда **после первого года** будущая стоимость $S_1 = P + \frac{P}{100} \cdot r = P \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right)$. Найдём, сколько будет начислено **после второго года**. Это начисление (x денежных единиц) добавится не к начальному P , а к сумме $S_1 = P \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right)$. Тогда:

$$\begin{cases} S_1 \rightarrow 100\% \\ x \rightarrow r\% \end{cases} \rightarrow \frac{S_1}{x} = \frac{100}{r}, \\ 100x = rS_1, \quad x = \frac{rS_1}{100} = \frac{r}{100} \cdot P \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right). \text{ Тогда после второго года } S \text{ примет такое} \\ \text{новое значение: } S_2 = S_1 + x = P \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right) + \frac{r}{100} \cdot P \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right) = \\ = P \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right) \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right) = P \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right)^2. \text{ Легко убедиться, что через } n \text{ лет буду-} \\ \text{щая стоимость вклада станет равной } S = P \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right)^n. \quad (4)$$

Формула (4) называется **основной формулой для вычисления сложных процентов**. Зная любые три из четырёх величин P , n , r и S , можно найти четвёртую.

Задача А): найти n , зная P , r и S .

Решение: из (4) имеем:

$$\left(1 + \frac{r}{100}\right)^n = \frac{S}{P}. \quad (5)$$

Используем свойства логарифмов (см., например, [3] (Колесников, 2010)). Тогда $n \cdot \lg\left(1 + \frac{r}{100}\right) =$

$$= \lg S - \lg P, \text{отсюда получаем: } n = \frac{\lg S - \lg P}{\lg\left(1 + \frac{r}{100}\right)}.$$

Задача Б): найти r , зная P , n и S . **Решение:** возведём обе части (5) в степень $\frac{1}{n}$.

$$\text{Тогда } 1 + \frac{r}{100} = \left(\frac{S}{P}\right)^{1/n}, \quad \frac{r}{100} = \left(\frac{S}{P}\right)^{1/n} - 1, \quad r = 100 \cdot \left[\left(\frac{S}{P}\right)^{1/n} - 1\right].$$

Задача В): найти P , зная r , n и S . **Решение:** из (4) имеем: $P = \frac{S}{\left(1 + \frac{r}{100}\right)^n}$.

Процесс нахождения величины P называется **дисконтированием**.

Теперь перейдём к рассмотрению таких ключевых экономических понятий, как “спрос” и “предложение”. Напомним главное свойство спроса: если другие параметры остаются неизменными, то снижение цены ведёт к росту спроса и, наоборот, при прочих равных условиях рост цены ведёт к уменьшению спроса [4] (Малугин, 2022).

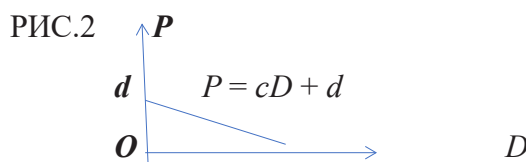
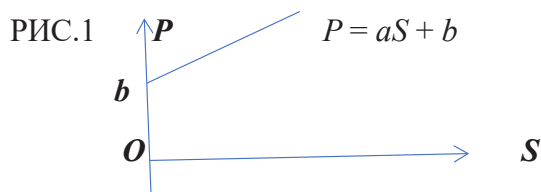
(Но бывает и так, что снижение цены приводит к уменьшению спроса, а увеличение цены – к росту спроса. Такая ситуация называется эффектом Гиффена [5] (Кумскова, Савина, 2007)).

Равновесие спроса и предложения является одним из важнейших вопросов

микроэкономики. Рассматривается взаимосвязь спроса D , предложения S , а также цены P . Строится функция зависимости предложения от цены, то есть, $S = f(P)$. График зависимости предложения от цены называется **кривой предложения**. Наряду с функцией $S = f(P)$ рассматривается и линейная функция $P = aS + b$.

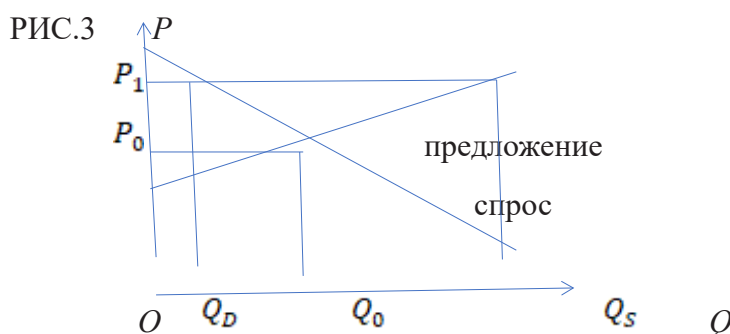
Отметим, что здесь параметры a и b определяются либо эмпирическим путём, либо по теории. Функции $S = f(P)$ и $P = aS + b$ взяты линейными условно, для простоты объяснения сути дела. Чем выше цена товара, тем большее число производителей стремится продать его. Это означает, что функция $P = aS + b$ является возрастающей, то есть, $a > 0$ (рис. 1). В отличие от кривой предложения, кривая спроса - убывающая функция, $c < 0$ (рис. 2).

Из рисунка 1 видно, что нулевому предложению $S = 0$ соответствует минимальное значение цены P , равное числу b . Другими словами, производитель предпочитает попридержать товар, пока его цена невысока.

Аналогично, из рисунка 2 видно, что нулевому спросу $D=0$ соответствует максимальное значение цены P , равное числу d .

Пусть Q - количество товара, тогда кривые спроса и предложения покажем на одном графике (рис.3). Точка пересечения кривых спроса и предложения называется **точкой равновесия**, а соответствующая ей цена - **равновесной ценой**, по той причине, что в точке равновесия спрос приходит в соответствие с предложением, т.е. весь товар покупается, и все желающие могут купить его.

Из рисунка 3 видно, что если рыночная цена P_1 больше равновесной цены P_0 , то количество товара Q_s , отвечающее предложению, больше количества товара Q_D , отвечающего спросу, т.е. предложение превышает спрос. Это вынудит производителей уменьшить цену на товар, т.е. рыночная цена P_1 устремится к равновесной цене P_0 . Это явление называется "давлением рынка".

Выводы: изложена методика расчёта различных показателей при проведении финансовых операций со вкладами, для случаев простого и сложного процента. 2) Изложена методика рассмотрения взаимосвязи спроса, предложения и цены.

В заключение отметим также, что с помощью линейных уравнений вида $y = kx + b$ можно рассматривать хотя бы упрощённые модели экономики, в частности, так называемую двухсекторную, состоящую только из производителей и потребителей. Далее, двухсекторную модель можно изучать не только с помощью теории линейных уравнений, но и используя матричный анализ.

Литература

1. Айдарханов М. Основы экономической теории. Учебник. \ М. Айдарханов. - М.: Фолиант. 2017. - 432 с.
2. Микро и макроэкономика. Учебник для вузов. - Бишкек, 2017. - 211 с.
3. Колесников А.Н. Краткий курс математики для экономистов. \ А.Н. Колесников. - Москва: ИНФРА-М, 2001. - 208 с.
4. Малугин В.А. Теория вероятности и математическая статистика для менеджеров. Учебник и практикум. \ В.А. Малугин. - Москва: Проспект, 2022. - 470 с.
5. Кумскова Н.Х., Савина М.М. Экономическая теория. Учебник для вузов. \ Н.Х. Кумскова, М.М. Савина. - Бишкек, 2007. - 270 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово ректора БГУ Мусаева А.И.	3
Приветственное слово Посла РФ в КР Удовиченко Н.Н.	5
Приветственное слово Руководителя представительства Россотрудничества в КР Зульхарнеева А.Ф.	6

I. ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Абдылдабекова Ж.М., Камбаралиева У. Дж. Аспекты изучения причастий современного русского языка	8
Абумова О. Д., Соломатова Ю. Д. Отымённые предлоги как средство выражения частных причинных значений в простом предложении (на примере СМИ).....	15
Абыканова Г.А. Обрядовая лексика в этнолингвистическом аспекте	22
Акназарова Г.А. Развитие письменной речи учащихся на уроках русского языка в кыргызской школе	28
Алхалум Х. Лингвокультурная специфика русских и арабских фразеологизмов: сопоставительный аспект	33
Бакыт Каныкей. Наречия в русском языке	38
Bayamanova M. S. Metaphoric meaning of english and kyrgyz color idioms	44
Бекбалаева Ч.А. Этимологические санскритские корни славянского персонажа волшебных сказок баба-яга и её атрибуты.....	49
Бекбосунова Н. Б. Глагольно-наречные словосочетания со значением времени в русском и кыргызском языках.....	54
Бутешова А.Р. К проблеме социальных и гендерных особенностей коммуникации русских и киргизских этносов	59
Вэй Вэй. Интернационализмы как особый класс слов в русской экономической терминологии в аспекте функционально-семантического поля.....	65
Исаева Л.А., Жиленко Н. В. Концепт «новый год» в русской языковой картине мира: базовые характеристики	70
Исаева Л.А., Рудиянова Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как научные концепты: проблема соотношения	76
Исмаилова М. Т. Контекстуальные антонимы со значением времени в киргизском и русском языках	81
Камбарова А.К. К вопросу о чистоте речи (дисфемизмы).....	87
Касымова А.А. Экспликация этнологического понятия родства в русской и английской коммуникативной культуре.....	91
Климкович, О. А. Старорусские и старобелорусские данные грамоты в аспекте сопоставительной исторической стилистики.....	95
Козуев Д. И., Ибраимова Т. О. К вопросу об изучении порядка слов в английском и кыргызском языках	102
Космарская И.В. Новейшие технологии и русский язык: новые направления исследований, новые профессии	106
Котельникова А.Н. Проблема исследования лингвоэмоциональной картины мира в современном языкознании	110
Kulubaeva A.M. History of language and inter-ethnic relations.....	115
Кульбаева Г.Б. Речевые ошибки в устном дискурсе фармацевтов и чистота речи	120
Молдомамбетова А.С. Билингвальное образование в Кыргызстане как основа формирования полилингвальной языковой личности.....	124
Мондошева В.А. Язык современной рекламы.....	130

Немыка А.А., Сапожникова А.А., Ниязалиева Р.А. Языковые скрытые смыслы в повести Ч. Айтматова «Первый учитель» (на материале русского и киргизского языков)	136
Ниязалиева Р.А. Этнолингвистические особенности слов со значением совокупного множества, обозначающих предметы в киргизском и русском языках ...	141
Окулич-Казарина А.В. Прецедентные тексты и их функции в современной массовой литературе (на материале произведений татьяны поляковой).....	150
Осмонбаева М.Т. Влияние русского языка на формирование женщин лидеров в киргизстане.....	156
Садыкова С.З., Өсконбаева М. С. Профессор Кусейин Карасаевдин «Өздөштүрүлгөн сөздөр» сөздүгүндөгү араб сөздөрүнүн маанилеринин чечмелениш ык - амалдары тууралуу	160
Пушина Л. И. Фитонимы и их символы в романе В. Шишкова «Угрюм-река»	166
Radova E. R., Umetalieva A. B. The usage of handouts at the lesson of english	171
Рахимов Д.М. Многоуровневая вербализация концепта «watan» (родина) в туркменском языке	175
Рысбекова Д. А. Авиацияга байланыштуу терминдерди киргиз тилинде окутууда студенттерге керектүү терминологиялык компетенцияларды иштеп чыгуунун методологиясы.....	181
Садыралиева Г.Э., Артыкова Ж.А. Киргиз тилиндеги эвфемизмдик метафоралардын стилдик өзгөчөлүктөрү	186
Ткаченко М.С. Лексикографическое моделирование оценочного значения (на материале лексемы «типичный»).....	190
Токоева Н.А., Койчуманова А.А., Жумаева Н.О. Формирование читательской грамотности у студентов 1 курса по направлению «экономика»	198
Zainalova M.A., Turusbekova A. S. The impact of mass culture on the english language....	202
Янкын Н.В. Особенности функционирования речевого акта «благодарность» в русской и турецкой лингвокультурах	207
Яо Цянь. Сравнительное этнокультурное исследование фразеологизмов с компонентом – зоонимом в русском и в китайском языках	211

ЛИТЕРАТУРА

Асаналиева А.Д. Основные черты антиутопии в романе Е. Замятина «Мы»	216
Бархоян А.А. «Человек без свойств» в диахронической ретроспективе: А. Чехов «Три сестры», В. Арно «Колея».....	221
Борисова В.В. Почему Ф.М. Достоевский назвал Фому Данилова «русским батыром» (Очерк «Фома Данилов, замученный русский герой»)	227
Касымова К. Т. Тема любви в творчестве И. А. Бунина и С. Цвейга	234
Сердечная В.В., Штейнбах К.В. Концепция «советского Шекспира» в изданиях «Academia» и спорах 1930–1940-х годов.....	241
Токонова А.А. Образ Петербурга в творчестве Н. В. Гоголя	247
Татаринев А.В. О «Правом фланге» современной русской прозы	252

ФОЛЬКЛОР

Наева А.И. О роли жанра благопожеланий в алтайском фольклоре.....	257
Наева А.И. О жанре благопожеланий в алтайском эпосе	264

ЖУРНАЛИСТИКА

Жанакунова М.О., Аскарбек кызы Л. Современные методы обучения	270
Сманкулова Ж. Д. Социальные сети в маркетинге организаций	277

ПЕДАГОГИКА

Аверко-Антонович Е.В. Типы заданий в практике преподавания русского как иностранного при дистанционном обучении	282
Байызбекова А.А. Организация предтекстовой работы в процессе обучения студентов – иностранцев чтению художественных текстов	287
Елебесова С.А. Учебное пособие как средство формирования коммуникативной компетенции студентов при обучении русскому языку как неродному	292
Картанбаева Н.А., Халилова Т. Т. Использование современных мультимедийных технологий в образовательном процессе	298
Нишанбаева Ж.М., Мамырова А.Ю, Абдыкадырова С. Р. Окуучулардын чыгармачылык ишмердүүлүгүн өнүктүрүү үчүн адабий көркөм тексттер материал катары	304
Рыбина Е.В. Использование наглядности при изучении литературных направлений в средней школе	309
Темиралиева Т. Т. Формирование системы подготовки учителей и современное состояние	314

ПСИХОЛОГИЯ

Тогузакова Б. Ш. Кенже мектеп жашындагылардын физиологиялык, психологиялык өзгөчөлүктөрү	321

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В.Г. Кнютин., Сорокин В. А. Крах версалия и западные «умиротворители» А La Чемберлен и К ^о	328
В.Г. Кнютин. Вторая мировая война: союзническое право силы vs агрессора	337

III. ЭКОНОМИКА

Даутов Я. Применение приложения финансовой математики в домашних хозяйствах	347

ЖУРНАЛГА ЖАРЫЯЛАНУУЧУ МАТЕРИАЛДАРГА КОЮЛУУЧУ ТАЛАПТАР

Редакция Word тексттик редакторунда терилген макалаларды кабыл алат, макалалар электрондук түрдө берилиши керек. Иллюстрациялар (фигуралар, таблицалар, графиктер, схемалар ж.б.) кошумча түрдө автордун электрондук папкасына тиркелген өзүнчө файлдарда берилет. Бардык чиймелер ак-кара тусте жарыяланат.

Жогору сол бурчта, макаланын башында, Жалпы ондук классификациясы (УДК) боюнча номер көрсөтүлөт.

Жогорку оң бурчта:

- Авторлордун фамилиялары, инициалдары ат атоочто жазылышы керек(фамилия аты-женунун инициалдарына чейин көрсөтүлүш керек: Ташматов П.С., Петров С.И., Кадыров И.П; шрифт коюу эмес, он жакка тегизделиши керек); иштеген орду жана ээлеген кызмат ат атоочто көрсөтүлүшү керек. Эгерде макаланы жазууга ар кандай мекемелердин авторлору катышкан болсо, анда алардын ар бири жөнүндө маалымат өз кезегинде бирдей тартипте берилиши керек (калың эмес, оң жакка тегизделген).

- Борбордо макаланын аталышы үч тилде: кыргыз, орус, англис. (макаланын аталышы чон тамгалар менен басылып, калын, борборлоштурулган болушу керек). Аталышы биринчи макала жазылган тилде жазылат.

- Аннотация. Times New Roman 12 тилкесинде, 1 интервал менен, «Аннотация» сөзү калың шрифт менен, аннотациянын тексти калың эмес шрифт менен жазылышы керек. Сөздөрдү ташымалдоого болбойт. Тиешелүү тилде макаланын аталышынан кийин жайгаштырышат. Аннотация (100 сөз), 3 тилде: кыргыз, орус, англис тилдеринде жазылышы керек.

- Ачкыч сөздөр 10 сөздөн же сөз айкашынан турушу керек. «Ачкыч сөздөр» деген сөздөр орточо калың шрифт менен, ачкыч сөздөр калың эмес шрифт менен жазылат. Аннотация текстинен кийин тийиштүү тилде жайгаштырышат. Сөздөрдү ташымалдоого болбойт. Сөздөр үтүр менен ажыратылышы керек.

- Макаланын тексти үч тилдин биринде берилиши керек.

- Макалада колдонулган адабияттардын тизмеси камтылышы керек. Сөздөрдү ташымалдоого болбойт.

- Макала электрондук вариантта Times New Roman №12деги тексттин көчүрмөсү менен, компьютер аралыгы 1,5 интервал, абзацтын чегинүүсү 1,25;

- Чектери: сол, оң, өйдө, ылдый - 2 см.

- Шилтемелер [5, б. 67] түрүндө болушу керек, б.а. адабияттардын тизмесиндеги булактын номери жана ушул булактагы баракчанын номери көрсөтүлүшү керек.

- Кол жазманын жалпы көлөмү, анын ичинде адабияттар, таблицалар жана иллюстрациялар 5 беттен 12 бетке чейин болушу керек.

Ар бир макала Антиплагиат тарабынан текшерилет, уникалдуулугу 75%дан кем эмес болушу керек.

Колдонулган адабияттар макаланын аягында келтирилген ирээтинде жазылышы керек. Колдонулган адабияттардын тизмеси макаланын текстинен кийин жайгаштырышат жана макаланын текстинде эскерүү же цитаталоо иретинде түзүлөт (алфавиттик иретте эмес!). Колдонулган адабияттар - 5тен кем эмес жана 15тен ашык эмес булак болушу керек. Редакция макалаларды кыскартууга жана редакциялоого укуктуу.

Толук маалымат [«https://www.bhu.kg/vestnik»](https://www.bhu.kg/vestnik)

email:vestnik@bhu.kg

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word, статьи должны быть представлены в электронном виде. Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку. Все рисунки публикуются в черно-белой гамме.

В левом верхнем углу, в начале статьи, указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК).

В правом верхнем углу приводятся:

- Фамилии, инициалы авторов в именительном падеже (фамилию следует указывать до инициалов имени и отчества: Ташматов П. С., Петров С. И., Кадыров И. П.; шрифт не жирный, выравнивание справа); указание места работы и занимаемой должности в именительном падеже. Если в написании статьи принимали участие авторы из разных учреждений, информацию о каждом из них следует представлять в том же порядке по очереди (шрифт не жирный, выравнивание справа).

- По центру название статьи на трех языках: кырг., русск., англ. (название статьи нужно печатать заглавными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру). Название пишется первым на том языке, на котором написана статья.

- Аннотация. Пишется шрифтом Times New Roman 12, через 1 интервал, слово «Аннотация» - полужирным шрифтом, текст аннотации - нежирным шрифтом. Не допускается перенос слов. Размещаются после названия статьи на соответствующем языке. Аннотация (100 слов), пишется на 3-х языках: кырг., русс., англ.;

- Ключевые слова должны составлять 10 слов или словосочетаний. Слова «Ключевые слова» пишутся полужирным шрифтом, сами ключевые слова - нежирным шрифтом. Размещаются непосредственно после текста аннотации на соответствующем языке. Не допускается перенос слов. Слова следует перечислять через запятую.

- Текст статьи представляется на одном из трех языков.

- Статья должна содержать список литературы. Не допускается перенос слов.

- Статья представляется в электронном варианте с распечаткой текста шрифтом Times New Roman №12, компьютерный 1,5 интервала, абзацный отступ 1,25;

- Поля: слева, справа, верх, низ - 2 см.

- Ссылки должны иметь вид [5, с. 67], т.е. указывается номер источника в списке литературы и номер страницы в этом источнике.

- Общий объем рукописи, включая литературу, таблицы и иллюстрации - от 5 до 12 страниц.

Каждая статья проходит проверку через Антиплагиат, уникальность должна составлять не менее 75%.

Цитируемая литература приводится в конце статьи в порядке цитирования. Список литературы располагается после текста статьи и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Список литературы - не менее 5 и не более 15 источников. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Подобная информация на сайте «<https://www.bhu.kg/vestnik>»
email: vestnik@bhu.kg

REQUIREMENTS FOR ARTICLES

The Editorial Board accepts articles typed in the text editor Word, articles should be submitted in electronic form. Illustrations (figures, tables, graphs, diagrams, etc.) are additionally provided in separate files attached to the author's electronic folder. All figures are published in black and white.

In the upper left corner, at the beginning of the article, the Universal Decimal Classification (UDC) number is given.

In the upper right corner are:

- Surnames and initials of the authors in the nominative case (the last name should be given before the initials of the first and middle names: Tashmatov P. S., Petrov S. I., Kadyrov I. P.; font is not bold, alignment to the right); indication of the place of work and the position held in the nominative case. If authors from different institutions took part in writing the article, information about each of them should be presented in the same order in turn (non-bold font, alignment to the right).

- Center the title of the article in three languages: Kyrgyz, Russian, English (the title of the article should be typed in capital letters, bold font, center alignment). The title should be written first in the language in which the article is written.

- Abstract. An abstract should be typed in Times New Roman 12, 1 spacing, word «Abstract» in bold, text in non-bold. It is not allowed to hyphenate words. They are placed after the title of the article in the appropriate language. Abstract (100 words), should be written in 3 languages: Kyrgyz, Russian, and English;

- Key words should be 10 words or word combinations. The words «Key words» are written in bold, the key words are written in non-bold. They should be placed immediately after the text of the abstract in the appropriate language. Words may not be transposed. Words should be listed, separated by commas.

- The text of the article is presented in one of three languages.

- The article must contain a list of references. Word hyphenation isn't allowed.

- The article is submitted in electronic version with a printout of the text in Times New Roman font #12, computer 1.5 spacing, paragraph indent 1.25;

- Margins: left, right, top, bottom - 2 cm.

- References should have the form [5, p. 67], i.e. indicate the number of the source in the list of references and page number in this source.

- The total length of the manuscript, including literature, tables and illustrations - from 5 to 12 pages.

Each article is checked through Anti-Plagiarism, the uniqueness should be not less than 75%.

The cited literature is given at the end of the article in citation order. The list of references is placed after the text of the article and is designed in the order of mentioning or citing in the text of the article (not in alphabetical order!). The list of references should be no less than 5 and no more than 15 sources. The editorial board reserves the right to reduce and edit articles.

For more information, see the «<https://www.bhu.kg/vestnik>»
email: vestnik@bhu.kg

**Редакция оставляет за собой право
на сокращение и редактирование статей.**

Редакторы:
Мурзахмедова Г.М., Тюменбаев Т.Т.

Технический редактор:
Тюменбаев Т.Т.

Вёрстка:
Кеңеш уулу А.

Подписано к печати 04.07.2023 г.
Формат бумаги 60х84/8. Бумага офсетная.
Печать цифр. Объем 44,75 печ. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ИП «7PRINT»,
Адрес: город Бишкек, улица Токтогула 68
Т. +996704966933. E-mail: 7print@mail.ru